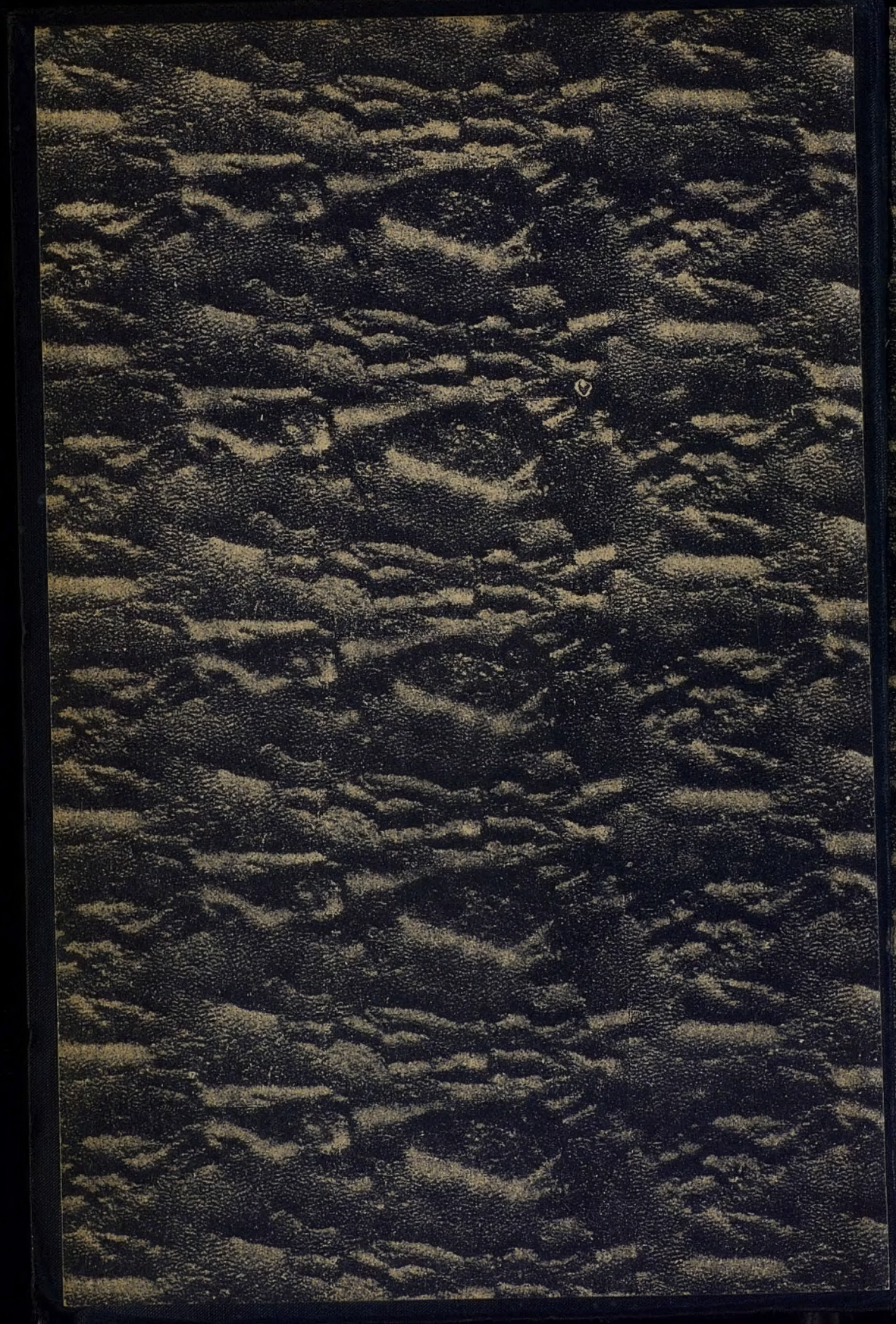
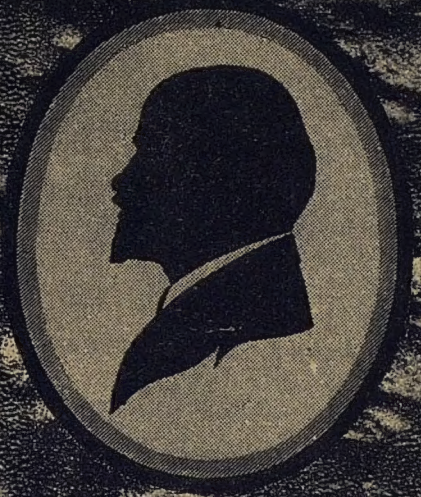
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XVIII





ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XVIII

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX Съезда Р.К.П.(б.)
и
II Съезда Советов
С.С.С.Р.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·2·9 — ЛЕНИНГРАД

ЕД3
С653

ЛЕНИН

ТОМ XVIII

1914–1915

9экз.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

К. 11
4

ЕД3
С653

034
29
80122

ОТ РЕДАКЦИИ.

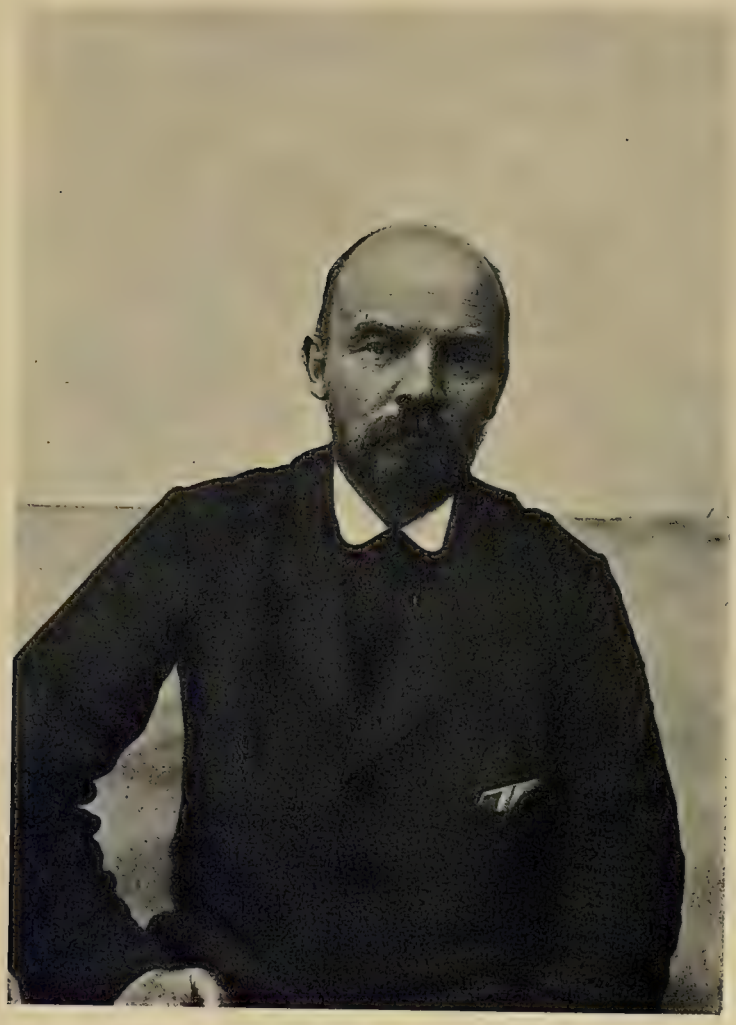
Настоящий том Сочинений Ленина, как и последующий (XIX), посвящен империалистской войне, точнее — ее первой половине: 1915 — 1916 г.г. Исключением является статья «Карл Маркс», излагающая биографию Маркса и его учение. Эта статья начата еще до войны, закончена же во время войны, в ноябре 1914 года; поэтому хронологически она должна быть отнесена к данному тому.

Собранные в томе статьи частью печатались в свое время в «Социал-Демократе», «Коммунисте» и других революционно-марксистских изданиях, частью были опубликованы только в последнее время. Кроме статей в том включены несколько писем, а также две довольно подробные записи речей Ленина; записей остальных речей, произнесенных им в этот период, не сохранилось.

Возможно, что помимо вошедших в том произведений Ленина, печатавшихся в русских социал-демократических изданиях, были также его статьи в иностранной социалистической, главным образом, швейцарской прессе, обследование которой должно будет составить одну из задач Института при последующем издании Сочинений Ленина. Для настоящего издания обследование комплектов иностранных социалистических газет произвести не удалось.

В брошюре «Война и социализм», написанной совместно с Г. Зиновьевым, Ленин лично написал только первую главу и некоторые части других глав. Поскольку, однако, брошюра проредактирована Лениным, и его имя поставлено в числе авторов брошюры, выделить же из общего текста страницы, написанные Лениным, невозможно, редакция Сочинений включила в том брошюру целиком, так же как это было сделано в первом издании.

Январь 1929 года.

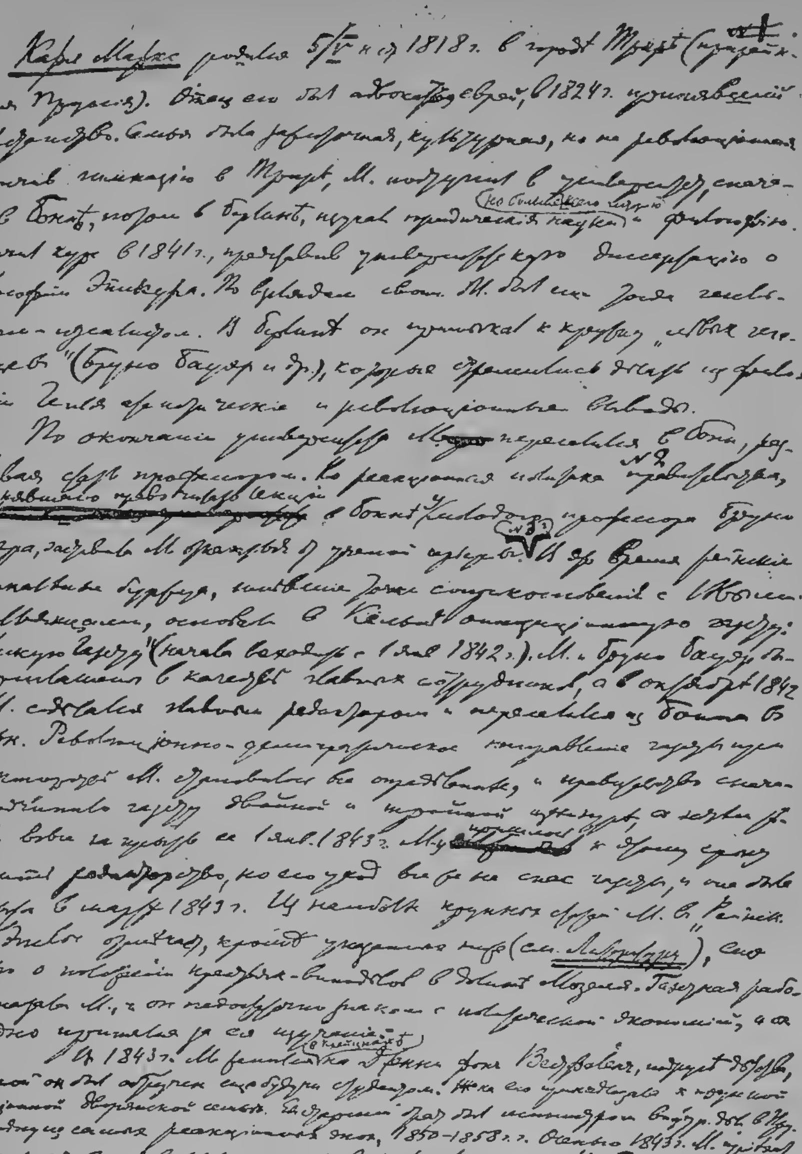


В. И. ЛЕНИН
1914 г.

КАРЛ МАРКС [1])

Написано в июле — ноябре 1914 г.
Впервые напечатано в Энциклопедическом словаре Гранат (7-е издание), том XXVIII

Печатается по рукописи


Карл Маркс родился 5/V н. ст. 1818 г. в городе Трире (прирейнской Пруссии). Отец его был адвокат, еврей, в 1824 г. принявший протестантство. Семья была зажиточная, культурная, но не революционная. Окончив гимназию в Трире, М. поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки (но больше всего историю) и философию. Окончил курс в 1841 г., представив университетскую диссертацию о философии Эпикура. По взглядам своим М. был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку „левых гегельянцев" (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы.

По окончании университета М. переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства, отнявшего преподавательские права в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила М. отказаться от ученой карьеры. В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянцами, основали в Кельне оппозиционную газету: „Рейнскую Газету" (начала выходить с 1 янв. 1842 г.). М. и Бруно Бауэр были приглашены в качестве главных сотрудников, а в октябре 1842 г. М. сделался главным редактором и переселился из Бонна в Кельн. Революционно-демократическое направление газеты при редакторстве М. становилось все определеннее, и правительство сначала подвергло газету двойной и тройной цензуре, а затем решило вовсе запретить ее с 1 янв. 1843 г. М. пришлось к этому сроку оставить редакторство, но его уход все же не спас газеты, и она была закрыта в марте 1843 г. Из наиболее крупных статей М. в „Рейнск. Газ." Энгельс отмечает, кроме указанной ниже (см. Литературу), статью о положении крестьян-виноделов в долине Мозеля. Газетная работа показала М., что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за ее изучение.

В 1843 г. М. женился (в Крейцнахе) на Женни фон Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. Жена его происходила из реакционной дворянской семьи. Ее старший брат был министром внутр. дел в Пруссии в одну из самых реакционных эпох, 1850–1858 г. г. Осенью 1843 г. М. приехал в Париж, чтобы издавать за границей, вместе с Арнольдом Руге (1802–1880; левый гегельянец, 1825–1830 в тюрьме, после 1848 г. эмигрант; после 1866–70 бисмаркианец) радикальный журнал. Вышла лишь первая книжка этого журнала „Нем.-фр. Ежегодник". Он прекратился из-за трудности тайного распространения в Германии и из-за разногласий с Руге. В своих статьях в этом журнале М. вы-

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Карл Маркс» — 1914 г.

Уменьшено

*

Карл Маркс родился 5 мая нового стиля 1818 г. в городе Трире (прирейнская Пруссия). Отец его был адвокат, еврей, в 1824 г. принявший протестантство. Семья была зажиточная, культурная, но не революционная. Окончив гимназию в Трире, Маркс поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки, но больше всего историю и философию. Окончил курс в 1841 г., представив университетскую диссертацию о философии Эпикура. По взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку «левых гегельянцев» (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы.

По окончании университета Маркс переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства, которое в 1832 г. лишило кафедры Людвига Фейербаха и в 1836 г. снова отказалось пустить его в университет, а в 1841 г. отняло право читать лекции в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила Маркса отказаться от ученой карьеры. Развитие взглядов левого гегельянства в Германии шло в это время вперед очень быстро. Людвиг Фейербах в особенности с 1836 г. начинает критиковать теологию и поворачивать к материализму, который вполне берет верх у него в 1841 г. («Сущность христианства»); в 1843 г. вышли его же «Основные положения философии будущего». «Надо было пережить освободительное действие этих книг» — писал Энгельс впоследствии об этих сочинениях Фейербаха. «Мы» (т.-е. левые гегельянцы, Маркс в том числе) «стали сразу фейербахианцами». В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянцами, основали в Кёльне оппозиционную газету: «Рейнскую Газету» (начала выходить с 1 янв. 1842 г.). Маркс и Бруно Бауэр были приглашены в качестве главных сотрудников, а в октябре 1842 г. Маркс сделался главным редактором и переселился из Бонна в Кёльн. Революционно-демократическое направление газеты при редакторстве Маркса становилось все определеннее, и правительство сначала подчинило газету двойной и

тройной цензуре, а затем решило вовсе закрыть ее 1 янв. 1843 г. Марксу пришлось к этому сроку оставить редакторство, но его уход все же не спас газеты, и она была закрыта в марте 1843 г. Из наиболее крупных статей Маркса в «Рейнской Газете» Энгельс отмечает, кроме указанных ниже *(см. литературу)*, еще статью о положении крестьян-виноделов в долине Мозеля. Газетная работа показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за ее изучение.

В 1843 г. Маркс женился в Крейцнахе на Женни фон Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. Жена его принадлежала к прусской реакционной дворянской семье. Ее старший брат был министром внутренних дел в Пруссии в одну из самых реакционных эпох, 1850—1858 г.г. Осенью 1843 г. Маркс приехал в Париж, чтобы издавать заграницей, вместе с Арнольдом Ругэ (1802—1880; левый гегельянец, 1825—1830 в тюрьме, после 1848 г. эмигрант; после 1866—70 бисмаркианец), радикальный журнал. Вышла лишь первая книжка этого журнала «Немецко-французский Ежегодник». Он прекратился из-за трудностей тайного распространения в Германии и из-за разногласий с Ругэ. В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и в частности «критику оружия», апеллирующий *к массам* и к *пролетариату*.

В сентябре 1844 г. в Париж приехал на несколько дней Фридрих Энгельс, ставший с тех пор ближайшим другом Маркса. Они вдвоем приняли самое горячее участие в тогдашней кипучей жизни революционных групп Парижа (особенное значение имело учение Прудона, с которым Маркс решительно рассчитался в своей «Нищете философии», 1847 г.) и выработали, резко борясь с различными учениями мелкобуржуазного социализма, теорию и тактику революционного *пролетарского социализма* или коммунизма (марксизма). См. соч. Маркса этой эпохи, 1844—1848 г.г., ниже: *Литература*. В 1845 г. Маркс по настоянию прусского правительства, как опасный революционер, был выслан из Парижа. Он переехал в Брюссель. Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу: «Союзу коммунистов», приняли выдающееся участие на II съезде этого союза (ноябрь 1847 г. в Лондоне) и, по его поручению, составили вышедший в феврале 1848 г. знаменитый «Манифест Коммунистической Партии». В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мировоззрение, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всесторонее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества.

Когда разразилась февральская революция 1848 г., Маркс был выслан из Бельгии. Он приехал опять в Париж, а оттуда, после мартовской революции, в Германию, именно в Кёльн. Там выходила с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г. «Новая Рейнская Газета»; главным редактором был Маркс. Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848—49 г.г., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира. Победившая контрреволюция сначала отдала Маркса под суд (оправдан 9 февраля 1849 г.), а потом выслала из Германии (16 мая 1849 г.). Маркс отправился сначала в Париж, был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г. и уехал в Лондон, где и жил до самой смерти.

Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом (изд. в 1913 г.), были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить «Капитала», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты. Кроме того, преобладающие учения и течения мелкобуржуазного, вообще непролетарского социализма вынуждали Маркса постоянно к беспощадной борьбе, иногда к отражению самых бешеных и диких личных нападок («Herr Vogt»*)). Сторонясь от эмигрантских кружков, Маркс в ряде исторических работ *(см. литературу)* разрабатывал свою материалистическую теорию, посвящая главным образом силы изучению политической экономии. Эту науку Маркс революционизировал (см. ниже *учение* Маркса) в своих сочинениях «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал» (т. I. 1867).

Эпоха оживления демократических движений конца 50-х и 60-х г.г. снова призвала Маркса к практической деятельности. В 1864 г. (28 сентября) был основан в Лондоне знаменитый 1-й Интернационал, «Международное Товарищество Рабочих». Маркс был душой этого общества, автором его первого «обращения» и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный трэд-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. После падения Парижской Коммуны (1871), которую так глубоко, метко, блестяще и *действенно*, революционно оценил Маркс («Гражданская война во Франции 1871»), и после раскола Интернационала бакунистами, существование его в Европе стало невозможным. Маркс провел после конгресса

*) — «Господин Фогт». *Ред.*

Интернационала в Гааге (1872) перенесение Генерального Совета Интернационала в Нью-Йорк. 1-й Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его *ширь*, создания *массовых* социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств.

Усиленная работа в Интернационале и еще более усиленные теоретические занятия окончательно подорвали здоровье Маркса. Он продолжал свою переработку политической экономии и окончание «Капитала», собирая массу новых материалов и изучая ряд языков (напр., русский), но окончить «Капитал» не дала ему болезнь.

2 декабря 1881 г. умерла его жена, 14 марта 1883 г. Маркс тихо заснул навеки в своем кресле. Он похоронен вместе со своей женой и преданной служанкой, почти членом семьи, Еленой Демут, на кладбище Хайгейт в Лондоне.

УЧЕНИЕ МАРКСА.

Марксизм — система взглядов и учения Маркса. Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще. Признаваемая даже противниками Маркса замечательная последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира, заставляет нас предпослать изложению главного содержания марксизма, именно: экономического учения Маркса, краткий очерк его мировоззрения вообще.

ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ.

Начиная с 1844—5 г.г., когда сложились взгляды Маркса, он был материалистом, в частности сторонником Л. Фейербаха, усматривая и впоследствии его слабые стороны исключительно в недостаточной последовательности и всесторонности его материализма. Всемирно-историческое, «составляющее эпоху» значение Фейербаха Маркс видел именно в решительном разрыве с идеализмом Гегеля и в провозглашении материализма, который еще «в XVIII веке особенно во Франции был борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против религии и теологии, но и... против всякой метафизики» (в смысле «пьяной спекуляции» в отличие от «трезвой философии») («Свя-

тое семейство» в «Литературном Наследстве»). «Для Гегеля — писал Маркс — процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, создатель) действительного... У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Капитал, I, предисловие к 2 изд.). В полном соответствии с этой материалистической философией Маркса и излагая ее, Фр. Энгельс писал в «Анти-Дюринге» *(см.)*: — Маркс ознакомился с этим сочинением в рукописи — ...«Единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности, которая доказывается... долгим и трудным развитием философии и естествознания... Движение есть форма бытия материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения, движения без материи... Если поставить вопрос,... что̀ такое мышление и познание, откуда они берутся, то мы увидим, что они — продукты человеческого мозга и что сам человек — продукт природы, развившийся в известной природной обстановке и вместе с ней. Само собою разумеется в силу этого, что продукты человеческого мозга, являющиеся в последнем счете тоже продуктами природы, не противоречат остальной связи природы, а соответствуют ей». «Гегель был идеалист, т.-е. для него мысли нашей головы были не отражениями (Abbilder, отображениями, иногда Энгельс говорит об «оттисках»), более или менее абстрактными, действительных вещей и процессов, а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля отражениями какой-то идеи, существовавшей где-то до возникновения мира». В своем сочинении «Людвиг Фейербах», в котором Фр. Энгельс излагает свои и Маркса взгляды на философию Фейербаха и которое Энгельс отправил в печать, предварительно перечитав старую рукопись его и Маркса 1844—5 г.г. по вопросу о Гегеле, Фейербахе и материалистическом понимании истории, Энгельс пишет: «Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей философии является вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... что̀ чему предшествует: дух природе или природа духу... Философы разделились на два больших лагеря, сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, так или иначе признавали сотворение мира,.. составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма». Всякое иное употребление понятий (философского) идеализма и материализма ведет лишь к путанице. Маркс решительно отвергал не только идеализм, всегда связанный так или иначе с религией, но и распространенную особенно в наши дни точку зрения Юма и Канта, агностицизм, критицизм, позитивизм в различных видах, считая подобную философию «реакционной»

уступкой идеализму и в лучшем случае «стыдливым пропусканием через заднюю дверь материализма, изгоняемого на глазах публики». См. по этому вопросу, кроме названных сочинений Энгельса и Маркса, письмо последнего к Энгельсу от 12 дек. 1866 г., где Маркс, отмечая «более материалистическое», чем обычно, выступление известного естествоиспытателя Т. Гёксли и его признание, что поскольку «мы действительно наблюдаем и мыслим, мы не можем никогда сойти с почвы материализма», упрекает его за «лазейку» в сторону агностицизма, юмизма. В особенности надо отметить взгляд Маркса на отношение свободы к необходимости: «слепа необходимость, пока она не сознана. Свобода есть сознание необходимости» (Энгельс в «Анти-Дюринге») = признание объективной закономерности природы и диалектического превращения необходимости в свободу (наравне с превращением непознанной, но познаваемой, «вещи в себе» в «вещь для нас», «сущности вещей» в «явления»). Основным недостатком «старого», в том числе и Фейербаховского (а тем более «вульгарного», Бюхнера-Фогта-Молешотта) материализма Маркс и Энгельс считали (1) то, что этот материализм был «преимущественно механическим», не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); (2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; (3) то, что они «сущность человека» понимали абстрактно, а не как «совокупность» (определенных конкретно-исторически) «всех общественных отношений» и потому только «объяснял» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т.-е. не понимали значения «революционной практической деятельности».

ДИАЛЕКТИКА.

Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития (нередко со скачками, катастрофами, революциями) в природе и в обществе. «Мы с Марксом были едва ли не единственными людьми, поставившими себе задачу спасти» (от разгрома идеализма и гегельянства в том числе) «сознательную диалектику и перевести ее в материалистическое понимание природы». «Природа есть подтверждение диалектики, и как раз новейшее естествознание показывает, что это подтверждение необыкновенно богатое» (писано до открытия

радия, электронов, превращения элементов и т. п.!), «накопляющее ежедневно массу материала и доказывающее, что дела обстоят в природе в последнем счете диалектически, а не метафизически».

«Великая основная мысль,—пишет Энгельс,—что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в беспрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются,—эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде. Но одно дело признавать ее на словах, другое дело—применять ее в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования». «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед нею, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу». Таким образом диалектика, по Марксу, есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления».

Эту, революционную, сторону философии Гегеля воспринял и развил Маркс. Диалектический материализм «не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками». От прежней философии остается «учение о мышлении и его законах—формальная логика и диалектика». А диалектика, в понимании Маркса, согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от *не*знания к познанию.

В наше время идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии;—развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное;—«перерывы постепенности»; превращение количества в качество;—внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри

данного общества;—взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (при чем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии. (Ср. письмо Маркса к Энгельсу от 8 янв. 1868 г. с насмешкой над «деревянными трихотомиями» Штейна, которые нелепо смешивать с материалистической диалектикой.)

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ.

Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию». Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не обратно, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения *общественного* сознания из *общественного* бытия. «Технология — говорит Маркс («Капитал», I) — вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений». Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независящие, отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.

Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что̀ является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философ-

ских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним.

Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями»... «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации». (Ср. краткую формулировку Маркса в письме к Энгельсу от 7 июля 1866 г.: «Наша теория об определении организации труда средствами производства».)

Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных *классов* общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, — на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА.

Что стремления одних членов данного общества идут в разрез с стремлениями других, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри них, а кроме того еще смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка, эти факты общеизвестны. Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условии жизни тех *классов,* на которые каждое общество распадается. «История всех до сих пор существовавших обществ — говорит Маркс в «Коммунистическом Манифесте» (за исключением истории первобытной общины — добавляет Энгельс) — была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых. Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается однако тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат». Со времени великой французской революции европейская история с особой наглядностью вскрывала в ряде стран эту действительную подкладку событий, борьбу классов. И уже эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд историков (Тьерри, Гизо, Минье, Тьер), которые, обобщая происходящее, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей французской истории. А новейшая эпоха, эпоха полной победы буржуазии, представительных учреждений, широкого (если не всеобщего) избирательного права, дешевой, идущей в массы, ежедневной печати и т. п., эпоха могучих и все более широких союзов рабочих и союзов предпринимателей и т. д., показала еще нагляднее (хотя и в очень иногда односторонней, «мирной», «конституционной» форме) борьбу классов, как двигатель событий. Следующее место из «Коммунистического Манифеста» Маркса покажет нам, какие требования объективного анализа по-

ложения каждого класса в современном обществе, в связи с анализом условий развития каждого класса, предъявлял Маркс общественной науке: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собою действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть ее собственный продукт. Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин — все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы: поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата». В ряде исторических сочинений *(см. литературу)* Маркс дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии, анализа положения *каждого* отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса, показывая воочию, почему и как «всякая классовая борьба есть борьба политическая». Приведенный нами отрывок иллюстрирует, какую сложную сеть общественных отношений и *переходных* ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему анализирует Маркс для учета всей равнодействующей исторического развития.

Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРКСА.

«Конечной целью моего сочинения — говорит Маркс в предисловии к «Капиталу» — является открытие экономического закона движения современного общества», т.-е. капиталистического, буржуазного общества. Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке — таково содержание экономического учения Маркса. В капиталистическом обществе господствует производство *товаров,* и анализ Маркса начинается поэтому с анализа товара.

СТОИМОСТЬ.

Товар есть, во-1-х, вещь, удовлетворяющая какой-либо потребности человека; во-2-х, вещь, обмениваемая на другую вещь. Полезность вещи делает ее *потребительной стоимостью.* Меновая стоимость (или просто стоимость) является прежде всего

отношением, пропорцией при обмене известного числа потребительных стоимостей одного вида на известное число потребительных стоимостей другого вида. Ежедневный опыт показывает нам, что миллионы и миллиарды таких обменов приравнивают постоянно все и всякие, самые различные и несравнимые друг с другом, потребительные стоимости одну к другой. Что же есть общего между этими различными вещами, постоянно приравниваемыми друг к другу в определенной системе общественных отношений? Общего между ними то, что они — *продукты труда*. Обменивая продукты, люди приравнивают самые различные виды труда. Производство товаров есть система общественных отношений, при которой отдельные производители создают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравниваются друг к другу при обмене. Следовательно, тем общим, что есть во всех товарах, является не конкретный труд определенной отрасли производства, не труд одного вида, а *абстрактный* человеческий труд, человеческий труд вообще. Вся рабочая сила данного общества, представленная в сумме стоимостей всех товаров, является одной и той же человеческой рабочей силой: миллиарды фактов обмена доказывают это. И, следовательно, каждый отдельный товар представляется лишь известной долей *общественно-необходимого* рабочего времени. Величина стоимости определяется количеством общественно-необходимого труда или рабочим временем, общественно-необходимым для производства данного товара, данной потребительной стоимости. «Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому. Они не сознают этого, но они это делают». Стоимость есть отношение между двумя лицами — как сказал один старый экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой. Только с точки зрения системы общественных производственных отношений одной определенной исторической формации общества, притом отношений, проявляющихся в массовом, миллиарды раз повторяющемся явлении обмена, можно понять, что такое стоимость. «Как стоимости, товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени». Проанализировав детально двойственный характер труда, воплощенного в товарах, Маркс переходит к анализу *формы стоимости* и *денег*. Главной задачей Маркса является при этом изучение *происхождения* денежной формы стоимости, изучение *исторического процесса* развертывания обмена, начиная с отдельных, случайных актов его («простая, отдельная или случайная форма стоимости»: данное количество одного товара обменивается на данное количество другого товара) вплоть до всеобщей формы стоимости, когда ряд различных товаров обменивается на один и тот же определенный товар, и до денежной

формы стоимости, когда этим определенным товаром, всеобщим эквивалентом, является золото. Будучи высшим продуктом развития обмена и товарного производства, деньги затушевывают, прикрывают общественный характер частных работ, общественную связь между отдельными производителями, объединенными рынком. Маркс подвергает чрезвычайно детальному анализу различные функции денег, при чем и здесь (как вообще в первых главах «Капитала») в особенности важно отметить, что абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства. «Деньги предполагают известную высоту товарного обмена. Различные формы денег — простой товарный эквивалент или средство обращения или средство платежа, сокровище и всемирные деньги — указывают, смотря по различным размерам применения той или другой функции, по сравнительному преобладанию одной из них, на весьма различные ступени общественного процесса производства» («Капитал», I).

8042.

ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ.

На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Формулой товарного обращения было — Т (товар) — Д (деньги) — Т (товар), т.-е. продажа одного товара для покупки другого. Общей формулой капитала является, наоборот, Д — Т — Д, т.-е. покупка для продажи (с прибылью). Прибавочной стоимостью называет Маркс это возрастание первоначальной стоимости денег, пускаемых в оборот. Факт этого «роста» денег в капиталистическом обороте общеизвестен. Именно этот «рост» превращает деньги в *капитал,* как особое, исторически определенное, общественное отношение производства. Прибавочная стоимость не может возникнуть из товарного обращения, ибо оно знает лишь обмен эквивалентов, не может возникнуть из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравновесились бы, а речь идет именно о массовом, среднем, общественном явлении, а не об индивидуальном. Чтобы получить прибавочную стоимость, «владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости», такой товар, процесс потребления которого был бы в то же самое время процессом создания стоимости. И такой товар существует. Это — рабочая сила человека. Потребление ее есть труд, а труд создает стоимость. Владелец денег покупает рабочую силу по ее стоимости, определяемой, подобно стоимости всякого другого товара, общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для ее производства (т.-е.

ИНСТИТУТА

стоимостью содержания рабочего и его семьи). Купив рабочую силу, владелец денег в праве потреблять ее, т.-е. заставлять ее работать целый день, скажем, 12 часов. Между тем рабочий в течение 6 часов («необходимое» рабочее время) создает продукт, окупающий его содержание, а в течение следующих 6 часов («прибавочное» рабочее время) создает неоплаченный капиталистом «прибавочный» продукт или прибавочную стоимость. Следовательно, в капитале, с точки зрения процесса производства, необходимо различать две части: постоянный капитал, расходуемый на средства производства (машины, орудия труда, сырой материал и т. д.) — стоимость его (сразу или по частям) без изменения переходит на готовый продукт — и переменный капитал, расходуемый на рабочую силу. Стоимость этого капитала не остается неизменной, а возрастает в процессе труда, создавая прибавочную стоимость. Поэтому для выражения степени эксплуатации рабочей силы капиталом надо сравнивать прибавочную стоимость не со всем капиталом, а только с переменным капиталом. Норма прибавочной стоимости, как называет Маркс это отношение, будет, напр., в нашем примере $\frac{6}{6}$ т.-е. 100%.

Исторической предпосылкой возникновения капитала является, во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще, и, во-2-х, наличность «свободного» в двояком смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйного рабочего, «пролетария», которому нечем существовать кроме как продажей рабочей силы.

Увеличение прибавочной стоимости возможно путем двух основных приемов: путем удлинения рабочего дня («абсолютная прибавочная стоимость») и путем сокращения необходимого рабочего дня («относительная прибавочная стоимость»). Анализируя первый прием, Маркс развертывает грандиозную картину борьбы рабочего класса за сокращение рабочего дня и вмешательства государственной власти за удлинение рабочего дня (XIV—XVII века) и за сокращение его (фабричное законодательство XIX века). После того, как появился «Капитал», история рабочего движения всех цивилизованных стран мира дала тысячи и тысячи новых фактов, иллюстрирующих эту картину.

Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность. Насколько глубоко вскрыты здесь Марксом основные, типичные черты развития капитализма, видно, между прочим, из того, что исследования русской так называе-

мой «кустарной» промышленности дают богатейший материал по иллюстрации двух первых из названных трех стадий. А революционизирующее действие крупной машинной индустрии, описанное Марксом в 1867 году, обнаружилось в течение полувека, истекшего с тех пор, на целом ряде «новых» стран (Россия, Япония и др.).

Далее. В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ *накопления капитала,* т.-е. превращения части прибавочной стоимости в капитал, употребление ее не на личные нужды или причуды капиталиста, а на новое производство. Маркс показал ошибку всей прежней классической политической экономии (начиная с Адама Смита), которая полагала, что вся прибавочная стоимость, превращаемая в капитал, идет на переменный капитал. На самом же деле она распадается на *средства производства* плюс переменный капитал. Громадное значение в процессе развития капитализма и превращения его в социализм имеет более быстрое возрастание доли постоянного капитала (в общей сумме капитала) по сравнению с долей переменного капитала.

Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машиной, создавая на одном полюсе богатство, на другом нищету, порождает и так называемую «резервную рабочую армию», «относительный избыток» рабочих или «капиталистическое перенаселение», принимающее чрезвычайно разнообразные формы и дающее возможность капиталу чрезвычайно быстро расширять производство. Эта возможность в связи с кредитом и накоплением капитала в средствах производства дает, между прочим, ключ к пониманию *кризисов* перепроизводства, периодически наступавших в капиталистических странах сначала в среднем каждые 10 лет, потом в более продолжительные и менее определенные промежутки времени. От накопления капитала на базисе капитализма следует отличать так называемое первоначальное накопление: насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т. д. «Первоначальное накопление» создает на одном полюсе «свободного» пролетария, на другом владельца денег, капиталиста.

«*Историческую тенденцию капиталистического накопления*» Маркс характеризует в следующих знаменитых словах: «Экспроприация непосредственных производителей производится с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника» (крестьянина и ремесленника), «основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая

покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы... Теперь экспроприации подлежит уже не рабочий, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией или экспроприацией многих капиталистов немногими развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» («Капитал», I).

В высшей степени важным и новым является, далее, данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом. И здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности. Исправляя указанную выше ошибку классиков, Маркс делит все общественное производство на два больших отдела: I) производство средств производства и II) производство предметов потребления, и детально рассматривает, на взятых им числовых примерах, обращение всего общественного капитала в целом, как при производстве в прежних размерах, так и при накоплении. В III томе «Капитала» разрешен вопрос об образовании средней нормы прибыли на основе закона стоимости. Великим шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов или внешней поверхности конкуренции, чем ограничи-

вается часто вульгарная политическая экономия или современная «теория предельной полезности». Сначала Маркс анализирует происхождение прибавочной стоимости и затем уже переходит к ее распадению на прибыль, процент и поземельную ренту. Прибыль есть отношение прибавочной стоимости ко всему вложенному в предприятие капиталу. Капитал «высокого органического строения» (т.-е. с преобладанием постоянного капитала над переменным в размерах выше среднего общественного) дает норму прибыли ниже среднего. Капитал «низкого органического строения» — выше среднего. Конкуренция между капиталами, свободный переход их из одной отрасли в другую сведет в обоих случаях норму прибыли к средней. Сумма стоимостей всех товаров данного общества совпадает с суммой цен товаров, но в отдельных предприятиях и отдельных отраслях производства товары, под влиянием конкуренции, продаются не по их стоимости, а по *ценам производства* (или производственным ценам), которые равняются затраченному капиталу плюс средняя прибыль.

Таким образом общеизвестный и бесспорный факт отступления цен от стоимостей и равенства прибыли вполне объяснен Марксом на основе закона стоимости, ибо сумма стоимостей всех товаров совпадает с суммой цен. Но сведение стоимости (общественной) к ценам (индивидуальным) происходит не простым, не непосредственным, а очень сложным путем: вполне естественно, что в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности, при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону.

Повышение производительности труда означает более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным. А так как прибавочная стоимость есть функция одного лишь переменного капитала, то понятно, что норма прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не к его переменной только части) имеет тенденцию к падению. Маркс подробно анализирует эту тенденцию и ряд прикрывающих ее или противодействующих ей обстоятельств. Не останавливаясь на передаче чрезвычайно интересных отделов III тома, посвященных ростовщическому, торговому и денежному капиталу, мы перейдем к самому главному: к теории *поземельной ренты*. Цена производства земледельческих продуктов в силу ограниченности площади земли, которая вся занята отдельными хозяевами в капиталистических странах, определяется издержками производства не на средней, а на худшей почве, не при средних, а при худших условиях доставки продукта на рынок. Разница между этой ценой и ценой производства на лучших почвах (или при лучших условиях) дает разностную или *дифференциальную* ренту. Анализируя ее детально, показывая происхождение ее при разнице в плодородии отдельных

участков земли, при разнице в размерах вложения капитала в землю, Маркс вполне вскрыл (см. также «Теории прибавочной стоимости», где особого внимания заслуживает критика Родбертуса) ошибку Рикардо, будто дифференциальная рента получается лишь при последовательном переходе от лучших земель к худшим. Напротив, бывают и обратные переходы, бывает превращение одного разряда земель в другие (в силу прогресса агрикультурной техники, роста городов и пр.), и глубокой ошибкой, взваливанием на природу недостатков, ограниченностей и противоречий капитализма является пресловутый «закон убывающего плодородия почвы». Затем, равенство прибыли во всех отраслях промышленности и народного хозяйства вообще предполагает полную свободу конкуренции, свободу перелива капитала из одной отрасли в другую. Между тем частная собственность на землю создает монополию, помеху этому свободному переливу. В силу этой монополии продукты сельского хозяйства, отличающегося более низким строением капитала и, след., индивидуально более высокой нормой прибыли, не идут в вполне свободный процесс выравнивания нормы прибыли; собственник земли, как монополист, получает возможность удержать цену выше средней, а эта монопольная цена рождает *абсолютную ренту*. Дифференциальная рента не может быть уничтожена при существовании капитализма, абсолютная же *может* — напр., при национализации земли, при переходе ее в собственность государства. Такой переход означал бы подрыв монополии частных собственников, означал бы более последовательное, более полное проведение свободы конкуренции в земледелии. И поэтому радикальные буржуа, отмечает Маркс, выступали в истории неоднократно с этим прогрессивным буржуазным требованием национализации земли, которое однако отпугивает большинство буржуазии, ибо слишком близко «задевает» еще другую, в наши дни особенно важную и «чувствительную» монополию: монополию средств производства вообще. (Замечательно популярно, сжато и ясно изложил сам Маркс свою теорию средней прибыли на капитал и абсолютной земельной ренты в письме к Энгельсу от 2 авг. 1862 г. См. «Переписку», т. III, стр. 77 — 81. Ср. также письмо от 9 авг. 1862 г., там же, стр. 86 — 87.) — К истории поземельной ренты важно также указать на анализ Маркса, показывающего превращение ренты отработочной (когда крестьянин своим трудом на земле помещика создает прибавочный продукт) в ренту продуктами или натурой (крестьянин на своей земле производит прибавочный продукт, отдавая его помещику в силу «внеэкономического принуждения»), затем в ренту денежную (та же рента натурой, превращенная в деньги, «оброк» старой Руси, в силу развития товарного производства) и наконец в ренту капиталистическую, когда на место крестьянина является предприниматель в земледелии, ведущий

обработку при помощи наемного труда. В связи с этим анализом «генезиса капиталистической поземельной ренты» следует отметить ряд тонких (и особенно важных для отсталых стран, как Россия) мыслей Маркса об *эволюции капитализма в земледелии*. «Превращению натуральной ренты в денежную не только сопутствует неизбежно, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. В период возникновения этого класса, когда он появляется еще только спорадически, у более зажиточных, обязанных оброком крестьян естественно развивается обычай эксплуатировать за свой счет сельских наемных рабочих — совершенно подобно тому, как в феодальные времена зажиточные крепостные крестьяне сами в свою очередь держали крепостных. У этих крестьян развивается таким образом постепенно возможность накоплять известное имущество и превращаться самим в будущих капиталистов. Среди старых владельцев земли, ведущих самостоятельное хозяйство, возникает, следов., рассадник капиталистических арендаторов, развитие которых обусловлено общим развитием капиталистического производства вне сельского хозяйства» («Капитал», III², 332)... «Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только «освобождает» для промышленного капитала рабочих, их средства к жизни, их орудия труда, но и создает внутренний рынок» («Капитал», I², 778). Обнищание и разорение сельского населения играет, в свою очередь, роль создания резервной рабочей армии для капитала. Во всякой капиталистической стране «часть сельского населения находится поэтому постоянно в переходном состоянии к превращению в городское или мануфактурное (т.-е. не земледельческое) население. Этот источник относительного избыточного населения течет постоянно... Сельского рабочего сводят к наинизшему уровню заработной платы, и он всегда стоит одной ногой в болоте пауперизма» («Капитал», I², 668). Частная собственность крестьянина на землю, обрабатываемую им, есть основа мелкого производства и условие его процветания, приобретения им классической формы. Но это мелкое производство совместимо только с узкими примитивными рамками производства и общества. При капитализме «эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по форме. Эксплуататор тот же самый — капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством гипотек и ростовщичества; класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов» («Клас. борьба во Франции»). «Парцелла (мелкий участок земли) крестьянина представляет только предлог, позволяющий капиталисту извлекать из земли прибыль, процент и ренту, предоставляя самому землевладельцу выручать, как ему угодно, свою заработную плату». Обычно крестьянин

отдает даже капиталистическому обществу, т.-е. классу капиталистов, часть заработной платы, опускаясь «до уровня ирландского арендатора — под видом частного собственника» («Клас. борьба во Франции»). В чем состоит «одна из причин того, что в странах с преобладающим мелким крестьянским землевладением цена на хлеб стоит ниже, чем в странах с капиталистическим способом производства»? («Капитал», III², 340.) В том, что крестьянин отдает обществу (т.-е. классу капиталистов) даром часть прибавочного продукта. «Следовательно, такая низкая цена (хлеба и др. сельско-хозяйственных продуктов) есть следствие бедности производителей, а ни в коем случае не результат производительности их труда». («Капитал», III², 340.) Мелкая поземельная собственность, нормальная форма мелкого производства деградируется, уничтожается, гибнет при капитализме. «Мелкая земельная собственность, по сущности своей, исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупных размерах, все большее и большее применение науки. Ростовщичество и система налогов неизбежно ведут всюду к ее обнищанию. Употребление капитала на покупку земли отнимает этот капитал от употребления на культуру земли. Бесконечное раздробление средств производства и разъединение самих производителей». (Кооперации, т.-е. товарищества мелких крестьян, играя чрезвычайно прогрессивную буржуазную роль, лишь ослабляют эту тенденцию, но не уничтожают ее; не надо также забывать, что эти кооперации дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда.) «Гигантское расхищение человеческой силы. Все большее и большее ухудшение условий производства и удорожание средств производства есть закон парцельной (мелкой) собственности». Капитализм и в земледелии, как и в промышленности, преобразует процесс производства лишь ценой «мартирологии производителей». «Рассеяние сельских рабочих на больших пространствах сламывает их силу сопротивления, в то время как концентрация городских рабочих увеличивает эту силу. В современном, капиталистическом, земледелии, как и в современной промышленности, повышение производительной силы труда и бóльшая подвижность его покупаются ценой разрушения и истощения самой рабочей силы. Кроме того всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву... Капиталистическое производство, след., развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего» («Капитал», I, конец 13-й главы).

СОЦИАЛИЗМ.

Из предыдущего видно, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим выполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариата»). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к «экспроприации экспроприаторов». Громадное повышение производительности труда, сокращение рабочего дня, замена остатков, руин мелкого, примитивного, раздробленного производства коллективным усовершенствованным трудом — вот прямые последствия такого перехода. Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах). Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений подготовляются высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее «крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами. Разумеется, одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую или древнегреческую или восточную, которые, между прочим, в связи одна с другой образуют единый исторический ряд развития. Очевидно, что составление комбинированного рабочего

персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, — при соответствующих условиях неизбежно должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития» («Капитал», I, конец 13-й главы). Фабричная система показывает нам «зародыш воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (там же). На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о национальности и о государстве. Наций неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. И рабочий класс не мог окрепнуть, возмужать, сложиться, не «устраиваясь в пределах нации», не будучи «национален» («хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»). Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые. В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что «рабочие не имеют отечества» и что «соединение усилий» рабочих по крайней мере цивилизованных стран «есть одно из первых условий освобождения пролетариата» («Коммунистический Манифест»). Государство, это организованное насилие, возникло неизбежно на известной ступени развития общества, когда общество раскололось на непримиримые классы, когда оно не могло бы существовать без «власти», стоящей якобы над обществом и до известной степени обособившейся от него. Возникая внутри классовых противоречий, государство становится «государством сильнейшего, экономически господствующего класса, который при его помощи делается и политически господствующим классом и таким путем приобретает новые средства для подчинения и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подчинения рабов, феодальное государство — органом дворянства для подчинения крепостных крестьян, а современное представительное государство является орудием эксплуатации наемных рабочих капиталистами» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», где он излагает свои и Маркса взгляды). Даже самая свободная и прогрессивная форма буржуазного государства, демократическая республика, нисколько не устраняет этого

факта, а лишь меняет форму его (связь правительства с биржей, подкупность — прямая и косвенная — чиновников и печати и т. д.). Социализм, ведя к уничтожению классов, тем самым ведет и к уничтожению государства. «Первый акт, — пишет Энгельс в «Анти-Дюринге», — с которым государство выступает действительно как представитель всего общества — экспроприация средств производства в пользу всего общества, — будет в то же время его последним самостоятельным актом, как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения будет становиться в одной области за другой излишним и прекратится само собой. Управление людьми заменится управлением вещами и регулированьем производственного процесса. Государство не будет «отменено», оно «отомрет». «Общество, которое организует производство на основе свободных и равных ассоциаций производителей, поставит государственную машину туда, где ей тогда будет место: в музей древностей, рядом с веретеном и бронзовым топором» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства»).

Наконец, по вопросу об отношении социализма Маркса к мелкому крестьянству, которое останется в эпоху экспроприации экспроприаторов, необходимо указать на заявление Энгельса, выражающего мысли Маркса: «Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем и думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или нет), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы доказать крестьянину все преимущества такого перехода, преимущества, которые и теперь уже должны быть ему разъясняемы» (Энгельс: «К аграрному вопросу на Западе», изд. Алексеевой, стр. 17, рус. пер. с ошибками. Оригинал в «Neue Zeit»).

ТАКТИКА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

Выяснив еще в 1844—5 г.г. один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности, Маркс в течение всей своей жизни, на ряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата. Громадный материал дают в этом отношении *все* сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности. Мате-

риал этот далеко еще не собран, не сведен вместе, не изучен и не разработан. Поэтому мы должны ограничиться здесь лишь самыми общими и краткими замечаниями, подчеркивая, что без *этой* стороны материализма Маркс справедливо считал его половинчатым, односторонним, мертвенным. Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического миросозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а, след., и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т.-е. не в неподвижном состоянии, а в движении (законы которого вытекают из экономических условий существования каждого класса). Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего и притом не в пошлом понимании «эволюционистов», видящих лишь медленные изменения, а диалектически: «20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, — писал Маркс Энгельсу, — хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет» (т. III, с. 127 «Переписки»). На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого «мирного», развития, а с другой стороны ведя всю работу этого использования в направлении «конечной цели» движения данного класса и создания в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, «концентрирующие в себе по 20 лет». Два рассуждения Маркса особенно важны в данном вопросе, одно из «Нищеты философии» по поводу экономической борьбы и экономических организаций пролетариата, другое из «Коммунистического Манифеста» по поводу политических задач его. Первое гласит: «Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции... Коалиции, в начале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянного объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы... В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает поли-

тический характер». Здесь перед нами программа и тактика экономической борьбы и профессионального движения на несколько десятилетий, для всей долгой эпохи подготовки сил пролетариата «для грядущей битвы». С этим надо сопоставить многочисленные указания Маркса и Энгельса на примере английского рабочего движения, как промышленное «процветание» вызывает попытки «купить рабочих» (I, 136, «Переписка с Энгельсом»), отвлечь их от борьбы, как это процветание вообще «деморализует рабочих» (II, 218), как «обуржуазивается» английский пролетариат — «самая буржуазная из всех наций» (английская) «хочет, видимо, привести дело в конце концов к тому, чтобы рядом с буржуазией иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат» (II, 290); как исчезает у него «революционная энергия» (III, 124); как придется ждать более или менее долгое время «избавления английских рабочих от их кажущегося буржуазного развращения» (III, 127); как недостает английскому рабочему движению «пыла чартистов» (1866; III, 305); как английские вожди рабочих создаются по типу серединки «между радикальным буржуа и рабочим» (о Голиоке, IV, 209); как, в силу монополии Англии и пока эта монополия не лопнет, «ничего не поделаешь с британскими рабочими» (IV, 433). Тактика экономической борьбы в связи с общим ходом *(и исходом)* рабочего движения рассматривается здесь с замечательно широкой, всесторонней, диалектической, истинно революционной точки зрения.

«Коммунистический Манифест» о тактике политической борьбы выдвинул основное положение марксизма: «коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время они отстаивают и будущность движения». Во имя этого Маркс в 1848 г. поддерживал в Польше партию «аграрной революции», «ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года». В Германии 1848 — 49 г.г. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике. Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который «с самого начала был склонен к измене народу» (только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии дельное осуществление ее задач) «и к компромиссу с коронованными представителями старого общества». Вот данный Марксом итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической революции, анализ, являющийся между прочим образчиком материализма, рассматривающего общество в движении и притом не только с той стороны движения, которая обращена *назад*... «без веры в себя, без веры в народ; ворча перед верхами, дрожа перед низами;... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом;... без инициативы;... окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих

старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа»... («Новая Рейнская Газета» 1848 г., см. «Литературное Наследство», т. III, 212 стр.). Около 20 лет спустя в письме к Энгельсу (III, 224) Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу. Когда кончилась эпоха революций 1848—49 г.г., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер — Виллих и борьба с ними), требуя умения работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы-«мирно» новые революции. В каком духе требовал Маркс ведения этой работы, видно из следующей его оценки положения в Германии в наиболее глухое реакционное время в 1856 году: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны» («Переписка с Энгельсом», II, 108). Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства. Лассаля он считал совершающим «объективно измену рабочему движению на пользу Пруссии» (III, 210) между прочим именно потому, что Лассаль мирволил помещикам и прусскому национализму. «Подло», — писал Энгельс в 1865 г., обмениваясь мыслями с Марксом по поводу предстоящего общего выступления их в печати, — «в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной «палочной эксплуатации» сельских рабочих феодальным дворянством» (III, 217). В период 1864—1870 г.г., когда подходила к концу эпоха завершения буржуазно-демократической революции в Германии, эпоха борьбы эксплуататорских классов Пруссии и Австрии за тот или иной способ завершения этой революции *сверху*, Маркс не только осуждал Лассаля, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Либкнехта, впадавшего в «австрофильство» и в защиту партикуляризма; Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами, тактики, которая не подлаживалась бы к «победителю» — прусскому юнкеру, а немедленно возобновляла революционную борьбу с ним *и на почве*, созданной прусскими военными победами («Переписка с Энгельсом», III, 134, 136, 147, 179, 204, 210, 215, 418, 437, 440—1). В знаменитом обращении Интернационала от 9 сент. 1870 г. Маркс предупреждал французский пролетариат против несвоевременного восстания, но, когда оно все же наступило (1871 г.), Маркс с восторгом приветствовал революционную инициативу масс, «штурмовавших небо» (письмо Маркса к Кугельману). Поражение революционного выступления в этой ситуации, как и во многих других, было с точки зрения диалектического материа-

лизма Маркса меньшим злом в общем ходе *и исходе* пролетарской борьбы, чем отказ от занятой позиции, сдача без боя: такая сдача деморализовала бы пролетариат, подрезала бы его способность к борьбе. Вполне оценивая использование легальных средств борьбы в эпохи политического застоя и господства буржуазной легальности, Маркс в 1877—8 г., после того как издан был исключительный закон против социалистов, резко осуждал «революционную фразу» Моста, но не менее, если не более резко обрушивался на оппортунизм, овладевший тогда на время официальной социал-демократической партией, не проявившей сразу стойкости, твердости, революционности, готовности перейти к нелегальной борьбе в ответ на исключительный закон («Письма Маркса к Энгельсу», IV, 397, 404, 418, 422, 424. Ср. также письма к Зорге).

БИБЛИОГРАФИЯ МАРКСИЗМА.

ЛИТЕРАТУРА.

Полное собрание сочинений и писем Маркса не издано еще до сих пор. На русский язык переведена бóльшая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык. Нижеследующий перечень этих произведений составлен в хронологическом порядке. К 1841 году относится диссертация Маркса о философии Эпикура (вошла в посмертное издание «Литературное Наследство», о нем ниже). В этой диссертации Маркс стоит еще вполне на идеалистически-гегелианской точке зрения. К 1842-му году относятся статьи Маркса в «Рейнской Газете (Кёльн), в особенности критика прений о свободе печати в шестом рейнском ландтаге, затем по поводу законов о краже леса, далее: защита освобождения политики от теологии и др. (вошли частью в «Литературное Наследство»). Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. В 1844 г. выходит в Париже под редакцией Маркса и Арнольда Ругэ «Немецко-Французский Ежегодник», где вышеуказанный переход совершается окончательно. Особенно замечательны статьи Маркса: «Введение в критику Гегелевской философии права» (кроме «Литературного Наследства» есть отдельное издание брошюркой) и «К еврейскому вопросу» (тоже, брош. в изд. «Знание», «Дешевая библиотека» № 210). В 1845 году Маркс и Энгельс издают вместе (во Франкфурте на Майне) брошюру: «Святое семейство. Против Бруно Бауэра и К⁰» (кроме «Литературного Наследства» есть по-русски два отдельных издания брошюрой, в изд. «Нового Голоса», СПБ. 1906, и «Вестника Знания». СПБ. 1907 г.). К весне 1845 г. относятся тезисы Маркса о Фейербахе (напечатаны в приложении к брошюре Фр. Энгельса: «Людвиг Фейербах»; есть русский перевод). В 1845 — 47 г.г. Маркс писал ряд статей (большей частью не собранных, не перепзданных и не переведенных на русский) в газетах: «Vorwärts» *) — Париж, «Brüsseler Deutsche Zeitung» **) (1847). «Das Westphälische Dampfboot» Bielefeld ***), 1845—48). «Der Gesellschaftsspiegel» (1846, Elberfeld) ****),

*) — «Вперед». *Ред.*
**) — «Брюссельская Немецкая Газета». *Ред.*
***) — «Вестфальский Пароход», Бильфельд. *Ред.*
****) — «Зеркало Общества», Эльберфельд. *Ред.*

Литература. Полное собраніе *сочиненій и писемъ Маркса* не издано еще. На русскій языкъ переведена большая часть произведеній М., чѣмъ на какой-либо другой языкъ. Нижеслѣдующій перечень этихъ произведеній составленъ въ хронологическомъ порядкѣ. Къ 1841 г. относится диссертація М. о философіи Эпикура (вошла въ посмертное изданіе «Литературное наслѣдство», о немъ ниже). Въ этой диссертаціи М. стоитъ еще вполнѣ на идеалистически-гегельянской точкѣ зрѣнія. Къ 1842 г. относятся статьи М. въ «Рейнской Газетѣ» (Кёльнъ; вошли частью въ «Лит. насл.»). Здѣсь замѣчается переходъ М. отъ идеализма къ матеріализму и отъ революціоннаго демократизма къ коммунизму. Въ 1844 г. выходитъ въ Парижѣ подъ редакціей М. и Арнольда Руге «Нѣмецко-Французскій Ежегодникъ», гдѣ вышеуказанный переходъ совершается окончательно. Въ немъ помѣщены статьи М.: «Введеніе въ критику гегелевской философіи права» (кромѣ «Лит. насл.», есть отдѣльное изданіе брошюркой) и «Къ еврейскому вопросу» (тоже; брош. въ изд. «Знаніе»). Въ 1845 г. М. и Энгельсъ издаютъ вмѣстѣ (во Франкфуртѣ н./М.) брошюру: «Святое семейство. Противъ Бруно Бауэра и К°» (кромѣ «Лит. насл.», есть по-русски два отдѣльн. изд.). Къ веснѣ 1845 г. относятся тезисы М. о Фейербахѣ (напеч. въ прилож. къ брошюрѣ Фр. Энгельса «Людвигъ Фейербахъ»; есть рус. пер.). Въ 1845—47 гг. М. писалъ рядъ статей (б. ч. не собранныхъ, не перепад. и не перевед. на русскій) въ газетахъ: «Vorwärts»,—изд. въ Парижѣ, «Brüsseler deutsche Zeitung» (1847), «Das westphälische Dampfboots (Bielefeld, 1845/46), «Der Gesellschaftsspiegel» (1846, Elberfeld). Къ 1847 г. относится «Нищета философіи. Отвѣтъ на «Философію нищеты» г-на Прудона» (по-русски 3 изданія). Въ 1848 г. издана въ Брюссели «Рѣчь о свободѣ торговли» (есть русск. пер.) и затѣмъ въ Лондонѣ, въ сотрудничествѣ съ Фр. Энгельсомъ, переведенный едва ли не на всѣ языки Европы и частью другихъ странъ міра, «Манифестъ Коммунистической партіи» (рус. пер. около 8, нѣкоторые подъ друг. заглавіями: «Общественные классы и коммунизмъ», «Капитализмъ и коммунизмъ», «Философія исторіи»; полный и наиболѣе точный переводъ этого, а равно и другихъ произведеній М., см. въ заграничныхъ изданіяхъ б. ч. «Группы Освоб. Труда»). Съ 1/VI 1848 г. по 19/V 1849 г. выходила въ Кёльнѣ «Новая Рейнская Газета», главнымъ редакторомъ которой фактически былъ М. Многочисл. статьи М. въ этой газетѣ не перепечатаны полностью. Наиболѣе важныя вошли въ «Лит. насл.». Отдѣльной брошюрой многократно издавались статьи М. изъ этой газеты «Наемный трудъ и капиталъ» (по-русски 4 изд.). Изъ той же газеты: «Либералы у власти» (пер.). Въ 1849 г. М. издалъ въ Кёльнѣ «Два политическихъ процесса» (двѣ защитительныя рѣчи М., оправданнаго судомъ присяжныхъ по обвиненіямъ въ преступленіи печати и въ призывѣ къ вооруженному сопротивленію правительству; рус. пер.). Въ 1850 г. М. издалъ въ Гамбургѣ 6 №№ журнала «Нов. Рейнск. Газ.». Важнѣйшія статьи отсюда вошли въ «Лит. насл.». Особенно замѣчательны перепечатанныя Энгельсомъ въ 1895 г. брошюрой статьи М.: «Классовая борьба во Франціи съ 1848 до 1850 г.» (пер. отдѣльно, а также въ сборникѣ: «Собраніе истор. работъ», пер. Базарова и Степанова). Въ 1852 г. въ Нью-Іоркѣ вышла брошюра М.: «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта» (рус. пер въ только что названныхъ сборникахъ). Въ томъ же году въ Лондонѣ: «Разоблаченія относит. кельнск. процесса коммунистовъ» пер.). Съ авг. 1851 по 1862 [1]) М. былъ постояннымъ сотрудникомъ нью-іоркской газеты «Трибуна» («The New York Tribune»), гдѣ многія изъ его статей появились безъ подписи, какъ редакціонныя. Особенно замѣчательны статьи: «Революція и контръ-революція въ Германіи», перепечатанныя, послѣ смерти М. и Энгельса, въ нѣмецкомъ переводѣ (пер въ двухъ сборникахъ Базарова и Степанова и отдѣльно). Нѣкоторыя изъ статей М. въ «Трибунѣ» изданы были въ Лондонѣ отдѣльными брошюрами, напр., о Пальмерстонѣ въ 1856 г.—«Разоблаченія относительно дипломатической исторіи XVIII вѣка» (о постоянной корыстной зависимости англійскихъ министровъ либеральной партіи отъ Россіи) и др. Послѣ смерти М. его дочь Элеонора Эвелингъ издала рядъ статей его изъ «Трибуны» по восточному вопросу подъ заглавіемъ: «The Eastern Question», London, 1897 («Восточный вопросъ». Не переведено на русскій).—Съ конца 1854 г. и въ теченіе 1855 г. М. сотрудничалъ въ газетѣ «Neue Oder Zeitung», а въ 1861—62 гг. въ вѣнской газетѣ «Presse». Статьи эти, не собраны и лишь частью появились въ «Neue Zeit», какъ и многія письма М. То же относится къ статьямъ М. изъ газеты «Das Volk» (Лондонъ, 1859 г.) относительно дипломатической исторіи итальянской войны 1859 г. Въ 1859 г. въ Берлинѣ вышло сочиненіе М.: «Къ критикѣ политической экономіи» (рус. пер., М. 1896 г., подъ ред. Мануилова, и Спб. 1907 г., пер. Румянцева). Въ 1860 г. въ Лондонѣ вышла брошюра М.: «Herr Vogt». Въ 1864 г. въ Лондонѣ вышло написанное М. «Обращеніе Международнаго Товарищества Рабочихъ» (пер.).—М. былъ авторомъ многочисленныхъ манифестовъ, обращеній и резолюцій Генеральнаго Совѣта Интернаціонала. Весь этотъ матеріалъ далеко еще не разработанъ и даже не собранъ. Первымъ приступомъ къ этой работѣ является книга Г. Іэкка: «Интернаціоналъ» (рус. пер. Спб., 1906, изд. «Знаніе»), гдѣ напечатаны, между прочимъ, нѣкоторыя письма М. и составленные имъ проекты постановленій. Къ числу написанныхъ М. документовъ Интернаціонала относится манифестъ Генеральнаго Совѣта по поводу парижской Коммуны, вышедшій въ 1871 г. въ Лондонѣ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «Гражданская война во Франціи» (пер.). Къ эпохѣ 1862—1874 гг. относится переписка М. съ членомъ Интернаціонала Кугельманомъ (два изданія въ рус. пер., одно переводъ А. Гойхбарга, другое подъ ред. Ленина). Въ 1867 г. въ Гамбургѣ вышло въ свѣтъ главное сочиненіе М.—«Капиталъ». Критика политической экономіи. Т. I». Второй и третій томы изданы послѣ смерти М. Энгельсомъ въ 1885 и 1894 гг. На русск. яз. первый томъ вышелъ въ трехъ переводахъ—въ пер. Даніельсона, 1-ое изд. 1872, 2-ое 1898 г., въ пер Е. А. Гурвичъ и Л. М. Зака подъ ред. Струве, 1-ое изд.—1899 г., 2-ое—1905, и одинъ подъ ред. Базарова и Степанова. Тт. II и III вышли въ пер. Даніельсона (менѣе удовлетворительныя) и въ перев. подъ ред. Базарова и Степанова (*лучшія*). Въ 1876 г. М. принялъ участіе въ составленіи книги Энгельса «Анти-Дюрингъ» (Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft»), просмотрѣвъ въ рукописи все сочиненіе и написавъ цѣликомъ главу, посвященную исторіи политической экономіи.

Затѣмъ, послѣ смерти М., были изданы слѣд. его произвед.: «Критика Готской программы» (Спб. 1906 г., по-нѣмецки въ «Neue Zeit» 1890/91, № 18); «Заработная плата, цѣна и прибыль» (докладъ, читанный 26 іюня 1865 г.: «Neue Zeit», XVI, 1897—98, пер.); «Литературное наслѣдство К. Маркса, Фр. Энгельса и Ф. Лассаля», 3 тома (Штутг. 1902 (рус. пер. подъ ред. Аксельрода и др. 2 тт. Спб. 1908; 1-ый томъ еще подъ ред. Е. Гурвичъ, М. 1907; отдѣльно изданы письма Лассаля къ Марксу, вход. въ «Лит. насл.»); «Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. къ Зорге» (два изд. по-русски, одно подъ ред. Аксельрода, другое съ пред. Ленина, изд. Даугэ); «Теорія прибавочной стоимости». 3 т. въ 4-хъ частяхъ, Штутг., 1905—1910 изданная Каутскимъ рукопись четвертаго тома «Капитала» (рус. пер. только перваго тома въ трехъ изданіяхъ Спб. 1906, подъ ред. Плеханова; Кіевъ, 1906, подъ ред Желѣзнова; Кіевъ, 1907, подъ ред. Туганъ-Барановскаго). Въ 1913 г. вышли въ Штуттгартѣ 4 большихъ тома «Переписки К. Маркса и Фр. Энгельса», содержащіе 1.386 писемъ за періодъ времени отъ сент. 1844 по 10 янв. 1883 г. и дающіе массу въ высшей степени цѣннаго матеріала къ изученію біографіи и воззрѣній К. М [2]

Литература о Марксѣ и марксизмѣ необычайно велика. В. Зомбартъ въ своемъ «Ein Beitrag zur Bibliographie des Marxismus» (Archiv für Sozialwiss., XX, 2 Heft, 1905), SS. 413—430) приводитъ 300 названій и то далеко неполномъ спискѣ. Для пополненія его см. «Neue Zeit», указателя за 1883—1907 гг. и послѣдующіе годы. Затѣмъ см. *Stammhammer*, «Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus». Bd. I—III (1893—1909) Данѣе для детальной библіографіи марксизма можно указать еще: «Bibliographie der Sozialwissenschaften». Berlin. Jahrgang 1, 1905 u. f.f. См. также *Н. А. Рубакинъ*, «Среди книгъ» (II т., 2-е изд.). Мы приводимъ здѣсь лишь наиболѣе существенное.

По вопросу *о біографіи М* слѣдуетъ указать прежде всего на статьи *Фр. Энгельса* въ «Volkskalender», изданномъ Бракке въ Брауншвейгѣ въ 1878 г., и въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», *В. Либкнехта*, «К. М.» (пер.); *П. Лафарга*, «Мои воспоминанія о К. М.» (перев.); «*Памяти К. М.*».

[1]) Энгельсъ въ біографіи М., Handwörterbuch der Staatswissenschaften, и Бернштейнъ въ статьѣ о Марксѣ въ 11-мъ изд. Британской Энциклопедіи 1911 г. ошибочно указываютъ 1853—60 гг. См. переписку Маркса и Энгельса, изданную въ 1913 г

Страница 243'—244' экземпляра XXVIII тома энциклопедического словаря Гранат (7-ое изданіе) с собственноручными добавлениями Владимира Ильича

Уменьшено

«Немецкая Брюссельская Газета» — Брюссель, «La Réforme» *) — Париж и др. К 1847 году относится изданное в Брюсселе и Париже основное сочинение Маркса против Прудона: «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (по-русски три издания «Нового Мира», одно Г. Львовича, одно Алексеевой, одно «Просвещения», все в 1905—6 г.г.). В 1848 г. издана в Брюсселе «Речь о свободе торговли» (есть русский перевод) и затем в Лондоне, в сотрудничестве с Фр. Энгельсом, знаменитый, переведенный едва ли не на все языки Европы и частью других стран мира, «Манифест Коммунистической Партии» (русский перевод около 8 изданий 1905—6 г.г., «Молота», «Колокола», Алексеевой и др., большей частью конфискованных, под разными названиями: «Комм. Манифест», «О коммунизме», «Общественные классы и коммунизм», «Капитализм и коммунизм», «Философия истории»; полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей части «Группы «Освобождение Труда»»). С 1 июня 1848 по 19 мая 1849 выходила в Кёльне «Новая Рейнская Газета», главным редактором которой фактически был Маркс. Многочисленные статьи Маркса в этой газете, доныне остающейся лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата, не собраны и не переизданы полностью. Наиболее важные вошли в «Литературное Наследство». Отдельной брошюрой многократно издавались статьи Маркса из этой газеты «Наемный труд и капитал» (по-русски 4 издания, Козмана, «Молота», Мягкова и Львовича, 1905—6 г.г.). Из той же газеты: «Либералы у власти» (изд. «Знание», «Дешев. Библ.» № 272. СПБ. 1906). В 1849 г. Маркс издал в Кёльне «Два политические процесса» (две защитительные речи Маркса, оправданного судом присяжных по обвинениям в преступлении печати и в призыве к вооруженному сопротивлению правительству. Русский перевод 5 изданий 1905—6 г.г., Алексеевой, «Молота», Мягкова, «Знания», «Нового Мира»). В 1850 г. Маркс издал в Гамбурге 6 №№ журнала: «Новая Рейнская Газета». Важнейшие статьи отсюда вошли в «Литературное Наследство». Особенно замечательны переизданные Энгельсом в 1895 г. брошюрой статьи Маркса: «Классовая борьба во Франции с 1848 до 1850 г.» (русский перевод, изд. М. Малых, «Библ.» № 59—60; также в сборнике: «Собрание исторических работ», пер. Базарова и Степанова, изд. Скирмунта. СПБ. 1906 г., тоже: «Мысли и взгляды о жизни XX века», СПБ. 1912 г.). В 1852 г. в Нью-Йорке вышла брошюра Маркса: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (русский перевод в только-что названных сборниках). В том же году в Лондоне: «Разоблачения относительно кёльнского процесса коммунистов» (русск. пер.: «Кёльнский

*) — «Реформа». *Ред.*

процесс коммунаров», № 43 «Популярно-Научной Библиотеки», СПБ. 1906, 28 окт.). С августа 1851 по 1862 г.*) Маркс был постоянным сотрудником нью-йоркской газеты «Трибуна» («The New-York Tribune»), где многие из его статей появились без подписи, как редакционные. Особенно замечательны статьи: «Революция и контр-революция в Германии», перепзданные после смерти Маркса и Энгельса в немецком переводе (русский перевод в двух сборниках, пер. Базарова и Степанова, затем отдельной брюшюрой пять изданий 1905—6 г.г., Алексеевой, «Общественной Пользы», «Нового Мира», «Всеобщей Библиотеки» и «Молота»). Некоторые из статей Маркса в «Трибуне» изданы были в Лондоне отдельными брошюрами, напр., о Пальмерстоне в 1856 г., «Разоблачения относительно дипломатической истории XVIII века» (о постоянной корыстной зависимости английских министров либеральной партии от России) и др. После смерти Маркса его дочь Элеонора Эвелинг издала ряд статей его из «Трибуны» по восточному вопросу под заглавием: «The Eastern Question». London. 1897. [«Восточный вопрос», часть переведена на русский язык: «Война и революция». Вып. I, Маркс и Энгельс: «Неизданные статьи (1852, 53, 54 г.г.)». Харьков. 1919. (Библ. «Наша Мысль»)]. С конца 1854 г. Маркс сотрудничал, также в течение 1855 г., в газете «Neue Oder-Zeitung **), а в 1861—62 г.г. в венской газете «Presse» ***). Статьи эти не собраны и лишь частью появлялись в «Neue Zeit», как и многие письма Маркса. То же относится к статьям Маркса из газеты «Das Volk» ****) (Лондон. 1859 г.) относительно дипломатической истории итальянской войны 1859 г. В 1859 г. в Берлине вышло сочинение Маркса: «К критике политической экономии» (русский перевод. М. 1896 г., под ред. Мануилова, и СПБ. 1907 г., пер. Румянцева). В 1860 г. в Лондоне вышла брошюра Маркса «Herr Vogt» («Г-н Фогт»).

В 1864 г. в Лондоне вышло написанное Марксом «Обращение Международного Товарищества Рабочих» (есть русский перевод). Маркс был автором многочисленных манифестов, обращений и резолюций Генерального Совета Интернационала. Весь этот материал далеко еще не разработан и даже не собран. Первым приступом к этой работе является книга Г. Изекка: «Интернационал» (русский перевод СПБ. 1906, изд. «Знание»), где напе-

*) Энгельс в статье о Марксе в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Bd. 6, S. 603 («Словарь государственных наук», том 6, с. 603. *Ред.*) и Бернштейн в статье о Марксе в 11-м издании «Британской Энциклопедии» 1911 г. ошибочно указывают 1853 — 60 г.г. Смотри переписку Маркса и Энгельса, изданную в 1913 году.

**) — «Новая Одерская Газета». *Ред.*

***) — «Печать». *Ред.*

****) — «Народ». *Ред.*

чатаны, между прочим, некоторые письма Маркса и составленные им проекты постановлений. К числу написанных Марксом документов Интернационала относится манифест Генерального Совета по поводу Парижской Коммуны, вышедший в 1871 г. в Лондоне отдельной брошюрой под заглавием: «Гражданская война во Франции» (рус. пер. под ред. Ленина, изд. «Молота» и др. изд.). К эпохе 1862—1874 г.г. относится переписка Маркса с членом Интернационала Кугельманом (два издания в рус. пер., одно перевод А. Гойхбарга, другое под ред. Ленина). В 1867 г. в Гамбурге вышло в свет главное сочинение Маркса: «Капитал. Критика политической экономии». Т. I. Второй и третий томы изданы после смерти Маркса Энгельсом в 1885 и 1894 г.г. Русский перевод: т. I — пять изданий (два в пер. Даниельсона, 1872 и 1898 г.г., два в пер. Е. А. Гурвич и Л. М. Зака под ред. Струве 1-е изд. — 1899, 2-е — 1905, одно под ред. Базарова и Степанова). Т.т. II и III — по два издания (пер. Даниельсона менее удовлетворительный) и в переводе под ред. Базарова и Степанова (лучший). В 1876 г. Маркс принял участие в составлении книги Энгельса «Анти-Дюринг» (Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft), просмотрев в рукописи все сочинение и написав целиком главу, посвященную истории политической экономии.

Затем, после смерти Маркса были изданы следующие его произведения: «Критика Готской программы» (СПБ. 1906 г., по-немецки в «Neue Zeit», 1890/91, № 18). «Заработная плата, цена и прибыль» (доклад, читанный 26 июня 1865 г. «Neue Zeit», XVI, 1897/98, русский перевод в изд. «Молот» 1906 г. и Львовича 1905 г.). «Литературное Наследство К. Маркса, Фр. Энгельса и Ф. Лассаля», 3 тома. Штутгарт 1902. (Русский перевод под ред. Аксельрода и др. 2 т.т. СПБ. 1908. I том еще под ред. Е. Гурвич, М. 1907. Отдельно изданы письма Лассаля к Марксу, входят в «Литературное Наследство».) «Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Зоргэ» (два изд. по-русски, одно под ред. Аксельрода, другое — с пред. Ленина, изд. Даугэ). «Теории прибавочной стоимости», 3 т.т. в 4-х частях, Штутгарт, 1905—1910, изданная Каутским рукопись четвертого тома «Капитала» (русск. пер. только первого тома в трех изданиях: СПБ. 1906, под ред. Плеханова; Киев, 1906, под ред. Железнова; Киев, 1907, под ред. Тучапского). В 1913 г. вышли в Штутгарте 4 больших тома «Переписки К. Маркса и Фр. Энгельса», содержащие 1386 писем за период времени с сентября 1844 по 10 января 1883 года и дающие массу в высшей степени ценного материала к изучению биографии и воззрений К. Маркса. В 1917 г. вышли 2 тома Маркса и Энгельса: Статьи 1852—1862 г.г. (по-немецки). В заключение по поводу этого перечня произведений Маркса необходимо оговориться, что сюда не вошли еще некоторые из более

мелких статей и отдельных писем, помещавшихся большей частью в «Neue Zeit», «Vorwärts» и др. периодических соц.-дем. изданиях на немецком языке; несомненно также, что не полон и список всех переводов Маркса на русск. язык, особенно брошюр в 1905—6 г.г.

Литература о Марксе и марксизме необычайно велика. Мы отметим лишь наиболее существенное, разделяя авторов на три главные отдела: марксистов, стоящих в существенном на точке зрения Маркса; буржуазных писателей, по существу враждебных марксизму, и ревизионистов, якобы, признающих те или иные основы марксизма, а на деле заменяющих его буржуазными воззрениями. Как своеобразно русскую разновидность ревизионизма следует рассматривать народническое отношение к Марксу. В. Зомбарт в своем «Ein Beitrag zur Bibliographie des Marxismus» (Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, XX, 2 Heft, 1905, S.S. 413—430 *)) приводит 300 названий в далеко неполном списке. Для пополнения его см. «Neue Zeit», указатели за 1883—1907 г.г. и последующие годы. Затем см. Josef Stammhammer: «Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus». Bd. I—III. Jena (1893—1909 **)). Далее для детальной библиографии марксизма можно указать еще: «Bibliographie der Socialwissenschaften». Berlin. Jahrgang 1, 1905 u. ff.***). (См. также *Н. А. Рубакин*, «Среди книг», т. II, 2-е изд.) Мы приводим здесь лишь наиболее существенное. По вопросу о биографии Маркса следует указать прежде всего на статьи *Фр. Энгельса* в «Volkskalender» ****), изданном Браккэ в Брауншвейге в 1878 г., и в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Bd. 6, S. 600—603. (*W. Liebknecht:* «Karl Marx zum Gedächtniss». Nürnb. 1896 *****). *Lafargue:* K. Marx. Persönliche Erinnerungen» ******). *В. Либкнехт:* «Карл Маркс». 2 изд. СПБ. 1906. *П. Лафарг:* «Мои воспоминания о К. Марксе». Од. 1905. (См. ориг. в «Neue Zeit» IX, I.) «*Памяти К. Маркса*». СПБ. 1908, стр. 410, сборник статей Ю. Невзорова, Н. Рожкова, В. Базарова, Ю. Стеклова, А. Финна-Енотаевского, П. Румянцева, К. Реннера, Г. Ролланд-Гольст, В. Ильина, Р. Люксембург, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, П. Орловского и М. Таганского. *Фр. Мэринг:* «Карл Маркс. Обширная биография Маркса на английском языке, составленная американским социалистом Спарго» (*Spargo:* «K. Marx, his life and work». London, 1911 *******)),

*) — «Библиография марксизма» (Архив социальных наук и социальной политики, XX том, 2 книга. 1905 год, стр. 413—430). *Ред.*

**) Иосиф Штаммгаммер. «Библиография социализма и коммунизма». Т.т. I—III. Иена (1893—1909). *Ред.*

***) — «Библиография социальных наук». Берлин. Год издания 1, 1905 и сл. г. *Ред.*

****) — «Народный Календарь». *Ред.*

*****) — *В. Либкнехт.* «Памяти Карла Маркса». Нюрнберг. 1896 год. *Ред.*

******) — *Лафарг.* «К. Маркс. Личные воспоминания». *Ред.*

*******) — *Спарго.* «К. Маркс, его жизнь и учение». Лондон, 1911. *Ред.*

неудовлетворительна. Общий обзор деятельности Маркса см. *K. Kautsky:* «Die historische Leistung von K. Marx. Zum 25 Todestag des Meisters». Berlin. 1908 *). Русск. перевод: «К. Маркс и его историческое значение». СПБ., 1908. Ср. также популярную брошюру *Klara Zetkin:* «K. M. und sein Lebenswerk» (1913) **). Воспоминания о Марксе: *Анненкова* в «Вестнике Европы», 1880, № 4 (и «Воспоминания», т. III. «Замечательное десятилетие». СПБ. 1882) и *Карла Шурца* в «Русском Богатстве». 1906, № 12; *М. Ковалевского* в «Вестнике Европы», 1909, VI и сл.

По вопросу о философии марксизма и об историческом материализме лучшее изложение у Г. В. Плеханова: «За 20 лет». СПБ. 1909, 3-е изд.; «От обороны к нападению». СПБ. 1910; «Основные вопросы марксизма». СПБ. 1908; «Критика наших критиков». СПБ. 1906; «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». СПБ. 1908, и др. соч. *Антонио Лабриола:* «К вопросу о материалистическом взгляде на историю». СПБ. 1898. *Его же:* «Исторический материализм и философия». СПБ. 1906. *Фр. Мэринг:* «Об историческом материализме». СПБ. 1906 (2 изд.: «Просвещения» и «Молота»). *Его же:* «Легенда о Лессинге». СПБ. 1908 («Знание»). Ср. также (немарксист) *Ш. Андлер:* «Коммунистический Манифест. История, введение, комментарий». СПБ. 1906. См. также «Исторический материализм». СПБ. 1908, сборник статей Энгельса, Каутского, Лафарга и мн. др. *Л. Аксельрод:* «Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма». СПБ. 1906. Специальная защита неудачных отступлений Дицгена от марксизма у *E. Untermann:* «Die logischen Mängel des engeren Marxismus». München. 1910. ***) (753 стр. — обширный, но несерьезный труд). *Hugo Riekes:* «Die philosophische Würzel des Marxismus» в «Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft», 62 Jahrgang, 1906, 3 Heft, S. 407—432 ****), интересная работа противника марксовых взглядов, показывающего их философскую цельность с точки зрения материализма. *Benno Erdmann:* «Die philosophischen Voraussetzungen der materialistischen Geschichtsauffassung» в «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (Schmollers Jahrbuch). 1907, 3 Heft, S. 1—56 *****) (свод философских возраже-

*) — *К. Каутский.* «Историческое значение К. Маркса. К 25-летию смерти учителя». Берлин. 1908. *Ред.*

**) — *Клара Цеткин.* «Карл Маркс и его учение» (1913). *Ред.*

***) — *Е. Унтерманн.* «Логические недостатки ортодоксального марксизма». Мюнхен. 1910. *Ред.*

****) — *Гуго Рикес.* «Философские корни марксизма» «Журнал государственных наук», 62 год издания. 1906, 3 книга, стр. 407—432. *Ред.*

*****) — *Бенно Эрдманн.* «Философские предпосылки материалистического понимания истории» «Ежегодник Законодательства, Управления и народного хозяйства». (Ежегодник Шмоллера). 1907, 3-я книга, стр. 1 — 56. *Ред.*

ний против марксизма) очень полезная формулировка некоторых основных положений философского материализма Маркса и свод возражений с ходячей точки зрения кантианства и агностицизма вообще. *R. Stammler:* «Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung». 2 изд. Lpz. 1906 *) (кантианец). *Вольтман:* «Исторический материализм», рус. перевод, 1901 г. (тоже кантианец). *Форлендер:* «Кант и Маркс». СПБ. 1909 (тоже). Ср. также полемику между А. Богдановым, В. Базаровым и др. («Очерки по философии марксизма», СПБ. 1908. *А. Богданов:* «Падение великого фетишизма». М. 1909 и др. соч.) и В. Ильиным («Материализм и эмпириокритицизм». СПБ. 1909). По вопросу об историческом материализме и этике: *К. Каутский:* «Этика и материалистическое понимание истории». СПБ. 1906 и многочисленные другие произведения Каутского. Затем *Boudin:* «Das theoretische System von K. Marx». Stuttg. 1909 (*Л. Б. Будин:* «Теоретическая система К. Маркса в свете новейшей критики», перев. с английск. под ред. В. Засулич. СПБ. 1908). *Hermann Gorter:* «Die historische Materialismus», 1909 **). Из сочинений противников марксизма укажем *Туган-Барановского:* «Теоретические основы марксизма». СПБ. 1907. *С. Прокопович:* «К критике Маркса». СПБ. 1901. *Hammacher:* «Das philosophisch-oekonomische System des Marxismus» ***) (Lpz. 1910, стр. 730 — собрание цитат). *В. Зомбарт:* «Социализм и социальное движение в XIX в.». СПБ. *Max Adler* (кантианец): «Kausalität und Teleologie» (Wien. 1909: «Marx-Studien») и «Marx als Denker» ****).

Достойна внимания книга идеалиста гегельянца *Giov. Gentile:* «La philosophia di Marx» (Pisa. 1899) *****) — автор отмечает некоторые важные стороны материалистической диалектики Маркса, обычно ускользающие от внимания кантианцев, позитивистов и т. п., и *Levy* «Feuerbach» ******) — об одном из главнейших философских предшественников Маркса. Полезный свод цитат из ряда сочинений Маркса у *Чернышева:* «Памятная книжка марксиста». СПБ. («Дело»). 1908. По вопросу об экономическом учении Маркса: *К. Каутский:* «Экономическое учение Маркса» (многочисленные русск. издания), *его же:* «Аграрный вопрос», «Эрфуртская программа» и многочисленные брошюры. Ср. еще *Бернштейн:* «Экономическое учение Маркса». 3-й том «Капитала» (русск.

*) — *Р. Штаммлер.* «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории». 2 изд. Лейпциг. 1906 г.

**) — *Герман Гортер.* «Исторический материализм». 1909. *Ред.*

***) — *Гаммахер.* «Философско-экономическая система марксизма» (Лейпциг. 1910, стр. 730). *Ред.*

****) — *Макс Адлер.* «Причинность и телеология» (Вена. 1909. Материалы к изучению Маркса) и «Маркс как мыслитель». *Ред.*

*****) — *Джованни Джентиле.* «Философия Маркса» (Пиза. 1899 год). *Ред.*

******) — *Леви.* «Фейербах». *Ред.*

перев. 1905); *Габриэль Девиль:* «Капитал» (изложение I тома «Капитала», русский перевод 1907). Представителем так называемого ревизионизма среди марксистов по аграрному вопросу является *Э. Давид:* «Социализм и сельское хозяйство» (рус. перев. СПБ. 1902). Критику ревизионизма ср. у *В. Ильина:* «Аграрный вопрос», ч. I. СПБ. 1908. См. также *В. Ильин:* «Развитие капитализма в России». 2-е изд. СПБ. 1908, и *его же:* «Экономические этюды и статьи». СПБ, 1899. *В. Ильин:* «Новые данные о законах развития капитализма и земледелия», вып. I. 1917. Применение взглядов Маркса, с некоторыми отступлениями, к новейшим данным об аграрных отношениях во Франции у *Compère-Morel:* «La question agraire et le socialisme en France». Paris. 1912 *) (455 стр.). Дальнейшее развитие экономических взглядов Маркса в применении к новейшим явлениям хозяйственной жизни см. у *Гильфердинга:* «Финансовый капитал». СПБ. 1911. (Исправление существенных неправильностей во взглядах автора на теорию стоимости см. у Каутского в «Neue Zeit»: «Gold, Papier und Ware» — «Золото, бумажные деньги и товары» — 30, I; 1912, S. 837, 886.) *В. Ильин:* «Империализм, как новейший этап капитализма». 1917 г. В существенных пунктах отступает от марксизма *П. Маслов:* «Аграрный вопрос» (2 т.т.) и «Теория развития народного хозяйства» (СПБ. 1910 г.). Критику некоторых из этих отступлений см. у Каутского в «Neue Zeit». XXIX, 1, 1911, статья: «Мальтузианизм и социализм».

Критика экономического учения Маркса с точки зрения широко распространенной среди буржуазных профессоров теории «предельной полезности»: *Böhm-Bawerk:* «Zum Abschluss des Marxschen Systems» (Brl. 1896 в «Staatswiss. Arbeiten», Festgabe für K. Knies **)). Есть русск. перевод: СПБ. 1897, «Теория Маркса и ее критика», и *его же* «Kapital und Kapitalzins», 2 изд. Insbr. 1900—2, 2 т. («Капитал и прибыль». СПБ. 1909). Далее см.: *Riekes* «Wert und Tauschwert (1899) ***); *v. Bortkiewicz:* «Wertrechnung u. Preisrechnung im Marxschen System» (Archiv f. Sozialw., 1906—7) ****); *Leo v. Buch:* «Über die Elemente d. polit. Oeckonomie. Die Intensität d. Arbeit, Wert u. Preis» *****) (изд. также по-русски). Разбор критики Бём-Баверка с марксистской точки

*) — *Компер-Морель.* «Аграрный вопрос и социализм во Франции» Париж. 1912. *Ред.*

**) — *Бём-Баверк.* «Критика системы Маркса». (Берлин. 1896. «Журнал государственных наук». Посвящено К. Кнису). *Ред.*

***) — *Рикес.* «Ценность и меновая ценность» (1899). *Ред.*

****) — *Бортквич.* «Определение ценности и цен в системе Маркса». (Архив социальных наук. 1906—07.) *Ред.*

*****) — *Л. Бух.* «Основные элементы политической экономии. Интенсивность труда, ценности и цен». *Ред.*

зрения: *Hilferding:* «Böhm-Bawerks Marx-Kritik» («Marx-Studien», Bd. I. Wien, 1909) *) и более мелкие статьи в «Neue Zeit».

По вопросу о двух главных направлениях в истолковании и развитии марксизма, — «ревизионистском» и радикальном («ортодоксальном») см. *Эд. Бернштейн:* «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (нем. ориг. Stuttg. 1899; рус. пер. «Историч. материализм», СПБ. 1901. «Социальные проблемы», М. 1901), ср. также *его же:* «Очерки из истории и теории социализма». СПБ. 1902. Ответ ему: *К. Каутский:* «Бернштейн и с.-д. программа» (нем. ориг. Stuttg. 1899. Рус. пер. 4 издания 1905—6 г.г.). Из французской марксистской литературы: *Jules Guesde:* «Quatre ans de lutte des classes» **), «En garde» ***), Questions d'aujourd'hui (Paris, 1911) ****); *P. Lafargue:* «Le déterminisme économique de K. Marx» (Paris 1909) *****). *Ant. Pannekoek:* «Zwei Tendenzen in der Arbeiter-Bewegung» ******).

По вопросу о марксовой теории накопления капитала новая работа *Rosa Luxemburg:* «Die Akkumulation des Kapitals» (Brl. 1913) *******) и разбор ее неправильного толкования теории Маркса у *Otto Bauer:* «Die Akkumulation des Kapitals» ********) («Neue Zeit» 31 т., 1913, I, S.S. 831 и 862). *Eckstein* в «Vorwärts» и *Pannekoek* в «Bremer Bürger-Zeitung», 1913 *********).

Из старой русской литературы о Марксе: *Б. Чичерин:* «Немецкие социалисты» в «Сборнике государственных знаний» Безобразова, СПБ. 1888, и «История политических учений», ч. 5. М. 1902, стр. 156. Ответ *Зибера:* «Немецкие экономисты сквозь очки г. Чичерина» в «Собрании сочинений» т. II, СПБ. 1900. *Г. Слонимский:* «Экономическое учение К. Маркса». СПБ. 1898. *Н. Зибер:* «Давид Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях». СПБ. 1885, и «Собр. сочинений», 2 т. СПБ. 1900. Рецензия *И. Кауфмана* (И. К—на) на «Капитал» в «Вестнике Европы» 1872, № 5 — замечательна тем, что Маркс в послесловии ко 2-му изданию «Капитала» цитировал рассуждения И. К—на, признавая их правильным изложением своего материалистически-диалектического метода.

Русские народники о марксизме: *Н. К. Михайловский* в «Русском Богатстве» 1894, № 10; 1895, №№ 1 и 2, перепеч. в собр.

---

*) — *Гильфердинг.* «Бём Баверк как критик Маркса». («Материалы к изучению Маркса», том I. Вена, 1909.) *Ред.*

**) — *Ж. Гэд.* «Четыре года классовой борьбы». *Ред.*

***) — «На страже». *Ред.*

****) — «Текущие вопросы». (Париж, 1911 год.) *Ред.*

*****) — *П. Лафарг.* «Экономический детерминизм К. Маркса». (Париж, 1909.) *Ред.*

******) — *А. Паннекук.* «Две тенденции в рабочем движении». *Ред.*

*******) — *Р. Люксембург.* «Накопление капитала». (Берлин, 1913.) *Ред.*

********) — *О. Бауэр.* «Накопление капитала». *Ред.*

*********) — *Паннекук.* «Бременская Гражданская Газета». *Ред.*

соч. — по поводу «Критических заметок» П. Струве (СПБ. 1894), разобранных с марксистской точки зрения *К. Тулиным* (В. Ильин) в «Материалах к характеристике нашего хозяйственного развития» (СПБ. 1895, уничтожено цензурой), перепечатано у *В. Ильина:* «За 12 лет». СПБ. 1908. Далее, из народнической литературы: В. В.: «Наши направления». СПБ. 1892. *Его же:* «От 70-х годов к 900-ым». СПБ. 1907. *Николай —он:* «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». СПБ. 1893. *В. Чернов:* «Марксизм и аграрный вопрос». СПБ. 1906. *Его же:* «Философские и социологические этюды». СПБ. 1907.

Кроме народников отметим еще: *Н. Кареев:* «Старые и новые этюды об историческом материализме». СПБ. 1896. 2-е изд. 1913 г. под заглавием: «Критика экономического материализма». *Масарик:* «Философские и социологические основания марксизма». М. 1900. *Кроче:* «Исторический материализм и марксистская экономия». СПБ. 1902.

Для правильной оценки взглядов Маркса безусловно необходимо знакомство с произведениями его ближайшего единомышленника и сотрудника *Фридриха Энгельса.* Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со *всеми* сочинениями Энгельса.

Критика Маркса с точки зрения анархизма см. у *В. Черкезова:* «Доктрины марксизма». СПБ. 1905, 2 части; *В. Текер:* «Вместо книги». М. 1907. Синдикалист *Сорель:* «Социальные очерки современной экономии». М. 1908.

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЕ [2]).

РЕЗОЛЮЦИЯ ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

1) Европейская всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны.

2) Поведение вождей немецкой с.-д. партии, самой сильной и влиятельной партии 2-го Интернационала (1889—1914), голосовавшей за военный бюджет и повторяющей буржуазно-шовинистические фразы прусских юнкеров и буржуазии, есть прямая измена социализму [3]). Ни в каком случае, даже при предположении абсолютной слабости этой партии и необходимости временного подчинения воле буржуазного большинства нации, поведение вождей немецкой с.-д. партии не может быть оправдано. На деле эта партия повела в данное время национально-либеральную политику.

3) Такого же осуждения заслуживает поведение вождей бельгийской [4]) и французской [5]) с.-д. партий, которые предали социализм, вступая в буржуазные министерства.

4) Измена социализму большинства вождей 2-го Интернационала (1889—1914) означает идейно политический крах этого Интернационала. Основной причиной этого краха является фактическое преобладание в нем мелко-буржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители революционного пролетариата всех стран. Оппортунисты давно подготовляли крах 2-го Интернационала, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; отрицая классовую борьбу, с ее необходимым превращением, в известные моменты, в гражданскую войну, и проповедуя

сотрудничество классов; проповедуя буржуазный шовинизм под видом патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом Манифесте», что рабочие не имеют отечества; ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально-мещанской точкой зрения, вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Один из международных органов оппортунизма, немецкий «Социалистический Ежемесячник» [6]), давно ставший на национально-либеральную позицию, вполне правильно торжествует теперь свою победу над европейским социализмом. Так называемый «центр» немецкой социал-демократической партии и других социал-демократических партий на деле трусливо капитулировал перед оппортунистами. Задачей будущего Интернационала должно быть бесповоротное и решительное избавление от этого буржуазного течения в социализме.

5) Из тех буржуазных и шовинистических софизмов, коими в особенности одурачивают массы буржуазные партии и правительства двух главных соперничающих наций континента — германской и французской, — и кои повторяют рабски плетущиеся за буржуазией социалистические оппортунисты, как откровенные, так и прячущиеся, — следует, в особенности, отметить и заклеймить следующие: когда немецкие буржуа ссылаются на защиту родины, на борьбу с царизмом, на отстаивание свободы культурного и национального развития, они лгут, ибо прусское юнкерство с Вильгельмом во главе и крупная буржуазия Германии всегда вели политику защиты царской монархии и не преминут, при всяком исходе войны, направить усилия на ее поддержку; они лгут, ибо на деле австрийская буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, немецкая — угнетает датчан, поляков и французов в Эльзас-Лотарингии, ведя наступательную войну с Бельгией и Францией ради грабежа более богатых и более свободных стран, организуя наступление в момент, который ей казался наиболее удобным для использования последних ее усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы России. Когда французские буржуа ссылаются точно также на защиту родины и проч., они также лгут, ибо на деле они защищают более отсталые в отношении капиталистической техники и более медленно развивающиеся страны, нанимая на свои миллиарды черносотенные банды русского царизма для наступательной войны, т.-е. грабежа австрийских и немецких земель. Обе воюющие группы наций ничуть не уступают друг другу в жестокостях и варварстве войны.

6) Задачей социал-демократии России является в особенности, и в первую голову, беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом и софистической защитой его русскими либералами, к.-д., частью народников и другими буржуазными партиями.

С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнета великоруссов над другими национальностями и для укрепления реакционного и варварского правительства царской монархии.

7) Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть: во-1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран. Против изменивших социализму вожаков современного Интернационала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и в большинстве случаев враждебных оппортунизму и шовинизму; во 2-х, пропаганда, как одного из ближайших лозунгов, республики немецкой, польской, русской и т. д. на ряду с превращением всех отдельных государств Европы в республиканские соединенные Штаты Европы; в 3-х, в особенности борьба с царской монархией и великорусским, панславистским, шовинизмом и проповедь революции в России, а равно, освобождения и самоопределения угнетенных Россией народов с ближайшими лозунгами демократической республики, конфискации помещичьих земель и 8-ми часового рабочего дня.

Группа социал-демократов, членов Р. С.-Д. Р. П.

Публикуется впервые.

Печатается по копии, переписанной рукой Н. К. Крупской.

РЕЧЬ НА РЕФЕРАТЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА «ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛИСТОВ К ВОЙНЕ» 11 ОКТЯБРЯ (28 СЕНТЯБРЯ) 1914 Г. [7])

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

«Наши тезисы, выработанные Ц. К. партии, — начинает свою речь тов. Ленин, — были посланы итальянцам, и многие из них, к сожалению, не все, вошли в Луганскую резолюцию» [8]).

Первая часть плехановского доклада, посвященная характеристике измены немецких соц.-демократов, очень понравилась оппоненту, но того же нельзя сказать о второй части, в которой Плеханов пытался оправдать всецело позицию французских социалистов.

Как можно защищать французский социализм, призывавший к войне итальянцев? Даже в чрезвычайно растяжимых резолюциях Интернационала трудно найти места, оправдывающие этот призыв.

Нынешняя война показала, какая огромная оппортунистическая волна поднялась из недр европейского социализма. Европейские оппортунисты для своей реабилитации попытались прибегнуть к старому, заезженному аргументу «целости организации». Немецкие ортодоксы отказались от своей позиции, чтобы сохранить формальное единство партии. Он, тов. Ленин, всегда указывал на оппортунизм, кроющийся в подобной постановке вопроса, всегда боролся против примиренчества, поступающегося принципами. Все резолюции Вандервельде и Каутского страдали этой оппортунистической склонностью — сглаживанием очевидных противоречий. Каутский даже договорился в своей статье «О войне» [9]) до того, что оправдал всех, заявив, что все правы с своей точки зрения, ибо *субъективно* считают себя в опасности и *субъективно* считают попранным свое право на существование. Конечно, у французов подобное настроение было понятнее с точки зрения психологии момента, человечности, а потому и более симпатично, но все же социализм не может рассуждать, исходя лишь из одного страха перед нападением, и нужно откровенно сказать, что в поведении французов было больше шовинизма, чем социализма.

Плехапов, говорит далее Ленин, критикует тех товарищей, которые утверждают, что нельзя разобрать, кто первым напал. По мнению оппонента, нынешняя война вовсе *не случайность*, зависевшая от того или иного нападения, а подготовлена всеми условиями развития буржуазного общества. Она была предсказана давно и именно в такой комбинации и именно по такой линии. Базельский конгресс ясно говорил о ней и даже предвидел, что предлогом к конфликту послужит Сербия.

Далее тов. Ленин выясняет, в чем заключается долг социалистов во время войны. Только *тогда соц.-дем. исполняют свой долг, когда борются с шовинистическим угаром своей страны.* И лучшим примером этого выполненного долга являются сербские социал-демократы [10]).

Не забывая слов Маркса, что «рабочие не имеют отечества» [11]), пролетариат должен принимать участие не в том, чтобы отстаивать старые рамки буржуазных государств, а создавать новые рамки социалистических республик. И широкие массы пролетариата не могут не понять этого своим верным чутьем. То, что происходит сейчас в Европе, есть ничто иное, как спекуляция на худших и, вместе с тем, самых прочных предрассудках. «Наша задача, — говорит Ленин, — заключается не в том, чтобы плыть вместе с течением, а в том, чтобы превратить национальную, ложно-национальную войну в решительное столкновение пролетариата с правящими классами».

Критикуя затем вступление социалистов в министерство, Ленин указывает на ту ответственность, которую накладывают на себя социалисты, солидаризируясь со всеми шагами правительства.

«*Лучше уйти в нейтральную страну и оттуда сказать правду, лучше обратиться к пролетариату со свободным независимым словом, чем становиться министром*», — так заканчивает свою краткую речь оппонент.

«Голос» [12]) *№ 33, 21 октября 1914 г.*

РЕФЕРАТ НА ТЕМУ: «ПРОЛЕТАРИАТ И ВОЙНА» 14 (1) ОКТЯБРЯ 1914 Г. [13])

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Референт разбил свой доклад на две части: выяснение характера данной войны и отношение к этой войне социалистов.

Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкою, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении. Для такового же выяснения необходимо, прежде всего, установить, каковы объективные условия и конкретная обстановка данной войны. Нужно поставить эту войну в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение. Иначе получится не материалистическое, но эклектическое трактование вопроса.

Соответственно исторической обстановке, соотношению классов и пр. отношение к войне в различное время должно быть различно. Нелепо раз навсегда принципиально отказаться от участия в войне. Нелепо, с другой стороны, делить войны на защитительные и нападательные. Маркс ненавидел в 1848 году Россию потому, что тогда демократия в Германии не могла победить и развиться, сплотить страну в единое национальное целое, пока над нею тяготела реакционная рука отсталой России.

Для того, чтобы выяснить свое отношение к данной войне, нужно понять, чем она отличается от прежних войн, в чем ее особенности.

Дала ли буржуазия такое объяснение? Нет. Не только не дала, но ни в коем случае и не даст его. Судя по тому, что происходит среди социалистов, можно было бы думать, что и они не имеют представления об отличительном характере данной войны.

А между тем социалисты прекрасно объясняли и предвидели ее. Более того, нет ни одной речи социалистического депутата, ни одной статьи социалистического публициста, в которых не заключалось бы этого объяснения. Оно настолько просто, что на него как-то не обращают внимания, а между тем оно дает ключ к правильному отношению к этой войне.

Настоящая война — империалистическая, и в этом ее основной характер.

Чтоб его выяснить, надо рассмотреть, что такое предыдущие войны и что такое империалистическая война.

Ленин довольно подробно останавливается на характеристике войн конца XVIII и всего XIX века. Это все были *национальные войны,* которые сопровождали и содействовали созданию национальных государств.

Эти войны ознаменовали собою разрушение феодализма и были выражением борьбы нового буржуазного общества с феодальным. Национальное государство являлось необходимой фазой в развитии капитализма. Борьба за самоопределение наций, за ее самостоятельность, за свободу языка, за народное представительство служили этой цели — созданию национальных государств — этой необходимой, на известной ступени капитализма, почвы для развития производительных сил.

Таков характер войн со времени Великой Французской революции и вплоть до итальянских и прусских войн.

Эта задача национальных войн выполнялась или самой демократией или при помощи Бисмарка — независимо от воли и сознания самих участвующих. Для торжества современной цивилизации, для полного расцвета капитализма, для вовлечения всего народа, всех наций в капитализм — вот для чего послужили национальные войны, войны начала капитализма.

Другое дело — война империалистическая. И в этом не было разногласий между социалистами всех стран и всех течений. На всех конгрессах всегда при обсуждении резолюций об отношении к возможной войне — все сходились на том, что эта война была бы *империалистической.* Все европейские страны достигли уже равной ступени развития капитализма, все они дали уже все, что может дать капитализм. Капитализм достиг уже своей высшей формы и вывозит уже не товары, а капитал. Ему становится тесно в своей национальной оболочке, и теперь идет борьба за последние свободные остатки на земном шаре. Если национальные войны XVIII и XIX веков ознаменовали начало капитализма — империалистские войны указывают на его конец.

Весь конец XIX века и начало XX века были заполнены империалистской политикой.

Империализм есть то, что накладывает совсем особый отпечаток на современную войну, отличает ее от всех предыдущих.

Только рассматривая эту войну в ее отличительной исторической обстановке, как это обязательно для марксиста, мы можем выяснить свое отношение к ней. Иначе мы будем оперировать старыми понятиями, аргументами, приложенными к иной, к старой обстановке. К таким устарелым понятиям принадлежит по-

пятие об отечестве и упомянутое разделение — защитительные и нападательные войны.

Конечно, и теперь есть еще в живой картине действительности пятна старой краски. Так, из всех воюющих стран одни сербы борются еще за национальное существование. В Индии и Китае сознательные пролетарии тоже не могли бы пойти по иному пути, как по национальному, так как их страны еще не сложились в национальные государства. Если бы Китаю пришлось для этого вести наступательную войну, мы могли бы ему только сочувствовать, потому что объективно это была бы прогрессивная война. Точно также в 1848 г. Маркс мог проповедывать наступательную войну против России.

Итак, конец XIX века и начало XX характеризуются империалистической политикой.

Империализм — это такое состояние капитализма, когда он, выполнив все для него возможное, поворачивает к упадку. Это — особенная эпоха не в сознании социалистов, но в фактических отношениях. Борьба идет за дележ остающихся кусков. Это последняя историческая задача капитализма. Сколько времени эта эпоха будет продолжаться — мы не можем сказать. Может быть таких войн будет несколько, но необходимо ясно сознать, что это совсем не те войны, что велись раньше, и что, соответственно, задачи, ставящиеся перед социалистами, изменяются.

Уже совсем другого типа организации могут понадобиться пролетарской партии для разрешения этих новых задач.

Каутский в своей брошюре «Weg zur Macht» *) [14]) указывал, подробно и внимательно рассматривая экономические явления и крайне осторожно делая из них выводы, что мы вступаем в фазу, совершенно непохожую на прежнее мирное постепенное развитие...

Какова должна быть новая форма организации, соответствующая этой фазе, это трудно сейчас сказать. Но ясно, что ввиду новых задач пролетариату придется создавать новые организации или видоизменять старые. Тем более нелеп страх расстроить свою организацию, проявляющийся так ярко у германских соц.-демократов, тем нелепее этот легализм во что бы то ни стало. Мы знаем, что Петербургский комитет выпустил нелегальный листок против войны [15]). То же самое сделали кавказская и некоторые другие русские организации. Нет сомнения, что за границей тоже могут это делать и не порывать связей.

Легальность, конечно, весьма ценная вещь, и недаром Энгельс говорил: «Господа буржуа, нарушьте первые свою легальность!» [16]). То, что сейчас происходит, научит, может быть, немецких соц.-демократов, так как правительство, которое всегда кичилось своею легальностью, не смущаясь нарушило ее по всей линии. В этом

*) — «Путь к власти». *Ред.*

отношении грубый приказ берлинского коменданта, который он заставил напечатать на первой странице «Vorwärts'а», может оказаться полезным [17]). Но сам «Vorwärts», после того, как он, под страхом быть закрытым, отрекся от классовой борьбы и обещал не касаться ее до конца войны, покончил с собой. Он умер, как правильно заметил парижский «Голос», который сейчас является лучшей социалистической газетой в Европе. Чем чаще и сильнее я расходился с Мартовым, тем определеннее я должен сказать, что этот писатель делает теперь именно то, что должен делать социал-демократ. Он критикует свое правительство, он разоблачает свою буржуазию, он ругает своих министров. Социалисты же, которые занимаются, разоружившись по отношению к своему правительству, разоблачением и посрамлением министров и правящих классов другой страны, исполняют роль буржуазных писателей. И сам Зюдекум играет объективно роль агента немецкого правительства, как другие играют ее по отношению к франко-русским союзникам.

Социалисты, не давшие себе отчета в том, что данная война есть империалистическая, не рассматривающие ее исторически, ничего в этой войне не поймут, и они способны себе представлять ее детски-наивно, в таком виде, что ночью один схватил другого за горло, и соседям приходится спасать жертву нападения или запираться трусливо «на ключ» (выражение Плеханова) от драки [18]).

Не позволим себя обмануть и дать буржуазным советчикам объяснять войну так просто, что жили-де мирно, один напал — другой защищается.

Тов. Ленин читает выдержку из статьи Лупатти, помещенной в одной итальянской газете. В этой статье итальянский политик радуется, что великим победителем в войне оказалось... отечество, понятие отечества, и повторяет: нужно помнить слова Цицерона, что «величайшим бедствием является гражданская война».

Вот чего успели добиться буржуа, вот что больше всего их волнует, их радует, на что они потратили массу средств и усилий. Они стараются уверить нас, что это та же старая, обыкновенная, национальная война.

Но нет. Полоса национальных войн прошла. Перед нами война — империалистическая, и задача социалистов — превращать войну «национальную» в гражданскую.

Эту империалистическую войну мы все ждали, к ней мы готовились. А раз так, то совсем не важно, кто напал; подготовлялись к войне все, а напал тот, кто в данную минуту считал это более выгодным.

Далее тов. Ленин переходит к определению понятия «отечество» с социалистической точки зрения.

Это понятие точно и ясно определено Коммунистическим Манифестом в блестящих страницах, которые целиком были проверены и оправданы на опыте. Ленин читает выдержку из Коммунистического Манифеста, в которой понятие отечества рассматривается как историческая категория, отвечающая развитию общества на определенной его стадии, а затем становящаяся излишней. Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет отечества.

Каковы задачи социалистов в настоящей войне?

Тов. Ленин читает штутгартскую резолюцию [19]), подтвержденную и дополненную потом в Копенгагене [20]) и Базеле [21]). В этой резолюции ясно указаны способы борьбы социалистов с тенденциями, тянувшими к войне, и их обязанности по отношению к уже разразившейся войне. Эти обязанности определяются примерами русской революции и Парижской Коммуной. Штутгартская резолюция была составлена осторожно, принимая во внимание всевозможные уголовные законы, но задача там указана ясно. Парижская Коммуна — это гражданская война. В какой форме, когда и где — это вопрос другой, но направление нашей работы определенно ясно.

С этой точки зрения т. Ленин рассматривает затем позиции, занятые в действительности социалистами различных стран. Кроме сербов, исполнили свой долг русские, как отмечает это итальянский «Avanti» *), исполняют его Кейр-Гарди, разоблачающий политику Эдуарда Грея [22]).

Раз война началась, уйти от нее немыслимо. Надо идти и делать свое дело социалиста. На войне люди думают и задумываются, пожалуй, еще более, чем «дома». Нужно идти туда и организовывать там пролетариат для конечной цели, так как утопия думать, что пролетариат пройдет к ней мирным путем. Нельзя из капитализма перейти к социализму, не ломая национальных рамок, как нельзя было из феодализма перейти к капитализму без национальных идей.

«Голос» №№ 37 и 38, 25 и 27 октября 1914 г.

---

*) — «Вперед». *Ред.*

ПИСЬМО А. Г. ШЛЯПНИКОВУ.

17/X — 1914.

Дорогой друг!

Приехал вчера вечером домой с рефератной поездки [23]) и нашел Ваше письмо. Большущий Вам привет, а через Вас всем русским друзьям! Ответ Вандервельду [24]) отдан вчера в перевод и я еще не видел текста. Напишу о нем, как только увижу.

На мой взгляд, важнее всего теперь последовательная и организованная борьба с шовинизмом, который обуял всю буржуазию и большинство оппортунистических (и мирящихся с оппортунизмом — tel Mr. Kautsky! *)) социалистов. А для выполнения задач этой борьбы прежде всего надо бороться с шовинизмом *своей* страны, — конкретно, у нас с г.г. à la Маслов и Смирнов [25]) (см. «*Русские Ведомости*» и «*Русское Слово*»), коих «труды» я читал, или г.г. Соколов, Мешковский, Никитин и другие, коих Вы видали или слыхали. Плеханов, как Вам кажись уже писали, стал шовинистом-французом. У ликвидаторов, видимо, разброд **). Алексинский, *говорят*, франкофил. Коссовский (бундист, правый, я слышал его реферат) [27]) — германофил ***). Похоже на то, что средней линией всего «брюссельского блока» [29]) г.г. ликвидаторов с Алексинским и Плехановым будет приспособление к Каутскому, который теперь *вреднее всех*. До того опасна и подла его софистика, прикрывающая самыми гладкими и прилизанными фразами пакости оппортунистов (в «Neue Zeit») [30]). Оппортунисты — зло явное. «Центр» немецкий с Каутским во главе — зло прикрытое, дипломатически подкрашенное, засоряющее глаза, ум и совесть рабочих, опасное всего более. Наша задача теперь — безусловная и открытая

*) — таких как Каутский. *Ред.*

**) У нас парижане-интеллигенты (майоризированные в секции рабочими) пошли в волонтеры (Николай Васильевич, Антонов и др.) и выпустили вместе с социалистами-революционерами глупое беспартийное воззвание [26]). Вам его послали.

***) Мартов всех приличнее в «Голосе» [28]). Но устоит ли Мартов? *Не верю.*

борьба с оппортунизмом международным и с его прикрывателями (Каутский). Это мы и будем делать в Центральном Органе[31]), который выпустим вскоре (2 странички, вероятно). Надо изо всех сил поддержать теперь законную ненависть сознательных рабочих к поганому поведению немцев и сделать из этой ненависти политический вывод *против* оппортунизма и всякой поблажки ему. Это — международная задача. Лежит она на нас, больше некому. Отступать от нее нельзя. Неверен лозунг «простого» возобновления Интернационала (ибо опасность гнилой примирительной резолюции по линии Каутский — Вандервельд очень и очень велика!). Неверен лозунг «мира» — лозунгом должно быть превращение национальной войны в гражданскую войну. (Это превращение может быть долгим, может потребовать и потребует ряда предварительных условий, но всю работу надо вести *по линии* именно *такого* превращения, в духе и направлении его). Не саботаж войны, не отдельные, индивидуальные выступления в таком духе, а массовая пропаганда (не только среди «штатских»), ведущая к превращению войны в гражданскую войну.

В России шовинизм прячется за фразы о «belle France» *) и о несчастной Бельгии (а Украина! и т. д.) или за «народную» ненависть к немцам (и к «кайзеризму»). Поэтому наша безусловная обязанность — борьба с этими софизмами. А чтобы борьба шла по точной и ясной линии, нужен обобщающий ее лозунг. Этот лозунг: для нас, *русских*, с точки зрения интересов трудящихся масс и рабочего класса *России*, не может подлежать ни малейшему, абсолютно никакому сомнению, что *наименьшим* злом было бы теперь и тотчас — *поражение* царизма в данной войне. Ибо царизм во сто раз хуже кайзеризма. Не саботаж войны, а борьба с шовинизмом и устремление всей пропаганды и агитации на международное сплочение (сближение, солидаризирование, сговор selon les circonstances **)) пролетариата в целях гражданской войны. Ошибочно было бы и призывать к *индивидуальным* актам стрельбы в офицеров etc. и допускать аргументы вроде того, что-де не хотим помогать кайзеризму. Первое — уклон к анархизму, второе — к оппортунизму. Мы же должны готовить массовое (или по крайней мере коллективное) выступление в войске не одной только нации, и *всю* пропагандистско-агитационную работу вести в этом направлении. Направление работы (упорной, систематической, долгой может быть) в духе превращения национальной войны в гражданскую — вот вся суть. Момент этого превращения — вопрос иной, сейчас еще неясный. Надо дать назреть этому моменту и «заставлять его назревать» систематически.

---

*) — «прекрасная Франция». *Ред.*
**) — сообразно обстоятельствам. *Ред.*

Пока кончаю. Буду писать часто. Пишите и Вы чаще.

Подробнее изложите листок Петербургского Комитета.

Подробнее о голосах и отзывах русских.

Соотношение *сил* «фракций» в СПБ? То-есть усилились ли ликвидаторы против нас? Насколько?

На воле Дан? Его позиция? А Чиркина, Булкина и К°?

Подробнее.

Кому именно, от кого послали Вы сто рублей?

Жму крепко руку. Ваш *Ленин.*

Лозунг мира, по моему, неправилен в данный момент. Это — обывательский, поповский лозунг. Пролетарский лозунг должен быть: гражданская война.

Объективно — из коренной перемены в положении Европы вытекает такой лозунг для эпохи массовой войны. Из базельской резолюции вытекает тот же лозунг.

Мы не можем ни «обещать» гражданской войны, ни «декретировать» ее, но вести работу — при надобности и очень долгую — в *этом направлении* мы обязаны. Из статьи в Центральном Органе Вы увидите подробности. Пока только намечаю основные пункты позиции, чтобы мы спелись хорошенько.

Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи.

ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Написано в октябре 1914 г.
Впервые напечатано 1 ноября 1914 г. в газете «Социал-Демократ» № 33

Печатается по тексту газеты

Россiйская Соцiаль-Демократическая Рабочая Партiя. LE SOCIAL-DÉMOCRATE Пролетарiи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

СОЦIАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССIЙСКОЙ СОЦIАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТIИ

№ 33. Женева. 1 Ноября 1914. Цѣна 10 ст.

ПРОТИВЪ ТЕЧЕНIЯ!

— Мы не рабы: течение встрѣчное

Противъ теченiя!

ВОЙНА И РОССIЙСКАЯ СОЦIАЛЬДЕМОКРАТIЯ.

Центральный Комитетъ Россiйской С. Д. Рабочей Партiи.

ОТВѢТЪ Э. ВАНДЕРВЕЛЬДУ.

Дорогой товарищъ!

Первая страница газеты «Социальдемократ» № 33 — 1914 г.

Уменьшено

Европейская война, которую в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее

точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые», демократические нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии, как «своей» страны, так и «чужих» стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного.

Но чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран разъединить рабочих и направить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, «внутреннего», чем внешнего врага), — тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма «патриотической» буржуазной клики всех стран. Отказаться от этой задачи значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий — в особенности немецкой — граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирной исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социа-

лизм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительств, а призвали рабочий класс *слить* свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких социал-демократов, которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала. Но нельзя оправдать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские с.-д. пытаются оправдать свою поддержку войны тем, что этим самым они будто бы борются против русского царизма. Мы, русские с.-д., заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения царизма и требования демократической республики. Не далее, как накануне войны, президент французской республики Пуанкаре во время своего визита Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить все человечество от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что если что̀ может при известных условиях отсрочить гибель царизма, если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу российского рабочего класса против царизма, так это именно поведение вождей германской и австрийской социал-демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинистская печать России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий, — то и в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому

лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявляли, что вожди германских социал-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала [32]).

Наша партия, Российская С.-Д. Рабочая Партия, понесла уже и еще понесет громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыты, множество наших товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство — Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция в Гос. Думе — сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть зал заседаний Думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеймить политику европейских правительств, как империалистскую [33]). И, несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, товарищи рабочие России уже издают первые нелегальные воззвания против войны, исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной социал-демократии в лице меньшинства немецких с.-д. [34]) и лучших с.-д. в нейтральных странах испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партий раздаются и в Англии и во Франции [35]); если оппортунисты в лице, например, германского «Социалистического Ежемесячника» («Sozialistische Monatshefte»), давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом — то наихудшую услугу пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной социал-демократией люди (подобно «центру» в германской с.-д. партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов, обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленною проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II Интернационала есть крах оппортунизма, который вырастал на почве особенностей миновавшей (т. наз. «мирной») исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале. Оппортунисты давно подготовляли этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; — отрицая классовую борьбу с ее необходимым

превращением в известные моменты в гражданскую войну и проповедуя сотрудничество классов;—проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в Коммунистическом Манифесте, что рабочие не имеют отечества; — ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально-мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; — превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное «дополнение» оппортунизма,—столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т.-е. марксистской точке зрения,— анархо-синдикалистское течение ознаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей с.-д. каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм («кадеты») и частью народников вплоть до с.-р. и «правых» с.-д. В особенности обязательно заклеймить шовинистские выступления, напр., Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно-«патриотической» печатью.

При данном положении нельзя определить с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, при чем в отличие от буржуазии, которая готова «обещать» что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.

В России задачами с.-д. ввиду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны

быть по прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма. Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, — революционные с.-д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительств и буржуазии каждой страны.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Тяжелее всего в теперешнем кризисе — победа буржуазного национализма, шовинизма над большинством официальных представителей европейского социализма. Не даром буржуазные газеты всех стран то издеваются над ними, то снисходительно похваливают их. И нет задачи важнее для того, кто хочет остаться социалистом, как выяснение причин социалистического кризиса и анализ задач Интернационала.

Есть люди, которые боятся признать ту истину, что кризис, вернее, крах II Интернационала есть крах оппортунизма.

Ссылаются на единодушие, напр., французских социалистов, на полную будто бы перетасовку старых фракций в социализме по вопросу об отношении к войне. Но эти ссылки неправильны.

Защита сотрудничества классов, отречение от идеи социалистической революции и от революционных методов борьбы, приспособление к буржуазному национализму, забвение исторически преходящих границ национальности или отечества, превращение в фетиш буржуазной легальности, отказ от классовой точки зрения и классовой борьбы из боязни оттолкнуть от себя «широкие массы населения» (читай: мелкую буржуазию) — таковы, несомненно, идейные основы оппортунизма. Именно на этой почве и выросло теперешнее шовинистское, патриотическое настроение большинства вождей II Интернационала. Фактическое преобладание оппортунистов среди них давно отмечалось с самых различных сторон, различными наблюдателями. Война лишь вскрыла особенно быстро и остро действительные размеры этого преобладания. Что необычайная острота кризиса вызвала ряд перетасовок в старых фракциях,—это не удивительно. Но в общем и целом эти перетасовки коснулись только личностей. Направления внутри социализма остались прежние.

Среди французских социалистов нет полного единодушия. Сам Вальян, ведущий шовинистскую линию вместе с Гэдом, Плехановым, Эрвэ и др., вынужден признать, что он получает

ряд писем от протестующих французских социалистов, указывающих, что война есть империалистская война, что французская буржуазия не менее других повинна в ней. Не надо забывать, что такие голоса заглушают не только восторжествовавший оппортунизм, но и военная цензура. У англичан группа Гайндмана (английские социал-демократы — «Британская социалистическая партия»)[36]) вполне скатилась к шовинизму, как и большинство полулиберальных вождей трэд-юнионов. Отпор шовинизму дают Макдональд и Кейр-Гарди из оппортунистической «Независимой Рабочей Партии»[37]). Это — действительно исключение из правила. Но некоторые революционные социал-демократы, давно боровшиеся с Гайндманом, вышли теперь из рядов «Британской социалистической партии». У немцев картина ясна: оппортунисты победили, они ликуют, они «в своей тарелке». «Центр» с Каутским во главе скатился к оппортунизму и защищает его особенно лицемерными, пошлыми и самодовольными софизмами. Из среды революционных социал-демократов раздаются протесты — Меринга, Паннекука, К. Либкнехта[38]), ряда безыменных голосов в Германии и в немецкой Швейцарии. В Италии тоже ясная группировка: крайние оппортунисты, Биссолати и К°, за «отечество»[39]), за Гэда — Вальяна — Плеханова — Эрвэ. Революционные социал-демократы («социалистическая партия») с «Avanti» во главе борется с шовинизмом и разоблачает буржуазно-корыстный характер призывов к войне, встречая поддержку огромного большинства передовых рабочих[40]). В России крайние оппортунисты из лагеря ликвидаторов уже подняли свой голос в защиту шовинизма на рефератах и в печати. П. Маслов и Е. Смирнов защищают царизм под предлогом защиты отечества (Германия, видите ли, грозит «силой меча» навязать «нам» торговые договоры, тогда как царизм, должно быть, *не* силой меча, кнута и виселицы душил и душит экономическую, политическую и национальную жизнь $^{9}/_{10}$ населения России!) и оправдывают вступление социалистов в буржуазно-реакционные министерства и голосование сегодня за военные кредиты, завтра за новые вооружения!! К национализму скатился Плеханов, прикрывая свой русский шовинизм французофильством, и Алексинский. Мартов, если судить по парижскому «Голосу», держится всех приличнее из этой компании, давая отпор шовинизму и германскому и французскому, восставая и против «Vorwärts'a», и против г. Гайндмана, и против Маслова, но боясь объявить решительную войну всему международному оппортунизму и его «влиятельнейшему» защитнику, «центру» немецкой социал-демократии. Попытки представить волонтерство, как осуществление социалистических задач (см. декларацию группы русских волонтеров в Париже), социал-демократов и социал-революционеров, а также польских социал-демократов, Ледера и др.), встретили защиту

только Плеханова. Большинство Парижской секции нашей партии осудило эти попытки. Позицию Ц. К. нашей партии читатели видят из передовой статьи настоящего номера *). К истории того, как сложилась формулировка взглядов нашей партии, мы должны — во избежание недоразумений — установить следующие факты: группа членов нашей партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала сначала «тезисы» и 6—8 сентября нового стиля пустила их в обращение между товарищами. Затем она передала их через швейцарских социал-демократов двум членам итало-швейцарской конференции в Лугано (27 сентября). Только в половине октября удалось восстановить связи и сформулировать точку зрения Ц. К. партии. Передовая статья этого номера есть окончательная редакция «тезисов».

Таково, вкратце, положение дел в европейской и российской социал-демократии. Крах Интернационала на-лицо. Полемика в печати между французскими и немецкими социалистами окончательно доказала это [41]). Не только левые социал-демократы (Меринг и «Bremer Bürgerzeitung») [42]), но и умеренные швейцарские органы («Volksrecht» **)) [43]) признали это. Попытки Каутского затушевать этот крах — трусливая увертка. И этот крах есть именно крах оппортунизма, оказавшегося в плену у буржуазии.

Позиция буржуазии ясна. Не менее ясно и то, что оппортунисты просто повторяют слепо ее доводы. К сказанному в передовице остается разве добавить простое указание на издевательские речи «Neue Zeit», будто интернационализм состоит как раз в стрельбе рабочих одной страны против рабочих другой во имя защиты отечества!

Вопрос об отечестве — ответим мы оппортунистам — нельзя ставить, игнорируя конкретно-исторический характер данной войны. Эта война империалистическая, т.-е. война эпохи наиболее развитого капитализма, эпохи *конца* капитализма. Рабочий класс должен сначала «устроиться в пределах наций» — говорит «*Коммунистический Манифест*», указывая при этом *границы и условия* нашего признания национальности и отечества, как необходимых форм буржуазного строя, а следовательно, и буржуазного отечества. Оппортунисты извращают эту истину, перенося то, что верно по отношению к эпохе возникновения капитализма, на эпоху конца капитализма. А об этой эпохе, о задачах пролетариата в борьбе за разрушение не феодализма, а капитализма, ясно и определенно говорит Коммунистический Манифест: «рабочие не имеют отечества». Понятно, почему оппортунисты боятся признать

*) См. настоящий том, стр. 57. *Ред.*
**) — «Народное Право». *Ред.*

эту истину социализма, боятся даже в большинстве случаев открыто посчитаться с ней. Социалистическое движение не может победить в старых рамках отечества. Оно творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок. На попытки современной буржуазии разделить и разъединить рабочих посредством лицемерных ссылок на «защиту отечества» сознательные рабочие ответят новыми и новыми, повторными и повторными попытками установить единство рабочих разных наций в борьбе за свержение господства буржуазии всех наций.

Буржуазия одурачивает массы, прикрывая империалистический грабеж старой идеологией «национальной войны». Пролетариат разоблачает этот обман, провозглашая лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну. Именно этот лозунг намечен Штутгартской и Базельской резолюциями, которые как раз предвидели не войну вообще, а именно теперешнюю войну, и которые говорили не о «защите отечества», а об «ускорении краха капитализма», об использовании для этой цели кризиса, создаваемого войной, о примере Коммуны. Коммуна была превращением войны народов в гражданскую войну.

Такое превращение, конечно, не легко и не может быть произведено «по желанию» отдельных партий. Но именно такое превращение лежит в объективных условиях капитализма вообще, эпохи конца капитализма в особенности. И в этом направлении, только в этом направлении должны вести свою работу социалисты. Не вотировать военных кредитов, не потакать шовинизму «своей» страны (и союзных стран), бороться в первую голову с шовинизмом «своей» буржуазии, не ограничиваться легальными формами борьбы, когда наступил кризис и буржуазия сама отняла созданную ею легальность, — вот та *линия* работы, которая *ведет* к гражданской войне и приведет к ней в тот или иной момент всеевропейского пожара.

Война не случайность, не «грех», как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма *капиталистической* жизни, как и мир. Война наших дней есть народная война. Из этой истины следует не то, что надо плыть по «народному» течению шовинизма, а то, что и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы. Отказ от военной службы, стачка против войны и т. п. есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, воздыхание об уни-

чтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн. Пропаганда классовой борьбы и в войне есть долг социалиста; работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций. Долой поповски-сантиментальные и глупенькие воздыхания о «мире во что бы то ни стало»! Поднимем знамя гражданской войны! Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны — сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология» (по верному выражению «Голоса»)[44]. Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра, — не во время теперешней войны, так после нее, — не в эту, так в ближайшую следующую войну, соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных ныне шовинизмом полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовать, закалять и подготовлять к войне против буржуазии и «своей» страны и «чужих» стран.

II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков» (как желает «Голос»)[45], но и от оппортунизма III Интернационал.

II Интернационал выполнил свою долю полезной подготовительной работы по предварительной организации пролетарских масс в долгую «мирную» эпоху самого жестокого капиталистического рабства и самого быстрого капиталистического прогресса последней трети XIX и начала XX века. III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!

«Социал-Демократ» № 33, 1 ноября 1914 г.

ОДИН НЕМЕЦКИЙ ГОЛОС О ВОЙНЕ.

...«За одну ночь картина мира переменилась... Каждый сваливает вину на соседа. Каждый объявляет себя защищающимся, действующим только в состоянии необходимой обороны. Все защищают, изволите ли видеть, лишь свои самые священные блага, свой очаг, свою родину... Национальное тщеславие и национальный задор торжествуют... Даже великий интернациональный рабочий класс... повинуется национальному приказу и избивает друг друга на полях битв... Наша цивилизация обанкротилась... Писатели с европейской славой не стыдятся выступать яростно слепыми шовинистами... Мы слишком верили тому, что империалистское безумие может быть укрощено боязнью экономического разорения... Мы переживаем голую империалистскую борьбу за гегемонию на земле. Нигде и следа нет того, чтобы дело шло о великих идеях, разве что, может быть, о свержении русского минотавра,... царя и его великих князей, отдававших палачам благороднейших людей своей страны... Но не видим ли мы, как благородная Франция, носительница идеалов свободы, становится союзником царя-палача? как честная Германия... нарушает свое слово и душит несчастную нейтральную Бельгию?.. Чем это кончится? Если нищета станет чересчур велика, если отчаяние возьмет верх, если брат узнает брата в военном мундире врага, — может быть, наступит еще нечто весьма неожиданное, может быть, оружие обратят против тех, кто втравливает в войну, может быть, народы, которым навязали ненависть, забудут ее, объединившись внезапно. Мы не хотим заниматься пророчествами, но если европейская война приблизит нас на шаг к европейской социальной республике, то эта война все-таки была не так бессмысленна, как теперь кажется».

Чей это голос? Может быть, немецкого социал-демократа? Куда им! Они стали теперь, с Каутским во главе, «жалкими контр-революционными болтунами» [46]), как звал Маркс тех немецких социал-демократов, которые тотчас после издания закона против социалистов держали себя «по-нынешнему», подобно Гаазе, Каутскому, Зюдекуму и К⁰ в наши дни.

Нет, наша цитата взята из журнала мещанских христианских демократов, издаваемого компанией добрых попиков в Цюрихе («Neue Wege, Blätter für religiöse Arbeit», 1914, September *)).

*) — «Новые пути, листки для религиозной пропаганды», 1914, сентябрь. *Ред.*

Вот до какого позора мы дожили: верующие в бога филистеры договариваются до того, что недурно бы обратить оружие против «втравливающих в войну», а «авторитетные» социал-демократы, как Каутский, «научно» защищают подлейший шовинизм или, как Плеханов, объявляют проповедь гражданской войны против буржуазии вредной «утопией»!!

Да, если подобные «социал-демократы» желают быть в большинстве и составлять официальный «Интернационал» (= союз для интернационального оправдания национального шовинизма), то не лучше ли отказаться от запачканного и униженного ими названия «социал-демократов» и вернуться к старому марксистскому названию коммунистов? Каутский грозил сделать это, когда бернштейнианцы-оппортунисты подходили как будто к официальному завоеванию немецкой партии. То, что в его устах было пустой угрозой, станет, пожалуй, *делом* для других.

«Социал-Демократ», № 54, 5 декабря 1914 г.

МЕРТВЫЙ ШОВИНИЗМ И ЖИВОЙ СОЦИАЛИЗМ.

КАК ВОССТАНОВЛЯТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛ?

Для социал-демократии России, несколько больше даже, чем для социал-демократии всего мира, образцом была в течение последних десятилетий немецкая социал-демократия. Понятно поэтому, что нельзя отнестись сознательно, т.-е. критически, к царящему теперь социал-патриотизму или «социалистическому» шовинизму без самого точного выяснения своего отношения к ней. Чем она была? что она есть? чем она будет?

На первый вопрос ответ может дать изданная в 1909 г. и переведенная на многие европейские языки брошюра К. Каутского «Путь к власти», самое цельное, самое благоприятное для немецких социал-демократов (в смысле подаваемых ими надежд) изложение взглядов на задачи нашей эпохи, принадлежащее перу самого авторитетного во II Интернационале писателя. Напомним поподробнее эту брошюру; это будет тем полезнее, чем чаще теперь позорно отбрасывают «забытые слова».

Социал-демократия есть «революционная партия» (первая фраза брошюры) не только в том смысле, в каком революционна паровая машина, но «еще в другом смысле». Она стремится к завоеванию политической власти пролетариатом, к диктатуре пролетариата. Осыпая насмешками «сомневающихся в революции», Каутский писал: «Разумеется, при всяком значительном движении и восстании мы должны считаться с возможностью поражения. Перед борьбой только дурак может считать себя вполне уверенным в победе». «Прямой изменой нашему делу» был бы отказ считаться с возможностью победы. Революция в связи с войной возможна и во время войны и после нее. Когда именно обострение классовых противоречий приведет к революции, определить невозможно, но «я могу совершенно определенно утверждать, что революция, которую несет с собой война, разразится или во время войны, или непосредственно после нее»: нет ничего пошлее теории «мирного врастания

в социализм». «Нет ничего ошибочнее мнения, будто познание экономической необходимости означает ослабление воли». «Воля, как желание борьбы, определяется: 1) ценой борьбы; 2) чувством силы и 3) действительной силой». Когда знаменитое предисловие Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» пробовали (между прочим в «Vorwärts») истолковать в смысле оппортунизма, то Энгельс возмущался и называл «позорным» допущение, что он «мирный поклонник законности во что бы то ни стало». «Мы имеем все основания думать, что мы вступаем в период борьбы за государственную власть»; борьба эта может тянуться десятилетия, это нам неизвестно, но «по всей вероятности она приведет в недалеком будущем к значительному усилению пролетариата, если не к диктатуре его в Западной Европе». Революционные элементы растут: в 1895 году из 10 миллионов избирателей Германии было 6 миллионов пролетариев и $3^1/_2$ миллиона заинтересованных в частной собственности. В 1907 году число последних возросло на 0,03 миллиона, а первых на 1,6 миллиона! И «темп движения вперед сразу становится очень быстрым, когда наступают времена революционного брожения». Классовые противоречия не смягчаются, а обостряются, растет дороговизна, неистовствует империалистское соревнование, милитаризм. Близится «новая эра революций». Сумасшедший рост налогов «давно уже привел бы к войне, как единственной альтернативе революции... если бы именно эта альтернатива революции за войной не стояла еще ближе, чем за вооруженным миром». «Всемирная война становится угрожающе близкой; а война означает также и революцию». Еще в 1891 г. Энгельс мог бояться преждевременной революции в Германии, но с тех пор «положение сильно изменилось». Пролетариат «не может уже говорить о *преждевременной* (курсив Каутского) революции». Мелкая буржуазия очень ненадежна и все более враждебна пролетариату, но в эпоху кризиса она «способна массами перейти к нам». Все дело в том, чтобы социал-демократия «оставалась непоколебимой, последовательной, непримиримой». Несомненно, что мы вступили в революционный период.

Вот как писал Каутский в давно-давнопрошедшие времена, целых пять лет тому назад. Вот чем была или, вернее, обещала быть немецкая социал-демократия. Вот какую социал-демократию можно и должно было уважать.

Посмотрите, что пишет теперь сей Каутский. Вот важнейшие заявления из его статьи: «Социал-демократия во время войны» («Neue Zeit» № 1, 2/X 1914): «Наша партия гораздо реже обсуждала вопрос о том, как вести себя во время войны, чем о том, как помешать войне»... «Никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны». «Военное время всего менее удобно для

спокойного обсуждения». «Практический вопрос теперь: победа или поражение собственной страны». Соглашение между партиями в воюющих странах о действии против войны? «Практически что-либо подобное никогда еще не было испытано. Мы всегда оспаривали возможность этого»... Расхождение между французскими и немецкими социалистами «не принципиальное» (и те и другие защищают отечество)... «Социал-демократы всех стран имеют равное право или равную обязанность участвовать в защите отечества: ни одна нация не должна упрекать за это другую»... «Интернационал обанкротился»? «Партия отказалась от прямой защиты своих партийных принципов во время войны?» (Слова Мерингa из того же номера [47]). Ошибочное мнение... Нет никаких оснований к такому пессимизму... Расхождение не принципиальное... Единство принципов остается... Неповиновение законам военного времени повело бы «просто к запрещению нашей прессы». Повиновение этим законам «так же мало означает отказ от защиты партийных принципов, как подобная же работа нашей партийной печати под дамокловым мечом исключительного закона против социалистов».

Мы нарочно привели подлинные цитаты, ибо нелегко поверить, что подобные вещи могли быть написаны. Нелегко найти в литературе (кроме разве «литературы» прямых ренегатов) такой самодовольной пошлости, такого постыдного... уклонения от истины, таких некрасивых увертюк для прикрытия самого явного отречения и от социализма вообще, и от точных международных решений, принятых единогласно (напр., в Штутгарте и особенно в Базеле) как раз в виду европейской войны именно теперешнего характера! Было бы неуважением к читателю, если бы мы стали брать «всерьез» доводы Каутского и пробовать «анализировать» их: ибо если европейская война во многом не похожа на простой и «маленький» еврейский погром, то «социалистические» доводы в защиту участия в этой войне *вполне* похожи на «демократические» доводы в защиту участия в еврейском погроме. Доводов в защиту погрома не разбирают: на них лишь указывают, чтобы выставить их авторов к позорному столбу перед всеми сознательными рабочими.

Но как *могло* случиться, спросит читатель, чтобы крупнейший авторитет II Интернационала, чтобы писатель, защищавший приведенные в начале статьи взгляды, опустился до такого положения «хуже ренегатского»? Это непонятно, ответим мы, лишь для того, кто — может быть бессознательно — стоит на той точке зрения, что в сущности ничего особенного не случилось, что не трудно «помириться и забыть» и т. д., т.-е. именно на ренегатской точке зрения. Но, кто серьезно и искренно исповедывал социалистические убеждения и разделял взгляды, изложенные в начале статьи, тот не удивится тому, что «умер»

«Vorwärts» (выражение Л. Мартова в парижском «Голосе»)[48]) и «умер» Каутский. Крах отдельных лиц не диковинка в эпохи великих всемирных переломов. Каутский, несмотря на свои громадные заслуги, никогда не принадлежал к тем, кто во время больших кризисов сразу занимал боевую марксистскую позицию (вспомним его колебания по вопросу о мильеранизме)[49]).

А мы переживаем именно такую эпоху. «Стреляйте первыми, гг. буржуа!» писал в 1891 г. Энгельс, защищая (и вполне справедливо) использование нами, революционерами, буржуазной легальности в эпоху так называемого мирного конституционного развития. Мысль Энгельса была яснее ясного: мы, сознательные рабочие, будем стрелять вторыми, нам выгоднее теперь использовать для перехода от избирательного бюллетеня к «стрельбе» (т.-е. к гражданской войне) момент нарушения самой буржуазией того легального базиса, который ею создан. И Каутский выражал в 1909 г. бесспорные мнения всех революционеров социал-демократов, когда говорил, что *преждевременною* революция теперь в Европе быть не может и что война означает революцию.

Но десятилетия «мирной» эпохи не прошли бесследно: они создали неизбежно оппортунизм во всех странах, обеспечив ему преобладание среди «вождей» парламентских, профессиональных, журналистских и т. д. Нет ни одной страны в Европе, где бы не шла долгая и упорная борьба, в той или иной форме, против оппортунизма, который вся буржуазия поддерживала миллионами путей для развращения и обессиления революционного пролетариата. Тот же самый Каутский писал 15 лет тому назад, в начале бернштейниады, что, если бы оппортунизм из настроения стал направлением, раскол стал бы на очередь дня. А у нас в России создавшая Социал-Демократическую Партию рабочего класса старая «Искра» писала в № 2, в начале 1901 года, в статье «На пороге XX века», что революционный класс XX века имеет (подобно революционному классу XVIII века, буржуазии) свою *Жиронду* и свою *Гору* [50]).

Европейская война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности, разрушив гнилые или успевшие подгнить авторитеты. (В этом, в скобках сказать, состоит благодетельное и прогрессивное действие всяких кризисов, непонятное только тупым поклонникам «мирной эволюции».) II Интернационал, успевший за 25—45 лет (смотря по тому, считать ли с 1870 или 1889 года) сделать чрезвычайно важную и полезную работу распространения социализма вширь и подготовительной, первоначальной, простейшей организации его сил, сыграл свою историческую роль и умер, побежденный

не столько фон-Клюками, сколько оппортунизмом. Пусть теперь мертвые хоронят мертвых. Пусть пустые хлопотуны (если не интриганские лакеи шовинистов и оппортунистов) «трудятся» теперь над тем, чтобы свести Вандервельдов и Самба с Каутским и Гаазе, как будто б перед нами был Иван Иваныч, сказавший «гусака» Ивану Никифорычу и нуждающийся в приятельском «подталкивании» к противнику. Интернационал состоит не в том, чтобы сидели за одним столом и писали лицемерную и крючкотворскую резолюцию люди, которые считают истинным интернационализмом, когда немецкие социалисты оправдывают призыв немецкой буржуазии стрелять во французских рабочих, а французские — призыв французской стрелять в немецких «во имя защиты отечества»!!! Интернационал состоит в том, чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле, т.-е. собирать свои силы и «стрелять вторыми» против правительств и командующих классов каждый *своего* «отечества». Это — не легкое дело, которое потребует немалой подготовки, больших жертв, не обойдется без поражений. Но именно потому, что это не легкое дело, надо делать его только с теми, кто *хочет* его делать, не боясь полного разрыва с шовинистами и защитниками социал-шовинизма.

Больше всего делают для искреннего, а не для лицемерного, восстановления социалистического, а не шовинистского, интернационала такие люди, как Паннекук, написавший в статье «Крах Интернационала» [51]): «если вожди съедутся и попытаются склеить разногласия, это не будет иметь никакого значения».

Скажем открыто то, что есть: война все равно *заставит* не завтра, так послезавтра сделать это. Есть три течения в международном социализме: 1) шовинисты, последовательно проводящие политику оппортунизма; 2) последовательные враги оппортунизма, которые во всех странах уже начинают заявлять о себе (оппортунисты разбили их большей частью на-голову, но «разбитые армии хорошо учатся») и которые способны вести революционную работу в направлении гражданской войны; 3) люди, растерявшиеся и колеблющиеся, которые теперь плетутся за оппортунистами и приносят пролетариату больше всего вреда лицемерными попытками почти научно и марксистски (не шутите!) оправдать оппортунизм. Часть гибнущих в этом третьем течении может быть спасена и возвращена к социализму, но не иначе, как политикой самого решительного разрыва и раскола с первым течением, со всеми, кто способен оправдывать вотирование кредитов, «защиту отечества», «подчинение законам военного времени», удовлетворение легальностью, отречение от гражданской войны. Только те, кто ведет *эту* политику, на

деле строят Интернационал социалистический. Мы, с своей стороны, установив сношения с русской коллегией Ц.К. и с руководящими элементами питерского рабочего движения, обменявшись мыслями с ними и убедившись, что есть солидарность в основном, можем, как редакция Ц.О., заявить от нашей партии, что только в таком направлении ведомая работа есть партийная и социал-демократическая работа.

Раскол немецкой социал-демократии кажется мыслью, которая слишком пугает многих своей «необычайностью». Но объективное положение ручается за то, что либо произойдет это необычайное (заявили же Адлер и Каутский на последнем заседании Международного Социалистического Бюро в июле 1914 года [52]), что они не верят в чудеса и потому не верят в европейскую войну!),— либо мы будем свидетелями мучительного гниения того, что было некогда немецкой социал-демократией. Тем, кто чересчур привык «верить» в *(бывшую)* немецкую социал-демократию, мы напомним еще только в заключение, как люди, много лет бывшие нашими противниками по целому ряду вопросов, подходят к мысли о таком расколе; — как Л. Мартов писал в «Голосе»: «умер «Vorwärts»»; «социал-демократия, объявляющая об отказе от классовой борьбы, лучше бы сделала, если бы открыто признала то, что есть, временно распустила свою организацию, закрыла свои органы»; — как Плеханов, по отчету «Голоса», говорил на реферате: «я большой противник раскола, но если из-за целости организации жертвуют принципами, тогда лучше раскол, чем фальшивое единство» [53]). Плеханов сказал это про немецких радикалов: он видит сучок в глазу немцев и не видит бревна в своем собственном глазу. Это его индивидуальная особенность, к которой мы все слишком привыкли за последние 10 лет Плехановского радикализма в теории и оппортунизма на практике. Но если даже люди с *такими* индивидуальными... страшностями заговаривают о расколе у немцев, то это — знамение времени.

«Социал-Демократ» № 55, 12 декабря 1914 г.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ.

Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна «передовых» публицистов Франции (оказавшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казенных, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и «марксистских») писак России — все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость «родины», величие принципа национальной самостоятельности. Нельзя разобрать, где здесь кончается продажный хвалитель палача Николая Романова, или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий «по течению». Да и неважно разбирать это. Перед нами очень широкое и очень глубокое идейное течение, корни которого весьма прочно связаны с интересами господ помещиков и капиталистов великодержавных наций. На пропаганду выгодных этим классам идей затрачиваются десятки и сотни миллионов в год: мельница немалая, берущая воду отовсюду, начиная от убежденного шовиниста Меньшикова и кончая шовинистами по оппортунизму или по бесхарактерности, Плехановым и Масловым, Рубановичем и Смирновым, Кропоткиным и Бурцевым.

Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить свое отношение к этому идейному течению. Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; — особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»; — в такое время, когда именно на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд «новых», больших и малых наций; в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и «инородцев», чтобы «решить» целый ряд национальных вопросов сообразно интересам совета объединенного дворянства и Гучковых с Крестовниковыми, Долгоруковыми, Кутлерами, Родичевыми.

Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т.-е. $^{9}/_{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы»[54]). Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое (когда помещики дворяне вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и свое рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душить Польшу и Украйну, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усыпить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например, называет удушение Польши, Украйны и т. д. «защитой отечества» великороссов), такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам.

«Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы»[55]), так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями

революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе), «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т.-е. *худших* врагов нашей родины; — нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $^{9}/_{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $^{9}/_{10}$ населения экономически и политически, но и деморализирует, унижает, обесчещивает, проституирует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами.

Нам возразят, может быть, что кроме царизма и под его крылышком возникла и окрепла уже другая историческая сила, великорусский капитализм, который делает прогрессивную работу, централизируя экономически и сплачивая громадные области. Но такое возражение не оправдывает, а еще сильнее обвиняет наших социалистов-шовинистов, которых надо бы назвать царско-пуришкевичевскими социалистами (как Маркс назвал лассалеанцев королевско-прусскими социалистами). Допустим даже, что история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма против ста и одной маленькой нации. Это не невозможно, ибо вся история капитала есть история насилий и грабежа, крови и грязи. И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, *при прочих равных условиях,* за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений. Однако даже в таком случае, во-первых, не наше дело, не дело демократов (не говоря уже о социалистах) помогать Романову-Бобринскому-Пуришкевичу душить Украйну и т. д. Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку! И притом Бисмарк помогал экономическому развитию, объединяя раздробленных немцев, которых угнетали другие народы. А экономическое процветание и быстрое развитие Великороссии требует освобождения страны от насилия великороссов над другими народами — эту разницу забывают наши поклонники истинно-русских почти-Бисмарков.

Во-вторых, если история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма, то отсюда следует, что

тем более великой будет *социалистическая* роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом. А для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства. Следовательно, с точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетенных великороссами наций. Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с *социалистическим* интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Нашим образцом останется Маркс, который, прожив десятилетия в Англии, стал наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих.

Наши же доморощенные социалистические шовинисты, Плеханов и проч. и проч., в том последнем и предположительном случае, который мы рассматривали, окажутся изменниками не только своей родине, свободной и демократической Великороссии, но и изменниками пролетарскому братству всех народов России, т.-е. делу социализма.

«Социал-Демократ» № 35, 12 декабря 1914 г.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

О ЗАДАЧАХ РАБОЧИХ ПАРТИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОППОРТУНИЗМУ И СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМУ.

Величайший кризис, который вызвала всемирная война в европейском социализме, породил сначала (как и полагается при больших кризисах) громадную растерянность, затем наметил целый ряд новых группировок среди представителей разных течений, оттенков и взглядов в социализме, наконец, поставил с особенной остротой и настойчивостью вопрос о том, какие именно изменения в *основах* социалистической политики вытекают из кризиса и требуются им. Эти три «стадии» пережиты с августа по декабрь 1914 г. особенно наглядно и социалистами России. Все мы знаем, что в начале растерянность была немалая и что она усугублялась преследованиями царизма, поведением «европейцев», переполохом войны. Месяцы сентябрь и октябрь были тем периодом, когда в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах новая размежевка по вопросам, поднятым войной. Можно с уверенностью сказать, что не осталось ни одного оттенка взглядов ни в едином течении (и фракции) социализма (и почти-социализма) в России, которые бы не нашли себе выражения и оценки. Все чувствуют, что пришла пора точных, положительных выводов, способных служить основой для систематической практической деятельности, пропаганды, агитации, организации: положение определилось, все высказались; разберемся же наконец, *кто с кем и кто куда?*

23 ноября нового стиля, на другой день после того, как в Питере было опубликовано правительственное сообщение об аресте Р.С.-Д.Р. Фракции, на съезде шведской социал-демократической партии в Стокгольме [56]) произошел случай, который окончательно и бесповоротно поставил на очередь дня именно эти два, подчеркнутые нами, вопроса. Читатели найдут ниже описание этого случая, именно: полный перевод с официального шведского социал-демократического отчета как речей Белецкого

(представителя Ц. К.) и Ларина (представителя О. К.) [57]), так и прений по вопросу, поднятому Брантингом.

Впервые после войны на конгрессе социалистов нейтральной страны встретились представитель нашей партии, ее Ц. К. и представитель ликвидаторского О. К. Чем отличались их выступления? Бееленин занял вполне определенную позицию по больным, тяжелым, но зато и великим вопросам современного социалистического движения и, сославшись на Ц. О. партии «Социал-Демократ», выступил с самым решительным объявлением войны оппортунизму, назвал поведение немецких социал-демократических вождей (и «многих других») *изменою*. Ларин никакой позиции не занял и суть дела совершенно обошел молчанием, отделавшись теми шаблонными, пустыми и гнилыми фразами, которым обеспечены хлопки со стороны оппортунистов и социал-шовинистов всех стран. Зато Бееленин совершенно промолчал о нашем отношении к другим социал-демократическим партиям или группам в России: наша позиция, дескать, такова, а о других помолчим, подождем, *как* они определятся. Наоборот, Ларин развернул знамя «единства», пролил слезу по поводу «горьких плодов раскола в России», обрисовал пышно-яркими красками «объединительную работу» О. К., объединившего и Плеханова, и кавказцев, и бундистов, и поляков *и так далее*. О том, что мог здесь иметь в виду Ларин, будет речь особо (см. ниже заметку: «Какое единство провозгласил Ларин?»). Сейчас нас интересует принципиальный вопрос об единстве.

Перед нами два лозунга. Один: война оппортунистам и социал-шовинистам, они — изменники. Другой: единство в России, в частности с Плехановым, (который, в скобках заметим, ведет себя у нас совершенно так же, как Зюдекум *) у немцев, Гайндман у англичан и т. д.). Не ясно ли, что Ларин, боясь назвать вещи своим именем, выступил по сути дела за оппортунистов и социал-шовинистов?

Но рассмотрим вообще значение лозунга: «единство» в свете современных событий. Единство пролетариата есть величайшее оружие его в борьбе за социалистическую революцию. Из этой бесспорной истины столь же бесспорно вытекает, что, когда к пролетарской партии примыкают в значительном числе мелкобуржуазные элементы, способные *мешать* борьбе за социалистическую революцию, единство с такими элементами вредно и губительно для дела пролетариата. Современные события показали как раз, что, с одной стороны, назрели объективные условия империалистической (т.-е. соответствующей высшей, последней стадии капитализма) войны, а с другой стороны, десятилетия

*) Только что полученная нами брошюрка Плеханова «О войне» [58]) (Париж, 1914) особенно наглядно подтверждает сказанное в тексте. К этой брошюрке мы еще вернемся.

так называемой мирной эпохи накопили во всех странах Европы *массу* мелко-буржуазного, оппортунистического навоза *внутри* социалистических партий. Уже около пятнадцати лет, со времени знаменитой «бернштейниады» в Германии, — а во многих странах и раньше — вопрос об этом оппортунистическом, *чуждом*, элементе в пролетарских партиях стал на очередь дня, и едва ли найдется хоть один видный марксист, который бы не признавал много раз и по разным поводам, что оппортунисты действительно враждебный социалистической революции, непролетарский элемент. Особенно быстрый рост этого социального элемента за последние годы не подлежит сомнению: чиновники легальных рабочих союзов, парламентарии и прочие интеллигенты, удобно и спокойно устроившиеся при массовом легальном движении, некоторые слои наилучше оплачиваемых рабочих, мелких служащих и т. д. и т. п. Война показала наглядно, что в момент кризиса (а эпоха империализма неизбежно будет эпохой всяких кризисов) внушительная масса оппортунистов, поддерживаемая и частью прямо направляемая буржуазией (это особенно важно!), перебегает на ее сторону, изменяет социализму, вредит рабочему делу, губит его. При всяком кризисе буржуазия всегда будет помогать оппортунистам, подавлять — ни перед чем не останавливаясь, самыми беззаконными, жестокими *военными* мерами подавлять — революционную часть пролетариата. Оппортунисты, это — буржуазные враги пролетарской революции, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютясь внутри рабочих партий, а в эпохи кризиса *сразу* оказываются открытыми союзниками *всей* объединенной буржуазии, от консервативной до самой радикальной и демократической, от свободомыслящей до религиозной и клерикальной. Кто не понял этой истины *после* переживаемых нами событий, тот безнадежно обманывает и себя и рабочих. Личные переметывания при этом неизбежны, но надо помнить, что значение их определяется существованием *слоя* и *течения* мелко-буржуазных оппортунистов. Социал-шовинисты Гайндман, Вандервельд, Гэд, Плеханов, Каутский не имели бы никакого значения, если бы их бесхарактерные и пошлые речи в защиту буржуазного патриотизма не подхватывались целыми общественными слоями оппортунистов и целыми тучами буржуазных газет и буржуазных политиков.

Типом социалистических партий эпохи II Интернационала была партия, которая терпела в своей среде оппортунизм, все более накапливаемый десятилетиями «мирного» периода, но державшийся тайком, приспособлявшийся к революционным рабочим, *перенявший* у них их марксистскую терминологию, уклонявшийся от всякой ясной принципиальной размежевки. Этот тип пережил себя. Если война кончится в 1915 году, то найдутся ли среди социалистов с головой охотники в 1916 году

начать снова восстановлять рабочие партии *вместе* с оппортунистами, *зная по опыту*, что при следующем кризисе какого бы то ни было рода они *поголовно* (плюс еще все бесхарактерные и растерявшиеся люди) будут за буржуазию, которая непременно найдет предлог для запрещения разговоров о классовой ненависти и классовой борьбе?

В Италии партия была исключением для эпохи II Интернационала: оппортунисты с Биссолати во главе были удалены из партии. Результаты во время кризиса оказались *превосходны*: люди разных направлений не обманывали рабочих, не засоряли им глаза пышными цветами красноречия о «единстве», а шли каждый своей дорогой. Оппортунисты (и перебежчики из рабочей партии вроде Муссолини) упражнялись в социал-шовинизме, прославляя (подобно Плеханову) «героическую Бельгию» и прикрывая этим политику не героической, а буржуазной Италии, желающей ограбить Украину и Галицию... то-бишь Албанию, Тунис и т. д. и т. п. А социалисты *против них* вели войну с войной, подготовку *гражданской* войны. Мы вовсе не идеализируем итальянской социалистической партии, вовсе не ручаемся за то, что она окажется вполне прочной в случае вмешательства Италии в войну. Мы не говорим о будущем этой партии, мы говорим сейчас только о настоящем. Мы констатируем бесспорный *факт*, что рабочие большинства европейских стран оказались *обмануты фиктивным единством* оппортунистов и революционеров, и что Италия есть счастливое исключение — страна, где в данное время такого обмана нет. То, что было счастливым исключением для II Интернационала, должно стать и *станет* правилом для III-его. Пролетариат всегда будет находиться, — пока держится капитализм, — по соседству с мелкой буржуазией. Неумно отказываться иногда от временных союзов с ней, но *единство* с ней, единство с оппортунистами могут *теперь* защищать только враги пролетариата или одураченные рутинеры пережитой эпохи.

Единство пролетарской борьбы за социалистическую революцию требует теперь, после 1914 года, безусловного отделения рабочих партий от партии оппортунистов. Что именно мы понимаем под оппортунистами, это ясно сказано в Манифесте Ц.К. (№ 33 «Война и Росс. соц.-дем.» *)).

А что мы видим в России? Полезно или вредно для рабочего движения нашей страны единство между людьми, которые так или иначе, более или менее последовательно, борются с шовинизмом и пуришкевичевским, и кадетским, и людьми, которые подпевают этому шовинизму, подобно Маслову, Плеханову, Смирнову? Между людьми, которые противодействуют войне,

*) См. настоящий том, стр. 57. *Ред.*

и людьми, которые заявляют, что не противодействуют ей, подобно влиятельным авторам «документа» (№ 34) [59])? Затрудниться в ответе на этот вопрос могут только люди, которые хотят закрывать глаза.

Нам возразят, пожалуй, что в «Голосе» Мартов полемизировал с Плехановым и, вместе с рядом других друзей и сторонников О.К. [60]), воевал с социал-шовинизмом. Мы не отрицаем этого и в № 33 Ц. О. выразили прямо приветствие Мартову. Мы были бы очень рады, если бы Мартова не «поворачивали» (см. заметку «Поворот Мартова» [61])), мы очень желали бы, чтобы решительно анти-шовинистская линия стала линией О. К. Но дело не в наших *и не в чьих бы то ни было* желаниях. Каковы объективные факты? Во-первых, официальный представитель О. К., Ларин, почему-то молчит о «Голосе», но называет социал-шовиниста Плеханова, называет Аксельрода, написавшего одну статью (в «Berner Tagwacht» *)) [62]), чтобы не сказать ни единого определенного слова. А Ларин, кроме своего официального положения, находится *не* в одной только географической близости к влиятельному ядру ликвидаторов в России. Во-вторых, возьмем европейскую прессу. Во Франции и Германии газеты молчат о «Голосе», но говорят о Рубановиче, Плеханове и Чхеидзе («Hamburger Echo» **) [63]) — один из самых шовинистских органов шовинистской «социал - демократической» печати Германии — в № от 12 декабря называет Чхеидзе сторонником Маслова и Плеханова, на что намекали и некоторые газеты в России). Понятно, что все созпательные друзья Зюдекумов вполне оценивают идейную поддержку, которую оказывает Зюдекумам Плеханов). В России миллионы экземпляров буржуазных газет разнесли «народу» весть о Маслове-Плеханове-Смирнове и никаких вестей о течении «Голоса». В-третьих, опыт легальной рабочей прессы 1912—1914 г.г. вполне доказал тот факт, что источник известной общественной силы и влияния ликвидаторского течения коренится не в рабочем классе, а в слое буржуазно-демократической интеллигенции, который выделил основное ядро легалистов-писателей. О национал-шовинистском настроении этого слоя, *как слоя,* свидетельствует вся пресса России в согласии с письмами питерского рабочего (№№ 33—35 «Социал-Демократа») и «документом» (№ 34) [64]). Очень возможны большие личные перегруппировки внутри этого слоя, но совершенно невероятно, чтобы, как слой, он *не* был «патриотическим» и оппортунистическим.

Таковы объективные факты. Считаясь с ними и вспоминая, что всем буржуазным партиям, желающим влиять на рабочих,

---

*) — «Бернская Дневная Вахта». *Ред.*
**) — «Гамбургское Эхо». *Ред.*

очень выгодно иметь показное левое крыло (особенно если оно не официально), мы должны признать мысль о единстве с О. К. вредной для рабочего дела иллюзией.

Политика О.К., который в далекой Швеции выступает 23/XI с заявлениями о единстве с Плехановым и с речами, приятными сердцу всех социал-шовинистов, а в Париже и Швейцарии ни с 13/IX (день выхода «Голоса») по 23/XI, ни с 23/XI по сие число (23/XII) не дает о себе знать ровнехонько ничем, очень похожа на худшее политиканство. А надежды на партийно официальный характер обещанных «Откликов» [65]) в Цюрихе разрушаются прямым заявлением в «Berner Tagwacht» (от 12/XII) [66]), что *такого* характера эта газета носить не будет... (Кстати: в № 52 «Голоса» [67]) редакция его заявляет, что было бы худшим «национализмом» продолжение теперь раскола с ликвидаторами; эта фраза, лишенная грамматического смысла, имеет лишь тот политический смысл, что редакция «Голоса» предпочитает единство с социал-шовинистами сближению с людьми, которые относятся к социал-шовинизму непримиримо. Плохой выбор сделала редакция «Голоса».)

Нам остается, для полноты картины, сказать пару слов об с.-р. «Мысли» [68]) в Париже, которая *тоже* воспевает «единство», прикрывает (сравни «Социал-Демократ» № 34) социал-шовинизм своего партийного вождя Рубановича, защищает бельгийско-французских оппортунистов и министериалистов, умалчивает о патриотических мотивах речи Керенского, одного из самых левых среди русских трудовиков, и печатает невероятно избитые мелкобуржуазные пошлости о пересмотре марксизма в народническом и оппортунистическом духе. Сказанное об с.-р. в резолюции Летнего совещания Р.С.-Д.Р.П. 1913 года вполне и сугубо подтверждается этим поведением «Мысли».

Некоторые русские социалисты, видимо, думают, что интернационализм состоит в готовности принять с распростертыми объятиями ту резолюцию об интернациональном оправдании социал-национализма всех стран, которую готовятся составить Плеханов с Зюдекумом, Каутский с Эрве, Гэд с Гайндманом, Вандервельде с Биссолати и т. д. Мы позволяем себе думать, что интернационализм состоит только в недвусмысленно интернационалистской политике внутри своей партии. Вместе с оппортунистами и социал-шовинистами нельзя вести действительно интернациональной политики пролетариата, нельзя проповедывать противодействие войне и собирать силы для этого. Отмалчиваться или отмахиваться от этой горькой, но необходимой для социалиста истины вредно и гибельно для рабочего движения.

«Социал-Демократ» № 56, 25 декабря 1914 г.

ОТВЕТ БАСОКУ [69]).

Копия ответа, переданного Трна 12/I—1915.

Любезный гражданин!

Трна передал мне ваше письмо от 28/XII—1914.

Вы явно ошибаетесь; мы стоим на точке зрения интернациональной революционной с.-д-тии, а Вы — на точке зрения национально-буржуазной. Мы работаем за сближение *рабочих* разных (и особенно *воюющих*) стран, а Вы, видимо, сближаетесь с буржуазией и правительством «своей» нации. Нам не по дороге.

Н. Ленин.

Берн. 12/I—1915.

Bern Ulyanow Distelwegst, 11.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 3 (26).

Печатается по тексту журнала.

РУССКИЕ ЗЮДЕКУМЫ.

Слово «Зюдекум» приобрело нарицательное значение: тип самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста. Это хороший признак, что все с презрением говорят о Зюдекумах. Но есть только одно средство не впадать при этом самому в шовинизм. Это средство — помогать, по мере сил, разоблачению русских Зюдекумов.

Во главе их окончательно поставил себя Плеханов своей брошюркой «О войне». Рассуждения его — сплошная замена диалектики софистикой. Софистически обвиняется немецкий оппортунизм для прикрытия оппортунизма французского и русского. В итоге получается не борьба с международным оппортунизмом, а поддержка его. Софистически оплакивается судьба Бельгии при умолчании о Галиции. Софистически смешивается эпоха империализма (т.-е. эпоха, когда по общему признанию марксистов созрели уже объективные условия крушения капитализма и когда имеются налицо массы социалистического пролетариата) с эпохой буржуазно-демократических национальных движений; эпоха назревшего уже разрушения буржуазных отечеств интернациональной революцией пролетариата с эпохой их зарождения и сплочения. Софистически обвиняется в нарушении мира буржуазия Германии и замалчивается длительная и упорная подготовка войны против нее буржуазией «тройственного согласия» [70]). Софистически обходится резолюция Базельская. Софистически подменяется социал-демократизм национал-либерализмом: желание победы царизму мотивируется интересами экономического развития России, при чем даже не затрагиваются вопросы ни о национальностях России, ни о задержке ее экономического развития царизмом, ни о сравнительно неизмеримо более быстром и успешном росте производительных сил в Германии и т. д. и т. п. Разбор всех софизмов Плеханова потребовал бы ряда статей, и еще неизвестно, стоит ли разбирать многие из его смешных нелепостей. Остановимся только на одном якобы доводе. Энгельс писал Марксу в 1870 г., что В. Либкнехт ошибочно делает себе *единственный* руководящий принцип из анти-бисмар-

кизма [71]). Плеханов обрадовался, найдя эту цитату; у нас-де то же самое с анти-царизмом! Но попробуйте заменить софистику (т.-е. выхватывание внешнего сходства случаев вне связи событий) диалектикой (т.-е. изучением всей конкретной обстановки события и его развития). Объединение Германии было необходимо, и Маркс как перед 1848 г., так и после него всегда признавал это. Энгельс еще в 1859 году прямо звал немецкий народ на войну ради объединения [72]). Когда не удалось объединение революционное, Бисмарк сделал это контр-революционно, по-юнкерски. Анти-бисмаркизм, как *единственный* принцип, стал нелепостью, ибо завершение необходимого объединения стало фактом. А в России? Имел ли наш храбрый Плеханов мужество провозглашать заранее, что для развития России необходимо завоевать Галицию, Царьград, Армению, Персию и т. п.? Имеет ли он мужество теперь сказать это? Подумал ли он о том, что Германии надо было перейти от раздробления немцев (угнетаемых и Францией и Россией две первые трети XIX века) к объединению их, а в России великороссы не столько объединили, сколько придавили ряд других наций? Плеханов, не подумав об этом, просто прикрывает свой шовинизм, извращая смысл цитаты из Энгельса 1870 г., как Зюдекум извращает цитату из Энгельса 1891 г., когда Энгельс писал о необходимости для немцев бороться не на жизнь, а на смерть против союзных войск Франции и России.

Другим языком, в другой обстановке защищает шовинизм «Наша Заря», № 7—8—9 [73]). Г. Череванин предсказывает и призывает «поражение Германии», уверяя, что «Европа (!!) восстала» против нее. Г. А. Потресов разносит германских социал-демократов за «промах» «хуже любого преступления» и т. д., уверяя, что у германского милитаризма есть «специальные, сверхсметные грехи», что «не панславистские мечты известных русских кругов являлись угрозой европейскому миру» и пр.

Разве это не значит подпевать Пуришкевичу и социал-шовинистам, когда в легальной печати разрисовывается «сверхсметная» вина Германии и необходимость поражения ее? О том, что милитаризм России имеет во сто раз больше «сверхсметных» грехов, приходится молчать под гнетом царской цензуры. Неужели люди, не желающие быть шовинистами, не должны были при таком положении, по крайней мере, *не* говорить о поражении Германии и сверхсметных грехах ее?

«Наша Заря» не только взяла линию «непротиводействия войне»; нет, она прямо льет воду на мельницу великорусского, царско-пуришкевичевского шовинизма, проповедуя «социал-демократическими» доводами поражение Германии и выгораживая панславистов. А ведь именно писатели «Нашей Зари», не кто другой, как они, вели массовую пропаганду ликвидаторства среди рабочих в 1912—1914 годах.

Возьмем, наконец, Аксельрода, которого, как и писателей «Нашей Зари», так сердито и так неудачно прикрывает, защищает и выгораживает Мартов.

Взгляды Аксельрода, с его согласия, изложены в №№ 86 и 87 «Голоса» [74]). Это взгляды — социал-шовинистские. Вступление французских и бельгийских социалистов в буржуазное министерство Аксельрод защищает следующими доводами: 1) «Историческая необходимость, на которую так любят теперь некстати ссылаться, для Маркса отнюдь не означала пассивного отношения к конкретному злу — в ожидании социалистического переворота». Что это за путаница? При чем это? Все, что случается в истории, случается необходимо. Это — азбука. Противники социал-шовинизма ссылались не на историческую необходимость, а на *империалистский* характер войны. Аксельрод прикидывается, что не понял этого, не понял вытекающей отсюда оценки «конкретного зла»: буржуазного господства во всех странах, и *своевременности* начать революционные действия, ведущие к «социальному перевороту». «Пассивными» являются социал-шовинисты, отрицая это. 2) Нельзя игнорировать вопрос, кто явился настоящим зачинщиком войны, «тем самым поставив все страны, подвергшиеся военному нападению, в необходимость защищать свою самостоятельность». И на той же странице признание, что «французские империалисты стремились, конечно, через два-три года вызвать войну»! За это время, изволите видеть, успелся бы пролетариат и шансы на мир!! Но мы знаем, что за это время успелся бы любезный сердцу Аксельрода оппортунизм и шансы на его еще более подлую измену социализму. Мы знаем, что *десятилетиями* трое разбойников (буржуазия и правительства Англии, России, Франции) вооружались для ограбления Германии. Удивительно ли, что два разбойника напали раньше, чем *трое* успели получить заказанные ими новые ножи? Разве это не софизм, когда фразами о «зачинщиках» замазывается всеми социалистами бесспорно, единогласно признанная в Базеле *одинаковая «виновность»* буржуазии всех стран? 3) «Упрекать бельгийских социалистов за оборону своей страны» есть «не марксизм, а цинизм». Именно так Маркс назвал Прудоновское отношение к восстанию Польши (1863 г.) [75]). Об исторической прогрессивности восстания Польши против царизма Маркс говорил с 1848 года постоянно. Никто не смел отрицать этого. Конкретные условия состояли в нерешенности национального вопроса на востоке Европы, т.-е. в буржуазно-демократическом, а не империалистском характере войны против царизма. Это — азбука.

Бельгийской «стране» в данной конкретной войне, если относиться отрицательно или издевательски или халатно (как относятся Аксельроды) к социалистическому перевороту, нельзя помочь иначе, как помогая царизму душить Украину. Это факт.

Обходить его со стороны русского социализма есть цинизм. Кричать о Бельгии и молчать о Галиции есть цинизм.

Что же было делать бельгийским социалистам? Если они не могли совершить социального переворота вместе с французами и т. д., им надо было подчиниться большинству нации в данный момент и идти на войну. Но, подчиняясь воле класса рабовладельцев, надо было на них свалить ответственность, не голосовать кредитов, послать Вандервельда не в министерские поездки к эксплуататорам, а в организаторы (вместе с революционными социал-демократами *всех* стран) нелегальной революционной пропаганды «социалистического переворота» и гражданской войны; надо было и в армии вести эту работу (опыт показал, что возможно даже «братанье» рабочих-солдат в траншеях воюющих армий!). Болтать о диалектике и марксизме и не уметь соединить необходимое (если оно на время необходимо) подчинение большинству с революционной работой при всяких условиях есть издевательство над рабочими, насмешка над социализмом. «Граждане Бельгии! Нашу страну постигло великое несчастье, его вызвала буржуазия *всех* стран и Бельгии в том числе. Вы не хотите свергнуть этой буржуазии, не верите в апелляцию к социалистам Германии? Мы в меньшинстве, я подчиняюсь вам и иду на войну, но я и на войне буду проповедывать, буду готовить гражданскую войну пролетариев всех стран, ибо вне этого нет спасения крестьянам и рабочим Бельгии и других стран!» За такую речь депутат Бельгии или Франции и т. п. сидел бы в тюрьме, а не в кресле министра, но он был бы социалистом, а не изменником, о нем говорили бы теперь в траншеях и французские, и немецкие солдаты-рабочие, как о *своем* вожде, а не как о предателе рабочего дела. 4) «Пока существуют отечества, пока жизнь и движение пролетариата будут в такой мере, как до сих пор, втиснуты в рамки этих отечеств, и он не будет вне их чувствовать особой, другой, интернациональной, почвы, до тех пор для рабочего класса вопрос о патриотизме и самообороне будет существовать». Буржуазные отечества будут существовать, пока их не разрушит интернациональная революция пролетариата. Почва для нее уже есть, как это признавал даже Каутский в 1909 г., как это единогласно признали в Базеле и как доказывает теперь *факт* глубокого сочувствия рабочих всех стран людям, не вотирующим кредитов, не боящимся тюрьмы и прочих жертв, в силу «исторической необходимости», связанных со всякой революцией. Фраза Аксельрода есть лишь *отговорка* от революционной деятельности, есть лишь повторение доводов шовинистской буржуазии. 5) Совершенно такой же смысл имеют его слова, что поведение немцев *не* было изменой, что причиной их поведения является «живое чувство, сознание органической связи с тем куском земли, отечеством, на котором живет и ра-

ботает немецкий пролетариат». На деле поведение немцев, как и Гэда и пр., несомненно измена; прикрывать и защищать ее недостойно. На деле именно буржуазные отечества разрушают, уродуют, ломают, калечат «живую связь» немецкого рабочего с немецкой землей, создавая «связь» раба с рабовладельцем. На деле *только* разрушение буржуазных отечеств может дать рабочим всех стран «связь с землей», свободу родного языка, кусок хлеба и блага культуры. Аксельрод — просто апологет буржуазии. 6) Проповедывать рабочим «осторожность с обвинениями в оппортунизме» таких «испытанных марксистов, как Гэд», и т. д. значит проповедывать рабочим холопство перед вождями. Учитесь на примере всей жизни Гэда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 году. Может быть, найдутся личные и другие обстоятельства, смягчающие его вину, но речь идет вовсе не о виновности *лиц*, а о социалистическом значении *событий*. 7) Ссылка на «*формальную*» допустимость вступления в министерство, ибо есть-де пунктик резолюции об «исключительно важных случаях» [76]), равняется самому бесчестному адвокатскому крючкотворству, ибо смысл этого пунктика, очевидно, есть *содействие* интернациональной революции пролетариата, а не *противодействие* ей. 8) Заявление Аксельрода: «поражение России, не могущее затронуть органического развития страны, помогло бы ликвидировать старый режим», верно само по себе, взятое отдельно, но, взятое в связи с оправданием немецких шовинистов, оно представляет из себя не что иное, как попытку *подслужиться* к Зюдекумам. Признавать пользу поражения России, не обвиняя открыто в измене немецких и австрийских социал-демократов, значит *на деле* помогать им оправдаться, вывернуться, обмануть рабочих. Статья Аксельрода есть двойной поклон: один в сторону немецких социал-шовинистов, другой в сторону французских. Взятые вместе, эти поклоны и составляют образцовый «российско-бундовский» социал-шовинизм.

Пусть судит теперь читатель о последовательности редакции «Голоса», которая, печатая эти возмутительнейшие рассуждения Аксельрода, оговаривает лишь несогласие с «некоторыми положениями» его и затем в передовице № 96 проповедует «резкий разрыв с элементами активного социал-патриотизма» [77]). Неужели редакция «Голоса» так наивна или так невнимательна, что она не видит правды? не видит того, что рассуждения Аксельрода — *сплошь* являются «элементами активного (ибо активность писателя есть его писание) социал-патриотизма»? А писатели «Нашей Зари», гг. Черевашин, А. Потресов и К°, это не элементы активного социал-патриотизма?

«Социал-Демократ» № 37, 1 февраля 1915 г.

ПОД ЧУЖИМ ФЛАГОМ [78])

Написано в феврале 1915 г.
Впервые напечатано в 1917 г. в сборнике книгоиздательства «Прилив» I. Москва
Подпись: Н. Константинов

Печатается по тексту сборника

Книгоиздательство „Приливъ“.

I

СБОРНИКЪ.

(Статьи Н. Константинова, А. Михайловича, М. Ольминскаго, В. Павлова, И. Степанова, М. Фабричнаго).

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоповскій пер., свой домъ.
1917.

Обложка I Сборника книгоиздательства «Прилив», в котором была напечатана статья В. И. Ленина: «Под чужим флагом» — 1917 г.

Уменьшено

В № 1 «Нашего Дела» (Петроград, январь 1915) [79]) была напечатана чрезвычайно характерная программная статья г. А. Потресова: «На рубеже двух эпох». Как и предыдущая статья того же автора, помещенная в одном из журналов несколько ранее, данная статья излагает основные идеи целого буржуазного течения общественной мысли в России, именно, — течения ликвидаторского — по важным и злободневным вопросам современности. Собственно говоря, перед нами не статьи, а манифест известного направления, и всякий, кто внимательно прочтет их и вдумается в их содержание, тот увидит, что только случайные, т.-е. посторонние чисто литературным интересам, соображения помешали мыслям автора (и его друзей, ибо автор не одиночка) быть выраженными в более подходящей форме декларации или «кредо» (исповедания веры).

Главная мысль А. Потресова состоит в том, что современная демократия находится на рубеже двух эпох, при чем коренное отличие старой эпохи от новой состоит в переходе от национальной ограниченности к международности. Под современной демократией А. Потресов имеет в виду ту, которая характерна для самого конца XIX и начала XX века, в отличие от старой, буржуазной демократии, характерной для конца XVIII и первых двух третей XIX века.

На первый взгляд может показаться, что мысль автора безусловно правильна, что перед нами противник господствующего ныне в современной демократии национально-либерального направления, что автор — «международник», а не национал-либерал.

В самом деле, защита международности, отнесение национальной ограниченности и национальной исключительности к чертам старой, миновавшей эпохи — разве это не решительный разрыв с поветрием национал-либерализма, этой язвой современной демократии или, вернее, официальных представителей ее?

На первый взгляд не только может, но почти неизбежно должно показаться так. А между тем это коренная ошибка. Автор везет свой груз под чужим флагом. Он употребил — сознательно или бессознательно, это все равно в данном случае —

маленькую военную хитрость, выкинул флаг «международности» с той целью, чтобы безопаснее провезти под этим флагом контрабандный груз национал-либерализма. Ибо А. Потресов несомненнейший национал-либерал. Вся суть его статьи (и его программы, его платформы, его «кредо») состоит именно в применении этой маленькой, если хотите, невинной военной хитрости, в провозе оппортунизма под флагом международности. На разъяснении этой сути необходимо остановиться со всей подробностью, ибо вопрос — громадной, первостепеннейшей важности. А употребление чужого флага А. Потресовым тем опаснее, что он прикрывается не только принципом «международности», но и званием сторонника «марксовой методологии». Другими словами, А. Потресов хочет быть истинным последователем и выразителем марксизма, а на деле он подменяет марксизм национал-либерализмом. А. Потресов хочет «поправить» Каутского, обвиняя его в «адвокатстве», т.-е. в защите либерализма цвета то одной, то другой нации, цвета разных наций. А. Потресов хочет национал-либерализму (ибо это совершенно несомненно и неоспоримо, что Каутский стал ныне национал-либералом) противопоставить международность и марксизм. А на деле А. Потресов противопоставляет национал-либерализму *пестрому* национал-либерализм *одноцветный*. Марксизм же враждебен — и для данной конкретной исторической ситуации во всех отношениях враждебен — всякому национал-либерализму.

Что это действительно так и почему это так — об этом и пойдет теперь речь.

I.

Гвоздь злоключений А. Потресова, приведших к тому, что он оказался плывущим под национал-либеральным флагом, может быть легче всего понят, если читатель вникнет в следующее место статьи:

. . . . . «Со всем свойственным им (Марксу и его товарищам) темпераментом они бросались на преодоление проблемы, как бы сложна она ни была, они ставили диагноз конфликту, они пытались определить, *успех какой стороны* открывает больше простора желательным с их точки зрения возможностям, и устанавливали таким образом известную базу для постройки своей тактики» (с. 73, курсив в цитатах наш).

«Успех какой стороны желательнее» — вот что надо определить, и притом не с национальной, а с международной точки зрения; вот в чем суть марксовой методологии; вот чего не дает Каутский, превращаясь таким образом из «судьи» (из марксиста) в «адвоката» (национал-либерала). Такова мысль А. Потресова. Сам А. Потресов глубочайше убежден, что он вовсе не «адвокатствует», отстаивая желательность успеха одной из сторон (а именно

своей стороны), а руководствуется истинно-международными соображениями о «сверхсметных» грехах другой стороны . . . . .

И Потресов, и Маслов, и Плеханов и т. д. руководствуются истинно-международными соображениями, приходя к тем же выводам, что и первый из них . . . . . Это наивно до . . . . . Впрочем, не будем забегать вперед, а закончим сначала разбор чисто теоретического вопроса.

«Успех какой стороны желательнее», определял Маркс, например, в итальянской войне 1859 года. А. Потресов останавливается именно на этом примере, «имеющем для нас, в виду некоторых его особенностей, специальный интерес». Мы, с своей стороны, тоже согласны взять пример, выбранный А. Потресовым.

Якобы ради освобождения Италии, а на деле в своих династических целях, Наполеон III объявил в 1859 году войну Австрии.

«Из-за спины Наполеона III, — пишет А. Потресов, — вырисовывалась фигура Горчакова, только что перед тем заключившего секретное соглашение с императором французов». Получается клубок противоречий: на одной стороне реакционнейшая европейская монархия, угнетавшая Италию, на другой — представители освобождающейся и революционной Италии, вплоть до Гарибальди, рука об руку с архиреакционером Наполеоном III и т. д. «Не проще ли было, — пишет А. Потресов, — отойти от греха, сказав: «оба хуже»? Однако, ни Энгельс, ни Маркс, ни Лассаль не соблазнялись «простотой» такого решения, а принялись за изыскание вопроса» (А. Потресов хочет сказать: за изучение и исследование вопроса), «какой исход столкновения может представить наибольшие шансы тому делу, которое дорого всем им».

Маркс и Энгельс находили, вопреки Лассалю, что Пруссия должна вмешаться. В числе их соображений, — по признанию самого А. Потресова, — были соображения «и о возможном, в результате столкновения с враждебной коалицией, национальном движении в Германии, которое разовьется через головы ее многочисленных властителей, и о том, какая держава в европейском концерте представляет центральное зло: реакционная придунайская монархия или другие выдающиеся представители этого концерта».

Нам не важно, — заключает А. Потресов, — был ли прав Маркс или Лассаль; важно то, что все сходятся в необходимости определить с международной точки зрения, успех какой стороны желательнее.

Таков пример, взятый А. Потресовым; таково рассуждение нашего автора. Если Маркс тогда умел «расценивать международные конфликты» (выражение А. Потресова), несмотря на крайнюю реакционность правительств *обеих* воюющих сторон, то и теперь марксисты обязаны дать *подобную* расценку, — умозаключает А. Потресов.

Это умозаключение наивно-детское или грубо-софистическое, ибо оно сводится к следующему: так как Маркс в 1859 г. решал вопрос о том, успех какой *буржуазии* желательнее, поэтому и мы, более полувека спустя, должны решать такой же именно вопрос.

А. Потресов *не заметил*, что у Маркса в 1859 г. (и в целом ряде случаев более поздних) вопрос о том, «успех какой стороны желательнее», равняется вопросу о том, «успех какой *буржуазии* желательнее» [80]). А. Потресов *не заметил*, что Маркс решал известный нам вопрос тогда, когда были налицо — и не только были налицо, а стояли на первом плане исторического процесса в важнейших государствах Европы — безусловно *прогрессивные буржуазные* движения. В наши дни, по отношению, напр., к таким, безусловно центральным и важнейшим фигурам европейского «концерта», как Англия и Германия, смешно было бы и думать о прогрессивной буржуазии, о прогрессивном буржуазном движении. Старая буржуазная «демократия» этих центральных и важнейших государственных величин стала реакционной. А г. А. Потресов «забыл» об этом и подменил вопрос о точке зрения *современной* (не буржуазной) демократии точкой зрения *старой* (буржуазной), якобы, демократии. Этот переход на точку зрения иного, и притом старого, отжившего класса есть чистейший оппортунизм. Об оправдании такого перехода анализом объективного содержания исторического процесса в старую и в новую эпоху не может быть и речи.

Именно буржуазия — напр., в Германии, да и в Англии тоже — старается совершить такой подмен, какой совершен А. Потресовым, подмен империалистической эпохи эпохой буржуазно-прогрессивных, национально-освободительных и демократически-освободительных движений. А. Потресов некритически плетется за буржуазией. И это тем более непростительно, что сам А. Потресов в им же самим взятом примере должен был признать и указать, какого рода соображениями руководились Маркс, Энгельс и Лассаль в эпоху давно миновавшую *).

*) Между прочим, А. Потресов отказывается решать, Маркс или Лассаль был прав в оценке условий войны 1859 г. Мы думаем, что прав был (вопреки Мерингу) Маркс, а Лассаль был и тогда, как и в своих заигрываниях с Бисмарком, оппортунистом. Лассаль приспособлялся к победе Пруссии и Бисмарка, к отсутствию достаточной силы у демократических национальных движений Италии и Германии. Тем самым Лассаль шатался в сторону национально-либеральной рабочей политики. Маркс же поощрял, развивал самостоятельную, последовательно-демократическую, враждебную национально-либеральной трусости политику (вмешательство Пруссии против Наполеона в 1859 г. подтолкнуло бы народное движение в Германии). Лассаль поглядывал больше не вниз, а вверх, заглядывался на Бисмарка. «Успех» Бисмарка нисколько не оправдывает оппортунизма Лассаля.

Во-1-х, это были соображения о *национальном* движении (Германии и Италии), о том, чтобы оно развилось через головы «представителей средневековья»; во-2-х, соображения о «центральном зле» реакционных монархий (австрийской, наполеоновской и т. д.) в европейском концерте.

Это соображения совершенно ясные и бесспорные. Марксисты никогда не отрицали прогрессивности буржуазно-национальных освободительных движений против феодально-абсолютистских сил. А. Потресов не может не знать, что *ничего подобного* в центральных, т.-е. главнейших, важнейших конфликтных государствах нашей эпохи нет и быть не могло. Тогда были и в Италии, и в Германии *десятилетиями* тянувшиеся народные движения национально освободительного типа. Тогда не западная буржуазия поддерживала своими финансами известные остальные государственные величины, а, наоборот, эти величины были *действительно* «центральным злом». А. Потресов не может не знать, — он сам это в той же статье признает, что в нашу эпоху «центральным злом» *ни единая* из остальных государственных величин не является и быть не может.

Буржуазия (напр., германская, хотя вовсе не одна только она) из корыстных целей подогревает идеологию национальных движений, стараясь перенести ее в эпоху империализма, т.-е. совсем в иную эпоху. За буржуазией плетутся, как и всегда, оппортунисты, *покидая* точку зрения *современной* демократии, переходя на точку зрения *старой* (буржуазной) демократии. Именно в этом основной грех всех статей и всей позиции, всей линии А. Потресова и его ликвидаторских единомышленников. Маркс и Энгельс в эпоху *старой* (буржуазной) демократии решали вопрос о том, успех какой буржуазии желательнее, заботясь о развитии либерально-скромного движения в демократически-бурное. А. Потресов в эпоху *современной* (не буржуазной) демократии проповедует буржуазный национал-либерализм, когда ни в Англии, ни в Германии, ни во Франции о буржуазно-прогрессивных движениях, ни либерально-скромных, ни демократически-бурных, не может быть и речи. Маркс и Энгельс от *своей* эпохи, от эпохи буржуазно-национальных прогрессивных движений шли *вперед*, толкая *эти* движения дальше, заботясь, чтобы они развивались «через головы» представителей средневековья.

А. Потресов, как и все социал-шовинисты, от *своей* эпохи современной демократии пятится назад, перескакивая на давно отжившую, мертвую и потому внутренне-лживую точку зрения старой (буржуазной) демократии.

Поэтому величайшей путаницей и величайшим реакционным призывом является следующий призыв А. Потресова к демократии.

. . . . . «Иди не назад, а вперед. Не к индивидуализму, а к международному сознанию во всей его целостности и во всей

его силе. Вперед, т.-е. в известном смысле и назад: назад к Энгельсу, Марксу, Лассалю, к их методу оценки международных конфликтов; к их включению и международного действия государств в общий круг демократического использования».

А. Потресов не в «известном смысле», а во всех смыслах тащит современную демократию *назад*, к лозунгам и идеологии старой буржуазной демократии, к зависимости масс от буржуазии . . . . . «Метод» Маркса состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке. Тогда, в 1859 году, объективным содержанием исторического процесса в континентальной Европе был не империализм, а были национально-буржуазные освободительные движения. Главной пружиной было движение буржуазии против феодально-абсолютистских сил. А премудрый А. Потресов, 55 лет спустя, когда место реакционных феодалов заняли уподобившиеся им магнаты финансового капитала одряхлевшей буржуазии, хочет оценивать международные конфликты с точки зрения *буржуазии, а не нового класса* *).

А. Потресов не вдумался в значение той истины, которую он произнес в этих словах. Положим, две страны воюют между собой в эпоху буржуазных, национальных и освободительных движений. Какой стране желать успеха с точки зрения современной демократии? Ясно, что той, успех которой сильнее подтолкнет и более бурно разовьет освободительное движение буржуазии, сильнее подорвет феодализм. Положим, далее, что *определяющий* момент объективной исторической обстановки изменился, и на место национально-освобождающегося капитала встал интернациональный реакционный, финансовый, империалистский капитал. Первая владеет, положим, $^3/_4$ Африки, а вторая $^1/_4$. Объективное содержание их войны — передел Африки. Какой стороне желать успеха? Вопрос, в прежней его постановке, нелепый, ибо у нас нет прежних критериев оценки: нет ни многолетнего развития буржуазного освободительного движения, ни многолетнего процесса краха феодализма. Не дело современной демократии ни помогать первой закрепить свое «право» на $^3/_4$ Африки, ни помогать второй (хотя бы она развивалась экономически быстрее первой) отнять себе эти $^3/_4$.

Современная демократия останется верна себе лишь в том

*) «На самом деле, — пишет А. Потресов, — как раз за этот период будто бы застоя внутри каждой страны протекали огромные молекулярные процессы, да и международная обстановка исподволь перерождалась, ибо в ней *определяющим* моментом все явственнее становилась политика колониальных приобретений, воинствующего империализма».

случае, если не присоединится ни к одной империалистской буржуазии, если скажет, что «обе хуже», если в каждой стране будет желать неуспеха империалистской буржуазии. Всякое иное решение будет на деле национально-либеральным, не имеющим ничего общего с истинной международностью.

Пусть только читатель не дает себя обмануть вычурной терминологией А. Потресова, которой он прикрывает свой переход на точку зрения буржуазии. Когда А. Потресов восклицает: «не к индивидуализму, а к международному сознанию во всей его целостности и во всей его силе», то он имеет в виду противопоставлять точке зрения Каутского свою точку зрения. Взгляд Каутского (и подобных ему) он называет «индивидуализмом», имея в виду, что Каутский отказывается учесть, «успех какой стороны желательнее», и оправдывает национал-либерализм рабочих каждой «индивидуальной» страны. А вот, дескать, мы, А. Потресов, Череванин, Маслов, Плеханов и пр., мы апеллируем к «международному сознанию во всей его целостности и силе», ибо мы стоим за национал-либерализм одного определенного цвета вовсе не с индивидуально-государственной (или индивидуально-национальной) точки зрения, а с истинно-международной... Это рассуждение было бы смешно, когда бы не было так... позорно.

И А. Потресов с К° и Каутский плетутся за буржуазией, изменив точке зрения того класса, который они силятся представлять.

II.

А. Потресов озаглавил свою статью: «На рубеже двух эпох». Бесспорно, мы живем на рубеже двух эпох, и происходящие перед нами величайшей важности исторические события могут быть поняты лишь при анализе, в первую голову, объективных условий перехода от одной эпохи к другой. Речь идет о больших исторических эпохах; в каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения то вперед, то назад, бывают и будут различные уклонения от среднего типа и от среднего темпа движений. Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, *какой класс* стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д. Только на этой базе, т.-е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только

знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны.

Вот именно в этой области и лежит коренной софизм А. Потресова и Каутского (его статья напечатана в том же номере «Нашего Дела») [81]) или коренная историческая ошибка их обоих, приводящая того и другого к национал-либеральным, а не к марксистским выводам.

Дело в том, что пример, взятый А. Потресовым и представивший для него «специальный интерес», пример итальянской кампании 1859 г. и целый ряд *аналогичных* исторических примеров, взятых Каутским, — относятся *«именно не к тем* историческим эпохам», «на рубеже» которых мы живем. Назовем ту эпоху, в которую мы вступаем (или вступили, но которая находится в своей начальной стадии), современной (или третьей) эпохой. Назовем ту, из которой мы только что вышли, вчерашней (или второй) эпохой. Тогда придется назвать эпоху, из которой берут свои примеры А. Потресов и Каутский, позавчерашней (или первой) эпохой. Возмутительный софизм, непереносная ложь рассуждений и А. Потресова и Каутского состоят как раз в том, что они подменивают условия современной (третьей) эпохи условиями позавчерашней (первой) эпохи.

Объяснимся.

Обычное деление исторических эпох, много раз приводившееся в марксистской литературе, неоднократно повторявшееся Каутским и принимаемое А. Потресовым в его статье, таково: 1) 1789—1871; 2) 1871—1914; 3) 1914—?. Разумеется, грани здесь, как и все вообще грани в природе и в обществе, условны и подвижны, относительны, а не абсолютны. И мы лишь примерно берем особенно выдающиеся и бросающиеся в глаза исторические события, как вехи больших исторических движений. Первая эпоха, с великой французской революции до франко-прусской войны, есть эпоха подъема буржуазии, ее полной победы. Это — восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-демократических движений вообще, буржуазно-национальных в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений. Вторая эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу. Это — эпоха подготовки и медленного собирания сил новым классом, современной демократией. Третья эпоха, только начинающаяся, ставит буржуазию в такое «положение», в каком были феодалы в течение первой эпохи. Это — эпоха империализма и империалистских, а также вытекающих из империализма, потрясений.

Не кто иной, как сам же Каутский в целом ряде статей и в своей брошюре «Путь к власти» (вышла в 1909 году) с

полнейшей определенностью обрисовал основные черты наступающей третьей эпохи, отметил коренное отличие этой эпохи от второй (вчерашней), признал изменение непосредственных задач, а также условий и форм борьбы современной демократии, — изменение, вытекающее из перемены объективных исторических условий. Ныне Каутский сжигает то, чему поклонялся, меняет фронт самым невероятным, самым неприличным, самым бесстыдным образом. В названной брошюре он прямо говорит о признаках приближения войны и притом именно такой войны, которая в 1914 г. стала фактом. Достаточно было бы простого сопоставления ряда мест из этой брошюры с теперешними писаниями Каутского, чтобы с полной наглядностью показать его измену своим собственным убеждениям и торжественнейшим заявлениям. И Каутский является в этом отношении не единичным случаем (вовсе притом не только немецким), а типичным представителем целого верхнего слоя современной демократии, перекинувшегося в момент кризиса на сторону буржуазии.

Все исторические примеры, которые взяты А. Потресовым и Каутским, относятся к первой эпохе. Основным объективным содержанием исторических явлений во время войн не только 1855, 1859, 1864, 1866, 1870, но и 1877 года (русско-турецкая) и 1896—7 годов (войны Турции с Грецией и армянские волнения) были буржуазно-национальные движения или «судороги» освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества. Ни о каком, действительно самостоятельном и соответствующем эпохе перезрелости и упадка буржуазии, действии современной демократии в целом ряде передовых стран не могло быть тогда и речи. Главным классом, который тогда, во время этих войн и участвуя в этих войнах, шел по поднимающейся вверх линии и который один только мог выступать с подавляющей силой против феодально-абсолютистских учреждений, была буржуазия. В разных странах, представляемая различными слоями *имущих* товаропроизводителей, эта буржуазия была в различной степени прогрессивна, а иногда (напр., часть итальянской в 1859 году) даже революционна, но общей чертой эпохи была именно прогрессивность буржуазии, *то-есть* нерешенность, незаконченность ее борьбы с феодализмом. Совершенно естественно, что элементы современной демократии, — и Маркс, как представитель их, — руководствуясь бесспорным принципом поддержки прогрессивной буржуазии (способной на борьбу буржуазии) против феодализма, решали тогда вопрос о том, «успех какой стороны», т.-е. *какой* буржуазии, желательнее. Народное движение в главных, затрагиваемых войной, странах было тогда общедемократическим, т.-е. буржуазно-демократическим по своему экономическому и классовому содержанию. Совершенно естественно, что *иного* вопроса тогда нельзя было и ставить, кроме вопроса о том,

успех *какой* буржуазии, при какой комбинации, при неудаче какой из реакционных (феодально-абсолютистских, задерживающих подъем буржуазии) сил обещает больше «простора» для современной демократии.

И притом Маркс, как это вынужден признать даже А. Потресов, руководился, при «расценке» международных конфликтов на почве буржуазных, национальных и освободительных движений, соображениями о том, успех какой стороны больше способен помочь «развитию» (стр. 74 статьи А. Потресова) национальных и вообще народных общедемократических движений. Это значит, что при военных конфликтах на почве подъема буржуазии к власти в отдельных национальностях Маркс заботился больше всего, как и в 1848 году, о расширении и обострении буржуазно-демократических движений путем участия более широких и более «плебейских» масс, мелкой буржуазии вообще, крестьянства в частности, наконец, неимущих классов. Именно это соображение Маркса о расширении социальной базы движения, о развитии его и отличало коренным образом последовательно-демократическую тактику Маркса от непоследовательной, склоняющейся к союзу с национал-либералами, тактики Лассаля.

Международные конфликты и в третью эпоху остались по *форме* своей такими же международными конфликтами, как в первую эпоху, но социальное и классовое *содержание* их коренным образом изменилось. Объективная историческая обстановка стала совсем иной.

На место борьбы поднимающегося вверх национально-освобождающегося капитала против феодализма стала борьба реакционнейшего, отжившего и пережившего себя финансового капитала, идущего вниз, к упадку,—против новых сил. Буржуазно-национальные рамки государств, бывшие в первую эпоху опорой *развитию* производительных сил человечества, освобождающегося от феодализма, стали теперь, в третью эпоху, *помехой* дальнейшему развитию производительных сил. Буржуазия из подымающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым, реакционным. Подымающимся — в широком историческом масштабе — стал совсем иной класс.

А. Потресов и Каутский покинули точку зрения этого класса и пошли назад, повторяя буржуазный обман, покоящийся на том, что будто объективным содержанием исторического процесса является *и теперь* прогрессивное движение буржуазии против феодализма. На самом же деле теперь не может быть речи о том, чтобы *современная* демократия не плелась в хвосте за *реакционной*, империалистской буржуазией — все равно, какого «цвета» эта буржуазия ни была бы.

В первую эпоху, объективно, исторической задачей было: как следует прогрессивной буржуазии «использовать», в своей

борьбе с *главными* представителями отмирающего феодализма, международные конфликты для максимального выигрыша всей, всемирной буржуазной демократии вообще. Тогда, в первую эпоху, более полувека тому назад, естественно и неизбежно было, что порабощенная феодализмом буржуазия желала неуспеха «своему» феодальному угнетателю, при чем число этих главных, центральных, имевших общеевропейский вес, феодальных твердынь было совсем невелико. И Маркс «расщепивал»: в какой стране, при данной конкретной обстановке (ситуации) успех буржуазно-освободительного движения *существеннее* для подрыва *общеевропейской* феодальной твердыни.

Теперь, в третью эпоху, феодальных твердынь общеевропейского значения не осталось вовсе. «Использование», конечно, является задачей современной демократии, но именно *международное* использование — вопреки А. Потресову и Каутскому — должно направляться не против отдельных национальных финансовых капиталов, а против интернационального финансового капитала. И использовать должен не тот класс, который был поднимающимся 50 — 100 лет тому назад. Тогда речь шла о «международном действии» (выражение А. Потресова) самой передовой буржуазной демократии; теперь исторически выросла и поставлена объективным положением вещей задача подобного рода совсем перед другим классом.

III.

Вторую эпоху или «сорокапятилетнюю полосу» (1870—1914), по выражению А. Потресова, этот последний характеризует очень неполно. Такой же неполнотой страдает характеристика этой эпохи в немецком сочинении Троцкого [82]), хотя последний не соглашается в практических выводах с А. Потресовым (что должно быть отнесено к преимуществу первого над вторым) — при чем обоим названным писателям едва ли не остается неясной причина известной близости их друг к другу.

А. Потресов пишет про эпоху, которую мы назвали второй или вчерашней:

«Детализованная ограниченность работы и борьбы и всепроникающая постепеновщина, эти знамения эпохи, возведенные одними в принцип, для других стали привычным фактом их бытия и, как таковой, вошли элементом в их психику, оттенком в их идеологию» (71). «Ее (этой эпохи) талант планомерно-выдержанной и осторожной продвижки вперед имел своей оборотной стороной ярко выраженную неприспособленность к моментам нарушения постепенности и к катастрофическим явлениям всякого рода, во-первых, и, во-вторых, исключительную замкнутость в круге национального действия — национальной среды» (72) . . . . «Ни революции, ни войн» (70) . . . . «Демократия тем успешнее

национализировалась, чем больше затягивался период ее «позиционной борьбы», чем дольше не уходила со сцены та полоса европейской истории, которая . . . . была полосой, не знавшей в сердце Европы международных конфликтов, а, стало быть, и не переживавшей волнений, выходящих за пределы национально-государственных территорий, не ощутившей остро интересов общеевропейского или мирового масштаба» (75 — 6).

Основной недостаток этой характеристики, как и соответствующей характеристики той же эпохи у Троцкого, состоит в нежелании видеть и признать глубокие внутренние противоречия в современной демократии, развивавшейся на описываемой почве. Выходит так, как будто современная демократия данной эпохи оставалась единым целым, которое, вообще говоря, пропиталось постепеновщиной, национализировалось, отвыкало от нарушений постепенности и катастроф, мельчало, покрывалось плесенью.

На самом деле так быть не могло, ибо наряду с указанными тенденциями действовали, неоспоримо, иные, противоположные тенденции, «бытие» рабочих масс интернационализировалось, — тяга в города и нивелировка (выравнивание) условий жизни в больших городах всего мира, интернационализирование капитала, перемешивание на крупнейших фабриках населения городского и сельского, туземного и инонационального и т. д., — классовые противоречия обострялись, союзы предпринимателей тяжелее давили на союзы рабочих, возникали более острые и тяжелые формы борьбы в виде, напр., массовых стачек, росла дороговизна жизни, невыносим становился гнет финансового капитала и пр. и пр.

На самом деле так *не было*, — это мы знали достоверно. Ни одна, буквально ни единая из крупных капиталистических стран Европы в течение этой эпохи не была поражена борьбой между двумя противоречивыми течениями внутри современной демократии. Эта борьба в каждой из крупных стран принимала иногда, несмотря на общий «мировой», «застойный», сонный характер эпохи, самые бурные формы, вплоть до расколов. Эти противоречивые течения сказались на всех без исключения многоразличных областях жизни и вопросах современной демократии: отношение к буржуазии, союзы с либералами, голосование за кредиты, отношение к колониальной политике, к реформам, к характеру экономической борьбы, к нейтральности профессиональных союзов и проч.

«Все проникающая постепеновщина» вовсе не была безраздельно господствующим настроением всей современной демократии, как выходит у Потресова и у Троцкого. Нет, эта постепеновщина кристаллизировалась в определенное направление, нередко создававшее в Европе этого периода отдельные фракции, иногда даже отдельные партии современной демократии. Это на-

правление имело своих вождей, свои органы печати, свою политику, свое особое — и особо организованное — воздействие на массы населения. Мало того. Это направление все более и более опиралось — и, наконец, окончательно, если можно так выразиться, «оперлось» — на интересы известного общественного слоя *внутри* современной демократии.

«Все проникающая постепеновщина», естественно, привлекла в ряды современной демократии целый ряд мелко-буржуазных попутчиков; затем, мелко-буржуазные особенности существования — а, следовательно, и политической «ориентации» (направления, устремления) — создались у известного слоя парламентариев, журналистов, чиновников союзных организаций; выделялись, с большей или меньшей степенью резкости и отграниченности, своего рода бюрократия и аристократия рабочего класса.

Возьмите, напр., обладание колониями, расширение колониальных владений. Несомненно, это была одна из отличительных черт описываемой эпохи и большинства крупных государств. А что означало это экономически? Сумма известных сверхприбылей и особых привилегий для буржуазии, а затем, несомненно, возможность получать крохи от этих «кусков пирога» и для небольшого меньшинства мелких буржуа; затем наилучше поставленных служащих, чиновников рабочего движения и т. п. Что такое «пользование» крохами выгод от колоний, от привилегий, ничтожным меньшинством рабочего класса, напр., в Англии имело место, — это бесспорный факт, признанный и указанный еще Марксом и Энгельсом. Но то, что было в свое время исключительно английскими явлениями, стало явлениями общими для всех крупных капиталистических стран Европы по мере того, как все эти страны переходили к владению колониями в больших размерах, и вообще по мере того, как развивался и рос империалистский период капитализма.

Одним словом, «всепроникающая постепеновщина» второй (или вчерашней) эпохи создала не только известную «неприспособленность к нарушениям постепенности», как думает А. Потресов, не только известные «поссибилистские» наклонности, как полагает Троцкий: она создала целое оппортунистическое *направление*, опирающееся на определенный социальный слой внутри современной демократии, связанный с буржуазией своего национального «цвета» многочисленными нитями общих экономических, социальных и политических интересов, — направление, прямо, открыто, вполне сознательно и систематически враждебное всякой идее о «нарушениях постепенности».

Корень целого ряда тактических и организационных ошибок у Троцкого (не говоря уже об А. Потресове) состоит именно в его боязни, или нежелании, или неспособности признать этот факт полной «зрелости» оппортунистического направления, а равно

теснейшей, неразрывной связи его с национал-либералами (или социал-национализмом) наших дней. На практике отрицание этого факта «зрелости» и этой неразрывной связи ведет, по меньшей мере, к совершенной растерянности и беспомощности по отношению к царящему социал-националистическому (или национал-либеральному) злу.

Связь оппортунизма и социал-национализма отрицают, вообще говоря, и А. Потресов, и Мартов, и Аксельрод, и Вл. Косовский (договорившийся до защиты немецкого национал-либерального голосования демократов за военные кредиты), и Троцкий.

Главный «довод» их состоит в том, что нет полного совпадения между вчерашним делением демократии «по оппортунизму» и сегодняшним делением ее «по социал-национализму». Этот довод, во-1-х, фактически неверен, как мы сейчас покажем, а, во-2-х, он совершенно односторонен, не полон, марксистски принципиально несостоятелен. Лица и группы могут переходить с одной стороны на другую — это не только возможно, это даже неизбежно при всякой крупной общественной «встряске»; характер известного *течения* от этого нисколько не меняется; не меняется и идейная связь определенных течений, не меняется их *классовое* значение. Казалось бы, все эти соображения настолько общеизвестны и бесспорны, что как-то даже неловко очень уже напирать на них. А между тем именно эти соображения и забыли названные писатели. Основное классовое значение — или, если хотите, социально-экономическое содержание — оппортунизма состоит в том, что известные элементы современной демократии перешли (на деле, т.-е. хотя бы они и не сознавали этого) на сторону буржуазии по целому ряду отдельных вопросов. Оппортунизм есть либеральная рабочая политика. Кто боится «фракционной» видимости этих выражений, тому мы посоветуем взять на себя труд изучить отзывы Маркса, Энгельса и Каутского («авторитет», особенно удобный для противников «фракционности», не правда ли?) хотя бы об английском оппортунизме. Не может подлежать ни малейшему сомнению, что результатом такого изучения будет признание коренного и существенного совпадения между оппортунизмом и либеральной рабочей политикой. Основное классовое значение социал-национализма наших дней совершенно то же самое. Основная *идея* оппортунизма есть союз или сближение (иногда соглашение, блок и т. д.) буржуазии и ее антипода. Основная идея социал-национализма совершенно та же самая. Идейно-политическое родство, связь, даже тождество оппортунизма и социал-национализма не подлежит никакому сомнению. А, разумеется, мы должны брать за основу не лица и не группы, а именно анализ *классового* содержания общественных *течений* и идейно-политическое исследование их главных, существенных принципов.

Подходя с несколько иной стороны к той же теме, мы поставим вопрос: *откуда* взялся социал-национализм? Как он рос и вырос? *Что* дало ему значение и силу? Кто не дал себе ответа на эти вопросы, тот совершенно не понял социал-национализма и, разумеется, тот совершенно неспособен «идейно размежеваться» с ним, хотя бы он клялся и божился, что он готов на «идейное размежевание» с социал-национализмом.

А ответ на этот вопрос может быть только один: социал-национализм вырос из оппортунизма, и именно этот последний дал ему силу. Как мог «сразу» родиться социал-национализм? Совершенно так же, как «сразу» рождается ребенок, если протекли девять месяцев после зачатия. Каждое из многочисленных проявлений оппортунизма в течение всей второй (или вчерашней) эпохи во всех европейских странах были ручейками, которые все вместе «сразу» слились теперь в большую, хотя и очень мелководную — (а в скобках добавить: мутную и грязную) — социал-национал-истическую реку. Спустя девять месяцев после зачатия, плод должен отделиться от матери; спустя много десятилетий после зачатия оппортунизма, его зрелый плод, социал-национализм, должен будет — в более или менее короткий (по сравнению с десятилетиями) срок отделиться от современной демократии. Как бы разные добрые люди ни кричали, ни сердились, ни бесновались по поводу мыслей и речей об этом, это неизбежно, ибо это вытекает из всего социального развития современной демократии и из объективной обстановки третьей эпохи.

Но если нет полного соответствия между делением «по оппортунизму» и делением по «социал-национализму», то не доказывает ли это, что между данными явлениями нет существенной связи? Во-первых, не доказывает, как переход отдельных лиц из буржуазии конца XVIII века то на сторону феодалов, то на сторону народа не доказывает, что «нет связи» между ростом буржуазии и французской великой революцией 1789-го года. Во-вторых, в общем и целом — а речь идет именно об общем и целом — такое соответствие *есть*. Возьмите не одну страну, а ряд стран, напр., десять европейских стран: Германию, *Англию, Францию, Бельгию,* Россию, Италию, Швецию, Швейцарию, Голландию и Болгарию. Некоторым исключением покажутся лишь три подчеркнутые страны; в остальных *течения* решительных противников оппортунизма породили именно *течения,* враждебные социал-национализму. Сопоставьте известный «Ежемесячник» и его противников в Германии, «Наше Дело» и его противников в России, партию Биссолати и ее противников в Италии; сторонников Грейлиха и Гримма в Швейцарии, Брантинга и Хеглунда в Швеции, Трульстры и Паннекука с Гортером в Голландии [83]); наконец, «общедельцев» и «тесняков» в Болгарии [84]). Общее соответствие старого и нового деления есть факт, а полного соответ-

ствия не бывает даже в простейших явлениях природы, как нет полного соответствия между Волгой после впадения Камы и Волгой до ее впадения, или как нет полного сходства между ребенком и родителями. Англия есть кажущееся исключение; на деле в ней были два главных течения до войны, вокруг двух *ежедневных* газет — вернейший объективный признак массовидности течения: именно, газеты «Ежедневный Гражданин» [85]) у оппортунистов и «Ежедневный Вестник» [86]) у противников оппортунизма. Обе газеты захлестнула волна национализма; но оппозицию проявили менее $^1/_{10}$ сторонников первой и около $^3/_7$ сторонников второй. Обычный прием сравнения, когда сопоставляют только «Британскую Социалистическую Партию» с «Независимой Рабочей Партией», неправилен, ибо забывают о *фактическом* блоке этой последней и с фабианцами, и с «Рабочей Партией». Исключением, значит, остаются только две страны из 10; но и здесь нет полного исключения, ибо направления не переменились местами, а только волна захлестнула (по причинам настолько понятным, что на них нечего и останавливаться) почти всех противников оппортунизма. Это доказывает силу волны, бесспорно, но это нисколько не опровергает общеевропейского соответствия старого и нового деления.

Нам говорят: деление «по оппортунизму» устарело; имеет смысл только деление на сторонников международности и сторонников национальной ограниченности. Это в корне неверное мнение. Понятие «сторонник международности» лишено всякого содержания и всякого смысла, если вы не разовьете его *конкретно*, и всякий шаг такого конкретного развития будет перечислением признаков враждебности оппортунизму. На практике это будет еще более верно. Сторонник международности, не являющийся самым последовательным и решительным противником оппортунизма, есть мираж, не более того. Может быть, отдельные лица такого типа могут искренне считать себя «международниками», но о людях судят не по тому, что они о себе думают, а по их политическому поведению: политическое поведение таких «международников», которые не являются последовательными и решительными противниками оппортунизма, всегда будет помощью или поддержкой течения националистов. С другой стороны, националисты тоже называют себя «международниками» (Каутский, Ленч, Гэниш, Вандервельд, Гайндман и др.) и не только называют себя так, но вполне признают международное сближение, соглашение, слияние людей, их образ мыслей. Оппортунисты *не против* «международности», они только за международное одобрение и международное соглашение оппортунистов.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

КАК ПОЛИЦИЯ И РЕАКЦИОНЕРЫ ОХРАНЯЮТ ЕДИНСТВО ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Немецкая социал-демократическая газета в Готе: «Готский Народный Листок» в № от 9 января поместила статью под заглавием: «Политика социал-демократической парламентской фракции под защитой полиции».

«Два первые дня практики предварительной цензуры, — пишет газета, поставленная под эту приятную опеку военного начальства, — показывают с полной ясностью, что центральные власти в особенности заботятся о том, чтобы заткнуть рот неудобным критикам политики социал-демократической фракции внутри наших рядов. Целью стремлений цензуры является сохранение «партийного мира» в социал-демократической партии, или, другими словами, сохранение «единой», «сплоченной» и могучей немецкой социал-демократии. Социал-демократия, опекаемая правительством, — вот самое важное событие во внутренней политике нашего «великого» времени, эпохи возрождения немецкой народности.

«Вот уж несколько недель, как политики, заседающие в нашей социал-демократической фракции, развернули энергичную агитацию за свои взгляды. В нескольких очень крупных партийных центрах они встретили сильную оппозицию. Их пропаганда вызвала у рабочих настроение не за голосующих военные кредиты, а как раз против них. И поэтому военные власти постарались помочь им, пуская в ход то цензурные запрещения, то отмену свободы собраний. У нас в Готе помогает социал-демократической фракции — военная цензура, в Гамбурге — известное запрещение собраний».

Приводя эти слова, швейцарская социал-демократическая газета в Берне [87]) отмечает факт подчинения предварительной цензуре целого ряда социал-демократических газет в Германии и добавляет со своей стороны: «Итак, единодушию немецкой прессы скоро уже ничто не будет мешать. Если где-нибудь попробуют

нарушить его, — военная диктатура быстро и твердо положит этому конец, по прямому или косвенному доносу «социал-демократов» — сторонников «партийного мира».

Оппортунистические социал-демократические газеты, действительно, прямо и косвенно доносят на радикальные!

Факты доказывают, следовательно, что мы были вполне правы, когда писали в № 36 «Социал-Демократа»: «оппортунисты, это — буржуазные враги пролетарской революции... в эпохи кризиса они сразу оказываются открытыми союзниками *всей* объединенной буржуазии» *). Единство, как лозунг социал-демократической партии в наши дни, означает единство с оппортунистами и подчинение им (или их блоку с буржуазией). Это — лозунг, *на деле* помогающий полиции и реакционерам, губительный для рабочего движения.

Кстати. Отметим выход прекрасной брошюры Борхардта (на немецком языке): «До и после 4-го августа 1914 г.» [88]) с подзаголовком: «Отреклась ли от себя немецкая социал-демократия?» Да, отреклась, отвечает автор, показывая вопиющее противоречие партийных заявлений *до* 4 августа с политикой «четвертого августа». Мы не остановимся ни перед какими жертвами в войне с войной — говорили социал-демократы Германии (и других стран) до 4 августа 1914 г. А 28 сентября 1914 г. член Центрального Комитета Отто Браун ссылался на 20 милл. капитала в легальных газетах и на 11.000 служащих. Десятки тысяч развращенных легализмом вожаков, чиновников и привилегированных рабочих дезорганизовали миллионную армию социал-демократического пролетариата.

Урок отсюда яснее ясного: решительный разрыв с шовинизмом и оппортунизмом. А пустенькие с.-р. болтуны (Ю. Гарденин и К⁰) в пустенькой парижской «Мысли» отрекаются от марксизма в пользу мелко-буржуазных идей! Забыта азбука политической экономии и мировое развитие капитализма, порождающее только один революционный класс — пролетариат. Забыты чартизм, июнь 1848 г., Парижская Коммуна, октябрь и декабрь 1905 г. Рабочие идут к своей всемирной революции не иначе, как через ряд поражений и ошибок, неудач и слабостей, но они идут к ней. Надо быть слепым, чтобы не видеть буржуазного и мелко-буржуазного влияния на пролетариат, как основной и главной, коренной причины позора и краха Интернационала в 1914 году. А краснобаи Гарденины и К⁰ хотят лечить социализм полным отречением от его единственной общественно-исторической основы, классовой борьбы пролетариата, и окончательным разбавлением марксизма филистерской, интеллигентски-народнической водицей. Не упорная работа в направле-

*) См. настоящий том, стр. 86. *Ред.*

нии полного разрыва пролетарского революционного движения с оппортунизмом, а соединение этого движения с оппортунистами типа Ропшиных [89]) и Черновых, которые позавчера были либералами с бомбой, вчера ренегатствовали, как либералы, сегодня продолжают упиваться сладенькими буржуазными фразами о «трудовом» начале!! Гарденины не лучше Зюдекумов, социалисты-революционеры не лучше ликвидаторов: не даром те и другие так любовно обнялись в журнале «Современник» [90]), проводящем специально программу слияния социал-демократов и социалистов-революционеров.

«Социал-Демократ» № 39, 5 марта 1915 г.

О ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [91]).

Приводим, в сокращении, письмо представителя Р.С.-Д.Р.П.:

«Лондон, 14 февраля 1915 года. Вчера ночью получил от секретаря Британской секции Интернационала адрес конференции в ответ на мое письмо, где я сообщал свой адрес, не напрашиваясь на приглашение. Я решил пойти, чтобы попытаться прочитать декларацию. Застал от с.-р. Рубановича (от социал-шовинистов), Чернова и Боброва от «Мысли»; от О. К. М—го, делегированного вместе с Мартовым, — последний не явился, не получив пропуска. Делегатов было 11 от Англии (Кейр-Гарди председатель, Макдональд и другие), 16 — от Франции (Самба, Вальян и др.), 3 — от Бельгии (Вандервельд и др.).

«Председатель открыл конференцию сообщением, что цель ее — обмен мнений, а не принятие резолюций. Один из французов предлагает поправку — отчего не закрепить мнения *большинства* резолюцией? Молчаливо принято.

«В порядке дня: 1) права наций — Бельгия, Польша; 2) колонии; 3) гарантии мира. Выбирается мандатная комиссия (Рубанович и др.). Решено, чтобы по одному представителю от каждой страны сделали краткие сообщения об отношении к войне. Я беру слово и заявляю протест против неприглашения официального представителя нашей партии в Международном Социалистическом Бюро (тов. Максимович уже давно, больше года, член М. С. Бюро от нашей партии, живущий постоянно в Лондоне). Председатель перебивает, ссылаясь на приглашение всех, «чьи имена известны». Я протестую вторично против неизвещения действительных представителей. Затем ссылаюсь на наш Манифест (см. «Социал-Демократ» № 33: «Война и Российская социал-демократия» *)), дающий общее отношение к войне и *посланный* в М. С. Бюро. Прежде чем говорить об условиях мира, надо выяснить, какими средствами будем добиваться его, а для этого необходимо установить, есть ли общая революцион-

*) См. настоящий том, стр. 57. *Ред.*

ная социал-демократическая база, совещаемся ли мы, как шовинисты, пацифисты или социал-демократы. Читаю нашу декларацию, но председатель не дает мне кончить, заявляя, что мое положение, как делегата, еще не выяснено (!!) и что они собрались «не для критики разных партий» (!!!). Я заявляю, что продолжу свою речь после доклада мандатной комиссии. (Текст декларации, который не дали прочесть нам, печатается в следующем номере.)

«Краткие заявления об общей позиции делают Вальян, Вандервельд, Макдональд, Рубанович. Затем по докладу мандатной комиссии М—му предлагается самому решить, может ли он единолично представлять О. К., а мне «разрешается» участвовать. Я благодарю конференцию за «любезность» и хочу продолжать декларацию для выяснения того, могу ли я остаться. Председатель перебивает, не разрешая ставить «условия» конференции. Тогда я прошу разрешения сообщить, по каким мотивам я *не* буду участвовать в конференции. Отклонено. Тогда позвольте заявить, что Р.С.-Д.Р.П. в конференции не участвует, а о причинах оставляю письменную декларацию у председателя. Собираю бумаги и ухожу...

Председателю было передано заявление председателя Ц. К. Латышской социал-демократии (Б—ина), что он всецело присоединяется к нашей декларации».

Делегатам конференции запрещено сообщать что-либо печати, но к уходу тов. Максимовича это, разумеется, не относится, и орган, в котором участвует Кейр-Гарди, «Labour Leader» *), отметил уход Максимовича и его точку зрения в общих чертах.

К Лондонской конференции и ее резолюциям мы, по недостатку места, вынуждены вернуться в следующем номере. Отметим пока полную непригодность ее резолюций, лишь прикрывающих социал-шовинизм.

Картина русского представительства: Ц. К. и латышские социал-демократы решительно и ясно против социал-шовинизма. О. К. ликвидаторов обретается в нетях или путается в ногах. У с.-р. «партия» (Рубанович) *за* социал-шовинизм, «Мысль» (Бобров и Чернов) в оппозиции, которую мы оценим, когда узнаем, каково их заявление.

«Социал-Демократ» № 39, 5 марта 1915 г.

---

*) — «Вождь Труда». *Ред.*

ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П., ОГЛАШЕННАЯ НА ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Граждане! Ваша конференция называет себя конференцией социалистических партий союзных воюющих стран, Бельгии, Англии, Франции и *России*. Позвольте мне прежде всего обратить ваше внимание на тот факт, что с.-д-тия России, как организованное целое, представленное Ц.К-том и аффилированное (официально входящее) к М.С. Бюро, не получила от вас приглашения. Российская С.-Д-тия, взгляды которой были выражаемы членами Росс. С.-Д. Рабочей Фракцией в Думе, арестованными в настоящее время царским правительством (Петровский, Муранов, Самойлов, Бадаев, Шагов,— представители рабочих Петербургской, Екатеринославской, Харьковской, Костромской и Владимирской губ.), не имеет ничего общего с вашей конференцией. Мы надеемся, что вы публично заявите это, чтобы не подвергнуться обвинению в извращении истины.

Позвольте мне теперь сказать несколько слов по поводу цели Вашей конференции, т.-е. сказать, чего ждали бы от вас сознательные с.-д. рабочие России.

Мы думаем, что прежде чем входить в какое-либо обсуждение вопроса о восстановлении Интернационала, прежде чем пытаться восстановлять международную связь между социалистическими рабочими, наш социалистический долг заставляет нас требовать:

1) Чтобы Вандервельд, Гэд и Самба немедленно вышли из буржуазных министерств Бельгии и Франции.

2) Чтобы бельгийская и французская социалистические партии порвали т.-наз. «национальный блок», который является отречением от социалистического знамени и служит прикрытием для справляемых буржуазией оргий шовинизма.

3) Чтобы все социалистические партии прекратили свою политику игнорирования преступлений русского царизма и возобновили свою поддержку той борьбе против царизма, которую ведут рабочие России, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

4) Чтобы, во исполнение резолюций Базельского конгресса, было заявлено, что мы протягиваем руку тем революционным социал-демократам Германии и Австрии, которые на объявление войны ответили подготовкой пропаганды революционного действия. Вотирование военных кредитов должно быть безусловно осуждено.

Социал-демократы Германии и Австрии совершили чудовищное преступление по отношению к социализму и Интернационалу, вотируя военные кредиты и заключив «гражданский мир» с юнкерами, попами и буржуазией, но бельгийские и французские социалисты поступили нисколько не лучше. Мы вполне понимаем, что возможны такие обстоятельства, когда социалисты, будучи в меньшинстве, вынуждены подчиниться буржуазному большинству, но ни при каких обстоятельствах социалисты не должны переставать быть социалистами и присоединяться к хору буржуазных шовинистов, забывать о рабочем деле и входить в буржуазные министерства.

Германские и австрийские социалисты совершают великое преступление против социализма, когда, следуя примеру буржуазии, лицемерно утверждают, что Гогенцоллерны и Габсбурги ведут войну за освобождение «от царизма».

Но не меньшее преступление совершают и те, кто утверждает, что царизм становится более демократичным и цивилизованным, кто обходит молчанием тот факт, что царизм душит и разоряет несчастную Галицию, совершенно так же, как немецкий император душит и разоряет Бельгию, — и те, кто молчит о том, что царская шайка бросила в тюрьму парламентских представителей рабочего класса России и совсем недавно осудила на 6 лет каторги нескольких московских рабочих за одну принадлежность к с.-д. партии; что царизм угнетает Финляндию хуже прежнего, что рабочие газеты и рабочие организации в России закрыты, что миллиарды, требуемые войной, выколачиваются царской кликой из голодающих крестьян и нищущих рабочих.

Рабочие России товарищески протягивают руку социалистам, которые действуют, как Карл Либкнехт, как социалисты Сербии и Италии, как британские товарищи из «Нез. Раб. Партии» и некоторые члены «Бр. Соц. П.», как арестованные товарищи наши из Росс. С.-Д. Раб. Партии.

На этот путь зовем мы вас, на путь социализма. Долой шовинизм, губящий пролетарское дело! Да здравствует международный социализм!

«Социал-Демократ» № 40, 29 марта 1915 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ Р.С.-Д.Р.П. [92]).

На-днях окончила свои работы конференция заграничных секций Р.С.-Д.Р.П., состоявшаяся в Швейцарии. Помимо обсуждения чисто заграничных дел, о которых мы постараемся сказать хотя бы вкратце в следующих №№ Ц. О., конференция выработала резолюцию по важному и злободневному вопросу о войне. Печатаем эти резолюции немедленно, надеясь, что они будут полезны для всех с.-д., серьезно ищущих выхода к живому делу из современного хаоса мнений, который сводится в сущности к словесному признанию интернационализма и стремлению на деле во что бы то ни стало, так или иначе, помириться с социал-шовинизмом. Добавим, что по вопросу о лозунге «Соединенных Штатов Европы» дискуссия приняла односторонне политический характер, и вопрос решено было отложить до обсуждения в печати *экономической* стороны дела.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ.

Стоя на почве манифеста Ц.К., напечатанного в № 33 *), конференция для большей планомерности пропаганды устанавливает следующие положения:

О ХАРАКТЕРЕ ВОЙНЫ.

Современная война имеет империалистический характер. Эта война создана условиями эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; — когда производительные силы мирового капитализма переросли огра-

*) См. настоящий том, стр. 57. *Ред.*

нченные рамки национально-государственных делений; — когда вполне созрели объективные условия осуществления социализма.

О ЛОЗУНГЕ «ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА».

Действительная сущность современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д. Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны.

Вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих наций систематически готовили именно такого рода войну. Вопрос о том, какая группа нанесла первый военный удар или первая объявила войну, не имеет никакого значения при определении тактики социалистов. Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа.

В основе действительно-национальных войн, какие имели место особенно в эпоху 1789—1871 года, лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения национального гнета и создания государств на национальной основе, как предпосылки капиталистического развития.

Созданная этой эпохой национальная идеология оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата. Этим пользуются теперь, в совершенно иную, империалистическую эпоху, софисты буржуазии и плетущиеся за ними изменники социализму для раскалывания рабочих и отвлечения их от их классовых задач и от революционной борьбы с буржуазией.

Больше, чем когда бы то ни было, верны теперь слова «Коммунистического Манифеста», что «рабочие не имеют отечества». Только интернациональная борьба пролетариата против буржуазии может охранить его завоевания и открыть угнетенным массам путь к лучшему будущему.

ЛОЗУНГИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

«Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами».

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию в России (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель), — за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.

Крайние бедствия для масс, создаваемые войной, не могут не порождать революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее назревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задача революционной социал-демократии, как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса, будет — не отказываться от длительной, повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма, в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну, надо указать: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира» (bloc national, Burgfrieden); 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

ОППОРТУНИЗМ И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Крах второго Интернационала есть крах социалистического оппортунизма. Последний вырос, как продукт предыдущей «мирной» эпохи развития рабочего движения. Эта эпоха научила рабочий класс таким важным средствам борьбы, как использование парламентаризма и всех легальных возможностей, создание массовых экономических и политических организаций, широкой рабочей прессы и т. д. С другой стороны, эта эпоха породила тенденцию к отрицанию классовой борьбы и к проповеди социального мира, к отрицанию социалистической революции, к принципиальному отрицанию нелегальных организаций, к признанию

буржуазного патриотизма и т. д. Известные слои рабочего класса (бюрократия в рабочем движении и рабочая аристократия, которой перепадала частичка доходов от эксплуатации колоний и от привилегированного положения их «отечества» на мировом рынке), а также мелко-буржуазные попутчики внутри социалистических партий явились главной социальной опорой этих тенденций и проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

Губительное влияние оппортунизма особенно ярко проявилось в политике большинства официальных с.-д. партий II Интернационала во время войны. Голосование кредитов, вхождение в министерства, политика «гражданского мира», отказ от нелегальной организации в то время, когда легальность отнята, означает срыв важнейших решений Интернационала и прямую измену социализму.

III ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Созданный войной кризис обнаружил действительную сущность оппортунизма, показав его в роли прямого пособника буржуазии против пролетариата. Так называемый с.-д. «центр», с Каутским во главе, на деле вполне скатился к оппортунизму, прикрывая его особо вредными лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм. Опыт показывает, что, напр., в Германии только решительное нарушение воли большинства верхов партии дало возможность выступить с защитой социалистической точки зрения. Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежевания с оппортунистами.

Р.С.-Д.Р.П. должна поддерживать всяческие интернациональные и революционно-массовые выступления пролетариата, стремясь к сближению всех анти-шовинистских элементов Интернационала.

ПАЦИФИЗМ И ЛОЗУНГ МИРА.

Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его империалистской стадии, войны неизбежны. А с другой стороны, с.-д. не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т.-е. не империалистских войн, а таких, которые велись, напр., от 1789 г. до 1871 г. ради свержения национального гнета и создания из феодально раздробленных — национальных капиталистических государств, или которые возможны для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата.

Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять

иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций.

ПОРАЖЕНИЕ ЦАРСКОЙ МОНАРХИИ.

В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным порабощением народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ ПАРТИЯМ И ГРУППАМ.

Война, вызвав разгул шовинизма, обнаружила подчинение ему и демократической (народнической) интеллигенции и партии с.-р., при полной неустойчивости их оппозиционного течения в «Мысли»,—и основного ядра ликвидаторов («Наша Заря»), поддержанного Плехановым. Фактически на стороне шовинизма стоят и О. К., начиная с замаскированной поддержки его Ларинным и Мартовым до принципиальной защиты идей патриотизма Аксельродом, — и Бунд, у которого преобладает шовинизм германофильский [93]). Брюссельский (3 августа 1914 г.) блок совершенно распался. А элементы, группирующиеся вокруг «Нашего Слова» [94]), колеблются между платоническим сочувствием интернационализму и стремлением единства во что бы то ни стало с «Нашей Зарей» и О. К. Так же колеблется с.-д. фракция Чхеидзе, с одной стороны исключившая плехановца, т.-е. шовиниста, Манькова, с другой стороны желающая во что бы то ни стало прикрыть шовинизм Плеханова, «Нашей Зари», Аксельрода, Бунда и т. д.

Задачей С.-Д. Рабочей Партии в России является дальнейшее укрепление пролетарского единства, созданного в 1912—1914 г.г. всего более «Правдой», восстановление партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами. Временные соглашения допустимы только с теми с.-д., которые стоят за решительный организационный разрыв с О. К., «Нашей Зарей» и Бундом.

«Социал-Демократ» № 40, от 29 марта 1915 г.

ЧТО ДОКАЗАЛ СУД НАД Р.С.-Д.Р. ФРАКЦИЕЙ [95])?

Царский суд над пятью членами Р.С.-Д.Р. Фракции и шестью другими социал-демократами, захваченными на конференции под Питером 4-го ноября 1914 г. [96]), окончился. Все приговорены к ссылке на поселение. Легальные газеты поместили судебные отчеты, из которых цензура вырезала места, неприятные царизму и патриотам. Расправа с «внутренними врагами» проведена быстро, и на поверхности общественной жизни опять не видно и не слышно ничего, кроме бешеного воя тьмы буржуазных шовинистов да подпевания ему горсток социал-шовинистов.

Что же доказал суд над Р.С.-Д.Р. Фракцией?

Во-первых, он показал недостаточную твердость на суде данного передового отряда революционной социал-демократии России. Подсудимые преследовали цель затруднить прокурору раскрытие того, кто был членом Ц.К. в России и представителем партии в известных сношениях ее с рабочими организациями. Эта цель достигнута. Для достижения ее и впредь должен быть применяем на суде давно и официально рекомендованный партией прием — отказ от показаний. Но стараться доказать свою солидарность с социал-патриотом г. Иорданским, как делал тов. Розенфельд, или свое несогласие с Ц.К. есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый [97]).

Заметим, что по отчету «Дня» (№ 40) [98]) — официального и полного отчета о суде не имеется — тов. Петровский заявил: «В тот же период времени (в ноябре) я получил резолюцию Центрального Комитета... и, кроме того, мне были представлены резолюции рабочих из семи пунктов об отношении рабочих к войне, *совпадающие с отношением Центрального Комитета*».

Это заявление делает честь Петровскому. Шовинизм кругом был очень силен. Недаром в дневнике Петровского имеется фраза о том, что *даже* радикально-настроенный Чхеидзе с воодушевлением

говорит об «освободительной» войне. Этому шовинизму депутаты Р.С.-Д.Р.Ф. давали отпор, когда они были на воле, но отгородиться от него было их задачей и на суде.

Кадетская «Речь» холопски «благодарит» царский суд за то, что он «рассеял легенду» о том, что социал-демократические депутаты желали поражения царским войскам [99]). Пользуясь тем, что социал-демократы в России связаны по рукам и ногам, кадеты делают вид, будто принимают всерьез мнимый «конфликт» между партией и фракцией, уверяя, что подсудимые давали свои показания совсем не страха ради судейска. Какие невинные младенцы! Они будто бы не знают, что в первой стадии дела депутатам угрожали военным судом и смертной казнью.

Товарищам надо было отказаться от показаний по вопросу о нелегальной организации и, поняв всемирно-исторический момент, воспользоваться открытыми дверями суда для прямого изложения социал-демократических взглядов, враждебных не только царизму вообще, но и социал-шовинизму всех и всяческих оттенков.

Пусть бешено набрасывается на Р.С.-Д.Р. Фракцию правительственная и буржуазная печать, пусть злорадно «ловят» проявления слабости или мнимого «несогласия с Центральным Комитетом» социал-революционеры, ликвидаторы и социал-шовинисты (надо же им бороться с нами хоть как-нибудь, если они не могут бороться принципиально!). Партия революционного пролетариата достаточно сильна, чтобы открыто критиковать самое себя, чтобы назвать без обиняков ошибку и слабость ошибкой и слабостью. Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд, которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех способности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов. Путь, по которому мы шли, испытан величайшим кризисом и оказался — еще и еще раз — единственно верным путем: пойдем по нему еще решительнее, еще тверже, выдвинем новые передовые отряды, добьемся не только выполнения ими той же работы, но и более правильного доведения ее до конца.

Во-вторых, суд развернул невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма *революционной* социал-демократией. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-легалистов и фразеров анархизма. Отчет о нелегальной работе Муранова и записки Петровского останутся надолго образцом *той* работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значение которой будут теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России.

В такое время, когда почти все «социалистические» (извините за поругание этого слова!) депутаты Европы оказались шовинистами и слугами шовинистов, когда пресловутый «европеизм», прельщавший наших либералов и ликвидаторов, оказался тупой привычкой к рабской легальности, в России нашлась одна рабочая партия, депутаты которой блистали не краснобайством, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны, не деловой ловкостью «европейского» адвоката и парламентария, а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора. Подняться выше — к званию влиятельного в «обществе» депутата или министра — таков *на деле* был смысл «европейского» (читай: лакейского) «социалистического» парламентаризма. Спуститься ниже — помочь просветить и объединить эксплуатируемых и угнетенных — вот какой лозунг выдвинут образцами Муранова и Петровского.

И этот лозунг получит всемирно-историческое значение. Ни один мыслящий рабочий ни для одной страны мира не согласится на старое удовлетворение легальностью парламентаризма буржуазии — после того, как эта легальность во всех передовых странах была сразу отменена почерком пера и повела лишь к теснейшему фактическому союзу оппортунистов и буржуазии. Кто мечтает о «единстве» революционных социал-демократических рабочих с «европейскими» легалистами с.-д. вчерашнего — *и сегодняшнего* — типа, тот ничему не научился и все позабыл, тот на деле союзник буржуазии и враг пролетариата. Кто не понял до сих пор, почему и зачем Р.С.-Д.Р. Фракция отделилась от социал-демократической фракции, мирившейся с легализмом и оппортунизмом, тот пусть учится теперь на отчете судебного процесса о работе Муранова и Петровского. Эту работу вели *не только* эти двое депутатов, и лишь безнадежно-наивные люди могут мечтать о соединимости подобной работы с «дружелюбным, терпимым отношением» к «Нашей Заре» или к «Северной Рабочей Газете» [100]), к «Современнику», к О. К. или к Бунду.

Правительство надеется запугать рабочих отправкой в Сибирь членов Р.С.-Д.Р. Фракции? Оно ошибется. Рабочие не испугаются, а лучше поймут свои задачи, задачи рабочей партии, в отличие от ликвидаторов и социал-шовинистов. Рабочие научатся выбирать в Думу только таких людей, как члены Р.С.-Д.Р. Фракции, для такой же и еще более широкой, а вместе с тем еще более *неоткрытой* деятельности среди масс. Правительство думает убить «нелегальный парламентаризм» в России? Оно только закрепит связь пролетариата *исключительно* с подобным парламентаризмом.

В-3-пх,— и это самое главное,— суд над Р. С.-Д. Р. Фракцией

*

впервые дал открытый, в миллионном числе экземпляров распространенный по России, объективный материал по важнейшему, основному, существеннейшему вопросу об отношении к войне *разных классов* российского общества. Не довольно ли уже смертельно надоевшей интеллигентской болтовни о соединимости «защиты отечества» с «принципиальным» (читай: словесным или лицемерным) интернационализмом? Не пора ли взглянуть на *факты*, относящиеся к *классам*, т.-е. к миллионам людей жизни, а не к десяткам героев фразы?

Прошло более полугода со времени начала войны. Высказалась легальная и нелегальная печать всех направлений, определились все думские партийные группы — очень недостаточный, но единственный объективный показатель наших классовых группировок. Суд над Р.С.-Д.Р. Фракцией и отклики печати подвели итог всему этому материалу. Суд доказал, что передовые представители пролетариата в России не только враждебны шовинизму вообще, но в частности разделяют именно позицию нашего Ц.О. Депутаты арестованы 4 ноября 1914 г. Более двух месяцев, следовательно, вели они свою работу. С кем и как они вели ее? Какие течения в рабочем классе они отражали и выражали? Ответ на это дает тот факт, что материалом для конференции являлись «тезисы» и «Социал-Демократ», что питерский комитет нашей партии выступал неоднократно с листками того же содержания. Других материалов на конференции не было. О других течениях в рабочем классе депутаты не собирались докладывать конференции, ибо других течений не было.

Может быть, члены Р.С.-Д.Р. Фракции выражали лишь мнение меньшинства рабочих? Мы не в праве сделать такого предположения, ибо за $2^1/_2$ года, с весны 1912 г. по осень 1914 г., около «Правды», в полной идейной солидарности с которой работали эти депутаты, сплотилось $^4/_5$ сознательных рабочих России. Это факт. Будь сколько-нибудь значительный протест среди рабочих против позиции Ц.К., — этот протест не мог бы не найти выражения в проекте или проектах резолюции. Ничего подобного не обнаружил суд, хотя он «обнаружил», можно сказать, многое из работы Р.С.-Д.Р. Фракции. Поправки рукой Петровского никакого даже оттенка не показывают.

Факты говорят, что первые же месяцы после войны сознательный авангард рабочих России *на деле* сплотился вокруг Ц.К. и Ц.О. Как бы ни был неприятен тем или иным «фракциям» этот факт, — он неопровержим. Цитируемые в обвинительном акте слова: «Необходимо направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакции буржуазных правительств и партий всех стран» — эти слова, благодаря суду, разнесут и разнесли уже по России призыв к пролетарскому интернационализму, к пролетарской революции.

Классовый лозунг авангарда рабочих России дошел теперь до самых широких масс благодаря суду.

Повальный шовинизм буржуазии и одной части мелкой буржуазии, колебания другой части и такой призыв рабочего класса — вот фактическая, объективная картина наших политических делений. С этой фактической картиной, а не с благопожеланиями интеллигентов и основателей группок надо сочетать свои «виды», надежды, лозунги.

Правдистские газеты и работа «Мурановского типа» создали единство $^1/_5$ сознательных рабочих России. Около 40.000 рабочих покупали «Правду», много больше читало ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя *нельзя*. Он жив. Он проникнут революционностью и анти-шовинизмом. Он *один* стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных. Он *один* устоял в общем развале. Он один ведет полупролетарские слои *от* социал-шовинизма кадетов, трудовиков, Плеханова, «Нашей Зари» *к* социализму. Его существование, его идеи, его работу, его обращение к «братству наемных рабов других стран» показал всей России суд над Р.С.-Д.Р. Фракцией.

С этим слоем надо работать, его единство против социал-шовинистов надо отстоять, по этому единственному пути может развиваться рабочее движение России в направлении к социальной революции, а не к национально-либеральному «европейскому» типу.

«Социал-Демократ» № 40, 29 марта 1915 г.

ПО ПОВОДУ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Печатаемая нами декларация тов. Максимовича, представителя Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П., дает полное выражение взглядов партии на эту конференцию. Буржуазная французская печать превосходно вскрыла ее значение, как орудия или маневра со стороны англо-французской буржуазии. Роли были распределены так: «Le Temps *) [101] и «L'Echo de Paris» **) [102] напали на французских социалистов за слишком большие будто бы уступки их интернационализму. Эти нападки были только маневром с целью подготовить почву для известного выступления в парламенте премьера Вивиани в патриотически завоевательном духе. С другой же стороны, «Journal des Débats» [103] прямо раскрыл карты, заявив: суть дела была в том, чтобы английские социалисты, с Кейр-Гарди во главе, бывшие до сих пор против войны и против вербовки, подали голос за войну вплоть до победы над Германией. Это достигнуто. Это важно. Это политический результат привлечения и английских, и французских социалистов на сторону англо-французской буржуазии. А фразы об интернационализме, социализме, референдуме и пр. — все это *только* фразы, пустые слова, никакого значения не имеющие!

Несомненно, умные реакционеры французской буржуазии выболтали сущую правду. Войну с целью разорения и ограбления Германии, Австрии, Турции ведет англо-французская плюс русская буржуазия. Ей нужны вербовщики, ей нужно согласие социалистов воевать до победы над Германией, а остальное — пустое и недостойное фразерство, проституирование великих слов: социализм, интернационализм и пр. На деле — идти за буржуазией и помогать ей грабить чужие страны, а на словах — угощать массы лицемерным признанием «социализма и Интернационала» — в этом как раз и состоит основной грех оппортунизма, основная причина краха II Интернационала.

---

*) — «Время». *Ред.*
**) — «Парижское Эхо». *Ред.*

Поэтому задача противников социал-шовинистов на Лондонской конференции была ясна: уйти с этой конференции во имя ясных антишовинистских принципов, *не впадая* в германофильство. Ибо германофилы как раз *по шовинистским*, а не по другим, мотивам являются решительными врагами Лондонской конференции! Товарищ Максимович выполнил задачу, сказав определенно *об измене* немецких социалистов.

Бундисты и сторонники О.К. никак не могут понять этой простой и ясной вещи. Первые — германофилы вроде Коссовского, который *прямо оправдывает* голосование немецких социал-демократов за военные кредиты (см. «Информационный Листок» Бунда [104]), № 7, январь 1915 года, стр. 7, § V в начале). Редакция этого листка ни звуком не оговорила несогласия с Коссовским (оговорив специально несогласие с защитником русского патриотизма Борисовым). В манифесте Ц.К. Бунда (там же, стр. 3) ни единого ясного словечка против социал-шовинизма не имеется!

Сторонники О.К. стоят за примирение германофильского шовинизма с франкофильским. Это видно из заявлений Аксельрода (№№ 86 и 87 «Голоса» и из № 1 «Известий» загр. секр. О.К. [105]) 22 февраля 1915 г.). Когда редакция «Нашего Слова» предложила нам совместное выступление против «официального социал-шовинизма», мы *прямо* ответили ей, прилагая наш проект декларации и ссылаясь на решающий голос т. Максимовича, что О.К. и Бунд сами на стороне официального социал-патриотизма [106]).

Зачем «Наше Слово» обманывает себя и других, *умалчивая* об этом в передовице № 32 [107])? Зачем умалчивает оно, что в нашем проекте декларации тоже стояли слова об *измене* немецких социал-демократов? Декларация «Нашего Слова» этот важнейший «основной» пункт *выпустила* [108]); ни мы, ни тов. Максимович этой декларации не принимали и не могли принять. Единства действий поэтому у нас с О.К. *не* получалось. Зачем же «Наше Слово» обманывает себя и других, уверяя, что есть база для единства действий?

«Официальный социал-патриотизм» — самое главное зло современного социализма. Для борьбы с этим злом (а не для примирения с ним, не для взаимной интернациональной «амнистии» по этому пункту) должны быть подготовляемы и собираемы все силы. Каутский и другие дали вполне определенную программу «амнистии» и мира с социал-шовинизмом. Мы постарались дать определенную программу борьбы с ним — см. особенно № 33 «Социал-Демократа» и печатаемые резолюции. Остается выразить пожелание, чтобы от колебаний между «платоническим сочувствием интернационализму» и миром с социал-шовинизмом «Наше Слово» перешло к чему-либо более определенному.

«Социал-Демократ» № 40, 29 марта 1915 г.

К ИЛЛЮСТРАЦИИ ЛОЗУНГА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Из Берлина от 8 января нового стиля сообщали в швейцарские газеты: «В последнее время газеты неоднократно печатали известия о мирных попытках сближения между траншеями немцев и французов. Как сообщает «Tägliche Rundschau» *) приказ по армии от 29 декабря запрещает братанье и вообще всякое сближение с неприятелем в траншеях; нарушение этого приказа будет караемо как государственная измена».

Итак, братанье и попытки сближения есть факт. Военное начальство Германии обеспокоено им: следовательно, оно придает ему серьезное значение. В английской рабочей газете «Labour Leader» от 7 января 1915 года сообщается *целый ряд* цитат из буржуазных английских газет, свидетельствующих о случаях братания английских и немецких солдат, устраивавших «перемирие на 48 часов» (на Рождество), дружелюбно встречавшихся на полпути между траншеями и т. д.[109]). Английское военное начальство *запретило* братанье *особым приказом*. А социалистические оппортунисты и их защитники (или слуги? подобно Каутскому) уверяли печатно рабочих с видом необычайно самодовольным и со спокойным сознанием, что военная цензура охранит их от опровержений, — уверяли, будто соглашения между социалистами воюющих стран о действиях против войны *невозможны* (буквальное выражение Каутского в «Neue Zeit»!)[110]).

Представьте себе, что Гайндман, Гэд, Вандервельде, Плеханов, Каутский и т. д. вместо того пособничества буржуазии, которым они сейчас заняты, составили бы международный комитет для агитации за «братание и попытки сближения» между социалистами воюющих стран как в «траншеях», так и в войске вообще. Каковы были бы результаты через несколько месяцев, если теперь, через 6 месяцев после начала войны, *против* всех, предавших социализм, главарей, вождей и звезд первой вели-

*) — «Ежедневное Обозрение». *Ред.*

чины, растет повсюду оппозиция против голосовавших за кредиты и против министериалистов, и военное начальство грозит смертью за «братание»!

«Практический вопрос один: победа или поражение собственной страны», писал слуга оппортунистов Каутский, в унисон с Гэдом, Плехановым и К°. Да, если забыть о социализме и классовой борьбе, это будет верно. Но если не забывать о социализме, это не верно: есть другой *практический* вопрос. Погибать ли в войне между рабовладельцами, оставаясь слепым и беспомощным рабом, или погибать за «попытки братания» между рабами в целях свержения рабства?

Вот каков *на деле* «практический» вопрос.

«Социал-Демократ» № 40, 29 марта 1915 года.

АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИФИЗМ И АНГЛИЙСКАЯ НЕЛЮБОВЬ К ТЕОРИИ.

В Англии политическая свобода до сих пор была несравненно шире, чем в других странах Европы. Буржуазия здесь всех более привыкла управлять и умеет управлять. Отношения между классами развитее и во многих отношениях яснее, чем в других государствах. Отсутствие обязательной воинской повинности делает народ свободнее в вопросах об отношении к войне *в том смысле,* что каждый волен отказаться вступать в войско, и поэтому правительство (в Англии правительство есть чистейшего вида комитет по заведыванию делами буржуазии) вынуждено напрягать все усилия, чтобы развить «народный» энтузиазм к войне, при чем достигнуть этой цели было бы абсолютно невозможно без коренной ломки законов, если бы пролетарская масса не была совершенно дезорганизована и деморализована переходом меньшинства наилучше поставленных, квалифицированных, сплоченных в союзы рабочих на сторону либеральной, т.-е. буржуазной, политики. Английские трэд-юнионы включают около $^1/_5$ части наемных рабочих. Вожаки этих трэд-юнионов бо́льшей частью либералы, и Маркс давным давно звал их агентами буржуазии.

Все эти особенности Англии помогают нам тем легче понять сущность современного социал-шовинизма, с одной стороны, — ибо эта сущность *одинакова* в странах самодержавных и демократических, милитаристских и не знающих воинской повинности, — а, с другой стороны, они помогают нам оценить, на основании фактов, значение того примиренчества с социал-шовинизмом, которое выражается, напр., в восхвалении лозунга мира и т. п.

Самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики мы имеем, несомненно, в «Фабианском Обществе» [111]). Пусть читатель заглянет в переписку Маркса и Энгельса с Зоргэ (есть русский перевод в двух изданиях) [112]). Он найдет там блестящую характеристику этого общества Энгель-

сом, который третирует гг. Сиднея Вебба и К°, как шайку буржуазных проходимцев, желающих развратить рабочих, желающих влиять на них в контр-революционном смысле. Можно ручаться, что ни один сколько-нибудь ответственный и влиятельный вожак Второго Интернационала не пытался никогда не только опровергнуть этой оценки Энгельса, но даже усомниться в ее правильности.

Сравните же теперь *факты*, оставляя на минуту в стороне *теории*. Вы увидите, что *поведение* во время войны фабианцев (см., напр., их еженедельник «The new Statesman» *)) и немецкой с.-д. партии, включая Каутского, *совершенно одинаково*. Та же, и прямая и косвенная, защита социал-шовинизма; то же соединение такой защиты с готовностью говорить какие угодно добренькие, гуманные и почти-левые фразы о мире, разоружении и т. п. и т. д.

Факт налицо, и вывод из него, как он ни неприятен для разных лиц, неизбежно и неоспоримо следующий: на деле руководители современной немецкой с.-д. партии, включая Каутского, совершенно такие же агенты буржуазии, какими назвал Энгельс давно уже фабианцев. Непризнание марксизма фабианцами и «признание» его Каутским и К° ровно ничего не меняет в сути дела, в фактической политике, доказывая лишь превращение марксизма в струвизм у некоторых писателей, политиков и пр. Их лицемерие *не* есть их личный порок, они могут быть в отдельных случаях добродетельнейшими отцами семейства, — их лицемерие есть результат объективной фальши в их социальном положении, когда они якобы-представляют революционный пролетариат, а на деле суть агенты по проведению в пролетариат буржуазных, шовинистских идей.

Фабианцы искреннее и честнее Каутского и К°, ибо они не обещали стоять за революцию, но политически они — *едино* суть.

«Исконность» политической свободы в Англии и развитость ее политической жизни вообще, ее буржуазии в особенности, сделали то, что различные *оттенки* буржуазных мнений быстро, легко, свободно нашли себе в этой стране новое выражение в новых политических организациях. Одной из таких организаций является «Союз демократического контроля» (Union of Democratic Control). Секретарем и казначеем этой организации состоит Морель (E. D. Morel), который ныне является постоянным сотрудником и центрального органа «Независимой Рабочей Партии», газеты «Labour Leader». Этот субъект был несколько лет кандидатом от либеральной партии в округе Беркенхед (Birkenhead). Когда Морель вскоре после войны выска-

*) — «Новый Государственный Деятель». *Ред.*

зался *против* нее, комитет Беркенхедской либеральной ассоциации известил его письмом от 2 окт. 1914 г., что кандидатура его впредь для либералов неприемлема, т.-е. попросту исключил его из партии. Морель ответил письмом от 14 окт., которое перепздал потом отдельной брошюркой под названием «The outbreak of the war» (Как вспыхнула война). В этой брошюре, как и в ряде других статей, Морель разоблачает *свое* правительство, доказывая лживость ссылок на то, будто причина войны нарушение нейтралитета Бельгии, будто цель войны разрушение *прусского* империализма и т. д. и т. п. Морель защищает программу «Союза Демократического Контроля», состоящую в мире, разоружении, предоставлении всем областям по плебисциту решать вопрос о своей судьбе и в демократическом контроле над внешней политикой.

Из всего этого видно, что Морель, как личность, заслуживает, несомненно, признательности за искреннее сочувствие демократизму, за поворот от буржуазии шовинистской к буржуазии пацифистской. Когда Морель доказывает фактами, что *его* правительство надувало народ, заявляя об отсутствии тайных договоров, хотя таковые на деле были; — что английская буржуазия еще в 1887 году вполне ясно сознавала неизбежность нарушения нейтралитета Бельгии в случае германо-французской войны и решительно отвергала мысль о вмешательстве (тогда Германия не была еще опасным конкурентом!); — что французские милитаристы вроде полковника Бушэ (Boucher) в целом ряде книг до войны совершенно открыто признавали свои планы *наступательной* войны Франции и России против Германии; — что известный военный авторитет Англии, полковник Репингтон, *в 1911 году* печатно признавал рост вооружений в России после 1905 года, как угрозу Германии; — когда Морель доказывает все это, мы не можем не признать, что перед нами исключительно честный и смелый, не боящийся разрыва с своей партией, буржуа.

Но всякий сразу согласится, что это все же буржуа, фразы которого о мире и разоружении остаются пустыми фразами, ибо без революционных действий пролетариата ни о демократическом мире, ни о разоружении не может быть и речи. И Морель, разошедшийся теперь с либералами из-за вопроса о данной войне, остается либералом по всем остальным экономическим и политическим вопросам. Почему же, когда в Германии *те же буржуазные фразы* о мире и разоружении прикрывает марксистскими аллюрами Каутский, в этом видят не лицемерие Каутского, а заслугу его? Только неразвитость политических отношений и отсутствие политической свободы в Германии мешает тому, чтобы в ней так скоро и легко, как в Англии, образовалась буржуазная лига мира и разоружения с программой Каутского.

Признаем же правду, что Каутский стоит на позиции пацифистского буржуа, а не революционного с.-д.

Мы переживаем события достаточно великие, чтобы, «невзирая на лица», иметь мужество признавать правду.

Питая нелюбовь к абстрактным теориям, гордясь своим практицизмом, англичане нередко *прямее* ставят политические вопросы, помогая таким образом социалистам иных стран находить реальное содержание *под* оболочкой всякой (в том числе «марксистской») словесности. В этом отношении поучительна вышедшая до войны в издании шовинистской газеты «Clarion» [113]) брошюра «Социализм и война» *). Брошюрка содержит «манифест» против войны американского социалиста Эптона Синклера (Upton Sinclair) и ответ ему шовиниста Роберта Блэчфорда (Blatchford), давно стоящего на империалистской точке зрения Гайндмана.

Синклер—социалист чувства, без теоретического образования. Он ставит вопрос «попросту», возмущаясь надвигающейся войной и ища спасения от нее в социализме.

«Нам говорят,—пишет Синклер,—что социалистическое движение еще слишком слабо, что мы должны ждать эволюции. Но эволюция происходит в сердцах людей; мы—орудия эволюции и, если мы не будем бороться, то не будет никакой эволюции. Нам говорят, что наше движение» (против войны) «будет раздавлено; но я заявляю свое глубокое убеждение, что подавление какого угодно возмущения, имеющего целью, по мотивам высшей гуманности, помешать войне, было бы величайшей победой, когда-либо одержанной социализмом,—что оно потрясло бы совесть цивилизации и встряхнуло бы рабочих всего мира, как ничто в истории не встряхивало еще их. Не будем слишком боязливы насчет нашего движения, не будем придавать слишком большого значения числу и внешним видимостям силы. Тысяча людей, с пылкой верой и решимостью, сильнее, чем миллион, ставший осторожным и почтенным (респектабельным). И нет для социалистического движения опасности большей, как опасность сделаться установившимся учреждением».

Как видите, это—наивное, теоретически непродуманное, но глубоко верное предостережение насчет опошления социализма и призыв к революционной борьбе.

Что же отвечает Синклеру Блэчфорд?

Что войну вызывают капиталистические и милитаристские интересы, все это верно,—говорит он. И я не меньше любого другого социалиста стремлюсь к миру и к преодолению капитализма социализмом. Но «риторическими и красивыми фразами» Синклер не убедит меня, не устранит фактов. «Факты, друг Синклер,—упрямая вещь, а германская опасность есть

*) Socialism and war. The Clarion Press, 44. Warship Street, London E. C.

факт». Ни мы, ни немецкие социалисты не в силах помешать войне. Спиклер преувеличивает безмерно наши силы. Мы не объединены, у нас нет ни денег, ни оружия, «ни дисциплины». Нам остается только *помогать* британскому правительству увеличивать свой флот, ибо иной гарантии мира нет и быть не может.

В континентальной Европе шовинисты ни до войны, ни после нее не выступали так откровенно. В Германии вместо откровенности царит лицемерие Каутского и игра в софизмы, у Плеханова тоже. Именно поэтому поучительно взглянуть на отношения в более развитой стране. Здесь никого не проведешь софистикой и карикатурой на марксизм. Вопросы поставлены прямее и правдивее. Будем учиться у «передовых» англичан.

Спиклер наивен с своим призывом, хотя этот призыв глубоко верен в основе, — наивен, ибо игнорирует полувековое развитие массового социализма, борьбу течений в нем, игнорирует условия роста революционных действий при наличности объективно-революционной ситуации и революционной организации. «Чувством» этого не заменишь. Суровой и беспощадной борьбы могучих течений в социализме, оппортунистического и революционного, риторикой не обойдешь.

Блэчфорд режет напрямик и выдает сокровенный довод каутскианцев и К°, боящихся говорить правду. Мы еще слабы — вот и все, — говорит Блэчфорд. Но прямотой он сразу разоблачает и оголяет свой оппортунизм, свой шовинизм. Что он служит буржуазии и оппортунистам, — это сразу видно. Признавая «*слабость*» социализма, он *сам ослабляет* его проповедью антисоциалистической буржуазной политики.

Подобно Спиклеру, но в обратную сторону, как трус, а не как борец, как изменник, а не как «безумно-смелый», он тоже игнорирует условия создания революционной ситуации.

Но по своим практическим выводам, по своей политике (отказ от революционных действий, от пропаганды и подготовки их) Блэчфорд, вульгарный шовинист, сходится *вполне* с Плехановым и Каутским.

Марксистские слова стали в наши дни прикрытием полного отречения от марксизма; чтобы быть марксистом, надо разоблачить «марксистское лицемерие» вождей Второго Интернационала, надо взглянуть безбоязненно на борьбу двух течений в социализме, додумать до конца вопросы этой борьбы. Вот вывод из английских отношений, которые показывают нам *марксистскую* сущность дела *без* марксистских слов.

Написано в апреле — мае 1915 г.
Впервые напечатано 27 июля 1924 г. в «Правде» № 169.

Печатается по рукописи.

КАК СОЕДИНЯЮТ ПРИСЛУЖНИЧЕСТВО РЕАКЦИИ С ИГРОЙ В ДЕМОКРАТИЮ.

Кадетский сборник: «Чего ждет Россия от войны» [114]) (Птрг., 1915) представляет из себя очень полезное издание для ознакомления с политикой либеральной интеллигенции. Достаточно известно, какими шовинистами стали наши кадеты и либералы; в настоящей книжке нашего журнала этому вопросу посвящена особая статья. Но сводка в указанном сборнике произведений различных кадетов на различные, связанные с войной, темы особенно наглядно показывает роль не только к.-д. партии, но и либеральной интеллигенции вообще в современной империалистической политике.

Специфическая функция такой интеллигенции и данной партии — прикрывать реакцию и империализм всяческими демократическими фразами, заверениями, софизмами, увертками. Главная статья сборника: «Территориальные приобретения России» принадлежит вождю к.-д. г. Милюкову. Здесь нельзя было не изложить *сути* теперешней войны со стороны России: стремление захватить Галицию, отнять у Австрии и Германии часть Польши, у Турции Константинополь, проливы, Армению. Для демократического прикрытия выступают фразы «о славянстве», об интересах «малых народностей», об «угрозе европейскому миру» со стороны Германии. Только совсем мимоходом, почти нечаянно, в одной фразе г. Милюков выбалтывает правду:

«К воссоединению Восточной Галиции давно уже стремилась одна из русских политических партий, находившая себе поддержку в одной из политических партий Галиции, так наз. москвофилах» (49). Вот именно! «Одна из русских партий» есть самая реакционная партия, Пуришкевичи и К°, партия крепостников, возглавляемая царизмом. Эта «партия» — царизм, Пуришкевичи и т. д. — интриговала давно и в Галиции и в Армении и пр., не жалея миллионов на подкупы «москвофилов», не останавливаясь ни перед каким преступлением ради высокой цели «воссоединения». Война есть «продолжение политики» *этой* партии.

Война принесла ту пользу, что отбросила все условности, сорвала все покровы, показала народу воочию полную правду: сохранение царской монархии означает необходимость отдавать миллионы жизней (и миллиарды народных денег) на порабощение чужих народов. На деле партия к.-д. именно эту политику поддерживала, именно ей служила.

Эта правда — неприятна для либерального интеллигента, который считает себя гуманным, свободолюбивым, демократическим и который глубочайше возмущается «клеветой», будто он слуга Пуришкевичей. Но война показала, что эта «клевета» есть самая очевидная истина.

Загляните в другие статьи сборника:

...«Будущее наше может быть счастливым и светлым лишь тогда, когда международная политика будет покоиться на началах справедливости. Вера в жизнь, в ее ценность будет в то же время торжеством мира» (215)... «Русская женщина, а с нею и все мыслящее человечество»... надеется, что «при заключении мира все воюющие государства... подпишут тут же и договор, по которому впредь все международные недоразумения»... (вот самое настоящее слово! это были только «недоразумения» между государствами, не более того!)... «должны быть разрешаемы третейским разбирательством» (216)...

«Русская женщина — народная представительница — понесет в народ идеи христианской любви и братства народов» (216)... (здесь цензура еще выкинула целых полторы строчки, вероятно, особенно экстра-«гуманные», что-нибудь в роде свободы, равенства, братства...)... «Кому известно, что пишущего эти строки менее всего можно заподозрить в национализме, того нет надобности убеждать в полной неприкосновенности развиваемых здесь мыслей к какой бы то ни было национальной исключительности» (83)... «Только теперь мы сознали, почувствовали реально, что при современных войнах нам может грозить не потеря колоний, хотя бы и ценных, или неудача в освобождении других народов, но распад самого государства»... (147).

Читайте и вникайте, *как это делается!* Учитесь, как ведет политику, т.-е. ведет за собой *массы*, якобы демократическая партия!

Чтобы служить классу Пуришкевичей, надо в решительные моменты истории (в моменты военного осуществления целей этого класса) помогать ему, или «*не противодействовать войне*». А в то же время «народ», «массу», «демократию» надо *утешать* хорошими словами: справедливость, мир, национальное освобождение, третейское разбирательство международных конфликтов, братство народов, свобода, реформы, демократия, всеобщее избирательное право и пр. И при этом обязательно бить себя в грудь, божиться и клясться, что «нас» всего менее можно заподозрить в нацио-

нализме», что «наши» идеи отличаются «полной неприкосновенностью к какой бы то ни было национальной исключительности», что мы только боремся против «распада государства!»

Вот как «это делается».

Вот как ведут политику либеральные интеллигенты.

Совершенно так же по сути дела, только в иной среде и в чуточку измененной форме, ведут себя либеральные рабочие политики, начиная от «Нашей Зари», которая учит народ и пролетариат «не противодействовать войне», продолжая «Нашим Делом», которое солидаризируется с взглядами гг. Потресова, и К° [115]) (№ 2, стр. 19) и Плеханова [116]) (№ 2, стр. 103), без единой оговорки перепечатывает однородные мысли Аксельрода (№ 2, стр. 107—110), продолжая, далее, Семковским, воюющим против «распада» в «Нашем Слове» [117]) и в «Известиях О.К.», кончая фракцией Чхеидзе и О.К. с Бундом, которые горой стоят против «раскола» (с группой «Нашего Дела»). И все они за братство рабочих, за мир, за интернационализм, за что угодно, они подпишут все, что хотите, отрекутся миллионы раз от «национализма», — на одном «маленьком» условии: не нарушать «единства» с единственно реальной (из всей этой компании) русской политической группой, которая в журнале и газете учила и учит рабочих оппортунизму, национализму, непротиводействию войне.

Вот как «это делается».

Написано в апреле — мае 1915 г.
Впервые напечатано в январе 1925 г. в специальном номере журнала «Спутник Коммуниста» «На Ленинском пути».
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по рукописи.

СОФИЗМЫ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ.

«Наше Дело» (1915 г., № 1), издаваемое в Петрограде ликвидаторами, печатает перевод брошюры Каутского: «Международность и война». Г. А. Потресов заявляет при этом о своем несогласии с Каутским [118]), выступающим, по его мнению, то как «адвокат» (т.-е. защитник немецкого социал-шовинизма, не признающий правоты франко-русской разновидности этого направления), то как «судья» (т.-е. марксист, старающийся без пристрастия применить метод Маркса).

На самом деле г. А. Потресов и Каутский в основном изменяют марксизму, явными софизмами защищая национал-либеральную рабочую политику. Г. А. Потресов отвлекает внимание читателей от основного, споря с Каутским о частностях. По мнению г. А. Потресова, «решение» вопроса об отношении к войне англо-французской «демократией» (автор имеет в виду рабочую демократию) есть «хорошее в общем решение» (стр. 69); «они (эти демократии) действовали правильно», — хотя их решение не столько сознательно, сколько «в силу счастливой случайности... совпадает с национальным решением».

Смысл этих слов ясен: г. А. Потресов защищает, под прикрытием англо-французов, русский шовинизм, оправдывая патриотическую тактику социалистов тройственного согласия. С Каутским г. А. Потресов спорит не как марксист с шовинистом, а как русский шовинист с немецким шовинистом. Это — избитый до пошлости прием, и отметить надо лишь, что г. А. Потресов всячески прикрывает и запутывает простой и ясный смысл своих речей.

Суть дела в том, в чем *согласны* и г. А. Потресов, и Каутский. Они согласны, например, в том, что «интернационализм современного пролетариата совместим с защитой отечества» (К. Каутский, 34 стр. нем. изд. брош. Каутского). Г. А. Потресов пишет об особом положении государства, «которое подвергли разгрому». Каутский пишет: «Народ ничего так не боится, как вражеского нашествия... Если население видит причину войны не в собственном правительстве, а в злокозненности соседнего

государства, — а какое правительство при помощи прессы и т. д. не попытается внушить массе населения такой взгляд! — тогда... во всем населении вспыхнет и единодушное стремление защищать границы от врага... Разъяренная толпа сама убила бы тех, кто попытался бы помешать отправке войска на границы» (К. Каутский, стр. 33, из статьи 1911 года)[119]).

Вот якобы марксистская защита основной идеи всех социал-шовинистов.

Каутский сам прекрасно видел еще в 1911 г., что правительство (и буржуазия) будет *обманывать* «народ, население, толпу», сваливая вину на «злокозненность» другой страны. Вопрос в том, совместима ли с международностью и с социализмом поддержка такого обмана — все равно, вотированием ли кредитов, речами, статьями и т. п. — или эта поддержка равняется национал-либеральной рабочей политике. Каутский поступает, как бесстыднейший «адвокат», как последний софист, подменяя этот вопрос вопросом о том, разумно ли «одиночкам» «мешать отправлять войска» вопреки воле большинства населения, обманутого своим правительством. Не об этом спор. Не в этом суть. Обманутых мелких буржуа надо разубеждать, разъяснять им обман; иногда надо, пойдя с ними на войну, уметь выжидать обработки их голов опытом войны. Не об этом речь, а о том, позволительно ли социалистам участвовать в обмане «народа» буржуазией. Каутский и А. Потресов оправдывают такой обман. Ибо они знают прекрасно, что в империалистской войне 1914 года одинаково виновата «злокозненность» правительств и буржуазии всех «великих» держав, и Англии, и Франции, и Германии, и России. Об этом ясно говорит, напр., Базельская резолюция 1912 года.

Что «народ», т.-е. масса мелких буржуа и часть одураченных рабочих, верит в буржуазную сказку о «злокозненности» неприятеля, это несомненно. Но задача с.-д. бороться с обманом, а не поддерживать его. Все социал-демократы во всех странах задолго до войны говорили и в Базеле подтвердили, что *каждая* из великих держав на деле стремится к укреплению и расширению господства над колониями, к угнетению маленьких наций и т. д. Война идет из-за дележа колоний и грабежа чужих земель; воры дерутся — и ссылаться на то, что в данную минуту терпит поражение такой-то вор, для изображения интереса воров интересом народа или отечества, есть бессовестная буржуазная ложь. «Народу», страдающему от войны, мы должны говорить *правду*, которая состоит в том, что защита от бедствий войны невозможна без свержения правительств и буржуазии каждой воюющей страны. Защищать Бельгию *посредством* удушения Галиции или Венгрии не есть «защита отечества».

Но сам Маркс, осуждая войны, напр., 1854 — 1876, становился на сторону одной из воюющих держав, когда война, во-

преки воле социалистов, оказывалась фактом. Таково главное содержание и главный «козырь» брошюры Каутского. Такова же позиция г. А. Потресова, который под «международностью» понимает определение того, *чей успех* в войне наиболее желателен или наименее вреден, с точки зрения интересов не национального, а *всего мирового* пролетариата. Войну ведут правительства и буржуазия; пролетариат должен определить, победа *какого* правительства для рабочих всего мира наименее опасна.

Софизм этих рассуждений состоит в том, что совершают подмен, ставя прежнюю, давно минувшую, историческую эпоху на место настоящей. Основная черта прежних войн, на которые ссылается Каутский, была следующая: 1) прежние войны решали вопросы буржуазно-демократических преобразований и свержения абсолютизма или чуженационального гнета; 2) тогда не назрели еще объективные условия социалистической революции, и ни один социалист не мог говорить, *до войны*, об использовании ее «для ускорения краха капитализма», как говорит Штутгартская (1907) и Базельская (1912) резолюции; 3) тогда не было сколько-нибудь сильных, массовых, испытанных в ряде битв, социалистических партий в государствах *обеих* воюющих сторон.

Говоря короче: удивительно ли, что Маркс и марксисты ограничивались определением того, победа *какой* буржуазии безвреднее (или полезнее) для всемирного пролетариата, когда не могло еще быть и речи об общем пролетарском движении против правительств и буржуазии во всех воюющих странах?

Первый раз в мировой истории социалисты всех воюющих стран, задолго до войны, собираются вместе и заявляют: мы используем войну «для ускорения краха капитализма» (1907 г., резолюция в Штутгарте). Значит, они признают созревшими объективные условия для такого «ускорения краха», т.-е. для социалистической революции. Значит, они грозят правительствам революцией. В Базеле (1912) это сказали еще яснее, ссылаясь на Коммуну и на октябрь-декабрь 1905 г., т.-е. на гражданскую войну.

Когда война разразилась, социалисты, грозившие правительствам революцией и звавшие пролетариат на революцию, начинают ссылаться на то, что было полвека назад, и оправдывают поддержку социалистами правительств и буржуазии! Тысячу раз прав марксист Гортер, когда в своей голландской брошюре: «Империализм, всемирная война и социал-демократы» [120]) (стр. 84) сравнивает «радикалов» типа Каутского с либералами 1848 г., храбрыми на словах и изменниками на деле.

Десятилетиями росло противоречие между революционно-социал-демократическими и оппортунистическими элементами внутри европейского социализма. Кризис назрел. Война вскрыла нарыв. Большинство официальных партий побеждено национал-

либеральными рабочими политиками, защищающими привилегии «своей», «отечественной» буржуазии, *ее* предпочтительное право обладать колониями, подавлять маленькие нации и пр. И Каутский, и А. Потресов прикрывают, защищают и оправдывают национал-либеральную рабочую политику вместо того, чтобы разоблачать ее перед пролетариатом. Вот в чем суть софизмов социал-шовинизма.

Г. А. Потресов неосторожно проговорился при этом, признав «принципиальную несостоятельность штутгартской формулы» (стр. 79). Что ж! Открытые ренегаты полезнее для пролетариата, чем прикрытые. Продолжайте, г. А. Потресов, отрекайтесь честнее от Штутгарта и Базеля!

Дипломат Каутский ловчее г. А. Потресова: он не отрекается от Штутгарта и Базеля, он только... «только»!.. цитирует Базельский манифест, *опуская* все указания на революцию!! Цензура, должно быть, мешала и Потресову, и Каутскому. А. Потресов и Каутский согласны, должно быть, говорить о революции, когда это разрешит цензура...

Будем надеяться, что А. Потресов, Каутский или их сторонники предложат заменить Штутгартскую и Базельскую резолюцию примерно такой: «если война, вопреки усилиям нашим, все же вспыхнет, то мы должны определить, с точки зрения всемирного пролетариата, что для него выгоднее: чтобы Индию грабила Англия или Германия, чтобы негров в Африке спаивали и обирали французы или немцы, чтобы Турцию давили австро-германцы или англо-франко-русские, чтобы немцы душили Бельгию или русские Галицию, чтобы Китай делили японцы или американцы» и т. д.

«Социал-Демократ» № 41, 1 мая 1915 г.

ВОПРОС ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

Война вызвала глубокий кризис всего международного социализма. Как и всякий кризис, — настоящий кризис социализма глубже и яснее вскрыл его внутренние противоречия, сорвал много фальшивых и условных покровов, показал в самой резкой и яркой форме, что̀ сгнило и отжило в социализме и в чем залог дальнейшего развития и движения к победе.

Едва ли не все социал-демократы России чувствуют, что старые деления и группировки — мы бы не сказали: устарели, а — видоизменяются. На первый план выдвигается группировка по основному вопросу, поставленному войной, именно: деление на «интернационалистов» и «социал-патриотов». Эти термины мы берем из передовицы № 42 «Нашего Слова» [121]), не останавливаясь сейчас на вопросе, не следовало ли бы дополнить их противопоставлением революционных социал-демократов национал-либеральным рабочим политикам.

Дело, конечно, не в названии. Сущность основной современной группировки «Наше Слово» наметило правильно. Интернационалисты — пишет оно — «солидарны в отрицательном отношении к социал-патриотизму, представленному Плехановым»... И редакция призывает «ныне раздробленные группы» «столковаться и объединиться хотя бы только для одного акта — для выражения своего отношения российской социал-демократии к нынешней войне и к русскому социал-патриотизму».

Не ограничиваясь литературным выступлением, редакция «Нашего Слова» обратилась с письмом к нам и к О. К., предлагая совещание по этому вопросу — при своем участии. Мы ответили указанием на необходимость «выяснить некоторые предварительные вопросы, дабы знать, существует ли между нами солидарность в основном». Главным образом мы остановились на двух предварительных вопросах: 1) для разоблачения «фальсифицирующих волю передового пролетариата России» (выражение редакции «Нашего Слова») «социал-патриотов» (редакция назвала

Плеханова, Алексинского и известную группу петербургских ликвидаторов-литераторов, сторонников журнала X. Y. Z.) [122]) не поможет никакая декларация. Необходима длительная борьба. 2) Где основания причислять к «интернационалистам» О. К.?

С другой стороны, заграничный секретариат О. К. переслал нам копию своего ответа «Нашему Слову». Ответ этот сводился к тому, что «*предварительный*» отбор одних групп и «исключение других» недопустимы и что «на совещание должны быть приглашены заграничные представительства всех тех партийных центров и групп, которые были... на конференции при Международном Социалистическом Бюро в Брюсселе перед войной» (письмо от 25 марта 1912 г.).

Итак, О. К. принципиально отказывается от совещания *интернационалистов*, желая совещаться и с социал-патриотами (известно, что течения Плеханова и Алексинского были представлены в Брюсселе). Совершенно в таком же духе высказалась резолюция социал-демократов в Нерви (№ 53 «Нашего Слова»), принятая после доклада Ионова (и явно выражающая взгляды этого представителя наиболее левых или интернационалистских элементов Бунда) [123]).

В этой резолюции, которая вообще в высшей степени характерна и ценна для обрисовки подыскиваемой многими за границей «средней линии», — выражается сочувствие «принципам» «Нашего Слова», но вместе с тем заявляется о несогласии с позицией «Нашего Слова», «заключающейся в организационном межевании, в исключительном объединении социалистов-интернационалистов и в защите необходимости расколов в исторически-сложившихся социалистических, пролетарских партиях». «Односторонее», дескать, «трактование» (этих вопросов) «газетой «Наше Слово»» собрание считает «крайне вредящим выяснению задач, связанных с восстановлением Интернационала».

Мы уже указывали, что взгляды Аксельрода, официального представителя О. К., социал-шовинистские. «Наше Слово» ни в печати, ни в переписке не ответило на это. Мы указывали, что позиция Бунда такова же, с оттенком преобладания шовинизма германофильского. Резолюция из Нерви дала хотя и косвенное, но крайне важное фактическое подтверждение: объединение *только* интернационалистов объявлено вредным и раскольническим; вопрос поставлен с ясностью, заслуживающей всяческого признания.

Еще яснее ответ О. К., выражающий не косвенное, а самое прямое и формальное отношение к делу: совещаться надо не *без* социал-патриотов, а *с ними*.

Мы должны поблагодарить О. К. за то, что он перед «Нашим Словом» подтвердил правильность наших взглядов на О. К.

Значит ли это, что *вся идея* «Нашего Слова» об объединении интернационалистов потерпела крушение? Нет. Никакие

неудачи никаких совещаний не остановят объединения интернационалистов, поскольку есть идейная солидарность и искреннее желание бороться с социал-патриотизмом. Редакция «Нашего Слова» располагает большим орудием ежедневной газеты. Она может сделать нечто неизмеримо более деловое и серьезное, чем совещания и декларации: именно, пригласить *все* группы и приняться немедленно самой 1) за выработку полных, точных, недвусмысленных, вполне ясных ответов на вопросы о содержании интернационализма (а то ведь и Вандервельде, и Каутский, и Плеханов, и Ленч, и Генш называют себя интернационалистами!), об оппортунизме, о крахе II Интернационала, о задачах и средствах борьбы с социал-патриотизмом и т. д.; 2) за собирание сил для серьезной борьбы за такие-то принципы не только за границей и, главным образом, в России.

В самом деле, решится ли кто-нибудь отрицать, что *иного* пути для победы интернационализма над социал-патриотизмом нет и быть не может? Не показала ли полувековая история эмигрантщины в России (и 30-тилетняя история *социал-демократической* эмиграции), что бессильны, несерьезны, фиктивны все декларации, совещания и т. п. за границей, *если* они не поддержаны *длительным* движением того или иного общественного слоя в России? Не учит ли нас и теперешняя война тому, что все незрелое или подгнившее, условное или дипломатическое, рассыплется прахом от первого толчка?

За восемь месяцев войны *все* социал-демократические центры, группы, течения, оттенки мнений уже посовещались, с кем могли и хотели, уже «декларировали», т.-е. заявили во всеуслышание свое мнение. Теперь задача уже иная, *ближе к делу*. Побольше недоверия к *парадным* декларациям и совещаниям. Побольше энергии на выработку таких точных ответов и советов литераторам, пропагандистам, агитаторам, всем мыслящим рабочим, чтобы этих советов *нельзя было не* понять. Побольше ясности и определенности при собирании сил для длительной работы проведения этих советов в жизнь.

Повторяем, редакции «Нашего Слова» много дано — ежедневная газета! — и с нее много спросится, если она не выполнит даже этой «программы-минимум».

Добавим одно замечание: ровно 5 лет тому назад, в мае 1910 г., мы указали в заграничной печати на крупнейший политический факт, более «сильный», чем совещания и декларации многих из *очень* «сильных» социал-демократических центров, именно: на сплочение в России группы легалистов-литераторов *того самого* журнала X.Y.Z. Что показали *факты* за 5 лет, довольно богатых событиями в истории рабочего движения России и всего мира? Не показали ли факты, что мы имеем перед собой известное *социальное* ядро для сплочения элементов

национал-либеральной («европейского» типа!) *рабочей партии* в России? К каким выводам обязывает всех социал-демократов то обстоятельство, что в России мы видим теперь, за исключением «Вопросов Страхования» [124]), *открытое* выступление *только* этого направления, «Нашего Дела», «Страхования Рабочих» [125]), «Северного Голоса» [126]), Маслова и Плеханова?

Еще раз: побольше недоверия к парадным выступлениям, побольше мужества глядеть прямо в лицо серьезным политическим реальностям!

«Социал-Демократ» № 41, 1 мая 1915 г.

БУРЖУАЗНЫЕ ФИЛАНТРОПЫ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ.

Журнал английских миллионеров «Экономист» («The Economist») ведет очень поучительную линию по отношению к войне. Представители передового капитала самой старой и самой богатой капиталистической страны горько оплакивают войну и неустанно выражают пожелание мира. Те социал-демократы, которые вслед за оппортунистами и за Каутским думают, что социалистическая программа состоит в проповеди мира, могут, читая английский «Экономист», наглядно убедиться в своей ошибке. Их программа не социалистическая, а буржуазно-пацифистская. Мечтания о мире без проповеди революционных действий выражают страх перед войной, не имея ничего общего с социализмом.

Мало того. Английский «Экономист» стоит за мир именно потому, что боится революции. Например, в № от 13 февраля 1915 г. читаем:

«Филантропы выражают надежду, что мир принесет международное ограничение вооружений... Но те, кто знают, какие силы фактически направляют европейскую дипломатию, не увлекаются никакими утопиями. Перспектива, открываемая войной, есть перспектива кровавых революций, ожесточенных войн труда с капиталом, или народных масс с господствующими классами континентальной Европы»[127]).

А в № от 27 марта 1915 г. опять читаем пожелания мира, который обеспечил бы обещаемую Эдуардом Греем свободу национальностей и пр. Если эта надежда не осуществится, то... «война приведет к революционному хаосу. Никто не может сказать, где начнется этот хаос и чем он кончится»...[128])

Английские миллионеры-пацифисты гораздо вернее понимают современную политику, чем оппортунисты, сторонники Каутского и тому подобные социалистические воздыхатели о мире. Гг. буржуа, во-первых, знают, что фразы о демократическом мире — пустая, глупенькая утопия, пока прежние «силы фактически

направляют дипломатию», т.-е. пока не экспроприирован класс капиталистов. Во-вторых, гг. буржуа трезво оценивают перспективу: «кровавые революции», «революционный хаос». Социалистический переворот всегда представляется буржуазии в виде «революционного хаоса».

Три вида сочувствия миру видим мы в реальной политике капиталистических стран.

1) Сознательные миллионеры хотят ускорить мир, боясь революций. «Демократический» мир (без аннексий, с ограничением вооружений и т. д.) они трезво и правдиво объявляют утопией при капитализме.

Эту мещанскую утопию проповедуют оппортунисты, сторонники Каутского и т. п.

2) Несознательные народные массы (мелкие буржуа, полупролетарии, часть рабочих и т. п.) пожеланием мира в самой неопределенной форме выражают нарастающий протест против войны, нарастающее смутное революционное настроение.

3) Сознательные передовики пролетариата, революционные социал-демократы, внимательно присматриваются к настроению масс, используют нарастающее стремление их к миру не для поддержки пошлых утопий «демократического» мира при капитализме, не для поощрения надежд на филантропов, на начальство, на буржуазию, а для того, чтобы революционное настроение из смутного сделать ясным; — чтобы систематически, упорно, неуклонно, опираясь на опыт масс и на их настроение, просвещая их тысячами фактов политики до войны, —

— *доказывать* необходимость массовых революционных действий против буржуазии и правительств своей страны, как *единственного* пути к демократии и к социализму.

«Социал-Демократ» № 41, 1 мая 1915 года.

КРАХ ПЛАТОНИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА.

Мы уже говорили (см. № 41 «Социал-Демократа») *), что «Наше Слово» должно по крайней мере выступить с точным изложением своей платформы, если оно хочет, чтобы можно было взять всерьез его интернационализм. В № 85 «Нашего Слова» (9/V), как бы в ответ нам, напечатана резолюция, принятая собранием редакции и коллегии парижских сотрудников «Нашего Слова», при чем «2 члена редакции, соглашаясь с общим содержанием резолюции, заявили о подаче ими особого мнения об организационных методах внутрипартийной политики в России» [129]). Резолюция эта представляет замечательнейший документ политической растерянности и беспомощности.

Много, много раз повторяется слово интернационализм, провозглашается «полное идейное размежевание со всеми разновидностями социалистического национализма», цитируются Штутгартская и Базельская резолюции. Намерения благие, слов нет. Только... только пахнет фразой, ибо действительно «полного» размежевания действительно со «всеми» разновидностями социалнационализма дать нельзя и не нужно, как нельзя и не нужно полностью перечесть все разновидности капиталистической эксплуатации, чтобы стать врагом капитализма. Но можно и должно недвусмысленно размежеваться с главными разновидностями, напр., плехановской, потресовской («Наше Дело»), бундовской, аксельродовской, каутскианской. Резолюция слишком много сулит, но ничего не дает; она грозит полностью размежеваться со всеми разновидностями, но боится даже назвать хотя бы главнейшие из них.

... В английском парламенте назвать по имени считается невежливым, принято говорить только о «благородных лордах» и о «высокопочтенных депутатах от такого-то округа». Какие превосходные англоманы, какие изысканно-тонкие дипломаты

*) См. настоящий том, стр. 151, 152. *Ред.*

эти «наше-словцы»! Они так изящно обходят суть дела, так вежливо кормят читателей формулами, служащими для сокрытия своих мыслей. Они провозглашают «дружественные отношения» (Гизо да и только! — как говорит один герой у Тургенева)[130]) со всеми организациями, «поскольку они проводят... принципы революционного интернационализма»... и они сохраняют «дружественные отношения» именно с теми, кто этих принципов не проводит.

«Идейное размежевание», которое наше-словцы тем торжественнее провозглашают, чем меньше они хотят и могут его дать, состоит в выяснении того, *откуда* взялся социал-национализм, *что́* дало ему силу, *как* с ним бороться. Социал-националисты сами себя не называют и не признают социал-националистами. Они направляют и они вынуждены направлять все свои усилия на то, чтобы спрятаться за псевдоним, чтобы засорить глаза рабочим массам, чтобы замести следы своих связей с оппортунизмом, чтобы прикрыть свою измену, т.-е. свой фактический переход на сторону буржуазии, свой союз с правительствами и с генеральными штабами. Опираясь на этот союз и имея все позиции в руках, социал-националисты больше всех кричат теперь о «единстве» социал-демократических партий и обвиняют в раскольничестве врагов оппортунизма — смотри последний официальный циркуляр Правления («Vorstand'a») немецкой социал-демократии против *действительно* интернационалистских журналов: «Lichtstrahlen» («Лучи Света»)[131]) и «Die Internationale» («Интернационал»)[132]). Этим журналам не надо было провозглашать ни «дружественных отношений» с революционерами, ни «полного идейного размежевания со всеми разновидностями социал-национализма»; они прямо начали размежевание и начали так, что поистине «*все* разновидности» оппортунистов подняли бешеный вой, показав этим, как хорошо стрелы попали в цель.

А «Наше Слово»?

Оно поднимает против социал-национализма восстание на коленях, ибо опаснейших защитников этого буржуазного течения (вроде Каутского) «Наше Слово» не разоблачает, войны оппортунизму не объявляет, а напротив, молчит о нем, никаких реальных шагов к освобождению социализма от позорного патриотического плена не предпринимает и не указывает. Говоря: не обязательно единство, но не обязателен и раскол с теми, кто перешел на сторону буржуазии, «Наше Слово» фактически сдается на милость оппортунистов, делая при этом однако такой красивый жест, который можно понять в том смысле, что оно грозит оппортунистам своим грозным гневом, но можно понять и так, что оно делает им ручкой. Вероятнее всего, действительно ловкие оппортунисты, которые умеют ценить соединение левых фраз с умеренной практикой, ответили бы на резолюцию «На-

шего Слова» (если бы их заставили отвечать на нее) примерно так же, как ответили два члена редакции: с «общим содержанием» мы согласны (ибо мы вовсе не социал-националисты, ничего подобного!), а насчет «организационных методов внутрипартийной политики» подадим, в свое время, «особое мнение». И волки сыты, и овцы целы.

Тонкая дипломатия «Нашего Слова» разлетелась прахом, когда пришлось говорить о России.

«Партийное объединение в условиях предыдущей эпохи оказалось в России невозможным», — заявляет резолюция. Читай: объединение рабочей партии с группой легалистов-ликвидаторов оказалось невозможным. Это — косвенное признание краха Брюссельского блока для спасения ликвидаторов. Почему «Наше Слово» боится признать этот крах прямо? Почему оно боится выяснить открыто перед рабочими причины этого краха? Не потому ли, что крах этого блока доказал фактически фальшь политики всех участников этого блока? Не потому ли, что «Наше Слово» хочет сохранить «дружественные отношения» с двумя (не менее как с двумя) «разновидностями» социал-национализма, именно: с бундовцами и с О. К. (Аксельродом), которые в печати выступили с заявлениями, свидетельствующими об их видах и надеждах на воскрешение Брюссельского блока? «Новые условия... подрывают почву под ногами старых фракций»...

Не наоборот ли? Новые условия нисколько не устрашили ликвидаторства, не поколебали даже, несмотря на все личные колебания и переметывания, его основного ядра («Нашей Зари»), углубили и обострили расхождение с ним, ибо оно кроме ликвидаторского стало социал-националистическим! «Наше Слово» отмахивается от неприятного для него вопроса о ликвидаторстве, ибо старое де подорвано новым, и умалчивает о *новой*, социал-националистической, *почве под ногами старого*... ликвидаторства! Забавная увертливость. О «Нашей Заре» мы молчим, потому, что ее уже нет, а о «Нашем Деле», вероятно, потому, что Потресов, Череванин, Маслов и К° могут быть рассматриваемы, как политические новорожденные...

Но не только Потресова и К°, а и самих себя редакторы «Нашего Слова» хотели бы рассматривать, как новорожденных. Слушайте:

«Стоя перед лицом того факта, что созданные в прошлую эпоху фракционные и междуфракционные группировки служат еще и в настоящий переходный момент «единственными» (это заметьте!) «пунктами хотя бы и крайне несовершенного организованного сплочения передовых рабочих, — «Наше Слово» считает, что интересы его основной деятельности по объединению интернационалистов равно исключают как организационное подчинение газеты, прямое или косвенное, одной из старых партий-

ных группировок, так и искусственное сплочение своих единомышленников в особую фракцию, политически противостоящую старым группировкам».

Что это? Как это? *Tak kak* новые условия подрывают старые группировки, *поэтому* мы признаем последние *единственно* реальными! *Tak kak* новые условия требуют новой группировки, не по ликвидаторству, а по интернационализму, *поэтому* мы отказываемся от сплочения интернационалистов, как «искусственного»! Настоящий апофеоз политической импотентности.

После 200 дней проповеди интернационализма «Наше Слово» расписалось в своем полнейшем политическом крахе: старым группировкам не «подчиняться» (почему такое испуганное слово? почему не «примыкать», «не поддерживать», не «солидаризироваться»?), новых не создавать. Жить будем по-старому, в группировках по ликвидаторству, будем «подчиняться» им, а «Наше Слово» пусть остается чем-то вроде крикливой вывески или праздничной прогулки по садам интернационалистской словесности. Писатели «Нашего Слова» будут пописывать, читатели «Нашего Слова» будут почитывать.

200 дней мы говорили о сплочении интернационалистов и пришли к выводу, что ровно никого, даже самих себя, редакторов и сотрудников «Нашего Слова», мы сплотить не можем и объявляем такое сплочение «искусственным». Какое торжество для Потресова, для бундовцев, для Аксельрода! И какой ловкий обман рабочих: лицевая сторона — эффектные интернационалистские фразы истинно-нефракционного, освободившегося от переживших себя старых группировок «Нашего Слова»; изнанка — «единственные» пункты сплочения, старые группировки...

Идейно-политический крах, в котором расписалось теперь «Наше Слово», не случайность, а неизбежный результат потуг словесно отмахнуться от реальных отношений силы. Эти отношения в рабочем движении России сводятся к борьбе течения ликвидаторов и социал-патриотов («Наше Дело») с той марксистской социал-демократической рабочей партией, которая восстановлена январской конференцией 1912 г., упрочена выборами в IV Государственную Думу по рабочей курии, закреплена правдистскими газетами 1912—1914 г.г., представлена Российской Социал-Демократической Рабочей Фракцией. Эта партия *продолжала* свою борьбу с буржуазным течением ликвидаторства борьбой с не менее буржуазным течением социал-патриотизма. Правильность линии этой партии, нашей партии, подтверждена великим, всемирно-историческим опытом европейской войны и крошечным, миниатюрным опытом новой, тысяча первой, объединительно-нефракционной попытки «Нашего Слова»: эта попытка потерпела фиаско, подтвердив резолюцию Бернского совещания

(№ 40 «Социал-Демократа») о «платонических» интернационалистах *).

Действительные интернационалисты не захотят ни сидеть (скрывая это от рабочих) в старых, ликвидаторских, группировках, ни оставаться вне всяких группировок. Они придут к нашей Партии.

«Социал-Демократ» № 42, 21 мая 1915 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 128. *Ред.*

ГЛАВНЫЙ ТРУД НЕМЕЦКОГО ОППОРТУНИЗМА О ВОЙНЕ.

Книга Эдуарда Давида: «Социал-демократия в всемирной войне» (Берлин, изд. «Vorwärts» *) 1915) дает хорошую сводку фактов и доводов, относящихся к тактике официальной германской с.-д. партии в теперешней войне. Нового в книге нет ничего для людей, следивших за оппортунистической и вообще немецкой с.-д. литературой. Но, тем не менее, книга очень полезна и не только как справочник. Кто хочет серьезно вдуматься во всемирно-исторический крах немецкой социал-демократии, кто хочет действительно понять, как и почему из передовой партии социал-демократии «вдруг» (якобы вдруг) получилась партия лакеев немецкой буржуазии и юнкеров, кто хочет внимательно вникнуть в значение ходячих софизмов, служащих для оправдания и прикрытия этого краха, — тому скучная книга Э. Давида не покажется скучной. В сущности, у Давида есть известная цельность взглядов и убежденность либерального рабочего политика, чего нет, напр., ни капли у лицемерного и держащего «нос по ветру» Каутского.

Давид — оппортунист насквозь, давний сотрудник немецкого «Нашего Дела» — «Социалистического Ежемесячника», автор толстой книги по аграрному вопросу, в которой нет ни грана социализма и марксизма. Что подобный субъект, вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения, мог стать одним из многих, столь же оппортунистических, *вождей* партии, депутатом и даже членом правления («форштанда») немецкой с.-д. парламентской фракции, это уже одно наводит на серьезные мысли о том, как давно, глубоко и сильно шел процесс гниения в германской социал-демократии.

Научного значения книга Давида не имеет никакого, ибо даже поставить вопроса автор не может или не хочет, — именно: вопроса о том, как главные классы современного общества под-

*) — «Вперед». *Ред.*

готовляли, выращивали, создавали в течение десятилетий свое теперешнее отношение к войне *такой-то* политикой, коренящейся в *таких-то* классовых интересах. Давиду совершенно чужда даже мысль о том, что без такого исследования нечего и толковать о марксистском отношении к войне, и что только такое исследование может служить базой для изучения *идеологии* разных классов в отношении к войне. Давид — *адвокат* либеральной рабочей политики, приспособляющий все свое изложение и все свои аргументы к тому, чтобы повлиять на *рабочую* аудиторию, чтобы скрыть от нее слабые пункты своей позиции, чтобы сделать либеральную тактику приемлемой для рабочих, чтобы придушить пролетарски-революционные инстинкты возможно бо́льшим количеством авторитетных примеров «тактики социалистов в западных государствах» (заглавие VII главы книги Давида) и т. д., и т. п.

Поэтому весь идейный интерес, представляемый книгой Давида, сводится к тому, чтобы проанализировать, как *должна* буржуазия разговаривать с рабочими, *дабы влиять на них*. Суть идейной позиции Э. Давида с этой (единственно правильной) точки зрения сводится к его положению: «значение нашего голосования» (за военные кредиты) = «*не за войну, а против поражения*» (стр. 3, оглавление и много отдельных мест книги). Это — лейтмотив всей книги Давида. К этому «подогнаны» и примеры того, как Маркс, Энгельс, Лассаль относились к национальным войнам Германии (гл. II), и данные о «гигантской завоевательной политике держав тройственного согласия» (гл. IV), и дипломатическая история войны (гл. V), сведенная к обелению Германии на основании смехотворно ничтожного и столь же смехотворно несерьезного официального обмена телеграмм накануне войны, и т. д. В особой главе (VI), «Размеры опасности», приводятся соображения и данные о перевесе сил у тройственного согласия, о реакционности царизма и пр. Давид, разумеется, вполне за *мир*. Предисловие к своей книге, помеченное 1 мая 1915 г., автор кончает лозунгом: «Мир на земле!». Давид, разумеется, интернационалист: немецкая социал-демократия, видите ли, «не изменила духу Интернационала» (8), она «боролась с ядовитым посевом ненависти между народами» (8), «с первого же дня войны она заявляла о принципиальной готовности к миру по достижении безопасности своей страны» (8).

Книга Давида показывает особенно наглядно, что либеральные буржуа (и их агенты в рабочем движении, т.-е. оппортунисты) готовы, чтобы влиять на рабочих и на массы вообще, расписаться сколько угодно раз в своем интернационализме, в принятии лозунга мира, в отречении от завоевательных целей войны, в осуждении шовинизма и пр. и т. п. Все, что угодно, *кроме* революционных действий против своего правительства;

все, что угодно, — лишь бы «быть против поражения». И в самом деле, эта идеология, говоря языком математики, как раз *необходима и достаточна* для одурачения рабочих: меньшего невозможно им предложить, ибо нельзя повести за собой массы, не обещая им справедливого мира, не пугая их опасностью нашествия, не клянясь в верности интернационализму; бо́льшего *не надо* предлагать, ибо бо́льшее — т.-е. захват колоний, аннексия чужих земель, грабеж побежденных стран, достижение выгодных торговых договоров и т. п. — будет проводить *не* либеральная буржуазия непосредственно, а империалистски-милитаристская, военно-правительственная клика *после* войны.

Роли распределены правильно: правительство и военная клика, опираясь на миллиардеров, на всю «деловую» буржуазию, ведет войну, — а либералы утешают и одурачивают массы национально-оборонительной идеологией войны, посулами демократического мира и т. д. Идеология либеральных, гуманных, пацифистских буржуа и есть идеология Э. Давида, как и русских оппортунистов из О.К., борющихся против желательности поражения, против распада России, за лозунг мира и т. п.

Принципиально иная, не либеральная, тактика начинается только там, где начинается решительный разрыв со *всеми* видами оправдания участия в войне, где *на деле* ведется политика пропаганды и подготовки революционных действий, во время войны и используя затруднения войны, против своего правительства. Давид *подходит* к этой грани, настоящей грани между буржуазной и пролетарской политикой, но подходит только для того, чтобы замять неприятную тему. Он вспоминает несколько раз Базельский манифест, но заботливо обходит все революционные места его, он вспоминает, как Вальян в Базеле звал «к военной стачке и к социальной революции» (стр. 119), но только для того, чтобы *защитить* самого себя примером шовиниста Вальяна, а не для того, чтобы процитировать и разобрать революционные указания самой резолюции Базельского конгресса.

Давид перепечатывает довольно большую часть манифеста нашего Ц. К., в том числе его главный лозунг, превращение империалистской войны в гражданскую, но только для того, чтобы объявить эту, «русскую», тактику «безумием» и «грубым искажением решений Интернационала» (169, 172). Это, видите ли, эрвеизм (стр. 176): в книге Эрвэ «содержится вся теория Ленина, Люксембург, Радека, Паннекука и т. д.». Нет ли «эрвеизма», любезнейший Давид, в революционных местах Базельской резолюции и «Коммунистического Манифеста»? Воспоминание об этом последнем так же неприятно для Давида, как для Семковского напоминающее о нем название нашего журнала. Что «рабочие не имеют отечества», это положение Коммунистического Манифеста, по убеждению Давида, «давно опровергнуто»

(стр. 176 и др.). По вопросу о национальности Давид в целой, заключительной, главе преподносит самый пошлый буржуазный вздор о «биологическом законе дифференцирования» (!!) и т. п.

Интернациональное не значит антинациональное, мы за право наций на самоутверждение, мы против насилия над слабыми нациями — уверяет Давид, не понимая (или, вернее, прикидываясь, будто он не понимает) того, что именно оправдывать участие в империалистской войне, именно ставить в этой войне лозунг «против поражения», значит быть не только анти-социалистическим, но и антинациональным политиком. Ибо современная империалистская война есть война великодержавных (=угнетающих целый ряд других наций) народов *ради* угнетения новых наций. Нельзя быть «национальным» в империалистской войне иначе, как будучи социалистическим политиком, т.-е. иначе, как признавая право угнетенных наций на освобождение, на отделение от угнетающих их великих держав. В эпоху империализма не может быть иного *спасения для большинства* наций мира, как революционное действие пролетариата великодержавных наций, выходящее за рамки национальности, ломающее эти рамки, свергающее интернациональную буржуазию. Без такого свержения останутся великодержавные нации, *то-есть* останется угнетение девяти десятых наций всего мира. А такое свержение ускорит в громадных размерах падение всех и всяких национальных *перегородок*, не уменьшая этим, а в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков.

Написано в мае — июне 1915 г.

Впервые напечатано 27 июля 1924 г. в «Правде» № 169. *Печатается по рукописи.*

О БОРЬБЕ С СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМОМ.

Наиболее интересный и наиболее новый материал по этому злободневному вопросу доставлен закончившейся недавно международной женской социалистической конференцией в Берне [133]). Читатели найдут ниже описание ее и тексты резолюций — принятой и отвергнутой. В настоящей статье мы намерены остановиться лишь на одной стороне дела.

Представительницы женских организаций при О. К., голландки из партии Трульстра, швейцарки из организаций, резко воюющих с «Berner Tagwacht» за чрезмерную будто бы левизну этой газеты, французская представительница, не желающая ни в чем, сколько-нибудь важном, разойтись с официальной партией, стоящей, как известно, на социал-шовинистской точке зрения, англичанки, враждебные мысли о ясном отделении пацифизма от революционной пролетарской тактики, — все они сошлись с «левыми» немецкими социал-демократами на одной резолюции. Представительницы женских организаций при Центральном Комитете нашей партии разошлись с ними, предпочитая остаться на время в одиночестве, чем участвовать в *таком* блоке.

В чем была суть разногласия? Каково принципиальное и обще-политическое значение этого расхождения?

На первый взгляд, «средняя» резолюция, объединившая оппортунистов и часть левых, кажется очень благовидной и принципиально правильной. Война признана империалистической, идея «защиты отечества» осуждена, рабочие призваны к массовым демонстрациям и т. д., и т. д. Казалось бы, отличие нашей резолюции *только* в нескольких более резких *выражениях*, вроде «измена», «оппортунизм», «выход из буржуазных министерств» и т. п.

Несомненно, именно с этой точки зрения и будут критиковать отделение делегаток женских организаций при Центральном Комитете нашей Партии.

Достаточно отнестись к делу повнимательнее и не ограничиваться «формальным» признанием той или другой истины, чтобы увидеть полную несостоятельность такой критики.

На конференции столкнулись два миросозерцания, две оценки войны и задач Интернационала, две тактики пролетарских партий. Один взгляд: не произошло краха Интернационала, нет глубоких и серьезных препятствий к возврату от шовинизма к социализму, нет сильного «внутреннего врага» в виде оппортунизма, нет прямой, несомненной, очевидной измены его социализму. Отсюда вывод: не будем никого осуждать, дадим «амнистию» нарушителям Штутгартской и Базельской резолюций, ограничимся советом взять курс полевее, призвать массы к демонстрациям.

Другой взгляд по всем перечисленным здесь пунктам — совершенно противоположный. Нет ничего вреднее и губительнее для пролетарского дела, чем продолжение внутри-партийной *дипломатии* с оппортунистами и социал-шовинистами. Резолюция большинства потому и оказалась приемлемой для оппортунисток и сторонниц теперешних официальных партий, что она насквозь пропитана духом дипломатии. Рабочим массам, которыми *теперь* руководят именно официальные социал-патриоты, засоряют глаза подобной дипломатией. Рабочим массам внушают безусловно ошибочную и вредную мысль, будто теперешние социал-демократические партии с их теперешними правлениями *способны* переменить курс и вместо неправильного взять правильный.

Это не так. Это глубочайшее и гибельнейшее заблуждение. Теперешние социал-демократические партии и их правления *не способны* серьезно изменить курс. *На деле* все останется по-старому, и высказанные в резолюции большинства «левые» пожелания останутся невинными пожеланиями — это учли верным политическим instinktom сторонницы партии Трульстра или теперешнего правления французской партии, голосуя за такую резолюцию. Призыв масс к демонстрациям только при самой активной поддержке теперешних правлений социал-демократических партий может получить практически, на деле, серьезное значение.

Можно ли ждать такой поддержки? Ясно, что нет. Известно, что ожесточенное (и большей частью *прикрытое*) противодействие, а вовсе не поддержку встретит такой призыв со стороны правлений.

Если бы это было сказано прямо рабочим, тогда рабочие знали бы *правду*. Они знали бы, что для проведения *в жизнь* «левых» пожеланий нужна коренная перемена курса социал-демократических партий, нужна упорнейшая борьба с оппортунистами и их «центровыми» друзьями. А теперь рабочих *убаюкали* левыми пожеланиями, *отказавшись* назвать громко и ясно то зло, без борьбы с которым эти пожелания неосуществимы.

Дипломаты-главари, проводники шовинистской политики в теперешних социал-демократических партиях, превосходно ис-

пользуют слабость, нерешительность, недостаточную определенность резолюции большинства. Они, как ловкие парламентарии, поделят между собой роли; одни скажут: не оценены, не разобраны «серьезные» доводы Каутского и К°, давайте обсуждать в более широком составе; другие скажут: смотрите, не правы ли мы были, говоря, что нет глубоких разногласий, если сторонницы партии Трульстра и партии Гэда-Самба сошлись с левыми немками?

Конференция женщин должна была не помогать Шейдеману, Гаазе, Каутскому, Вандервельду, Гайндману, Гэду и Самба, Плеханову и т. д. усыплять рабочие массы, а, наоборот, должна была будить их провозгласить решительную войну с оппортунизмом. Только тогда практический результат был бы не надежда на «исправление» названных «вождей», а собирание сил для трудной и серьезной борьбы.

Возьмите вопрос о нарушении оппортунистами и «центровиками» резолюций Штутгартской и Базельской: ведь в этом *гвоздь!* Представьте себе прямо и ясно, без дипломатии, как было дело.

Предвидя войну, Интернационал собирается и единогласно решает, в случае наступления войны, работать над «*ускорением краха капитализма*», работать в духе *Коммуны, октября и декабря 1905 года* (точные слова Базельской резолюции!!!), работать в духе признания за «*преступление*» стрельбы «рабочих одной страны в рабочих другой».

Линия работы в духе интернациональном, пролетарском, революционном, указана здесь вполне ясно — так ясно, что яснее сказать, соблюдая легальность, нельзя было.

Наступает война — именно такая, именно по той линии, как предвидели в Базеле. Официальные партии действуют прямо в противоположном духе: не как интернационалисты, а как националисты; по-буржуазному, а не по-пролетарски; не революционно, а архи-оппортунистически. Если мы говорим рабочим: совершена прямая *измена* делу социализма, то этими словами мы сразу отметаем все отговорки и увертки, все софизмы à la Каутский и Аксельрод, мы ясно указываем глубину и силу зла, ясно зовем к борьбе, а не к примирению с ним.

А резолюция большинства? Ни звука осуждения изменникам, ни словечка об оппортунизме, простое *повторение* идей Базельской резолюции!!! Точно ничего серьезного не случилось, — была случайная ошибочка, достаточно *повторить* старое решение, — возникло непринципиальное неглубокое расхождение, достаточно *заклеить* его!!!

Да ведь это же прямая *издевка* над решениями Интернационала, издевка над рабочими. Социал-шовинисты ничего иного, по сути дела, и не добиваются, как простого *повторения* старых

решений, лишь бы ничего не изменять на деле. Это и есть, в сущности, молчаливая и лицемерно-прикрытая *амнистия* социал-шовинистским сторонникам большинства теперешних партий. Мы знаем, что есть «тьма охотников» пойти именно этим путем, ограничиться несколькими левыми фразами. Нам с такими людьми не по дороге. Мы шли и пойдем *другим* путем, мы хотим помогать рабочему движению и строительству рабочей партии *на деле* в духе непримиримом по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму.

Часть немецких делегаток, повидимому, боялась вполне определенной резолюции по соображениям, исключительно относящимся к *темпу* развития борьбы с шовинизмом внутри одной только, именно их собственной, партии. Но такие соображения были явно неуместны и ошибочны, ибо международная резолюция вообще не касалась и не могла касаться ни темпа, ни конкретных условий борьбы с социал-шовинизмом в *отдельных* странах; в этой области автономия отдельных партий непререкаема. Надо было с интернациональной трибуны провозгласить бесповоротный разрыв с социал-шовинизмом во всем направлении, во всем характере социал-демократической работы; а вместо этого резолюция большинства еще раз повторила старую ошибку, ошибку II Интернационала, дипломатически прикрывавшего оппортунизм и расхождение слова с делом. Повторяем: по *этому* пути мы не пойдем.

Приложение к № 42 «Социал-Демократа», 1 июня 1915 г.

О ПОРАЖЕНИИ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ.

Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству.

Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов. К числу первых принадлежит, напр., Семковский из О.К. (№ 2 его «Известий»). К числу вторых Троцкий и Буквоед, а в Германии Каутский. Желание поражения России, — пишет Троцкий, — есть «ничем не вызываемая и ничем не оправдываемая уступка политической методологии социал-патриотизма, который революционную борьбу против войны и условий, ее породивших, подменяет крайне произвольной в данных условиях ориентацией по линии наименьшего зла» (№ 105 «Нашего Слова»)[134].

Вот — образец надутых фраз, какими Троцкий всегда оправдывает оппортунизм. «Революционная борьба против войны» есть пустое и бессодержательное восклицание, на которое такие мастера герои II Интернационала, *если* под ней не разуметь революционные действия против *своего правительства* и во время войны. Достаточно чуточку подумать, чтобы понять это. А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо, означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие такому поражению. (Для «проницательного читателя»: это вовсе не значит, что надо «взрывать мосты», устраивать неудачные военные стачки и вообще помогать революционерам нанести поражение правительству.)

Отделываясь фразами, Троцкий запутался в трех соснах. Ему кажется, что желать поражения России *значит* желать победы Германии (Буквоед и Семковский прямее выражают эту общую им с Троцким «мысль», вернее: недомыслие). И в этом Троцкий видит «методологию социал-патриотизма»! Чтобы помочь людям, не умеющим думать, Бернская резолюция (№ 40 «Социал-Демократа»)*) пояснила: во *всех* империалистских странах про-

*) См. настоящий том, стр. 124. *Ред.*

летариат должен теперь желать поражения своему правительству. Буквоед и Троцкий предпочли обойти эту истину, а Семковский (оппортунист, всех больше приносящий пользу рабочему классу откровенно-наивным повторением буржуазной премудрости), Семковский «мило ляпнул»: это бессмыслица, ибо победить может либо Германия, либо Россия (№ 2 «Известий»).

Возьмите пример Коммуны. Победила Германия Францию, и Бисмарк с Тьером победил рабочих!! Если бы Буквоед и Троцкий подумали, то увидали бы, что *они* стоят на точке зрения войны *правительств и буржуазии*, т.-е. *они* раболепствуют перед «политической методологией социал-патриотизма», говоря вычурным языком Троцкого.

Революция во время войны есть гражданская война, а *превращение* войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами («поражением») правительств, а с другой стороны, — *невозможно* на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению.

От «лозунга» поражения потому и открещиваются шовинисты (с О. К., с фракцией Чхендзе), что этот лозунг *один только* означает последовательный призыв к революционным действиям против своего правительства во время войны. А без таких действий миллионы ррреволюционнейших фраз о войне против «войны и условий и т. д.» не стоят ломаного гроша.

Кто серьезно хотел бы опровергнуть «лозунг» поражения своего правительства в империалистской войне, тот должен был бы доказать одну из трех вещей: или 1) что война 1914 — 1915 г. не реакционна; или 2) что революция в связи с ней невозможна; или 3) что невозможно соответствие и содействие друг другу революционных движений во *всех* воюющих странах. Последнее соображение особенно важно для России, ибо это — самая отсталая страна, в которой социалистическая революция непосредственно невозможна. Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с «теорией и практикой» «лозунга» поражения. И царское правительство было вполне право, что агитация Р. С.-Д. Р. Фракции — *единственный* образец в Интернационале не одной парламентской оппозиции, а действительно революционной агитации в массах против своего правительства — что эта агитация ослабляла «военную мощь» России, содействовала ее поражению. Это факт. Неумно прятаться от него.

Противники лозунга поражения просто боятся самих себя, не желая прямо взглянуть на очевиднейший факт неразрывной связи между революционной агитацией против правительства с содействием его поражению.

Возможно ли соответствие и содействие революционного в буржуазно-демократическом смысле движения в России и социалистического на Западе? В этом не сомневался за последнее

10-тилетие ни один высказавшийся публично социалист, и движение в австрийском пролетариате после 17 октября 1905 г. *фактически* доказало эту возможность.

Спросите любого именующего себя интернационалистом социал-демократа: сочувствует ли он соглашению социал-демократов разных воюющих стран о совместных революционных действиях против всех воюющих правительств? Многие ответят, что оно невозможно, как ответил Каутский («Neue Zeit», 2 октября 1914), этим *вполне доказав* свой социал-шовинизм. Ибо, с одной стороны, это — заведомая, вопиющая неправда, бьющая в лицо общеизвестным фактам и Базельскому манифесту. А, с другой стороны, если бы это была правда, *тогда оппортунисты были бы во многом правы!*

Многие ответят, что сочувствуют. И тогда мы скажем: если это сочувствие не лицемерно, то смешно думать, что на войне и для войны требуется соглашение «по форме»: выбор представителей, свидание, подписание договора, назначение дня и часа! Думать так в состоянии лишь Семковские. Соглашение о революционных действиях даже в *одной* стране, не говоря о ряде стран, осуществимо *только* силой *примера* серьезных революционных действий, *приступа* к ним, *развития* их. А такой приступ опять-таки невозможен без желания поражения и без содействия поражению. Превращение империалистской войны в гражданскую не может быть «сделано», как нельзя «сделать» революции, — оно *вырастает* из целого ряда многообразных явлений, сторон, черточек, свойств, последствий империалистской войны. И такое вырастание *невозможно* без ряда военных неудач и поражений тех правительств, которым наносят удары *их* собственные угнетенные классы.

Отказываться от лозунга поражения значит превращать свою революционность в пустую фразу или одно лицемерие.

И чем же предлагают нам заменить «лозунг» поражения? Лозунгом «ни побед, ни поражений» (Семковский в № 2 «Известий». То же *весь* О. К. в № 1). Но ведь это не что иное, как перефразировка лозунга «*защиты отечества*»! Это — именно перенесение вопроса в плоскость войны правительств (которые, по содержанию лозунга, должны *остаться* в старом положении, «сохранить свои позиции»), а не *борьбы* угнетенных классов против своего правительства! Это есть оправдание шовинизма *всех* империалистских наций, буржуазии которых всегда готовы сказать, — *и говорят народу*, — что они «только» борются «против поражения». «Смысл нашего голосования 4-го августа: не за войну, а *против поражения*», пишет вождь оппортунистов Э. Давид в своей книге. «Обисты», вместе с Буквоедом и Троцким, *вполне* становятся на почву Давида, защищая лозунг: ни победы, ни поражения!

Этот лозунг, если вдуматься в него, означает «гражданский мир», отказ от классовой борьбы угнетенного класса во всех воюющих странах, ибо классовая борьба невозможна без нанесения ударов «своей» буржуазии и «своему» правительству, а нанесение во время войны удара своему правительству *есть* государственная измена (к сведению Буквоеда!), *есть* содействие поражению своей страны. Кто признает лозунг «ни побед, ни поражений», тот лишь лицемерно может стоять за классовую борьбу, за «разрыв гражданского мира», тот *на деле* отрекается от самостоятельной, пролетарской политики, подчиняя пролетариат всех воюющих стран задаче *вполне буржуазной:* охранять от поражений данные империалистские правительства. Единственной политикой действительного, не словесного, разрыва «гражданского мира», признания классовой борьбы, является политика *использования* пролетариатом *затруднений* своего правительства и своей буржуазии *для их низвержения*. А этого нельзя достигнуть, к этому *нельзя стремиться*, не желая поражения своему правительству, не содействуя такому поражению.

Когда итальянские социал-демократы перед войной поставили вопрос о массовой стачке, буржуазия ответила им — безусловно правильно с *ее* точки зрения: это будет государственной изменой, и с вами поступят, как с изменниками. Это — правда, как правда и то, что братанье в траншеях есть государственная измена. Кто пишет против «государственной измены», как Буквоед, против «распада России», как Семковский, тот стоит на буржуазной, а не на пролетарской точке зрения. Пролетарий *не может* ни нанести классового удара своему правительству, ни протянуть (на деле) руку своему брату, пролетарию «чужой», воюющей с «нами» страны, *не совершая* «государственной измены», *не содействуя* поражению, не помогая *распаду* «своей» империалистской «великой» державы.

Кто стоит за лозунг «ни побед, ни поражений», тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае *враг* пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов.

Взглянем на вопрос еще с одной стороны. Война не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики. И без соответствия с этими новыми, бурными чувствами *невозможна* революционная тактика.

Каковы главные потоки этих бурных чувств? 1) Ужас и отчаяние. Отсюда — усиление религии. Церкви снова стали наполняться, — ликуют реакционеры. «Где страдания, там религия», говорит архи-реакционер Баррес. И он прав. 2) Ненависть к «врагу» — чувство, разжигаемое специально буржуазией (не столько попами) и выгодное *только ей* экономически и политически.

3) Ненависть к *своему* правительству и к *своей* буржуазии — чувство всех сознательных рабочих, которые, с одной стороны, понимают, что война есть «продолжение политики» империализма, и отвечают на нее «продолжением» своей ненависти к своему классовому врагу, а с другой стороны, понимают, что «война войне» есть пошлая фраза без революции против *своего* правительства. Нельзя возбуждать ненависть к своему правительству и к своей буржуазии, не желая им поражения, — и нельзя быть лицемерным противником «гражданского (=классового) мира», не возбуждая ненависти к своему правительству и к с своей буржуазии!!

Сторонники лозунга «ни побед, ни поражений» фактически стоят на стороне буржуазии и оппортунистов, «не веря» в возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против своих правительств, *не желая* помогать развитию таких действий — задаче, бесспорно, нелегкой, но единственно достойной пролетария, единственно социалистической задаче. Именно пролетариат самой отсталой из воюющих великих держав должен был, особенно перед лицом позорной измены немецких и французских социал-демократов, в лице своей партии выступить с революционной тактикой, которая абсолютно невозможна без «содействия поражению» своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне.

«Социал-Демократ» № 45, 26 июля 1915 года.

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Вторые номера «Известий» О. К. и «Нашего Дела» разъясняют это положение с сугубой назидательностью и наглядностью. Оба издания, каждое по своему, соответственно различию мест их выхода в свет и их политическому назначению, твердой поступью идут по пути упрочения социал-шовинизма.

«Наше Дело» не только не сообщает ни о каких разногласиях или оттенках внутри редакции, не только не берет ни малейшей нотки против «потресовщины», а, напротив, в специальном заявлении «от редакции» (с. 19) солидаризируется с потресовщиной, объявляет, что «интернационализм» требует именно «ориентировки в международном положении» в смысле решения того, успех *какой* буржуазии в теперешней войне желательнее для пролетариата. Это значит, что в основном и существенном *вся* редакция социал-шовинистична. А в добавление к этому редакция, расходясь с Каутским только в оттенках социал-шовинизма, расхваливает, как «блестящую», «исчерпывающую», «теоретически ценную», брошюру Каутского, целиком посвященную его интернациональному оправданию. Кто не хочет закрывать глаза, тот не может не видеть, что редакция «Нашего Дела» таким образом, во-первых, освящает российский шовинизм, а во-вторых, выражает готовность к «амнистии» и примирению с интернациональным социал-шовинизмом.

В отделе «По России и за границей» излагаются взгляды Плеханова и Аксельрода, между которыми редакция (вполне правильно) не делает никакого различия. В специальном примечании опять-таки *от имени редакции* (с. 103) заявляется, что взгляды Плеханова «во многих отношениях совпадают с взглядами «Нашего Дела»».

Картина яснее ясного. То «течение» легалистов, которое воплощено в «Нашем Деле» и которое, благодаря тысяче связей с либеральной буржуазией, одно из всего «Брюссельского блока» было реальностью в России в 1910 — 1915 г.г., вполне упрочило

и завершило свое оппортунистическое развитие, благополучно дополнив ликвидаторство социал-шовинизмом. Действительная программа той группы, которая в январе 1912 г. исключена из нашей партии, обогатилась еще одним, крайне важным, пунктом: проведение в рабочий класс идей, сводящихся к необходимости охранять и укреплять, хотя бы ценою войн, великодержавные преимущества и привилегии великорусских помещиков и буржуазии.

Прикрывать эту политическую реальность «левыми» фразами и якобы социал-демократической идеологией — таков настоящий политический смысл легальной деятельности фракции Чхеидзе и нелегальной — О. К. В идейном отношении лозунг: «ни побед, ни поражений», в практическом отношении борьба с «расколыничеством», пронизывающая собой решительно *все* статьи № 2 «Известий», особенно Мартова, Попова и Машинадзе, — вот деловая и вполне правильная (с точки зрения оппортунистов) программа «мира» с «Нашим Делом» и Плехановым. Прочтите письмо «бывшего революционера» г. Алексинского в № 143 «Речи» (от 27 мая 1915 года)[135]) об «обороне страны», как «задаче демократии», — и вы увидите, что этот ретивый паж теперешнего шовиниста Плеханова вполне помирится с лозунгом «ни побед, ни поражений». Это — именно *общий* лозунг Плеханова, «Нашего Дела», Аксельрода и Коссовского, Мартова и Семковского, между которыми, конечно (о, конечно!), останутся «законные оттенки» и «частные разногласия». Вся эта братия удовлетворяется идейно в главном и основном, признавая общую почву «ни побед, ни поражений» (заметим в скобках: *чьих?* ясно: *теперешних правительств*, теперешних господствующих классов!). Практически-политически они удовлетворяются лозунгом «единства». Это означает *единство* с «*Нашим Делом*», т.-е. на деле полное примирение с тем, что в России «Наше Дело», при помощи фракции Чхеидзе, будет по-прежнему вести серьезную политику и серьезную (буржуазно-«серьезную») работу в массах, а за границей и в подполье О. К. и К° будут позволять себе делать «левые» оговорочки, говорить почти что революционные фразы и т. д., и т. п. Не будем делать себе иллюзий: Брюссельский блок, который сразу распался и доказал тем, что в нем не было ничего кроме лицемерия, именно в силу этого очень пригоден для прикрытия политически гнилого положения. В июле 1914 года он служил для прикрытия «Нашей Зари» и «Северной Рабочей Газеты» посредством ни к чему не обязывающих почти-левых резолюций. В июле 1915 года нет еще «свидания друзей» и «протокола», но есть уже принципиальное согласие главных «актеров» на то, чтобы сообща прикрывать социал-шовинизм «Нашего Дела», Плеханова и Аксельрода посредством тех или иных тоже почти-левых фраз. Прошел год — великий и тяжелый год в европей-

ской истории. Обнаружилось, что нарыв национал-либеральной рабочей политики *задушил* большинство социал-демократических партий Европы, что он вполне созрел и в ликвидаторстве,— а «друзья», как музыканты в Крыловском «Квартете», пересели с места на место и опять затянули хором фальшивыми голосами: единство, единство... (с «Нашим Делом»)!

Пример парижского «Нашего Слова» особенно поучителен для искренних сторонников «единства». № 2 «Известий» О. К. нанес смертельный удар «Нашему Слову», и теперь его смерть (политическая или «физическая», это не важно) — вопрос только времени. «Известия» О. К. № 2 «убили» «Наше Слово» простым заявлением, что Мартов (оказавшийся членом секретариата О. К.,— видимо, его кооптировали «единогласно» Семковский и Аксельрод, должно быть, за согласие не повторять больше необдуманных фраз о «смерти» «Vorwärts'а») — Мартов и «добрая половина сотрудников «Нашего Слова», организационно примыкающих к О. К.», *констатируют свою ошибку*, что они только по «*наивности*» (Мартов в роли ingénu*) — это недурно) считали «Наше Слово» «общим органом русских интернационалистов», а на деле «Наше Слово» оказалось и «раскольническим», и «фракционным» (Семковский от себя добавляет: «анархо-синдикалистским»), и «оправдывающимся перед Ленинским «Социал-Демократом»».

Перед публикой выступили 3 части «Нашего Слова», безуспешно объединявшиеся 7 или 8 месяцев: 1) двое левых членов редакции (№ 107 «Нашего Слова»), искренно сочувствующих интернационализму и тяготеющих к «Социал-Демократу» (см. резолюцию приветствия им от Парижской секции нашей партии в № 122 «Нашего Слова»)[136]; 2) Мартов и «окисты» («добрая половина»); 3) Троцкий, который, как и всегда, ни в чем принципиально не согласен с социал-шовинистами, но *во всем практически* согласен с ними (благодаря, между прочим, «счастливому посредничеству» — кажется, это так называется на дипломатическом языке? — фракции Чхеидзе).

Перед искренними сторонниками единства встает вопрос: «почему потерпело крах и раскололось «Наше Слово»»? Обыкновенно расколы объясняются человеконенавистническим «раскольничеством» злых «ленинцев» (ст. Семковского в № 2 «Известий», Аксельрода в «Нашем Слове» и т. д., и т. п.). Но эти злые люди совсем не участвовали в «Нашем Слове» и по этой простой причине *не могли* расколоться или уйти оттуда.

В чем же дело? В случайности? Или в том, что невозможно и вредно единство социал-демократических рабочих с проводниками буржуазного влияния (фактически: агентами либеральной и шовинистской буржуазии) из «Нашего Дела»?

---

*) — простодушный. *Ред.*

Пусть подумают об этом сторонники «единства».

В европейской социал-демократии за «единство» высказались теперь, несколько в иной обстановке и форме, Каутский и Гаазе, вкупе с самим Бернштейном [137]). Почуяв, что массы левеют, эти «авторитеты» предлагают мир левым социал-демократам на молчаливом условии мира с Зюдекумами. Словесно отречься от «политики 4 августа», заклеить раскол национал-либеральной и социал-демократической рабочей политики какими-нибудь ни к чему не обязывающими (и в некоторых отношениях даже для Гинденбурга и Жоффра небезвыгодными) фразами о «мире» (лозунг мира как раз для этого подходит), платоническим осуждением аннексий и т. п. Такова, приблизительно, программа Каутского с Бернштейном, к которой не прочь склониться и французские социал-шовинисты, как видно из некоторых поток в «L'Humanité» *) [138]). Англичане из «Независимой Рабочей Партии», конечно, горой будут стоять за такую амнистию социал-шовинизму, прикрытую рядом поклонов влево. Разумеется, «окистам» и Троцкому сам бог велел ущепиться теперь за фалды Каутского и Бернштейна.

Мы считаем этот поворот влево вождя оппортунистов и вождя лицемерных шовинистов «радикального» лагеря — комедией, значение которой состоит в том, чтобы *спасти* гнилое в социал-демократии посредством поклона влево, чтобы укрепить фактически национал-либеральную рабочую политику ценой ничтожных словесных уступок «левым».

Объективное положение в Европе таково, что в массах растет разочарование, недовольство, протест, возмущение, революционное настроение, способное на известной ступени его развития невероятно быстро превратиться в действие. Вопрос стоит теперь на деле так и только так: помогать росту и развитию революционных действий против *своей* буржуазии и своего правительства или тормозить, тушить, успокаивать революционное настроение. Ради достижения второй цели либеральные буржуа и оппортунисты пойдут (и с точки зрения *их* интересов *должны* пойти) на какие угодно левые слова, на бездну обещаний разоружения, мира, отказа от аннексий, всяческих реформ, всего чего угодно, лишь бы помешать разрыву масс с их оппортунистическими вождями и переходу к все более и более серьезным революционным действиям.

Не верьте никаким велеречивым программам, — скажем мы массам, — полагайтесь на свои, массовые, революционные действия против своего правительства и своей буржуазии, старайтесь развить такие действия; вне гражданской войны за социализм нет спасения от одичания, нет возможности прогресса в Европе.

*) — «Человечество». *Ред.*

P. S. Настоящая статья была уже набрана, когда мы получили сборник г. Плеханова, «бывшего революционера» Г. Алексинского и К⁰: «Война» [139]). Вот коллекция софизмов и лжи социал-шовинистов, выдающих грабительскую и реакционную войну царизма за «справедливую», «оборонительную» и т. п.! Рекомендуем этот позорный букет лакейства перед царизмом вниманию всех, кто хочет серьезно разобраться в причинах краха II Интернационала. Между прочим интересно, что эти откровенные социал-шовинисты *вполне* довольны и Чхендзе, и всей его фракцией. Этой фракцией довольны и О. К., и Троцкий, и Плеханов с Алексинским и К⁰, — естественная вещь, ибо фракция Чхендзе доказала годами свое умение прикрывать оппортунистов и служить им.

Про Р. С.-Д. Р. Фракцию, ушедшую в Сибирь, гг. Плеханов и Алексинский лгут бесстыдно. Теперь уже недалеко, вероятно, время, когда можно будет документально опровергнуть лгунов.

«Социал-Демократ» № 43, 26 июля 1915 г.

ДВА ПИСЬМА А. М. КОЛЛОНТАЙ.

I.

Дорогой товарищ! Вопрос о конференции «левых» двигается. Была уже 1-ая Vorkonferenz *) [140]) и *на-носу* 2-ая, решающая [141]). Крайне важно привлечь левых шведов *(Хёглунда)* и норвежцев.

Будьте добры черкнуть (1), солидарны ли мы с вами (или Вы с Ц. К.), если нет, то в чем, и (2) возьметесь ли привлекать «левых» скандинавов.

Ad 1. Нашу позицию Вы знаете из «Социал-Демократа». В русских делах мы *не* будем за единство с фракцией Чхеидзе (чего хочет и Троцкий, и О. К., и Плеханов с К⁰: см. «Войну»), ибо это есть прикрытие и защита «Нашего Дела». В интернациональных делах мы *не* будем за сближение с Haase — Bernstein — Kautsky **) (ибо они *на деле* хотят единства с Зюдекумами и прикрытия их, хотят отделаться левыми фразами и ничего не изменить в старой гнилой партии). Мы не можем стоять за *лозунг* мира, ибо считаем его архи-путаным, пацифистским, мещанским, помогающим правительствам (они хотят теперь одной рукой быть «за мир», чтобы вынутаться) и тормозящим революционную борьбу.

По нашему, левые должны выступить с общей *идейной* декларацией (1) с обязательным осуждением социал-шовинистов и оппортунистов; (2) с программой революционных действий (сказать ли: гражданская война, или революционные массовые действия — не так уже важно) — (3) против лозунга «защиты отечества» и т. д. Идейная декларация «левых» от имени нескольких стран имела бы *гигантское* значение (конечно, не в духе Цеткинской пошлости, проведенной ею на женской конференции в Берне: Цеткина *обошла* вопрос об осуждении социал-шовинизма!! из желания «мира» с Зюдекумами + Kautsky??).

---

*) — предварительная конференция. *Ред.*
**) — Гаазе — Бернштейн — Каутский. *Ред.*

Если несогласны с этой тактикой, черкните тотчас 2 слова Если согласны, возьмитесь перевести (1) манифест Ц. К. (№ 33 «Социал-Демократа») и (2) бернские резолюции (№ 40 «Социал-Демократа») на шведский и норвежский и спестись с Хёглундом, — согласны ли они на такой базе (из-за частностей, понятно, мы не разойдемся) готовить *общую* декларацию (или резолюцию). Спешить с этим надо *сугубо*.

Итак, жду ответа.

Всяческие приветы.

Ваш *Ленин*.

II.

Дорогая А. М.! Очень рады мы были заявлению норвежцев и Вашим заботам о шведах. Дьявольски важно было бы совместное интернациональное выступление *левых* марксистов! (Принципиальное заявление — главное и, пока, единственно возможное.)

Роланд-Хольст, как и Раковский (видали его французскую брошюру?)[142], как и Троцкий, по моему, *все* вреднейшие «каутскианцы» в том смысле, что все в разных формах за единство с оппортунистами, все в разных формах *прикрашивают* оппортунизм, все проводят (по разному) эклектицизм вместо революционного марксизма.

Ваша критика проекта декларации, по-моему, не показывает (если я не ошибаюсь) серьезных расхождений между нами. Я считаю ошибочным теоретически и вредным практически *не* различать типов войн. Мы не можем быть против национально-освободительных войн. Вы берете пример — Сербия. Но будь сербы *одни* против Австрии, разве мы не были бы *за* сербов?

Гвоздь дела теперь — борьба *между* великими державами за передел колоний и подчинение мелких держав.

Война Индии, Персии, Китая и т. п. с Англией или Россией? Разве мы не были бы *за* Индию против Англии etc.? Называть *это* «гражданской войной» неточно; явная натяжка. Крайне вредно растягивать понятие гражданской войны до чрезмерности, ибо это *затушевывает* гвоздь дела: войну наемных рабочих против капиталистов *данного* государства.

Именно скандинавы, видимо, впадают в мещанский (и захолустный, kleinstaätisch*) пацифизм, отрицая «войну» вообще. Это не по-марксистски. С этим надо бороться, как и с их отрицанием милиции.

Еще раз привет и поздравление за норвежскую декларацию!

Ваш *Ленин.*

Написано летом 1915 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.

Печатается по рукописи.

---

*) — мелко-государственный. *Ред.*

ВОЗЗВАНИЕ О ВОЙНЕ.

Товарищи-рабочие!

Вот уже больше года тянется европейская война. Судя по всему, она протянется еще очень долго, ибо, если Германия наилучше подготовлена и сейчас всех сильнее, то зато четверное согласие (Россия, Англия, Франция и Италия) имеет больше людей и денег, а кроме того свободно получает военные припасы из самой богатой страны мира — Соединенных Штатов Америки.

Из-за чего же идет эта война, которая несет человечеству невиданные бедствия и мучения? Правительство и буржуазия каждой воюющей страны выкидывает миллионы рублей на книги и газеты, сваливая вину на противника, возбуждая в народе бешеную ненависть к неприятелю, не останавливаясь ни перед какой ложью, чтобы представить себя в виде «обороняющейся» стороны, которая подверглась несправедливому нападению. На самом же деле это есть война между двумя группами разбойнических великих держав из-за дележа колоний, из-за порабощения других наций, из-за выгод и привилегий на мировом рынке. Это — самая реакционная война, война современных рабовладельцев за сохранение и укрепление капиталистического рабства. Англия и Франция лгут, уверяя, что ведут войну за свободу Бельгии. На деле они давно готовили войну и ведут ее ради ограбления Германии, отнятия ее колоний, они заключили договор с Италией и Россией о грабеже и разделе Турции и Австрии. Царская монархия в России ведет грабительскую войну, стремясь к захвату Галиции, к отнятию земель у Турции, к порабощению Персии, Монголии и т. д. Германия ведет войну за грабеж колоний Англии, Бельгии, Франции. Победит ли Германия, победит ли Россия, будет ли «ничья» — во всяком случае война принесет человечеству новое угнетение сотен и сотен миллионов населения в колониях, Персии, Турции, Китае, новое порабощение наций, новые цепи для рабочего класса всех стран.

Каковы задачи рабочего класса в отношении к этой войне? На этот вопрос уже дан был ответ единогласно принятой со-

циалистами всего мира резолюцией Базельского международного социалистического конгресса 1912 года. Эта резолюция была принята в предвидении именно такой войны, которая в 1914 г. наступила. Эта резолюция говорит, что война реакционна, что она готовится в интересах «прибыли капиталистов», что рабочие считают «преступлением стрелять друг в друга», что война поведет к «пролетарской революции», что образцом тактики для рабочих является Парижская Коммуна 1871 г. и октябрь-декабрь 1905 года в России, т.-е. революция.

Все сознательные рабочие России стоят на стороне Российской Социал-Демократической Рабочей Фракции в Государственной Думе (Петровского, Бадаева, Муранова, Самойлова и Шагова), которые сосланы царизмом в Сибирь за революционную пропаганду против войны и против правительства. Только в такой революционной пропаганде и революционной деятельности, ведущей к возмущению масс, лежит спасение человечества от ужасов современной войны и грядущих войн. Только революционное свержение буржуазных правительств, и в первую голову самого реакционного, дикого и варварского царского правительства, открывает дорогу к социализму и к миру между народами.

И лгут те — сознательные и бессознательные слуги буржуазии, — которые хотят уверить народ, что революционное свержение царской монархии может привести только к победам и усилению германской реакционной монархии и германской буржуазии. Хотя главари немецких социалистов, как и многие самые видные социалисты России, перешли на сторону «своей» буржуазии и помогают обманывать народ сказками об «оборонительной» войне, но в рабочих массах Германии растет и крепнет протест и возмущение против своего правительства. Социалисты Германии, не перешедшие на сторону буржуазии, объявили печатно, что считают «геройской» тактику Российской С.-Д. Рабочей Фракции. В Германии издаются нелегально воззвания против войны и против правительства. Десятки и сотни лучших социалистов в Германии, в том числе известная представительница женского рабочего движения Клара Цеткин, брошены немецким правительством в тюрьмы за пропаганду в революционном духе. Во всех без исключения воюющих странах зреет возмущение рабочих масс, и пример революционной деятельности с.-д. России, а тем более всякий успех революции в России, неминуемо двинет вперед великое дело социализма, победы пролетариата над эксплуататорской и кровавой буржуазией.

Война наполняет карманы капиталистов, которым течет море золота из казны великих держав. Война вызывает слепое озлобление против неприятеля, и буржуазия всеми силами направляет в эту сторону недовольство народа, отвлекая его внимание от *главного* врага: правительства и командующих классов *своей*

страны. Но война, неся бесконечные бедствия и ужасы трудящимся массам, просвещает и закаляет лучших представителей рабочего класса. Если погибать, погибнем в борьбе за свое дело, за дело рабочих, за социалистическую революцию, а не за интересы капиталистов, помещиков и царей, — вот что видит и чувствует всякий сознательный рабочий. И как ни трудна теперь революционная с.-д. работа, она возможна, она идет вперед во всем мире, в ней одной спасение!

Долой царскую монархию, втянувшую Россию в преступную войну и угнетающую народы! Да здравствует всемирное братство рабочих и международная революция пролетариата!

Написано в августе 1915 г.

Впервые напечатано 21 января 1928 г. в «Правде» № 18 (3850). *Печатается по рукописи.*

СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА [143])

ОТНОШЕНИЕ Р. С.-Д. Р. П. К ВОЙНЕ

Написано в августе 1915 г.

Впервые напечатано отдельной брошюрой осенью 1915 г. в изд. редакции газеты «Социал-Демократ». Женева

Печатается по тексту брошюры

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. ЗИНОВЬЕВЪ и Н. ЛЕНИНЪ.

СОЦІАЛИЗМЪ И ВОЙНА

(ОТНОШЕНІЕ Р. С.-Д. Р. П. КЪ ВОЙНѢ)

Изданіе редакціи „Соціальдемократа“

Цѣна 30 сант.

ЖЕНЕВА
Imprimerie Chaulmontet. 12, rue des Rois, 12. Genève.
1915

Обложка брошюры «Социализм и война» — 1915 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му (ЗАГРАНИЧНОМУ) ИЗДАНИЮ.

Война длится уже год. Наша партия определила свое отношение к ней в самом начале ее, в манифесте Ц. К., составленном в сентябре 1914 г. и напечатанном (после посылки его членам Ц. К. и ответственным представителям нашей партии в России и получения от них согласия) 1-го ноября 1914 г. в № 33 Центрального Органа нашей партии «Социал-Демократа» *). Затем в № 40 (29 марта 1915 г.) были напечатаны резолюции Бернской конференции **), дающие более точное изложение наших принципов и нашей тактики.

В настоящее время в России явно растет революционное настроение в массах. В других странах замечаются повсюду признаки такого же явления, несмотря на придушение революционных стремлений пролетариата большинством официальных с.-д. партий, ставших на сторону своих правительств и своей буржуазии. Такое положение вещей делает особенно настоятельным издание брошюры, подводящей итоги с.-д. тактике в отношении к войне. Перепечатывая полностью вышеуказанные партийные документы, мы снабжаем их короткими пояснениями, стараясь учесть все главные доводы за буржуазную и пролетарскую тактику, высказанные в литературе и в партийных собраниях.

Г. Зиновьев.
Н. Ленин.

---

*) См. настоящий том, стр. 57. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 124. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К 2-му ИЗДАНИЮ.

Настоящая брошюра написана летом 1915 года перед самой Циммервальдской конференцией. Она вышла также на немецком и французском языках и была полностью перепечатана на норвежском языке в органе норвежской с.-д. молодежи. Немецкое издание брошюры ввозилось нелегально в Германию — в Берлин, Лейпциг, Бремен и др. города, где нелегально распространялось сторонниками циммервальдской левой и группой Карла Либкнехта. Французское издание было нелегально напечатано в Париже и распространялось там французскими циммервальдистами. Русское издание попало в Россию в очень ограниченном количестве и в Москве переписывалось рабочими от руки.

Мы перепечатываем теперь эту брошюру полностью, как документ. Читатель все время должен помнить, что брошюра написана в августе 1915 года. В особенности это следует помнить в тех местах, где речь идет о России: Россия была еще тогда царской, Романовской Россией...

Впервые напечатано в 1918 г. в брошюре: «Г. Зиновьев и Н. Ленин. Социализм и война». Изд. Петроградского Совета Раб. и Красноарм. Деп.

Печатается по тексту издания 1918 г.

SOZIALDEMOKRATISCHE ARBEITER-PARTEI RUSSLANDS

Proletarier aller Länder, vereinigt euch!

Sozialismus und Krieg

(Stellung der S.-D. A.-P. Russlands zum Kriege)

von

G. ZINOWJEW UND N. LENIN

1915 Preis 40 Centimes 1915

Обложка немецкого издания брошюры «Sozialismus und Krieg» («Социализм и война») — 1915 г.

Уменьшено

ГЛАВА I.

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИЗМА и ВОЙНА 1914-5 г.

ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ К ВОЙНАМ.

Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны, понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т.-е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии. И от пацифистов, и от анархистов мы, марксисты, отличаемся тем, что признаем необходимость исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности. В истории неоднократно бывали войны, которые, несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной, были прогрессивны, т.-е. приносили пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения (напр., самодержавие или крепостничество), самые варварские в Европе деспотии (турецкую и русскую). Поэтому надо рассмотреть исторические особенности именно теперешней войны.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВОЙН НОВОГО ВРЕМЕНИ.

Новую эпоху в истории человечества открыла Великая Французская революция. С этих пор и до Парижской Коммуны, с 1789 до 1871 г., одним из типов войн были войны буржуазно-прогрессивного, национально-освободительного характера. Другими словами, главным содержанием и историческим значением этих войн было свержение абсолютизма и феодализма, подрыв

их, свержение чуженационального гнета. Поэтому то были прогрессивные войны, и все честные, революционные демократы, а также все социалисты, при *таких* войнах, всегда сочувствовали успеху той страны (т.-е. той буржуазии), которая содействовала свержению или подрыву самых опасных устоев феодализма, абсолютизма и угнетения чужих народов. Напр., в революционных войнах Франции был элемент грабежа и завоевания чужих земель французами, но это нисколько не меняет основного исторического значения этих войн, которые разрушали и потрясали феодализм и абсолютизм всей старой, крепостнической Европы. Во франко-прусской войне Германия ограбила Францию, но это не меняет основного исторического значения этой войны, освободившей десятки миллионов немецкого народа от феодального раздробления и угнетения двумя деспотами, русским царем и Наполеоном III.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ И ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ВОЙНОЙ.

Эпоха 1789—1871 г.г. оставила глубокие следы и революционные воспоминания. До свержения феодализма, абсолютизма и чуженационального гнета не могло быть и речи о развитии пролетарской борьбы за социализм. Говоря о законности «оборонительной» войны по отношению к войнам *такой* эпохи, социалисты всегда имели в виду именно эти цели, сводящиеся к революции против средневековья и крепостничества. Социалисты всегда понимали под «оборонительной» войной «*справедливую*» в этом смысле войну (В. Либкнехт однажды так и выразился)[144]. Только в этом смысле социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость «защиты отечества» или «оборонительной» войны. Например, если бы завтра Марокко объявило войну Франции, Индия — Англии, Персия или Китай — России и т. п., это были бы «справедливые», «оборонительные» войны, независимо от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав.

Но представьте себе, что рабовладелец, имеющий 100 рабов, воюет с рабовладельцем, имеющим 200 рабов, за более «справедливый» передел рабов. Ясно, что применение к подобному случаю понятия «оборонительной» войны или «защиты отечества» было бы исторической фальшью и практически просто обманом простонародья, мещанства, темного люда ловкими рабовладельцами. Именно так и обманывает народы посредством «национальной» идеологии и понятия защиты отечества теперешняя, империалистическая буржуазия в современной войне между рабовладельцами за укрепление и усиление рабства.

ТЕПЕРЕШНЯЯ ВОЙНА ЕСТЬ ИМПЕРИАЛИСТСКАЯ ВОЙНА.

Почти все признают теперешнюю войну империалистской, но большей частью искажают это понятие, или применяют его к одной стороне, или подсовывают все же возможность того, чтобы эта война имела буржуазно-прогрессивное, национально-освободительное значение. Империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая лишь в XX веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализма. Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделен между этими «владыками капитала», в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплуатации. Свободную торговлю и конкуренцию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т. д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода.

ВОЙНА МЕЖДУ КРУПНЕЙШИМИ РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ ЗА СОХРАНЕНИЕ и УКРЕПЛЕНИЕ РАБСТВА.

Чтобы пояснить значение империализма, приведем точные данные о разделе мира т. наз. «великими» (то-есть имеющими успех в великом грабеже) державами:

РАЗДЕЛ МИРА «ВЕЛИКИМИ» РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИМИ ДЕРЖАВАМИ:

«Великие державы».	Колонии 1876		Колонии 1914		Метрополии 1914		Всего	
	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей
	миллионы		миллионы		миллионы		миллионы	
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,9	11,1	95,1
Германия	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3.4	77,2
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2

«Великие державы».	Колонии 1876		Колонии 1914		Метрополии 1914		Всего	
	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей	квадратн. километр.	жителей
	миллионы		миллионы		миллионы		миллионы	
С. Штаты С. Америки . .	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Шесть «великих» держав.	40,4	273,8	65,0	523,4	19,5	437,2	81,5	960,6
Колонии, принадлежащие *не* великим державам (а Бельгии, Голландии и друг. государствам) . .	9,9	45,3					9,9	45,3
Три страны «полуколонии» (Турция, Китай и Персия)							14,5	361,2
Итого							105,9	1397,1
Остальные государства и страны							28,0	289,9
Весь земной шар (без полярной области)							133,9	1657,0

Отсюда видно, как народы, боровшиеся большей частью во главе других за свободу в 1789—1871 г.г., превратились теперь, после 1876 года, на почве высоко развитого и «перезрелого» капитализма, в угнетателей и поработителей большинства народонаселения и наций всего земного шара. С 1876 по 1914 г.г. шесть «великих» держав ограбили 25 миллионов кв. километров, т.-е. пространство в $2^1/_2$ раза больше всей Европы! Шесть держав порабощают *свыше полу-миллиарда* (523 миллиона) населения в колониях. На каждые 4 жителя «великих» держав приходится по 5 жителей в «их» колониях. И всем известно, что колонии завоеваны огнем и мечом, что в колониях зверски обращаются с населением, что его эксплуатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т. п., обмана при продаже товаров, подчинения властям «господствующей» нации и так далее и тому подобное). Англо-французская буржуазия обманывает народ, говоря, что ведет войну за свободу народов и Бельгии: на деле она ведет войну ради сохранения награбленных ею непомерно колоний. Германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр., если бы англичане и французы «по-божески» поделили с ними свои колонии — своеобразие положения заключается в том, что в этой войне судьбы колоний решаются войной на континенте. С точки зрения буржуазной справедливости и национальной свободы (или права наций на существование) Германия безусловно была бы права против Англии и Франции, ибо она «обделена» колониями, ее враги угнетают несравненно больше наций, чем она, а у ее союзника, Австрии, угнетенные славяне пользуются несомненно большей свободой, чем в царской России, этой настоящей «тюрьме народов». Но Германия сама воюет не за освобождение, а за угнетение наций.

Не дело социалистов помогать более молодому и сильному разбойнику (Германии) грабить более старых и обожравшихся разбойников. Социалисты должны воспользоваться борьбой между разбойниками, чтобы свергнуть всех их. Для этого социалисты должны прежде всего говорить народу правду, именно, что эта война в трояком смысле есть война рабовладельцев за укрепление рабства. Это, во-1-х, за укрепление рабства колоний посредством более «справедливого» раздела и дальнейшей более «дружной» эксплуатации их; во-2-х, за укрепление гнета над чужими нациями в самих «великих» державах, ибо *и* Австрия *и* Россия (Россия гораздо больше и гораздо хуже, чем Австрия) держатся только таким гнетом, усиливая его войной; в-3-х, за укрепление и продление наемного рабства, ибо пролетариат расколот и придавлен, а капиталисты выигрывают, наживаясь на войне, растравляя национальные предрассудки и усиливая реакцию, которая подняла голову во всех, даже самых свободных и республиканских странах.

«ВОЙНА ЕСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ИНЫМИ» (ИМЕННО: НАСИЛЬСТВЕННЫМИ) «СРЕДСТВАМИ»[145].

Это знаменитое изречение принадлежит одному из самых глубоких писателей по военным вопросам, Клаузевитцу. Марксисты справедливо считали всегда это положение теоретической основой взглядов на значение каждой данной войны. Маркс и Энгельс всегда именно с этой точки зрения смотрели на различные войны.

Примените этот взгляд к теперешней войне. Вы увидите, что в течение десятилетий, почти полувека, правительства и господствующие классы и Англии, и Франции, и Германии, и Италии, и Австрии, и России вели политику грабежа колоний, угнетения чужих наций, подавления рабочего движения. Именно такая политика, только такая, продолжается в теперешней войне. В частности, и в Австрии, и в России политика как мирного, так и военного времени состоит в порабощении наций, а не в освобождении их. Наоборот, в Китае, Персии, Индии и других зависимых странах мы видим в течение последних десятилетий политику пробуждения к национальной жизни десятков и сотен миллионов людей, освобождения их от гнета реакционных «великих» держав. Война на такой исторической почве может быть и теперь буржуазно-прогрессивной, национально-освободительной.

Достаточно взглянуть на теперешнюю войну с точки зрения продолжения в ней политики «великих» держав и основных классов внутри них, чтобы сразу увидать вопиющую антиисторичность, лживость и лицемерность того мнения, будто можно оправдывать идею «обороны отечества» в данной войне.

ПРИМЕР БЕЛЬГИИ.

Социал-шовинисты тройственного (теперь четверного) согласия (в России Плеханов и К°) больше всего любят ссылаться на пример Бельгии. Но этот пример говорит против них. Германские империалисты бесстыдно нарушили нейтралитет Бельгии, как делали всегда и везде воюющие государства, попиравшие в случае надобности *все* договоры и обязательства. Допустим, что все государства, заинтересованные в соблюдении международных договоров, объявили бы войну Германии с требованием освобождения и вознаграждения Бельгии. В этом случае сочувствие социалистов было бы, конечно, на стороне врагов Германии. Однако дело как раз в том, что война ведется «тройственным» (и четверным) согласием *не* из-за Бельгии: это прекрасно известно, и лишь лицемеры скрывают это. Англия грабит колонии Германии и Турцию, Россия—Галицию и Турцию, Франция добивается Эльзаса-Лотарингии и даже левого берега Рейна; с Италией заключен договор о дележе добычи (Албании; Малой Азии); с Болгарией и Румынией идет торг тоже из-за дележа добычи. На почве теперешней войны теперешних правительств *нельзя* помочь Бельгии *иначе* как помогая душить Австрию или Турцию и т. д.! При чем же тут «защита отечества»?? В этом-то и состоит особенность империалистской войны, войны между реакционно-буржуазными, исторически пережившими себя, правительствами, ведомой ради угнетения иных наций. Кто оправдывает участие в данной войне, тот увековечивает империалистское угнетение наций. Кто проповедует использование теперешних затруднений правительств для борьбы за социальную революцию, тот отстаивает действительную свободу действительно всех наций, осуществимую лишь при социализме.

ЗА ЧТО ВОЮЕТ РОССИЯ?

В России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм. Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т.-е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы. Из 170 миллионов населения России *около 100 миллионов* угнетены и бесправны. Царизм ведет войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т. д. Царизм видит в войне средство отвлечь внимание от роста недовольства внутри страны и подавить растущее революционное движение. Теперь на двух великороссов в России приходится от двух до трех бесправных «инородцев»: посредством

войны царизм стремится увеличить количество угнетаемых Россией наций, упрочить их угнетение и тем подорвать борьбу за свободу и самих великороссов. Возможность угнетать и грабить чужие народы укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодальная эксплуатация «инородцев». Таким образом со стороны России война отличается сугубой реакционностью и противо-освободительным характером.

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ?

Социал-шовинизм есть защита идеи «обороны отечества» в данной войне. Из этой идеи вытекает, далее, отказ от классовой борьбы во время войны, вотирование военных кредитов и т. под. На деле социал-шовинисты проводят антипролетарскую, буржуазную политику, ибо на деле отстаивают они не «оборону отечества» в смысле борьбы с чуженациональным гнетом, а «право» тех или иных «великих» держав грабить колонии и угнетать чужие народы. Социал-шовинисты повторяют буржуазный обман народа, будто война ведется из-за защиты свободы и существования наций, и тем переходят на сторону буржуазии против пролетариата. К социал-шовинистам принадлежат как те, которые оправдывают и прикрашивают правительства и буржуазию *одной* из воюющих групп держав, так и те, кто, подобно Каутскому, признают одинаковое право социалистов во *всех* воюющих державах «защищать отечество». Социал-шовинизм, будучи на деле защитой привилегий, преимуществ, грабежей и насилий «своей» (или всякой вообще) империалистской буржуазии, представляет из себя полную измену всем социалистическим убеждениям и решению Международного Социалистического Конгресса в Базеле.

БАЗЕЛЬСКИЙ МАНИФЕСТ.

Манифест о войне, принятый единогласно в 1912 г. в Базеле, имеет в виду как раз ту войну между Англией и Германией, с их теперешними союзниками, которая и разразилась в 1914 г. Манифест прямо заявляет, что никакой народный интерес не может оправдать такой войны, ведущейся «ради прибылей капиталистов и выгод династий» на почве империалистской, грабительской политики великих держав. Манифест прямо заявляет, что война опасна «для правительств» (всех без исключения), отмечает их боязнь «пролетарской революции», указывает с полнейшей определенностью на пример Коммуны 1871 г. и октября — декабря 1905 г., *т.-е. на пример революции и гражданской войны.* Таким образом Базельский манифест как раз для данной войны устанавливает тактику революционной борьбы рабочих в интернациональном масштабе против своих правительств,

тактику пролетарской революции. Базельский манифест повторяет слова Штутгартской резолюции, что, в случае наступления войны, социалисты должны использовать создаваемый ею «экономический и политический кризис» для «ускорения падения капитализма», т.-е. использовать созданные войной затруднения правительств и возмущение масс для социалистической революции.

Политика социал-шовинистов, их оправдание войны с буржуазно-освободительных точек зрения, их допущение «защиты отечества», голосование за кредиты, вступления в министерство и проч. и проч. есть прямая измена социализму, объясняемая лишь, как мы увидим ниже, победой оппортунизма и национал-либеральной рабочей политики внутри большинства европейских партий.

ЛОЖНЫЕ ССЫЛКИ НА МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА.

Социал-шовинисты русские (с Плехановым во главе) ссылаются на тактику Маркса в войне 1870 г.; — немецкие (типа Ленча, Давида и К°) на заявления Энгельса в 1891 г. об обязательности для немецких социалистов защищать отечество в случае войны с Россией и Францией вместе; — наконец, социал-шовинисты типа Каутского, желающие примирить и узаконить интернациональный шовинизм, ссылаются на то, что Маркс и Энгельс, осуждая войны, становились тем не менее постоянно, от 1854—55 до 1870—71 и 1876—77 г.г., на сторону того или иного воюющего государства, раз война все же разражалась.

Все эти ссылки представляют из себя возмутительное искажение взглядов Маркса и Энгельса в угоду буржуазии и оппортунистам, точно так же, как писания анархистов Гильома и К° искажают взгляды Маркса и Энгельса для оправдания анархизма. Война 1870—71 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали с.-д. не сливаться с буржуазией, а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата. Перенесение оценки этой войны, буржуазно-прогрессивной и национально-освободительной, на современную империалистскую войну есть издевательство над истиной. То же относится с еще большей силой к войне 1854—5 г.г. и всем войнам XIX века, когда не было *ни* современного империализма, *ни* созревших объективных условий социализма, *ни* массовых социалистических партий во *всех* воюющих странах, т.-е. не было именно тех условий, из

которых Базельский манифест выводил тактику «пролетарской революции» *в связи* с войной между великими державами.

Кто ссылается теперь на отношение Маркса к войнам эпохи *прогрессивной* буржуазии и забывает о словах Маркса: «рабочие не имеют отечества»—словах, относящихся *именно* к эпохе реакционной, отжившей буржуазии, к эпохе социалистической революции, тот бесстыдно искажает Маркса и подменяет социалистическую точку зрения буржуазной.

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Социалисты всего мира торжественно заявили в 1912 г. в Базеле, что они считают грядущую европейскую войну «преступным» и реакционнейшим делом *всех* правительств, которое должно ускорить крушение капитализма, неминуемо порождая революцию против него. Наступила война, наступил кризис. Вместо революционной тактики большинство с.-д. партий повело реакционную, становясь на сторону своих правительств и своей буржуазии. Эта измена социализму означает крах II (1889—1914) Интернационала, и мы должны дать себе отчет в том, чем вызван этот крах, чем порожден социал-шовинизм, что дало ему силу.

СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ ЕСТЬ ЗАКОНЧЕННЫЙ ОППОРТУНИЗМ.

В течение всей эпохи II Интернационала повсюду шла борьба внутри с.-д. партий между революционным и оппортунистическим крылом. В ряде стран был раскол по этой линии (Англия, Италия, Голландия, Болгария). Ни один марксист не сомневался в том, что оппортунизм выражает буржуазную политику в рабочем движении, выражает интересы мелкой буржуазии и союза ничтожной части обуржуазившихся рабочих с «*своей*» буржуазией против интересов массы пролетариев, массы угнетенных.

Объективные условия конца XIX века особенно усиливали оппортунизм, превращая использование буржуазной легальности в раболепство перед ней, создавая маленький слой бюрократии и аристократии рабочего класса, привлекая в ряды с.-д. партий много мелко-буржуазных «попутчиков».

Война ускорила развитие, превратив оппортунизм в социал-шовинизм, превратив тайный союз оппортунистов с буржуазией в открытый. При этом военные власти повсюду ввели военные положения и намордник для рабочей массы, старые вожди которой почти поголовно перешли к буржуазии.

Экономическая основа оппортунизма и социал-шовинизма одна и та же: интересы ничтожного слоя привилегированных рабочих и мелкой буржуазии, отстаивающих свое привилегированное положение, свое «право» на крохи прибылей, получаемых

«их» национальной буржуазией от грабежа чужих наций, от выгод ее великодержавного положения и т. д.

Идейно-политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма одно и то же: сотрудничество классов вместо борьбы их, отказ от революционных средств борьбы, помощь «своему» правительству в затруднительном его положении вместо использования его затруднений для революции. Если взять все европейские страны в целом, если обратить внимание не на отдельных лиц (хотя бы и самых авторитетных), то окажется, что именно оппортунистическое *течение* стало главным оплотом социал-шовинизма, а из лагеря революционеров почти повсюду раздается более или менее последовательный протест против него. И если взять, например, группировку направлений на Штутгартском международном социалистическом конгрессе 1907 г., то окажется, что международный марксизм был против империализма, а международный оппортунизм уже тогда был за него.

ЕДИНСТВО С ОППОРТУНИСТАМИ ЕСТЬ СОЮЗ РАБОЧИХ СО «СВОЕЙ» НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ И РАСКОЛ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО КЛАССА.

В прошлую эпоху, до войны, оппортунизм считался нередко хотя и «уклонением», «крайностью», но все же законной составной частью с.-д. партии. Война показала невозможность этого в будущем. Оппортунизм «дозрел», довел до конца свою роль эмиссара буржуазии в рабочем движении. Единство с оппортунистами стало сплошным лицемерием, пример которого мы видим в германской с.-д. партии. Оппортунисты во всех важных случаях (например, при голосовании 4 августа) являются со своим ультиматумом, проводя его в жизнь при помощи своих многочисленных связей с буржуазией, своего большинства в правлениях профессиональных союзов и т. д. *Единство* с оппортунистами означает теперь *на деле* подчинение рабочего класса «своей» национальной буржуазии, союз с ней для угнетения чужих наций и для борьбы за великодержавные привилегии, будучи *расколом* революционного пролетариата всех стран.

Как бы ни тяжела была в отдельных случаях борьба с господствующими во многих организациях оппортунистами, как бы своеобразен ни был в отдельных странах процесс очищения рабочих партий от оппортунистов, этот процесс неизбежен и плодотворен. Социализм реформистский умирает; социализм возрождающийся «будет революционным, непримиримым, повстанческим», по верному выражению французского социалиста Павла Голэя [146]).

«КАУТСКИАНСТВО».

Каутский, наибольший авторитет II Интернационала, представляет из себя в высшей степени типичный и яркий пример того, как словесное признание марксизма привело на деле к превращению его в «струвизм» или в «брентанизм». Мы видим это и на примере Плеханова. Из марксизма явными софизмами выхолащивают его революционную живую душу, в марксизме признают *все, кроме* революционных средств борьбы, проповеди и подготовки их, воспитания масс именно в этом направлении. Каутский безыдейно «примиряет» основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с дипломатической, показной уступкой левым в виде воздержания при голосовании кредитов, словесного признания своей оппозиционности и т. п. Каутский, в 1909 году писавший целую книгу о приближении эпохи революций и о связи войны, с революцией, Каутский, в 1912 году подписывавший Базельский манифест о революционном использовании грядущей войны, теперь на все лады оправдывает и прикрашивает социал-шовинизм и, подобно Плеханову, присоединяется к буржуазии для высмеивания всяких помыслов о революции, всяких шагов к непосредственно-революционной борьбе.

Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма. Каутскианство не случайность, а социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле.

В разных странах эта основная фальшь «каутскианства» проявляется в разных формах. В Голландии Роланд-Гольст, отвергая идею защиты отечества, отстаивает единство с партией оппортунистов. В России Троцкий, также отвергая эту идею, равным образом отстаивает единство с оппортунистической и шовинистской группой «Нашей Зари». В Румынии Раковский, объявляя войну оппортунизму, как виновнику краха Интернационала, в то же время готов признать законность идеи защиты отечества. Все это — проявления того зла, которое голландские марксисты (Гортер, Паннекук) назвали «пассивным радикализмом» и которое сводится к замене революционного марксизма эклектизмом в теории и к раболепству или бессилию перед оппортунизмом на практике.

ЛОЗУНГ МАРКСИСТОВ — ЛОЗУНГ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Война несомненно породила самый резкий кризис и обострила бедствия масс невероятно. Реакционный характер этой

войны, бесстыдная ложь буржуазии *всех* стран, прикрывающей свои грабительские цели «национальной» идеологией, все это на почве объективно-революционной ситуации неминуемо создает революционные настроения в массах. Наш долг — помочь осознать эти настроения, углубить и оформить их. Эту задачу правильно выражает лишь лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую, и *всякая* последовательная классовая борьба во время войны, всякая серьезно проводимая тактика «массовых действий» неминуемо ведет к этому. Нельзя знать, в связи с 1-ой или 2-ой империалистской войной великих держав, во время нее или после нее возгорится сильное революционное движение, но во всяком случае наш безусловный долг систематически и неуклонно работать именно в этом направлении.

Базельский манифест прямо ссылается на пример Парижской Коммуны, т.-е. превращения войны правительств в войну гражданскую. Полвека тому назад пролетариат был слишком слаб, объективные условия социализма еще не назрели, соответствия и содействия революционных движений во всех воюющих странах быть не могло, увлечение части парижских рабочих «национальной идеологией» (традицией 1792 года) было мелко-буржуазной слабостью их, своевременно отмеченной Марксом, и одной из причин краха Коммуны. Полвека спустя после нее отпали ослаблявшие тогдашнюю революцию условия, и в настоящее время социалисту непростительно мириться с отказом от деятельности именно в духе парижских коммунаров.

ПРИМЕР БРАТАНЬЯ В ТРАНШЕЯХ.

Буржуазные газеты всех воюющих стран приводили примеры братанья солдат воюющих наций даже в траншеях. А издание военными властями (Германии, Англии) драконовских указов против такого братанья доказало, что правительства и буржуазия придавали ему серьезное значение. Если при полном господстве оппортунизма в верхах с.-д. партий Западной Европы и при поддержке социал-шовинизма всей с.-д. прессой, всеми авторитетами II Интернационала, были возможны случаи братанья, то это показывает нам, насколько возможно было бы сократить теперешнюю преступную, реакционную и рабовладельческую войну и организовать революционное интернациональное движение при систематической работе в этом направлении хотя бы только левых социалистов всех воюющих стран.

ЗНАЧЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Виднейшие анархисты всего мира не менее, чем оппортунисты, опозорили себя социал-шовинизмом (в духе Плеханова

и Каутского) в этой войне. Одним из полезных результатов ее будет, несомненно, то, что война эта убьет и оппортунизм и анархизм.

Не отказываясь ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах от использования самомалейшей легальной возможности для организации масс и проповеди социализма, с.-д. партии должны порвать с раболепством перед легальностью. «Стреляйте первыми, господа буржуа», писал Энгельс, намекая именно на гражданскую войну и на необходимость нарушения легальности нами *после* того, как ее нарушит буржуазия. Кризис показал, что буржуазия нарушает ее во всех, даже самых свободных странах, и что нельзя вести к революции массы, не создавая нелегальной организации для проповеди, обсуждения, оценки, подготовки революционных средств борьбы. В Германии, например, все, что делается *честного* социалистами, делается против подлого оппортунизма и лицемерного «каутскианства» и делается именно нелегально. В Англии посылают на каторгу за печатные призывы не идти в войско.

Считать совместимым с принадлежностью к с.-д. партии отрицание нелегальных приемов пропаганды и высмеивание их в легальной печати есть измена социализму.

О ПОРАЖЕНИИ «СВОЕГО» ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ.

Защитники победы своего правительства в данной войне, как и защитники лозунга «ни победы, ни поражения» одинаково стоят на точке зрения социал-шовинизма. Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его. Только буржуа, верящий, что война, начатая правительствами, непременно кончится, как война между правительствами, и желающий этого, находит «смешной» или «нелепой» идею о том, чтобы социалисты *всех* воюющих стран выступили с пожеланием поражения *всем* «своим» правительствам. Напротив, именно такое выступление соответствовало бы затаенным мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности, направленной к превращению империалистской войны в гражданскую.

Несомненно, серьезная агитация против войны части английских, немецких, русских социалистов «ослабляла военную мощь» соответственных правительств, но такая агитация была заслугой социалистов. Социалисты должны разъяснять массам, что для них нет спасения вне революционного низвержения «своих» правительств и что затруднения этих правительств в теперешней войне надо использовать именно для этой цели.

О ПАЦИФИЗМЕ И ЛОЗУНГЕ МИРА.

Настроение масс в пользу мира часто выражает начало протеста, возмущения и сознания реакционности войны. Использовать это настроение — долг всех с.-д. Они примут самое горячее участие во всяком движении и во всякой демонстрации на этой почве, но они не будут обманывать народ допущением мысли о том, что, при отсутствии революционного движения, возможен мир без аннексий, без угнетения наций, без грабежа, без зародыша новых войн между теперешними правительствами и господствующими классами. Такой обман народа был бы лишь на-руку тайной дипломатии воюющих правительств и их контрреволюционным планам. Кто хочет прочного и демократического мира, тот должен быть за гражданскую войну против правительств и буржуазии.

О ПРАВЕ НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

Самым распространенным обманом народа буржуазией в данной войне является прикрытие ее грабительских целей «национально-освободительной» идеологией. Англичане сулят свободу Бельгии, немцы — Польше и т. д. На деле, как мы видели, это есть война угнетателей большинства наций мира за укрепление и расширение такого угнетения.

Социалисты не могут достигнуть своей великой цели, не борясь против всякого угнетения наций. Поэтому они безусловно должны требовать, чтобы с.-д. партии *угнетающих* стран (т. наз. «великих» держав особенно) признавали и отстаивали право *угнетенных* наций на самоопределение, и именно в политическом смысле слова, т.-е. право на политическое отделение. Социалист великодержавной или владеющей колониями нации, не отстаивающий этого права, есть шовинист.

Отстаивание этого права не только не поощряет образование мелких государств, а напротив ведет к более свободному, безбоязненному и потому более широкому и повсеместному образованию более выгодных для массы и более соответствующих экономическому развитию крупнейших государств и союзов между государствами.

Социалисты *угнетенных* наций, в свою очередь, должны безусловно бороться за полное (в том числе организационное) единство *рабочих* угнетенных и угнетающих народностей. Идея правового отделения одной нации от другой (т. наз. «культурно-национальная автономия» Бауэра и Реннера) есть реакционная идея.

Империализм есть эпоха прогрессирующего угнетения наций всего мира горсткой «великих» держав, и потому борьба за со-

циалистическую интернациональную революцию против империализма невозможна без признания права наций на самоопределение. «Не может быть свободен народ, угнетающий чужие народы» (Маркс и Энгельс). Не может быть социалистическим пролетариат, мирящийся с малейшим насилием «его» нации над другими нациями.

ГЛАВА II.

КЛАССЫ И ПАРТИИ В РОССИИ.

БУРЖУАЗИЯ И ВОЙНА.

В одном отношении русское правительство не отстало от своих европейских собратьев: так же, как и они, оно сумело осуществить обман «своего» народа в грандиозном масштабе. Громадный, чудовищный аппарат лжи и хитросплетений был пущен в ход и в России, чтобы заразить массы шовинизмом, чтобы вызвать представление, будто царское правительство ведет «справедливую» войну, бескорыстно защищает «братьев-славян» и т. д.

Класс помещиков и верхи торгово-промышленной буржуазии горячо поддержали воинствующую политику царского правительства. Они справедливо ждут для себя громадных материальных выгод и привилегий от раздела турецкого и австрийского наследства. Целый ряд их съездов уже предвкушает те барыши, которые потекли бы в их карманы при победе царской армии. К тому же реакционеры очень хорошо понимают, что если что̀ еще может отсрочить падение монархии Романовых и задержать новую революцию в России, так это только победоносная для царя внешняя война.

Широкие слои городской «средней» буржуазии, буржуазной интеллигенции, лиц свободных профессий и т. д. — по крайней мере, в начале войны — тоже заражены были шовинизмом. Партия российской либеральной буржуазии — кадеты — целиком и безоговорочно поддержала царское правительство. В области иностранной политики кадеты уже давно являются правительственной партией. Панславизм, при посредстве которого царская дипломатия не раз уже совершала свои грандиозные политические надувательства, стал официальной идеологией кадетов. Русский либерализм выродился в *национал*-либерализм. Он состязается в «патриотизме» с черной сотней, всегда с охотой вотирует за милитаризм, маринизм и т. п. В лагере русского либерализма наблюдается приблизительно то же явление, что в 70-х годах в Германии, когда «свободомыслящий» либерализм разложился и выделил из себя национал-либеральную партию. Русская либеральная буржуазия окончательно стала на путь контр-революции.

Точка зрения Р.С.-Д.Р.П. в этом вопросе целиком подтвердилась. Разбит жизнью тот взгляд наших оппортунистов, будто русский либерализм является еще движущей силой революции в России.

Среди крестьянства правящей клике при помощи буржуазной печати, духовенства и т. д. тоже удалось вызвать шовинистское настроение. Но по мере возвращения солдат с поля войны, настроение в деревне несомненно будет меняться не в пользу царской монархии. Буржуазно-демократические партии, соприкасающиеся с крестьянством, не устояли против шовинистской волны. Партия трудовиков отказалась в Государственной Думе вотировать военные кредиты. Но устами своего вождя Керенского она огласила «патриотическую» декларацию, пришедшуюся чрезвычайно на руку монархии. Вся легальная печать «народников» в общем потянулась за либералами. Даже левое крыло буржуазной демократии — т. наз. партия социалистов-революционеров, аффилировавшая к Международному Социалистическому Бюро — поплыла по этому же течению. Представитель этой партии в М. С. Б. г-н Рубанович выступает открытым социал-шовинистом. Половина делегатов этой партии на Лондонской конференции социалистов «согласия» голосовала за шовинистскую резолюцию (при воздержании другой половины). В нелегальной печати социалистов-революционеров (газета «Новости» и проч.) преобладают шовинисты. Революционеры «из буржуазной среды», т.-е. буржуазные революционеры, не связанные с рабочим классом, потерпели жесточайший крах в этой войне. Печальная судьба Кропоткина, Бурцева, Рубановича чрезвычайно знаменательна.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ВОЙНА.

Единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма, является пролетариат. Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих. Участие рабочих в московских безобразиях против немцев сильно преувеличено. В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма.

Это объясняется революционным положением в стране и общими условиями жизни российского пролетариата.

1912 — 14 годы обозначили собой начало нового грандиозного революционного подъема в России. Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир. Массовая революционная стачка вовлекла в 1913 году, по самым минимальным подсчетам, $1^1/_2$ миллиона участников, а в 1914 перевалила за 2 миллиона и подходила к уровню 1905 года. Накануне войны в Петербурге дело дошло уже до первых баррикадных битв.

Нелегальная Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия исполнила свой долг перед Интернационалом. Знамя интернационализма не дрогнуло в ее руках. Наша партия давно порвала организационно с оппортунистскими группами и элементами. Гирь оппортунизма и «легализма во что бы то ни стало» не было на ногах у нашей партии. И это обстоятельство помогло ей исполнить революционный долг — как помог и итальянским товарищам раскол с оппортунистической партией Биссолати.

Общее положение в нашей стране враждебно процветанию «социалистического» оппортунизма в среде рабочих масс. Мы видим в России целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкой буржуазии и т. д. Но он — в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоев рабочих. Слой привилегированных рабочих и служащих у нас очень слаб. Фетишизма легальности у нас создаться не могло. Ликвидаторы (партия оппортунистов, руководимая Аксельродом, Потресовым, Череванным, Масловым и др.) не имели до войны никакой серьезной опоры в рабочих массах. Выборы в IV Гос. Думу дали *всех* 6 депутатов-рабочих противников ликвидаторства. Тираж и денежные сборы легальной рабочей печати в Петрограде и Москве показали неопровержимо, что $^4/_5$ сознательных рабочих идут против оппортунизма и ликвидаторства.

С началом войны царское правительство арестовало и сослало тысячи и тысячи передовых рабочих, членов нашей нелегальной Р. С.-Д. Р. П. Это обстоятельство, на-ряду с введением военного положения в стране, закрытием наших газет и пр., задержало движение. Но нелегальная революционная работа нашей партии все-таки продолжается. В Петрограде комитет нашей партии выпускает нелегальную газету «Пролетарский Голос»[147]).

Статьи из центрального органа «Социал-Демократ», издающегося за границей, перепечатываются в Петрограде и рассылаются по провинции. Выходят нелегальные прокламации, которые распространяются и в казармах. За городом, в различных укромных местах, происходят нелегальные собрания рабочих. В последнее время в Петрограде начались крупные стачки рабочих металлистов. В связи с этими стачками наш Петроградский Комитет выпустил несколько воззваний к рабочим.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ФРАКЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ВОЙНА.

В 1913 году среди с.-д. депутатов Госуд. Думы произошел раскол. На одной стороне оказалось 7 сторонников оппортунизма, под руководством Чхеидзе. Они были выбраны от 7 непролетарских губерний, где рабочих насчитывалось 214 тысяч. На дру-

гой стороне — 6 депутатов, *все* от рабочей курии, выбранные от самых промышленных центров России, в которых насчитывалось 1.008 тысяч рабочих.

Главный предмет расхождения был: тактика революционного марксизма *или* тактика оппортунистического реформизма. Практически расхождение сказывалось больше всего в области *внепарламентской* работы в массах. Эта работа должна была вестись в России нелегально, если ведущие ее хотели оставаться на революционной почве. Фракция Чхендзе оставалась вернейшей союзницей ликвидаторов, которые отвергли нелегальную работу, и защищала их на всех беседах с рабочими, на всех собраниях. Отсюда — раскол. 6 депутатов образовали Р.С.-Д.Р. Фракцию. Год работы показал неопровержимо, что именно за ней стоит подавляющее большинство русских рабочих.

В начале войны расхождение сказалось с чрезвычайной наглядностью. Фракция Чхендзе ограничилась парламентской почвой. Она не вотировала за кредиты, ибо иначе она вызвала бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих. (Мы видели, что в России даже мелко-буржуазные трудовики не вотировали за кредиты.) Но она и не вынесла протеста против социал-шовинизма.

Иначе поступила Р.С.-Д.Р. Фракция, выражавшая политическую линию нашей партии. Она пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, она понесла проповедь против империализма в широкую массу русских пролетариев.

И она встретила очень сочувственный отклик со стороны рабочих, — что и напугало правительство и заставило его, с явным нарушением собственных законов, арестовать и осудить наших товарищей депутатов в пожизненную ссылку на поселение в Сибирь. В первом же официальном извещении об аресте наших товарищей царское правительство писало:

«Совершенно особое положение в этом отношении заняли некоторые члены соц.-демократических обществ, которые поставили целью своей деятельности поколебать военную мощь России путем агитации против войны, посредством подпольных воззваний и устной пропаганды».

На известный призыв Вандервельда «временно» прекратить борьбу против царизма — теперь из показаний царского посланника в Бельгии князя Кудашева стало известно, что Вандервельд вырабатывал этот призыв не один, а в сотрудничестве с названным царским посланником — *только* наша партия, в лице ее Ц.К., дала отрицательный ответ. Руководящий центр ликвидаторов согласился с Вандервельдом и официально заявил в печати, что он «в своей деятельности *не противодействует войне*».

Царское правительство прежде всего обвинило наших товарищей депутатов в том, что они пропагандировали среди рабочих этот отрицательный ответ Вандервельду.

Царский прокурор г. Ненарокомов на суде ставил нашим товарищам в образец немецких и французских социалистов. «Германские с.-д., — говорил он, — вотировали военные кредиты и оказались друзьями правительства. Так поступали германские с.-д., но не так поступили печальные рыцари русской с.-д-ии... Социалисты Бельгии и Франции дружно забыли свои раздоры с другими классами, забыли партийные распри и без колебания стали под знамена». А члены Р. С.-Д. Р. Ф., подчинясь директивам Ц.К. партии, поступали-де не так...

Суд развернул внушительную картину широкой нелегальной агитации нашей партии в массах пролетариата против войны. Царскому суду, разумеется, удалось «обнаружить» далеко-далеко не всю деятельность наших товарищей в этой области. Но и то, что было обнаружено, показало, как много было сделано за короткое время нескольких месяцев.

На суде были оглашены нелегальные воззвания наших групп и комитетов против войны и за интернациональную тактику. От сознательных рабочих всей России тянулись нити к членам Р. С.-Д. Р. Фракции, и она по мере сил старалась помочь им оценить войну с точки зрения марксизма.

Товарищ Муранов, депутат от рабочих Харьковской губернии, говорил на суде:

«Понимая, что я послан народом в Госуд. Думу не для того, чтобы просиживать думское кресло, я ездил на места знакомиться с настроениями рабочего класса». Он же признал на суде, что брал на себя функции нелегального агитатора нашей партии, что на Урале он организовал рабочий комитет на Верхнеисетском заводе и в других местах. Суд показал, что члены Р. С.-Д. Р.Ф. после начала войны объехали в целях пропаганды почти всю Россию, что Муранов, Петровский, Бадаев и др. устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносились резолюции против войны и т. п.

Царское правительство угрожало подсудимым смертной казнью. В связи с этим на самом суде не все они выступали так мужественно, как тов. Муранов. Они старались затруднить царским прокурорам их осуждение. Этим недостойно пользуются теперь русские социал-шовинисты, чтобы затушевать суть вопроса: какой парламентаризм нужен рабочему классу?

Парламентаризм признают Зюдекум с Гейне, Самба с Вальяном, Биссолати с Муссолини, Чхендзе с Плехановым. И парламентаризм признают наши товарищи из Р.С.-Д.Р. Фракции, признают болгарские, итальянские товарищи, порвавшие с шовинистами. Парламентаризм парламентаризму рознь. Одни используют парламентскую арену, чтобы подслужиться к своим правительствам, или, в лучшем случае, умыть руки, как фракция Чхендзе. Другие используют парламентаризм, чтобы оставаться революционерами до конца, чтобы исполнить свой долг социалистов и

*

интернационалистов и при самых трудных обстоятельствах. Парламентская деятельность одних приводит их на министерские кресла, парламентская деятельность других приводит их — в тюрьму, в ссылку, на каторгу. Одни служат буржуазии, другие — пролетариату. Одни — социал-империалисты. Другие — революционные марксисты.

ГЛАВА III.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Как восстановить Интернационал? Но — сначала несколько слов о том, как *не надо* восстановлять Интернационал.

МЕТОД СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ И «ЦЕНТРА».

О, социал-шовинисты всех стран — большие «интернационалисты»! Они с самого начала войны обременены заботой об Интернационале. С одной стороны, они уверяют, что толки о *крахе* Интернационала «преувеличены». На самом деле ничего особенного не случилось. Послушайте Каутского: просто Интернационал есть «орудие мирного времени», естественно, что на время войны этот инструмент оказался несколько не на высоте. С другой стороны, социал-шовинисты всех стран нашли одно очень простое — и главное: интернациональное — средство, чтобы выйти из создавшегося положения. Средство несложное: надо только подождать конца войны, до окончания войны социалисты каждой страны должны защищать свое «отечество» и поддерживать «свои» правительства, а по окончании войны — друг друга «амнистировать», признать, что *все* были правы, что во время мира мы живем, как братья, а во время войны мы — на точном основании таких-то резолюций — зовем немецких рабочих истреблять своих французских братьев и наоборот.

На этом одинаково сходятся и Каутский, и Плеханов, и Виктор Адлер, и Гейне. Виктор Адлер пишет, что, «когда мы переживем это тяжелое время, нашей первой обязанностью будет не ставить друг другу каждое лыко в строку» [148]). Каутский утверждает, что «ни с какой стороны до сих пор не раздалось голосов серьезных социалистов, которые заставили бы опасаться» за судьбу Интернационала. Плеханов говорит, что «неприятно пожимать руки германских с.-д., пахнущие кровью невинноубитых». Но тут же предлагает «амнистию»: «тут вполне уместно будет, — пишет он, — подчинение *сердца рассудку*. Ради своего великого дела Интернационал должен будет принять во внимание даже и запоздалые сожаления». Гейне называет в «Sozialistische Monatshefte» поведение Вандервельда «мужественным и гордым» и ставит его в пример немецким левым [149]).

Словом, когда кончится война, назначьте комиссию из Каутского и Плеханова, Вандервельда и Адлера, и мигом будет составлена «единогласная» резолюция в духе взаимной амнистии. Спор будет благополучно затушеван. Вместо того, чтобы помочь рабочим разобраться в пропшедшем, их обманут показным бумажным «единством». Объединение социал-шовинистов и лицемеров всех стран названо будет восстановлением Интернационала.

Нечего скрывать от себя: опасность такого «восстановления» очень велика. Социал-шовинисты всех стран одинаково в нем заинтересованы. Все они одинаково не хотят, чтобы сами рабочие массы их страны разобрались в вопросе: социализм *или* национализм. Все они одинаково заинтересованы в том, чтобы прикрыть грехи друг друга. Все они ничего другого не могут предложить, кроме того, что предлагает виртуоз «интернационального» лицемерия Каутский.

А между тем в этой опасности отдают себе мало отчета. За год войны мы видели ряд попыток восстановления интернациональных связей. Мы не будем говорить о конференциях в Лондоне и Вене [150]), где собирались определенные шовинисты, чтобы помочь генеральным штабам и буржуазии своих «отечеств». Мы имеем в виду конференции в Лугано, в Копенгагене [151]), интернациональную женскую конференцию и интернациональную конференцию юношества [152]). Эти собрания были одушевлены лучшими пожеланиями. Но они совершенно не видели указанной опасности. Они не наметили боевой линии интернационалистов. Они не указали пролетариату на ту опасность, которая грозит ему от социал-шовинистского способа «восстановления» Интернационала. Они в лучшем случае ограничились повторением старых резолюций, не указав рабочим, что без борьбы против социал-шовинистов дело социализма безнадежно. Они в лучшем случае были *шагом на месте*.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ СРЕДИ ОППОЗИЦИИ.

Нет никакого сомнения в том, что наибольший интерес для всех интернационалистов представляет собой положение дел среди германской с.-д. оппозиции. Официальная германская социал-демократия, которая была наиболее сильной и руководящей партией во II Интернационале, нанесла самый чувствительный удар международной организации рабочих. Но в германской социал-демократии вместе с тем оказалась наиболее сильная оппозиция. Из числа больших европейских партий в ней первой подняли громкий голос протеста товарищи, оставшиеся верными знамени социализма. С радостью читали мы журналы: «Lichtstrahlen» и «Die Internationale». Еще с большей радостью мы узнавали о распространении в Германии нелегальных революционных воззваний,

как, например, воззвания: «Главный враг в собственной стране»[153]). Это говорило о том, что среди германских рабочих жив дух социализма, что в Германии есть еще люди, способные отстаивать революционный марксизм.

В недрах германской социал-демократии с наибольшей наглядностью обрисовался раскол в современном социализме. Мы видим здесь со всей отчетливостью 3 течения: оппортунисты-шовинисты, которые нигде не дошли до такой степени падения и ренегатства, как в Германии; каутскианский «центр», который показал себя здесь вполне беспомощным выполнять какую-либо другую роль, кроме прислужника оппортунистов; и — левую, представляющую собою единственных социал-демократов в Германии.

Больше всего нас, естественно, интересует положение дел в среде немецкой левой. Мы видим в ней наших товарищей, надежду всех интернационалистских элементов.

Каково же это положение?

Журнал «Die Internationale» был совершенно прав, когда сказал, что в немецкой левой все еще находится в процессе брожения, что предстоят еще большие перегруппировки, что в лоне ее есть более решительные и менее решительные элементы.

Мы, русские интернационалисты, ни в малой степени, разумеется, не претендуем на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела наших товарищей немецких левых. Мы понимаем, что только они сами вполне компетентны определить свои способы борьбы против оппортунистов, считаясь с условиями времени и места. Мы считаем только своим правом и своим долгом высказать откровенно свое мнение о положении дел.

Мы убеждены, что глубоко прав был автор передовой статьи в журнале «Die Internationale», когда он утверждал, что Каутскианский «центр» приносит больше вреда делу марксизма, чем открытый социал-шовинизм. Кто затушевывает теперь разногласия, кто под видом марксизма проповедует теперь рабочим то, что проповедует каутскианство, тот усыпляет рабочих, тот вреднее, чем Зюдекумы и Гейне, которые ставят вопрос ребром и заставляют рабочих разбираться.

Фронда против «инстанций», которую в последнее время позволяют себе Каутский и Гаазе, никого не должна вводить в заблуждение. Разногласия между ними и Шейдеманами не принципиальные разногласия. Одни считают, что Гинденбург и Макензен *уже* победили и что теперь можно уже себе позволить роскошь протеста против аннексий. Другие считают, что Гинденбург и Макензен *еще* не победили и что поэтому надо «продержаться до конца».

Каутскианство ведет против «инстанций» лишь показную борьбу, — именно для того, чтобы после войны затушевать перед рабочими принципиальный спор и замазать дело 1001-ой пухлой

резолюцией в неопределенно-«левом» духе, на который такие мастера дипломаты II Интернационала.

Вполне понятно, что в своей трудной борьбе против «инстанций» немецкая оппозиция должна использовать и эту непринципиальную фронду каутскианства. Но пробным камнем для всякого интернационалиста должно остаться отрицательное отношение к нео-каутскианству. Лишь тот действительно интернационалист, кто борется против каутскианства, кто понимает, что «центр» *и после* мнимого поворота его вождей остается в принципиальном отношении *союзником шовинистов и оппортунистов*.

Громадную важность имеет наше отношение к колеблющимся элементам в Интернационале вообще. Эти элементы — преимущественно социалисты *пацифистского* оттенка — существуют и в нейтральных странах, и в некоторых воюющих странах (в Англии, например, Независимая Рабочая Партия). Эти элементы могут быть нашими попутчиками. Сближение с ними против социал-шовинистов необходимо. Но надо помнить, что это — *только* попутчики, что в главном и основном при восстановлении Интернационала эти элементы пойдут не с нами, а против нас, пойдут с Каутским, Шейдеманом, Вандервельде, Самба. На международных совещаниях нельзя ограничивать своей программы тем, что̀ приемлемо для этих элементов. Иначе мы сами попадем в плен к колеблющимся пацифистам. Так было, например, на женской международной конференции в Берне. Немецкая делегация, придерживавшаяся точки зрения т. Клары Цеткин, фактически сыграла на этой конференции роль «центра». Женская конференция сказала только то, что было приемлемо для делегаток из оппортунистской голландской партии Трульстры и для делегаток из I. L. P. (Независимая Раб. Партия), которая — не забудем этого — на Лондонской конференции шовинистов «согласия» голосовала за резолюцию Вандервельде. Мы выражаем свое величайшее уважение I. L. P. за мужественную борьбу против английского правительства во время войны. Но мы знаем, что эта партия не стояла и не стоит на почве марксизма. А мы считаем, что главной задачей с.-д. оппозиции в настоящий момент является — поднять знамя революционного марксизма, сказать рабочим твердо и определенно, как мы смотрим на империалистские войны, выдвинуть пароль массовых революционных действий, т.-е. превращения эпохи империалистских войн в начало эпохи войн гражданских.

Революционно социал-демократические элементы, несмотря ни на что, существуют во многих странах. Они существуют и в Германии, и в России, и в Скандинавии (влиятельное направление, представителем которого является тов. Хёглунд), и на Балканах (партия болгарских «тесняков»), и в Италии, и в Англии (часть британской соц. партии), и во Франции (сам Вальян признал в «L'Humanité», что он получал протестующие письма интер-

национализм, но он ни одного из них не напечатал полностью), и в Голландии (трибунисты), и т. д. Сплотить эти марксистские элементы — как бы немногочисленны ни были они в начале — от их имени напомнить забытые теперь слова подлинного социализма, призвать рабочих всех стран порвать с шовинистами и стать под старое знамя марксизма — вот задача дня.

Совещания с так называемыми программами «действия» сводились до сих пор только к тому, что на них с большей или меньшей полнотой провозглашалась программа простого пацифизма. Марксизм не пацифизм. Бороться за скорейшее прекращение войны необходимо. Но только при призыве к *революционной* борьбе требование «мира» получает пролетарский смысл. Без ряда революций так называемый демократический мир есть мещанская утопия. Действительной программой действия была бы только *марксистская* программа, дающая массам полный и ясный ответ на то, что случилось, разъясняющая, что такое империализм и как с ним бороться, заявляющая открыто, что к краху II Интернационала привел оппортунизм, призывающая открыто строить марксистский Интернационал без и *против* оппортунистов. Только такая программа, которая показала бы, что мы верим в себя, верим в марксизм, объявляем оппортунизму борьбу не на живот, а на смерть, обеспечила бы нам раньше или позже сочувствие подлинных пролетарских масс.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И III ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Р.С.-Д.Р. Партия давно раскололась со своими оппортунистами. Русские оппортунисты теперь стали еще и шовинистами. Это только укрепляет нас во мнении, что раскол с ними в интересах социализма необходим. Мы убеждены, что у социал-демократов нынешние расхождения с социал-шовинистами нисколько не меньше, чем они были у социалистов с анархистами, когда с.-д. раскалывались с этими последними. Оппортунист Monitor в «Preussische Jahrbücher» *) [154]) правильно сказал, что для оппортунистов и буржуазии выгодно нынешнее единство, ибо оно заставляет левых подчиняться шовинистам и мешает рабочим разобраться в спорах и создать свою действительно рабочую, действительно социалистическую партию. Мы глубочайше убеждены, что при нынешнем положении дел раскол с оппортунистами и шовинистами является первым долгом революционера — так же, как раскол с желтыми, с антисемитами, с либеральными рабочими союзами и т. д. необходим был именно в инте-

*) — «Прусские Ежегодники». *Ред.*

ресах скорейшего просвещения отсталых рабочих и привлечения их в ряды с.-д. партии.

Третий Интернационал по нашему мнению должен был бы создаться именно на такой революционной базе. Для нашей партии не существует вопроса о целесообразности разрыва с социал-шовинистами. Он для нее решен бесповоротно. Для нее существует только вопрос осуществимости этого в ближайшее время в интернациональном масштабе.

Совершенно понятно, что для осуществления *международной* марксистской организации надо, чтобы существовала готовность создания самостоятельных марксистских партий в *разных* странах. Германия, как страна наиболее старого и сильного рабочего движения, имеет решающее значение. Ближайшее будущее покажет, назрели ли уже условия для создания нового марксистского Интернационала. Если да, наша партия с радостью вступит в такой, очищенный от оппортунизма и шовинизма, III Интернационал. Если нет, это покажет, что для этой очистки требуется еще более или менее длинная эволюция. И тогда наша партия будет крайней оппозицией внутри прежнего Интернационала — пока в различных странах не создастся база для международного товарищества рабочих, стоящего на почве революционного марксизма.

Мы не знаем и не можем знать, как пойдет развитие в ближайшие годы на международной арене. Но что мы знаем наверное, в чем мы убеждены непоколебимо, это — в том, что *наша* партия в *нашей* стране среди *нашего* пролетариата будет неутомимо работать в указанном направлении и всей своей повседневной деятельностью будет создавать российскую секцию *марксистского* Интернационала.

У нас в России тоже нет недостатка в откровенных социал-шовинистах и в группах «центра». Эти люди будут бороться против создания марксистского Интернационала. Мы знаем, что Плеханов стоит на одной принципиальной почве с Зюдекумом и уже сейчас протягивает ему руку. Мы знаем, что так называемый «Организационный Комитет», руководимый Аксельродом, проповедует каутскианство на русской почве. Под видом единства рабочего класса эти люди проповедуют единство с оппортунистами и через них — с буржуазией. Но все то, что мы знаем о настоящем рабочего движения в России, дает нам полную уверенность в том, что сознательный пролетариат России по-прежнему останется *с нашей партией*.

ГЛАВА IV.

ИСТОРИЯ РАСКОЛА И ТЕПЕРЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ С.-Д-И В РОССИИ.

Изложенная выше тактика Р.С.-Д.Р.П. в отношении к войне представляет из себя неизбежный результат тридцатилетнего развития социал-демократии в России. Нельзя правильно понять этой тактики, как и теперешнего положения социал-демократии в нашей стране, не вдумываясь в историю нашей партии. Вот почему мы должны и здесь напомнить читателю основные факты из этой истории.

Как идейное течение, социал-демократия возникла в 1883 году, когда впервые были систематически изложены за границей группой «Освобождение Труда» социал-демократические взгляды в применении к России. До начала 90-х годов социал-демократия оставалась идейным течением, без связи с массовым рабочим движением в России. В начале 90-х годов общественный подъем, брожение и стачечное движение среди рабочих сделали социал-демократию активной политической силой, неразрывно связанной с борьбою (как экономической, так и политической) рабочего класса. И с этого же времени начинается раскол социал-демократии на «экономистов» и «искровцев».

«ЭКОНОМИСТЫ» И СТАРАЯ «ИСКРА» (1894—1903).

«Экономизм» был оппортунистическим течением в русской социал-демократии. Его политическая сущность сводилась к программе: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба». Его главной теоретической опорой был т. наз. «легальный марксизм» или «струвизм», который «признавал» «марксизм», совершенно очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии. Ссылаясь на неразвитость массы рабочих в России, желая «идти с массой», «экономисты» ограничивали задачи и размах рабочего движения экономической борьбой и политической поддержкой либерализма, не ставя себе самостоятельных политических и никаких революционных задач.

Старая «Искра» (1900—1903) победоносно провела борьбу с «экономизмом» во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры». За несколько лет до революции социал-демократия выступила с самой последовательной и непримиримой программой. И борьба классов, выступление масс во время революции 1905 года подтвердили эту программу. «Экономисты» приспо-

соблялись к отсталости масс. «Искра» воспитывала авангард рабочих, способный вести вперед массы. Нынешние доводы социал-шовинистов (о необходимости считаться с массой, о прогрессивности империализма, об «иллюзиях» революционеров и т. п.) *все* были уже выдвинуты экономистами. С оппортунистической переделкой марксизма под «струвизм» социал-демократическая Россия познакомилась 20 лет тому назад.

МЕНЬШЕВИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ (1903—1908).

Эпоха буржуазно-демократической революции породила новую борьбу течений среди социал-демократии, которая была прямым продолжением предыдущей. «Экономизм» видоизменился в «меньшевизм». Отстаивание революционной тактики старой «Искры» создало «большевизм».

В бурные 1905 — 1907 годы меньшевизм был оппортунистическим течением, которое поддерживали либеральные буржуа и которое проводило либерально-буржуазные тенденции в рабочем движении. Приспособление борьбы рабочего класса к либерализму — в этом была его суть. Напротив, большевизм ставил задачей социал-демократических рабочих поднимать на революционную борьбу демократическое крестьянство вопреки шатаниям и изменам либерализма. И рабочие массы, как это признавали неоднократно сами меньшевики, шли во время революции с большевиками при всех крупнейших выступлениях.

Революция 1905-го года проверила, укрепила, углубила и закалила непримиримо-революционную социал-демократическую тактику в России. Открытое выступление классов и партий неоднократно обнаруживало связь социал-демократического оппортунизма («меньшевизма») с либерализмом.

МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО (1908—1914).

Контр-революционная эпоха в совершенно новой форме опять поставила на очередь дня вопрос об оппортунистической и революционной тактике социал-демократии. Главное русло меньшевизма, вопреки протестам многих лучших его представителей, породило течение ликвидаторства, отречение от борьбы за новую революцию в России, от нелегальной организации и работы, презрительные насмешки над «подпольем», лозунгом республики и т. д. В лице группы легальных литераторов журнала «Нашей Зари» (гг. Потресов, Череванин и т. д.) сплотилось независимое от старой социал-демократической партии ядро, которое тысячами способов поддерживала, рекламировала и холила либеральная буржуазия России, желавшая отучить рабочих от революционной борьбы.

Эту группу оппортунистов исключила из партии Январская Конференция Р.С.-Д.Р.П. 1912 года, которая восстановила партию вопреки бешеному сопротивлению целого ряда заграничных групп и группок. В течение более чем двух лет (начало 1912 года — половина 1914) шла упорная борьба двух с.-д. партий: Ц. К., выбранного в январе 1912 г., и «Организационного Комитета», который не признавал Январской Конференции и хотел иначе восстановить партию, сохраняя единство с группой «Нашей Зари». Упорная борьба шла между двумя ежедневными рабочими газетами («Правдой» и «Лучом» с их преемниками) и между двумя с.-д. фракциями IV Госуд. Думы («Р.С.-Д.Р.Фр.» правдистов или марксистов и «с.-д. фракцией» ликвидаторов с Чхеидзе во главе).

Отстаивая верность революционным заветам партии, поддерживая начавшийся подъем рабочего движения (после весны 1912 года особенно), соединяя легальную и нелегальную организацию, печать и агитацию, «правдисты» сплотили вокруг себя подавляющее большинство сознательного рабочего класса, тогда как ликвидаторы, — действуя, как политическая сила, исключительно в лице группы «Нашей Зари», — опирались на всестороннюю поддержку либерально-буржуазных элементов.

Открытые денежные взносы рабочих групп в газеты обеих партий, будучи в ту эпоху приспособленной к русским условиям (и единственной легально допустимой, свободно всеми контролируемой) формой *членских взносов* с.-д., наглядно подтвердили пролетарский источник силы и влияния у «правдистов» (марксистов), буржуазно-либеральный у ликвидаторов (и их «О. К.»). Вот краткие данные об этих взносах, напечатанные подробно в книге «Марксизм и ликвидаторство» [155]), а в сокращении в немецкой с.-д. газете «Лейпцигская Народная Газета» от 21 июля 1914 года.

Число и сумма взносов в ежедневные петербургские газеты, марксистские (правдистские) и ликвидаторские, от 1 января по 13 мая 1914 г.:

	Правдисты		Ликвидаторы	
	Число взносов	Сумма руб.	Число взносов	Сумма руб.
От рабочих групп	2.873	18.934	671	5.296
Не от рабочих групп .	713	2.650	423	6.760

Таким образом наша партия объединила к 1914 году $^4/_5$ сознательных рабочих России вокруг революционной с.-д. тактики. За весь 1913 год число взносов от рабочих групп было 2.181 у правдистов и 661 у ликвидаторов. С 1 января 1913 г. по 13 мая 1914 г. получается сумма: 5.054 взноса от рабочих групп у «правдистов» (т.-е. у нашей партии) и 1.332, т.-е. 20,8%, у ликвидаторов.

МАРКСИЗМ И СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ (1914—15).

Великая европейская война 1914—15 г.г. дала всем европейским, а также русским с.-д. возможность проверить их тактику на кризисе всемирного размера. Реакционный, грабительский, рабовладельческий характер войны со стороны царизма еще несравненно нагляднее, чем со стороны других правительств. Тем не менее основная группа ликвидаторов (единственная, кроме нашей, имеющая серьезное влияние в России, благодаря ее либеральным связям) повернула к социал-шовинизму! Обладая довольно долгое время монополией легальности, эта группа «Нашей Зари» повела проповедь в массах в смысле «непротиводействия войне», пожелания победы тройственного (теперь четверного) согласия, обвинения в «сверхсметных грехах» германского империализма и т. п. Плеханов, с 1903 года дававший многократно образцы своей крайней политической бесхарактерности и перехода к оппортунистам, запел еще резче ту же позицию, расхваливаемый всей буржуазной печатью России. Плеханов опустился до того, что объявлял войну справедливой со стороны царизма и в правительственных газетах Италии помещал интервью, втягивая ее в войну!!

Правильность нашей оценки ликвидаторства и исключения главной группы ликвидаторов из нашей партии была таким образом вполне подтверждена. Реальная программа ликвидаторов и реальное значение их направления состоит теперь не только в оппортунизме вообще, но и в том, что они защищают великодержавные привилегии и преимущества великорусских помещиков и буржуазии. Это — направление *национал-либеральной* рабочей политики. Это — союз части радикальных мелких буржуа и ничтожной доли привилегированных рабочих со «своей» национальной буржуазией против массы пролетариата.

ТЕПЕРЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В С.-Д. РОССИИ.

Как мы уже говорили, ни ликвидаторы, ни целый ряд заграничных групп (Плеханова, Алексинского, Троцкого и др.), ни так называемые «национальные» (т.-е. невеликорусские) с.-д. не признали нашей Январской Конференции 1912 года. Из бесчисленных ругательств, которыми нас осыпали, всего чаще повторялось обвинение в «узурпаторстве» и «раскольничестве». Наш ответ на это состоял в приведении точных и допускающих объективную проверку цифр, доказывающих, что наша партия объединила $^4/_5$ сознательных рабочих России. Это немало — при всех трудностях нелегальной работы в контр-революционную эпоху.

Если бы «единство» было возможно в России на основе с.-д. тактики, без исключения группы «Нашей Зари», то отчего же

не осуществили его *даже между собой* наши многочисленные противники? С января 1912 года прошло целых $3^1/_2$ года, и за все это время наши противники не смогли создать, при всем своем желании, с.-д. партию против нас. Этот факт есть лучшая защита нашей партии.

Вся история с.-д. групп, борющихся с нашей партией, есть история развала и распада. В марте 1912 года все без исключения «объединились» на браш против нас. Но уже в августе 1912 года, когда был создан так называемый «августовский блок» против нас, у них начался распад. Часть групп от них отпадает. Они не могут создать партии и Ц.К. Они создают лишь О.К. «для восстановления единства». Но на деле этот О.К. оказался бесплодным прикрытием ликвидаторской группы в России. За весь период громадного подъема рабочего движения в России и массовых стачек 1912 — 1914 годов единственной группой из всего августовского блока, ведшей работу в массах, остается группа «Нашей Зари», силу которой составляют ее либеральные связи. И в начале 1914 года из «августовского блока» формально выходят латышские с.-д. (польские с.-д. не были в нем), а Троцкий, один из вождей блока, вышел из него неформально, создав опять свою особую группу. В июле 1914 г. на конференции в Брюсселе, при участии Исполнительного Комитета М.С.Б., Каутского и Вандервельда, против нас составлен так наз. «Брюссельский блок», в который не вошли латыши и от которого тотчас отпали польские с.-д. — оппозиция. После войны этот блок распадается. «Наша Заря», Плеханов, Алексинский, вождь кавказских с.-д. Ал становятся открытыми социал-шовинистами, проповедуя желательность поражения Германии. О.К. и Бунд защищают социал-шовинистов и основы социал-шовинизма. Фракция Чхеидзе, хотя и голосовавшая против военных кредитов (в России даже буржуазные демократы, трудовики, голосовали против них), остается верным союзником «Нашей Зари». Наши крайние социал-шовинисты, Плеханов с Алексинским и К°, вполне довольны фракцией Чхеидзе. В Париже образуется газета «Наше Слово» (раньше «Голос») при участии главным образом Мартова и Троцкого, желающих совместить платоническую защиту интернационализма с безусловным требованием единства с «Нашей Зарей», О.К. или фракцией Чхеидзе. После 250 №№ этой газеты она сама вынуждена признать свой распад: одна часть редакции тяготеет к нашей партии, Мартов остается верным О. К., который публично порицает «Наше Слово» за «анархизм» (как оппортунисты в Германии, Давид и К°, «Internationale Korrespondenz» [156]), Легин и К° обвиняют в анархизме тов. Либкнехта); Троцкий объявляет о своем разрыве с О.К., но желает идти вместе с фракцией Чхеидзе. Вот программа тактики фракции Чхеидзе, изложенная одним из ее лидеров. В № 5 «Современного Мира» 1915 г., журнала

с направлением Плеханова и Алексинского, Чхенкели пишет: «*Сказать, что германская социал-демократия была в состоянии помешать военному выступлению своей страны и этого не сделала, значило бы или скрытно желать, чтобы она на баррикадах нашла не только свое, но и своего отечества последнее издыхание, или смотреть на предметы, рядом лежащие, сквозь анархический телескоп*» *) [157]).

В этих немногих строках выражена вся сущность социал-шовинизма: и принципиальное оправдание идеи «защиты отечества» в настоящей войне, и насмешки — с позволения военных цензоров — над проповедью и подготовкой революции. Вопрос совсем не в том, в состоянии ли была германская социал-демократия помешать войне, как и не в том, могут ли вообще революционеры ручаться за успех революции. Вопрос в том, вести ли себя, как социалисты, или доподлинно «издыхать» в объятиях империалистской буржуазии.

ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ.

Социал-демократия в России возникла перед буржуазно-демократической революцией (1905) в нашей стране и окрепла во время революции и контр-революции. Отсталость России объясняет чрезвычайное обилие течений и оттенков мелко-буржуазного оппортунизма у нас, а влияние марксизма в Европе и прочность легальных с.-д. партий до войны сделали из наших образцовых либералов почти-поклонников «разумной», «европейской» («нереволюционной»), «нелегальной» «марксистской» теории и социал-демократии. Рабочий класс в России не мог сложить своей партии иначе как в решительной, тридцатилетней, борьбе со всеми разновидностями оппортунизма. Опыт всемирной войны, принесший позорный крах европейского оппортунизма и закрепивший союз наших национал-либералов с социал-шовинистским ликвидаторством, еще более укрепляет нас в убеждении, что наша партия и дальше должна идти по тому же последовательно революционному пути.

---

*) «С. М.», 15, № 5, стр. 148. Троцкий недавно заявил, что считает своей задачей подымать авторитет в Интернационале фракции Чхеидзе [158]). Несомненно, Чхенкели, с своей стороны, будет столь же энергично подымать в Интернационале авторитет Троцкого...

К ОЦЕНКЕ ЛОЗУНГА «МИР».

Венская «Рабочая Газета», центральный орган австрийских с.-д., от 27/VI 1915, приводит одно поучительное заявление правительственной газеты Германии (Norddeutsche Allgemeine Zeitung *)).

Речь идет о статье одного из виднейших (и подлейших) оппортунистов «с.-д.» партии Германии, Кварка, который, между прочим, сказал: «Мы, немецкие с.-д., и наши австрийские товарищи, заявляем непрестанно, что мы вполне готовы вступить в сношения (с английскими и французскими с.-д.) для начала переговоров о мире. *Немецкое императорское правительство знает об этом и не ставит нам ни малейших препятствий*» [159]).

По поводу этих слов одна национал-либеральная газета Германии (Nationalliberale Korrespondenz **)) писала, что они допускают двоякое толкование. Первое: что правительство не ставит препятствий «интернациональным политическим действиям» с.-д., поскольку они не выходят из рамок законности и «не опасны для государства». Это вполне понятно с точки зрения «политической свободы».

Второе: что правительство Германии «по меньшей мере молча одобряет с.-д. интернациональную пропаганду мира и что оно даже считает ее подходящим средством для создания первоначальной базы для обсуждения возможности мира».

Разумеется, национально-либеральная газета считает второе толкование невозможным, и правительственная газета официально присоединяется к ней, заявляя вдобавок, что «правительство не имеет ничего общего с интернациональной пропагандой мира и что оно не конгрессионирует для этой цели ни социал-демократических, ни иных каких посредников».

Поучительная комедия, не правда ли? Кто поверит, что правительство Германии, запретившее Vorwärts'у писать о классовой борьбе, правительство, введшее военные строгости против на-

*) — Северо-Германская Всеобщая Газета. *Ред.*
**) — Национал-Либеральная Корреспонденция. *Ред.*

родных собраний и настоящее «военное рабство» пролетариев, что это правительство *из либерализма* «не ставит препятствий» господам Кваркам и Зюдекумам? что оно не находится в постоянных сношениях с этими господами?

Не правдоподобнее ли в тысячу раз, что Кварк *нечаянно* сказал правду (т.-е. что пропаганда мира начата немецкими с.-д. по прямому или косвенному уговору с их правительством) и что его «официально опровергли» именно для сокрытия правды?

Урок тем любителям фразы, которые, подобно Троцкому (см. № 105 «Нашего Слова»), защищают против нас лозунг мира, ссылаясь, между прочим, на то, что «все левые» объединялись будто-бы «действенно» именно под этим лозунгом!! Правительство юнкеров доказало теперь правильность нашей бернской резолюции (№ 40 «С.-Д.») *), сказавшей, что пропаганда мира, «не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии» и делать пролетариат «*игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран*».

Это подтверждается буквально!

Дипломатическая история докажет через несколько лет, что прямой или косвенный уговор между оппортунистами и правительствами о болтовне в пользу мира *был* и *не только* в Германии! Такие вещи дипломатия скрывает, но шила в мешке не утаишь.

Когда левые начинали объединяться под лозунгом мир, это можно (и должно) было поощрять, *если* в этом выражался *первый шаг* протеста против шовинистов, — как темный русский рабочий в гапонаде выражал робкий протест против царя. Но поскольку левые ограничиваются и теперь этим *лозунгом* (лозунги — дело *сознательных* политиков), постольку они самые плохенькие левые, постольку в их резолюциях *нет* ни грана именно «действенности», постольку они — игрушка в руках Зюдекумов, Кварков, Самба, Гайндманов, Жоффра и Гинденбурга.

Кто не понимает этого даже теперь, когда лозунг мира («не сопровождающийся призывом к революционным действиям масс») проституирован венской конференцией, Бернштейном + Каутским с К° и Шейдеманами (немецкий «форштанд» = Ц. К.), тот — просто бессознательный участник в социал-шовинистском надувательстве народа.

Написано в августе 1915 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 5 (28).

Печатается по рукописи.

*) См. настоящий том, стр. 127, 128. *Ред.*

ВОПРОС О МИРЕ.

Вопрос о мире, как злободневной программе социалистов, а в связи с ним и вопрос об условиях мира, интересует всех. Нельзя не выразить признательности газете «Berner Tagwacht» по поводу того, что в ней мы встречаем попытки поставить этот вопрос не с обычной мелко-буржуазно-национальной, а с действительно пролетарской, интернациональной, точки зрения. Превосходно было замечание редакции в № 73 («Friedenssehnsucht» *)) [160]), что немецкие с.-д., желающие мира, должны порвать (sich lossagen) с политикой юнкерского правительства. Превосходно было выступление тов. А. П. (№№ 73 и 75) [161]) против «важничанья бессильных краснобаев» (Wichtigteurei machtloser Schönredner), тщетно пытающихся с мелко-буржуазной точки зрения решить вопрос о мире.

Посмотрим, как должны ставить этот вопрос социалисты.

Лозунг мира можно ставить или в связи с определенными условиями мира или без всяких условий, как борьбу не за определенный мир, а за мир вообще (Frieden ohne weiters). Ясно, что в последнем случае перед нами не только не социалистический лозунг, но и вообще совершенно бессодержательный, бессмысленный лозунг. За мир вообще стоят безусловно все вплоть до Китченера, Жоффра, Гинденбурга и Николая Кровавого, ибо *каждый* из них желает кончить войну: — вопрос именно в том, что каждый ставит империалистские (т.-е. грабительские, угнетающие чужие народы) условия мира в пользу «своей» нации. Лозунги надо ставить для того, чтобы в пропаганде и агитации разъяснять массам непримиримое различие между социализмом и капитализмом (империализмом), а не для того, чтобы *примирять* два враждебных класса и две враждебные политики посредством такого словечка, которое «объединяет» самые различные вещи.

Далее. Возможно ли объединить социалистов разных стран на известных *условиях* мира? Если да, то в числе этих условий

*) — «Жажда мира». *Ред.*

безусловно должно быть признание права на самоопределение за всеми нациями и отказ от всяких «аннексий», т.-е. нарушений этого права. Но если признавать это право только за *некоторыми* нациями, то это значит защищать *привилегии* известных наций, т.-е. быть националистом и империалистом, а не социалистом. Если же признавать это право за *всеми* нациями, то нельзя выделять, напр., одну Бельгию, а надо брать *все* угнетенные народы и в Европе (ирландцев в Англии, итальянцев в Ницце, датчан и т. д. в Германии, 57% населения России и пр.) *и вне Европы*, т.-е. все колонии. Тов. А. П. весьма кстати напомнил о них. Англия, Франция и Германия вместе имеют около 150 мил. населения, а угнетают они в колониях свыше 400 мил. населения!! Сущность империалистской войны, т.-е. войны ради интересов капиталистов, состоит не только в том, что войну ведут ради угнетения новых наций, ради дележа колоний, но и в том, что войну ведут, главным образом, передовые нации, *угнетающие* ряд других народов, угнетающие *бо́льшую часть* населения земли.

Немецкие с.-д., которые оправдывают захват Бельгии или мирятся с ним, на деле не с.-д., а империалисты и националисты, ибо они защищают «право» немецкой буржуазии (а частью и немецких рабочих) угнетать бельгийцев, эльзасцев, датчан, поляков, негров в Африке и т. д. Это не социалисты, а *прислужники* немецкой буржуазии, помогающей ей грабить чужие нации. Но, (точно так же) и бельгийские социалисты, выставляющие *только* одно требование: освободить и вознаградить Бельгию, защищают на деле требование бельгийской буржуазии, желающей по-прежнему грабить 15 милл. населения в Конго и получать концессии и привилегии в других странах. Бельгийские буржуа вложили за границей около 3 миллиардов франков; охрана прибылей с этих миллиардов путем всяческих обманов и пройдошеств — вот каков *на деле* «национальный интерес» «героической Бельгии». То же самое относится — и еще в гораздо более сильной степени — к России, Англии, Франции, Японии.

Следовательно, если требование свободы наций не есть лживая фраза, прикрывающая империализм и национализм *некоторых отдельных* стран, то оно должно быть распространено на *все* народы и на *все* колонии. А такое требование явно бессодержательно *без* ряда революций во *всех* передовых странах. Мало того. Оно неосуществимо без успешной *социалистической* революции.

Значит ли это, что социалисты могут равнодушно относиться к требованию мира все более и более широкими массами? Отнюдь нет. Одно дело — лозунги сознательного авангарда рабочих, другое дело — стихийные требования масс. Стремление к миру есть один из важнейших *симптомов* начинающегося *разочарования* в буржуазной лжи насчет «освободительных» целей войны, насчет «защиты отечества» и прочих обманов черни классом

капиталистов. К этому симптому социалисты должны относиться с величайшим вниманием. Все усилия надо направить на то, чтобы *использовать* настроение масс в пользу мира. Но *как* использовать? Признавать *лозунг* мира и повторять его было бы поощрением «бахвальства бессильных (а чаще еще хуже: *лицемерных*) краснобаев». Это был бы *обман* народа иллюзией, будто теперешние правительства, теперешние командующие классы *способны*, без «обучения» (или, вернее, устранения) их рядом революций, на мир, сколько-нибудь удовлетворяющий демократию и рабочий класс. Нет ничего вреднее этого обмана. Нет ничего более засоряющего глаза рабочих, внушающего им обманчивую мысль о *неглубоком* противоречии капитализма и социализма, нет ничего более *прикрашивающего* капиталистическое рабство. Нет, мы должны использовать настроение в пользу мира для разъяснения массам, что те блага, коих они ждут от мира, невозможны без ряда революций.

Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал, но только буржуазные софисты могут обольщать им массы, отрывая этот идеал от немедленной, прямой проповеди революционных действий. Почва для такой проповеди есть; чтобы вести ее, надо лишь порвать с союзниками буржуазии, оппортунистами, которые и прямо (вплоть даже до доносов) и косвенно мешают революционной работе.

Лозунг самоопределения наций равным образом должен быть ставим *в связи* с империалистской эпохой капитализма. Мы не за status quo *), не за мещанскую утопию *отстранения* от великих войн. Мы за революционную борьбу против империализма, т.-е. капитализма. Империализм состоит именно в стремлении наций, угнетающих ряд чужих наций, расширить и укрепить это угнетение, переделить колонии. Поэтому *гвоздь* вопроса о самоопределении наций состоит в нашу эпоху именно в поведении социалистов *угнетающих* наций. Тот социалист угнетающей нации (Англии, Франции, Германии, Японии, России, Соед. Штатов и пр.), который не признает и не отстаивает права угнетенных наций на самоопределение (т.-е. на свободное отделение), на деле не социалист, а шовинист.

Только такая точка зрения приводит к нелицемерной, к последовательной борьбе с империализмом, — к пролетарской, а не мещанской постановке (в нашу эпоху) национального вопроса. Только такая точка зрения проводит последовательно принцип борьбы со всяким угнетением наций, устраняет недоверие между пролетариями угнетающих и угнетенных наций, ведет к солидарной, интернациональной борьбе за социалистическую революцию (т.-е. за единственно осуществимый режим полного нацио-

*) — неизменное положение. *Ред.*

нального равноправия), а не за мещанскую утопию свободы всех мелких государств вообще при капитализме.

Именно на этой точке зрения стоит наша партия, т.-е. примыкающие к Ц. К. с.-д.-ты России. Именно на этой точке зрения стоял Маркс, учивший пролетариат тому, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». Маркс требовал отделения Ирландии от Англии именно с этой точки зрения, с точки зрения интересов освободительного движения *английских* (не только ирландских) рабочих.

Если социалисты Англии не признают и не отстаивают права на отделение Ирландии, французы — итальянской Ниццы, немцы — Эльзас-Лотарингии, датского Шлезвига, Польши, русские — Польши, Финляндии, Украины и пр., поляки — Украины, если все социалисты «великих», т.-е. совершающих великие грабежи, держав не отстаивают это же право по отношению к колониям, то это именно потому и только потому, что они на деле империалисты, а не социалисты. И смешно делать себе иллюзии, будто способны на социалистическую политику такие люди, которые *не* отстаивают «права на самоопределение» угнетенных наций, принадлежа сами к угнетающим нациям.

Вместо того, чтобы предоставлять лицемерным краснобаям обманывать народ фразами и посулами насчет возможности демократического мира, социалисты должны разъяснять массам невозможность сколько-нибудь демократического мира без ряда революций и без революционной борьбы в каждой стране со *своим* правительством. Вместо того, чтобы позволять буржуазным политиканам обманывать народы фразами о свободе наций, — социалисты должны разъяснять массам *угнетающих* наций безнадежность их освобождения, если они будут помогать угнетению других наций, если не будут признавать и отстаивать права этих наций на самоопределение, т.-е. на свободное отделение. Вот общая для всех стран социалистическая, а не империалистская политика в вопросе о мире и в национальном вопросе. Эта политика, правда, несовместима большей частью с законами о государственной измене, — но с этими законами несовместима и Базельская резолюция, которой так позорно изменили почти все социалисты угнетающих наций.

Надо выбирать: за социализм, или за подчинение законам г.г. Жоффра и Гинденбурга, — за революционную борьбу или за лакейство перед империализмом. Середины тут нет. И величайший вред приносят пролетариату лицемерные (или тупые) сочинители политики «средней линии».

Написано в августе 1915 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 5 (28).

Печатается по рукописи.

О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ.

В № 40 «Социал-Демократа» мы сообщили, что Конференция заграничных секций нашей партии постановила отложить вопрос о лозунге «Соединенные Штаты Европы» до обсуждения в печати *экономической* стороны дела *).

Дискуссия по этому вопросу приняла на нашей Конференции односторонне-политический характер. Отчасти это вызвано было, может быть, тем, что в манифесте Центрального Комитета этот лозунг прямо формулирован как политический («ближайшим *политическим* лозунгом...» — говорится там), при чем не только выдвинуты республиканские Соединенные Штаты Европы, но и подчеркнуто специально, что «без революционного низвержения монархии германской, австрийской и русской» этот лозунг бессмыслен и лжив.

Возражать против такой постановки вопроса в *пределах* политической оценки данного лозунга, — например, с той точки зрения, что он заслоняет или ослабляет и т. п. лозунг социалистической революции, совершенно неправильно. Политические преобразования в действительно демократическом направлении, а тем более политические революции, ни в коем случае, никогда, ни при каких условиях не могут ни заслонить, ни ослабить лозунга социалистической революции. Напротив, они всегда приближают ее, расширяют для нее базу, втягивают в социалистическую борьбу новые слои мелкой буржуазии и полу-пролетарских масс. А с другой стороны, политические революции неизбежны в ходе социалистической революции, которую нельзя рассматривать, как один акт, а следует рассматривать, как эпоху бурных политических и экономических потрясений, самой обостренной классовой борьбы, гражданской войны, революций и контр-революций.

Но, если лозунг республиканских Соединенных Штатов Европы, поставленный в связь с революционным низвержением

*) См. настоящий том, стр. 124. *Ред.*

трех реакционнейших монархий Европы, с русской во главе, совершенно неуязвим, как политический лозунг, то остается еще важнейший вопрос об экономическом содержании и значении этого лозунга. С точки зрения экономических условий империализма, т.-е. вывоза капитала и раздела мира «передовыми» и «цивилизованными» колониальными державами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны.

Капитал стал интернациональным и монополистическим. Мир поделен между горсткой великих, т.-е. преуспевающих в великом грабеже и угнетении наций, держав. Четыре великих державы Европы: Англия, Франция, Россия и Германия, с населением в 250 — 300 миллионов, с площадью около 7 милл. кв. километров, имеют колонии с населением *почти в полмиллиарда* (494,5 м.), с площадью в 64,6 м. кв. км., т.-е. почти в половину земного шара (133 милл. кв. км. без полярной области). Прибавьте к этому три азиатские государства: Китай, Турцию, Персию, которых теперь рвут на части разбойники, ведущие «освободительную» войну, именно: Япония, Россия, Англия и Франция. В этих трех азиатских государствах, которые можно назвать полуколониями (на деле они теперь на $^{9}/_{10}$ — колонии), 360 милл. населения и 14,5 м. кв. км. площади (т.-е. почти в $1^{1}/_{2}$ раза более площади всей Европы).

Далее, Англия, Франция и Германия поместили за границей не менее 70 миллиардов рублей капитала. Чтобы получать «законный» доходец с этой приятной суммы,— доходец свыше трех миллиардов рублей ежегодно — служат национальные комитеты миллионеров, называемые правительствами, снабженные войском и военным флотом, «помещающие» в колониях и полуколониях сынков и братцев «господина миллиарда» в качестве вице-королей, консулов, послов, чиновников всяческого рода, попов и прочих пиявок.

Так организовано, в эпоху наивысшего развития капитализма, ограбление горсткой великих держав около миллиарда населения земли. И при капитализме иная организация невозможна. Отказаться от колоний, от «сферы влияния», от вывоза капитала? Думать об этом, значит свести себя на уровень попика, который каждое воскресенье проповедует богатым величие христианства и советует дарить бедным... ну, если не несколько миллиардов, то несколько сот рублей ежегодно.

Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы. Миллиардер не может делить «национальный доход» капиталистической страны с кем-либо другим иначе, как в пропорции: «по капиталу» (и притом еще с добавкой, чтобы крупнейший капитал получил

больше, чем ему следует). Капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства. Проповедывать «справедливый» раздел дохода на такой базе есть прудонизм, тупоумие мещанина и филистера. Нельзя делить иначе, как «по силе». А сила изменяется с ходом экономического развития. После 1871 года Германия усилилась раза в 3—4 быстрее, чем Англия и Франция. Япония — раз в 10 быстрее, чем Россия. Чтобы проверить действительную силу капиталистического государства, нет и быть не может иного средства, кроме войны. Война не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ. При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время-от-времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике.

Конечно, возможны *временные* соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии *против* Японии и Америки, которые крайне обижены при теперешнем разделе колоний, и которые усилились за последние полвека неизмеримо быстрее, чем отсталая, монархическая, начавшая гнить от старости Европа. По сравнению с Соединенными Штатами Америки, Европа в целом означает экономический застой. На современной экономической основе, т.-е. при капитализме, Соединенные Штаты Европы означали бы организацию реакции для задержки более быстрого развития Америки. Те времена, когда дело демократии и дело социализма было связано только с Европой, прошли безвозвратно.

Соединенные Штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, — пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства. Как самостоятельный лозунг, лозунг Соединенные Штаты мира был бы однако едва ли правилен, во-первых, потому, что он сливается с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов

и организовав у себя социалистическое производство, встал бы *против* остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимал в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами.

Вот в силу каких соображений, в результате многократных обсуждений вопроса на Конференции заграничных секций Р.С.-Д.Р.П. и после конференции, редакция Ц. О. пришла к выводу о неправильности лозунга Соединенных Штатов Европы.

«Социал-Демократ» № 44, 23 августа 1915 г.

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Написано летом 1915 г.
Впервые напечатано в 1915 г. в журнале «Коммунист» № 1—2
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала

РОССІЙСКАЯ
СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

КОММУНИСТЪ

№ 1-2

1915 г.

Изданіе
П. и Н. Кіевскихъ

Обложка журнала «Коммунистъ» № 1—2 — 1915 г.
Уменьшено

Под крахом Интернационала иногда разумеют просто формальную сторону дела, перерыв интернациональной связи между социалистическими партиями воюющих стран, невозможность собрать ни международной конференции, ни Международного Социалистического Бюро и т. п. На этой точке зрения стоят некоторые социалисты нейтральных, маленьких стран, вероятно, даже большинство официальных партий в них, затем оппортунисты и их защитники. В русской печати с заслуживающею глубокой признательности откровенностью, выступил на защиту этой позиции г. Вл. Коссовский в № 8 «Информационного Листка» Бунда, при чем редакция «Листка» ни единым словом не оговорила своего несогласия с автором[162]). Можно надеяться, что защита национализма г. Коссовским, который договорился до оправдания немецких социал-демократов, голосовавших за военные кредиты, поможет многим рабочим окончательно убедиться в буржуазно-националистическом характере Бунда.

Для сознательных рабочих социализм — серьезное убеждение, а не удобное прикрытие мещански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений. Под крахом Интернационала они разумеют воющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штутгартском и Базельском Международных Конгрессах, в резолюциях этих Конгрессов и т. д. Не видеть этой измены могут только те, кто *не хочет* видеть ее, кому это не выгодно. Формулируя дело научным образом, т.-е. с точки зрения отношения между классами современного общества, мы должны сказать, что большинство социал-демократических партий и во главе их, в первую очередь, самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей буржуазии против пролетариата. Это — событие всемирно-исторической важности, и на возможно более всестороннем анализе его нельзя не остановиться. Давно признано, что войны, при всех ужасах и бедствиях, которые они влекут за собой, приносят более или менее

крупную пользу, беспощадно вскрывая, разоблачая и разрушая многое гнилое, отжившее, омертвевшее в человеческих учреждениях. Несомненную пользу начала тоже приносить человечеству и европейская война 1914—15 года, показав передовому классу цивилизованных стран, что в его партиях назрел какой-то отвратительный гнойный нарыв, и несется откуда-то нестерпимый трупный запах.

I.

Есть ли на-лицо измена главных социалистических партий Европы всем своим убеждениям и задачам? Об этом не любят говорить, разумеется, ни сами изменники, ни те, кто твердо знает — или смутно догадывается — что ему придется дружить и мириться с ними. Но, как бы ни было это неприятно разным «авторитетам» II Интернационала или их фракционным друзьям среди российских социал-демократов, мы должны прямо взглянуть на вещи, назвать их своими именами, сказать рабочим правду.

Есть ли фактические данные по вопросу о том, как перед настоящей войной и в предвидении ее смотрели социалистические партии на свои задачи и на свою тактику? Бесспорно, есть. Это — резолюция Базельского Международного Социалистического Конгресса в 1912 году, которую мы перепечатываем, вместе с резолюцией Хемницкого германского социал-демократического съезда [163]) того же года, как напоминание о «забытых словах» социализма. Подводя итог громадной пропагандистской и агитационной литературе всех стран против войны, эта резолюция представляет собой самое точное и полное, самое торжественное и формальное изложение социалистических взглядов на войну и тактики по отношению к войне. Нельзя назвать иначе, как изменой, уже тот факт, что ни один из авторитетов вчерашнего Интернационала и сегодняшнего социал-шовинизма, ни Гайндман, ни Гэд, ни Каутский, ни Плеханов, не решаются напомнить своим читателям эту резолюцию, а либо совершенно молчат о ней, либо цитируют (подобно Каутскому) второстепенные места ее, обходя все существенное. Самые «левые», архиреволюционные резолюции — и самое бесстыдное забвение их или отречение от них, вот одно из самых наглядных проявлений краха Интернационала, — а вместе с тем и одно из самых наглядных доказательств того, что верить в «исправление» социализма, в «выпрямление его линии» путем одних резолюций могут теперь лишь люди, у которых беспримерная наивность граничит с хитрым желанием увековечить прежнее лицемерие.

Гайндмана еще вчера, можно сказать, когда он повернул перед войной к защите империализма, все «порядочные» социалисты считали свихнувшимся чудаком, и никто не говорил о нем иначе, как в тоне пренебрежения. А теперь к позиции Гайндмана

целиком скатились, — отличаясь между собой только в оттенках и в темпераменте, — виднейшие социал-демократические вожди всех стран. И мы никак не в состоянии оценить и охарактеризовать сколько-нибудь парламентским выражением гражданского мужества таких людей, как, напр., писатели «Нашего Слова», когда они пишут о «господине» Гайндмане в тоне презрения, а о «товарище» Каутском говорят — или молчат — с видом почтения (или подобострастия?). Разве можно примирить такое отношение с уважением к социализму и к своим убеждениям вообще? Если вы убеждены в лживости и гибельности шовинизма Гайндмана, то не следует ли направить критику и нападки на *более влиятельного* и более опасного защитника подобных взглядов, Каутского?

Взгляды Гэда в последнее время выразил едва ли не всего подробнее гэдист Шарль Дюма в своей брошюрке: «Какого мира мы желаем» [164]). Этот «начальник кабинета Жюля Гэда», подписавшийся так на заглавном листе брошюры, разумеется, «цитирует» прежние заявления социалистов в патриотическом духе (как цитирует подобные же заявления и немецкий социал-шовинист Давид в своей последней брошюре о защите отечества), но Базельского манифеста он не цитирует! Об этом манифесте молчит и Плеханов, преподнося с необыкновенно самодовольным видом шовинистские пошлости. Каутский подобен Плеханову: цитируя Базельский манифест, он *опускает* все революционные места в нем (то-есть все его существенное содержание!) — вероятно, под предлогом цензурного запрещения... Полиция и военные власти, своими цензурными запретами говорить о классовой борьбе и о революции, пришли «кстати» на помощь изменникам социализма!

Но, может быть, Базельский манифест представляет из себя какое-нибудь бессодержательное воззвание, в котором нет никакого точного содержания, ни исторического, ни тактического, относящегося безусловно к данной конкретной войне?

Как раз наоборот. В Базельской резолюции меньше, чем в других, пустого декламаторства, больше конкретного содержания. Базельская резолюция говорит *именно* о той самой войне, которая и наступила, именно о тех самых *империалистических* конфликтах, которые разразились в 1914—15 г.г. Конфликты Австрии и Сербии из-за Балкан, Австрии и Италии из-за Албании и т. д., Англии и Германии из-за рынков и колоний вообще, России с Турцией и пр. из-за Армении и Константинополя — вот о чем говорит Базельская резолюция, предвидя именно теперешнюю войну. Как раз про теперешнюю войну между «великими державами Европы» говорит Базельская резолюция, что *эта* война «*не может быть оправдана ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса*»!

И если теперь Плеханов и Каутский — берем двоих самых типичных и самых близких для нас, пишущего по-русски или переводимого ликвидаторами на русский, авторитетных социалистов — подыскивают (при помощи Аксельрода) разные «народные (или, вернее, простонародные, взятые из уличной буржуазной прессы) оправдания» войне, если они с ученым видом и с запасом фальшивых цитат из Маркса ссылаются на «примеры», на войны 1813 и 1870 г.г. (Плеханов) или 1854 — 1871, 1876 — 7, 1897 годов (Каутский), — то, поистине, только люди без тени социалистических убеждений, без капельки социалистической совести могут брать «всерьез» подобные доводы, могут *не* назвать их неслыханным иезуитизмом, лицемерием и проституированием социализма! Пусть немецкое правление партии («Vorstand») предает проклятию новый журнал Меринга и Розы Люксембург («Интернационал») за правдивую оценку Каутского, пусть Вандервельд, Плеханов, Гайндман и К°, при помощи полиции «тройственного согласия», так же третируют своих противников, — мы будем отвечать простой перепечаткой Базельского манифеста, изобличающего такой поворот вождей, для которого нет другого слова, кроме измены.

Базельская резолюция говорит не о национальной, не о народной войне, примеры которых в Европе бывали, которые даже типичны для эпохи 1789 — 1871 г.г., не о революционной войне, от которых социал-демократы никогда не зарекались, а о *теперешней* войне, на почве «капиталистического империализма» и «династических интересов», на почве «завоевательной политики» *обеих* групп воюющих держав, и австро-германской и англо-франко-русской. Плеханов, Каутский и К° прямо-таки обманывают рабочих, повторяя корыстную ложь буржуазии всех стран, стремящейся из всех сил эту империалистскую, колониальную, грабительскую войну изобразить народной, оборонительной (для кого бы то ни было) войной, и подыскивая оправдания для нее из области исторических примеров *не* империалистских войн.

Вопрос об империалистическом, грабительском, противопролетарском характере данной войны давно вышел из стадии чисто-теоретического вопроса. Не только теоретически оценен уже, во всех своих главных чертах, империализм, как борьба гибнущей, одряхлевшей, сгнившей буржуазии за дележ мира и за порабощение «мелких» наций; не только повторялись тысячи раз эти выводы во всей необъятной газетной литературе социалистов *всех* стран; не только, напр., представитель «союзной» по отношению к нам нации, француз Дэлэзи, в брошюре о «Грядущей войне» (*1911 года!*) [163]) популярно разъяснял грабительский характер настоящей войны и со стороны французской буржуазии. Этого мало. Представители пролетарских партий всех стран

единогласно и формально выразили в Базеле свое непреклонное убеждение в том, что грядет война именно империалистского характера, сделав из этого *тактические* выводы. Поэтому, между прочим, должны быть отвергнуты сразу, как софизмы, все ссылки на то, что отличие национальной и интернациональной тактики недостаточно обсуждено (сравни последнее интервью Аксельрода в №№ 87 и 90 «Нашего Слова»)[166], и т. д. и т. п. Это — софизм, ибо одно дело всестороннее научное исследование империализма; такое исследование только начинается, и оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще. Другое дело — основы социалистической тактики против капиталистического империализма, изложенные в миллионах экземпляров социал-демократических газет и в решении Интернационала. Социалистические партии — не дискуссионные клубы, а организации борющегося пролетариата, и когда ряд батальонов перешел на сторону неприятеля, их надо назвать и ославить изменниками, не давая себя «поймать» лицемерными речами о том, что «не все одинаково» понимают империализм, что вот шовинист Каутский и шовинист Кунов способны написать об этом томы, что вопрос «недостаточно обсужден» и проч. и т. п. Капитализм во *всех* проявлениях своего грабительства и во всех мельчайших разветвлениях его исторического развития и его национальных особенностей *никогда* не будет изучен *до конца;* о частностях ученые (и педанты особенно) никогда не перестанут спорить. «На этом основании» отказываться от социалистической борьбы с капитализмом, от противопоставления себя тем, кто изменил этой борьбе, было бы смешно, — а что же другое предлагают нам Каутский, Кунов, Аксельрод и т. п.?

Никто даже и не попытался ведь разобрать теперь, после войны, Базельскую резолюцию и показать ее неправильность!

II.

Но, может быть, искренние социалисты стояли за Базельскую резолюцию в предвидении того, что война создаст революционную ситуацию, а события опровергли их, и революция оказалась невозможной?

Именно таким софизмом пытается оправдать свой переход в лагерь буржуазии Кунов (в брошюре «Крах партии?»[167] и в ряде статей), а в виде намеков мы встречаем подобные «доводы» почти у всех социал-шовинистов с Каутским во главе. Надежды на революцию оказались иллюзией, а отстаивать иллюзии не дело марксиста, рассуждает Кунов, при чем сей струвист ни единым словом не говорит об «иллюзии» всех подписавших Базельский манифест, а, как отменно-благородный человек, старается свалить дело на крайних левых, вроде Паннекука и Радека!

Рассмотрим, по существу, тот довод, что авторы Базельского манифеста искренно предполагали наступление революции, но события опровергли их. Базельский манифест говорит — 1) что война создаст экономический и политический кризис; 2) что рабочие будут считать свое участие в войне преступлением, преступной «стрельбой» друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради выполнения тайных дипломатических договоров», что война вызывает среди рабочих «негодование и возмущение»; 3) что указанный кризис и указанное душевное состояние рабочих социалисты обязаны использовать для «возбуждения народа и для ускорения краха капитализма»; 4) что «правительства» — все без исключения — не могут начать войны «без опасности для себя»; 5) что правительства «боятся пролетарской революции»; 6) что правительствам «следует вспомнить» о Парижской Коммуне (т.-е. о гражданской войне), о революции 1905 г. в России и т. д. Все это — совершенно ясные мысли; в них нет *ручательства*, что революция будет; в них положено ударение на точную характеристику *фактов* и *тенденций*. Кто по поводу таких мыслей и рассуждений говорит, что ожидавшееся наступление революции оказалось иллюзией, тот обнаруживает не марксистское, а струвистское и полицейски-ренегатское отношение к революции.

Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, при чем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией. Такая ситуация была в 1905 году в России и во все эпохи революции на Западе; но она была также и в 60-х годах прошлого века в Германии, в 1859 — 1861, в 1879 — 1880 годах в России,

хотя революций в этих случаях не было. Почему? Потому, что не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят».

Таковы марксистские взгляды на революцию, которые много, много раз развивались и признавались за бесспорные всеми марксистами и которые для нас, русских, особенно наглядно подтверждены опытом 1905-го года. Спрашивается, что предполагалось в этом отношении Базельским манифестом в 1912 году и что наступило в 1914—15 году?

Предполагалась революционная ситуация, кратко описанная выражением «экономический и политический кризис». Наступила ли она? Несомненно, да. Социал-шовинист Ленч (который прямее, откровеннее, честнее выступает с защитой шовинизма, чем лицемеры Кунов, Каутский, Плеханов и К⁰) выразился даже так, что «мы переживаем своеобразную *революцию*» (стр. 6 его брошюры «Германская социал-демократия и война», Берлин 1915)[168]. Политический кризис на-лицо: ни одно из правительств не уверено в завтрашнем дне, ни одно не свободно от опасности финансового краха, отнятия территории, изгнания из своей страны (как изгнали правительство из Бельгии). Все правительства живут на вулкане, все апеллируют *сами* к самодеятельности и героизму масс. Политический режим Европы весь потрясен, и никто, наверное, не станет отрицать, что мы вошли (и входим все глубже — я пишу это в день объявления войны Италией) в эпоху величайших политических потрясений. Если Каутский, через два месяца после объявления войны, писал (2 октября 1914 в «Neue Zeit»), что «никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны», то это один из образчиков подделки исторической науки Каутским в угоду Зюдекумам и прочим оппортунистам. Никогда правительство не нуждается так в согласии всех партий господствующих классов и в «мирном» подчинении этому господству классов угнетенных, как во время войны. Это — во-1-х; а во-2-х, если «при начале войны», особенно в стране, ожидающей быстрой победы, правительство *кажется* всесильным, то никто никогда и нигде в мире не связывал ожиданий революционной ситуации исключительно с моментом «начала» войны, а тем более не отождествлял «кажущегося» с *действительным*.

Что европейская война будет тяжелой не в пример другим, это все знали, видели и признавали. Опыт войны все более

подтверждает это. Война ширится. Политические устои Европы шатаются все больше. Бедствия масс ужасны, и усилия правительств, буржуазии и оппортунистов замолчать эти бедствия терпят все чаще крушения. Прибыли известных групп капиталистов от войны неслыханно, скандально велики. Обострение противоречий громадное. Глухое возмущение масс, смутное пожелание забитыми и темными слоями добренького («демократического») мира, начинающийся ропот в «низах» — все это на-лицо. А чем дальше затягивается и обостряется война, тем сильнее сами правительства развивают и должны развивать активность масс, призывая их к сверхнормальному напряжению сил и самопожертвованию. Опыт войны, как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека, отупляет и надламывает одних, *но зато просвещает и закаляет других,* при чем в общем и целом, в истории всего мира, число и сила этих последних оказывались, за исключением отдельных случаев упадка и гибели того или иного государства, больше, чем первых.

Заключение мира не только не может «сразу» прекратить всех этих бедствий и всего этого обострения противоречий, а, напротив, во многих отношениях сделает эти бедствия еще более ощутимыми и особенно наглядными для самых отсталых масс населения.

Одним словом, революционная ситуация в большинстве передовых стран и великих держав Европы — на-лицо. В этом отношении предвидение Базельского манифеста оправдалось *вполне.* Отрицать эту истину прямо или косвенно или замалчивать ее, как делают Кунов, Плеханов, Каутский и К°, значит говорить величайшую неправду, обманывать рабочий класс и услуживать буржуазии. В «Социал-Демократе» (№№ 34, 40, 41) *) мы приводили данные, показывающие, что люди, *боящиеся* революции, христианские попы-мещане, генеральные штабы, газеты миллионеров вынуждены констатировать признаки революционной ситуации в Европе.

Долго ли продержится и насколько еще обострится эта ситуация? Приведет ли она к революции? Этого мы не знаем, и никто не может знать этого. Это покажет только *опыт* развития революционных настроений и перехода к революционным действиям передового класса, пролетариата. Тут не может быть и речи ни вообще о каких-либо «иллюзиях», ни об их опровержении, ибо ни один социалист нигде и никогда не брал на себя ручательства за то, что революцию породит именно данная (а не следующая) война, именно теперешняя (а не завтрашняя) революционная ситуация. Тут идет речь о самой бесспорной

*) См. настоящий том, стр. 72, 154. *Ред.*

и самой основной обязанности всех социалистов: обязанности вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, разъяснять ее ширину и глубину, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям и создавать соответствующие революционной ситуации организации для работы в этом направлении.

Никогда ни один влиятельный и ответственный социалист не смел усомниться в том, что такова именно обязанность социалистических партий, и Базельский манифест, не распространяя и не питая ни малейших «иллюзий», именно об этой обязанности социалистов говорит: возбуждать, «встряхивать» народ (а не усыплять его шовинизмом, как делают Плеханов, Аксельрод, Каутский), «использовать» кризис для «*ускорения*» краха капитализма, руководствоваться *примерами* Коммуны и октября-декабря 1905 года. Неисполнение современными партиями этой своей обязанности и есть их измена, их политическая смерть, их отречение от своей роли, их переход на сторону буржуазии.

III.

Но как *могло* быть, что виднейшие представители и вожди II Интернационала изменили социализму? На этом вопросе мы остановимся подробно ниже, рассмотрев сначала попытки «теоретически» оправдать эту измену. Попробуем охарактеризовать главные теории социал-шовинизма, представителями которых можно считать Плеханова (он повторяет преимущественно доводы англо-французских шовинистов, Гайндмана и его новых сторонников) и Каутского (он выдвигает доводы гораздо более «тонкие», имеющие вид несравненно большей теоретической солидности).

Едва ли не всех примитивнее теория «зачинщика». На нас напали, мы защищаемся; интересы пролетариата требуют отпора нарушителям европейского мира. Это — перепев заявлений всех правительств и деклараций всей буржуазной и желтой печати всего мира. Плеханов даже и столь избитую пошлость прикрашивает обязательной у этого писателя иезуитской ссылкой на «диалектику»: во имя учета конкретной ситуации надо-де прежде всего найти зачинщика и расправиться с ним, откладывая до другой ситуации все остальные вопросы (см. брошюру Плеханова «О войне», Париж, 1914, и повторение ее рассуждений у Аксельрода в «Голосе» №№ 86 и 87). В благородном деле подмена диалектики софистикой Плеханов побил рекорд. Софист выхватывает один из «доводов», и еще Гегель говорил справедливо, что «доводы» можно подыскать решительно для всего на свете. Диалектика требует всестороннего исследования

данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе. Плеханов выхватывает цитату из немецкой социал-демократической печати: сами немцы до войны признавали-де зачинщиком Австрию и Германию, — и баста. О том, что русские социалисты много раз разоблачали завоевательные планы царизма насчет Галиции, Армении и т. д., Плеханов молчит. У него нет и тени попытки прикоснуться к экономической и дипломатической истории хотя бы трех последних десятилетий, а эта история неопровержимо доказывает, что именно захват колоний, грабеж чужих земель, вытеснение и разорение более успешного конкурента были главной осью политики *обеих* воюющих ныне групп держав *).

В применении к войнам, основное положение диалектики, так бесстыдно извращаемой Плехановым в угоду буржуазии, состоит в том, что «*война есть просто продолжение политики другими*» (именно насильственными) «*средствами*». Такова фор-

*) Крайне поучительна книга английского пацифиста Брэйлсфорда, который не прочь даже корчить из себя социалиста: «Война стали и золота» (Лондон 1914; книга помечена мартом 1914 г.!) [169]). Автор совершенно ясно сознает, что вопросы национальные, в общем, стоят позади, уже решены (35), что дело теперь не в этом, что «типичный вопрос современной дипломатии» (36) — Багдадская дорога, поставка рельс для нее, рудники в Марокко и т. п. Одним из «поучительнейших инцидентов в новейшей истории европейской дипломатии» автор справедливо считает борьбу французских патриотов и английских империалистов против попыток Кайо (в 1911 и 1913 г.г.) помириться с Германией на основе соглашения о разделе колониальных сфер влияния и о допущении германских бумаг на парижскую биржу. *Английская* и *французская* буржуазия *сорвала* такое соглашение (38 — 40). Цель империализма — вывоз капитала в более слабые страны (74). Прибыль от такого капитала в Англии была 90 — 100 милл. ф. ст. в 1899 г. (Джиффен), 140 милл. в 1909 г. (Пэйш), а Ллойд-Джордж в недавней речи считал ее, добавим от себя, в 200 милл. ф. ст., почти 2 миллиарда рублей. — Грязные проделки и подкупы турецкой знати, местечки для сынков в Индии и Египте — вот в чем суть (85 — 87). Ничтожное меньшинство выигрывает от вооружений и войн, но за него общество и финансисты, а за сторонниками мира раздробленное население (93). Пасифист, ныне толкующий о мире и разоружении, завтра оказывается членом партии, вполне зависимой от военных подрядчиков (161). Окажется сильнее тройственное согласие, оно возьмет Марокко и разделит Персию, — Тройственный Союз возьмет Триполи, укрепится в Боснии, подчинит себе Турцию (167). Лондон и Париж дали миллиарды России в марте 1906 г., помогая царизму задавить освободительное движение (225 — 8); Англия помогает теперь России душить Персию (229). Россия разожгла балканскую войну (230). — Все это не ново, не правда ли? Все это общеизвестно и 1000 раз повторялось в социал-демократических газетах всего мира? Накануне войны англичанин-буржуа яснее ясного видит это. Но каким неприличным вздором, каким непереносным лицемерием, какой слащавой ложью оказываются перед лицом этих простых и общеизвестных фактов теории Плеханова и Потресова о виновности Германии или Каутского о «перспективах» разоружения и длительного мира при капитализме!

мулировка Клаузевитца *), одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, *каждую* войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время.

Грубый шовинизм Плеханова стоит совершенно на той же самой теоретической позиции, как более тонкий, примирительно-слащавый шовинизм Каутского, когда сей последний освящает переход социалистов всех стран на сторону «своих» капиталистов следующим рассуждением:

Все вправе и обязаны защищать свое отечество; истинный интернационализм состоит в признании этого права за социалистами всех наций, в том числе воюющих с моей нацией... (см. «Neue Zeit», 2 октября 1914, и другие сочинения того же автора).

Это бесподобное рассуждение есть такое безгранично-пошлое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой. Истинный интернационализм, видите ли, состоит в оправдании того, чтобы французские рабочие стреляли в немецких, а немецкие в французских во имя «защиты отечества»!

Но, если присмотреться к теоретическим предпосылкам рассуждений Каутского, мы получим именно тот взгляд, который высмеян Клаузевитцем около 80 лет тому назад: с началом войны прекращаются исторически подготовленные политические отношения между народами и классами, наступает совершенно иное положение! «просто» нападающие и защищающиеся, «просто» отражение «врагов отечества»! Угнетение целого ряда наций, составляющих больше половины населения земного шара, великодержавными империалистскими народами, конкуренция между буржуазией этих стран ради дележа добычи, стремление капитала расколоть и подавить рабочее движение — это все сразу исчезло из поля зрения Плеханова и Каутского, хотя именно такую «политику» обрисовывали они сами в течение десятилетий перед войной.

Обильные ссылки на Маркса и Энгельса составляют при этом «козырный» довод обоих главарей социал-шовинизма: Пле-

*) *Carl von Clausewitz*: «Vom Kriege», Werke, I Bd., S. 28. Ср. т. III, стр. 139 — 140: «Все знают, что войны вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами; но обыкновенно представляют себе дело таким образом, как будто с началом войны эти отношения прекращаются и наступает совершенно иное положение, подчиненное только своим особым законам. Мы утверждаем наоборот: война есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств».

ханов вспоминает национальную войну Пруссии в 1813 году и Германии в 1870 г., Каутский с ученейшим видом доказывает, что Маркс решает вопрос о том, успех какой стороны (т.-е. какой буржуазии) желательнее в войнах 1854—5, 1859, 1870—1, а марксисты также в войнах 1876—7 и 1897 годов. Прием всех софистов во все времена: брать примеры, заведомо относящиеся к принципиально непохожим случаям. Прежние войны, на которые нам указывают, были «продолжением политики» многолетних национальных движений буржуазии, движений против чужого, инонационального, гнета и против абсолютизма (турецкого и русского). Никакого иного вопроса, кроме вопроса о предпочтительности успеха той или другой буржуазии, тогда и быть не могло; к войнам подобного типа марксисты могли *заранее звать* народы, *разжигал* национальную ненависть, как звал Маркс в 1848 г. и позже к войне с Россией, как разжигал Энгельс в 1859 году национальную ненависть немцев к их угнетателям, Наполеону III и к русскому царизму *).

Сравнивать «продолжение политики» борьбы с феодализмом и абсолютизмом, политики освобождающейся буржуазии, с «продолжением политики» одряхлевшей, *то-есть* империалистской, *то-есть* ограбившей весь мир и реакционной, в союзе с феодалами давящей пролетариат буржуазии — значит сравнивать аршины с пудами. Это похоже на сравнение «представителей буржуазии» Робеспьера, Гарибальди, Желябова с «представителями буржуазии» Мильераном, Саландрой, Гучковым. Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам, которые имели всемирно-историческое право говорить от имени буржуазных «отечеств», поднимавших десятки миллионов новых наций к цивилизованной жизни в борьбе с феодализмом. И нельзя быть марксистом, не питая презрения к софистике Плеханова и Каутского, говорящих о «защите отечества» по поводу удушения немецкими империалистами Бельгии или по поводу сделки империалистов Англии, Франции, России и Италии о грабеже Австрии и Турции.

---

*) Кстати г. Гарденин в «Жизни» [170]) называет «революционным шовинизмом», но все же шовинизмом со стороны Маркса, что он стоял в 1848 г. за революционную войну против показавших себя на деле контр-революционными народов Европы, именно: «славян и русских особенно». Такой упрек Марксу доказывает только лишний раз оппортунизм (или — а вернее *и* — полную несерьезность) сего «левого» социал-революционера. Мы, марксисты, всегда стояли и стоим за *революционную* войну против *контр-революционных* народов. Например, если социализм *победит* в Америке или в Европе в 1920 году, а Япония с Китаем, допустим, двинут *тогда* против нас — сначала хотя бы дипломатически — своих Бисмарков, мы будем *за* наступательную, революционную войну с ними. Вам это странно, г. Гарденин? Революционер-то вы вроде Ропшина!

Еще одна «марксистская» теория социал-шовинизма: социализм базируется на быстром развитии капитализма; победа моей страны ускорит в ней развитие капитализма, а значит, и наступление социализма; поражение моей страны задержит ее экономическое развитие, а значит, и наступление социализма. Такую, струвистскую, теорию развивает у нас Плеханов, у немцев Ленч и другие. Каутский спорит против этой грубой теории, против прямо защищающего ее Ленча, против прикрыто отстаивающего ее Кунова, но спорит только для того, чтобы добиться примирения социал-шовинистов всех стран на основе более тонкой, более иезуитской шовинистской теории.

Нам не приходится долго останавливаться на разборе этой грубой теории. «Критические заметки» Струве вышли в 1894 году, и за 20 лет русские социал-демократы познакомились досконально с этой «манерой» образованных русских буржуа проводить свои взгляды и пожелания под прикрытием «марксизма»,— *очищенного* от революционности. Струвизм есть не только русское, а, как показывают особенно наглядно последние события, международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм «посредством мягкости», удушить посредством объятий, путем якобы-признания «всех» «истинно-научных» сторон и элементов марксизма, *кроме* «агитаторской», «демагогической», «бланкистски-утопической» стороны его. Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до «общего» признания «социалистических идеалов» и смены капитализма «новым строем», и отбросить «только» живую душу марксизма, только его революционность.

Марксизм есть теория освободительного движения пролетариата. Понятно поэтому, что сознательные рабочие должны уделять громадное внимание процессу подмены марксизма струвизмом. Двигательные силы этого процесса многочисленны и разнообразны. Мы отметим только главные три. 1) Развитие науки дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса. Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую «икону». 2) Развитие оппортунизма среди социал-демократических партий поддерживает такую «переделку» марксизма, подгоняя его под оправдание всяческих уступок оппортунизму. 3) Период империализма есть раздел мира между «великими», привилегированными нациями, угнетающими все остальные. Крохи добычи от этих привилегий и этого угнетения перепадают, несомненно, известным слоям мелкой буржуазии и аристократии, а также бюрократии рабочего класса. Такие слои,

будучи ничтожным меньшинством пролетариата и трудящихся масс, тяготеют к «струвизму», ибо он дает им оправдание их союза со «своей» национальной буржуазией против угнетенных масс *всех* наций. Об этом нам придется еще говорить ниже в связи с вопросом о причинах краха Интернационала.

IV.

Самой тонкой, наиболее искусно подделанной под научность и под международность, теорией социал-шовинизма является выдвинутая Каутским теория «ультраимпериализма». Вот самое ясное, самое точное и самое новое изложение ее самим автором:

«Ослабление протекционистского движения в Англии, понижение пошлин в Америке, стремление к разоружению, быстрое уменьшение, за последние годы перед войной, вывоза капитала из Франции и из Германии, наконец, усиливающееся международное переплетение различных клик финансового капитала,— все это побудило меня взвесить, не может ли теперешняя империалистская политика быть вытеснена новою, ультраимпериалистскою, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально-объединенным финансовым капиталом. Подобная новая фаза капитализма во всяком случае мыслима. Осуществима ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок» («Neue Zeit» № 5, 30-IV. 1915, стр. 144)[171].

«...Решающим в этом отношении может оказаться ход и исход теперешней войны. Она может совершенно раздавить слабые зачатки ультраимпериализма, разжигая до высшей степени национальную ненависть также и между финансовыми капиталистами, усиливая вооружения и стремление обогнать в этом друг друга, делая неизбежной вторую всемирную войну. Тогда то предвидение, которое я формулировал в своей брошюре: «Путь к власти», осуществится в ужасных размерах, увеличится обострение классовых противоречий, а вместе с тем и моральное отмирание (буквально: «отхозяйничание, Abwirtschaftung», крах) капитализма»... (Надо заметить, что под этим вычурным словечком Каутский разумеет просто-на-просто «вражду» к капитализму со стороны «промежуточных слоев между пролетариатом и финансовым капиталом», именно: «интеллигенции, мелких буржуа, даже мелких капиталистов»)... «Но война может кончиться иначе. Она может привести к усилению слабых зачатков ультраимпериализма». «Ее уроки» (это заметьте!) «могут ускорить такое развитие, которого долго пришлось бы ждать во время мира. Если дело дойдет до этого, до соглашения наций, до разоружения, до длительного мира, тогда худшие из причин, ведших

до войны все сильнее к моральному отмиранию капитализма, могут исчезнуть». Новая фаза, разумеется, принесет с собой «новые бедствия» для пролетариата, «может быть еще более худшие», но «на время» «ультраимпериализм» «мог бы создать эру новых надежд и ожиданий в пределах капитализма» (стр. 145).

Каким образом выводится из этой «теории» оправдание социал-шовинизма?

Довольно странным — для «теоретика» — именно следующим образом:

Левые социал-демократы в Германии говорят, что империализм и порождаемые им войны не случайность, а необходимый продукт капитализма, приведшего к господству финансового капитала. Поэтому необходим переход к революционной борьбе масс, ибо эпоха сравнительно мирного развития изжита. «Правые» социал-демократы грубо заявляют: раз империализм «необходим», надо быть империалистами и нам. Каутский, в роли «центра», примиряет:

«Крайние левые», — пишет он в своей брошюре: «Национальное государство, империалистическое государство и союз государств» (Нюрнберг, 1915)[172], — хотят «противопоставить» неизбежному империализму социализм, т.-е. «не только пропаганду его, которую мы в течение полувека противопоставляем всем формам капиталистическаго господства, а немедленное осуществление социализма. Это кажется очень радикальным, но способно лишь *оттолкнуть всякого,* кто *не верит* в немедленное практическое осуществление социализма, в лагерь империализма» (стр. 17, курсив наш).

Говоря о немедленном осуществлении социализма, Каутский «осуществляет» передержку, пользуясь тем, что в Германии, при военной цензуре особенно, нельзя говорить о революционных действиях. Каутский прекрасно знает, что левые требуют от партии *немедленной* пропаганды и подготовки революционных действий, а вовсе не «немедленного практического осуществления социализма».

Из необходимости империализма левые выводят необходимость революционных действий. «Теория ультраимпериализма» служит Каутскому *для оправдания оппортунистов,* для изображения дела в таком свете, что они вовсе не перешли на сторону буржуазии, а просто «не верят» в немедленный социализм, ожидая, что перед нами «может быть» новая «эра» разоружения и длительного мира. «Теория» сводится к тому и *только* к тому, что *надеждой* на *новую* мирную эру капитализма Каутский оправдывает присоединение оппортунистов и официальных социал-демократических партий к буржуазии и их отказ от революционной (то-есть пролетарской) тактики во время *настоящей бурной эры,* вопреки торжественным заявлениям Базельской резолюции!

Заметьте, что Каутский при этом не только не заявляет: новая фаза вытекает и должна получиться из таких-то обстоятельств и условий, — а, напротив, заявляет прямо: даже вопроса об «*осуществимости*» новой фазы я еще не могу решить. Да и в самом деле, взгляните на те «тенденции» к новой эре, которые Каутский указал. Поразительно, что к числу экономических фактов автор относит «стремления к разоружению»! Это значит: от несомненных фактов, которые совсем не мирятся с теорией притупления противоречий, прятаться под сень невинных мещанских разговоров и мечтаний. «Ультраимперпализм» Каутского, — это слово, кстати сказать, совсем не выражает того, что автор хочет сказать, — означает громадное *притупление* противоречий капитализма. «Ослабление протекционизма в Англии и Америке» — говорят нам. Где же тут хотя бы малейшая тенденция к новой эре? Доведенный до крайности протекционизм Америки ослаблен, но протекционизм остался, как остались и привилегии, предпочтительные тарифы английских колоний в пользу Англии. Вспомним, на чем основана смена предыдущей, «мирной», эпохи капитализма современною, империалистической: на том, что свободная конкуренция уступила место монополистическим союзам капиталистов, и на том, что весь земной мир поделен. Ясно, что оба эти факта (и фактора) имеют действительно мировое значение: свободная торговля и мирная конкуренция были возможны и необходимы, пока капитал мог беспрепятственно увеличивать колонии и захватывать в Африке и т. п. незанятые земли, при чем концентрация капитала была еще слаба, монополистических предприятий, т.-е. столь громадных, что они господствуют во *всей* данной отрасли промышленности, еще не было. Возникновение и рост таких монополистических предприятий (вероятно, этот процесс пи в Англии, пи в Америке не приостановился? едва ли даже Каутский решится отрицать, что война ускорила и обострила его) делает *невозможной* прежнюю свободную конкуренцию, вырывает почву из-под ног у нее, а раздел земного шара *заставляет* от мирного расширения перейти к вооруженной борьбе за *передел* колоний и сфер влияния. Смешно и думать, что *ослабление* протекционизма в двух странах может изменить тут что-либо.

Далее, уменьшение вывоза капитала в *двух* странах за несколько лет. Эти две страны, Франция и Германия, по статистике, напр., Хармса в 1912 году, имели капиталов за границей приблизительно на 35 миллиардов марок (около 17 миллиардов рублей) каждая, а Англия одна вдвое больше *). Рост

*) См. *Bernhard Harms*, «Probleme der Weltwirtschaft» Jena, 1912.— (*Бернгард Гармс*, «Проблемы мирового хозяйства» Иена, 1912. *Ред.*) *George Paish*, «Great Britains Capital Investments in Colonies etc.» в «Journal of the Royal Statist. Soc.», vol. LXXV, 1910/11, p. 167. (*Георг Пэйш*, «Вложение

вывоза капитала никогда не был и не мог быть при капитализме равномерным. О том, чтобы накопление капитала ослабело, или чтобы емкость внутреннего рынка серьезно изменилась, напр., крупным улучшением в положении масс, Каутский не может и запнуться. При таких условиях из уменьшения вывоза капитала за несколько лет в двух странах выводить наступление новой эры никак не приходится.

«Усиливающееся международное переплетение клик финансового капитала». Это — единственная действительно всеобщая и несомненная тенденция не нескольких лет, не двух стран, а всего мира, всего капитализма. Но почему из нее должно вытекать стремление к разоружению, а не к вооружениям, как до сих пор? Возьмем любую из всемирных «пушечных» (и вообще производящих предметы военного снаряжения) фирм, напр., Армстронга. Недавно английский «Экономист» (от 1 мая 1915) сообщал, что *прибыли* этой фирмы с 606 тысяч фунтов стерлингов (около 6 миллионов рублей) в 1905/6 г. поднялись до 856 в 1913 г. и до 940 *(9 миллионов рублей)* в 1914 году. Переплетенность финансового капитала здесь очень велика и все возрастает; немецкие капиталисты «участвуют» в делах английской фирмы; английские фирмы строят подводные лодки для Австрии и т. д. Международно-переплетенный капитал делает великолепные дела на вооружениях и войнах. Из соединения и переплетения разных национальных капиталов в единое интернациональное целое выводить экономическую тенденцию к разоружению — значит подставлять добренькие мещанские пожелания о притуплении классовых противоречий на место действительного обострения их.

V.

Каутский говорит об «уроках» войны в совершенно филистерском духе, представляя эти уроки в смысле какого-то морального ужаса перед бедствиями войны. Вот, напр., его рассуждение в брошюре «Национальное государство» и проч.:

«Не подлежит сомнению и не требует доказательств, что есть слои, заинтересованные самым настоятельным образом в всемирном мире и разоружении. Мелкие буржуа и мелкие крестьяне, даже многие капиталисты и интеллигенты не привязаны к империализму такими интересами, которые бы были сильнее вреда, испытываемого этими слоями от войны и вооружений» (стр. 21).

английского капитала в колониях». «Журнал королевского статистического общества», том LXXV 1910—11, стр. 167. *Ред.*) Ллойд-Джордж в речи в начале 1915 г. считал английские капиталы за границей в 4 мд. ф. ст., т.-е. около 80 мд. марок.

Это написано в феврале 1915 года! Факты говорят о повальном присоединении к империалистам всех имущих классов вплоть до мелких буржуа и «интеллигенции», а Каутский, точно человек в футляре, с необыкновенно самодовольным видом отмахивается от фактов посредством слащавых слов. Он судит об интересах мелкой буржуазии не по ее *поведению*, а по *словам* некоторых мелких буржуа, хотя эти слова на каждом шагу опровергаются их делами. Это совершенно то же самое, как если бы об «интересах» буржуазии вообще мы судили не по ее делам, а по любвеобильным речам буржуазных попов, которые клянутся и божатся, что современный строй пропитан идеалами христианства. Каутский применяет марксизм таким образом, что всякое содержание из него выветривается, и остается лишь словечко «интерес» в каком-то сверхъестественном, спиритуалистическом значении, ибо имеется в виду не реальная экономика, а невинные пожелания об общем благе.

Марксизм судит об «интересах» на основании классовых противоречий и классовой борьбы, проявляющихся в миллионах фактов повседневной жизни. Мелкая буржуазия мечтает и болтает о притуплении противоречий, выставляя «доводы», что обострение их влечет «вредные последствия». Империализм есть подчинение всех слоев имущих классов финансовому капиталу и раздел мира между 5 — 6 «великими» державами, из которых большинство участвует теперь в войне. Раздел мира великими державами означает то, что все имущие слои их *заинтересованы* в обладании колониями, сферами влияния, в угнетении чужих наций, в более или менее доходных местечках и привилегиях, связанных с принадлежностью к «великой» державе и к угнетающей нации *).

Нельзя жить по-старому в сравнительно спокойной культурной, мирной обстановке плавно эволюционирующего и расширяющегося постепенно на новые страны капитализма, ибо на-

---

*) Э. Шульце сообщает, что к 1915 году считали сумму ценных бумаг во всем мире в 732 миллиарда франков, считая и государственные и коммунальные займы, и закладные, и акции торгово-промышленных обществ и т. д. Из этой суммы на Англию падало 130 мд. фр., на Соединенные Штаты Америки — 115, на Францию — 100 и на Германию — 75, — следовательно, на все эти четыре великие державы 420 мд. фр., т.-е. больше половины всей суммы. Можно судить по этому, как велики выгоды и привилегии передовых, великодержавных наций, обогнавших другие народы, угнетающих и грабящих их (*Dr Emil Schultze*. «Das französische Kapital in Russland» в «Finanz-Archiv», Berlin 1915, Jahrg. 32, S. 127) *(Д-р Э. Шульце*, «Французский капитал в России», «Финансовый Архив», Берлин 1915, 32 год издания, стр. 127. *Ред.*). «Защита отечества» великодержавных наций есть защита права на добычу от грабежа чужих наций. В России, как известно, слабее капиталистический, но зато сильнее военно-феодальный империализм.

ступила другая эпоха. Финансовый капитал *вытесняет* и вытеснит данную страну из ряда великих держав, отнимет ее колонии и ее сферы влияния (как грозит сделать Германия, пошедшая войной на Англию), отнимет от мелкой буржуазии ее «великодержавные» привилегии и побочные доходы. Это факт, доказываемый войной. К этому *привело* на деле то обострение противоречий, которое всеми давно признано и в том числе тем же Каутским в брошюре «Путь к власти».

И вот, когда вооруженная борьба за великодержавные привилегии стала фактом, Каутский начинает *уговаривать* капиталистов и мелкую буржуазию, что война вещь ужасная, а разоружение вещь хорошая, совершенно так же и с совершенно такими же результатами, как христианский поп с кафедры уговаривает капиталистов, что человеколюбие есть завет бога и влечение души и моральный закон цивилизации. То, что Каутский называет экономическими тенденциями к «ультраимпериализму», на самом деле есть именно мелко-буржуазное *уговаривание* финансистов не делать зла.

Вывоз капитала? *Но* капитала вывозится больше в самостоятельные страны, напр., в Соединенные Штаты Америки, чем в колонии. Захват колоний? *Но* они уже все захвачены, и почти все стремятся к освобождению: «Индия может перестать быть английским владением, но она никогда не достанется, как цельная империя, другому чужому господству» (стр. 49 цитированной брошюры). «Всякое стремление какого-либо промышленного капиталистического государства приобрести себе колониальную империю, достаточную для того, чтобы быть независимым от заграницы в получении сырья, должно было бы объединить против него все другие капиталистические государства, запутать его в бесконечные, истощающие войны, не приводя его ближе к своей цели. Эта политика была бы вернейшим путем к банкротству всей хозяйственной жизни государства» (стр. 72—73).

Разве это не филистерское уговаривание финансистов отказаться от империализма? Пугать капиталистов банкротством это все равно, что советовать биржевикам не играть на бирже, ибо «многие теряют так все свое состояние». От банкротства конкурирующего капиталиста и конкурирующей нации капитал *выигрывает*, концентрируясь еще сильнее; поэтому, чем обостреннее и «теснее» экономическая конкуренция, т.-е. экономическое подталкивание к банкротству, тем сильнее стремление капиталистов добавить к этому *военное* подталкивание соперника к банкротству. Чем меньше осталось стран, в которые можно вывозить капитал так выгодно, как в колонии и в зависимые государства, вроде Турции, — ибо в *этих* случаях финансист берет тройную прибыль по сравнению с вывозом капитала в свободную, самостоятельную и цивилизованную страну, как Соединенные

Штаты Америки, — тем *ожесточеннее* борьба за подчинение и за раздел Турции, Китая и проч. Так говорит экономическая теория об эпохе финансового капитала и империализма. Так говорят факты. А Каутский превращает все в пошлую мещанскую «мораль»: не стоит де особенно горячиться, а тем более воевать за раздел Турции или за захват Индии, ибо «все равно не надолго», да и лучше бы развивать капитализм по-мирному... Разумеется, еще лучше было бы развивать капитализм и расширять рынок путем увеличения заработной платы: это вполне «мыслимо», и усовещевать финансистов в этом духе — самая подходящая тема для проповеди попа... Добрый Каутский почти совсем убедил и уговорил немецких финансистов, что не стоит воевать с Англией из-за колоний, ибо эти колонии все равно очень скоро освободятся!..

Вывоз и ввоз Англии из Египта рос с 1872 по 1912 г. слабее, чем общий вывоз и ввоз Англии. Мораль «марксиста» Каутского: «мы не имеем никаких оснований полагать, что без военного занятия Египта торговля с ним выросла бы меньше под влиянием простого веса экономических факторов» (72). «Стремления капитала к расширению» «*лучше всего* могут быть достигнуты не насильственными методами империализма, а *мирной демократией*» (70).

Какой замечательно серьезный, научный, «марксистский» анализ! Каутский великолепно «поправил» эту неразумную историю, «доказал», что англичанам вовсе не надо было отнимать у французов Египта, а немецким финансистам решительно не стоило начинать войны и организовывать турецкий поход, вместе с другими мероприятиями, для того, чтобы выгнать англичан из Египта! Все это недоразумение, не более того, — не смекнули еще англичане, что «лучше всего» отказаться от насилия над Египтом и перейти (в интересах расширения вывоза капитала *по Каутскому!*) к «мирной демократии»...

«Разумеется, это была иллюзия буржуазных филистеров, если они думали, что свобода торговли совсем устраняет порождаемые капитализмом экономические противоречия. Ни свободная торговля, ни демократия устранить их не могут. Но мы во всех отношениях заинтересованы в том, чтобы эти противоречия изживались борьбой в таких формах, которые налагают на трудящиеся массы меньше всего страданий и жертв» (73)...

Подай, господи! Господи, помилуй! Что такое филистер? — спрашивал Лассаль — и отвечал известным изречением поэта: «филистер есть пустая кишка, полная страха и надежды, что бог сжалится» [173]).

Каутский довел марксизм до неслыханного проституирования и превратился в настоящего попа. Поп *уговаривает* капита-

листов перейти к мирной демократии — и называет это диалектикой: если в начале была свободная торговля, а потом монополии и империализм, то отчего бы не быть «ультраимпериализму» и опять свободной торговле? Поп *утешает* угнетенные массы, разрисовывая блага этого «ультраимпериализма», хотя этот поп не берется даже сказать, «осуществим» ли таковой! Справедливо указывал Фейербах защищавшим религию тем доводом, что она утешает человека, на реакционное значение утешений: кто утешает раба, вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам [174]).

Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных, поп должен рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решительность. Каутский превратил марксизм в самую отвратительную и тупоумную контр-революционную теорию, в самую грязную поповщину.

В 1909 году, в брошюре «Путь к власти» он признает — никем не опровергнутое и неопровержимое — обострение противоречий капитализма, приближение эпохи войн и революций, нового «революционного периода». Не может быть, — заявляет он, — «преждевременной» революции и объявляет «прямой изменой нашему делу» отказ считаться с возможностью победы при восстании, хотя перед борьбой нельзя отрицать и возможного поражения.

Пришла война. *Еще более* обострились противоречия. Бедствия масс достигли гигантских размеров. Война затягивается, и поле ее все расширяется. Каутский пишет брошюру за брошюрой, покорно следует велениям цензора, не приводит данных о грабеже земель и ужасах войны, о скандальных прибылях военных поставщиков, о дороговизне, о «военном рабстве» мобилизованных рабочих, но зато утешает и утешает пролетариат — утешает примерами тех войн, когда буржуазия была революционна или прогрессивна, когда «сам Маркс» желал победы той или другой буржуазии, утешает рядами и столбцами цифр, доказывающих «возможность» капитализма без колоний и без грабежа, без войн и вооружений, доказывающих предпочтительность «мирной демократии». Не смея отрицать обострения бедствий масс и наступления на деле, перед нашими глазами, революционной ситуации (говорить об этом нельзя! цензура не разрешает...), Каутский лакействует перед буржуазией и перед оппортунистами, рисуя

«перспективу» (за «осуществимость» ее он *не ручается*) таких форм борьбы в новой фазе, когда будет «меньше жертв и страданий»... Вполне правы Фр. Меринг и Роза Люксембург, называющие Каутского за это проституткой (Mädchen für alle) [175].

* * *

В августе 1905 г. в России была на-лицо революционная ситуация. Царь обещал Булыгинскую Думу, чтобы «утешить» волнующиеся массы. Булыгинский законосовещательный режим можно бы назвать «ультрасамодержавием», если можно называть «ультраимпериализмом» отказ финансистов от вооружений и соглашение между ними о «длительном мире». Допустим на минуту, что завтра сотня крупнейших финансистов мира, «переплетенных» в сотнях колоссальных предприятий, *обещают* народам стоять за разоружение после войны (мы делаем на минуту такое допущение, чтобы проследить политические выводы из глупенькой теории Каутского). Даже тогда было бы прямой изменой пролетариату отсоветовать ему революционные действия, без которых все посулы, все добрые перспективы один мираж.

Война принесла классу капиталистов не только гигантские прибыли и великолепные перспективы новых грабежей (Турция, Китай и проч.), новых миллиардных заказов, новых займов на условиях повышения процентов. Мало того. Она принесла классу капиталистов еще большие политические выгоды, расколов и развратив пролетариат. Каутский помогает этому развращению, освящает этот интернациональный *раскол* борющихся пролетариев *во имя единства* с оппортунистами «своей» нации, Зюдекумами! И находятся люди, которые не понимают, что лозунг единства старых партий означает «единство» национального пролетариата с своей национальной буржуазией и *раскол* пролетариата разных наций...

VI.

Предыдущие строки были уже написаны, когда вышел в свет № «Neue Zeit» от 28 мая (№ 9) с заключительным рассуждением Каутского о «крахе социал-демократии» (§ 7 его возражения Кунову) [176]. Все старые и один новый софизм в защиту социал-шовинизма Каутский свел и подытожил сам следующим образом:

«Это просто не правда, будто война чисто империалистская, будто альтернатива при наступлении войны стояла так: империализм или социализм, будто социалистические партии и пролетарские массы Германии, Франции, во многих отношениях также Англии без размышления, по одному только призыву горстки

парламентариев бросились в объятия империализма, предали социализм и вызвали таким образом беспримернейший во всей истории крах».

Новый софизм и новый обман рабочих: война, изволите видеть, не «чисто» империалистская!

По вопросу о характере и значении современной войны Каутский колеблется поразительно, при чем все время точные и формальные заявления Базельского и Хемницкого съездов обходятся сим партийным вождем так же осторожно, как вор обходит место своей последней кражи. В брошюре о «Национальном государстве и т. д.», писанной в феврале 1915 г., Каутский утверждал, что война «все же в последнем счете империалистская» (стр. 64). Теперь вносится новая оговорка: не *чисто* империалистская — а какая же еще?

Оказывается, еще — национальная! Каутский договорился до этой вопиющей вещи посредством вот какой «Плехановской» тоже-диалектики:

«Теперешняя война — детище не только империализма, но и русской революции». Он, Каутский, еще в 1904 году предвидел, что русская революция возродит панславизм в новой форме, что «демократическая Россия неизбежно должна сильно разжечь стремление австрийских и турецких славян к достижению национальной независимости... Тогда и польский вопрос станет острым... Австрия тогда развалится, ибо с крахом царизма распадется тот железный обруч, который связывает ныне стремящиеся прочь друг от друга элементы» (последняя цитата приводится теперь самим Каутским из его статьи 1904 года)... «Русская революция... дала новый могучий толчок национальным стремлениям Востока, прибавила к европейским проблемам азиатские. *Все эти проблемы* во время *теперешней* войны бурно заявляют о себе и приобретают сугубо решающее значение для настроения *народных* масс, в том числе *и пролетарских,* тогда как в господствующих классах преобладают империалистские тенденции» (стр. 273; курсив наш).

Вот вам еще образчик проституирования марксизма! *Tak kak* «демократическая Россия» разожгла бы стремление наций на Востоке Европы к свободе (это неоспоримо), *поэтому* теперешняя война, которая ни одной нации не освобождает, а при всяком исходе многие нации порабощает, не есть «чисто» империалистская война. *Tak kak* «крах царизма» означал бы распад Австрии в силу недемократичности ее национального строения, *поэтому* временно окрепший контр-революционный царизм, грабя Австрию и неся *еще большее* угнетение нациям Австрии, придал «теперешней войне» не чисто империалистский, а в известной мере национальный характер. *Tak kak* «господствующие классы» надувают тупых мещан и забитых крестьян сказками о национальных

целях империалистской войны, *поэтому* человек науки, авторитет «марксизма», представитель II Интернационала вправе примирять массы с этим надувательством посредством «формулы»: у господствующих классов империалистские тенденции, а у «народа» и у пролетарских масс «национальные» стремления.

Диалектика превращается в самую подлую, самую низменную софистику!

Национальный элемент в теперешней войне представлен *только* войной Сербии против Австрии (что отмечено, между прочим, резолюцией Бернского совещания нашей партии) *). Только в Сербии и среди сербов мы имеем многолетнее и миллионы «национальных масс» охватывающее национально-освободительное движение, «продолжением» которого является война Сербии против Австрии. Будь эта война изолирована, т.-е. не связана с общеевропейской войной, с корыстными и грабительскими целями Англии, России и проч., тогда все социалисты *обязаны* были бы желать успеха сербской *буржуазии* — это единственно правильный и абсолютно необходимый вывод из национального момента в теперешней войне. Но софист Каутский, находящийся ныне в услужении у австрийских буржуа, клерикалов и генералов, этого вывода как раз не делает!

Далее. Диалектика Маркса, будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное, то-есть однобокое и уродливо искаженное, рассмотрение предмета. Национальный момент сербско-австрийской войны *никакого* серьезного значения в общеевропейской войне не имеет и не может иметь. Если победит Германия, она задушит Бельгию, еще часть Польши, может быть часть Франции и пр. Если победит Россия, она задушит Галицию, еще часть Польши, Армению и т. д. Если будет «ничья», останется старое национальное угнетение. Для Сербии, то-есть какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны, война является «продолжением политики» буржуазно-освободительного движения. Для $^{99}/_{100}$ война есть продолжение политики империалистской, т.-е. одряхлевшей буржуазии, способной на растление, но не на освобождение наций. Тройственное согласие, «освобождая» Сербию, *продает* интересы сербской свободы итальянскому империализму за помощь в грабеже Австрии.

Все это общеизвестно, и все это бессовестно извращено Каутским ради оправдания оппортунистов. «Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе *нет* и быть не может — об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей

*) См. настоящий том, стр. 124. *Ред.*

его сложности. На свете нет и быть не может «чистого» капитализма, а всегда есть *примеси* то феодализма, то мещанства, то еще чего-нибудь. Поэтому вспоминать о том, что война не «чисто» империалистическая, когда речь идет о вопиющем обмане «народных масс» империалистами, заведомо прикрывающими дели голого грабежа «национальной» фразеологией,— значит быть бесконечно тупым педантом или крючкотворцем и обманщиком. Вся суть дела именно в том, что Каутский *поддерживает* обман народа империалистами, когда говорит, что «для народных масс, и пролетарских в том числе, решающее значение имели» национальные проблемы, *а* для господствующих классов «империалистические тенденции» (стр. 273), и когда «подкрепляет» это якобы-диалектической ссылкой на «бесконечно разнообразную действительность» (стр. 274). Несомненно, действительность бесконечно разнообразна, это — святая истина! Но так же несомненно, что в этом бесконечном разнообразии две главные и коренные струи: объективное содержание войны есть «продолжение политики» империализма, то-есть грабежа одряхлевшею буржуазией «великих держав» (и их правительствами) чужих наций, «субъективная» же преобладающая идеология есть «национальные» фразы, распространяемые для одурачения масс.

Старый софизм Каутского, повторяемый им снова, будто «левые» изображали дело так, что альтернатива стояла «при наступлении войны»: империализм или социализм, мы уже разбирали. Это бесстыдная передержка, ибо Каутский прекрасно знает, что левые ставили *иную* альтернативу: присоединение партии к империалистскому грабежу и обману или проповедь и подготовка революционных действий. Каутский знает также, что *только* цензура защищает его от разоблачения «левыми» в Германии вздорной сказки, распространяемой им из лакейства перед Зюдекумами.

Что же касается до отношения между «пролетарскими массами» и «горсткой парламентариев», то здесь Каутский выдвигает одно из самых избитых возражений:

«Оставим в стороне немцев, чтобы не защищать самих себя; но кто захотел бы серьезно утверждать, что такие люди, как Вальян и Гэд, Гайндман и Плеханов, в один день сделались империалистами и предали социализм? Оставим в стороне парламентариев и «инстанции»»... (Каутский намекает явно на журнал Розы Люксембург и Фр. Мерринга «Интернационал», где осыпают заслуженным презрением политику инстанций, т.-е. официальных верхов германской социал-демократической партии, ее Ц. К. — «Vorstand'а», ее парламентской фракции и т. д.) — ...«Но кто решится утверждать, что для 4 миллионов сознательных немецких пролетариев достаточно одного приказа горстки парламентариев, чтобы в 24 часа повернуть направо кругом прямо

против своих прежних целей? Если бы это было верно, тогда это свидетельствовало бы, конечно, об ужасном крахе, но не только нашей партии, а и *массы* (курсив Каутского). Если бы масса была таким бесхарактерным стадом овец, тогда мы могли бы дать себя похоронить» (стр. 274).

Политически и научно авторитетнейший Карл Каутский уже похоронил себя своим поведением и подбором жалких увертюк. Кто не понимает или, по крайней мере, не чувствует этого, тот безнадежен в отношении социализма, и именно поэтому единственно правильный тон взяли в «Интернационале» Мерринг, Роза Люксембург и их сторонники, третируя Каутского и К°, как самых презренных субъектов.

Подумайте только: об отношении к войне *могли* высказаться сколько-нибудь свободно (т.-е. не будучи прямо схвачены и отведены в казарму, не стоя пред непосредственнейшей угрозой расстрела) *исключительно* «горстка парламентариев» (они голосовали свободно, по праву, они вполне могли голосовать против — за это даже в России не били, не громили, даже не арестовывали), горстка чиновников, журналистов и т. д. Теперь Каутский благородно сваливает на *массы* измену и бесхарактерность этого общественного *слоя*, о *связи* которого с тактикой и идеологией оппортунизма тот же самый Каутский писал десятки раз в течение ряда лет! Самое первое и основное правило научного исследования вообще, Марксовой диалектики в особенности требует от писателя рассмотрения *связи* теперешней борьбы *направлений* в социализме — того направления, которое говорит и кричит об измене, бьет в набат по поводу нее, и того, которое измены не видит, — с той борьбой, которая шла перед этим *целые десятилетия*. Каутский и не заикается об этом, не хочет даже поставить вопроса о направлениях и *течениях*. До сих пор были течения, теперь их более нет! Теперь есть только громкие имена «авторитетов», которыми всегда и козыряют лакейские души. Особенно удобно при этом ссылаться друг на друга и приятельски покрывать свои «грешки» по правилу: рука руку моет. Ну, какой же это оппортунизм, — восклицал Л. Мартов на реферате в Берне (см. № 36 «Социал-Демократа»), когда... Гэд, Плеханов, Каутский! Надо быть поосторожнее с обвинением в оппортунизме таких людей, как Гэд, — писал Аксельрод («Голос» № 86 и 87). Не буду защищать себя, — вторит в Берлине Каутский, — но... Вальян и Гэд, Гайндман и Плеханов! Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку.

В пылу лакейского усердия Каутский дописался до того, что даже у Гайндмана поцеловал ручку, изобразив его только день тому назад ставшим на сторону империализма. А в том же «Neue Zeit» и в десятках социал-демократических газет всего мира об империализме Гайндмана писали уже *много лет!* Если

бы Каутский интересовался добросовестно политической биографией названных им *лиц*, он должен бы припомнить, не было ли в этой биографии таких черточек и событий, которые не «в один день», а в десяток лет подготовляли переход к империализму, не бывал ли Вальян в плену у жоресистов, а Плеханов у меньшевиков и ликвидаторов? не умирало ли у всех на глазах *направление* Гэда в образцово-безжизненном, бездарном, неспособном занять самостоятельную позицию ни по одному важному вопросу гэдистском журнале «Социализм» [177])? не проявлял ли Каутский (добавим для тех, кто и его ставит — вполне справедливо — рядом с Гайндманом и Плехановым) бесхарактерности в вопросе о мильеранизме, в начале борьбы с бернштейниадой и т. д.?

Но ни малейшей даже тени интереса к научному исследованию биографии данных вождей мы не видим. Нет и попытки рассмотреть, *своими* ли доводами защищают теперь себя эти вожди или повторением доводов оппортунистов и буржуа? Приобрели ли серьезное политическое значение поступки этих вождей вследствие их особой влиятельности или вследствие того, что они присоединились к чужому, действительно «влиятельному» и поддержанному военной организацией течению, именно буржуазному? У Каутского нет даже приступа к исследованию вопроса; он заботится только о том, чтобы пустить пыль в глаза массам, оглушить их звоном авторитетных имен, помешать им ясно поставить спорный вопрос и всесторонне разобрать его *).

«...4-х-миллионная масса по приказу горстки парламентариев повернула направо кругом»...

Тут что ни слово, то неправда. В партийной организации у немцев было не 4, а 1 миллион, при чем единую волю этой организации масс (как и всякой организации) выражал *только* ее единый политический центр, «горстка», которая предала социализм. Эту горстку спрашивали, призывали голосовать, она могла голосовать, могла писать статьи и т. д. Массы же не были опрошены. Им не только не позволяли голосовать, их разъединяли и гнали «*по приказу*» вовсе не горстки парламентарпев, а по приказу военных властей. Военная организация была налицо,

*) Ссылка Каутского на Вальяна и Гэда, Гайндмана и Плеханова характерна еще в одном отношении. Откровенные империалисты, вроде Ленча и Гениша (не говоря уже об оппортунистах), ссылаются именно на Гайндмана и Плеханова в оправдание *своей* политики. И они *вправе* ссылаться на них, они говорят *правду* в том отношении, что это действительно одна и та же политика. Каутский же с пренебрежением говорит о Ленче и Генише, этих радикалах, повернувших к империализму. Каутский благодарит бога, что он не похож на этих мытарей, что он не согласен с ними, что он остался революционером — не шутите! А *на деле* позиция Каутского такая же. Лицемерный шовинист Каутский, с слащавыми фразами, гораздо омерзительнее простоватых шовинистов Давида и Гейне, Ленча и Гениша.

в *ней* измены вождей не было, она призывала «массу» *по одиночке,* ставя ультиматум: иди в войско (по совету твоих вождей) или расстрел. Масса не могла поступить организованно, ибо организация ее, созданная заранее, организация, воплощенная в «горстке» Легинов, Каутских, Шейдеманов, предала массу, а для создания *новой* организации нужно время, нужна решимость выбросить вон старую, гнилую, отжившую организацию.

Каутский старается побить своих противников, левых, приписывая им бессмыслицу: будто бы они ставят вопрос так, что «в ответ» на войну «массы» должны были «в 24 часа» сделать революцию, ввести «социализм» против империализма, иначе «массы» проявили бы «бесхарактерность и измену». Ведь это же просто вздор, которым до сих пор «побивали» революционеров составители безграмотных буржуазных и полицейских книжонок и которым теперь щеголяет Каутский. Левые противники Каутского отлично знают, что революцию нельзя «сделать», что революции *вырастают* из объективно (независимо от воли партий и классов) назревших кризисов и переломов истории, что массы без организации лишены единой воли, что борьба с сильной, террористической, военной организацией централизованных государств — трудное и длительное дело. Массы *не могли* при измене их вождей в критическую минуту сделать ничего; а «горстки» этих вождей *вполне могли* и должны были голосовать против кредитов, выступать против «гражданского мира» и оправдания войны, высказываться за поражение *своих* правительств, налаживать международный аппарат для пропаганды братанья в траншеях, организовывать нелегальную литературу *), проповедующую необходимость перехода к революционным действиям, и т. д.

Каутский превосходно знает, что «левые» в Германии имеют в виду именно такие или вернее *подобные* действия, и что *прямо,* открыто говорить о них они при военной цензуре не в состоянии. Желание во что бы то ни стало защитить оппортунистов доводит Каутского до беспримерной подлости, когда, прячась за спину военных цензоров, он приписывает левым явный вздор в уверенности, что цензора защитят его от разоблачения.

---

*) Между прочим. Для этого вовсе не обязательно было закрыть *все* социал-демократические газеты в ответ на запрещение писать о классовой ненависти и классовой борьбе. Согласиться на условие не писать об этом, как сделал «Vorwärts», было подлостью и трусостью. «Vorwärts» *политически* умер, сделав это. Л. Мартов был прав, когда заявил это. Но можно бы сохранить легальные газеты, заявив, что они не партийные и *не социал-демократические,* а просто обслуживающие технические нужды части рабочих, т.-е. *не политические газеты.* Нелегальная социал-демократическая литература с *оценкой* войны и легальная рабочая *без такой оценки,* не говорящая неправды, но молчащая о правде, — почему бы это было невозможно?

VII.

Серьезный научный и политический вопрос, который Каутский сознательно, путем всяческих уловок, обходил, доставляя этим громадное удовольствие оппортунистам, состоит в том, как *могли* виднейшие представители II Интернационала изменить социализму?

Вопрос этот мы должны ставить, разумеется, не в смысле личной биографии таких-то авторитетов. Будущие их биографы должны будут разобрать дело и с этой стороны, но социалистическое движение заинтересовано сейчас вовсе не в этом, а в изучении исторического происхождения, условий, значения и силы социал-шовинистского *течения*. 1) Откуда взялся социал-шовинизм? 2) что дало ему силу? 3) как с ним бороться? Только такая постановка вопроса серьезна, а перенесение дела на «личности» означает на практике простую увертку, уловку софиста.

Для ответа на первый вопрос надо рассмотреть, во-1-х, не стоит ли идейно-политическое содержание социал-шовинизма *в связи* с каким-либо прежним течением в социализме? во-2-х, в каком отношении находится, с точки зрения фактических политических делений, теперешнее деление социалистов на противников и защитников социал-шовинизма к прежним, исторически предшествующим, делениям?

Под социал-шовинизмом мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это — *одно и то же* течение. Оппортунизм в обстановке войны 1914—15 года и дает социал-шовинизм. Главное в оппортунизме есть идея сотрудничества классов. Война доводит до конца эту идею, присоединяя притом к обычным факторам и стимулам ее целый ряд экстраординарных, принуждая обывательскую и раздробленную массу к сотрудничеству с буржуазией особыми угрозами и насилием: это обстоятельство, естественно, увеличивает круг сторонников оппортунизма, вполне объясняя переметывание многих вчерашних радикалов в этот лагерь.

Оппортунизм есть принесение в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренных интересов массы или, иначе, союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата. Война делает такой союз особенно наглядным и принудительным. Оппортунизм порождался в течение десятилетий особенностями такой эпохи развития капитализма, когда сравнительно мирное и культурное существование слоя привилеги-

рованных рабочих «обуржуазивало» их, давало им крохи от прибылей своего, национального, капитала, отрывало их от бедствий, страданий и революционных настроений разоряемой и нищей массы. Империалистская война есть прямое продолжение и завершение такого положения вещей, ибо это есть война за *привилегии* великодержавных наций, за передел колоний между ними, за господство их над другими нациями. Отстоять и упрочить свое привилегированное положение «высшего слоя» мещан или аристократии (и бюрократии) рабочего класса — вот естественное продолжение мелко-буржуазно-оппортунистических надежд и соответственной тактики во время войны, вот экономическая основа социал-империализма наших дней *). И, разумеется, сила привычки, рутина сравнительно «мирной» эволюции, национальные предрассудки, боязнь резких переломов и неверия в них — все это играло роль добавочных обстоятельств, усиливающих и оппортунизм и лицемерное и трусливое примирение с ним, якобы только на время, якобы только по особым причинам и поводам. Война видоизменила десятилетиями выращенный оппортунизм, подняла его на высшую ступень, увеличила число и разнообразие его оттенков, умножила ряды его сторонников, обогатила их доводы кучей новых софизмов, слила, так сказать, с основным

*) Несколько примеров того, как империалисты и буржуа высоко ценят значение «великодержавных» и национальных привилегий для раскалывания рабочих и отвлечения их от социализма. Английский империалист Люкас в сочинении: «Великий Рим и Великая Британия» (Оксфорд 1912) [178]) признает неполноправие краснокожих в современной Британской империи (стр. 96—97) и замечает: «в нашей Империи, когда белые рабочие работают рядом с краснокожими, они работают не как товарищи, а белый рабочий является скорее надсмотрщиком краснокожего» (98). — Эрвин Бельгер, бывший секретарь имперского союза против социал-демократов, в брошюре: «Социал-демократия после войны» (1915) [179]) хвалит поведение социал-демократов, заявляя, что они должны стать «чисто рабочей партией» (43), «национальной», «немецкой рабочей партией» (45), без «интернациональных, утопических», «революционных» идей (44). — Немецкий империалист Сарторпус фон Вальтерсхаузен в сочинении о помещении капитала за границей (1907) [180]) порицает немецких социал-демократов за игнорирование «национального блага» (438) — состоящего в захвате колоний — и хвалит английских рабочих за их «реализм», напр., за их борьбу против иммиграции. — Немецкий дипломат Рюдорфер в книге об основах мировой политики [181]) подчеркивает общеизвестный факт, что интернационализация капитала нисколько не устраняет обостренной борьбы национальных капиталов за власть, влияние за «большинство акций» (161), и отмечает, что эта обостренная борьба втягивает рабочих (175). Книга помечена октябрем 1913 г., и автор с полнейшей ясностью говорит об «интересах капитала» (157), как причине современных войн, о том, что вопрос о «национальной тенденции» становится «гвоздем» социализма (176), что правительствам нечего бояться интернационалистских манифестаций социал-демократов (177), которые на деле становятся все национальнее (103, 110, 176). Международный социализм победит, если вырвет рабочих из-под влияния национальности, ибо одним насилием ничего не сделаешь, но он потерпит поражение, если национальное чувство возьмет верх (173—174).

потоком оппортунизма много новых ручейков и струй, но основной поток не исчез. Напротив.

Социал-шовинизм есть оппортунизм, созревший до такой степени, что существование этого буржуазного нарыва *по-прежнему* внутри социалистических партий стало невозможным.

Люди, не хотящие видеть самой тесной и неразрывной связи социал-шовинизма с оппортунизмом, ловят отдельные случаи и «казусы» — такой-то, де, оппортунист стал интернационалистом, а такой-то радикал — шовинистом. Но это — прямо-таки не серьезный довод в вопросе о развитии *течений*. Во-1-х, экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении одна и та же: союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от привилегий «своего», национального капитала, против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще. Во-2-х, идейно-политическое содержание обоих течений одно и то же. В 3-х, в общем и целом старое, свойственное эпохе II Интернационала (1889—1914), деление социалистов на течение оппортунистическое и революционное *соответствует* новому делению на шовинистов и интернационалистов.

Чтобы убедиться в верности этого последнего положения, надо помнить правило, что в общественной науке (как и в науке вообще) дело идет о *массовых* явлениях, а не об единичных случаях. Возьмите 10 европейских стран: Германию, Англию, Россию, Италию, Голландию, Швецию, Болгарию, Швейцарию, Францию, Бельгию. В 8 первых странах новое деление социалистов (по интернационализму) соответствует старому (по оппортунизму): в Германии крепость оппортунизма, журнал «Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte»), стала крепостью шовинизма. Идеи интернационализма поддержаны крайними левыми. В Англии в Британской Социалистической Партии около $^3/_7$ интернационалистов (66 голосов за интернациональную резолюцию против 84, по последним подсчетам), а в *блоке* оппортунистов (Рабочая Партия + Фабианцы + Независимая Рабочая Партия) *менее* $^1/_7$ интернационалистов *). В России основное ядро оппортунистов, ликвидаторская «Наша Заря», стало основным ядром шовинистов. Плеханов с Алексинским более шумят, но мы знаем хотя бы по опыту пятилетия 1910—1914, что они неспособны вести систематическую пропаганду в массах в России. Основное ядро интернационалистов в

*) Обычно сравнивают *одну* «Независимую Рабочую Партию» с «Британской Социалистической Партией». Это неправильно. Надо брать не организационные формы, а суть дела. Возьмите ежедневные газеты: их было *две* — одна («Daily Herald») у Британской Социалистической Партии, другая («Daily Citizen») у блока оппортунистов. Ежедневные газеты выражают фактическую работу пропаганды, агитации, организации.

России — «правдизм» и Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция, как представитель передовых рабочих, воссоздавших партию в январе 1912 года.

В Италии партия Биссолати и К°, чисто оппортунистическая, стала шовинистской. Интернационализм представлен *рабочей* партией. *Массы* рабочих за эту партию; оппортунисты, парламентарии, мелкие буржуа за шовинизм. В Италии можно было в течение ряда месяцев свободно делать выбор, и выбор сделан был не случайно, а сообразно с различием классового положения массовика-пролетария и мелко-буржуазных слоев.

В Голландии оппортунистическая партия Трульстры мирится с шовинизмом вообще (не надо давать себя в обман тем, что в Голландии мелкие буржуа, как и крупные, особенно ненавидят Германию, способную скорее всего «проглотить» их). Последовательных, искренних, горячих, убежденных интернационалистов дала марксистская партия с Гортером и Паннекуком во главе. В Швеции оппортунистский вождь Брантинг возмущается обвинением немецких социалистов в измене, а вождь левых Хёглунд заявляет, что среди его сторонников есть люди, которые именно так смотрят (см. «Социал-Демократ» № 36) [182]). В Болгарии противники оппортунизма, «тесняки», печатно обвиняют германских социал-демократов в своем органе («Новом Времени») в «сотворении пакости». В Швейцарии сторонники оппортуниста Грейлиха склонны оправдывать немецких социал-демократов (см. их орган, дюрнхское «Народное Право»), а сторонники гораздо более радикального Р. Гримма создали из бернской газеты («Berner Tagwacht») орган немецких левых. Исключением являются только две страны из 10, Франция и Бельгия, при чем и здесь мы наблюдаем собственно не отсутствие интернационалистов, а чрезмерную (отчасти по причинам вполне понятным) слабость и придавленность их; не забудем, что сам Вальян признавался в «L'Humanité» в получении им от своих читателей писем интернационалистского направления, из коих он *ни одного* не напечатал полностью!

В общем и целом, если брать течения и направления, нельзя не признать, что именно оппортунистское крыло европейского социализма предало социализм и ушло к шовинизму. Откуда взялась его сила, его кажущееся всесилие в официальных партиях? Каутский, который очень хорошо умеет ставить исторические вопросы, особенно когда речь идет о древнем Риме и тому подобных, не слишком близких к живой жизни материях, — теперь, когда дело коснулось его самого, лицемерно прикидывается, будто не понимает этого. Но дело яснее ясного. Гигантскую силу оппортунистам и шовинистам дал *их союз* с буржуазией, правительствами и генеральными штабами. У нас в России очень часто забывают об этом и смотрят на дело так, что оппор-

тушисты — *часть* социалистических партий, что всегда были и будут два крайние крыла в этих партиях, что все дело в избежании «крайностей» и т. д. и т. п., как пишут во всех филистерских прописях.

В действительности формальная принадлежность оппортунистов к рабочим партиям нисколько не устраняет того, что они являются — объективно — политическим отрядом буржуазии, проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении. Когда геростратовски знаменитый оппортунист Зюдекум наглядно продемонстрировал эту социальную, классовую истину, многие добрые люди ахнули. Французские социалисты и Плеханов стали показывать пальцами на Зюдекума, — хотя стоило бы Вандервельду, Самба и Плеханову взглянуть в зеркало, чтобы увидать *именно Зюдекума,* с чуточку иным национальным обличием. Немецкие цекисты («Vorstand»), которые хвалят Каутского и которых хвалит Каутский, поспешили осторожно, скромно и вежливо заявить (не называя Зюдекума), что они «несогласны» с линией Зюдекума.

Это смешно, ибо на деле в практической политике германской социал-демократической партии один Зюдекум оказался в решающий момент сильнее сотни Гаазе и Каутских (как одна «Наша Заря» сильнее всех течений Брюссельского блока, боящихся раскола с ней).

Почему? Да именно потому, что за спиной Зюдекума стоит буржуазия, правительство и генеральный штаб великой державы. Политику Зюдекума они поддерживают тысячами способов, а политику его противников пресекают всеми средствами вплоть до тюрьмы и расстрела. Голос Зюдекума разносится буржуазной печатью в миллионах экземпляров газет (как и голос Вандервельда, Самба, Плеханова), а голоса его противника *нельзя* услышать в легальной печати, ибо на свете есть военная цензура!

Все соглашаются, что оппортунизм — не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный продукт целой исторической эпохи. Но не все вдумываются в значение этой истины. Оппортунизм выращен легализмом. Рабочие партии эпохи 1889—1914 годов должны были использовать буржуазную легальность. Когда наступил кризис, надо было перейти к нелегальной работе (а такой переход невозможно сделать иначе, как с величайшей энергией и решительностью, соединенными с целым рядом военных хитростей). Чтобы помешать этому переходу, достаточно *одного* Зюдекума, ибо за него весь «старый мир», говоря историко-философски, — ибо он, Зюдекум, всегда выдавал и всегда выдаст буржуазии все военные планы ее классового врага, говоря практически-политически.

Это — факт, что вся немецкая социал-демократическая партия (и то же относится к французам *и т. д.*) делает *только* то,

что приятно Зюдекуму, или что может быть терпимо Зюдекумом. Ничего иного *нельзя* делать легально. Все, что делается *честного*, действительно социалистического, в германской социал-демократической партии, делается *против* ее центров, *в обход* ее Ц. К. и ее Ц. О., делается *с нарушением* организационной дисциплины, делается *фракционно* от имени анонимных новых центров новой партии, как анонимно, напр., воззвание немецких «левых», напечатанное в «Berner Tagwacht» от 31 мая т. г. [183]). Фактически растет, крепнет, организуется *новая* партия, действительно рабочая, действительно революционно-социал-демократическая, а не старая, гнилая, национал-либеральная партия Легина-Зюдекума-Каутского-Гаазе-Шейдемана и К° *).

Поэтому такую глубокую историческую правду выболтал нечаянно оппортунист Monitor в консервативном «Прусском Ежегоднике», когда заявил, что оппортунистам *(читай: буржуазии)* вредно было бы, если бы теперешняя социал-демократия *поправела*, — ибо тогда рабочие ушли бы от нее. Оппортунистам (и буржуазии) нужна именно теперешняя партия, *соединяющая* правое и левое крыло, официально представляемая Каутским, который все на свете сумеет примирить гладкими и «совсем-марксистскими» фразами. На словах социализм и революционность — для народа, для массы, для рабочих; на деле — зюдекумовщина, т.-е. присоединение к буржуазии в момент всякого серьезного кризиса. Мы говорим: *всякого* кризиса, ибо не только по случаю войны, но и по случаю всякой серьезной политической стачки и «феодальная» Германия, и «свободно-парламентарная» Англия или Франция *немедленно* введут, под тем или иным названием, военные положения. В этом не может сомневаться ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти.

Отсюда вытекает ответ на поставленный выше вопрос: как бороться с социал-шовинизмом? Социал-шовинизм есть оппортунизм, настолько созревший, настолько окрепнувший и обнаглевший за длинную эпоху сравнительно «мирного» капитализма, настолько определившийся идейно-политически, настолько тесно

*) Крайне характерно то, что произошло перед историческим голосованием 4-го августа. Официальная партия набросила на это покрывало казенного лицемерия: большинство решило и все голосовали, как один человек, *за*. Но Штребель в журнале «Die Internationale» разоблачил лицемерие и рассказал правду. В социал-демократической фракции было *две* группы, пришедшие с готовым *ультиматумом*, т.-е. с фракционным, т.-е. с раскольническим решением. Одна группа, оппортунистов, около 30 человек, решила *во всяком случае* голосовать *за;* другая, левая, около 15 человек, решила — менее твердо — голосовать против. Когда не имеющий никакой твердой позиции «центр» или «болото» голоснул с оппортунистами, левые оказались разбитыми наголову и... подчинились! «Единство» германской социал-демократии есть сплошное лицемерие, прикрывающее фактически неизбежное подчинение ультиматумам оппортунистов.

сблизившийся с буржуазией и правительствами, что *нельзя* мириться с нахождением *такого течения внутри* социал-демократических рабочих партий. Если можно еще мириться с тонкими и слабыми подошвами, когда ходить приходится по культурным тротуарам маленького провинциального города, то нельзя обойтись без толстых подбитых гвоздями подошв, идя в горы. Социализм в Европе вышел из стадии сравнительно мирной и ограниченной тесными национальными пределами. Он вошел с войной 1914/5 г.г. в стадию революционных действий, и полный разрыв с оппортунизмом, изгнание его из рабочих партий назрели безусловно.

Разумеется, из этого определения задач, которые ставит перед социализмом новая эпоха его мирового развития, не вытекает еще непосредственно, с какой именно быстротой и в каких именно формах пойдет в отдельных странах процесс отделения рабочих революционно-социал-демократических партий от мелкобуржуазно-оппортунистических. Но отсюда вытекает необходимость ясно сознать, что такое отделение неизбежно, и именно под этим углом зрения направлять всю политику рабочих партий. Война 1914/5 г.г. есть такой великий перелом истории, что отношение к оппортунизму *не может* остаться старым. Нельзя сделать небывшим того, что было, нельзя вычеркнуть ни из сознания рабочих, ни из опыта буржуазии, ни из политических приобретений нашей эпохи вообще того факта, что оппортунисты в момент кризиса оказались ядром тех элементов внутри рабочих партий, которые перешли на сторону буржуазии. Оппортунизм — если говорить в обще-европейском масштабе — был, так сказать, в юношеском состоянии до войны. С войной он окончательно возмужал, и его нельзя сделать опять «невинным» и юным. Созрел целый общественный слой парламентариев, журналистов, чиновников рабочего движения, привилегированных служащих и некоторых прослоек пролетариата, который *сросся* со своей национальной буржуазией и которого вполне сумела оценить и «приспособить» эта буржуазия. Ни повернуть назад, ни остановить колеса истории нельзя — можно и должно безболезненно идти вперед, от приготовительных, легальных, пленных оппортунизмом, организаций рабочего класса к революционным, умеющим *не* ограничиваться легальностью, способным обезопасить себя от оппортунистской измены, организациям пролетариата, вступающего в «борьбу за власть», в борьбу за свержение буржуазии.

Отсюда видно, между прочим, как неправильно смотрят на дело те, кто ослепляет свое сознание и сознание рабочих вопросом, как быть с такими-то видными авторитетами II Интернационала, с Гэдом, Плехановым, Каутским и т. д. В действительности тут нет никакого вопроса: если эти лица не поймут

новых задач, им придется остаться в стороне, или пребывать в плену у оппортунистов, в каком они находятся в данное время. Если эти лица освободятся из «плена», едва ли встретятся *политические* препятствия к их возвращению в лагерь революционеров. Во всяком случае нелепо заменять вопрос о борьбе течений и смене эпох рабочего движения вопросом о роли отдельных лиц.

VIII.

Легальные массовые организации рабочего класса являются едва ли не важнейшим отличительным признаком социалистических партий эпохи II Интернационала. В германской партии они были всего сильнее, и здесь война 1914/5 г. создала перелом всего более острый, поставила вопрос всего более ребром. Ясно, что переход к революционным действиям означал роспуск легальных организаций полицией, и старая партия, от Легина до Каутского включительно, принесла в жертву революционные цели пролетариата сохранению теперешних легальных организаций. Сколько бы ни отрицали этого, факт на-лицо. За чечевичную похлебку теперешним полицейским законом разрешенных организаций продали право пролетариата на революцию.

Возьмите брошюру Карла Легина, вождя социал-демократических профессиональных союзов Германии: «Почему чиновники профессиональных союзов должны принимать больше участия во внутренней жизни партии?» (Берлин 1915) [184]). Это — доклад, прочтенный автором 27 января 1915 г. перед собранием чиновников профессионального движения. Легин прочитал в своем докладе и перепечатал в брошюре один интереснейший документ, который иначе никогда не пропустила бы военная цензура. Этот документ — так называемый «материал для референтов округа Нидербарним» (предместья Берлина) — есть изложение взглядов левых немецких социал-демократов, их протест против партии. Революционные социал-демократы — говорится в этом документе — не предвидели и не могли предвидеть одного фактора, именно:

«Что вся организованная сила германской социал-демократической партии и профессиональных союзов встала на сторону ведущего войну правительства, вся эта сила была употреблена в целях подавления революционной энергии масс» (стр. 34 брошюры Легина).

Это — безусловная правда. Правда и следующее утверждение того же документа:

«Голосование социал-демократической фракции 4-го августа означало, что другой взгляд, даже если бы он глубоко коренился в массах, мог бы проложить себе дорогу только не под руководством испытанной партии, а лишь против воли партийных

инстанций, лишь под условием преодоления сопротивления партии и профессиональных союзов» (Там же).

Это безусловная истина.

«Если бы социал-демократическая фракция 4-го августа выполнила свой долг, тогда, вероятно, внешняя форма организации была бы уничтожена, но дух остался бы, тот дух, который одушевлял партию во время исключительного закона и помог ей преодолеть все трудности» (Там же).

В брошюре Легина отмечается, что та компания «вождей», которую он собрал слушать свой доклад и которая называется руководителями, чиновниками профессиональных союзов, *хохотала,* слушая это. Им *смешна* мысль о том, что можно и должно создать нелегальные (как при исключительном законе) революционные организации в момент кризиса. А Легин, как верный сторожевой пес буржуазии, бил себя в грудь и восклицал:

«Это — явно анархическая мысль: взорвать организации, чтобы вызвать решение вопроса массами. Для меня нет никакого сомнения, что эта идея анархическая».

«Верно!» кричали хором (там же, стр. 37) лакеи буржуазии, именующие себя вождями социал-демократических организаций рабочего класса.

Поучительная картина. Люди развращены и отуплены буржуазной легальностью до того, что не могут даже *понять* мысли о необходимости *других* организаций, *нелегальных,* для руководства революционной борьбой. Люди дошли до того, что вообразили себе, будто легальные союзы, по полицейским разрешениям существующие, есть предел, его же не прейдеши, — будто мыслимо вообще *сохранение* таких союзов в эпоху кризиса, как *руководящих* союзов! Вот вам живая диалектика оппортунизма: простой рост легальных союзов, простая привычка туповатых, но добросовестных филистеров ограничиваться веденьем конторских книг, привели к тому, что в момент кризиса эти добросовестные мещане оказались предателями, изменниками, *душителями* революционной энергии масс. И это не случайность. Перейти к революционной организации необходимо, этого требует изменившаяся историческая ситуация, этого требует эпоха революционных действий пролетариата, — но переход этот возможен только *через головы* старых вождей, душителей революционной энергии, *через голову* старой партии, путем *разрушения* ее.

А контр-революционные мещане, разумеется, вопят: «анархизм!» — как оппортунист Эд. Давид вопил об «анархизме», разнося Карла Либкнехта. Честными социалистами остались, видимо, в Германии лишь те вожди, которых оппортунисты бранят за анархизм...

Возьмем современное войско. Вот — один из хороших образчиков организации. И хороша эта организация только потому,

что она — *гибка*, умея вместе с тем миллионам людей давать *единую волю*. Сегодня эти миллионы сидят у себя по домам, в разных концах страны. Завтра приказ о мобилизации — и они собрались в назначенные пункты. Сегодня они лежат в траншеях, лежат иногда месяцами. Завтра они в другом порядке идут на штурм. Сегодня они проявляют чудеса, прячась от пуль и от шрапнели. Завтра они проявляют чудеса в открытом бою. Сегодня их передовые отряды кладут мины под землей, завтра они передвигаются на десятки верст по указаниям летчиков над землей. Вот это называется организацией, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы.

То же самое относится к борьбе рабочего класса против буржуазии. Сегодня нет на-лицо революционной ситуации, нет условий для брожения в массах, для повышения их активности, сегодня тебе дают в руки избирательный бюллетень — бери его, умей организоваться для того, чтобы бить им своих врагов, а не для того, чтобы проводить в парламент на теплые местечки людей, цепляющихся за кресло из боязни тюрьмы. Завтра у тебя отняли избирательный бюллетень, тебе дали в руки ружье и великолепную, по последнему слову машинной техники оборудованную скорострельную пушку, — бери эти оружия смерти и разрушения, не слушай сантиментальных нытиков, боящихся войны; на свете еще слишком много осталось такого, что *должно* быть уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего класса, и, если в массах нарастает злоба и отчаяние, если на-лицо революционная ситуация, готовься создать новые организации и *пустить в ход* столь полезные орудия смерти и разрушения *против своего* правительства и *своей* буржуазии.

Это не легко, слов нет. Это потребует трудных подготовительных действий. Это потребует тяжелых жертв. Это — *новый* вид организации и борьбы, которому тоже *надо научиться*, а наука не дается без ошибок и поражений. Этот вид классовой борьбы относится к участию в выборах, как штурм относится к маневрам, маршам или к лежанию в траншеях. Этот вид борьбы становится в истории на очередь дня *очень не часто*, — зато его значение и его последствия простираются на десятилетия. *Те дни*, когда можно и должно поставить в порядок борьбы *такие* приемы ее, равняются *20-тилетиям* других исторических эпох.

...Сопоставьте с К. Легиным К. Каутского:

«Пока партия была мала, — пишет он, — всякий протест против войны действовал в пропагандистском отношении, как мужественный поступок... поведение русских и сербских товарищей в последнее время встретило всеобщее признание. Чем сильнее

становится партия, тем больше переплетаются в мотивах ее решений пропагандистские соображения с учетом практических последствий, тем труднее становится отдать должное в равной мере мотивам обоего рода, а между тем нельзя пренебрегать ни теми ни другими. Поэтому, чем сильнее мы становимся, тем легче возникают разногласия между нами при всякой новой, сложной ситуации» («Интернациональность и война», стр. 30).

От Легиновских рассуждений эти рассуждения Каутского отличаются только лицемерием и трусостью. Каутский, по сути дела, поддерживает и оправдывает подлое отречение Легинов от революционной деятельности, но делает это исподтишка, не высказываясь определенно, отделываясь намеками, ограничиваясь поклонами и в сторону Легина, и в сторону революционного поведения русских. Такое отношение к революционерам мы, русские, привыкли встречать только у либералов: либералы всегда готовы признать «мужество» революционеров, но вместе с тем ни за что не откажутся они от своей архи-оппортунистической тактики. Революционеры, уважающие себя, не примут «выражения признательности» от Каутского, а отвергнут с негодованием подобную постановку вопроса. Если на-лицо не было революционной ситуации, если не обязательно было проповедывать революционные действия, тогда поведение русских и сербов *неверно*, тогда их тактика неправильна. Пусть же такие рыцари, как Легин и Каутский, имеют хоть мужество своего мнения, пусть скажут это прямо.

Если же заслуживает «признания» тактика русских и сербских социалистов, тогда непозволительно, преступно оправдывать *противоположную* тактику «сильных» партий, немецкой и французской и т. д. Посредством намеренно неясного выражения: «практические последствия», Каутский *прикрыл* ту простую истину, что большие и сильные партии *испугались* роспуска их организаций, захвата их касс, ареста их вождей правительством. Это значит, что Каутский оправдывает измену социализму соображением о неприятных «практических последствиях» революционной тактики. Разве это не проституирование марксизма?

Нас арестовали бы — заявил, говорят, на рабочем собрании в Берлине один из голосовавших 4-го августа за кредиты социал-демократических депутатов. А рабочие кричали ему в ответ: «ну, что же тут было бы дурного?»

Если нет другого *сигнала* для передачи рабочим массам и Германии *и Франции* революционного настроения и мысли о необходимости готовить революционные действия, то арест депутата за смелую речь сыграл бы полезную роль, как призывный клич для *объединения* в революционной работе пролетариев разных стран. Такое объединение *нелегко*: тем обязательнее

было именно стоящим наверху, видящим всю политику, депутатам *взять на себя почин.*

Не только при войне, но, безусловно, при всяком обострении политического положения, не говоря уже о каких-либо революционных действиях масс, правительство *самой свободной* буржуазной страны всегда будет грозить распущением легальных организаций, захватом касс, арестом вождей и прочими такого же рода «практическими последствиями». Как же быть? Оправдывать ли на этом основании оппортунистов, как делает Каутский? Но это значит освящать превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии.

Для социалиста вывод может быть только один: чистый легализм, только-легализм «европейских» партий изжил себя и превратился, в силу развития капитализма доимпериалистической стадии, в основу буржуазной рабочей политики. Необходимо дополнить его созданием нелегальной базы, нелегальной организации, нелегальной социал-демократической работы, не сдавая при этом ни единой легальной позиции. *Как* именно это сделать, — покажет опыт, была бы охота вступить на этот путь, было бы сознание необходимости его. Революционные социал-демократы России в 1912 — 14 г.г. показали, что эта задача разрешима. Рабочий депутат Муранов, лучше других державшийся на суде и отправленный царизмом в Сибирь, показал наглядно, что кроме парламентаризма *министериабельного* (от Гендерсона, Самба, Вандервельда до Зюдекума и Шейдемана, которые тоже «министериабельны» вполне и вполне, их только дальше передней не пускают!) есть еще парламентаризм *нелегальный и революционный.* Пусть Коссовские и Потресовы восхищаются «европейским» парламентаризмом лакеев или мирятся с ним, — мы не устанем твердить рабочим, что *такой* легализм, *такая* социал-демократия Легинов, Каутских, Шейдеманов заслуживает лишь презрения.

IX.

Подведем итоги.

Крах II Интернационала выразился всего рельефнее в поступке измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и своим торжественным резолюциям в Штутгарте и Базеле. Но этот крах, означающий полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии, есть лишь результат всей исторической эпохи II Интернационала, конца XIX и начала XX века. Объективные условия этой эпохи — переходной от завершения в Западной Европе буржуазных и национальных революций к началу социалистических революций — порождали и питали оппортунизм. В одних странах Европы мы

наблюдаем за это время раскол в рабочем и социалистическом движении, идущий — в общем и целом — именно по линии оппортунизма (Англия, Италия, Голландия, Болгария, Россия), в других длительную и упорную борьбу течений по той же линии (Германия, Франция, Бельгия, Швеция, Швейцария). Кризис, созданный великой войной, сорвал покровы, отмел условности, вскрыл нарыв, давно уже назревший, и показал оппортунизм в его истинной роли, как союзника буржуазии. Полное, организационное, отделение от рабочих партий этого элемента стало необходимым. Империалистская эпоха не мирится с сосуществованием в одной партии передовиков революционного пролетариата и полу-мещанской аристократии рабочего класса, пользующейся крохами от привилегий «великодержавного» положения «своей» нации. Старая теория об оппортунизме, как «законном оттенке» единой, чуждой «крайностей», партии превратилась теперь в величайший обман рабочих и величайшую помеху рабочему движению. Не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу, как эта теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику, доказывающая рядом софизмов несвоевременность революционных действий и проч. Виднейший представитель этой теории и вместе с тем виднейший авторитет II Интернационала, Каутский, проявил себя первоклассным лицемером и виртуозом в деле проституирования марксизма. В миллионной немецкой партии не осталось сколько-нибудь честных и сознательных и революционных социал-демократов, которые бы не отворачивались с негодованием от такого «авторитета», нынко защищаемого Зюдекумами и Шейдеманами.

Пролетарские массы, от которых, вероятно, около $^{9}/_{10}$ старого руководительского слоя отошло к буржуазии, оказались раздробленными и беспомощными перед разгулом шовинизма, перед гнетом военных положений и военной цензуры. Но объективная революционная ситуация, созданная войной и все расширяющаяся, все углубляющаяся, неизбежно порождает революционные настроения, закаляет и просвещает всех лучших и наиболее сознательных пролетариев. В настроении масс не только возможна, но становится все более и более вероятной быстрая перемена, подобная той, которая связана была в России начала 1905 года с «гапонадой», когда из отсталых пролетарских слоев в несколько месяцев, а иногда и недель, выросла миллионная армия, идущая за революционным авангардом пролетариата. Нельзя знать, разовьется ли могучее революционное движение вскоре после *этой* войны, во время нее и т. п., но во всяком случае *только* работа в этом направлении заслуживает названия социалистической работы. Лозунгом, обобщающим и направляющим эту работу, помогающим объединению и сплочению тех,

кто хочет помогать революционной борьбе пролетариата против своего правительства и своей буржуазии, является лозунг гражданской войны.

В России полное отделение революционно-социал-демократических пролетарских элементов от мелко-буржуазно-оппортунистических подготовлено всей историей рабочего движения. Самую плохую услугу ему оказывают те, кто отмахивается от этой истории и, декламируя против «фракционности», лишает себя возможности понять действительный процесс образования пролетарской партии в России, складывающейся в многолетней борьбе с различными видами оппортунизма. Из всех «великих» держав, участвующих в теперешней войне, Россия одна только в последнее время пережила революцию: ее буржуазное содержание, при решающей роли пролетариата, не могло не породить раскола буржуазных и пролетарских течений в рабочем движении. В течение всего, приблизительно двадцатилетнего (1894—1914) периода, который российская социал-демократия просуществовала, как организация, связанная с массовым рабочим движением (а не только в виде идейного течения 1883—1894 г.г.), шла борьба пролетарски-революционных и мелко-буржуазно-оппортунистических течений. «Экономизм» эпохи 1894—1902 годов был, несомненно, течением последнего рода. Целый ряд аргументов и черт его идеологии — «струвистское» извращение марксизма, ссылки на «массу» в оправдание оппортунизма и т. д. — поразительно напоминают теперешний, опошленный, марксизм Каутского, Кунова, Плеханова и проч. Было бы очень благодарной задачей напомнить теперешнему поколению социал-демократии старую «Рабочую Мысль» и «Рабочее Дело» в параллель с теперешним Каутским.

«Меньшевизм» следующего (1903—1908) периода был непосредственным, не только идейным, но и организационным, преемником «экономизма». Во время русской революции он проводил тактику, объективно означавшую зависимость пролетариата от либеральной буржуазии и выражавшую мелко-буржуазные оппортунистические тенденции. Когда в следующий за тем период (1908—1914) главный поток меньшевистского течения породил ликвидаторство, — это классовое значение данного течения стало настолько очевидным, что лучшие представители меньшевизма все время протестовали против группы «Нашей Зари». А эта группа, — единственная, которая вела *против* революционно-марксистской партии рабочего класса систематическую работу в массах за последние 5—6 лет, — оказалась в войне 1914—15 г.г. *социал-шовинистскою!* И это в стране, где живо самодержавие, где не завершена далеко еще буржуазная революция, где 43% населения угнетают большинство «инородческих» наций. «Европейский» тип развития, когда известные слои мел-

кой буржуазии, особенно интеллигенция, и ничтожная доля рабочей аристократии могут «попользоваться» привилегиями «великодержавного» положения «своей» нации, не мог не сказаться и в России.

К «интернационалистской», т.-е. действительно революционной и последовательно революционной, тактике рабочий класс и рабочая социал-демократическая партия России подготовлены всей своей историей.

P. S. Эта статья была уже набрана, когда в газетах появился «манифест» Каутского и Гаазе, вкупе с Бернштейном, которые увидали, что массы левеют, и готовы теперь «помириться» с левыми — конечно, ценой сохранения «мира» с Зюдекумами. Поистине, Mädchen für alle!

ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС ФРАНЦУЗСКОГО СОЦИАЛИСТА.

Во французской Швейцарии, где франкофильский шовинизм бешенствует немногим разве слабее, чем во Франции, раздался голос честного социалиста. В наше подлое время, это — целое событие. И нам тем более необходимо внимательнее прислушаться к этому голосу, что в данном случае мы имеем дело с социалистом типично французского — вернее: романского, ибо итальянцы, например, тоже таковы — темперамента и умонастроения.

Речь идет о маленькой брошюрке Павла *Голэя*, редактора небольшой социалистической газеты в Лозанне. Автор прочел в этом городе 11 марта 1915 г. реферат на тему: «Социализм умирающий и социализм, который должен возродиться» и переиздал его затем отдельно *).

«Первого августа 1914 года война вспыхнула. В течение недель, перед этой отныне знаменитой датой и после нее, миллионы людей ждали». Так начинает автор. Миллионы ждали, не поведут ли резолюции и заявления вождей социализма «к могучему восстанию, которое своим вихрем сметет преступные правительства». Но ожидания миллионов были обмануты. Мы пытались, говорит Голэй, «по-товарищески» оправдать социалистов «молниеносной неожиданностью войны», неосведомленностью, но эти оправдания нас не удовлетворяли. «Мы чувствовали себя не по себе, как будто бы наша совесть была погружена в грязную воду двусмысленности и лжи». Читатель может видеть уже отсюда, что Голэй — искренен. Качество, по нашим временам, почти необыкновенное.

Голэй вспоминает «революционную традицию» пролетариата. Вполне сознавая, что «для каждой ситуации необходимо подхо-

*) *Paul Golay:* «Le socialisme qui meurt et le socialisme qui doit renaître». Lausanne, 1915, 22 страницы, цена 35 сантимов. En vente à l'Administration du «Grutleen», Maison du Peuple, Lausanne.

Ред.

дящее действие», он напоминает: «для исключительных ситуаций нужны исключительные меры. Сильные болезни — сильные лекарства». Он напоминает «решения конгрессов», «которые прямо обращаются к массам и побуждают их к революционным и повстанческим действиям». Следуют цитаты соответственных мест Штутгартской и Базельской резолюций. И автор подчеркивает, что «эти различные резолюции не содержат никакого рассуждения об оборонительной и наступательной войне, а, следовательно, не предлагают никакой особой, националистской тактики в отмену общепризнанных основных принципов».

Дочитавши до этого места, читатель убеждается, что Голэй — не только искренний, но и убежденный, честный социалист. Качество видных деятелей II Интернационала прямо уже исключительное!

... «Пролетариат поздравляли военные начальники, а буржуазная пресса восхваляла, в теплых выражениях, воскрешение того, что она называет «национальной душой». Это воскрешение стоит нам трех миллионов трупов.

И однако — никогда рабочая организация не достигала такого большого числа платящих членов, никогда не было такого изобилия парламентариев, такой превосходной организации печати. Никогда не было также более гнусного дела, против которого следовало бы восстать.

В столь трагических обстоятельствах, когда дело идет о существовании миллионов людей, все революционные действия не только допустимы, они — законны. Они более чем законны, они — священны. Повелительный долг пролетариата требовал попытать невозможное, чтобы спасти наше поколение от событий, которые заливают кровью Европу.

Не было ни энергичного поступка, ни попыток возмущения, ни действий, ведущих к восстанию...

... Наши противники кричат о крахе социализма. Они чересчур торопятся. И однако, кто осмелился бы утверждать, что они во всех отношениях неправы? Что умирает в данный момент, это — не социализм вообще, а одна разновидность социализма, социализм сладенький, без духа идеализма, без страсти, с манерами чиновника и с брюшком серьезного отца семейства, социализм без смелости, без безумия, любитель статистики, ушедший по уши в полюбовные соглашения с капитализмом, социализм, занятый одними только реформами, продавший за чечевичную похлебку свое право первородства, социализм, который представляет из себя для буржуазии душителя народного нетерпения, своего рода автоматический тормоз пролетарских смелых действий.

«Вот этот-то социализм, грозивший заразить весь Интернационал, ответствен до известной степени за то бессилие, за ту импотентность, которые ставят нам в упрек».

В других местах брошюры Голэй говорит прямо о «реформистском социализме» и об «оппортунизме», как об извращении социализма.

Говоря об этом извращении, признавая «общую ответственность» пролетариата *всех* воюющих стран, подчеркивая, что «эта ответственность падает на голову вождей, которым масса оказала

доверие и от которых она ждала лозунга», — Голэй вполне правильно берет за образец именно немецкий социализм, «лучше всего организованный, больше всего оформленный, больше всего напичканный доктринами», и показывает «его численную силу, его революционную слабость».

«Одушевленная революционным духом, немецкая социал-демократия могла бы противопоставить милитаристским предприятиям достаточно определенное, достаточно упорное сопротивление, чтобы увлечь за собой, на этот единственный путь спасения, пролетариат других стран центральной Европы.

... Немецкий социализм имел большое влияние в Интернационале. Он мог сделать больше всех. От него ждали наибольшего усилия. Но число есть ничто, если личная энергия парализована слишком суровой дисциплиной или если «вожаки» употребляют свое влияние для получения наименьшего усилия». (Насколько правильна вторая часть фразы, настолько неверна первая: дисциплина вещь прекрасная и необходимая, — напр., дисциплина партии, исключающей оппортунистов и противников революционного действия.) «Немецкий пролетариат, благодаря своим ответственным вождям, послушался голоса военной камарильи... другие отделы Интернационала испугались и поступили точно так же; во Франции двое социалистов сочли необходимым участвовать в буржуазном правительстве. И, таким образом, несколько месяцев спустя после торжественного заявления на конгрессе, что социалисты считают преступлением стрелять друг в друга, миллионы рабочих вступили в войско и принялись совершать это преступление с такой настойчивостью, с таким увлечением, что капиталистическая буржуазия и правительства неоднократно выражали им свою признательность».

Но Голэй не ограничивается тем, что он беспощадно клеймит «социализм умирающий». Нет, он обнаруживает полное понимание того, чем порождено это умирание, и какой социализм должен придти на смену умирающему. «Рабочие массы каждой страны испытывают, в известной мере, влияние идей, распространенных в буржуазных кругах». «Когда Бернштейн под именем ревизионизма формулировал своего рода демократический реформизм», Каутский его «разгромил при помощи подходящих фактов». «Но, когда приличия были соблюдены, партия продолжала по-прежнему свою «реальную политику». Социал-демократическая партия стала тем, что она есть в настоящее время. Организация превосходная. Тело могучее, но душа из него ушла». Не только германская социал-демократия, но и все отделы Интернационала обнаруживают те же тенденции. «Растущее число чиновников» порождает определенные последствия; внимание устремляется только на правильность взносов; на стачки смотрят, «как на манифестации, имеющие целью добиться лучших условий соглашения» с капиталистами. Привыкают связывать интересы рабочих с интересами капиталистов, «подчинять судьбу рабочего судьбе самого капитализма», «желать успешного

развития «своей» «национальной» промышленности в ущерб иностранной».

Р. Шмидт (Schmiedt), депутат рейхстага, писал в одной статье, что регулирование условий труда профессиональными союзами выгодно и капиталистам, ибо оно «вносит порядок и устойчивость в экономическую жизнь», «облегчает расчеты капиталистов и противодействует нечестной конкуренции».

«Итак, — восклицает Голэй, цитируя эти слова, — профессиональное движение должно считать честью для себя, что оно делает более устойчивыми прибыли капиталистов! Цель социализма состоит, должно быть, в том, чтобы в рамках капиталистического общества требовать максимум выгод, совместимых с существованием самого капиталистического режима? Если так, то перед нами — отречение от всех принципов. Пролетариат стремится не к укреплению капиталистического строя, не к получению минимальных условий в пользу наемного труда, а к устранению строя частной собственности и к уничтожению системы наемного труда».

...«Секретари больших организаций становятся важными персонами. А в политическом движении депутаты, литераторы, ученые, адвокаты, все, кто приносит, вместе с своей наукой, известное личное честолюбие, пользуются таким влиянием, которое представляет иногда прямо опасность.

Могущественная организация профессиональных союзов и солидность их касс развила у их членов цеховой дух. Одна из отрицательных сторон профессионального движения, по существу своему реформистского, состоит в том, что оно улучшает положение наемных рабочих по отдельным слоям или прослойкам, ставя одну из них выше другой. Это разрушает основное единство и порождает у наилучше поставленных дух боязливости, заставляющий их иногда опасаться «движения», могущего быть роковым для их положения, для их кассы, для их актива. Таким образом создается своего рода разделение между различными разрядами пролетариата, — разрядами, искусственно создаваемыми самим профессиональным движением».

Это не довод, конечно, против сильных организаций — говорит автор, предвидя, должно быть, придирки известного рода «критиков». Это доказывает лишь необходимость «души» в организациях, «энтузиазма».

Каковы существенные черты, которыми должен отличаться социализм завтрашнего дня? Он будет интернациональным, непримиримым и повстанческим.

Непримиримость есть сила, — справедливо говорит Голэй, приглашая читателя бросить взгляд на «историю доктрин». — Когда они оказывались влиятельными? Тогда ли, когда они бывали приручены властями, или тогда, когда они бывали непримиримыми? Когда христианство потеряло свою ценность? Не тогда ли, когда Константин обещал ему доходы и предложил

ему, вместо преследований и казней, обшитое галунами платье придворных лакеев?..

Один французский философ сказал: «мертвые идеи суть те, которые являются в изящном одеянии, без терпкости, без смелости. Они мертвы, потому что они входят в всеобщее обращение и составляют часть обычного интеллектуального багажа великой армии филистеров. Сильные идеи — те, которые толкают и вызывают скандал, возбуждают негодование, гнев, раздражение у одних, энтузиазм у других». Напомнить эту истину автор считает необходимым современным социалистам, среди которых очень часто отсутствует всякая «горячность убеждения: ни во что не верят, ни в реформы, которые запаздывают, ни в революцию, которая все не приходит».

Непримиримость, готовность к восстанию «вовсе не ведет к мечтательности, а напротив, ведет к действиям. Социалист не будет пренебрегать ни одной из форм деятельности. Он сумеет найти новые, сообразно потребностям и условиям момента... Он требует немедленных реформ, он добивается их не пререканиями с противником, он вырывает их, как уступку у буржуазии, которой внушает страх полная энтузиазма и смелости масса».

После бесстыднейшего опошления марксизма и опозорения социализма Плехановым, Каутским и К° поистине отдыхаешь душой на брошюре Голэя. У него приходится отметить лишь два следующие недостатка.

Во-первых, Голэй разделяет с большинством романских социалистов, не исключая и теперешних гэдистов, несколько невнимательное отношение к «доктрине», т.-е. к *теории* социализма. Он чувствует к марксизму известное предубеждение, которое может быть объяснено, но не оправдано, современным господством злейшей карикатуры на марксизм у Каутского, в «Neue Zeit» и у немцев вообще. Кто, подобно Голэю, сознал необходимость *смерти* социализма реформистского и *возрождения* социализма революционного, «повстанческого», т.-е. понимающего необходимость восстания, проповедующего его, способного серьезно готовиться к нему и готовить его, тот *на деле* в тысячу раз ближе к марксизму, чем те, напузуст знающие «тексты» господа, которые занимаются ныне (в «Neue Zeit», например) оправданием социал-шовинизма в какой бы то ни было форме — вплоть до той формы, что сейчас надо «мириться» с шовинистским Ц. К. («Vorstand'ом») и не «вспоминать прошлого».

Но, как ни понятно, «по человечеству», пренебрежение марксизмом у Голэя, как ни много вины снимается здесь с него и падает на умирающее и *умершее* направление французских марксистов (гэдистов), а все же вина есть. Величайшее в мире освободительное движение угнетенного класса, самого революционного в истории класса, невозможно без революционной теории. Ее

нельзя выдумать, она *вырастает* из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света. И такая теория *выросла* со 2-ой половины XIX века. Она называется марксизмом. Нельзя быть социалистом, нельзя быть революционным социал-демократом, не участвуя по мере сил в разработке и применении этой теории, а в наши дни в беспощадной борьбе против уродования ее Плехановым, Каутским и К°.

Из невнимания к теории проистекает у Голэя ряд неверных или непродуманных выпадов, напр., против централизма или дисциплины вообще, против «исторического материализма», который будто бы недостаточно «идеалистичен» и т. п. Отсюда же поразительная недоговоренность в вопросе о лозунгах. Напр., требование, чтобы социализм стал «повстанческим», полно глубочайшего содержания и представляет из себя единственно правильную мысль, вне которой все фразы об интернационализме и революционности, о марксизме — сплошное недомыслие, а еще чаще лицемерие. Но эту идею, идею гражданской войны, надо было бы развить, сделать из нее центральный пункт тактики, а Голэй ограничился тем, что *высказал* ее. Это очень много «по нынешним временам», но это недостаточно, с точки зрения запросов революционной борьбы пролетариата. Напр., Голэй узко ставит вопрос об «ответе» на войну революцией, если можно так выразиться. Он не учитывает, что, если на войну не сумели *ответить* революцией, то сама война стала учить и учит массы революции, создавая революционную ситуацию, углубляя и расширяя ее.

Второй недостаток у Голэя иллюстрируется всего нагляднее следующим рассуждением в его брошюре:

«Мы не порицаем никого. Интернационал, чтобы возродиться, нуждается в том, чтобы братский дух одушевлял все отделы его; но приходится заявить, что перед лицом великой задачи, которую возложила на него капиталистическая буржуазия в июле и августе 1914 г., реформистский, централизаторский (?) и иерархический социализм явил жалкое зрелище».

«Мы не порицаем никого»... В этом состоит ваша ошибка, товарищ Голэй! Вы сами признали, что «социализм умирающий» связан с буржуазными идеями (значит, его питает и поддерживает буржуазия), с определенным идейным течением в социализме («реформизм»), с интересами и особым положением определенных слоев (парламентарии, чиновники, интеллигенция, некоторые наилучше поставленные слои или группки рабочих) и т. д. Из этого вытекает *с неизбежностью* вывод, которого вы не делаете. Физические лица «умирают» так называемой естественной смертью, но *идейно-политические* течения *так* умирать *не могут*. Как буржуазия не умрет, пока ее не свергнут, так течение, питаемое и поддерживаемое буржуазией, выражающее интересы

вступившей в союз с буржуазией группки интеллигентов и аристократии рабочего класса, не умрет, если его не «убить», т.-е. не свергнуть, не лишить *всякого* влияния на социалистический пролетариат. Это течение сильно именно своими связями с буржуазией, оно стало благодаря объективным условиям «мирной» эпохи 1871—1914 годов своего рода командующим, паразитическим *слоем* в рабочем движении.

Тут обязательно не только «порицать», но бить в набат, разоблачать беспощадно, свергать, «снимать с постов» этот паразитический слой, разрушать *его* «единство» с рабочим движением, ибо такое «единство» означает на деле единство пролетариата с национальной буржуазией и *раскол* интернационального пролетариата, единство лакеев и раскол революционеров.

«Непримиримость есть сила» — справедливо говорит Голэй, требуя, чтобы «социализм, который должен возродиться», был непримиримым. Но не все ли равно для буржуазии, будет ли пролетариат примиренчествовать *прямо* с ней или *косвенно* через посредство ее сторонников, защитников, агентов *внутри* рабочего движения, т.-е. оппортунистов? Последнее даже *выгоднее* для буржуазии, ибо обеспечивает ей более прочное влияние на рабочих!

Голэй тысячу раз прав, что есть социализм умирающий и социализм, который должен возродиться, но это умирание и это возрождение представляет из себя именно беспощадную борьбу с течением оппортунизма, не только идейную борьбу, но и удаление из рабочих партий этого уродливого нароста, исключение из организаций определенных представителей этой, чужой пролетариату, тактики, полный разрыв с ними. Они не умрут ни физически, ни политически, но рабочие порвут с ними, столкнут их в яму прислужников буржуазии и на примере их гниения будут воспитывать новое поколение, вернее: новые армии пролетариата, способные на восстание.

«Коммунист» № 1—2, 1915 г.
Подпись: Н. Ленин.

ИМПЕРИАЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ В ИТАЛИИ.

ЗАМЕТКА.

Для освещения тех вопросов, которые поставила теперешняя империалистская война перед социализмом, небесполезно бросить взгляд на различные европейские страны, чтобы научиться отделять национальные видоизменения и частности общей картины от коренного и существенного. Со стороны, говорят, виднее. Поэтому, чем меньше сходство Италии с Россией, тем интереснее в некоторых отношениях сравнить империализм и социализм в обеих странах.

В настоящей заметке мы намерены лишь отметить материал, который дают по этому вопросу вышедшие после войны сочинения буржуазного профессора Роберта Михельса: «Итальянский империализм» и социалиста Т. Барбони: «Интернационализм или классовый социализм? (Итальянский пролетариат и европейская война)» *). Болтливый Михельс остался столь же поверхностным, как и в других своих сочинениях, едва коснувшись экономической стороны империализма, но в его книге собран ценный материал о происхождении итальянского империализма и о том переходе, который составляет сущность современной эпохи и который особенно наглядно выступает в Италии, именно: переходе от эпохи войн национально-освободительных к эпохе войн империалистски-грабительских и реакционных. Италия революционно-демократическая, т.-е. революционно-буржуазная, свергавшая иго Австрии, Италия времен Гарибальди, превращается окончательно на наших глазах в Италию, угнетающую другие народы, грабящую Турцию и Австрию, в Италию грубой, отвра-

*) «*Roberto Michels*»: «L'imperialismo italiano», Milano 1914. — *T. Barboni*: «Internazionalismo o Nazionalismo di Classe? (il proletariato d'Italia e la guerra europea)». Edito dall'autore a Campione d'Intelvi (provinicia di Como) 1915.

тительно-реакционной, грязной буржуазии, у которой текут слюнки от удовольствия, что и ее допустили к дележу добычи. Михельс, как и всякий порядочный профессор, считает, разумеется, свое услужничество перед буржуазией «научным объективизмом» и называет этот дележ добычи «дележом той части мира, которая еще осталась в руках слабых народов» (стр. 179). Пренебрежительно отвергая, как «утопическую», точку зрения тех социалистов, которые враждебны всякой колониальной политике, Михельс повторяет рассуждения людей, считающих, что Италия «должна была бы быть второй колониальной державой», уступая первенство лишь Англии, по густоте населения и силе эмиграционного движения. А что в Италии 40% населения безграмотны, что в ней доныне бывают холерные бунты и пр. и т. п., то этот аргумент опровергается ссылкой на Англию: разве она не была страной невероятного разорения, приниженья, вымиранья голодной смертью рабочих масс, алкоголизма и чудовищной нищеты и грязи в бедных кварталах городов в 1-ой половине XIX века, когда английская буржуазия так успешно закладывала основы своего теперешнего колониального могущества?

И надо сказать, что с буржуазной точки зрения это рассужденье непререкаемо. Колониальная политика и империализм — вовсе не болезненные, исцелимые, уклоненья капитализма (как думают филистеры и Каутский среди них), а неизбежное следствие самых основ капитализма: конкуренция между отдельными предприятиями ставит вопрос только так — разориться или разорить других; конкуренция между отдельными странами ставит вопрос только так — остаться на девятом месте и вечно рисковать судьбой Бельгии или разорять и покорять другие страны, проталкивая себе местечко среди «великих» держав.

Итальянский империализм прозвали «империализмом бедняков (l'imperialismo della povera gente), имея в виду бедность Италии и отчаянную нищету массы итальянских эмигрантов. Итальянский шовинист Артур Лабриола, который отличается от своего бывшего противника, Г. Плеханова, только тем, что немножко раньше него обнаружил свой социал-шовинизм и пришел к этому социал-шовинизму через мелко-буржуазный полу-анархизм, а не через мелко-буржуазный оппортунизм, этот Артур Лабриола писал в своей книжке о триполитанской войне (в 1912 году) [185]:

...«Ясно, что мы боремся не только против турок, ... но и против интриг, угроз, денег и войск плутократической Европы, которая не может потерпеть, чтобы маленькие нации дерзнули совершить хоть один жест, сказать хоть одно слово, компрометирующее железную гегемонию ее» (стр. 22). А вождь итальянских националистов, Коррадини, заявлял: «Как социализм был методом освобождения пролетариата от буржуазии, так национализм будет для нас, итальянцев, методом освобождения от фран-

грузов, немцев, англичан, американцев севера и юга, которые по отношению к нам являются буржуазией».

Всякая страна, которая имеет больше «нашего» колоний, капиталов, войска, отнимает у «нас» известные привилегии, известную прибыль или сверхприбыль. Как среди отдельных капиталистов получает сверхприбыль тот, кто имеет машины лучше среднего или обладает известными монополиями, так и среди стран получает сверхприбыль та, которая экономически поставлена лучше других. Дело буржуазии — бороться за привилегии и преимущества для своего национального капитала и надувать народ или простонародие (при помощи Лабриола и Плеханова), выдавая империалистскую борьбу ради «права» грабить других за национально-освободительную войну.

До триполитанской войны Италия не грабила — по крайней мере в больших размерах — других народов. Разве это не нестерпимая обида для национальной гордости? Итальянцы — в угнетении и в унижении перед другими нациями. Итальянская эмиграция составляла около 100.000 человек в год в 70-х годах прошлого века, а теперь достигает от $^1/_2$ до 1 миллиона, и все это нищие, которых гонит из своей страны прямо голод в самом буквальном значении слова, все это поставщики рабочей силы в наихудше оплачиваемых отраслях промышленности, вся эта масса населяет самые тесные, бедные и грязные кварталы американских и европейских городов. Число итальянцев, живущих за границей, с 1 миллиона в 1881 году поднялось до $5^1/_2$ миллионов в 1910 году, при чем громадная масса приходится на богатые и «великие» страны, по отношению к которым итальянцы являются самой грубой и «черной», нищей и бесправной рабочей массой. Вот главные страны, потребляющие дешевый итальянский труд: Франция — 400 тысяч итальянцев в 1910 г. (240 тысяч в 1881 г.); Швейцария — 135 тысяч (41) — (в скобках число тысяч в 1881 г.); Австрия — 80 тысяч (40); Германия — 180 тысяч (7); Соединенные Штаты — 1.779 тысяч (170); Бразилия — 1.500 тысяч (82); Аргентина — 1.000 (254). «Блестящая» Франция, которая 125 лет тому назад боролась за свободу и по этому случаю называет «освободительной» свою теперешнюю войну за свое и английское рабовладельческое «право на колонии», эта Франция держит сотни тысяч итальянских рабочих прямо-таки в особых гетто, от которых мелко-буржуазная сволочь «великой» нации старается отгородиться как можно больше, которых она всячески старается унизить и оскорбить. Итальянцев зовут презрительной кличкой: «макароны» (пусть припомнит великорусский читатель, сколько презрительных кличек ходит в нашей стране по отношению к «инородцам», которые не имели счастья родиться с правом на благородные великодержавные привилегии, служащие для Пуришкевичей орудием угнетения *и* великорусского,

и всех других народов России). Великая Франция заключила в 1896 году договор с Италией, в силу которого эта последняя обязуется не увеличивать число итальянских школ в Тунисе! А итальянское население в Тунисе с тех пор увеличилось вшестеро. Итальянцев в Тунисе 105.000 против 35.000 французов, но из первых только 1.167 поземельные собственники, имеющие 83.000 гектаров, а из вторых 2.395, награбившие в своей колонии 700.000 гектаров. Ну, как же не согласиться с Лабриола и другими итальянскими «плехановцами» в том, что Италия имеет «право» на свою колонию в Триполи, на угнетение славян в Далмации, на раздел Малой Азии и т. д.! *)

Как Плеханов поддерживает «освободительную» войну России против стремления Германии превратить ее в свою колонию, так вождь партии реформистов Леонид Биссолати вопиет против «нашествия иностранного капитала в Италии» (стр. 97): немецкий капитал в Ломбардии, английский в Сицилии, французский в Пьячентино, бельгийский в трамвайных предприятиях и т. д. и т. д. без конца.

Вопрос поставлен ребром, и нельзя не признать, что европейская война принесла человечеству гигантскую пользу, поставив его действительно ребром перед сотнями миллионов людей разных наций: *либо* защищать, ружьем или пером, прямо или косвенно, в какой бы то ни было форме, великодержавные и вообще национальные привилегии или преимущества или притязания «своей» буржуазии, и тогда это значит быть ее сторонником или лакеем; *либо* использовать всякую, и особенно во-

*) В высшей степени поучительно отметить связь между переходом Италии к империализму и согласием правительства на избирательную реформу. Реформа эта повысила число избирателей с 3.219.000 до 8.562.000, т.-е. «почти что» дала всеобщее избирательное право. До триполитанской войны тот же Джиолитти, проведший реформу, был решительно против нее. «Мотивировка перемены линии правительством» и умеренными партиями — пишет Михельс — была, по своему существу, патриотической. «Несмотря на старинное теоретическое отвращение к колониальной политике, промышленные рабочие, а еще больше чернорабочие, дрались против турок чрезвычайно дисциплинированно и послушно, вопреки всем предвидениям. Такое рабское по отношению к правительственной политике поведение заслуживало награды, чтобы побудить пролетариат продолжать идти по этому новому пути. В парламенте председатель совета министров заявил, что итальянский рабочий класс своим патриотическим поведением на полях сражения в Ливии доказал перед родиной, что он достиг отныне самой высокой ступени политической зрелости. Кто способен жертвовать жизнью ради благородной цели, тот способен также защищать интересы родины в качестве избирателя и имеет поэтому право на то, чтобы государство считало его достойным всей полноты политических прав» (с. 177). Хорошо говорят итальянские министры! Но еще лучше немецкие «радикальные» социал-демократы, которые повторяют теперь это лакейское рассуждение: «мы» исполнили свой долг, помогали «вам» грабить чужие страны, а «вы» не хотите дать «нам» всеобщего избирательного права в Пруссии...

оруженную, борьбу за великодержавные привилегии для разоблачения и низвержения всякого, а прежде всего *своего* правительства посредством революционных действий интернационально-солидарного пролетариата. Середины тут нет, или другими словами: попытка занять среднюю позицию означает на деле прикрытый переход на сторону империалистской буржуазии.

Вся книжка Барбони посвящена, в сущности, именно тому, чтобы прикрыть этот переход. Барбони корчит из себя интернационалиста совершенно так же, как наш г. Потресов, рассуждая, что надо с интернациональной точки зрения определить, успех какой стороны полезнее или безвреднее для пролетариата, и решая этот вопрос, разумеется, против... Австрии и Германии. Барбони вполне в духе Каутского предлагает итальянской социалистической партии торжественно провозгласить солидарность рабочих всех стран, — воюющих в первую голову, конечно, — интернационалистские убеждения, программу мира на основе разоружения и национальной независимости всех наций с образованием «лиги всех наций для взаимной гарантии неприкосновенности и независимости» (с. 126). И как раз во имя этих принципов Барбони объявляет, что милитаризм — «паразитическое» явление в капитализме, а «вовсе не необходимое»; — что «милитаристским империализмом» пропитаны Германия и Австрия, что их агрессивная политика была «постоянно угрозой европейскому миру», что Германия «постоянно отвергала предложения об ограничении вооружений, делавшиеся Россией (sic!!) и Англией» и т. д. и т. д. — и что социалистическая партия Италии должна высказаться за вмешательство Италии в пользу тройственного согласия в подходящий момент!

Остается неизвестным, в силу каких принципов можно предпочесть буржуазному империализму Германии, которая развивалась экономически в XX веке быстрее остальных европейских стран и которая особенно «обижена» при разделе колоний, — буржуазный империализм Англии, развивающейся гораздо медленнее, загребшей бездну колоний, применяющей там (вдали от Европы) зачастую не менее зверские приемы подавления, чем немцы, и нанимающей на свои миллиарды миллионные войска различных континентальных держав для грабежа Австрии и Турции и пр. Интернационализм Барбони сводится в сущности, как и Каутского, к словесной защите социалистических принципов, а под прикрытием этого лицемерия проводится на деле защита своей, итальянской буржуазии. Нельзя не отметить, что Барбони, издавший свою книгу в свободной Швейцарии (цензура которой заклеила только половину одной строки, на стр. 75, повидимому, посвященной критике Австрии), на протяжении всех 143 страниц не пожелал привести основных положений Базельского манифеста и добросовестно разобрать их. Зато двух русских бывших

революционеров, которых рекламирует теперь вся франкофильская буржуазия, мещанина от анархизма, Кропоткина, и филистера от социал-демократизма, Плеханова, наш Барбони цитирует с глубоким сочувствием (с. 103). Еще бы! Софизмы Плеханова ничем, по сути дела, не отличаются от софизмов Барбони. Только политическая свобода в Италии лучше срывает покровы с этих софизмов, яснее разоблачает истинную позицию Барбони, как агента буржуазии в рабочем лагере.

Барбони жалеет об «отсутствии истинного и настоящего революционного духа» в германской социал-демократии (совсем как Плеханов); он горячо приветствует Карла Либкнехта (как приветствуют его *французские* социал-шовинисты, не видящие бревна в своем глазу); но он решительно заявляет, что «не может быть и речи о банкротстве Интернационала» (с. 92), что немцы «не изменили духу Интернационала» (с. 111), поскольку они действовали в «добросовестном» убеждении, что защищают отечество. И Барбони в том же елейном духе, как и Каутский, только с романским краснобайством заявляет, что Интернационал готов (после победы над Германией...) «простить немцам, как Христос простил Петру, минуту недоверия, залечить забвением глубокие раны, нанесенные милитаристским империализмом, и протянуть руку для достойного и братского мира» (с. 113).

Умилительная картина: Барбони и Каутский — не без участия, вероятно, наших Коссовского и Аксельрода — прощают друг друга!!

Вполне довольный Каутским и Гэдом, Плехановым и Кропоткиным, Барбони не доволен своей социалистической, рабочей, партией в Италии. В этой партии, которая имела счастье еще до войны избавиться от реформистов Биссолати и К°, создана, видите ли, такая «атмосфера, что нельзя дышать» (с. 7) тем, кто (подобно Барбони) не разделяет лозунга «абсолютной нейтральности» (т.-е. решительной борьбы с защитой вмешательства в войну со стороны Италии). Бедный Барбони горько плачется, что людей, подобных ему, называют в итальянской социалистической рабочей партии «интеллигентами», «людьми, потерявшими контакт с массами, выходцами из буржуазии», «людьми, сбившимися с прямого пути социализма и интернационализма» (с. 7). Наша партия — возмущается Барбони — «более фанатизирует, чем воспитывает массы» (с. 4).

Старый мотив! Итальянский вариант знакомого напева русских ликвидаторов и оппортунистов против «демагогии» злых большевиков, «натравливающих» массы на прекрасных социалистов из «Нашей Зари», О. К. и фракции Чхеидзе! Но какое ценное признание итальянского социал-шовиниста, что в единственной стране, где можно было несколько месяцев свободно обсуждать платформы социал-шовинистов и революционеров-

интернационалистов, именно *рабочие массы*, именно *сознательный пролетариат* встал на сторону последних, а мелко-буржуазные интеллигенты и оппортунисты на сторону первых.

Нейтральность есть узкий эгоизм, непонимание международной ситуации, есть подлость по отношению к Бельгии, есть «отсутствие» — а «отсутствующие всегда неправы», рассуждает Барбони вполне в духе Плеханова и Аксельрода. Но, так как в Италии две открытые партии, реформистская и социал-демократическая рабочая, так как в этой стране нельзя надувать публику, прикрывая наготу гг. Потресовых, Череванных, Левицких и К° фиговым листком фракции Чхеидзе или О. К., то Барбони признается откровенно:

«С этой точки зрения я вижу больше революционности в действиях социалистов-реформистов, которые быстро поняли, какое громадное значение имело бы для будущей антикапиталистической борьбы это обновление политической обстановки» (вследствие победы над германским милитаризмом), «и вполне последовательно встали на сторону тройственного согласия, чем в тактике официальных революционных социалистов, которые спрятались, точно черепаха, под щит абсолютной нейтральности» (с. 81).

По поводу этого ценного признания нам остается лишь выразить пожелание, чтобы кто-либо из товарищей, знакомых с итальянским движением, собрал и систематически обработал громадный и интереснейший материал, данный *двумя партиями* Италии, по вопросу о том, какие общественные слои, какие элементы, при чьей помощи, какими аргументами защищали революционную политику итальянского пролетариата, с одной стороны, и лакейство перед итальянской империалистской буржуазией, с другой. Чем больше будет собрано такого материала в разных странах, тем яснее выступит перед сознательными рабочими *истина* о причинах и значении краха II Интернационала.

Заметим в заключение, что Барбони, имея перед собой рабочую партию, старается софистически подделаться под *революционные* инстинкты рабочих. Он изображает социалистов-интернационалистов в Италии, враждебных войне, которая *на деле* ведется ради империалистских интересов итальянской буржуазии сторонниками трусливого воздержания, эгоистического желания спрятаться от ужасов войны. «Народ, воспитанный в страхе перед ужасами войны, вероятно, испугается также и ужасов революции» (с. 83). И рядом с этой омерзительной попыткой подыграться под революционеров — грубо-делячская ссылка на «ясные» слова министра Саландры: «порядок будет охранен во что бы то ни стало» — попытка всеобщей стачки против мобилизации приведет лишь к «бесполезной войне»; «мы не могли

помешать войне либийской (триполитанской), еще менее сможем помешать войне с Австрией» (с. 82).

Барбюс, подобно Каутскому, Кунову и всем оппортунистам, сознательно, с самым подлым расчетом надуть кое-кого из массы, приплетает революционерам глупенький план «сразу» «сорвать войну» и дать себя перестрелять в наиболее удобный для буржуазии момент, — желая отговориться от ясно поставленной, в Штутгарте и Базеле, задачи: использовать революционный кризис для систематической революционной пропаганды и подготовки революционных действий масс. А что Европа переживает революционный момент, это Барбюс видит совершенно ясно:

...«Есть пункт, на котором я считаю необходимым настаивать, даже рискуя надоесть читателю, ибо нельзя правильно оценить теперешней политической ситуации, не выяснив этого пункта: период, который мы переживаем, есть период катастрофический, период действия, когда дело идет не о выяснении идей, не о составлении программ, не об определении линии политического поведения для будущего, а о применении живой и активной силы для достижения результата на протяжении месяцев, а может быть даже только недель. При таких условиях речь идет не о том, чтобы философствовать о будущем пролетарского движения, а о том, чтобы закрепить точку зрения пролетариата перед лицом текущего момента» (с. 87—88).

Еще один софизм с подделкой под революционность! 44 года после Коммуны, переживший почти полвека собирания и подготовки массовых сил, революционный класс Европы должен думать, в момент, когда она переживает *катастрофический* период, о том, как бы поскорее стать лакеем своей национальной буржуазии, помочь ей грабить, насиловать, разорять, покорять чужие народы, а не о том, чтобы развернуть в массовых размерах непосредственно революционную пропаганду и подготовку революционных действий.

«Коммунист» № 1—2, 1915 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПЕРВЫЙ ШАГ.

Медленно движется вперед развитие интернационального социалистического движения в эпоху неимоверно тяжелого кризиса, вызванного войной. Но все же движется именно в сторону разрыва с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Международная Социалистическая Конференция в Циммервальде (Швейцария) 5—8 сентября 1915 г.[186]) ясно показала это.

В течение целого года среди социалистов воюющих и нейтральных стран наблюдался процесс колебаний и выжиданий: боялись признаться самим себе в глубине кризиса, не хотели взглянуть прямо в лицо действительности, оттягивали тысячами способов неизбежный разрыв с господствующими в официальных партиях Западной Европы оппортунистами и каутскианцами.

Но та оценка событий, которую мы дали год тому назад в манифесте Центрального Комитета (№ 33 «Социал-Демократа»)*), оказалась верна; события доказали ее правильность; события *пошли* именно таким путем, что на первой Международной Социалистической Конференции оказались представленными протестующие элементы меньшинства (Германии, Франции, Швеции, Норвегии), действующие *вопреки* решениям официальных партий, то-есть фактически действующие раскольнически.

Итоги работы Конференции состоят в манифесте и в резолюции сочувствия арестованным и преследуемым. Оба эти документа напечатаны в этом номере «Социал-Демократа». Конференция отклонила, 19 голосами против 12, сдачу в комиссию проекта резолюции, предложенного нами и другими революционными марксистами, а наш проект манифеста сдали в комиссию вместе с двумя другими для выработки общего манифеста. Читатель найдет в другом месте данного номера оба наши проекта, сличение которых с принятым манифестом ясно указывает на то, что ряд основных мыслей революционного марксизма удалось провести.

*) См. настоящий том, стр. 57. *Ред.*

Принятый манифест фактически означает шаг к идейному и практическому разрыву с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Но в то же время этот манифест, как покажет его разбор, страдает непоследовательностью и недоговоренностью.

Манифест объявляет войну империалистическою, отмечая два признака этого понятия: стремление капиталистов *каждой* нации к прибыли, к эксплуатации; стремление великих держав к разделу мира и к «порабощению» слабых наций. Самое существенное из того, что надо сказать об империалистском характере войны и что сказано в нашей резолюции, здесь повторено. Манифест в этой своей части только *популяризирует* нашу резолюцию. Популяризация — вещь полезная, бесспорно. Но если мы хотим добиваться ясности мысли рабочего класса, если мы придаем значение систематической, упорной пропаганде, то надо точно и полно устанавливать те принципы, которые должны быть популяризуемы. Не делая этого, мы рискуем повторить именно ту ошибку, тот грех II Интернационала, который породил его крах, именно: мы оставляем место для двусмысленностей и кривотолков. Например, можно ли отрицать, что выраженная в резолюции мысль о зрелости объективных предпосылок социализма имеет существенное значение? В «популярном» изложении манифеста она опущена; попытка соединить в одно ясную и точную принципиальную резолюцию с воззванием не удалась.

«Капиталисты всех стран... утверждают, что война служит защите отечества... Они лгут...» Так продолжает манифест. Опять-таки это прямое объявление «ложью» основной идеи оппортунизма в данной войне, идеи «защиты отечества», есть повторение самой существенной мысли из резолюции революционных марксистов. И опять-таки получается обидная недоговоренность, какая-то робость, боязнь сказать всю правду. Кто же не знает теперь, после года войны, что действительной бедой для социализма явилось *повторение и поддержка* лжи капиталистов не только капиталистической печатью (на то она и капиталистическая, чтобы повторять ложь капиталистов), но и большей частью социалистической печати? Кто не знает, что не «ложь капиталистов» вызвала величайший кризис европейского социализма, а *ложь* Гэда, Гайндмана, Вандервельда, Плеханова, *Каутского?* Кто не знает, что *ложь* именно таких вождей доказала внезапно всю силу оппортунизма, увлекшего их за собой в решительный момент?

Посмотрите, что получается. Для популярности широким массам говорят, что идея обороны отечества в данной войне есть ложь капиталистов. Но ведь массы в Европе не безграмотны, и почти все, читающие манифест, слышали и слышат *именно эту ложь* от сотен социалистических газет, журналов, брошюр, повторяющих ее за Плехановым, Гайндманом, Каутским и К°.

Что же подумают читатели манифеста? Какие мысли придут им в голову от этого наглядного демонстрирования робости авторов манифеста? Не слушайтесь капиталистической лжи о защите отечества — учит рабочий манифест. Хорошо. Почти все ответят или подумают про себя: ложь *капиталистов* нас давно перестала смущать, а вот ложь Каутского и К⁰...

А дальше манифест повторяет еще одну существенную мысль нашей резолюции, говоря, что социалистические партии и рабочие организации разных стран «*попрали* обязательства, вытекающие из решений конгрессов в Штутгарте, Копенгагене, Базеле», что также *не исполнило своего долга* Международное Социалистическое Бюро, что это неисполнение долга состояло в голосовании кредитов, в участии в министерстве, в признании «гражданского мира» (манифест называет подчинение ему *рабским*, т.-е. обвиняет Гэда, Плеханова, Каутского и К⁰ в замене проповеди социализма проповедью *рабских* идей).

Спрашивается, последовательно ли это: говорить в «популярном» манифесте о нарушении своего долга рядом партий — общеизвестно, что речь идет о сильнейших партиях и рабочих организациях всех самых передовых стран, Англии, Франции, Германии — и не давать объяснения этому поразительному, неслыханному и невиданному факту? Неисполнение своего долга большинством социалистических партий и самим Международным Социалистическим Бюро! Что же это? Случайность и крах отдельных лиц? Или это перелом целой эпохи? Если первое, если *мы* допускаем в массах подобную мысль, это равняется *нашему* отречению от основ социалистического учения. Если второе, как же можно не сказать об этом прямо? Всемирно-исторический момент, крах всего Интернационала, перелом целой эпохи, а мы *боимся* сказать массам, что надо искать и разыскать всю правду, что надо додумывать свои мысли до конца, что нелепо и смешно допускать предположение о крахе Международного Социалистического Бюро и ряда партий *без* связи этого явления с длительной историей возникновения, роста, созревания и *перезревания* общеевропейского оппортунистического течения, имеющего глубокие экономические корни, глубокие не в смысле неразрывной связи его с массами, а в смысле связи с определенным слоем общества.

Переходя к «борьбе за мир», манифест заявляет: «эта борьба есть борьба за свободу, за братство народов, за социализм» — и дальше поясняется, что на войне рабочие приносят жертвы «на службе господствующим классам», а надо уметь приносить жертвы «*за свое дело*» (дважды подчеркнуто в манифесте), «за священные цели социализма», а в резолюции о симпатии бурам, арестованным и преследуемым, говорится, что «Конференция торжественно обязуется чтить этих живых и умерших буров

подражанием их примеру, и что она ставит задачей «будить революционный дух в международном пролетариате».

Все эти мысли есть повторение той существенной мысли нашей резолюции, что борьба за мир *без* революционной борьбы есть пустая, лживая фраза, что единственный путь к избавлению от ужасов войны заключается в революционной борьбе за социализм. И опять недоговоренность, непоследовательность, робость: звать массы *подражать* революционным борцам, объявлять, что пятеро осужденных на ссылку в Сибирь членов Р.С.-Д.Р. Фракции продолжали «славные революционные традиции России», провозглашать необходимость «будить революционный дух» и... *не говорить* прямо, открыто, определенно о революционных средствах борьбы.

Следовало ли нашему Центральному Комитету подписывать страдающий непоследовательностью и робостью манифест? Мы думаем, что да. О нашем несогласии, — о несогласии не только Центрального Комитета, но всей левой, *международной, революционно-марксистской* части Конференции, — сказано открыто и в особой резолюции, и в особом проекте манифеста, и в особом заявлении по поводу голосования за компромиссный манифест. Мы не скрыли ни ноты из своих взглядов, лозунгов, тактики. На конференции было роздано немецкое издание брошюры: «Социализм и война»*). Мы распространили, распространяем и будем распространять наши взгляды не менее, чем будет распространяться манифест. Что этот манифест делает *шаг вперед* к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним, это факт. Было бы сектантством отказываться сделать этот шаг вперед *вместе* с меньшинством немцев, французов, шведов, норвежцев, швейцарцев, когда мы сохраняем полную свободу и полную возможность критиковать непоследовательность и добиваться большего **); было бы плохой военной тактикой отказаться идти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед, что оно готово и хочет завтра сделать шаг назад, пойти на мир со старым Международным Социалистическим Бюро. Готовность мириться с оппортунистами есть пока только пожелание, не более. Согласятся ли оппортунисты на мир? Возможен ли,

*) См. настоящий том, стр. 185. *Ред.*

**) А что «О.К.» и социал-революционеры подписали манифест, как дипломаты, сохраняя все свои связи — *и всю свою связанность* — с «Нашей Зарей», Рубановичем и июльской (1915 г.) конференцией народных социалистов и социал-революционеров в России [187] — это нас не пугает. Мы имеем достаточно возможности бороться с гнилой дипломатией и разоблачать ее. Она сама все более разоблачает себя. «Наша Заря» и фракция Чхеидзе *помогают* нам разоблачать Аксельрода и К°.

объективно, мир между расходящимися все глубже и глубже *течениями* социал-шовинизма, каутскизма и революционного интернационалистского марксизма? Мы думаем, что нет, и мы поведем и дальше свою линию, ободренные *успехом* ее на конференции 5—8/IX.

Ибо успех нашей линии несомненен. Сравните факты. В сентябре 1914 г. манифест нашего Центрального Комитета — как будто одинокий. В январе 1915 года международная женская конференция с бедной пацифистской резолюцией, за которой слепо идет О. К. В сентябре 1915 г. мы сплачиваемся в целую группу международной левой, выступаем со своей тактикой, проводим ряд основных наших идей в общем манифесте, участвуем в образовании И. С. К. (Интернациональной Социалистической Комиссии), т.-е. фактически нового Международного Социалистического Бюро, вопреки воле старого, на базе манифеста, прямо осуждающего тактику старого.

Рабочие России, которые в подавляющем большинстве шли за нашей партией и ее Центральным Комитетом еще в 1912—1914 годах, увидят теперь на опыте международного социалистического движения, что наша тактика подтверждается и на более широкой арене, что наши основные идеи разделяются все более и более обширной и лучшей частью пролетарского Интернационала.

«Социал-Демократ» № 45—46, 11 октября 1915 г.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МАРКСИСТЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 5—8 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

Идейная борьба на Конференции шла между сплоченной группой интернационалистов, революционных марксистов и колеблющимися почти-каутскианцами, составлявшими правый фланг конференции. Сплочение указанной группы — один из самых важных фактов и один из самых больших успехов конференции. После целого года войны *единственным* течением в Интернационале, которое выступало с вполне определенной резолюцией, — а также с основанным на ней проектом манифеста, — и объединило последовательных марксистов России, Польши, Латышского края, Германии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Голландии, оказалось течение, представленное нашей партией.

Какие же доводы были выдвигаемы против нас колеблющимися? Немцы признавали, что мы идем навстречу революционным битвам, но — говорили они — о таких вещах, как братанье в траншеях, политические стачки, уличные демонстрации, гражданская война, не надо кричать на весь мир. Это делают, но об этом не говорят. А другие добавляли: это — ребячество, это — вспышкопускательство.

За эти до смешного, до неприличного противоречивые и уклончивые речи немецкие полу-каутскианцы наказали сами себя, приняв выражение симпатии и заявление о необходимости «подражать» членам Р. С.-Д. Р. Фракции, которые как раз распространяли наш Ц. О. «Социал-Демократ», «кричавший на весь мир» о гражданской войне.

Вы поступаете по дурному примеру Каутского, отвечали мы немцам: на словах признание грядущей революции, на деле — отказ от того, чтобы говорить массам прямо о ней, звать к ней, намечать самые конкретные средства борьбы, которые масса испытывает, узаконяет в ходе революции. Маркс и Энгельс *из-за границы* — немецким филистерам казалось ужасным, что о революционных средствах борьбы хотят говорить из-за границы! —

в 1847 году, в знаменитом «Манифесте Коммунистической Партии», звали к революции, говорили прямо и открыто о применении насилия, объявляли «презренным» делом сокрытие своих революционных целей, задач и приемов борьбы. Революция 1848 г. доказала, что *только* Маркс и Энгельс подходили к событиям с верной тактикой. В России, за несколько лет до революции 1905 г., в старой «Искре» 1901 г. Плеханов, бывший тогда марксистом, писал в статье, шедшей без подписи, как выражение взглядов всей редакции, о грядущем восстании и о таких путях подготовки его как уличные демонстрации, и даже о таких технических приемах, как употребление проволоки для борьбы с кавалерией [188]). Революция в России доказала, что только старые «искровцы» подходили к событиям с верной тактикой. И теперь: одно из двух. Либо мы действительно твердо убеждены, что война создает в Европе революционную ситуацию, что вся экономическая и социально-политическая обстановка империалистской эпохи ведет к революции пролетариата. Тогда наш безусловный долг разъяснять массам необходимость революции, звать к ней, создавать соответствующие организации, не бояться говорить самым конкретным образом о различных приемах насильственной борьбы и об ее «технике». Этот наш безусловный долг не зависит от того, будет ли революция достаточно сильна и наступит ли она в связи с 1-ой или 2-ой империалистской войной и т. п. Либо мы не уверены в том, что ситуация революционна, и тогда нечего по-пустому употреблять слова о войне с войной. Тогда мы на деле национал-либеральные рабочие политики Зюдекумо-Плехановского или Каутскианского оттенка.

Французские делегаты тоже заявили, что, по их убеждению, теперешнее положение дел в Европе приведет к революции. Но,— говорили они, — мы пришли сюда не затем, чтобы «давать формулу III Интернационала», это во-1-х; а во-2-х, французский рабочий «не верит никому и ни во что»; он развращен и пресыщен анархистской и эрвеистской фразой. Первый довод неразумен, ибо в общем компромиссном манифесте все же «дана формула» III Интернационала, только непоследовательная, недоговоренная, недодуманная. Второй довод очень важен, как серьезный фактический довод, учет особого положения Франции — не в смысле обороны отечества и нашествия неприятеля, а в смысле «больных мест» французского рабочего движения. Но из этого учета вытекло бы лишь то, что французские социалисты, может быть, *медленнее* подходили бы к общеевропейским революционным выступлениям пролетариата, а вовсе не то, что эти действия не нужны. Вопрос о том, с какой *быстротой* пролетариат разных стран, каким путем, в каких особых формах способен совершать переход к революционным действиям,

этот вопрос вовсе не ставился на конференции, да и нельзя было его ставить. Нет еще данных для него. Наше дело пока — сообща *проповедывать* верную тактику, а там события покажут *темп* движения и видоизменения (национальные, локальные, профессиональные) общего русла. Если французский пролетариат развращен анархической фразой, то он развращен также и миллеранизмом, и не наше дело *усиливать* это развращение *недомолвками* манифеста.

Не кто иной, как сам Мергейм обронил характерную и глубоко верную фразу: «партия (социалистическая), Жуо (секретарь Генеральной Конфедерации Труда) и правительство — это три головы под одним колпаком». Это правда. Это факт, доказанный годичным опытом борьбы французских интернационалистов с партией и с гг. Жуо. Но выход отсюда только один: нельзя бороться с правительством, не борясь с партиями оппортунистов и главарями анархо-синдикализма. А задачи этой борьбы общий манифест, в отличие от нашей резолюции, только наметил, но не договорил до конца.

Один итальянец, возражая против нашей тактики, сказал: «ваша тактика является либо слишком поздно (ибо война уже начата), либо слишком рано» (ибо война еще не породила условий революции); и притом вы предлагаете «изменение программы» Интернационала, ибо всегда вся наша пропаганда велась «против насилия». Нам легко было ответить на это цитатой из «En garde» («На страже») [189]) Жюля Гэда, что никогда ни один влиятельный вождь II Интернационала не отрицал применения насилия и непосредственно революционных приемов борьбы вообще. Всегда все говорили, что легальная борьба, парламентаризм и восстание взаимно связаны и *неизбежно должны* переходить друг в друга, смотря по изменению условий движения. Кстати, из той же книги «En garde» была приведена нами цитата из речи Гэда 1899 года, где он говорит о вероятности войны из-за рынков, колоний и т. п., указывая при этом, что если бы при такой войне оказались на-лицо Миллераны французский, немецкий, английский, то «что сталось бы с интернациональной солидарностью пролетариата?». Гэд заранее осудил сам себя этой речью. А что касается до «несвоевременности» проповеди революции, то это возражение покоится на обычном у романских социалистов смешении понятий: начало революции они смешивают с открытой и прямой проповедью ее. В России начало революции 1905 года никто не признает ранее 9 января 1905 года; а революционная проповедь в самом узком смысле, пропаганды и подготовки массовых выступлений, демонстраций, стачек, баррикад велась *годами* до этого. Например, старая «Искра» с конца 1900 года вела эту проповедь, как Маркс вел ее с 1847 года, когда о *начале революции* в Европе не могло быть еще и речи.

Когда революция уже началась, тогда ее «признают» и либералы и другие враги ее, признают часто для того, чтобы обмануть и предать ее. Революционеры, *до* наступления революции предвидя ее, сознают ее неизбежность, учат массы ее необходимости, разъясняют массам пути и способы ее.

Ирония истории сделала так, что именно Каутский и его друзья, пытавшиеся прямо вырвать из рук Гримма созыв конференции, пытавшиеся прямо сорвать конференцию левых (ближайшие друзья Каутского совершали даже *поездки* для этой цели, что было разоблачено Гриммом на конференции), именно *они* толкнули конференцию *влево*. Оппортунисты и каутскианцы *своей* практикой доказывают правильность позиции, занятой нашей партией.

«Социал-Демократ» № 45—46, 11 октября 1915 г.

ИСТИННЫЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ: КАУТСКИЙ, АКСЕЛЬРОД, МАРТОВ.

Незадолго до Циммервальдской конференции вышла в Цюрихе по-немецки брошюра П. Аксельрода: «Кризис и задачи международной с.-д-тии» [190]). В Цюрихской газете «Народное Право» появились затем две хвалебные статьи об этой брошюре, принадлежащие Л. Мартову. Мы не знаем, выступят ли оба автора по-русски с этими произведениями. Лучшей иллюстрации того, какими доводами защищают вожди О. К. оппортунизм и социал-шовинизм, не найти.

Красной нитью через всю брошюру проходит борьба против «опасностей, грозящих единству партии». «Раскол и смута» — вот чего боится Аксельрод, вот о чем он говорит с бесконечными повторениями до назойливости часто. Не подумайте, что смутой и расколом кажется ему теперешнее положение с.-д-тии, союз ее вождей с той или иной национальной буржуазией. Нет! Смутой называет Аксельрод ясное размежевание и разделение с социал-шовинистами. Каутского Аксельрод зачисляет в разряд товарищей, «коих интернациональное чувство и сознание выше всякого сомнения». При этом на протяжении 46 страниц ни тени попытки свести воедино взгляды Каутского, точно процитировать их, взвесить, не заключается ли шовинизм в признании идеи защиты отечества в данной войне. Ни слова по существу. Ни звука о наших доводах. Зато «донос по начальству»: Ленин на реферате в Цюрихе называл де Каутского шовинистом, филистером, изменником (стр. 21)... Это же не литература, любезные Мартов и Аксельрод, а какая-то «письменность» полицейского участка!

«На Западе»... «нет той разновидности сверхчеловеков, которые используют всякий партийный кризис, всякое трудное положение, чтобы выступить в роли единоспасителя партии от гибели и чтобы с легким сердцем вести внутреннюю партийную политику смуты и дезорганизации» (22). Что это такое? литература?

Но если «на Западе» нет таких сверхчудовищ, которые «самого» Каутского и Аксельрода считают шовинистами и оппортунистами и при мысли о которых любезный Аксельрод трепещет от злобы и изливает потоки такой изящной и благоуханной... «лирики», то как же мог Аксельрод двумя страницами раньше написать:

«Если принять во внимание растущее возмущение во все более широких партийных кругах, особенно в Германии и Франции, против той политики «держаться до конца», которую ведут наши ответственные партийные учреждения, то представляется отнюдь не невозможным, что практические тенденции ленинской пропаганды в состоянии проникнуть различными каналами и в ряды западной с.-д.».

Значит, дело не в истинно-русских сверхчудовищах, обижающих любезного Аксельрода! Значит, *интернациональный* шовинизм официальных партий — и в Германии, и во Франции, как признал сам Аксельрод, это заметьте! — вызывает возмущение и отпор *интернациональных* революционных с.-д. Перед нами, следовательно, *два течения*. Оба интернациональны. Аксельрод сердится и бранится потому, что не понимает неизбежности обоих течений, неизбежности решительной борьбы между ними, а затем потому, что ему совестно, неловко и невыгодно открыто признать его собственную позицию, состоящую в стремлении *казаться* интернационалистом, а *быть* шовинистом.

«Проблема интернационализирования рабочего движения не тождественна с вопросом о революционизировании наших форм и методов борьбы»... это, видите ли, «идеологическое объяснение» сводить все к оппортунизму и игнорировать «громадную силу» «патриотических идей», «являющихся продуктами тысячелетнего исторического процесса»... «надо стремиться создать в рамках этого, буржуазного, общества реальную *действительность* (курсив Аксельрода), объективные жизненные условия, по крайней мере для борющихся рабочих масс, каковые условия могли бы ослаблять указанную зависимость», именно: «зависимость масс от исторически сложившихся национальных и территориальных общественных образований». «Например, — поясняет свою глубокую мысль Аксельрод, — законодательство об охране труда и о страховании, а также различные другие важные политические требования, наконец, и культурно-просветительные потребности и стремления рабочих должны стать объектом *интернациональных* (курсив Аксельрода) действий и организаций» пролетариев отдельных стран. Все дело в «интернационализации именно «будничной» борьбы за требования сегодняшнего дня»...

Ну, вот и прекрасно! А то какие-то сверхчудовища придумали там борьбу с оппортунизмом! Истинный интернациона-

лизм — курсивом — и настоящий «марксизм», не удовлетворяющийся «идеологическими» объяснениями, состоит в заботе об интернационализации страхового законодательства!! Какая гениальная мысль... без всякой «борьбы, расколов, смуты» все интернациональные оппортунисты, все интернациональные либералы, от Ллойда-Джорджа до Фр. Наумана и от Леруа-Болье до Милюкова, Струве, Гучкова, обеими руками подпишут этот научный, глубокий, объективный «интернационализм» Аксельрода, Мартова и Каутского.

Перлы «интернационализма»: Каутский — если я защищаю свое отечество в империалистской войне, т.-е. войне из-за грабежа и порабощения чужих стран, и признаю за рабочими других воюющих стран право на защиту их отечества, то это и есть истинный интернационализм. Аксельрод — не увлекаясь «идеологическими» нападками на оппортунизм, надо реально бороться с тысячелетним национализмом посредством (тоже тысячелетнего) интернационализирования будничной работы в области страховых законов. Мартов согласен с Аксельродом!

Фразы Аксельрода о тысячелетних корнях национализма и т. п. имеют совершенно такое же политическое значение, как речи русских крепостников перед 1861-м годом о тысячелетних корнях крепостного права. Эти фразы — вода на мельницу реакционеров и буржуазии, ибо Аксельрод умалчивает, — скромно умалчивает, — о том, что десятилетия капиталистического развития, особенно после 1871-го года, создали именно те *объективные* интернациональные связи между пролетариями всех стран, которые как раз теперь, как раз в данный момент надо реализовать в интернационально-революционных действиях. Аксельрод против таких действий. Он за напоминание о тысячелетних корнях кнута и против действий, направленных к уничтожению кнута!

Ну, а как же быть с пролетарской революцией? Базельский манифест 1912 года говорит о ней в связи с этой, грядущей, — и через два года вспыхнувшей — войной. Аксельрод считает, должно быть, этот манифест легкомысленной «идеологией» — *выражение* совсем в духе «марксизма» à la Струве и Кунов! — и не говорит о нем *ни словечка*. От революции же он отделывается следующим образом:

«Тенденция видеть рычаг к преодолению национализма единственно и исключительно в бурных революционных массовых действиях или восстаниях имела бы еще известное оправдание, если бы мы стояли непосредственно накануне социальной революции, подобно тому, например, как дело было в России со времени студенческих демонстраций 1901-го года, бывших предвестниками приближения решающих битв против абсолютизма. Но даже те товарищи, которые строят все свои надежды на быстром наступлении бурного революционного периода, не рискуют

утверждать наверное, что решающее столкновение пролетариата с буржуазией предстоит непосредственно. Напротив, они тоже рассчитывают на период, длящийся десятилетия» (стр. 41). И дальше, разумеется, громы против «утопии» и «бакунистов» в русской эмиграции.

Но пример, взятый Аксельродом, разоблачает нашего оппортуниста бесподобно. Мог ли кто-нибудь, не сойдя с ума, «утверждать наверное» в 1901 году, что решающая борьба с абсолютизмом в России предстоит «непосредственно»? Никто не мог, никто не утверждал. Никто не мог тогда знать, что *через четыре года* предстоит *одна* из решающих битв (декабрь 1905 г.); а следующая «решающая» битва с абсолютизмом «предстоит», может быть, в 1915—16 г.г., а может быть и позже.

Если никто не утверждал, не только наверное, а и вообще не утверждал в 1901 году, что решающая битва предстоит «непосредственно», если мы утверждали тогда, что «истерические» крики Кричевского, Мартынова и К° о «непосредственной» битве несерьезны, то мы, революционные с.-д., утверждали тогда *наверное* иную вещь: мы утверждали тогда, что только безнадежные оппортунисты могли в 1901 году не понимать задачи *непосредственной поддержки* революционных демонстраций 1901-го года, поощрения, развития их, пропаганды самых решительных революционных лозунгов для них. И история оправдала нас, только нас, осудив оппортунистов и выкинув их на деле вон из рабочего движения, хотя «непосредственно» решающей битвы *не* предстояло, хотя первая решающая битва произошла *только* через четыре года и все же оказалась непоследней, значит, нерешающей.

Совершенно то же самое, буквально то же самое переживает Европа теперь. Ни тени сомнения не может быть, что в Европе 1915-го года есть налицо революционная ситуация, как была в России 1901-го года. Мы не можем знать, произойдет ли первая «решающая» битва пролетариата с буржуазией через четыре года или через два или через десять и более лет, — последует ли «вторая» «решающая» битва еще через десятилетие. Но мы твердо знаем и «наверное» утверждаем, что теперь наш немедленный и непосредственный долг поддерживать родившееся брожение и демонстрации, которые *уже* начались. В Германии толпа освистывала Шейдемана, во многих странах толпа демонстрировала против дороговизны. От этой прямой и безусловной обязанности с.-д. Аксельрод увертывается и отговаривает рабочих. Если брать политический смысл и итог рассуждений Аксельрода, то вывод может быть только один: Аксельрод *вместе* с вождями социал-патриотизма и социал-шовинизма *против* немедленной пропаганды и подготовки революционных действий. В этом суть. Все остальное — слова.

Мы стоим, *несомненно*, накануне социалистической революции. Это признавали и «осторожнейшие» теоретики вроде Каутского еще в 1909 году («Путь к власти»), это признал и единогласно принятый Базельский манифест 1912 года. Как в 1901 г. мы не знали, продолжится ли с этого времени «канун» первой русской революции четыре года, так мы не знаем этого и теперь. Революция может состоять и, вероятно, будет состоять из долголетних битв, из нескольких периодов натиска, с промежутками контр-революционных судорог буржуазного строя. Вся соль теперешнего политического положения состоит всецело в том, использовать ли революционную ситуацию, которая уже есть налицо, поддержкой и развитием *революционных* движений. Да или нет. По этому вопросу делятся сейчас, политически, социал-шовинисты и революционные интернационалисты. И в этом вопросе Каутский, Аксельрод и Мартов на стороне социал-шовинистов, несмотря на революционные фразы всех их, как пяти заграничных секретарей О. К.

Свою защиту социал-шовинизма Аксельрод прикрывает необыкновенно щедрой фразеологией. Его брошюра годится в образец — для иллюстрации того, *как* прикрывают свои воззрения, *как* пользуются языком и печатным словом для сокрытия своих мыслей. Аксельрод бесчисленное количество раз склоняет слово интернационализм, он порицает и социал-патриотов и их друзей за нежелание подвинуться влево, он намекает, что он «левее» Каутского, он говорит и о необходимости III Интернационала, который должен быть так силен, чтобы на попытки буржуазии зажечь мировой пожар войны ответить «не угрозами, а воспламенением революционного штурма» (14) и т. д. и т. п. без конца. На словах Аксельрод готов признать все, что́ угодно, вплоть до революционного штурма, а на деле он хочет единства с Каутским и, следовательно, с Шейдеманом в Германии, с шовинистским и контр-революционным «Нашим Делом» и фракцией Чхеидзе в России, на деле он *против* того, чтобы *сейчас* поддерживать и развивать *начинающееся революционное движение*. На словах все, на деле ничто. Клятва и божба, что мы «интернационалисты» и революционеры, а на деле поддержка социал-шовинистов и оппортунистов всего мира в их борьбе против революционных интернационалистов.

Написано осенью 1915 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 5 (26).

Печатается по рукописи.

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Приведенный в этом номере материал показывает, какую громадную работу развернул Петербургский Комитет нашей партии. Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут ее дальше, энергичнее, сильнее, шире по тому же пути.

Считаясь с указаниями товарищей из России, мы формулируем несколько тезисов по злободневным вопросам социал-демократической работы: 1) Лозунг «Учредительного Собрания», как самостоятельный лозунг, неверен, ибо весь вопрос *теперь* в том, кто созовет его. Либералы принимали этот лозунг в 1905 году, ибо его *можно* было толковать в смысле созванного царем и соглашающегося с ним собрания. Правильнее всего лозунги «трех китов» (демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день) с добавлением (ср. № 9) призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны. — 2) Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистскую, реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, напр., за участие на первой стадии выборов *только* в агитационных и организационных целях. — О бойкоте Государственной Думы не может быть и речи. Участие в перевыборах *безусловно необходимо*. Пока в Государственной Думе нет депутатов нашей партии, необходимо использовать все происходящее в Думе, с точки зрения революционной социал-демократии. — 3) Самыми очередными и насущными задачами мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско. — Важнейшей задачей революционной социал-демократии является — развивать начавшееся стачечное движение,

проводя его под лозунгом «трех китов». В агитации необходимо отводить должное место требованию немедленного прекращения войны. Среди других требований рабочие не должны забывать о требовании — вернуть немедленно рабочих депутатов, членов Р. С.-Д. Р. Фракции. — 4) Советы Рабочих Депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти. Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения. — 5) Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. Шаг вперед расслоения деревни на «хуторян-помещиков» и на сельских пролетариев не уничтожил гнета Марковых и К° над деревней. За необходимость *отдельной* организации сельских *пролетариев* мы стояли и стоим безусловно, во всех и всяких случаях. — 6) Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, *дабы* разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о *разных классах*, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник — мелко-буржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат других стран. — 7) Участие социал-демократов во Временном Революционном Правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией мы считаем, по-прежнему, допустимым, но только не с революционерами-шовинистами. — 8) Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики, социал-революционеры, «Наша Заря», фракция Чхеидзе, О. К., г. Плеханов и тому подобное. — 9) Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них *и за* союз международного пролетариата для социалистической революции. — 10) На вопрос, возможна ли руково-

дящая роль пролетариата в буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, *если* мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов, экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр.— 11) На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т.-е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программу-минимум, но и систематически стали бы поднимать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также — и в первую голову — поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии и в Европе. Это доказал *даже* 1905-ый год. А международная солидарность революционного пролетариата есть *факт* вопреки грязной пене оппортунизма и социал-шовинизма. — Выставляя эти тезисы для обмена мнений с товарищами, мы будем развивать наши взгляды в следующих номерах Ц.О.

«Социал-Демократ» № 47, 13 октября 1915 г.

О ДВУХ ЛИНИЯХ РЕВОЛЮЦИЙ.

В «Призыве», № 3, г. Плеханов пытается поставить основной теоретический вопрос о грядущей революции в России [191]). Он берет одну цитату из Маркса, где говорится, что революция 1789 г. во Франции шла по восходящей линии, а 1848-го г. по нисходящей. В первом случае власть переходила постепенно от более умеренной партии к более левой: конституционалисты — жирондисты — якобинцы. Во втором — наоборот (пролетариат — мелко-буржуазные демократы — буржуазные республиканцы — Наполеон III). «Желательно, — умозаключает наш автор, — направить русскую революцию по восходящей линии», т.-е. чтобы власть сначала перешла к кадетам и октябристам, потом к трудовикам, затем к социалистам. Вывод из этого рассуждения делается, конечно, тот, что неразумны левые в России, не желающие поддерживать кадетов и преждевременно дискредитирующие их.

Это «теоретическое» рассуждение г. Плеханова представляет из себя еще и еще один образец подмена марксизма либерализмом. Г. Плеханов сводит дело к вопросу, «правильны» или неправильны были «стратегические понятия» передовых элементов? Маркс рассуждал иначе. Он указывал факт: революция в обоих случаях шла по-разному, а *объяснения* этой разницы Маркс *не* искал в «стратегических понятиях». Смешно, с точки зрения марксизма, искать ее в понятиях. Ее надо искать в различии *соотношения классов*. Тот же самый Маркс писал, что в 1789 г. буржуазия во Франции соединилась с крестьянством и что в 1848 г. мелко-буржуазная демократия изменила пролетариату. Г. Плеханов знает это мнение Маркса, но молчит о нем, чтобы подделать Маркса «под Струве». Во Франции 1789 г. дело шло о свержении абсолютизма и дворянства. Буржуазия, на тогдашней ступени экономического и политического развития, верила в гармонию интересов, не боялась за прочность своего господства и шла на союз с крестьянством. Этот союз обеспечил полную победу революции. В 1848 г. дело шло о свержении буржуазии пролетариатом. Последнему не удалось привлечь к себе мелкой

буржуазии, и ее измена вызвала поражение революции. Восходящая линия была в 1789 г. формой революции, в которой масса народа победила абсолютизм. Нисходящая линия 1848 г. была формой революции, когда измена пролетариату со стороны массы мелкой буржуазии вызвала поражение революции.

Г. Плеханов марксизм подменил вульгарным идеализмом, сводя дело к «стратегическим понятиям», а не к соотношению классов.

Опыт русской революции 1905 года и контр-революционной эпохи после нее говорит нам, что у нас наблюдались *две* линии революции в смысле борьбы двух классов, пролетариата и либеральной буржуазии, за руководящее влияние на массы. Пролетариат выступал революционно и вел за собой демократическое крестьянство на свержение монархии и помещиков. Что крестьянство проявляло революционные стремления в демократическом смысле, это доказали в *массовых* размерах *все* крупные политические события: и крестьянские восстания 1905—6 г.г., и военные волнения тех же лет, и «крестьянский союз» 1905 г., и обе первые Думы, где *крестьяне*-трудовики выступали не только «левее кадетов», *но и революционнее* интеллигентов-*социал-революционеров* и трудовиков. Об этом, к сожалению, часто забывают, но это — факт. И в III и в IV Думах *крестьяне*-трудовики показали, при всей их слабости, что деревенские массы настроены *против* помещиков.

Первая линия русской буржуазно-демократической революции, взятая из фактов, а не из «стратегической» болтовни, состояла в том, что решительно боролся пролетариат, нерешительно шло за ним крестьянство. Шли оба эти класса против монархии и против помещиков. Недостаток силы и решительности этих классов вызвали поражение (хотя частичная брешь в самодержавии была все же пробита).

Второй линией было поведение либеральной буржуазии. Мы, большевики, всегда говорили, особенно с весны 1906-го года, что ее представляют кадеты и октябристы, как *единая* сила. Десятилетие 1905—1915 г.г. подтвердило наш взгляд. В решающие моменты борьбы кадеты вместе с октябристами изменяли демократии и «шли» помогать царю и помещикам. «Либеральная» линия русской революции состояла в «успокоении» и раздроблении борьбы масс, ради примирения буржуазии с монархией. И международная обстановка русской революции, и сила русского пролетариата делала такое поведение либералов неизбежным.

Большевики сознательно помогали пролетариату идти по первой линии, бороться с беззаветной смелостью и вести за собой крестьянство. Меньшевики скатывались постоянно на вторую линию, развращая пролетариат приспособлением его движения

к либералам, начиная с приглашения идти в Булыгинскую Думу (август 1905 г.), кончая кадетским министерством 1906-го г. и блоком с кадетами *против* демократии в 1907 г. (С точки зрения г. Плеханова — заметим в скобках — «правильные стратегические понятия» кадетов и меньшевиков потерпели тогда поражение. Почему же? Почему массы не послушались мудрого г. Плеханова и кадетских советов, распространявшихся раз во сто шире, чем советы большевиков?)

Только эти течения, большевистское и меньшевистское, одни только они проявили себя в политике *масс* в 1904—1908, как и после, в 1908—1914 годах. Почему? Потому, что только эти течения имели прочные классовые корни, первое — пролетарские, второе — либерально-буржуазные.

Теперь мы снова идем к революции. Это все видят. *Сам Хвостов* говорит о настроении крестьян, напоминающем 1905—6 годы. И опять перед нами *те же* две линии революции, *то же* соотношение классов, только видоизмененное изменившейся международной обстановкой. В 1905 г. вся европейская буржуазия была за царизм и помогала ему кто миллиардами (французы), кто — подготовкой контр-революционной армии (немцы). В 1914 г. разгорелась европейская война; буржуазия повсюду победила, на время, пролетариат, захлестнула его мутным потоком национализма и шовинизма. В России мелко-буржуазные народные массы, главным образом крестьянство, составляют по-прежнему большинство населения. Они угнетены в первую голову помещиками. Они политически частью спят, частью колеблются между шовинизмом («победа над Германией», «оборона отечества») и революционностью. Политическими выразителями этих масс — и этих колебаний — являются, с одной стороны, народники (трудовики и социал-революционеры), с другой — оппортунисты социал-демократы («Наше Дело», Плеханов, фракция Чхеидзе, О. К.), которые с 1910-го года решительно покатились по дорожке либеральной рабочей политики и к 1915-му году докатились до социал-шовинизма гг. Потресова, Череванина, Левицкого, Маслова или до требования «единства» с ними.

Из этого фактического положения вытекает с очевидностью задача пролетариата. Беззаветно смелая революционная борьба против монархии (лозунги конференции января 1912 г., «три кита»), — борьба, увлекающая за собой все демократические массы, т.-е., главным образом, крестьянство. А вместе с тем беспощадная борьба с шовинизмом, борьба за социалистическую революцию Европы в союзе с *ее* пролетариатом. Колебания мелкой буржуазии не случайны, а неизбежны, они вытекают из ее классового положения. Военный кризис *усилил* экономические и политические факторы, толкающие ее — и крестьянство в том числе — влево. В этом объективная основа полной возможности

победы демократической революции в России. Что в Западной Европе вполне созрели объективные условия социалистической революции, этого нам нет надобности доказывать здесь; это признавали до войны все влиятельные социалисты во всех передовых странах.

Выяснить соотношение классов в предстоящей революции — главная задача революционной партии. От этой задачи уклоняется О. К., который в России остается верным союзником «Нашего Дела» и за границей бросает ничего не значащие «левые» фразы. Эту задачу неправильно решает в «Нашем Слове» Троцкий, повторяющий свою «оригинальную» теорию 1905-го года и не желающий подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории.

Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков — «отрицание» роли крестьянства. Крестьянство-де расслоилось, дифференцировалось; его возможная революционная роль все убывала; в России невозможна «национальная» революция: «мы живем в эпоху империализма», а «империализм противопоставляет не буржуазную нацию старому режиму, а пролетариат буржуазной нации».

Вот — забавный пример «игры в словечко»: империализм! Если *в России* уже противостоит пролетариат «буржуазной нации», тогда значит Россия стоит прямо перед *социалистической* революцией!! тогда неверен лозунг «конфискации *помещичьих* земель» (повторяемый Троцким в 1915 г. вслед за Январской конференцией 1912 г.), тогда надо говорить не о «революционном рабочем», а о «рабочем *социалистическом*» правительстве!! До каких пределов доходит путаница у Троцкого, видно из его фразы, что решительностью пролетариат увлечет и «*не*пролетарские (!) народные массы» (№ 217)!! Троцкий не подумал, что если пролетариат увлечет непролетарские массы деревни на конфискацию помещичьих земель и свергнет монархию, то это и будет завершением «национальной буржуазной революции» в России, это и будет революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства!

Все десятилетие — великое десятилетие — 1905 — 1915 г.г. доказало наличность двух и только двух классовых линий русской революции. Расслоение крестьянства усилило классовую борьбу внутри него, пробудило очень многие политически спавшие элементы, приблизило к городскому пролетариату сельский (на *особой* его организации большевики настаивали с 1906 года и ввели это требование в резолюцию Стокгольмского, меньшевистского, съезда). Но антагонизм «крестьянства» и Марковых — Романовых — Хвостовых усилился, возрос, обострился. Это такая очевидная истина, что *даже* тысячи фраз в десятках парижских

статей Троцкого не «опровергнут» ее. Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают *нежелание* поднимать крестьян на революцию!

А в этом сейчас гвоздь. Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель, *то-есть* за привлечение крестьянства, за *исчерпание* его революционных сил, за участие «*не*пролетарских народных масс» в освобождении *буржуазной* России от *военно-феодального* «империализма» (=царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а — для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы.

«Социал-Демократ» № 48, 20 ноября 1915 г.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ.

Превращение отдельных лиц из радикальных социал-демократов и революционных марксистов в социал-шовинистов — явление, общее всем воюющим странам. Поток шовинизма так стремителен, бурен и силен, что повсюду ряд бесхарактерных или переживших себя левых социал-демократов увлечен им. Парвус, показавший себя авантюристом уже в русской революции, опустился теперь в издаваемом им журнальчике «Die Glocke» («Колокол») [192] до... последней черты. Он защищает немецких оппортунистов с невероятно-наглым и самодовольным видом. Он сжег все, чему поклонялся; он «забыл» о борьбе революционного и оппортунистического течений и об их истории в международной социал-демократии. С развязностью уверенного в одобрении буржуазии фельетониста хлопает он по плечу Маркса, «поправляя» его без тени добросовестной и внимательной критики. А какого-то там Энгельса он третирует прямо с презрением. Он защищает пацифистов и интернационалистов в Англии, национал-истов и ура-патриотов в Германии. Он ругает шовинистами и прихвостнями буржуазии социал-патриотов английских, величал немецких — революционными социал-демократами и лобызаясь с Ленчем, Генишем, Грунвальдом. Он лижет сапоги Гинденбургу, уверяя читателей, что «немецкий генеральный штаб выступил за революцию в России», и печатая хамские гимны этому «воплощению немецкой народной души», его «могучему революционному чувству». Он сулит Германии безболезненный переход к социализму через союз консерваторов с частью социалистов и через «хлебные карточки». Как мелкий трус, он снисходительно полуодобряет Циммервальдскую конференцию, делая вид, будто он не заметил в ее манифесте мест, направленных против всех оттенков социал-шовинизма, от парвусовского и плехановского до кольбовского и каутскианского.

В шести номерах его журнальчика нет ни единой честной мысли, ни одного серьезного довода, ни одной искренней статьи. Сплошная клоака немецкого шовинизма, прикрытая разухабисто

намалеванной вывеской: во имя, будто бы, интересов русской революции! Вполне естественно, что эту клоаку похваливают оппортунисты: Кольб и «Хемницкий Народный Голос».

Господин Парвус имеет настолько медный лоб, что публично объявляет о своей «миссии» «служить идейным звеном между вооруженным немецким и революционным русским пролетариатом». Эту шутовскую фразу достаточно выставить на осмеяние перед русскими рабочими. Если «Призыв» гг. Плеханова, Бунакова и К° вполне заслужил одобрение шовинистов и Хвостова в России, то «Колокол» г-на Парвуса — орган ренегатства и грязного лакейства в Германии.

Нельзя не отметить по этому поводу еще одну полезную сторону теперешней войны. Она не только убивает «скорострельной пушкой» оппортунизм и анархизм, она великолепно разоблачает также авантюристов и переметных сум социализма. Для пролетариата в высшей степени выгодно, что эту предварительную очистку его движения история начала делать накануне социалистической революции, а не в самом ходе ее.

«Социал-Демократ» № 48, 20 ноября 1915 г.

(1

Das revolutionäre Proletariat und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen.

Das Zimmerwalder Manifest, sowie auch die Mehrheit der Programme oder der taktischen Resolutionen der sozdem. Parteien, proklamiert das Selbstbestimmungsrecht der Nationen. Jen Parabellum in denkt. 252-3 der Berner Tagwacht erklärt für illusorisch" den Kampf um das nicht existierende Selbstbestimmungsrecht" für illusorisch und stellt demselben den revolutionären Massenkampf des Proletariats gegen den Kapitalismus" entgegen, indem er versichert, daß wir gegen die Annexionen" sind (diese Versicherung ist fünf Mal im Artikel des Gen. P. wiederholt worden) sowie auch gegen alle nationale Gewaltakte".

Die Motivierung des Standpunktes des Gen. P. sagt

Первая страница рукописи В. И. Ленина:
«Das revolutionäre Proletariat und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen» — 1915 г.

Уменьшено

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

Циммервальдский манифест, как и большинство программ или тактических резолюций с.-д. партий, провозглашает «право наций на самоопределение». Тов. Парабеллум в № 252 — 3 Berner Tagwacht [193]) объявляет «иллюзорной» «борьбу за несуществующее право на самоопределение» и *противопоставляет* ей «революционную массовую борьбу пролетариата против капитализма», *уверяя* при этом, что «мы против аннексий» (это уверение *пять* раз повторено в статье тов. Парабеллума) и против всяких насилий над нациями.

Мотивировка позиции т. Парабеллума сводится к тому, что теперь все национальные вопросы, эльзас-лотарингский, армянский и др. суть вопросы империализма, — что капитал перерос рамки национальных государств, — что нельзя «повернуть колесо истории назад» к отжившему идеалу национальных государств и т. д.

Посмотрим, правильны ли рассуждения т. Парабеллума.

Во-первых, именно т. Парабеллум смотрит назад, а не вперед, когда, идя в поход против принятия рабочим классом «идеала национального государства», обращает свои взоры на Англию, Францию, Италию, Германию, т.-е. на страны, где национально-освободительное движение лежит в прошлом, а не на Восток, Азию, Африку, колонии, где это движение лежит в настоящем и будущем. Достаточно назвать Индию, Китай, Персию, Египет.

Далее. Империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе. Отсюда вытекает, вопреки т. Парабеллуму, именно то, что мы должны *связать* революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе.

У т. Парабеллума выходит так, что *во имя* социалистической революции он с пренебрежением отбрасывает последовательно революционную программу в демократической области.

Это неправильно. Пролетариат не может победить иначе, как через демократию, т.-е. осуществляя демократию полностью и связывая с каждым шагом своей борьбы демократические требования в самой решительной их формулировке. Нелепо *противопоставлять* социалистическую революцию и революционную борьбу против капитализма *одному* из вопросов демократии, в данном случае национальному. Мы должны *соединить* революционную борьбу против капитализма с революционной программой и тактикой по отношению ко *всем* демократическим требованиям: и республики, и милиции, и выбора чиновников народом, и равноправия женщин, и самоопределения наций и т. д. Пока существует капитализм, все эти требования осуществимы лишь в виде исключения и притом в неполном, искаженном виде. Опираясь на осуществленный уже демократизм, разоблачая его неполноту при капитализме, мы требуем свержения капитализма, экспроприации буржуазии, как необходимой базы и для уничтожения нищеты масс и для *полного* и *всестороннего* проведения *всех* демократических преобразований. Одни из этих преобразований будут начаты до свержения буржуазии, другие *в ходе* этого свержения, третьи после него. Социальная революция не одна битва, а эпоха целого ряда битв по всем и всяческим вопросам экономических и демократических преобразований, завершаемых лишь экспроприацией буржуазии. Как раз во имя этой конечной цели мы должны дать последовательно революционную формулировку *каждого* из наших демократических требований. Вполне мыслимо, что рабочие какой-либо определенной страны свергнут буржуазию *до* осуществления хотя бы одного коренного демократического преобразования полностью. Но совершенно немыслимо, чтобы пролетариат, как исторический класс, мог победить буржуазию, если он не будет подготовлен к этому воспитанием в духе самого последовательного и революционно-решительного демократизма.

Империализм есть прогрессирующее угнетение наций мира горсткой великих держав, есть эпоха войн между ними за расширение и упрочение гнета над нациями, эпоха обмана народных масс лицемерными социал-патриотами, т.-е. людьми, которые *под предлогом* «свободы наций», «права наций на самоопределение» и «обороны отечества» оправдывают и защищают угнетение большинства наций мира великими державами.

Поэтому в программе с.-д. центральным местом должно быть именно то разделение наций на угнетающие и угнетенные, которое составляет *суть* империализма и которое *лживо* обходят социал-шовинисты и Каутский. Это разделение не существенно с точки зрения буржуазного пацифизма или мещанской утопии мирной конкуренции независимых наций при капитализме, но оно как раз существенно с точки зрения революционной борьбы

против империализма. А из этого разделения должно вытекать *наше*, последовательно демократическое, революционное и *соответствующее* общей задаче немедленной борьбы за социализм, определение «права наций на самоопределение». Во имя этого права, отстаивая его нелицемерное признание, с.-д. угнетающих наций должны требовать свободы отделения наций угнетенных, — ибо в противном случае признание равноправия наций и интернациональной солидарности рабочих было бы на деле лишь пустым словом, лишь лицемерием. А с.-д. угнетенных наций во главу угла должны ставить единство и слияние рабочих угнетенных наций с рабочими угнетающих наций, — ибо в противном случае эти с.-д. окажутся невольно союзниками той или иной национальной *буржуазии*, *всегда* предающей интересы народа и демократии, *всегда* готовой, в свою очередь, к аннексиям и к угнетению других наций.

Поучительным примером может служить постановка национального вопроса в конце 60-х г.г. прошлого века. Мелкобуржуазные демократы, чуждые всякой мысли о классовой борьбе и о социалистической революции, рисовали себе утопию мирной конкуренции свободных и равноправных наций при капитализме. Прудонисты вовсе «отрицали» национальный вопрос и право наций на самоопределение, с точки зрения непосредственных задач социальной революции. Маркс высмеивал французский прудонизм, показывал его родство с французским шовинизмом («вся Европа может и должна сидеть тихо и смирно на своей задней, пока господа во Франции отменят нищету»... «под отрицанием национальностей они, сами того не сознавая, понимают, кажется, их поглощение образцовой французской нацией»). Маркс требовал *отделения Ирландии* от Англии, — «хотя бы после отделения дело и пришло к федерации» — и требовал его не с точки зрения мелкобуржуазной утопии мирного капитализма, не из «справедливости к Ирландии», а с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата *угнетающей, т.-е. английской, нации* против капитализма. Свободу *этой* нации связывало и уродовало то, что она угнетала другую нацию. Интернационализм *английского* пролетариата оставался бы лицемерной фразой, если бы *он* не требовал отделения Ирландии. Не будучи никогда сторонником ни мелких государств, ни государственного дробления вообще, ни принципа федерации, Маркс рассматривал отделение угнетенной нации, как шаг к федерации и, следовательно, не к дроблению, а к концентрации и политической и экономической, к концентрации на базе демократизма. С точки зрения т. Парабеллума, Маркс вел, вероятно, «иллюзорную борьбу», когда выставлял это требование отделения Ирландии. А на деле *только* такое требование было последовательно революционной программой, только оно отвечало интернациона-

лизму, только оно отстаивало концентрацию *не по* империалистически.

Империализм наших дней привел к тому, что угнетение наций великими державами стало общим явлением. Именно точка зрения борьбы с социал-шовинизмом великодержавных наций, которые ведут теперь империалистскую войну ради укрепления гнета над нациями и которые угнетают большинство наций мира и большинство населения земли, именно эта точка зрения должна быть решающей, главной, основной в национальной программе с.-д.

Посмотрите же на теперешние направления с.-д. мысли в этом вопросе. Мелкобуржуазные утописты, мечтающие о равенстве и мире наций при капитализме, уступили место социал-империалистам. Воюя с первыми, т. Парабеллум воюет с ветряными мельницами, играя невольно на руку вторым. Какова программа социал-шовинистов в национальном вопросе?

Либо они вовсе отрицают право на самоопределение, приводя доводы в роде парабеллумовских (Кунов, Парвус, русские оппортунисты: Семковский, Либман и др.). Либо они признают это право явно лицемерным образом, именно не применяя его как раз к тем нациям, которые угнетены *их* собственной нацией или военным союзником собственной нации (Плеханов, Гайндман, все франкофильские патриоты, затем Шейдеман и пр. и пр.). Наиболее благовидную, и потому наиболее опасную для пролетариата, формулировку социал-шовинистской лжи дает Каутский. На словах он *за* самоопределение наций, на словах он за то, чтобы с.-д. партия «die Selbstständigkeit der Nationen allseitig (!!) und rückhaltlos (??) achtet und fordert» *) (Neue Zeit, 33, II S. 241, 21 V 1915) [194]). А *на деле* он приспособляет национальную программу к господствующему социал-шовинизму, искажает и урезывает ее, не определяет точно обязанностей социалистов угнетающих наций и даже прямо фальсифицирует демократический принцип, говоря, что требовать «государственной самостоятельности» (staatliche Selbstständigkeit) для каждой нации значило бы «требовать чрезмерного» («zu viel», Neue Zeit, 33, II 77; 16 IV 1915) [195]). Довольно, изволите видеть, «национальной автономии»!! Как раз тот главный вопрос, которого не позволяет касаться империалистская буржуазия, — вопрос о *границах государства,* строящегося на угнетении наций, Каутский и обходит, выкидывая из программы самое существенное в угоду этой буржуазии. Буржуазия готова обещать какое угодно «равноправие наций» и какую угодно «национальную автономию», лишь бы пролетариат остался в рамках легальности и «мирно» подчинился

*) — «самостоятельности наций повсюду (!!) и прямо (??) требовала и добивалась». *Ред.*

ей в вопросе о *границах* государства! Национальную программу с.-д-тип Каутский формулирует реформистски, а не революционно.

Национальную программу т. Парабеллума, вернее его *уверения,* что «мы против аннексий», Parteivorstand *), Каутский, Плеханов и К°, подписывают обеими руками, именно потому, что эта программа не разоблачает господствующих социал-патриотов. Эту программу подпишут и буржуа-пацифисты. Прекрасная *общая* программа Парабеллума («революционная массовая борьба против капитализма») служит ему, — как и прудонистам 60-х годов, — не для того, чтобы в соответствии с ней, в духе ее выработать непримиримую, столь же революционную программу в национальном вопросе, а для того, чтобы очистить здесь поле перед социал-патриотами. Большинство социалистов мира принадлежит в нашу империалистскую эпоху к нациям, угнетающим другие нации и стремящимся расширить это угнетение. Поэтому наша «борьба против аннексий» останется бессодержательной, нисколько не страшной для социал-патриотов борьбой, если мы не будем заявлять: тот социалист угнетающей нации, который не ведет и во время мира и во время войны пропаганды свободы отделения угнетенных наций, не социалист и не интернационалист, а шовинист! Тот социалист угнетающей нации, который не ведет этой пропаганды вопреки запретам правительств, т.-е. в свободной, т.-е. в нелегальной печати, остается лицемерным сторонником равноправия наций!

Про Россию, которая не завершила еще своей буржуазно-демократической революции, т. Парабеллум сказал *одну* единственную фразу:

«Selbst das wirtschaftlich sehr zurückgebliebene Russland hat in der Haltung der Polnischen, Lettischen, Armenischen Bourgeoisie gezeigt, dass nicht nur die militärische Bewaffung es ist, die die Völker in diesen «Zuchthaus der Völker» zusammenhält, sondern Bedürfnisse der kapitalistischen Expansion für die das ungeheure Territorium ein glänzender Boden der Entwicklung ist» **).

Это не «с.-демократическая точка зрения», а либерально-буржуазная, не интернационалистская, а великорусско-шовинистская. Видимо, с этим последним шовинизмом очень мало знаком т. Парабеллум, столь превосходно борющийся с немецкими социал-патриотами! Чтобы сделать из этой фразы т. Парабеллума с.-демократическое положение и с.-д. выводы, ее надо переделать и дополнить следующим образом:

*) — Центральный Комитет германской с.-д. партии. *Ред.*

**) — «Даже очень отставшая в хозяйственном отношении Россия показала на польской, латвийской и армянской буржуазии, что не только милитаристическое вооружение держит народы в этой «тюрьме народов», но и потребности капиталистического расширения, для которого громадная территория является блестящим основанием для развития». *Ред.*

Россия есть тюрьма народов не только в силу военно-феодального характера царизма, не только потому, что буржуазия великорусская поддерживает царизм, но и потому, что буржуазия польская и т. д. интересам капиталистической экспансии принесла в жертву свободу наций, как и демократизм вообще. Пролетариат России не может не идти во главе народа на победоносную демократическую революцию (это его ближайшая задача), ни бороться вместе со своими братьями — пролетариями Европы, за социалистическую революцию, не требуя уже сейчас, полностью и «rückhaltlos» *) свободы отделения всех угнетенных царизмом наций от России. Мы требуем этого не независимо от нашей революционной борьбы за социализм, а потому, что эта последняя борьба останется пустым словом, если не связать ее во едино с революционной постановкой всех демократических вопросов, в том числе и национального. Мы требуем свободы самоопределения, *т.-е.* независимости, *т.-е.* свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а наоборот потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, *немыслимой* без свободы отделения. Как Маркс в 1869 г. требовал отделения Ирландии не для дробления, а для дальнейшего свободного союза Ирландии с Англией, не из «справедливости к Ирландии», а ради интереса революционной борьбы английского пролетариата, так и мы считаем отказ социалистов России от требования свободы самоопределения наций, в указанном нами смысле, прямой изменой демократии, интернационализму и социализму.

Написано в ноябре 1915 г.
Впервые напечатано в 1927 г. в «Ленинском Сборнике» VI.

Печатается по рукописи.

---

*) — «безоговорочно». *Ред.*

ПИСЬМО ЛИГЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В АМЕРИКЕ [196]).

... оппортунистов, которые должны быть исключены из партии, особенно теперь после их предательского поведения во время войны. Если бы в каждом данном кризисе маленькая группа (в настоящее время наш Ц. К. представляет маленькую группу) могла действовать, направляя массы в *сторону революции*, это было бы очень хорошо. Во *всех* кризисах массы не могут действовать непосредственно, массы нуждаются в помощи со стороны маленьких групп центральных учреждений нашей партии. С самого начала войны, с сентября 1914 года, наш Ц. К. внушал массам, чтобы они не принимали лжи об «оборонительной войне», чтобы они порвали с соглашателями и так называемыми «джинго-социалистами» (так мы называем «социалистов», которые стоят *теперь* за оборонительную войну). Мы думаем, что эти централистические мероприятия нашего Центрального Комитета были полезны и необходимы.

Мы соглашаемся с Вами, что мы должны быть против ремесленных союзов и за промышленные союзы, т.-е. за крупные, централизованные трэд-юнионы и за наиболее деятельное участие *всех* членов партии в экономической борьбе и во *всех* трэд-юнионистских и кооперативных организациях рабочего класса. Но таких людей, как г. Легин в Германии и г. Гомперс в С. Ш. А., мы считаем буржуями, и их политику — не социалистической политикой, а националистической политикой среднего класса. Гг. Легин, Гомперс и подобные им люди представляют не рабочий класс: они представляют лишь аристократию и бюрократию рабочего класса.

Мы всецело сочувствуем Вашему требованию массового «выступления» рабочих. Германские революционеры и интернационалисты-социалисты также требуют этого. В нашей прессе мы стараемся подробнее определить, что именно нужно понимать под «политическим массовым выступлением», как, напр., политическая забастовка (очень обычная в России), уличная демонстрация

и гражданская война, которая подготовляется настоящей империалистской международной войной.

Мы не проповедуем союза с *современными* (преобладающими во II Интернационале) социалистическими партиями. Наоборот, мы настаиваем на *разрыве* с соглашателями. Война, это — лучший наглядный урок. Во *всех* странах соглашатели, их лидеры, их наиболее влиятельные газеты и журналы стоят *за* войну, другими словами, они действительно *заключили союз* с «их» национальной буржуазией (средний класс, капиталисты) против пролетарских масс. Вы говорите, что в Америке есть также социалисты, которые высказываются в пользу оборонительной войны. Мы убеждены, что союз с этими людьми — преступление. *Это*— союз с национальным средним классом и капиталистами и *разрыв* с международным революционным рабочим классом. А мы стоим за разрыв с националистскими соглашателями и за союз с международными революционерами-марксистами и партиями рабочего класса.

Мы никогда не возражали в нашей прессе против объединения Социалистической Партии [197]) и Социалистической Рабочей Партии [198]) (SP and SLP) в Америке. Мы всегда ссылались на письма Маркса и Энгельса (особенно к Зорге, активному члену американского социалистического движения), где оба осуждают сектантский характер С. Р. П. (SLP) [199]).

Мы вполне согласны с Вашей критикой старого Интернационала. Мы участвовали в Циммервальдской конференции (Швейцария 5 — 8 - IX — 1915 г.). Мы образовали там *левое крыло* и предложили *нашу резолюцию* и проект манифеста. Мы только что опубликовали эти документы в Германии, и я посылаю их Вам (с немецким переводом нашей брошюрки «Социализм и война»), надеясь, что в Вашей Лиге есть товарищи, знающие немецкий язык. Если б Вы могли помочь нам издать эти вещи на английском языке (это возможно только в Америке и после того мы пошлем их в Англию), мы охотно приняли бы Вашу помощь.

В нашей борьбе за истинный интернационализм против «джинго-социалистов» [200]) мы, в нашей прессе, всегда указываем на соглашательских вождей С.П.(SP) в Америке, которые стоят за ограничение иммиграции китайских и японских рабочих (особенно после Конгресса в Штутгарте в 1907 г. *вопреки* его решениям). Мы думаем, что никто не может быть интернационалистом и в то же время стоять за подобные ограничения. Мы утверждаем, что если только американские и особенно английские социалисты, принадлежащие к правящей и *угнетающей* нации, не против каких-бы то ни было ограничений иммиграции и обладания колониями (Гавайские острова), если они не стоят за полную независимость последних, то такие социалисты в действительности — «джинго».

В заключение еще раз повторяю лучшие пожелания и приветствия Вашей Лиге. Мы были бы очень рады и далее получать от Вас информации и *соединить* нашу борьбу против соглашателей за истинный интернационализм.

Ваш *Н. Ленин.*

В России две соц.-дем. партии. Наша партия (Центр. Комитет) против соглашателей. Вторая партия (*Организационный* Комитет) оппортунистична. Мы против союза с нею.

Вы можете писать на наш официальный адрес (Русская Библиотека. Для Ц. К. — 7, rue Hugo de Senger, Женева. Швейцария). Но лучше пишите на мой личный адрес: *Владимир Ульянов.* Зейденвег 4-а. Ш. *Берн.* Швейцария.

Написано в ноябре 1915 г.
Впервые напечатано в 1924 г. в «Ленинском Сборнике» II.
Печатается по рукописи.

ПРИКРЫТИЕ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКИМИ ФРАЗАМИ.

Как относятся политические факты к политической литературе? политические события к политическим лозунгам? политическая действительность к политической идеологии? Этот вопрос имеет в настоящее время самое коренное значение для понимания всего кризиса Интернационала, ибо всякий кризис, даже всякий перелом в развитии, неизбежно ведет к несоответствию старой формы с новым содержанием. Мы не говорим уже о том, что буржуазное общество постоянно вскармливает таких политиков, любящих называть себя внеклассовыми, и таких оппортунистов, любящих называть себя социалистами, которые умышленно и систематически обманывают массы самыми пышными, самыми «левыми» словами. Но в эпоху кризиса даже у добросовестных участников его наблюдается сплошь да рядом расхождение слова с делом. И великое прогрессивное значение всяких кризисов, даже самых тяжелых, трудных и болезненных, состоит между прочим именно в том, что они с великолепной быстротой, силой, наглядностью разоблачают и отметают прочь гнилые — хотя бы и добросовестные — слова, гнилые — хотя бы и построенные на базе наилучших намерений — учреждения.

В жизни российской социал-демократии самый крупный факт теперь — выборы питерских рабочих в военно-промышленный комитет [201]). Впервые за время войны и только эти выборы притянули действительно *массы* пролетариев к обсуждению и решению основных вопросов современной политики, показали нам настоящую картину *того, что есть* в социал-демократии, как массовой партии. Оказалось, что есть два, всего только два течения, одно — революционно-интернационалистское, действительно пролетарское, организованное нашей партией, оно было *против обороны*. Другое, «оборонческое» или социал-шовинистское, было блоком «пашедельцев» (т.-е. главного ядра ликвидаторов), плехановцев, народников и беспартийных, при чем весь этот блок

поддерживала вся буржуазная печать и все черносотенцы в России, доказав тем буржуазную, а не пролетарскую, сущность политики этого блока.

Таковы факты. Такова действительность. А лозунги и идеология? Питерское «Рабочее Утро», № 2 (22/X) [202], сборник «окистов» («Интернационал и война», № 1, 30/XI 1915) [203], последние номера «Нашего Слова» дают ответ, над которым должен подумать и еще подумать всякий, интересующийся политикой не так, как гоголевский Петрушка интересовался чтением.

Посмотрим же на содержание и значение *этой* идеологии.

Питерское «Рабочее Утро» — самый важный документ. Здесь сидят главари ликвидаторства и социал-шовинизма вкупе с доносчиком г. Гвоздевым. Эти люди знают досконально все, что предшествовало выборам 27/IX и что было на этих выборах. Эти люди могли пакинуть флер на свой блок с плехановцами, народниками и беспартийными, и они пакинули флер, они ни звука не сказали ни о значении этого блока, ни о *численном соотношении* различных элементов его. Им выгодно было скрыть такую «мелочь» (данные об этом, несомненно, были у г. Гвоздева и его друзей из «Рабочего Утра»), и они скрыли ее. Но выдумать *третьей* группы, кроме 90 и 81, они не могли; лгать на месте, в Питере, перед лицом рабочих, сочиняя «третью» группу, о которой рассказывает басни «копенгагенский аноним» на страницах немецкой печати и «Нашего Слова», — невозможно, ибо не сошедшие с ума люди не лгут, если знают, что разоблачение лжи неизбежно тут же и тотчас же. Поэтому «Рабочее Утро» печатает статью К. Оранского (старый знакомый!): «Две позиции», подробнейшим образом разбирает обе позиции, группы 90 и группы 81, ни единым словом не упоминая о 3-ей позиции. Кстати: цензура изуродовала № 2 «Рабочего Утра» почти сплошь; белых полос чуть ли не больше, чем уцелевших, но из статей пощажены именно те, только те две статьи, — «Две позиции» и фельетон, по-либеральному извращающий историю 1905-го года, — в которых ругают большевиков за «анархизм» и «бойкотизм». Царскому правительству *выгодно*, чтобы такие вещи писались и печатались. Такие речи пользуются не случайно монополией легальности всюду, от деспотической России до республиканской Франции!

Какими же доводами защищает «Рабочее Утро» свою позицию «оборончества» или «социал-шовинизма»? Исключительно увертками, исключительно интернационалистскими фразами!! Наша-де позиция вовсе не «национальная», вовсе не «оборонческая», у нас лишь выражено — «нисколько не выраженное в первой позиции» (т.-е. в позиции группы 90) — «небезразличное» «отношение к положению страны», к «спасению» ее «от разгрома и гибели». Наша-де позиция была «действительно международная»,

указывала пути и средства «освобождения» страны, мы «одинаково (!! с первой позицией) оценивали происхождение войны и ее социально-политическую сущность», мы «одинаково (!! с первой позицией) намечали общую проблему международной организации и международной работы пролетариата» (не шутите!) «и демократии во время войны, во все без исключения периоды развития мирового конфликта». Мы-де заявляли в нашем наказе, что «в данной общественно-политической обстановке рабочий класс не может взять на себя никакой ответственности за оборону страны», мы «решительно присоединялись прежде всего к международным задачам демократии», «внесли свою лепту в живую струю стремлений, имеющих своими этапами Копенгаген и Циммервальд» (вот как мы!). Мы-де за лозунг «мира *без аннексий*» (курсив «Рабочего Утра»). Мы «противопоставили абстрактности и космополитическому анархизму первого течения реализм и международность своей позиции, своей тактики».

Не правда ли, ведь это — сплошь перлы! Но в этих перлах, кроме безграмотности и репетиловского вранья, есть совершенно трезвая и *правильная*, с точки зрения буржуазии, дипломатия. Чтобы влиять на рабочих, буржуа должны паряжаться социалистами, эсдеками, интернационалистами и т. д., иначе влиять невозможно. И «Рабочее Утро» паряжается, подкрашивается, румянится, прихорашивается, делает глазки, ни перед чем не останавливаясь! Мы готовы подписать хоть сто раз и циммервальдский манифест (поощрима тем из циммервальдцев, которые подписали этот манифест, не борясь с его робостью и не делая оговорок!), и какую угодно резолюцию об империалистской сущности войны, и любую присягу в своем «интернационализме» и в своей «революционности» («освобождение страны» в подцензурной печати = революция в нелегальной), — лишь бы... лишь бы нам не мешали звать рабочих к участию в военно-промышленных комитетах, т.-е. к *тактическому* участию в грабительской, реакционной («оборонительной») войне.

Только это есть дело, все остальное слова. Только в этом суть, все остальное фразы. *Только это нужно* полиции, царской монархии, Хвостову и буржуазии. Умные буржуа в более умных странах терпимы к интернационалистской и социалистической фразе, лишь бы было участие в обороне: припомните отзывы французских реакционных газет о Лондонской конференции социалистов «тройственного согласия». Это у господ социалистов, знаете ли, вид «тика», — писала одна из этих газет, — вид нервной болезни, когда люди непроизвольно повторяют один жест, одно движение мускулов, одно слово. Вот и «наши» социалисты не могут ни о чем говорить, не повторяя словечек: мы интернационалисты, мы за социальную революцию. Это не опасно! Это только «тик», а «нам» важно то, что они *за оборону* отечества.

Так рассуждали умные французские и английские буржуа: если участие в грабительской войне защищают фразами о демократии, социализме и т. п., то разве же это в самом деле не выгодно для хищников-правительств, для империалистской буржуазии? Разве барину не выгодно иметь лакея, который бы божился и клялся перед народом, что барин всю свою жизнь отдает попечению о народе и любви к нему?

«Рабочее Утро» клянется Циммервальдом и *на словах* отгораживается от плехановцев, заявляя (№ 2), что оно «во многом не согласно» с ними, а *на деле* соглашается с ними *в основном*, на деле *идет* вместе с ними, вместе со своей буржуазией, в «оборонческие» учреждения шовинистской буржуазии.

О. К. не только клянется Циммервальдом, а «подписывается» и расписывается по всей форме, не только отгораживается от плехановцев, но даже выпускает какого-то анонима А. М., который, спрятавшись за свою анонимность, как за подворотню, пишет: «мы, примыкающие» (? может быть, А. М. это целых два «примыкающих»?) «к августовскому блоку, считаем нужным заявить: организация «Призыв» далеко перешагнула за пределы терпимого в нашей партии, как мы их понимаем, и членам групп содействия «Призыву» не должно быть места в рядах организаций августовского блока» [204]). Ну и храбрые же эти «примыкающие» А. М., так и режут правду-матку открыто в лицо!

Из пяти лиц, составляющих «Заграничный Секретариат» [205]) О. К., издавший цитируемый сборник, ни одно не пожелало заявить столь храброй вещи! Выходит, что пятерка секретарей против разрыва с Плехановым (еще не так давно П. Аксельрод заявлял, что меньшевик Плеханов ему ближе большевиков интернационалистов), но, боясь рабочих и не желая портить своей «репутации», предпочитает молчать об этом, выпуская, однако, одного или двух анонимных примыкающих, чтобы они поблистали дешевым и безопасным интернационализмом...

С одной стороны, отдельные секретари, А. Мартынов, Л. Мартов, Астров, полемизируют с «Нашим Делом», а Мартов даже высказывается против участия в военно-промышленных комитетах от своего лично имени. С другой стороны, бундовец Ионов, считающий себя более «левым», чем отражающий действительную политику Бунда Коссовский, и потому охотно выдвигаемый бундистами для прикрытия их национализма, проповедует «дальнейшее развитие старой тактики» (II Интернационала, приведшей к краху его), «но отнюдь не ликвидацию ее». Редакция помещает двусмысленные, ничего не говорящие дипломатически-увертливые оговорочки к статье Ионова, не возражая против ее *сути*, против защиты гнилого и оппортунистического в «старой тактике». Анонимные А. М., «примыкающие» к августовскому блоку,

прямо *защищают* «Нашу Зарю»: она-де хотя и «уклонилась» от интернационалистской позиции, но «отвергла (?) политику Burgfrieden'а для России, признала необходимость немедленного восстановления интернациональных связей и, как нам» («примыкающим» анонимным А. М.) «известно, одобрила исключение Манькова из думской фракции». Превосходная защита! И мелкобуржуазные народники за восстановление связей, и Керенский против Манькова, а назвать людей, высказавшихся за «непротиводействие войне», отвергающими политику гражданского мира (Burgfrieden), значит обманывать рабочих пустыми словами.

Редакция сборника Орг. Ком. выступает, как целое, со статьей: «Опасные тенденции». Вот образец политической увертливости! С одной стороны, громкие левые фразы против авторов оборонческих воззваний (московских и петроградских социал-шовинистов). С другой стороны, «*трудно судить, из каких партийных кругов вышли обе декларации*»!! На самом деле, нет ни тени сомнения, что они вышли «*из кругов*» «Нашего Дела», хотя сотрудники этого легального журнала, конечно, неповинны в составлении нелегальной декларации... Окисты подменили вопрос об идейных корнях этих деклараций, о полном тождестве этих корней *с течением* ликвидаторства, социал-шовинизма, «нашедельства», — нелепым, крючкотворским и никому, кроме полиции, не нужным вопросом о *личном* авторстве членов того или иного *кружка*. С одной стороны, редакция гремит и грозит: сплотим ряды, интернационалисты августовского блока, для «самого энергичного противодействия оборонческим тенденциям» (129), для «непримиримой борьбы» (126); а с другой стороны, тут же, рядом, шулерская фраза: «Линия думской фракции, поддерживаемой Орг. Ком., не встречала» (до сих пор) «открытой оппозиции» (129)!!

А эта линия, как это хорошо известно самим авторам, состоит в отсутствии линии и в прикрытой защите «Нашего Дела» и «Рабочего Утра»...

Возьмите самую «левую» и самую «принципиальную» статью сборника, написанную Л. Мартовым. Достаточно привести одну фразу автора, выражающую главную мысль, чтобы убедиться в том, какова его принципиальность. «Само собой разумеется, что, если бы нынешний кризис привел к победе демократической революции, к республике, характер войны коренным образом изменился бы» (116). Это сплошная и вопиющая неправда. Мартов не мог не знать, что демократическая революция и республика суть буржуазно-демократические революция и республика. Характер войны между буржуазными *и империалистскими* великими державами *ни на йоту* не изменился бы, если бы в одной из этих держав быстро был сметен империализм военно-абсолютистски-феодальный, ибо от этого не исчез, а только *усилился*

бы империализм чисто буржуазный. Поэтому наша газета в № 47, тезис 9 *), и заявила, что партия пролетариата России не станет защищать в данной войне даже отечества республиканцев и революционеров, пока они шовинисты, как Плеханов, народники, Каутский, нашедельцы, Чхеидзе, Орг. Ком. и т. п.

И нисколько не спасает Мартова уклончивая фраза в примечании на стр. 118, где он, вопреки сказанному им на стр. 116, «сомневается», может ли буржуазная демократия вести борьбу «против международного империализма» (конечно, не может); «сомневается», не превратит ли буржуазия республику 1793 года в республику Гамбетты и Клемансо. Основная теоретическая фальшь здесь остается: в 1793 году передовой класс *буржуазной* революции во Франции воевал с *дореволюционными* монархиями Европы. Россия же 1915 года воюет не с более отсталыми, а с более передовыми странами, которые стоят накануне *социалистической* революции. Значит, сыграть роль якобинцев 1793 года может в войне 1914—1915 г.г. только пролетариат, совершающий победоносную социалистическую революцию. Значит, русский пролетариат в теперешней войне мог бы «защищать отечество», мог бы счесть «характер войны коренным образом изменившимся» исключительно в том случае, *если бы* революция именно партию пролетариата поставила у власти, именно этой партии позволила бы всю силу революционного подъема и государственного аппарата направить на немедленное и непосредственное осуществление союза с социалистическим пролетариатом Германии и Европы (№ 47 «Социал-Демократа», тезис 11) **).

Мартов заканчивает свою эффектными фразами жонглирующую статью эффектнейшим призывом к «российской социал-демократии» «в самом начале политического кризиса занять ясную революционно-интернационалистскую позицию». Если читатель желает проверить, не гнилушка ли скрывается под этой эффектной вывеской, пусть он поставит себе вопрос: что значит вообще занять позицию в политике? (1) Дать оформленную, от имени организации (хотя бы «пятерки» секретарей), оценку момента и тактики, ряд резолюций; (2) дать боевой лозунг момента; (3) связать то и другое *с действием* пролетарских *масс* и их сознательного авангарда. Мартов и Аксельрод, идейные вожди «пятерки», не только не дают ни первого, ни второго, ни третьего, но дают фактически во всех этих трех областях *поддержку социал-шовинистам*, прикрытие их! За 16 месяцев войны пятеро заграничных секретарей не заняли ни «ясной», ни вообще никакой программно-тактической позиции. Мартов качается то влево, то вправо, Аксельрод гнет только вправо (см. его немецкую бро-

*) См. настоящий том, стр. 312. *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 313. *Ред.*

шюру особенно). Ничего ясного, ничего оформленного, ничего организованного, никакой позиции! «Центральным боевым лозунгом момента, — пишет Мартов от себя, — для российского пролетариата должно стать Всенародное Учредительное Собрание для ликвидации и царизма и войны». Это никуда не годный, не центральный и не боевой лозунг, ибо в нем нет главного, социально-классового и политически определенного содержания понятия этой двойной «ликвидации». Это — вульгарная буржуазно-демократическая фраза, а не центральный, не боевой, не пролетарский лозунг.

Наконец, в главном, в связи *с массами* в России Мартов и К° дают не только ноль, но минус. Ибо за ними нет ничего. Выборы доказали, что массы есть только у блока буржуазии и «Рабочего Утра», а ссылка на Орг. Ком. и фракцию Чхеидзе есть лишь фальшивое прикрытие этого буржуазного блока.

«Социал-Демократ», № 49, 21 декабря 1915 г.

ОППОРТУНИЗМ И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Поучительно сопоставить отношение разных классов и партий к краху Интернационала, обнаруженному войной 1914—1915 г.г. Буржуазия, с одной стороны, расхваливает, превозносит до небес тех социалистов, которые высказываются за «защиту отечества», т.-е. за войну и за помощь буржуазии. С другой стороны, более откровенные или менее дипломатичные представители буржуазии злорадствуют по поводу краха Интернационала, краха «иллюзий» социализма. Среди социалистов, «защищающих отечество», те же два оттенка: «крайние», вроде немцев В. Кольба и В. Гейне, признают крах Интернационала, обвиняя в этом крахе «революционные иллюзии» и стремясь к воссозданию *еще более* оппортунистического Интернационала. Но на практике они сходятся с «умеренными» и осторожными социалистическими «защитниками отечества» типа Каутский, Реноделъ, Вандервельд, которые упорно отрицают крах Интернационала, считают его лишь временно приостановленным, защищают жизнеспособность и право на существование именно II Интернационала. Революционные с.-д. разных стран признают крах II Интернационала и необходимость строить третий.

Чтобы решить, кто прав, возьмем исторический документ, который относится как раз к настоящей войне и подписан единогласно, притом официально *всеми* социалистическими партиями мира. Документ этот — Базельский манифест 1912 года. Замечательно, что в теории ни один социалист не решится отрицать необходимости конкретно-исторической оценки каждой войны в отдельности. Но теперь никто, кроме малочисленных «левых» с.-д. не решается ни прямо, открыто, определенно отречься от Базельского манифеста, объявить его ошибочным, ни проанализировать его добросовестно, сравнивая его положения с поведением социалистов после войны.

Почему это? Потому, что Базельский манифест беспощадно разоблачает всю фальшь рассуждений и поведения большинства

*

официальных социалистов. *Ни единого словечка* этот манифест не говорит ни о «защите отечества», ни о различии наступательной и оборонительной войны!! *Ни звука* о том, о чем больше всего говорят, кричат и вопиют официальные вожди с.-д. как Германии, так и четверного согласия. Базельский манифест совершенно точно, ясно, определенно оценивает именно те конкретные конфликты интересов, которые вели к войне в 1912 г. и привели к ней в 1914 году. Манифест говорит, что это — конфликты на почве «капиталистического империализма», конфликты Австрии и России из-за «преобладания на Балканах», Англии, Франции и Германии из-за их *(их всех!)* «завоевательной политики в Малой Азии», Австрии и Италии из-за стремлений «втянуть Албанию в сферу их влияния», подчинить ее своему «господству», Англии и Германии из-за их общего «антагонизма», далее из-за «покушений царизма на Армению, Константинополь и т. п.». Всякий видит, что это относится целиком именно к теперешней войне. Чисто завоевательный, империалистский, реакционный, рабовладельческий характер этой войны признан яснее ясного в манифесте, который сделал и неизбежный вывод: война не может быть «оправдана ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса», война готовится «ради прибылей капиталистов и честолюбия династий»; будет со стороны рабочих «преступлением стрелять друг в друга».

В этих положениях содержится все существенное, что необходимо для понимания коренной разницы двух великих исторических эпох. Одна — эпоха 1789—1871 г.г., когда войны в Европе большей частью были связаны, несомненно, с *важнейшим* «народным интересом», именно: с могучими, затрагивающими миллионы буржуазно-прогрессивными, национально-освободительными движениями, с разрушением феодализма, абсолютизма, чужестранного гнета. На этой почве и только на ней выросло понятие «защиты отечества», защита освобождающейся буржуазной нации против средневековья. Только в этом смысле признавали социалисты «защиту отечества». И теперь *в этом смысле* нельзя не признать ее, например, защиты Персии или Китая от России или Англии, Турции от Германии или России, Албании от Австрии и Италии и т. п.

Война 1914—15 г., как это ясно сказано в Базельском манифесте, принадлежит совершенно иной исторической эпохе, носит совершенно иной характер. Война между хищниками из за раздела добычи, из-за порабощения чужих стран. Победа России, Англии, Франции несет удушение Армении, Малой Азии и т. д. — это *сказано* в Базельском манифесте. Победа Германии — удушение Малой Азии, Сербии, Албании и пр. Это *сказано* там же, это признали все социалисты! Лживы, бессмысленны и лицемерны всякие фразы об оборонительной войне или защите оте-

чества со стороны великих держав (читай: великих хищников), воюющих из-за господства над миром, из-за рынков и «сфер влияния», из-за порабощения народов! Неудивительно, что «социалисты», признающие защиту отечества, *боятся* вспомнить и точно процитировать Базельский манифест, ибо он *изобличает* их лицемерие. Базельский манифест *доказывает*, что социалисты, способные признавать «защиту отечества» в войне 1914—1915 г.г. — социалисты на словах лишь, а на деле шовинисты. Они социалисты-шовинисты.

Из признания войны, связанной с интересом национального освобождения, вытекает одна тактика социалистов. Из признания войны империалистскою, завоевательною, хищническою — другая. И Базельский манифест ясно очертил эту другую тактику. Война вызовет «экономический и политический кризис», — говорит он. Этот кризис надо «использовать» для «ускорения падения господства капитала»: в этих словах *признано*, что социальная революция *назрела*, что она *возможна*, что она *грядет* в связи с войной. «Господствующие классы» боятся «пролетарской революции», гласит манифест, ссылаясь прямо на пример Коммуны и 1905-го года, т.-е. на примеры революций, стачек, гражданской войны. Лгут те, кто говорит, что социалисты «не обсуждали», «не решили» вопроса об отношении к войне. Базельский манифест *решил* эту тактику: тактику пролетарски-революционных действий и гражданской войны.

Ошибкой было бы думать, что Базельский манифест пустая декламация, казенная фраза, несерьезная угроза. Так готовы заявить те, кого этот манифест изобличает! Но это неправда! Базельский манифест есть сводка гигантского пропагандистского и агитационного материала за всю эпоху II Интернационала, 1889—1914 г.г. Этот манифест *резюмирует десятки миллионов* *) прокламаций, газетных статей, книг, речей социалистов всех стран. Объявить ошибкой этот манифест значит объявить ошибкой весь II Интернационал, всю работу десятилетий и десятилетий с.-д. партий. Отмахнуться от Базельского манифеста значит отмахнуться от всей истории социализма. Базельский манифест не говорит ничего *особенного*, ничего *экстраординарного*. Он дает то и только то, *чем* социалисты *вели за собой массы*: признание «мирной» работы *подготовкой* к пролетарской революции. Базельский манифест повторил то, что говорил на конгрессе Гэд в 1899 г., высмеивая министериализм социалистов *на случай* войны из-за рынков, «brigandages capitalistes» **) («En Garde» p. 175—6), или Каутский в 1909 г. в «Пути

*) В оригинале приписано над строкой карандашом рукой В. И.: «без преувеличения, *миллионы и миллионы*». *Ред.*

**) — «капиталистические разбои». *Ред.*

к власти», указывая на конец «мирной эпохи», на наступление эпохи войн и революций, борьбы пролетариата за власть.

Базельский манифест доказывает неопровержимо полную *измену* социализму со стороны социалистов, голосовавших за кредиты, вступавших в министерство, признававших защиту отечества в 1914—1915 г. Факт измены неоспорим. Отрицать его могут лишь лицемеры. Вопрос лишь в том, как *объяснить* ее.

Было бы нелепо, ненаучно, смешно сводить дело к *личностям*, ссылаться на Каутского, Гэда, Плеханова («даже» такие люди!). Это — жалкая уловка. Серьезное объяснение требует разбора *экономического* значения данной политики, затем анализа ее основных *идей*, наконец, изучения истории *направлений* в социализме.

В чем *экономическая* сущность «защиты отечества» в войне 1914—1915 г.? Ответ дан уже в Базельском манифесте. Войну ведут *все* великие державы из-за грабежа, раздела мира, из-за рынков, из-за порабощения народов. Буржуазии это несет увеличение прибылей. Маленькому слою рабочей бюрократии и аристократии, затем мелкой буржуазии (интеллигенция и т. п.), «примкнувшей» к рабочему движению, это обещает *крохи* этих прибылей. Экономическая основа «социал-шовинизма» (этот термин точнее, чем социал-патриотизм, последний прикрашивает зло) и оппортунизма одна и та же: союз ничтожного слоя «верхов» рабочего движения с «своей» национальной буржуазией *против* массы пролетариата. Союз *слуг* буржуазии с буржуазией против *класса*, эксплуатируемого буржуазией. Социал-шовинизм есть законченный оппортунизм.

Политическое содержание социал-шовинизма и оппортунизма одно и то же: сотрудничество классов, отречение от диктатуры пролетариата, отказ от революционных действий, преклонение перед буржуазной легальностью, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии. Те же политические идеи. То же политическое содержание тактики. Социал-шовинизм — прямое продолжение и завершение мильеранизма, бернштейнианства, английской либеральной рабочей политики, их сумма, их итог, их результат.

Два основных направленья в социализме, оппортунистическое и революционное, мы видим за всю эпоху 1889 — 1914 г.г. Два направления по вопросу об отношении к социализму есть и теперь. Отбросьте манеру буржуазных и оппортунистических лгунов, ссылающихся на *лиц;* возьмите *направления* в целом ряде стран. Берем 10 европейских стран: Германию, Англию, Россию, Италию, Голландию, Швецию, Болгарию, Швейцарию, Бельгию, Францию. В 8 первых странах деление на оппортунистическое и революционное *направления* соответствует делению на социал-шовинистов и революционных интернационалистов. Основные *ядра* социал-шовинизма в социальном, политическом смысле —

«Socialistische Monatshefte» *) и К° в Германии, фабианцы и раб. партия в Англии (Независимая рабочая партия шла в *блоке* с ними, и в этом блоке гораздо больше влияния социал-шовинизма, чем в Британской Социалистической Партии, в коей ок. $^3/_7$ интернационалистов: 66 и 84), «Наша Заря» и О. К. (и «Наше Дело») в России, партия Биссолати в Италии, партия Трульстры в Голландии, Брантинг и К° в Швеции, «широкие» в Болгарии, Грейлих и «его» люди в Швейцарии. Именно среди революционных с.-д. во *всех* этих странах уже раздался более или менее резкий протест против социал-шовинизма. Исключение: 2 страны из 10, но и в этих странах интернационалисты *слабы*, а не отсутствуют, факты скорее неизвестны (Вальян признавал, что получает письма интернационалистов, но не печатал их), чем не существуют.

Социал-шовинизм есть законченный оппортунизм. Это неоспоримо. Союз с буржуазией был идейный, тайный. Он стал открытым, грубым. Силу социал-шовинизму дал именно союз с буржуазией и генеральными штабами. Лгут те, кто говорят (Каутский в том числе), что «массы» пролетариев повернули к шовинизму: массы *не были* опрошены нигде (за исключением, может быть, Италии — 9 мес. споров до объявления войны! — и в Италии массы были *против* партии Биссолати). Массы были оглушены, забиты, разъединены, задавлены военным положением. Свободно голосовали *только* вожди — голосовали *за* буржуазию против пролетариата! Смешно и дико считать оппортунизм явлением *внутри*-партийным! Все марксисты, и в Германии и во Франции и т. д., всегда говорили и доказывали, что оппортунизм есть проявление влияния буржуазии на пролетариат, есть буржуазная рабочая политика, есть союз ничтожной части околопролетарских элементов с буржуазией. И оппортунизм, созревал десятки лет в условиях «мирного» капитализма, созрел к 1914—5 г. до того, что стал открытым союзником с буржуазией. Единство с оппортунизмом есть единство пролетариата со своей национальной буржуазией, т.-е. подчинение ей, есть раскол интернационального революционного рабочего класса. Это не значит, чтобы был желателен или хотя бы лишь возможен немедленный раскол с оппортунистами во всех странах: это значит, что он исторически назрел, стал неизбежен и прогрессивен, необходим для революционной борьбы пролетариата, что история, повернув от «мирного» капитализма к империализму, повернула к такому расколу. Volentem ducunt fata, nolentem trahunt **).

Буржуазия всех стран, и воюющих в первую голову, вполне

---

*) — «Социалистический Ежемесячник». *Ред.*

**) Латинская поговорка, дословно: рок ведет того, кто хочет идти, и тащит упирающегося. *Ред.*

объединилась с начала войны на расхваливании социалистов, признающих «защиту отечества», т.-е. защиту грабительских интересов буржуазии в империалистской войне *против пролетариата*. Посмотрите же, как этот основной и самый существенный интерес международной буржуазии пролагает себе дорогу, находит себе выражение *внутри* социалистических партий, *внутри* рабочего движения. Пример Германии здесь особенно поучителен, ибо в этой стране эпоха II Интернационала создала самую сильную партию, но в других странах мы видим вполне и целиком *то же самое*, что в Германии, лишь с ничтожными различиями формы, обличья, внешности.

В апреле 1915 г. консервативный германский журнал «Preussische Jahrbücher» *) поместил статью *социал-демократа*, члена с.-д. партии, который скрылся под псевдонимом *Monitor*'а. И этот оппортунист выболтал правду, открыто сказал то, в чем состоит *суть* политики *всей* всемирной буржуазии по отношению к рабочему движению XX века. Ни отмахнуться от этого движения, ни подавить его грубой силой уже нельзя. Его надо развратить изнутри, *купив* верхний слой его. Именно так поступала уже десятилетия англо-французская буржуазия, покупая трэд-юнионистских вождей, Мильеранов, Брианов и К°. Именно так поступает теперь и немецкая. С.-д. партия, — говорит Monitor перед лицом буржуазии (и по сути дела, *от имени* буржуазии) — ведет себя «безукоризненно» во время войны (т.-е. безукоризненно *служит* буржуазии против пролетариата). «Процесс перерождения» с.-д. партии в национал-либеральную рабочую партию идет вперед великолепно. Но *опасно* было бы для буржуазии, если бы эта партия *поправела:* «Характер рабочей партии с социалистическими идеалами она должна сохранить. Ибо в тот день, когда она откажется от этого, возникнет новая партия, которая воспримет программу, от которой старая прежняя партия отреклась, и придаст ей еще более радикальную формулировку» (Pr. J. 1915 г. № 4, 50 — 1).

В этих словах открыто выражено то, что всегда и повсюду прикрыто делала буржуазия. Массам *нужны* «радикальные» *слова*, чтобы массы верили в них. Оппортунисты готовы повторять их лицемерно. Им полезны, нужны *такие* партии, каковы были с.-д. партии II Интернационала, ибо они породили *защиту буржуазии* социалистами в кризис 1914 — 1915 г.г.! Совершенно ту же политику, как немец Monitor, ведут фабианцы и либеральные вожди трэд-юнионов в Англии, оппортунисты и жоресисты во Франции. Monitor — оппортунист откровенный или циничный. Посмотрите на другой оттенок, на оппортуниста прикрываемого или «честного». (Энгельс справедливо сказал однажды, что

*) — «Прусские Ежегодники». *Ред.*

«честные» оппортунисты самые опасные для рабочего движения.) Образчик таковых — Каутский.

В № 9 N. Z. 26/XI 1915 г.[206]) он пишет, что большинство официальной партии нарушает ее программу (сам Каутский защищал политику этого большинства целый год после войны и оправдывал ложь «защиты отечества»!). «Оппозиция против большинства растет» (272). («Die Opposition gegen die Mehrheit im Wachsen ist»). Массы «оппозиционны» («oppositionnel»). «Nach dem Kriege»... (nur *nach* dem Kriege?)... «werden die Klassengegensätze sich so verschärfen, dass der Radikalismus in den Massen die Oberhand gewinnt» (272)... Es «droht uns nach dem Kriege» (nur *nach* dem Kriege?) «die Flucht der radikalen Elemente aus der Partei u. ihr Zustrom zu einer Richtung antiparlamentarischen» (?? soll heissen: ausserparlamentarischen) «Massenaktionen»... «So zerfällt unsere Partei in zwei Extreme, die nichts Gemeinsames haben» *).

Каутский хочет представлять «золотую середину», примирять эти «2 крайности», «*не имеющие между собой ничего общего*»!!. Он признает теперь (16 месяцев после начала войны), что массы революционны. И, осуждая тут же революционные действия, называя их «Abenteuer» «in den Strassen» (S. 272)**), Каутский хочет «примирить» революционные массы с «неимеющими с ними ничего общего» оппортунистами — кожаками — примирить *на чем*? На словах! На «левых» словах «левого» меньшинства в рейхстаге!! Пускай меньшинство осуждает, как Каутский, революционные *действия*, называет их *авантюрой*, но кормит массы левыми *словами* — и тогда в партии будет единство и мир... с Зюдекумами, Легинами, Давидами, Monitor'ами!!

Да ведь это целиком та же программа Monitor'а, программа буржуазии, лишь выраженная «добрым голосом», «сладенькими фразами»!! И эту программу проводил также Wurm, когда в заседании с.-д. фракции рейхстага 8/III 1915 «er warnte die Fraktion den Bogen zu überspannen; in den Arbeitermassen wachse die Opposition gegen die Fraktionstaktik; es gelte, beim marxistischen Zentrum zu verharren». S. 67 «Klassenkampf «gegen» den Krieg» Material zum «Fall Liebknecht». Als Manuskript gedruckt ***).

---

*) — «После войны» (только *после* войны?) «классовые противоречия так обострятся, что в массах перевес окажется на стороне радикализма...» «Нам угрожает после войны» (только *после* войны?) «бегство радикальных элементов из партии и их причаливание к направлению противопарламентских» (не значит ли это — внепарламентских ??) «массовых действий...» «Так распадается наша партия на две крайности, не имеющие между собой ничего общего»... *Ред.*

**) — «уличными авантюрами». *Ред.*

***) — «он предупреждал фракцию, чтобы она не натянула слишком вожжей, ибо в рабочих массах растет оппозиция против тактики фракции; надлежит остаться при марксистском центре» (стр. 67 «Классовая борьба «против» войны» — материал к «Делу Либкнехта», на правах рукописи). *Ред.*

Заметьте, что здесь от имени всего «марксистского центра» (Каутский в том числе) признается, что массы революционны! И это 8/III 1915!!! *Через 8½ месяцев*, 26/XI 1915 Каутский опять предлагает успокоить революционные массы новыми речами!!

Оппортунизм Каутского отличается от оппортунизма Monitor'a только словами, только оттенками, только способами достижения *одной* цели: *сохранения* влияния оппортунистов (т.-е. буржуазии) на массы, сохранить *подчинение* оппортунистам (т.-е. буржуазии) пролетариата!! Очень метко назвали Паннекук и Гортер позицию Каутского «пассивным радикализмом» (verbiage *), как говорят французы, прекрасно изучившие *эту* разновидность революционности на своих «родных» образцах!!). Но я бы предпочел назвать это прикровенным, робким, лицемерным, слащавым оппортунизмом.

По сути дела 2 направления в с.-д-ии отличаются теперь вовсе не словами и не фразами. По части соединения «защиты отечества» (т.-е. защиты грабежей буржуазии) с фразами о социализме, интернационализме, свободе народов и т. п. Вандервельд, Реноделъ, Самба, Гайндман, Гендерсон, Ллойд-Джордж не уступят Легину, Зюдекуму и Каутскому с Гаазе! Действительное различие начинается именно с полного отрицания защиты отечества в данной войне, с признания революционных действий в связи с ней, *во время* нее *и после* нее. И в этом, единственно серьезном вопросе, единственно деловом, Каутский и Кольб с Гейне едино суть.

Сравните фабианцев в Англии и каутскианцев в Германии. Первые почти либералы, никогда не признававшие марксизма. Энгельс писал о фабианцах 18 января 1893 г. [267]:... «шайка карьеристов, достаточно рассудительных, чтобы понимать неизбежность социального переворота, но ни в коем случае не желающих доверить эту исполинскую работу исключительно незрелому пролетариату... Их основной принцип — страх перед революцией...» И 11 ноября 1893 г.: «высокомерные буржуа, милостиво снисходящие к пролетариату, чтобы освободить его сверху, если бы только он захотел понять, что такая серая необразованная масса не может сама себя освободить и ничего не может достигнуть без милости этих умных адвокатов, литераторов и сентиментальных баб»... Как далеки от них каутскианцы по своей «теории»! А на практике, в их отношении к войне, те и другие *вполне совпадают!* Наглядное доказательство того, как выветрился весь марксизм у каутскианцев, как превратился он в мертвую букву, в лицемерную фразу.

Какими явными софизмами опровергали каутскианцы после войны тактику революционных пролетарских действий, едино-

*) — болтовня. *Ред.*

гласно принятую социалистами в Базеле, можно видеть из следующих примеров. Каутский выдвинул теорию «ультра-империализма». Он разумел под этим замену «борьбы национальных финансовых капиталов между собой общею эксплуатациею мира интернационально-объединенным финансовым капиталом» (N. Z. № 5, 30/IV 1915, S. 144). При этом сам Каутский добавлял: «Осуществима ли подобная новая фаза капитализма, для решения этого нет еще достаточных предпосылок»!! На основании того, что «мыслима» новая фаза, которую сам же ее сочинитель не решается даже объявить «осуществимой», отрицаются революционные задачи пролетариата теперь, во время заведомо наступившей *фазы* кризиса и войны! И отрицает революционные действия тот самый авторитет II Интернационала, который в 1909 г. писал целую книгу «Путь к власти», переведенную почти на все главные европейские языки и доказывавшую *связь* грядущей войны с революцией, доказывавшую, что «революция *не может быть* преждевременной»!!

В 1909-м году Каутский доказывает, что миновала эпоха «мирного» капитализма, грядет эпоха войн и революций. В 1912-м году Базельский манифест именно этот взгляд кладет в основу всей тактики социалистических партий мира. В 1914 году наступает война, наступает «экономический и политический кризис», предвиденный Штутгартом и Базелем. И Каутский выдумывает теоретические «отговорки» *против* революционной тактики!

П. Б. Аксельрод проводит те же идеи в чуточку более «левой» фразеологии: он пишет в свободной Швейцарии и желает влиять на русских революционных рабочих («die Krise und die Aufgaben der internationalen Socialdemokratie». Zürich, 1915 г. *)). Здесь мы читаем приятное для оппортунистов и буржуа всего мира открытие, что «das Internationalisierungsproblem der Arbeiterbewegung ist mit der Frage der Revolutionisierung unserer Kampfesformen und Methoden nicht identisch» (37) и что «Der Schwerpunkt des Internationalisierungsproblems der proletarischen Befreiungsbewegung liegt in der weiteren Entwickelung u. Internationalisierung eben jener Altagspraxis» (40... «*beispielsweise* müssen die Arbeiterschutz- u. Versicherungsgesetzgebung... zum Objekt ihrer (der Arbeiter) *internationalen* Aktionen u. Organisationen werden» (39) **).

---

*) — «Кризис и задачи международной с.-демократии». Цюрих, 1915 г. *Ред.*

**) — «проблема интернационализирования рабочего движения не тождественна с вопросом революционизирования наших форм и методов борьбы» и что «центр тяжести проблемы интернационализирования пролетарского освободительного движения лежит в дальнейшем развитии и интернационализировании именно той будничной практики»... «*примерно* законодательство по охране труда и страхованию должно стать объектом их (рабочих) *интернациональных* действий и организаций». *Ред.*

Разумеется, не только Зюдекумы, Легины и Гайндманы с Вандервельде, но и Ллойд-Джорджи, Наумапы и Брианы всецело одобрят такой «интернационализм»! (Аксельрод защищает «интернационализм» Каутского, не приведя и не разобрав ни одного довода его за защиту отечества. Аксельрод — как и франко-фильские социал-шовинисты — боится даже вспомнить, что Базельский манифест говорит именно о революционной тактике). Для будущего, — неопределенного, неизвестного будущего — Аксельрод готов бросить самые левые, ррреволюционные фразы о том, как будущий Интернационал выступит — entgegentreten wird (den Regierungen im Falle der Kriegsgefahr) «mit der Entfachung eines revolutionären Sturmes»... Einleitung der socialistischen Revolution (14) *). Не шутите!! А когда речь идет о применении именно теперь, во время теперешнего кризиса, революционной тактики, Аксельрод отвечает «ganz à la Kautzky **): «revolutionäre Massenaktionen»... эта тактика... «hätte noch eine gewisse Berechtigung, wenn wir unmittelbar am Vorabend der socialen Revolution ständen, ähnlich wie es etwa in Russland seit den Studentendemonstrationen des J. 1901 der Fall war, die das Herannahen entscheidender Kämpfe gegen den Absolutismus ankündigten» ***)... (40—41) и дальше громы против «Utopien» ****), «Bakunismus» *****), вполне в духе Кольба, Гейне, Зюдекума и Легина!! Но пример России особенно наглядно разоблачает Аксельрода. С 1901 по 1905 г. прошло 4 года, и никто не мог ручаться в 1901 г., что революция в России (первая революция против абсолютизма) наступит через 4 года. Совершенно таково же положение Европы перед соц. революцией. Никто не может ручаться, наступит ли первая революция этого рода через 4 года. Но что революционная ситуация есть *налицо*, это факт, предсказанный в 1912 г. и наступивший в 1914 г. Демонстрации рабочих и голодающих горожан в России и в Германии 1914 г. также несомненно «ankündigen des Herannahen entscheidender Kämpfe» ******). Прямой и безусловный долг социалистов — поддерживать и развивать *эти* демонстрации и всякого рода «революционные массовые действия»

---

*) — выступит (против правительств в случае опасности войны) «с развязыванием революционного штурма»... Пролог социалистической революции. *Ред.*

**) — «совсем по Каутскому». *Ред.*

***) — «революционные массовые действия»... эта тактика... «имела бы еще известное оправдание, если бы мы стояли непосредственно накануне социальной революции, подобно тому, например, как дело было в России со времен студенческих демонстраций 1901 года, бывших предвестниками приближения решающих битв против абсолютизма». *Ред.*

****) — «утопий». *Ред.*

*****) — «бакунизма». *Ред.*

******) — «предвещают приближение решающих битв». *Ред.*

(стачки, экономические и политические движения в войске вплоть до восстания и гражданской войны), давать им ясные лозунги, создавать нелегальную организацию и литературу, без которой *нельзя* звать массы к революции, помогать им осознать ее, организоваться для нее. Именно так поступили с.-д. в России 1901 г. перед «Am Vorabend» *) буржуазной революции (которая началась в 1905 г., но не кончилась и в 1915 г.). Именно так обязаны поступать с.-д. в Европе 1914—5 г. «am Vorabend» der socialistischen Revolution **). Революции никогда не рождаются готовыми, не выходят из головы Юпитера, не вспыхивают сразу. Им предшествует всегда процесс брожений, кризисов, движений, возмущений, *начала* революции, при чем это начало *не всегда* развивается до конца (напр., если слаб революционный класс). Аксельрод выдумывает отговорки, отвлекая с.-д. от их *долга* помогать развитию революционных движений, уже начинающихся на почве уже наличной революционной ситуации. Аксельрод защищает тактику Давида и фабианцев, только прикрывая свой оппортунизм левыми фразами.

«Den Weltkrieg in einen Bürgerkrieg umwandeln zu wollen wäre Wahnsinn gewesen» ***), пишет вождь оппортунистов Э. Давид. («Deutsche Socialdemokratie und der Weltkrieg», Brl. 1915, S. 172) ****), возражая на манифест Ц. К. нашей партии Р. С.-Д.Р.П., опубликованный I/XI—1914 и бросивший этот лозунг и добавивший «Wie gross die Schwierigkeiten dieser Umwandlung zur gegebenen Zeit auch sein mögen,—die Socialisten werden niemals ablehnen, die Vorarbeiten in der bezeichneten Richtung *systematisch, unbeugsam* und energisch auszuführen falls der Krieg zur Tatsache geworden ist» *****) (zitiert bei David. S. 171). Заметим, что за месяц до выхода книги Давида (I/V—1915 г.) наша партия опубликовала (№ 40 «С.-Д.», 29/III) резолюцию о войне: систематические «шаги по пути превращения империалистской войны в гражданскую» определялись в них следующим образом: 1) отказ от вотирования военных кредитов etc.; 2) разрыв «Burgfrieden» ******); 3) создание нелегальной организации; 4) поддержка братанья солдат в траншеях; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

---

*) — «накануне». *Ред.*

**) — «накануне социалистической революции». *Ред.*

***) — «Было бы безумием захотеть превратить мировую войну в гражданскую». *Ред.*

****) — «Немецкая социал-демократия и мировая война». Берлин. 1915 год. *Ред.*

*****) — «Как бы велики ни были трудности этого превращения, социалисты никогда не откажутся от *систематической, непреклонной* и энергичной предварительной работы в этом направлении в том случае, когда война станет фактом». *Ред.*

******) — «гражданского мира». *Ред.*

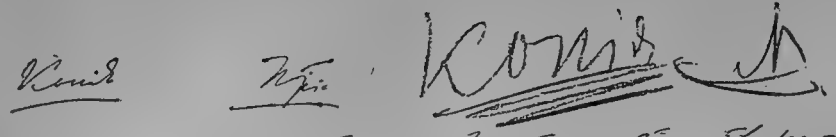
Вполне согласную с Давидом оценку революционной тактики дал Плеханов, типичный представитель социал-шовинистов «4-ного согласия». Он назвал мысли о... *)

Написано в конце 1915 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журн. «Пролетарская Революция» № 5 (28). *Печатается по рукописи.*

---

*) — Конец рукописи не сохранился. *Ред.*



Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Предисловие к книге Н. И. Бухарина. Мировое хозяйство и империализм» — 1915 г.

Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ Н. БУХАРИНА «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИМПЕРИАЛИЗМ»[207]).

Важность и злободневность этой темы, которой посвящена работа Н. И. Бухарина, не требует особых пояснений. Вопрос об империализме не только один из самых существенных, но, можно сказать, самый существенный вопрос в той области экономической науки, которая разрабатывает изменение форм капитализма в новейшее время. Знакомство с фактами, которые сюда относятся и которые так богато подобраны автором на основании последних материалов, безусловно необходимо для всякого интересующегося не одной экономией, а любой сферой современной общественной жизни. Само собою разумеется, что о конкретно-исторической оценке теперешней войны не может быть и речи, если в основу этой оценки не положено полное выяснение сущности империализма, как с его экономической стороны, так и с политической. Иначе нельзя подойти к пониманию экономической и дипломатической позиции последних 10-летий, а без этого смешно и говорить о выработке правильного взгляда на войну. С точки зрения марксизма, который особенно рельефно выражает в этом вопросе требования современной науки вообще, может вызвать лишь улыбку «научное» значение таких приемов, когда под конкретно-исторической оценкой войны разумеют выхватывание отдельных, приятных или удобных для господствующих классов одной страны, фактиков из дипломатических «документов», из политических событий дня и т. п. Г. Плеханов, например, должен был совершенно распрощаться с марксизмом, чтобы заменить анализ основных свойств и тенденций империализма, как системы экономических отношений новейшего высокоразвитого, зрелого и перезрелого капитализма, вылавливанием пары таких фактиков, которые приятны Пуришкевичам вкупе с Милюковым. При этом научное понятие империализма низводится на степень какого-то бранного выражения по адресу непосредственных конкурентов, соперников и противников двух только-что названных империалистов, стоящих на совершенно

однородной классовой почве со своими соперниками и противниками! В наше время забытых слов, растерянных принципов, опрокинутых миросозерцаний, отодвинутых прочь резолюций и торжественных обещаний удивляться этому не приходится.

Научное значение работы Н. И. Бухарина состоит особенно в том, что он рассматривает основные факты мирового хозяйства, касающиеся империализма, как целого, как определенной ступени развития наиболее высоко развитого капитализма. Была эпоха сравнительно «мирного» капитализма, когда он вполне победил феодализм в передовых странах Европы и мог развиваться наиболее — *сравнительно* — спокойно и плавно, «мирно» расширяясь на громадные еще области незанятых земель и невтянутых окончательно в капиталистический водоворот стран. Конечно, и в эту эпоху, приблизительно отмечаемую годами 1871—1914, «мирный» капитализм создавал условия жизни, весьма и весьма далекие от настоящего «мира» как в военном, так и в общеклассовом смысле. Для $^{9}/_{10}$ населения передовых стран, для сотен миллионов населения колоний и отсталых стран эта эпоха была не «миром», а гнетом, мучением, ужасом, который был, пожалуй, тем ужаснее, что казался «ужасом без конца». Эта эпоха миновала безвозвратно, она заменилась эпохой сравнительно гораздо более порывистой, скачкообразной, катастрофичной, конфликтной, когда для массы населения типичным становится не столько «ужас без конца», сколько «конец с ужасом».

Чрезвычайно важно при этом иметь в виду, что смена эта произведена не чем иным, как непосредственным развитием, расширением, продолжением самых глубоких и коренных тенденций капитализма и товарного производства вообще. Рост обмена, рост крупного производства — вот эти основные тенденции, наблюдаемые в течение столетий абсолютно во всем мире. И на известной ступени развития обмена, на известной ступени роста крупного производства, именно на той ступени, которая достигнута приблизительно на грани XIX и XX веков, обмен создал такую интернационализацию хозяйственных отношений и интернационализацию капитала, крупное производство стало настолько крупным, что свободную конкуренцию стала сменять монополия. Типичными стали уже не «свободно» конкурирующие — внутри страны и *в отношениях между странами* — предприятия, а монополистические союзы предпринимателей, тресты. Типичным «владыкой» мира стал уже финансовый капитал, который особенно подвижен и гибок, особенно переплетен, внутри страны и интернационально, — особенно безличен и оторван от непосредственного производства, особенно легко концентрируется и особенно далеко уже сконцентрирован, так что буквально несколько сот миллиардеров и миллионеров держат в руках судьбы всего мира.

Рассуждая *абстрактно*-теоретически, можно придти к выводу, к которому я пришел,—несколько по иному, но тоже распрощавшийся с марксизмом,—Каутский, именно: что не очень далеко уже и всемирное объединение этих магнатов капитала в единый всемирный трест, заменяющий соревнование и борьбу государственно-обособленных финансовых капиталов интернационально-объединенным финансовым капиталом. Такой вывод, однако, столь же абстрактен, упрощен, неправилен, как аналогичный вывод наших «струвистов» и «экономистов» 90-х г.г. прошлого века, когда они из прогрессивности капитализма, из его неизбежности, из его окончательной победы в России делали заключения то апологетические (преклонение перед капиталом, примирение с ним, славословие вместо борьбы), то аполитические (т.-е. отрицающие политику или отрицающие важность политики, вероятность общеполитических потрясений и т. п.; ошибка специально «экономистов»), то даже прямо «стачкистские» («всеобщая стачка», как апофеоз стачечного движения, доведенный до забвения или игнорирования других форм движения и «прыгающий» прямиком от капитализма к чисто-стачечному, только-стачечному, его преодолению). Есть признаки, что и теперь неоспоримый факт прогрессивности капитализма по сравнению с полумещанским «раем» свободной конкуренции, неизбежности империализма и окончательной победы его в передовых странах мира над «мирным» капитализмом способен привести к столь же многочисленным и разнообразным политическим и аполитическим ошибкам и злоключениям.

В частности у Каутского его явный разрыв с марксизмом принял форму не отрицания или забвения политики, не «прыжка» *через* многочисленные и разнообразные, особенно в империалистскую эпоху, политические конфликты, потрясения и преобразования, не апологетики империализма, а *мечтания о «мирном» капитализме*. «Мирный» капитализм сменен немирным, вопиственным, катастрофичным империализмом, это Каутский вынужден признать, ибо он признавал это уже в 1909 г. в особом сочинении [208]), в котором он последний раз выступал с цельными выводами, как марксист. Но если нельзя попросту, прямо, грубовато помечтать о возврате от империализма назад к «мирному» капитализму, то нельзя ли тем же, в сущности, мелкобуржуазным мечтам придать форму невинных размышлений о «*мирном*» «ультраимпериализме»? Если назвать ультраимпериализмом интернациональное объединение национальных (вернее: государственно-обособленных) империализмов, которое «могло бы» устранить особенно неприятные, особенно тревожные и беспокойные для мелкого буржуа конфликты в роде войн, политических потрясений и т. п., то отчего бы тогда не отмахнуться от теперешней, наступившей, наличной, сугубо-конфликтной и катастрофичной

эпохи империализма невинными мечтаниями о сравнительно мирном, сравнительно бесконфликтном, сравнительно некатастрофичном «ультраимпериализме» и нельзя ли отмахнуться от «резких» задач, которые ставит и уже поставила наступившая для Европы эпоха империализма, посредством мечтаний о том, что, может быть, эта эпоха скоро пройдет, и что, может быть, мыслима еще вслед за ней сравнительно «мирная», не требующая «резкой» тактики эпоха «ультраимпериализма»? Каутский именно так и говорит, что «подобная (ультраимпериалистская) новая фаза капитализма во всяком случае мыслима», а «осуществима ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок» («Neue Zeit» — 30/IV. 1915, с. 144[209]).

Марксизма в этом стремлении отмахнуться от наступившего империализма и уйти мечтой в неизвестно, осуществимый ли «ультраимпериализм», нет и грана. Марксизм в этом построении признается для той «новой фазы капитализма», за *осуществимость* которой сам ее сочинитель не ручается, а для теперешней, уже наступившей, фазы вместо марксизма подается мелкобуржуазное и глубоко реакционное стремление притупить противоречия. Каутский *обещал* быть марксистом в грядущую, острую и катастрофичную эпоху, которую он вынужден был предвидеть и признать вполне определенно, когда писал свое сочинение 1909 года об этой грядущей эпохе. Теперь, когда стало уже абсолютно несомненным, что эта эпоха наступила, Каутский опять только *обещает* быть марксистом в грядущую, неизвестно, осуществимую ли, эпоху ультраимпериализма! Одним словом, сколько угодно обещаний быть марксистом в *другую* эпоху, не теперь, не при настоящих условиях, не в данную минуту! Марксизм в кредит, марксизм-посул, марксизм на завтра, мелкобуржуазная, оппортунистическая теория — *и не только теория* — притупления противоречий на сегодня. Нечто в роде очень распространенного «по понешним временам» интернационализма на вывоз, когда горячие — о, очень горячие! — интернационалисты и марксисты сочувствуют всякому проявлению интернационализма... в лагере противников, везде, только не у себя дома, только не у своих союзников; сочувствуют демократии... когда она остается обещанием «союзников»; сочувствуют «самоопределению наций», только *не* тех, которые зависимы от нации, имеющей честь считать сочувствующего в числе лиц, к ней принадлежащих... Одним словом, одна из 1.001 разновидностей лицемерия.

Можно ли, однако, спорить против того, что абстрактно «мыслима» новая фаза капитализма *после* империализма, именно: ультраимпериализм? Нет. Абстрактно мыслить подобную фазу можно. Только на практике это значит становиться оппортунистом, отрицающим острые задачи современности во имя мечтаний о будущих неострых задачах. В теории это значит не

опираться на идущее в действительности развитие, а предварительно *отрываться* от него во имя этих мечтаний. Не подлежит сомнению, что развитие идет в *направлении* к одному единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,—отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.,—что непременно *раньше,* чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультра-империалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность.

Написано в декабре 1915 г.
Впервые напечатано 21 января 1927 г. в «Правде» № 17 (3549).
Подпись: В. Ильин.

Печатается по рукописи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ: АВГУСТ 1914 Г.— ДЕКАБРЬ 1915 Г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

ЗАМЕЧАНИЯ К ОТВЕТУ ДУМСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИИ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.

В октябре 1914 г. А. Г. Шляпников выехал из Петрограда в Швецию для восстановления связей с Заграничным Бюро Ц. К. Тотчас же по приезде т. Шляпников переслал Вл. И. ответ Вандервельде на его обращение к русским рабочим, выработанный думской большевистской фракцией на собрании 13—14 октября (30 сентября—1 октября).

17 октября 1914 г. в письме к А. Г. Шляпникову, опубликованном в «Ленинском Сборнике» II, стр. 198, Вл. И. пишет:

«Прочитал ответ Вандервельде и прилагаю свои мысли по поводу этого ответа».

ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ ЛЕВЫХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ К ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

В период подготовки к Циммервальдской конференции А. М. Коллонтай по поручению Вл. И. вела работу в Скандинавии по сплочению левых интернационалистских элементов среди с.-д. скандинавских стран и организации от них представительства на Циммервальдскую конференцию.

Летом 1915 г. Вл. И. в письме к А. М. Коллонтай, опубликованном в «Ленинском Сборнике» II, стр. 234, пишет:

«Посылаем проект (индивидуальный) декларации международных левых. Очень просим перевести и сообщить левым Швеции и Норвегии, дабы деловым образом двинуть Verständigung (— сговор. *Ред.*) с ними. Шлите Ваши замечания, respice (— или. *Ред.*) контрпроект, и добейтесь того же от левых Скандинавии».

Проект декларации, повидимому, был написан Лениным.

ПОПРАВКИ К БРОШЮРЕ А. М. КОЛЛОНТАЙ «КОМУ НУЖНА ВОЙНА».

Осенью 1915 г., в связи с нарастанием революционного движения в России, Вл. И. приступил к организации издания брошюр и листовок для России. К этой работе в числе других была привлечена А. М. Коллонтай,

написавшая брошюру «Кому нужна война». В сентябре 1915 г. Вл. И. в письме к А. Г. Шляпникову, опубликованном в «Ленинском Сборнике» II, стр. 241, пишет:

«Брошюра Коллонтай хороша по замыслу. Но тема архи-трудна. По моему, требуются исправления. Я ей уже написал об этом, прося ее согласия на исправления. Если она даст его, я имею уже готовый проект исправлений, и дело тогда двинется быстро».

II. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА АВГУСТ 1914 Г.—ДЕКАБРЬ 1915 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с августа 1914 г. по декабрь 1915 г. Вл. И. принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ».

№ 33 — 1 ноября 1914 г.
№ 34 — 5 декабря 1914 г.
№ 35 — 12 декабря 1914 г.
№ 36 — 9 января 1915 г.
№ 37 — 1 февраля 1915 г.
№ 38 — 12 февраля 1915 г.
№ 39 — 3 марта 1915 г.
№ 40 — 29 марта 1915 г.
№ 41 — 1 мая 1915 г.
№ 42 — 21 мая 1915 г.
Приложение к № 42 — 1 июня 1915 г.
№ 43 — 26 июля 1915 г.
№ 44 — 23 августа 1915 г.
№ 45 — 46 — 11 октября 1915 г.
№ 47 — 13 октября 1915 г.
№ 48 — 20 ноября 1915 г.
№ 49 — 21 декабря 1915 г.

2) ЖУРНАЛ «КОММУНИСТ».

№ 1 — 2 — сентябрь 1915 г.

3) БРОШЮРЫ И КНИГИ:

А. К. [А. М. Коллонтай]. «Кому нужна война». Издание Ц.К.Р.С.-Д. Р. П. 1916 г.

Г. Зиновьев. «Война и кризис социализма» (главы: «Две эпохи войн», «Чем была германская социал-демократия в 1871 г. и чем стала она теперь?», «Заветы Маркса и Энгельса и «новый метод» социал-шовинистов», «Оборонительная и наступательная война»). См. предисловие к т. VIII Сочинений Г. Зиновьева, Гиз. 1926, стр. 10.

4) ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

Резолюция, предложенная делегацией Ц. К. на интернациональной социалистической женской конференции в Берне 26 — 28 марта 1915 г. Напечатана в приложении к № 42 газеты «Социал-Демократ» 1 июня 1915 г. Перепечатана ниже (см. «Документы и материалы», № 3, стр. 411).

Резолюция по вопросу «Всемирная война и задачи социал-демократии», внесенная левой частью Циммервальдской конференции 5 — 8 сентября 1915 г. Напечатана в № 45 — 46 газеты «Социал-Демократ» 11 октября 1915 г. Перепечатана ниже (см. «Документы и материалы», № 6, стр. 416).

Манифест, внесенный левой частью Циммервальдской конференции 5 — 8 сентября 1915 г. Напечатан в № 45 — 46 газеты «Социал-Демократ» 11 октября 1915 г. Перепечатан ниже (см. Документы и материалы», № 7, стр. 417).

Вл. И. принимал участие не только в редактировании названных выше документов, но и в составлении их.

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XVIII ТОМА.

АКСЕЛЬРОД, Л. (ОРТОДОКС).—Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. Изд. М. М. Дружининой и А. П. Максимовой. С.-Петербург. 1906. Стр. VIII + + 233. — 39.

АКСЕЛЬРОД, П. Б., СЕМКОВСКИЙ, С. — Международному социалистическому Бюро. «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П.» № 1, 22 февраля 1915. — 135.

[АКСЕЛЬРОД, П. Б.]. — Об интернационале и войне. Интервью, данное Раф. Григорьеву. «Голос» №№ 86 и 87, 22 и 23 декабря 1914. — 93 — 95, 135, 247, 264.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. — О войне. (Из интервью в Цюрихе.) «Наше Дело» № 2, 1915. Стр. 107 — 110. — 145.

— О наших разногласиях. (Из беседы с П. Б. Аксельрод.) «Наше Слово» № 87, 12 мая 1915, № 90, 16 мая 1915. — 176, 243.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. — Письмо в редакцию. «Речь» № 143 (3166), 9 июня (27 мая) 1915. — 175.

— С кем большинство? «Война». Сборник статей. Париж. 1915. Стр. 97 — 106. — 178, 179.

А. М. — Патриотическая организация «Призыв». «Интернационал и война». Сборник № 1, 1915. Стр. 146 — 148. — 335, 336.

АНДЛЕР, Ш., проф. — Коммунистический манифест. Историческое введение и комментарий к нему. Перевод Вл. Шаха под редакцией и с предисловием П. А. Берлина. Изд. Г. Ф. Львовича. С.-Петербург. 1906. Стр. 217. — 39.

АННЕНКОВ, П. В.—Замечательное десятилетие. 1838 — 1848 г.г. Из литературных воспоминаний. «Вестник Европы», книга 4-ая, апрель 1880. Стр. 458 — 506. — 39.

— Замечательное десятилетие (1838 — 1848 г.г.). «Собрание статей и заметок». Воспоминания и критические очерки. Отдел третий. Тип. М. М. Стасюлевича. С.-Петербург. 1881. Стр. 1 — 224. — 39.

АСТРОВ. — Россия и война. «Интернационал и война». Сборник № 1, 1915. Стр. 23 — 34. — 336.

БЕЗРАБОТНЫЙ, Н., ГАЛЬСКИЙ, А., ЗАЛЕВСКИЙ, Н., ВОИНОВ. — К организационному вопросу. (Особое мнение 2-х членов редакции и 2-х сотрудников «Нашего Слова», оглашенное на собра-

нии редакции и коллегии парижских сотрудников.) «Наше Слово» № 107, 6 июня 1915. — 156, 176.

БЕККЕР, И. Ф., ЭНГЕЛЬС, Ф., МАРКС, К. И ДР. — Письма к Ф. А. Зорге и др. Перевод с немецкого Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евгения Дицгена. — С предисловием Н. Ленина. Изд. П. Г. Дауге. С.П.Б. 1907. Стр. XXVI + 486 + 2. — 72, 138, 346.

[БЕЛЕНИН.] ПРЕДСТАВИТЕЛЬ Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. — Приветствие на Шведском С.-Д. Съезде. «Социал-Демократ» № 36, 9 января 1915. — 84.

БЕЛЬТОВ. — За двадцать лет. Сборник статей литературных, экономических и философски-исторических. Изд. 3-ье дополненное. «Общественная Польза». С.-Петербург. 1909. Стр. XX + 620. — 39.

БЕЛЬТОВ, Н. — К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ Михайловскому, Н. Карееву и К°. Изд. 3-ье с двумя приложениями. СПБ. 1906. — 39.

— Критика наших критиков. Изд. «Общественная Польза». С.-Петербург. 1906. Стр. VII + 399. — 39.

БЕМ-БАВЕРК, Е. — Капитал и прибыль. История и критика процента на капитал. Авторизованный перевод со второго немецкого издания Л. Н. Форберта под редакцией и с предисловием М. И. Туган-Барановского. Изд. «Право». С.-Петербург. 1909. Стр. VIII + + 644. — 41.

— Теория Маркса и ее критика. Перевод под редакцией Г. Георгиевского. С.-Петербург. 1897. — 41.

БЕРНШТЕЙН, Э. — Исторический материализм. Перевод Л. Канцель. Изд. второе Т-ва «Знание». С.-Петербург. 1901. Стр. 332. — 42.

— Очерки из истории и теории социализма. Перевод С. С. Штейнберга. Изд. Б. Н. Звонарева. С.-Петербург. 1902. Стр. 400. — 42.

— Против аннексий. «Наше Слово» № 123, 25 июня 1915. — 176, 179, 281.

— Социальные проблемы. Перевод с немецкого П. С. Когана. Т-во типографии А. И. Мамонтова. Москва. 1901. Стр. V + 312. — 42.

— Экономическое учение Карла Маркса. 3-ий том «Капитала» в изложении Э. Бернштейна. С послесловием Ф. Энгельса. Перевод с немецкого К. Чекеруль-Куша. Изд. Книжного магазина Иванова. Киев. 1905. Стр. 90. — 41.

БОГДАНОВ, А. — Падение великого фетишизма. (Современный кризис идеологии.) Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»). Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова. Москва. 1910. Стр. 223. — 40.

БУДИН, Л. Б. — Теоретическая система Карла Маркса, в свете новейшей критики. Перевод с англ. под редакцией В. Засулич. Изд. «Новый мир». СПБ. 1908. — 40.

БУХ, ЛЕВ. — Основные элементы политической экономии. Интенсивность труда, стоимость, ценность и цена товаров. С предисловием Эдуарда Бернштейна. Тип. М. М. Стасюлевича. С.-Петербург. 1902. Стр. XXIV + 242. — 41.

БУХАРИН, Н. — Мировое хозяйство и империализм. (Экономический очерк.) Изд. «Прибой». Петроград. 1918. [Подготовлялся к печати.] — 354, 357.

В. В. (В. П. ВОРОНЦОВ). — От семидесятых годов к девятисотым. Сборник статей. Тип. Т-ва «Общественная Польза». С.-Петербург. 1907. Стр. 236. — 43.

— Наши направления. Тип. М. Стасюлевича. С.-Петербург. 1893. Стр. 215. — 43.

«ВЕСТНИК ЕВРОПЫ», журнал истории, политики и литературы. Изд. М. Стасюлевича. Петербург. Книга 4-ая, апрель 1880. Анненков, П. В.—Замечательное десятилетие. 1838—1848 г.г. Из литературных воспоминаний. Стр. 458 — 506. — 39.
— Книга 5, май 1872. К — Н, И. [Кауфман, И.] — Точка зрения политико-экономической критики у Карла Маркса. Капитал. Критика политической экономии. Соч. Карла Маркса. Перев. с немецкого. Т. I. СПБ. 1872. XIII и 678 стр. Стр. 427 — 436. — 42.
— Книга VI, июнь 1909. Ковалевский, Максим. — Две жизни. Стр. 493 — 522. — 39.
— Книга VII, июль 1909. Ковалевский, Максим. — Две жизни. Стр. 5 — 23. — 39.
«ВОЙНА». Сборник статей. Париж. 1915. Алексинский, Г. — С кем большинство? Стр. 97 — 106. — 178, 179.
— Плеханов, Г.—Еще о войне. Стр. 11 —49. — 178, 179.
ВОЙНА И ЗАДАЧИ ЖЕНСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. «Приложение к № 42 газеты «Социал-Демократ»», 1 июня 1915. — 165.
ВОЛЬТМАНН, ЛЮДВИГ. — Исторический материализм. Изложение и критика марксистского миросозерцания. Перевод с немецкого под редакцией д-ра философии М. Филиппова. Изд. Зябицкого и Петина. СПБ. 1901. Стр. IV + 325 + III. — 40.
«ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ», ежемесячный рабочий журнал. III год издания. Издатель С. Н. Янкин. Петроград. 1915. [Общая ссылка.] — 153.
ВСЕМИРНАЯ ВОЙНА И ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИИ. (Проект резолюции, внесенный левой частью конференции.) [Международная социалистическая конференция в Циммервальде (Швейцария) 5—8 сентября 1915.] «Социал-Демократ» № 45 — 46, 11 октября 1915. — 297 — 300, 302, 304, 330.
ВЫБОРЫ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ ОТ РАБОЧИХ. «Наше Слово» № 266, 15 декабря 1915. — 333.
ГААЗЕ, Г. — Против аннексий. «Наше Слово» № 123, 25 июня 1915.— 176, 179, 281.
ГАРДЕНИН, Ю. — Штык-социалисты. «Жизнь» № 9, 31 марта 1915. — 250.
ГДЕ БОЛЬШИНСТВО? «Наше Слово» № 42, 18 марта 1915. — 150.
ГИЛЬФЕРДИНГ, РУДОЛЬФ. — Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. Авторизованный перевод с немецкого и вступительная статья Н. Степанова. Книгоиздательство «В. И. Знаменский и К°». Москва. 1912. Стр. XXIX + 576. — 41.
«ГОЛОС», ежедневная политическая и общественная газета. Париж. № 12, 25 сентября 1914. Мартов, Л. — Открытое письмо к Густаву Эрве. — 54, 68, 71.
— № 19, 3 октября 1914. Мартов, Л. — Мир. — 54, 68.
— № 20, 4 октября 1914. Декларация конференции швейцарских и итальянских социалистов в Лугано. — 47, 69.
— № 22, 8 октября 1914. Мартов, Л. — «Мифология» последней войны. — 71.
— № 23, 9 октября 1914. Мартов, Л. — Умер «Vorwärts».—52, 54, 68, 76, 79, 176, 266.
— № 31, 18 октября 1914. [Плеханов, Г.] — Вожди русской с.-д. о войне. Отчет о реферате «Об отношении социалистов к войне».— 47, 48, 52, 65, 68, 79.
— № 32, 20 октября 1914. [Плеханов, Г.] — Вожди русской с.-д. о войне. Отчет о реферате «об отношении социалистов к войне». — 47, 48, 52, 65, 68, 79.

«ГОЛОС», ежедневная политическая и общественная газета. Париж. № 35, 23 октября 1914. Мартов, Л. — А Маркса оставьте в покое! — 88.
— № 37, 23 октября 1914. [Ленин, В. И.] — Вожди русской с.-д. о войне. Отчет о докладе 14 октября 1914. «Пролетариат и война». — 49 — 53.
— № 38, 27 октября 1914. [Ленин, В. И.] — Вожди русской с.-д. о войне. Отчет о докладе 14 октября 1914. «Пролетариат и война».— 49 — 53.
— № 39, 28 октября 1914. Плеханов, Г. В. — Открытое письмо в редакцию газеты «Речь». — 65, 69, 88.
— № 52, 12 ноября 1914. К выходу «Социальдемократа». — 89.
— № 86, 22 декабря 1914. [Аксельрод, П. Б.] — Об интернационале и войне. Интервью, данное Раф. Григорьеву. — 93 — 95, 135, 247, 264.
— № 87, 23 декабря 1914. [Аксельрод, П. Б.] — Об интернационале и войне. Интервью, данное Раф. Григорьеву. — 93 — 95, 135, 247, 264.
— № 96, 3 января 1915. — Передовая. — 95.
ДАВИД, Э. — Социализм и сельское хозяйство. Перевод под редакцией А. Гросмана. Изд. «Общественной Пользы». С.-Петербург. 1906. — 41.
ДЕВИЛЛЬ, ГАБРИЭЛЬ. — Капитал. Изложение 1-го тома «Капитала» Маркса со вступительной статьей: «Очерк научного социализма». Перевод с французского под редакцией И. Гольденберга. С.-Петербург. 1907. Стр. 272. — 41.
ДЕКЛАРАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ШВЕЙЦАРСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ СОЦИАЛИСТОВ В ЛУГАНО. «Голос» № 20, 4 октября 1914. — 47, 69.
— ДЕЛЕГАЦИИ Ц. К. И О. К. НА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. «Приложение к № 42 газеты «Социальдемократ»», 1 июня 1915. — 165.
ДЕЛО ДЕПУТАТОВ С.-Д. ФРАКЦИИ. «Речь» № 39, 23 (10) февраля; № 40, 24 (11) февраля; № 41, 25 (12) февраля; № 42, 26 (13) февраля; № 43, 27 (14) февраля 1915. — 129, 132.
ДЕМАГОГИЯ И МЕЖЕВАТЕЛЬСТВО. Статья из «Известий Заграничного Секретариата Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П.» № 2, 14 июня 1915. — 176.
«ДЕНЬ», ежедневная газета. С.-Петербург. № 200 (642), 9 августа (27 июля) 1914. Керенский, А. Ф. — Заявление трудовой группы. — 208.
— № 305, 22 (9) ноября 1914. Правительственное сообщение об аресте Р. С.-Д. Р. фракции Госуд. Думы. — 84, 210.
— № 40, 24 (11) февраля 1915. Деревенский, Ив. — Дело депутатов. — 129, 132.
— № 40, 24 (11) февраля 1915. Петровский, Г. И. — Объяснения на суде. По отчету Деревенского, Ив. «Дело депутатов». — 129, 208.
— № 40, 24 (11) февраля 1915. Муранов, М. К. — Объяснения на суде. По отчету Деревенского, Ив. «Дело депутатов». — 130, 210.
— № 41, 25 (12) февраля 1915. Деревенский, Ив. — Дело депутатов. — 129.
— № 42, 26 (13) февраля 1915. Деревенский, Ив.—Дело депутатов.— 129.
— № 43, 27 (14) февраля 1915. Деревенский, Ив. — Дело депутатов. — 129.
ДЕРЕВЕНСКИЙ, ИВ. — Дело депутатов. «День» № 40, 24 (11) февраля; № 41, 25 (12) февраля; № 42, 26 (13) февраля; № 43, 27 (14) февраля 1915. — 129, 132.

ДОКЛАД ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. КОПЕНГАГЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П.» № 1, 22 февраля 1915. — 135, 176.

ЖЕНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. «Приложение к № 42 газеты «Социальдемократ»», 1 июня 1915. — 165.

«ЖИЗНЬ», ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Париж. № 9, 31 марта 1915. Гарденин, Ю. — «Штык-социалисты». — 250.

ЗИБЕР, Н. И. — Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. Опыт критико-экономического исследования. Тип. Стасюлевича. С.-Петербург. 1885. Стр. VII + I + 598 + 3. — 42.

— Немецкие экономисты, сквозь очки г. Б. Чичерина. «Собрание сочинений. Том II. Право и политическая экономия». Изд. «Издатель». С.-Петербург. 1900. Стр. 610 — 717. — 42.

— Собрание сочинений. Том II. Право и политическая экономия. Изд. «Издатель». С.-Петербург. 1900. Стр. 778. — 42.

ЗИНОВЬЕВ, Г., ИЛЬИН, В., КАМЕНЕВ, Ю. — «Марксизм и ликвидаторство». Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II. Изд. «Прибой». С.-Петербург. 1914. — Ильин, В. Рабочий класс и рабочая печать. Стр. 193 — 198. — 220.

ЗИНОВЬЕВ, Г. и ЛЕНИН, Н. — Социализм и война. (Отношение Р. С.-Д. Р. П. к войне.) Изд. редакции «Социальдемократа». Женева. 1915. Стр. 48. — 189.

ЗНАМЕНСКИЙ, С. Ф. — Основные задачи в области образования. «Чего ждет Россия от войны». Сборник. Кн-во «Прометей». Петербург. 1915. Стр. 147. — 144.

ЗОМБАРТ, ВЕРНЕР. — Социализм и социальное движение. Перевод с немецкого. Изд. Суворина, А. С. Спб. 1906. Стр. 404. — 40.

ИЕКК, Г. — Интернационал. (Международное общество рабочих.) Изд. «Знание». С.-Петербург. 1906. — 36.

«ИЗВЕСТИЯ ЗАГРАНИЧНОГО СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ». Изд. Заграничного Секретариата О. К. Zürich. № 1, 22 февраля 1915. Аксельрод, П. Б., Семковский, С. — Международному Социалистическому Бюро. — 135.

— № 1, 22 февраля 1915. Доклад Организационного Комитета Р.С.-Д.Р.П. Копенгагенской конференции. — 135, 171.

— № 1, 22 февраля 1915. Петербургская группа сторонников направления журнала «Наше Дело» Копенгагенской конференции. — 135.

— № 2, 14 июня 1915. Демагогия и межевательство. — 176.

— № 2, 14 июня 1915. Ионов. — Бунд о войне. — 175.

— № 2, 14 июня 1915. Мартов, Л. — Распад и борьба с ним. — 175.

— № 2, 14 июня 1915. Машинадзе, Б. — Кавказские социальдемократы. — 175.

— № 2, 14 июня 1915. Семковский, С. — Опасные уклоны. — 145, 169 — 171, 176.

ИЗОЛЬСКАЯ, ИР. Интернациональная женская социалист[ическая] Конференция. «Наше Слово» № 63, 13 апреля 1915. — 165.

ИЛЬИН, Вл. — Аграрный вопрос. Часть I. С.-Петербург. 1908. Стр. 264. — 41.

— «За 12 лет». Собрание статей. Том I: Два направления в русском

марксизме и русской социал-демократии. Тип. В. Безобразова и К°. С.-Петербург. 1908. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе.) Стр. 1 — 125. — 43.

(ИЛЬИН, Вл.) ЛЕНИН, Н. — Империализм, как новейший этап капитализма. (Популярный очерк.) — 41.

ИЛЬИН, Вл. — Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. Изд. «Звено». Москва. 1909. Стр. 438. — 40.

— «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», Часть II. С.-Петербург. 1895. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии в России». СПБ. 1894.) Стр. 1 — 144. — 43.

— Рабочий класс и рабочая печать. Зиновьев, Г., Ильин, В., Каменев, Ю. «Марксизм и ликвидаторство». Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II. Изд. «Прибой». С.-Петербург. 1914. Стр. 193 — 198. — 220.

— Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Изд. 2-ое дополненное кн-ва «Паллада». С.-Петербург. 1908. Стр. VIII + VIII + 489. — 41.

— Экономические этюды и статьи. С.-Петербург. 1899. Стр. 290. — 41.

— Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе.) «За 12 лет». Собрание статей. Том I. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Тип. В. Безобразова и К°. С.-Петербург. 1908. Стр. 1 — 125. — 43.

[ИЛЬИН, В.] ТУЛИН, К. — Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПБ. 1894.) «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». Часть II. С.-Петербург. 1895. Стр. 1 — 144. — 43.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ВОЙНА» № 1. Издание Заграничного Секретариата Орг. К-та Р. С.-Д. Р. П. 1915. Стр. 148. А. М. — Патриотическая организация «Призыв». Стр. 146 — 148. — 335, 336.

— Астров. — Россия и война. Стр. 23 — 24. — 335.

— Попов. — О тактической и организационной преемственности. (К позиции «Нашего Слова».) Стр. 62 — 79. — 335.

— Мартов, Л. — Война и российский пролетариат. Стр. 116 — 118. — 335 — 338.

— Мартынов, А. — В чем новизна грядущего? Стр. 1 — 23. — 335.

— Опасные тенденции. Стр. 126 — 129. — 336.

— Редакционное примечание к статье Попова. «О тактической и организационной преемственности. (К позиции «Нашего Слова».) Стр. 77, 78. — 336.

— (Общая ссылка.) — 333.

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТОК ЗАГРАНИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БУНДА». Р. С.-Д. Р. П. Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд). Genève. № 7, январь 1915. Коссовский, Вл. — Освободительная легенда. Стр. 7. — 135.

— № 7, январь 1915. Центральный комитет Бунда о войне. Стр. 3. — 128, 135.

— № 8, май 1915. Коссовский, Вл. — Как восстановить Интернационал. — 239.

ИОНОВ. — Бунд о войне. «Известия Заграничного Секретариата О. К.» № 2, 14 июня 1915. — 175.
— О тактической и организационной преемственности. (К позиции «Нашего Слова».) «Интернационал и война» № 1, 1915. Стр. 62 — 79. — 335.
«ИСКРА» — газета Российской социальдемократической рабочей партии. Тип. «Искры». № 2, февраль 1901. [Плеханов, Г. В.] — На пороге двадцатого века. — 77.
— № 14, 1 января 1902. [Плеханов, Г. В.] — О демонстрациях. — 303.
— [Общая ссылка.] — 218, 219, 304.
«ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ». Сборник статей. Составил и перевел С. Бронштейн. (С. Семковский.) С предисловием и указателем литературы об историческом материализме на русском и иностранных языках. Изд. «Общественная Польза». С.-Петербург. 1908. — 39.
КАК МЫ ОТНОСИМСЯ К ЛОЗУНГУ МИРА? «Приложение к № 42 «Социальдемократа»». 1 июня 1915. — 165.
КАКОЕ «ЕДИНСТВО» ПРОВОЗГЛАСИЛ НА ШВЕДСКОМ СЪЕЗДЕ ЛАРИН? «Социальдемократ» № 37, 1 февраля 1915. — 85.
КАРЕЕВ, Н. И. — Мысли о русской науке по поводу теперешней войны. «Чего ждет Россия от войны». Сборник. Кн-во «Прометей». Петроград. 1915. Стр. 83. — 144.
КАРЕЕВ, Н. — Старые и новые этюды об экономическом материализме. Материалы для истории и критики экономического материализма. Тип. М. М. Стасюлевича. С.-Петербург. 1896. Стр. VI + 304. — 43.
— Собрание сочинений. Том III. Критика экономического материализма. (Старые и новые этюды.) Изд. «Прометей». С.-Петербург. 1913. — 43.
КАУТСКИЙ, К. — Аграрный вопрос. Перевод под редакцией приват-доцента Н. А. Гожкова. Изд. Петровской библиотеки в Москве. 1906. Стр. V + 405. — 41.
— Бернштейн и социальдемократическая программа. Изд. Мягкова. Москва. 1906. — 42.
— Карл Маркс и его историческое значение. К 25-летию со дня смерти Маркса (14 марта 1883 — 14 марта 1908). Перевод с рукописи под редакцией Н. Рязанова. Изд. «Русского Товарищества». Москва. 1908. Стр. XV + 62. — 39.
КАУТСКИЙ, К. — К критике теории и практики марксизма. (Анти-Бернштейн.) Метод. Программа. Тактика. Изд. Е. Алексеевой. Одесса. 1905. — 42.
— Международность и война. Перевод с немецкого. «Наше Дело». 1915. № 1. Стр. 120 — 137. № 2. Стр. 19 — 35. — 108, 146, 148, 174.
— Ответ Бернштейну. (Антикритика). Перевод с немецкого А. Гойхбарга. Изд. «Буревестник». Одесса. 1905. — 42.
— Ответ Бернштейну. (Антикритика.) Перевод с немецкого под редакцией Луначарского. Изд. Мягкова. С.-Петербург. 1906. — 42.
— Против аннексий. «Наше Слово» № 123, 25 июня 1915. — 176, 179, 281.
— Экономическое учение Карла Маркса. Изд. 2-ое. Кн-во «Молот». С.-Петербург. 1905. Стр. 166. — 40.
— Эрфуртская программа. (Комментарий к принципиальной части.) Перевод с 6-го немецкого издания Дм. Лященко под редакцией П. Орловского. Изд. Т-ва «Знание». С.-Петербург. 1907. (Дешевая библиотека товарищества «Знание»). Стр. 207. — 41.
— Этика и материалистическое понимание истории. С предисловием автора к русскому изданию. Перевод с рукописи

*

под редакцией Ф. Дана. Кн-во «Новый Мир». С.-Петербург. 1906. Стр. 137 + II. — 40.

(КАУФМАН, И.) К—Н., И. — Точка зрения политико-экономической критики у Карла Маркса. «Капитал. Критика политической экономии». Соч. Карла Маркса. Перевод с немецкого. Том I. СПБ. 1872. Стр. XIII + 678. «Вестник Европы». Книга 5. Май 1872. Стр. 427 — 436. — 42.

К ВЫХОДУ «СОЦИАЛЬДЕМОКРАТА». «Голос» № 52, 12 ноября 1914. — 89.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. — Заявление трудовой группы. «День» № 200 (642). 9 августа (27 июля) 1914. — 208.

К МАТЕРИАЛАМ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. К ЕДИНСТВУ ДЕЙСТВИЙ. «Наше Слово» № 32, 6 марта 1915. — 135.

К МАТЕРИАЛАМ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ОТ СОТРУДНИКОВ «НАШЕГО СЛОВА». «Наше Слово» № 26, 27 февраля 1915.— 135.

К—Н, И. (КАУФМАН, И.)—Точка зрения политико-экономической критики у Карла Маркса. «Капитал. Критика политической экономии». Соч. Карла Маркса. Перевод с немецкого. Том I. СПБ. 1872. Стр. XVII + 678. «Вестник Европы». Книга 5, май 1872. — 42.

КОВАЛЕВСКИЙ, МАКСИМ.—Две жизни. «Вестник Европы», книга VI, июнь 1909. Стр. 493 — 522. Книга VII, июль 1909. Стр. 5 — 23. — 39.

КОССОВСКИЙ, ВЛ. — Как восстановить Интернационал. «Информационный листок заграничной организации Бунда» № 8, май 1915. — 239.

— Освободительная легенда. «Информационный листок заграничной организации Бунда» № 7, январь 1915. — 135.

КРОЧЕ, БЕНЕДЕТТО. — Исторический материализм и марксистская экономия. Критические очерки. Перевод П. Шутякова. Изд. Б. Н. Звонарева. С.-Петербург. 1902. Стр. 322. — 43.

ЛАБРИОЛА, А.—Исторический материализм и философия. (Письмо к Сорелю.) Изд. Зяблицкого и Петина. С.-Петербург. 1906. — 39.

ЛАБРИОЛА, АНТОНИО. — К вопросу о материалистическом взгляде на историю. Перевод с французского. (A. Labriola «Essais sur la conception materialiste de l'histoire».) Изд. Н. И. Березина и М. Н. Семенова. СПБ. 1898. Стр. 95. — 39.

[ЛАРИН.] — Приветствие О.К.Р.С.-Д.Р.П. на Шведском С.-Д. Съезде. «Социальдемократ» № 36, 9 января 1915. — 85, 88, 89.

ЛАФАРГ, П. — Мои воспоминания о Карле Марксе. Перевод с немецкого М. Поляковой. Изд. «Демос». Одесса. 1905. — 38.

[ЛЕНИН, В. И.] ИЛЬИН, ВЛ. — Аграрный вопрос. Часть I. — 41.

[ЛЕНИН, В. И.] — Буржуазные филантропы и революционная социальдемократия. «Социальдемократ» № 41, 1 мая 1915. — 246.

— Война и Российская социальдемократия. «Социальдемократ» № 33, 1 ноября 1914. — 69, 87, 120, 124, 132, 135, 179, 180, 190, 230, 297, 301, 349.

— Вопрос об объединении интернационалистов. «Социальдемократ» № 41, 1 мая 1915. — 156.

— Декларация Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. «Социальдемократ» № 40, 20 марта 1915. — 135, 179.

ЛЕНИН, Н. (ВЛ. ИЛЬИН).—Империализм, как новейший этап капитализма. (Популярный очерк.) Изд. «Жизнь и Знание». Петроград. 1917. Стр. 130. — 41.

[ЛЕНИН, В. И.] — К иллюстрации лозунга гражданской войны. «Социальдемократ» № 40, 29 марта 1915. — 246.
— Конференция заграничных секций Р. С.-Д. Р. П. «Социальдемократ». № 40, 29 марта 1915. — 135, 159, 169, 179, 180, 190, 225, 230, 262, 349.
[ЛЕНИН, В. И.] ИЛЬИН, ВЛ. — Материализм и эмпириокритицизм. — 40.
[ЛЕНИН, В. И.] — Несколько тезисов. «Социальдемократ» № 47, 13 октября 1915. Тезис 9, 11. — 337.
[ЛЕНИН, В. И.] ИЛЬИН, В. (Н. ЛЕНИН.) — Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. — 41.
— Один немецкий голос о войне. «Социальдемократ» № 34, 5 декабря 1914. — 246.
— Положение и задачи социалистического Интернационала. «Социальдемократ» № 33, 1 ноября 1914. — 88.
— Пролетариат и война. Доклад 14 октября 1914. «Голос» № 37, 25 октября 1914, № 38, 27 октября 1914. Краткий газетный отчет под заголовком: «Вожди русской с.-д. о войне». — 49, 53.
[ЛЕНИН, В. И.] ИЛЬИН, В. — Рабочий класс и рабочая печать. — 220.
[ЛЕНИН, В. И.] ИЛЬИН, ВЛАДИМИР. — Развитие капитализма в России. — 41.
[ЛЕНИН, В. И.] — Резолюция «Летнего Совещания» Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. с партийными работниками. 9. О народниках. — 89.
[ЛЕНИН, В. И.] ЛЕНИН, Н. и ЗИНОВЬЕВ, Г. — Социализм и война. (Отношение Р. С.-Д. Р. П. к войне.) — 189.
[ЛЕНИН, В. И.] — Что же дальше? «Социальдемократ» № 36, 9 января 1915. — 118.
[ЛЕНИН, В. И.] ИЛЬИН, ВЛ. — Экономические этюды и статьи. — 41.
— Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе.) — 43.
ЛИБКНЕХТ, В. — Карл Маркс. Биографический очерк. Изд. 2-ое. С.-Петербург. 1906. — 38.
ЛИСТКИ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. Р. П. ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ. «Социальдемократ» № 47, 13 октября 1915. — 51, 56, 64, 132, 209, 311.
МАНИФЕСТ БАЗЕЛЬСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА. «Коммунист» № 1 — 2, 1915. Стр. 193 — 195. — 48, 53, 56, 64, 66, 70, 76, 91, 93, 94, 123, 125, 147 — 149, 156, 163, 166, 167, 171, 183, 199 — 201, 203, 204, 229, 239 — 247, 253, 261, 278, 283, 293, 296, 299, 308, 310, 339 — 342, 347, 348.
— МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ (Швейцария). Сентябрь 1915. «Социальдемократ» № 45 — 46, 11 октября 1915. — 297 — 301, 304, 319.
МАРКС, КАРЛ. — Борьба классов во Франции 1848 — 50 г.г. Маркс, К. и Энгельс, Фр. «Мысли и взгляды о жизни XX века. Перспективы прошлого, настоящего и будущего». Полный перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В. Базарова и И. Степанова. С.-Петербург. 1912. — 23.
— Борьба классов во Франции 1848 — 50 г.г. Маркс, К. «Собрание исторических работ». Полный перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В. Базарова и И. Степанова. Изд. Скирмунта. СПБ. 1906. Стр. 2 + 456. — 23.

МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, Ф.—Буржуазия, пролетариат и коммунизм. Перевод С. А. Алексеевой. Изд. Е. М. Алексеевой [Одесса.] 1905. Стр. 48. — 35.

— Буржуазия, пролетариат и коммунизм. С предисловием авторов к немецким изданиям и предисловием к русскому изданию Г. Плеханова. 2 дополненное изд. Е. М. Алексеевой. [Одесса.] 1905. Стр. 128. — 35.

МАРКС, КАРЛ.—Введение и критика философии права Гегеля. С предисловием П. Л. Лаврова. Изд. Кружка народовольцев. Женева. 1887. Стр. 48. — 32.

МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, ФР.—Война и революция. Неизданные статьи 1852 — 1854 г.г. Выпуск I. Перевод с немецкого Б. Столпнера и А. Левина. Кооперативное из-во «Наша Мысль». Харьков. 1919. (Библиотека «Наша Мысль».) Стр. VIII + 92. — 36.

МАРКС, КАРЛ.—Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Маркс, К. и Энгельс, Фр. «Мысли и взгляды о жизни XX века. Перспективы прошлого, настоящего и будущего». Полный перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В. Базарова и И. Степанова. СПБ. 1912. — 35.

— Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Маркс, К. и Энгельс, Фр. «Собрание исторических работ». Полный перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В. Базарова и И. Степанова. Изд. Скирмунта. СПБ. 1906. — 35.

— Гражданская война во Франции (1870 — 1871). Перевод с немецкого. Женева. 1871. — 7, 30, 37, 200.

— Гражданская война во Франции (1870 — 1871). С предисловием Фр. Энгельса к 3 немецкому изданию. Изд. 2-ое Кружка русских социалистов. Женева. 1893. Стр. XVI + 58. — 7, 30, 37, 200.

— Гражданская война во Франции (1870 — 1871). С предисловием Фр. Энгельса. Изд. Куклина, Г. А. Женева. 1903. (Библиотека русского пролетария № 27.) Стр. 72. — 7, 30, 37, 200.

— Гражданская война во Франции (1870 — 1871). С предисловием Фр. Энгельса. Перевод с немецкого. Изд. «Буревестник». Одесса. 1905. Стр. 52. — 7, 30, 37, 200.

— Гражданская война во Франции (1870 — 1871). С предисловием Фр. Энгельса. Перевод с немецкого под редакцией Н. Ленина. Изд. 2-ое «Буревестник». Одесса. 1905. Стр. 70 + 2. — 7, 30, 37, 200.

— Гражданская война во Франции (1870 — 1871). С предисловием Фр. Энгельса. Кн-во М. С. Козмана. Одесса. 1905. Стр. 60. — 7, 30, 37, 200.

— Гражданская война во Франции (1870 — 1871). С предисловием Фр. Энгельса. Изд. В. Врублевского. СПБ. 1906. Стр. 64. — 7, 30, 37, 200.

МАРКС, К.—Заработная плата, цена и прибыль. Изд. Г. Ф. Львовича. СПБ. 1905. (Всеобщая библиотека Г. Ф. Львовича.) Стр. 92. — 37.

— Защитительная речь, произнесенная перед Кельнским судом присяжных по обвинению в призыве к вооруженному восстанию. Перевод с немецкого. С предисловием Фр. Энгельса. Изд. «Новый Мир». Москва. 1906. Стр. 48. — 35.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, Ф., ЛАССАЛЬ, Ф.—Из литературного наследия. Том 1. Издано Францем Мерингом. С предисловием к русскому изданию Фр. Меринга. Полный перевод с немецкого. Под редакцией Л. И. Аксельрод (Ортодокс), В. И. Засулич, Д. Коль-

цова, Л. Мартова, Б. Рязанова и Е. Смирнова. Кн-во «Освобождение труда». Одесса. 1908. Стр. II. + 650. — 5, 32, 37.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, Ф., ЛАССАЛЬ, Ф. — Из литературного наследия. Том II. Издано Францем Мерингом. С предисловием к русскому изданию Фр. Меринга. Полный перевод с немецкого. Под редакцией Л. И. Аксельрод (Ортодокс), В. И. Засулич, Д. Кольцова, Л. Мартова, Б. Рязанова и Е. Смирнова. Кн-во «Освобождение труда». Одесса. 1908. Стр. VIII + 541. — 9, 32, 37.

МАРКС, КАРЛ. — К еврейскому вопросу. Перевод под редакцией А. Луначарского. Изд. Т-ва «Знание». СПБ. 1906. (Дешевая библиотека Т-ва «Знание».) Стр. 55. — 32.

— К еврейскому вопросу. Маркс, К., Энгельс, Ф. «Литературное наследие». Изд. Ф. Мерингом. Том I. Перевод с немецкого Е. А. Гурвич и М. Г. Лунца. Изд. Т-ва «Мир». Москва. 1907. Стр. 354 — 381. — 32.

— К еврейскому вопросу. «Из литературного наследия Маркса, К., Энгельса, Ф. и Лассаля, Ф.». Кн-во «Осв. Труда». Одесса. 1908. — 32.

— К критике Гегелевской философии права. Маркс, К., Энгельс, Фр. «Литературное наследство». Изд. Ф. Мерингом. Перевод с немецкого Е. А. Гурвич и М. Г. Лунца. Том I. Изд. Т-ва «Мир». Москва. 1907. Стр. 341 — 354. — 32.

— К критике политической экономии. Перевод с немецкого П. П. Румянцева. Изд. «Шиповник». СПБ. 1907. Стр. 188. — 7, 12, 36.

— Классовая борьба во Франции от 1848 до 1850 г.г. С введением Фр. Энгельса. Перевод с немецкого Ф. Капелюша. Изд. Марии Малых. СПБ. 1905. (Библиотека Марии Малых № 56 — 60.) Стр. 118. — 23, 35.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР. — Коммунистический манифест. Изд. 3-ье «Новый Мир». СПБ. 1905. — 35.

— Коммунистический манифест. Перевод с французского под редакцией А. Кисина. Изд. «Петровской библиотеки в Москве». 1906. — 35.

МАРКС, К. — Критика Готской программы. С предисловием Ф. Энгельса. Перевод с немецкого под редакцией В. Засулич. Изд. «Нового Книгоиздательства». СПБ. 1906. Стр. 32. — 37.

— Критика Готской программы. Перевод Н. Алексеева. Изд. «Эпоха». СПБ. 1906. Стр. 32. — 37.

МАРКС, КАРЛ. — Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга 1. Перевод с немецкого Н. Даниельсона (Николай—она). Изд. Н. П. Полякова. С.-Петербург. 1872. Стр. XVI + + 678. — 7, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 26, 37.

— Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. Процесс производства капитала. Перевод Н. Ф. Даниельсона (Николай —она). Изд. 2, исправленное и дополненное по 4-му немецкому изданию Н. Даниельсона (Николай —она). С.-Петербург. 1898. Стр. XXX + 676. — 12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 26, 37.

— Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. Перевод Е. А. Гурвич и Л. М. Зака под редакцией П. Струве. Выпуски 1 — 2. Изд. О. Н. Поповой. С.-Петербург. 1899. Стр. XXXIV + + 674 + IV. — 9, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 26, 37, 42.

— Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Процесс производства капитала. Полный перевод с 4-го, проверенного Фр. Энгельсом, немецкого издания Е. А. Гурвич и Л. М. Зака под редакцией П. Струве. Изд. 2-ое

О. Поповой. С.-Петербург. 1906. Стр. XXXII + 376 + IV. — 9, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 26, 37.

МАРКС, КАРЛ. — Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. Полный перевод с 5-го, проверенного Фридрихом Энгельсом, немецкого издания под редакцией В. Базарова и И. Степанова. Общая редакция А. Богданова. Изд. «Московского Книгоиздательства». Москва. 1909. Стр. XLVIII + 756. — 9, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 26, 37.

— Капитал. Критика политической экономии. Том II. Книга II. Процесс обращения капитала. Издание под редакцией Фр. Энгельса. Перевод с немецкого Н. Даниельсона (Николай —она). Изд. А. А. Бубнова. С.-Петербург. 1885. Стр. XXII + + 404. — 20, 37.

— Капитал. Критика политической экономии. Том II. Книга II. Процесс обращения капитала. Полный перевод с 3-го, подготовленного Фр. Энгельсом, немецкого издания, под ред. В. Базарова и И. Степанова. Общая редакция А. Богданова. Изд. «Московского Книгоиздательства». Москва. 1907. Стр. XXX + 494. — 37.

— Капитал. Критика политической экономии. Том III. Книга III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Под редакцией Фр. Энгельса. Перевод с немецкого Н. Даниельсона (Николай —она). Тип. В. Демакова. СПБ. 1896. Стр. XLVI + 734. — 37.

— Капитал. Критика политической экономии. Том III, часть 1, книга 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Глава I — XXVIII. Полный перевод с 2-го, подготовленного Фр. Энгельсом, немецкого издания под редакцией В. Базарова и И. Степанова. Общая редакция А. Богданова. Изд. «Московского Книгоиздательства». Москва. 1907. Стр. XXX + 436. — 20, 21, 23, 24, 37.

МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, ФР. — Капитализм и коммунизм. Перевод с немецкого. Кн-во Е. Д. Мягкова. «Колокол» первая библиотека № 13. Москва. 1905. Стр. 48. — 35.

[МАРКС, К.] — Карл Маркс о Фейербахе. Энгельс, Фр. «Людвиг Фейербах». Перевод с немецкого Г. Плеханова. С двумя приложениями и объяснительными примечаниями переводчика. Тип. «Социал-демократа». Женева. 1892. (L. Feuerbach par F. Engels. Библиотека современного социализма. Серия II. Выпуск I.) Стр. 69 — 72. — 32.

— Карл Маркс перед судом присяжных в Кельне. Процесс против комитета Рейнских демократов по поводу призыва к вооруженному сопротивлению (9 февраля 1849) изд. «Новой Рейнской Газеты». С предисловием Фридриха Энгельса. Перевод и объяснительное введение П. Орловского. Изд. Т-ва «Знание». С.-Петербург. 1906. (Дешевая библиотека т-ва «Знание» № 273.) Стр. XXII + + 23 + 62. — 35.

МАРКС, КАРЛ. — Кельнский процесс коммунаров. Изд. «Популярно-Научной Библиотеки» № 43. СПБ. 1906. — 36.

— Критика некоторых положений политической экономии (Zur Kritik der politischen Oekonomie). Перевод с немецкого П. П. Румянцева под редакцией А. А. Мануйлова. Изд. Владимира Бонч-Бруевича. Москва. 1896. Стр. XII + 4 + 164. — 12, 13, 36.

— Либералы у власти. (Статьи: «Германское национальное собрание», «Министерство Кампгаузена», «Министерство Ганземана».) Перевод с немецкого А. Р. под редакцией и с предисловием А. Лу-

начарского. Изд. Т-ва «Знание». СПБ. 1906. (Дешевая библиотека Т-ва «Знание» № 272.) Стр. 48. — 35.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР. — Литературное наследство. Изд. Ф. Мерингом. Перевод с немецкого Е. А. Гурвич и М. Г. Лунца. Том 1. Изд. Т-ва «Мир». Москва. 1907. Стр. 434. — 32, 37.

МАРКС, К. — Протоколы шестого Рейнского ландтага. Статья первая. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов Собрания земских чинов. Стр. 189 — 231. — 32.

— Протоколы шестого Рейнского ландтага. Третья статья. Дебаты по поводу закона против кражи дров. — 32.

— К критике гегелевской философии права. — 32.

— К еврейскому вопросу. Стр. 354 — 381. — 32.

— Различие между натурфилософией Демокрита и Эпикура. Стр. 1 — 118. — 5, 32.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР. — Манифест коммунистической партии. 1847. — 35.

— Манифест коммунистической партии. Перевод с немецкого издания 1872 г. С предисловием авторов. Вольная русская типография. Женева. 1882. (Русская социально-революционная библиотека. Книга 3.) Стр. X + 50. — 35.

— Манифест коммунистической партии. Перевод с немецкого Г. В. Плеханова. Изд. «Социальдемократ». Женева. 1900. (Библиотека современного социализма. Серия II. Выпуск I.) Стр. 78 + + 48. — 35.

[МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР.]. — Манифест коммунистической партии. С предисловием К. Маркса и Ф. Энгельса. Перевод с немецкого В. А. Поссе. Изд. Г. Куклина. Женева. 1903. (Библиотека русского пролетария № 20.) Стр. 48. — 35.

МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, ФР. — Манифест коммунистической партии. Издание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1904. Стр. 32. — 35.

— Манифест коммунистической партии. Перевод с примечаниями Г. В. Плеханова. Изд-во «Вперед». Женева. 1905. (Издательство «Вперед» № 14.) Стр. 46. — 35.

— Манифест коммунистической партии. С предисловием К. Каутского. Перевод с немецкого П. Орловского. Изд. «Знание» СПБ. 1906. (Дешевая библиотека № 201.) Стр. 58. — 35.

— Манифест коммунистической партии. Перевод Вл. Шафа под редакцией П. Берлина. Изд. Г. Львовича. СПБ. 1906. — 6, 14, 15, 26, 29, 35, 44, 48, 53, 65, 69, 125, 163, 303.

МАРКС, К. — Мысли и взгляды о жизни XX века. Перспективы прошлого, настоящего и будущего. Полный перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В. Базарова и Степанова. СПБ. 1912. Стр. 456. — 35.

МАРКС, КАРЛ. — Наемный труд и капитал. Перевод с немецкого В. Цветкова. Кн-во М. С. Козмана. Одесса. Стр. 36. — 35.

— Наемный труд и капитал. Перевод с немецкого. Изд. Кн-ва Е. Д. Мягкова «Колокол». 1905. (Первая библиотека № 8.) Стр. 62 + + 2. — 35.

— Наемный труд и капитал. Перевод с немецкого. Изд. 2-ое Кн-ва «Молот». 1905. Стр. 30 + 2. — 35.

— Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. С предисловием и примечаниями Фр. Энгельса. Перевод с французского С. А. Алексеева. Изд. Е. М. Алексеевой. Одесса 1905. Стр. XXVIII + 4 + 130 + 2. — 6, 28, 35.

— Нищета философии. Ответ на «Философию нище-

ты» г. Прудона. С предисловием Фр. Энгельса. Перевод В. И. Засулич, под редакцией Г. В. Плеханова. [Изд. Львовича, Г.] СПБ. 1906. Стр. XXVII + 143. — 6, 28, 35.

МАРКС, КАРЛ, — Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. С предисловием и примечаниями Фр. Энгельса. Перевод с французского С. А. Алексеева. Изд. 3-е «Новый Мир». СПБ. 1906. — 6, 28, 35.

— Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. С предисловием Фр. Энгельса. Перевод В. О. Ульриха. Издат-во «Просвещение». СПБ. [1906]. (Библиотека «Просвещение» № 1.) Стр. XXXVI + 170. — 6, 28, 35.

МАРКС, К. — Общественное движение во Франции (1870 — 1871). Изд. Н. Парамонова «Донская Речь». Ростов н/Дону. 1905. — Стр. 64. — 7, 30, 37.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР. — Общественные классы и коммунизм. Перевод с немецкого. СПБ. (Библиотека «Рассвет», под редакцией Чапинского.) Стр. 32. — 35.

МАРКС, К. — Отличие натурфилософии Демократа от натурфилософии Эпикура. «Из литературного наследия», ч. 1, стр. 23 — 116. — 5, 32.

— О коммунизме. Перевод и предисловие Г. Плеханова. Кн-во «Буревестник». Одесса. 1905. Стр. LVI + 30. — 35.

— Парижская коммуна. Перевод Л. Семеиоты. С предисловием Н. Троцкого. Кн-во «Молот». СПБ. 1906. Стр. XXII + 23 + 88. — 7, 30, 37, 200.

— Первый манифест международного товарищества рабочих (1864). Изд. Г. Куклина. Женева. 1903. (Библиотека русского пролетария № 15.) Стр. 14. — 7, 36.

— Первый манифест международного товарищества рабочих. Изд. 2-ое «Пролетариат». СПБ. 1906. Стр. 16. — 7, 36.

— Перед судом присяжных. Перевод с немецкого Иоэльсона. Кн-во Е. Мягкова «Колокол». 1906. Стр. VIII + 36. — 35.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР. — «Письма к Ф. Зорге и др.». Перевод с немецкого Г. Котляра и М. Панина под редакцией и с предисловием П. Аксельрода. Приложения — статьи Фр. Меринга: 1) «Переписка Зорге» и 2) «Новые материалы для биографии Маркса и Энгельса». Изд. «Общественной Пользы». СПБ. 1908. Стр. XXXI + 517. Письмо к Ф. Зорге от 27 сентября 1877, 19 октября 1877, 4 сентября 1878. Стр. 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169. Письмо к Ф. Зорге от 19 сентября 1879. Стр. 170. — 30, 37, 72.

МАРКС, К., БЕККЕР, И. Ф., ЭНГЕЛЬС, ФР. — Письма к Ф. А. Зорге и др. Перевод с немецкого Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евгения Дицгена. С предисловием Н. Ленина. Изд. П. Г. Дауге. СПБ. 1907. Стр. XXVI + 486 + 2. — 72.

МАРКС, К. — Письма к члену Интернационала Кугельману. С предисловием К. Каутского. Перевод с немецкого А. Гойхбарга. Изд. «Библиотеки Научного Социализма». С.-Петербург. 1907. Стр. 104 + 4. — 30, 37, 103, 104.

— Письма к Л. Кугельману. С предисловием редакции «Neue Zeit». Перевод с немецкого М. Ильиной, под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Изд. «Новая Дума». С.-Петербург. 1907. Стр. 96. — 30, 37, 103, 104.

— Предисловие ко второму немецкому изданию «Капитал» том I. Маркс, К. — «Капитал». Том I. Перевод под редакцией В. Базарова и И. Степанова. Изд. «Московского Книгоиздательства». 1909. Стр. XXII — XXIX. — 9, 15.

МАРКС, КАРЛ. — Протоколы шестого Рейнского ландтага. Статья первая. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов собрания земских чинов. «Литературное наследство», том I. Изд. Т-ва «Мир», 1907. Стр. 189—231. — 32.

— Протоколы Шестого Рейнского ландтага. Статья первая. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов Собрания земских чинов. «Из литературного наследия», том I. Изд. кн-ва «Освобождение Труда». Одесса. 1908. Стр. 290 — 354. — 32.

[МАРКС, КАРЛ.] РЕЙНСКИЙ ОБЫВАТЕЛЬ.—Протоколы 6-го Рейнского ландтага. Третья статья. Дебаты по поводу закона против кражи дров. Маркс, К., Энгельс, Фр. «Литературное наследство». Том I. Изд. Т-ва «Мир». 1907. Стр. 249—284—32.

МАРКС, К. — Различие между натурфилософией Демократа и Эпикура. «Литературное наследство», т. I. Стр. 1—118. — 5, 32.

МАРКС, КАРЛ. — Речь о свободе торговли. Перевод с немецкого Г. Плеханова. Типография «Группы Освобождение Труда». Женева. 1885. (Библиотека современного социализма. Серия I. Вып. 4.) Стр. XVI + 24 + 4. — 32.

— Речь о свободе торговли, произнесенная в публичном заседании «Демократической Ассоциации в Брюсселе 9 января 1848. Перевод с французского С. А. Алексеева. Изд. Е. М. Алексеевой. Одесса. 1905. Стр. 24. — 32.

— Речь о свободе торговли, произнесенная в публичном заседании «Демократической Ассоциации» в Брюсселе 9 января 1848. Перевод с французского С. А. Алексеева. Изд. 2-ое Е. М. Алексеевой. [Одесса.] 1905. Стр. 24. — 32.

— Речь о свободе торговли, произнесенная в публичном заседании «Демократической Ассоциации» в Брюсселе 9 января 1848. Перевод с предисловием В. Д. Ульриха. Кн-во «Буревестник». Одесса. 1905. Стр. 26. — 32.

— Речь о свободе торговли. Перевод с предисловием Г. Плеханова. [Издание Г. Львовича.] СПБ. 1906 (Всеобщая библиотека Г. Львовича). Стр. 30. — 32.

— Речь перед Кельнским судом присяжных. Изд. Е. М. Алексеевой. Одесса. 1906. Стр. 48. — 35.

— Речь перед Кельнским судов присяжных. С введением Фр. Энгельса. Перевод с немецкого И. Давидсона под редакцией В. Засулич. СПБ. 1906. Стр. 52. — 35.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР. — Современная борьба классов. Кн-во М. Козмана. Одесса. 1905. Стр. 32. — 35.

— Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и К°. Изд. Кн-во «Новый Голос». С.-Петербург. 1906. Стр. 40. — 8, 9, 32.

— Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и К°. Перевод с немецкого под редакцией В. В. Битнера. Изд. «Вестника Знания». СПБ. 1907. Стр. 58. — 8, 9, 32.

— Святое семейство или критика критической критики. Маркс, К., Энгельс, Фр., Лассаль, Ферд. «Из Литературного Наследия» том II. Кн-во «Освобождение Труда». Одесса. 1908 Стр. 73 — 370. — 8, 9, 32.

— Собрание исторических работ. Полный перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В. Базарова и И. Степанова. Изд. Скирмунта. С.-Петербург. 1906. Стр. 2 + 456. — 35.

МАРКС, К. — Теория прибавочной ценности. По оставшейся рукописи «К критике политической экономии». Издано К. Каутским. I. От возникновения теории прибавочной ценности до Адама Смита. Перевод с немецкого под редакцией В. Я. Железнова. Кн-во Е. Горской. Киев. 1906. Стр. XIV + 280. — 22, 37.

— Теория прибавочной стоимости. Из неизданной рукописи «К критике политической экономии». Выпуск I. Зачатки теории прибавочной стоимости до Адама Смита включительно. Перевел с издания К. Каутского П. Стрельский, под редакцией и с предисловием Г. Плеханова. Изд. Журнала «Образование». СПБ. 1906. Стр. VIII + 2 + X + 336. — 22, 37.

— Теория прибавочной стоимости. По оставшейся рукописи «К критике политической экономии» Маркса. II. Давид Рикардо. Часть I. Перевод с немецкого П. Тучапского под редакцией М. Бернадского. С приложением отзыва Р. Люксембург. Кн-во Е. Горской. Киев. 1907. Стр. 252. — 22, 37.

МАРКС, К., ЭНГЕЛЬС, ФР. — Философия истории. Перевод с немецкого Г. Таубмана. Кн-во «Молот». СПБ. 1905. Стр. 32. — 35.

МАРКС, К. — Цена, прибыль и заработная плата. Кн-во «Молот». СПБ. 1906. Стр. 64. — 37.

МАРТОВ, Л. — А Маркса оставьте в покое... «Голос» № 35, 23 октября 1914. — 88.

— Поворот Мартова. Газетный отчет о реферате: «Война и кризис социализма». «Социальдемократ» № 36, 9 января 1915. — 88, 264.

— Война и российский пролетариат. «Интернационал и война». Сборник № 1. 1915. Стр. 116, 118. — 335, 338.

— Мир. «Голос» № 19, 3 октября 1914. — 54, 68.

— «Мифология» последней войны. «Голос» № 22, 8 октября 1914. — 71.

— Открытое письмо к Густаву Эрвэ. «Голос» № 12, 25 сентября 1914. — 54, 68, 71.

— Распад и борьба с ним. «Известия Загр. Секр. О. К. Р.С.-Д.Р.П.» № 2, 14 июня 1915. — 175.

— Умер «Vorwärts». «Голос» № 23, 9 октября 1914. — 52, 54, 68, 76, 79, 176, 266.

МАРТЫНОВ, А. — В чем новизна грядущего? «Интернационал и война». Сборник № 1, 1915. Стр. 1 — 23. — 335.

МАСЛОВ, ПЕТР. — Аграрный вопрос в России. Том 1. (Условия развития крестьянского хозяйства в России.) С приложением статей: 1) О принципиальных основах аграрной программы. 2) Моим критикам. 4-ое дополненное издание «Общественной Пользы». С.-Петербург. 1908. Стр. XIII + 520. — 41.

— Аграрный вопрос в России. Том II. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. Изд. «Общественной Пользы». С.-Петербург. 1908. Стр. 457 + 135 + 4. — 41.

— Война и торговые договоры. «Русские Ведомости» № 207, 23 (10) сентября 1914. — 54, 65, 68, 88.

— Теория развития народного хозяйства. Введение в социологию и политическую экономию. С.-Петербург. 1910. Стр. 379. — 41.

МАССАРИК. — Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу. Перевод с немецкого П. Николаева. Изд. К. Солдатенкова. Москва. 1900. — 43.

МАШИНАДЗЕ, Б. — Кавказская социал-демократия. «Известия Загран. Секр. О. К. Р. С.-Д. Р. П.» № 2, 14 июня 1915. — 175.

МЕРИНГ, Ф. — Карл Маркс. — 38.
— Легенда о Лессинге. С приложением статьи: «Об историческом материализме». С немецкого. Перевод под редакцией А. Луначарского. Изд. Т-ва «Знание». СПБ. 1907. (Дешевая библиотека Товарищества «Знание».) Стр. 503. — 39.
— Об историческом материализме. Изд. «Молот». СПБ. 1906. — 39.
— Об историческом материализме. Перевод с немецкого И. Д. —она. Изд. «Просвещение». СПБ. 1906. — 39.
МИЛЮКОВ, П. Н. — Территориальные приобретения России. «Чего ждет Россия от войны». Сборник. Кн-во «Прометей». Петроград. 1915. Стр. 49 — 62. — 143.
МИНИСТРУ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ — БЕЛЬГИЯ. (Документ ликвидаторов.) — «Социальдемократ» № 34, 5 декабря 1914. — 88, 210.
МИХАЙЛОВСКИЙ, Н. К. — Литература и жизнь. «Русское Богатство» 1894 № 10, 1895 № 1, 2. — 43.
— О г. П. Струве и его «Критических заметках по вопросу об экономическом развитии России». Полное собрание сочинений. Том 7. Изд. Н. Н. Михайловского. С.-Петербург. 1909. Стр. 885 — 924. — 43.
МУРАНОВ, М. К. — Объяснения на суде. Деревенский, Ив. «Дело депутатов», «День» № 40, 11 февраля 1915. — 130, 211.
«НАША ЗАРЯ», ежемесячный общественно-политический журнал. С.-Петербург. № 7 — 8 — 9, 1914. П[отресо]в, А. — Критические наброски. Стр. 121 — 129. — 92, 95.
— № 7 — 8 — 9, 1914. Череванин, Н. — Германия перед внутренним кризисом. Стр. 88 — 108. — 92, 95.
НАША ПОЗИЦИЯ. «Наше Слово» № 89, 15 мая 1915. — 176.
НА ШВЕДСКОМ С.-Д. СЪЕЗДЕ. «Социальдемократ» № 36, 1915. — 85, 270.
«НАШЕ ДЕЛО», ежемесячный литературный и общественно-политический журнал. Петроград. № 1, январь 1915. Каутский, Карл. — Международность и война. Стр. 120 — 137. — 146, 148.
— № 1, январь 1915. П[отресо]в, А. — На рубеже двух эпох. Стр. 69 — 76 и 79. — 101, 108, 110, 112, 145, 146, 149.
— № 2, 1915. Каутский, Карл. — Международность и война. Стр. 19 — 35. — 108, 146, 148, 174.
— № 2, 1915. От редакции к статье Каутского, К., «Международность и война». Стр. 19. — 145, 174.
— № 2, 1915. Плеханов, Г. В. и Аксельрод, П. Б. — О войне. Стр. 103 — 110. — 145, 174.
— № 2, 1915. Примечание редакции к отделу «По России и за границей». Стр. 103. — 174.
«НАШЕ СЛОВО», ежедневная общественная и политическая газета. Париж. № 26, 27 февраля 1915. К материалам Лондонской Конференции. От сотрудников «Нашего Слова». — 135.
— № 32, 6 марта 1915. К материалам Лондонской Конференции. К единству действий. — 135.
— № 42, 18 марта 1915. Где большинство? — 159.
— № 45, 21 марта 1915. Семковский, С. — Распад России. — 145.
— № 53, 31 марта 1915. Резолюция соц.-дем. в Нерви. — 151.
— № 63, 13 апреля 1915. Шальская, Ир. — Интернациональная женская социалистическая Конференция. — 165.
— № 85, 9 мая 1915. Резолюция, принятая собранием редакции и коллегии парижских сотрудников «Нашего Слова». — 156, 158.
— № 87, 12 мая 1915. [Аксельрод, П. Б.] — О наших разногласиях. (Из беседы с П. Б. Аксельрод.) — 176, 243.

«НАШЕ СЛОВО», ежедневная общественная и политическая газета. Париж.
№ 89, 15 мая 1915. Наша позиция. — 176.
— № 90, 16 мая 1915. [Аксельрод, П. Б.] — О наших разногласиях. (Из беседы с П. Б. Аксельрод.) — 176, 243.
— № 105, 4 июня 1915. Троцкий, Н. — Открытое письмо в редакцию журнала «Коммунист». — 169, 223, 225.
— № 107, 6 июня 1915. Безработный, И., Гальский, А., Залевский, К., Воинов. — К организационному вопросу. (Особое мнение 2-х членов редакции и 2-х сотрудников «Нашего Слова», оглашенное на собрании редакции и коллегии Парижских сотрудников.) — 156, 176.
— № 122, 24 июня 1915. Резолюция приветствия Парижской секции З.О.Р.С.-Д.Р.П. — 176.
— № 123, 25 июня 1915. Бернштейн, Э., Гаазе, Г., Каутский, К. — Против аннексий. — 177, 179, 281.
— № 217, 17 октября 1915. Троцкий, Н. — Основные вопросы. — 317.
— № 266, 15 декабря 1915. Выборы в военно-промышленные комитеты от рабочих. — 333.
— № 270, 19 декабря 1915. Факты и выводы (Еще о петроградских выборах). — 333.
НИКОЛАЙ — ОН. (ДАНИЕЛЬСОН, НИКОЛАЙ ФРАНЦЕВИЧ.) — Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Тип. А. Бенке. С.-Петербург. 1893. Стр. XVI + 353 + XVI. — 43.
ОПАСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ. «Интернационал и война». Сборник № 1, 1915. Стр. 126 — 129. — 336.
ОРАНСКИЙ, К. — Две позиции. «Рабочее Утро» № 2, 22 октября 1915. — 333 — 335.
ОТ РЕДАКЦИИ к статье Каутского, К.: «Международность и война». «Наше Дело» № 2, 1915. Стр. 19. — 145, 174.
ОЧЕРКИ ПО ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА. Философский сборник. Изд «Звено». С.-Петербург. 1908. — 40.
ПАМЯТИ КАРЛА МАРКСА (1818 — 1883). К двадцатипятилетию со дня его смерти (1883 — 1908). Сборник статей: Невзоров, Ю. «Жизнь и деятельность Карла Маркса», Рожков, Н. «Карл Маркс и классовая борьба», Базаров, В. «К вопросу о философских вопросах марксизма», Стеклов, Ю. «Маркс и анархизм», Финн-Енотаевский. «Карл Маркс, как экономист», Румянцев, П. «Маркс о крестьянстве», Реннер, К. «Карл Маркс и рабочие», Роланд-Гольст, Г. «Маркс и пролетариат в буржуазной революции», Ильин, В. «Марксизм и ревизионизм», Люксембург, Р. «Памяти Карла Маркса», Зиновьев, Г. «Маркс и Энгельс», Каменев, Ю. «От демократизма к социализму», Стеклов, Ю. «Политическая деятельность Карла Маркса», Орловский, П. «К истории марксизма в России», Таганский, М. «Маркс о России». Изд. О. и М. Кедровых. С.-Петербург. 1908. Стр. 410. — 38.
ПЕРЕДОВАЯ. «Голос» № 96, 3 января 1914. — 95.
ПЕРЕДОВАЯ. «Речь» № 42, 26(13) февраля 1914. — 130.
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА СТОРОННИКОВ НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА «НАШЕ ДЕЛО» — КОПЕНГАГЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Р.С.-Д.Р.П.» № 1, 22 февраля 1915 г. — 135.
ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. — Объяснения на суде. Деревенский, Ив. «Дело депутатов», «День» № 40, 24 (11) февраля 1915. — 129.
ПЛЕХАНОВ, Г. В. — Две линии революции. «Призыв» № 3, 17 октября 1915. Стр. 2 — 4. — 314, 316.
— Еще о войне. «Война». Сборник статей. Paris. 1915. Стр. 11 — 49. — 178, 179.

[ПЛЕХАНОВ, Г. В.] БЕЛЬТОВ. — За двадцать лет. — 39.
— К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. — 39.
— Критика наших критиков. — 39.
[ПЛЕХАНОВ, Г. В.] — На пороге двадцатого века. «Искра» № 2, февраль, 1901. — 77.
ПЛЕХАНОВ, Г. В.—Вожди русской с.-д. о войне. Газетный отчет о реферате «Об отношении социалистов к войне». «Голос» № 31, 18 октября, № 32, 20 октября 1914. — 47, 48, 52, 65, 68, 79.
— О войне. Ответ товарищу З. П. Изд. «Union». Paris. 1914. Стр. 32. — 85, 91, 247.
ПЛЕХАНОВ, Г. В. и АКСЕЛЬРОД, П. Б. — О войне. «Наше Дело» № 2, 1915. Стр. 103. — 145.
[ПЛЕХАНОВ, Г. В.] — О демонстрациях. «Искра» № 14, 1 января 1902. — 303.
ПЛЕХАНОВ, Г. В. — Основные вопросы марксизма. Изд. книжного магазина «Наша Жизнь». С.-Петербург. 1908. Стр. 107. — 39.
— Открытое письмо в редакцию газеты «Речь». «Голос» № 39, 28 октября 1914. — 65, 69, 88.
— От обороны к нападению. Изд. книжного магазина А. Д. Друтман. Москва. Стр. VI + 670 + II. — 39.
ПО СТОПАМ МЕНЬШИКОВА. «Социальдемократ» № 34, 5 декабря 1914. — 89.
П[ОТРЕСО]В, А. — Критические наброски. «Наша Заря» № 7 — 8 — 9. 1914. Стр. 121 — 129. — 92, 95.
— На рубеже двух эпох. «Наше Дело» № 1, Январь 1915. Стр. 69 — 76, 79. — 101, 110 — 112, 145, 146, 149.
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АРЕСТЕ Р.С-Д.Р. ФРАКЦИИ ГОСУД. ДУМЫ. «День» № 305, 22 (9) ноября 1914. — 84, 210.
— «Русское Слово» № 259. 1914. — 84, 210.
«ПРИЗЫВ», объединенный орган социал-демократов и социалистов революционеров. Paris. № 1, 1 октября 1915. — Резолюция. Стр. 7 — 8.
— № 3, 17 октября 1915. Плеханов, Г. — Две линии революции. Стр. 2 — 4. — 314, 316.
ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ К ОТДЕЛУ «ПО РОССИИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ». Наше Дело», № 2, 1915. Стр. 103. — 174.
ПРОКОПОВИЧ, С. Н. — К критике Маркса. Изд. Л. Ф. Пантелеева. СПБ. 1901. Стр. VI + 256. — 40.
ПРОЕКТ МАНИФЕСТА, ВНЕСЕННЫЙ НА КОНФЕРЕНЦИЮ ЛЕВОЙ ГРУППОЙ ДЕЛЕГАТОВ (Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., ПОЛЬСКАЯ ОППОЗИЦИЯ, С.-Д. ЛАТ. КРАЯ, ШВЕД И НОРВЕЖЕЦ, 1 НЕМЕЦКИЙ ДЕЛЕГАТ И 1 ШВЕЙЦАРЕЦ). «Социальдемократ» № 45 — 46, 11 октября 1915. — 297, 300, 302, 330.
«РАБОЧЕЕ УТРО», общественно-политическая и литературная газета. Петроград. № 2, 22 октября 1915. Оранский, К. — Две позиции. 333, 335.
РЕДАКЦИОННОЕ ПРИМЕЧАНИЕ к статье Попова «О тактической и организационной преемственности (К позиции «Нашего Слова»). «Интернационал и война» № 1, 1915. Стр. 77 — 78. — 336.
РЕДАКЦИОННОЕ ПРИМЕЧАНИЕ к статье Каутского, К. «Международность и война». «Наше Дело» № 2, 1915. Стр. 19. — 145, 174.
РЕЗОЛЮЦИЯ VIII МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В КОПЕНГАГЕНЕ. «Социальдемократ» № 17. 25 октября 1910. — 53, 64, 299.

РЕЗОЛЮЦИИ IX МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В БАЗЕЛЕ. «Манифест Базельского Международного Социалистического Конгресса». — 48, 53, 56, 64, 66, 70, 76, 91, 93, 94, 123, 125, 147 — 149, 156, 163, 166, 167, 171, 183, 199 — 201, 203, 204, 229, 239, 240, 247, 253, 261, 278, 283, 293, 296, 299, 308, 310, 339, 342, 347, 348.
— О ДОРОГОВИЗНЕ ЖИЗНИ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ АНГЛИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ И ПРИНЯТАЯ ЕДИНОГЛАСНО. [Женская Международная Социалистическая Конференция.] «Приложение к № 42 газеты «Социальдемократ» 1 июня 1915. — 165.
— ПРЕДЛОЖЕННАЯ ДЕЛЕГАЦИЕЙ Ц.К. [Женская Международная Социалистическая Конференция.] «Приложение к № 42 газеты «Социальдемократ» 1 июня 1915. — 165.
— ПРИВЕТСТВИЯ БУРЖУАЗНЫМ ПАЦИФИСТКАМ. (Предложена английской делегацией и принята всеми голосами против делегации Ц.К. и Польской С.-Д.) [Женская Международная Социалистическая Конференция.] «Приложение к № 42 газеты «Социаль-демократ» 1 июня 1915. — 165.
— ПРИВЕТСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ СЕКЦИИ З.О.Р.С.-Д.Р.П. «Наше Слово» № 122, 24 июня 1915. — 176.
— ПРИНЯТАЯ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БЕРНЕ. «Приложение к № 42 «Социальдемократ» 1 июня 1915. — 165, 167, 179, 301.
— ПРИНЯТАЯ СОБРАНИЕМ РЕДАКЦИИ И КОЛЛЕГИИ ПАРИЖСКИХ СОТРУДНИКОВ «НАШЕГО СЛОВА». «Наше Слово» № 85, 9 мая 1915. — 156, 158.
— СИМПАТИИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ И ПРЕСЛЕДУЕМЫМ. [Принята Межд. Соц. Конф. в Циммервальде 5 — 8 сентября 1915.] «Социальдемократ» № 45—46, 11 октября 1915. — 297, 302.
— СОЦ.-ДЕМ. В НЕРВИ. «Наше Слово» № 53, 31 марта 1915. — 151.
— ХЕМНИЦКОГО ПАРТЕЙТАГА ГЕРМАНСКОЙ СОЦ.-ДЕМОКР. ПАРТИИ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ. — 240, 261.
«РЕЧЬ», ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. Петроград. № 39, 23 (10) февраля 1915. Дело депутатов с.-д. фракции. — 129.
— № 40, 24 (11) февраля 1915. Дело депутатов с.-д. фракции. — 129.
— № 41, 25 (12) февраля 1915. Дело депутатов с.-д. фракции. — 129.
— № 42, 26 (13) февраля 1915. Дело депутатов с.-д. фракции. — 129.
— № 43, 27 (14) февраля 1915. Дело депутатов с.-д. фракции. — 129.
— № 42, 26 февраля (13 февраля) 1915. Передовая. — 130.
— № 143, 9 июня (27 мая) 1915. Алексинский, Г. — Письмо в редакцию. — 175.
РУБАКИН, Н. А. — Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. Том II. Изд. 2-ое «Наука». Москва. 1913. — 38.
«РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ», политическая, общественная и литературная газета. Москва. № 202, 16 (3) сентября 1914. Смирнов, Е. — Война и европейская демократия. — 54, 65, 68, 88.
— № 207, 23 (10) сентября 1914. Маслов, П. — Война и торговые договоры. — 54, 65, 68, 88.
«РУССКОЕ БОГАТСТВО» № 10, 1894. Михайловский, Н. К. — Литература и жизнь. — 43.
— № 1, 1895. Михайловский, Н. К. — Литература и жизнь. — 43.

«РУССКОЕ БОГАТСТВО» № 2, 1895. Михайловский, Н. К. — Литература и жизнь. — 43.
— № 12, 1906. Шурц, Карл. — Из воспоминаний немецкого революционера. Стр. 1 — 132. — 39.
«РУССКОЕ СЛОВО» № 259, 1914. Правительственное сообщение об аресте Р.С.-Д.Р. Фракции Госуд. Думы. — 84, 210.
«СБОРНИК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ». Под редакцией В. П. Безобразова. Том VI. С.-Петербург. 1878. Чичерин, Б. Н. — «Немецкие социалисты: II. Карл Маркс». Стр. 1 — 39. — 42.
СЕМКОВСКИЙ, С. и АКСЕЛЬРОД, П. — Международному Социалистическому Бюро. «Известия Заграничного Секретариата О.К. Р.С.-Д.Р.П.» № 1, 22 февраля 1915. — 135.
СЕМКОВСКИЙ, С. — Опасные уклоны. «Известия Заграничного Секретариата О.К. Р.С.-Д.Р.П.» № 2, 14 июня 1915. — 145, 169—171, 176.
— Распад России. «Наше Слово» № 45, 21 марта 1915. — 145.
СЛОНИМСКИЙ, А. — Экономическое учение Карла Маркса. (Das Kapital. Kritik der Politischen Oekonomie. B. I. — III. 1867 — 94.) Изложение и критический разбор. Тип. Стасюлевича, М. М. С.-Петербург. 1898. Стр. VI + 211. — 42.
СМИРНОВ, Е. — Война и Европейская демократия. «Русские Ведомости» № 202, 16 сентября 1914. — 54, 65, 68, 88.
«СОВРЕМЕННЫЙ МИР», ежемесячный литературный, научный и политический журнал. Петроград. № 5, 1915. Чхенкели, А. — Пять недель в Берлине. Стр. 125 — 152. — 222, 223.
СОРЕЛЬ, ЖОРЖ. — Социальные очерки современной экономии. Дегенерация капитализма и дегенерация социализма. С предисловием автора к русскому изданию. Перевод с итальянского Г. Кирдецова. Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова. Москва. 1908. Стр. VII + 356. — 43.
«СОЦИАЛЬДЕМОКРАТ», газета, Центральный Орган Российской Социальдемократической рабочей партии. Изд. Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Женева. № 33, 1 ноября 1914. [Ленин, В. И.] — Война и Российская социал-демократия. — 69, 87, 120, 124, 132, 135, 179, 180, 190, 230, 297, 300, 349.
— № 33, 1 ноября 1914. Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Ответ Э. Вандервельде. — 54, 210.
— № 33, 1 ноября 1914. [Ленин, В. И.] — Положение и задачи социалистического интернационала. — 88.
— № 33, 1 ноября 1914. [Шляпников, А.] — Письма питерского рабочего. — 88.
— № 33, 1 ноября 1914. [Общая ссылка.] — 55, 56, 85.
— № 34, 5 декабря 1914. Министру Вандервельде — Бельгия. (Документ ликвидаторов.) — 88, 210.
— № 34, 5 декабря 1914. [Ленин, В. И.] — Один немецкий голос о войне. — 246.
— № 34, 5 декабря 1914. — По стопам Меньшикова. — 89.
— № 35, 12 декабря 1914. [Шляпников, А.] — Письма питерского рабочего. — 88.
— № 40, 29 марта 1915. [Ленин, В. И.] — Декларация Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. — 135, 179.
— № 36, 9 января 1915. Белецин. Представитель Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. — Приветствие на Шведском С.-Д. съезде. — 84.
— № 36, 9 января 1915. Ларин. — Приветствие О.К. на Шведском С.-Д. съезде. — 85, 88, 89.
— № 36, 9 января 1915. [Мартов, Л.] — Поворот Мартова. Отчет о реферате: «Война и кризис социализма». — 88, 264.

«СОЦИАЛЬДЕМОКРАТ» № 36, 9 января 1915. На Шведском съезде. Прения. — 85, 270.
— № 36, 9 января 1915. [Ленин, В. И.] — Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму.) — 118.
— № 37, 1 февраля 1915. Какое «единство» провозгласил на Шведском съезде Ларин? — 85.
— № 40, 29 марта 1915. [Ленин, В. И.] — К иллюстрации лозунга гражданской войны. — 246.
— № 40, 29 марта 1915. [Ленин, В. И.] — Конференция Заграничных секций Р. С.-Д. Р. П.—135, 159, 169, 179, 180, 190, 225, 230, 262, 349.
— № 41, 1 мая 1915. [Ленин, В. И.] — Буржуазные филантропы и революционная социальдемократия. — 246.
— № 41, 1 мая 1915. [Ленин, В. И.] — Вопрос об объединении Интернационалистов. — 156.
— № 42, 1 июня 1915. (Приложение.) Война и задачи женского рабочего движения. — 165.
— Делегации Ц. К. и О. К. на Интернациональной Социалистической женской конференции. — 165.
— Женская международная социалистическая конференция. — 165.
— Как мы относимся к лозунгу мира? — 165.
— Резолюция о дороговизне жизни, предложенная английской делегацией и принятая единогласно. — 165.
— Резолюция, предложенная делегацией Ц. К. — 165.
— Резолюция приветствия буржуазным пацифистам. (Предложена английской делегацией, принята всеми голосами против делегации Ц. К. и Польской С.-Д.) — 165.
— Резолюция, принятая на Интернациональной Социалистической женской конференции в Берне. — 165, 167, 179, 301.
— № 45—46, 11 октября 1915. — Всемирная война и задачи социал-демократии. (Проект резолюции, внесенный левой частью конференции.) — 297, 300, 302, 304, 330.
— № 45—46, 11 октября 1915. — Манифест Международной Социалистической Конференции в Циммервальде (Швейцария). Сентябрь 1915. — 297, 301, 304, 319.
— № 45—46, 11 октября 1915. — Проект манифеста, внесенный на конференцию левой группой делегатов (Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., Польская оппозиция, С.-Д. Лат. Края, швед и норвежец, 1 немецкий делегат и 1 швейцарец). — 297, 300, 302, 330.
— № 45—46, 11 октября 1915. Резолюция симпатии жертвам войны и преследуемым. — 297, 312.
— № 47, 13 октября 1915. Листки Петроградского Комитета Р. С.-Д. Р. П. за время войны. — 51, 56, 64, 132, 209, 311.
— № 47, 13 октября 1915. — [Ленин, В. И.] — Несколько тезисов. Тезис 9, 11. — 337.
СТРУВЕ, П. — Критические заметки к вопросу об экономическом развитии в России. Выпуск I. Тип. И. Н. Скороходова. С.-Петербург. 1894. Стр. X + 291. — 251.
ТЕКЕР, В. (ТУККЕР). — Вместо книги. Перевод М. Симановского. Москва. 1907. — 43.
ТРОЦКИЙ, Н. — Основные вопросы. «Наше Слово» № 217, 17 октября 1915. — 317.
— Открытое письмо в редакцию журнала «Коммунист». «Наше Слово» № 105, 4 июня 1915. — 169, 223.

ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ, М. — Теоретические основы марксизма. Изд. 3-е «Мир Божий». С.-Петербург. 1906. — 40.
ТУЛИН, К. (В. ИЛЬИН.) — Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. СПБ. 1895. — 43.
ФАКТЫ И ВЫВОДЫ. (Еще о Петроградских выборах.) «Наше Слово» № 270, 19 декабря 1915. — 333.
ФЕЙЕРБАХ, ЛЮДВИГ. — Основные положения философии будущего. — 5.
— Сущность христианства. — 5, 259.
ФОРЛЕЙДЕР, К. — Кант и Маркс. Очерки этического материализма. Перевод Б. Н. Элькина с предисловием М. И. Туган-Барановского. Изд. «Звено». С.-Петербург. 1902. — 40.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ БУНДА О ВОЙНЕ. «Информационный Листок Заграничной Организации Бунда» № 7. Январь 1915. Стр. 3. — 128, 135.
Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. — Ответ Э. Вандервельде. «Социальдемократ» № 33, 1 ноября 1914. — 54, 210.
«ЧЕГО ЖДЕТ РОССИЯ ОТ ВОЙНЫ». Сборник статей. Кн-во «Прометей». Н. Н. Михайлова. Петроград. 1915. Знаменский, С. Ф. — Основные задачи в области образования. Стр. 147. — 144.
— Кареев, Н. И. — Мысли о русской науке по поводу теперешней войны. Стр. 83. — 144.
— Милюков, П. Н. — Территориальные приобретения России. Стр. 49 — 62. — 143.
— Шишкина-Явейн, П. Н. — Война и женщина. Стр. 215, 216. — 144.
ЧЕРЕВАНИН, Н. — Германия перед внутренним кризисом. «Наша Заря» № 7 — 8 — 9. 1914. Стр. 88 — 108. — 92, 95.
ЧЕРКЕЗОВ, В. — Доктрины марксизма. Выпуск I. Изд. «Свобода». Москва. 1905. — 43.
— Доктрины марксизма. Выпуск II. Наука ли это? Изд. «Свобода». Москва. 1905. Стр. 64. — 43.
ЧЕРНОВ, ВИКТОР. — Марксизм и аграрный вопрос. Историко-критический очерк. Изд. редакции журнала «Русское Богатство». С.-Петербург. 1906. Стр. 246. — 43.
— Философские и социологические этюды. Кн-во «Сотрудничество». Москва. 1907. Стр. 379. — 43.
[ЧЕРНОВ, В.] ГАРДЕНИН, Ю. — Штык-социалисты. «Жизнь» № 9, 31 марта 1915. — 250.
ЧЕРНЫШЕВ, Н. — Памятная книжка марксиста. Кн-во «Дело». С.-Петербург. 1906. Стр. LXXX + 238. — 40.
ЧИЧЕРИН, Б. — История политических учений. Часть пятая. Немецкие социалисты: II. Карл Маркс. Изд. Т-ва Н. Н. Кушнерев и К°. Москва. 1902. Стр. 155 — 228. — 42.
— Немецкие социалисты: II. Карл Маркс. «Сборник государственных знаний». Под редакцией В. П. Безобразова. Том VI. С.-Петербург. 1878. Стр. 1 — 39. — 42.
ЧХЕНКЕЛИ, А. — Пять недель в Берлине. «Современный Мир» № 5, 1915. Стр. 125 — 152. — 222, 223.
ШИШКИНА-ЯВЕЙН, П. Н. — Война и женщина. «Чего ждет Россия от войны». Сборник. Кн-во «Прометей». С.-Петербург. 1915. Стр. 215 — 216. — 144.
[ШЛЯПНИКОВ, А.] — Письма питерского рабочего. «Социальдемократ» № 33, 1 ноября 1914, № 35, 12 декабря 1914. — 88.
[ШЛЯПНИКОВ, А.] БЕЛЕНИН. Представитель Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. — Приветствие на Шведском С.-Д. съезде. «Социальдемократ» № 36, 9 января 1915. — 84.

*

ШУРЦ, КАРЛ. — Из воспоминаний немецкого революционера. Перевод с немецкого А. И. Аннепской. «Русское Богатство», № 12, 1906. Стр. 1 — 132. — 39.

ЭНГЕЛЬС, Ф. — Анти-Дюринг. (Переворот в науке, совершенный Г. Дюрингом.) Перевод с 5-го немецкого издания Н. Я. Брука. Кн-ое Т-во «Просвещение». СПБ. [1907.] Стр. IV + 442. — 9, 10, 27.

[ЭНГЕЛЬС, ФР.] МАРКС, К. — Исторические очерки Германии 1848 — 50 г.г. Перевод с немецкого. Изд. Е. М. Алексеевой. Одесса. 1905. Стр. 108. — 36.

ЭНГЕЛЬС, ФР. — К аграрному вопросу на Западе. Перевод с немецкого. Изд. Е. М. Алексеевой. Одесса. 1905. Стр. 17. — 27.

— Людвиг Фейербах. Перевод с немецкого Г. Плеханова. С двумя приложениями и с объяснительными примечаниями переводчика. Типография «Социальдемократа». Женева. 1892. (L. Feuerbach par F. Engels. Библиотека современного социализма. Серия II. Выпуск I.) Маркс, К. — О Фейербахе. Стр. 69 — 72. — 9, 32.

— Людвиг Фейербах. Перевод с немецкого Г. Плеханова. С двумя приложениями, с новыми объяснительными примечаниями и с новым предисловием переводчика. 2-ое изд. «Библиотеки научного социализма». Женева. 1905. Стр. XXXII + 125 + 2. — 9, 32.

ЭНГЕЛЬС, Ф. и МАРКС, К. — Манифест Коммунистической партии. Перевод с немецкого издания 1872 г. С предисловием авторов. Вольная русская типография. Женева. 1882. Стр. X + 50. — 35.

— Манифест Коммунистической партии. Перевод с немецкого Г. В. Плеханова. Изд. «Социальдемократ». Женева. 1900. Стр. 78 + 48. — 35.

— Манифест Коммунистической партии. С предисловием К. Маркса и Ф. Энгельса. Перевод с немецкого В. А. Поссе. Изд. Г. Куклина. Женева. 1903. Стр. 48. — 35.

— Манифест Коммунистической партии. Изд. Ц.К. Р.С.-Д. Р.П. 1904. Стр. 32. — 35.

— Манифест Коммунистической партии. Перевод с примечаниями Г. В. Плеханова. Из-во «Вперед». Женева. 1905. Стр. 46. — 35.

— Манифест Коммунистической партии. С предисловием К. Каутского. Перевод с немецкого П. Орловского. Изд. «Знание». СПБ. 1906. Стр. 58. — 35.

— Манифест Коммунистической партии. Перевод Вл. Шаха под редакцией П. Берлина. Изд. Г. Львовича. С.-Петербург. 1906. — 35.

— Общественные классы и коммунизм. Перевод с немецкого. С.-Петербург. (Библиотека «Рассвет».) Стр. 32. — 35.

— О коммунизме. Перевод и предисловие Г. В. Плеханова. Кн-во «Буревестник». Одесса. 1905. Стр. LVI + 30. — 35.

ЭНГЕЛЬС, Ф., БЕККЕР, И. К., МАРКС, К. — Письма к Ф. А. Зорге и др. Перевод с немецкого Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге Евгения Дицгена. С предисловием Н. Ленина. Изд. П. Г. Дауге. С.-Петербург. 1907.

— Письмо к Ф. Зорге. 18 января 1893. Стр. 439—442.—138, 346.

— Письмо к Ф. Зорге. 18 марта 1893. Стр. 442 — 446. — 138.

— Письмо к Ф. Зорге. 11 ноября 1893. Стр. 453. — 138, 346.

ЭНГЕЛЬС, Ф., МАРКС, К. — Письма к Ф. Зорге и др. Перевод с немецкого Г. Котляра и М. Панина под редакцией и с предисловием П. Аксельрода. Приложения: статьи Ф. Меринга. 1) «Переписка Зорге». 2) «Новые материалы для биографии Маркса и Энгельса». Изд. «Общественной Пользы». С.-Петербург. 1908.

ЭНГЕЛЬС, Ф., МАРКС, К.— Письмо к Вишневецкой 28 декабря 1886. Стр. 246 — 249. — 330.
— Письмо к Вишневецкой 9 февраля 1887. Стр. 252, 253.— 330.
— Письмо к Ф. Зорге 29 апреля 1886. Стр. 224 — 228. — 330.
— Письмо к Ф. Зорге 29 ноября 1886. Стр. 242 — 245. — 330.
— Письмо к Ф. Зорге 7 декабря 1889. Стр. 321 — 324. — 330.
— Письмо к Ф. Зорге 18 января 1893. Стр. 393 — 396. — 138, 346.
— Письмо к Ф. Зорге 18 марта 1893. Стр. 396 — 399. — 138.
— Письмо к Ф. Зорге 11 ноября 1893. Стр. 406. — 138, 346.
— Письмо к Г. Шлютеру 11 января 1890. Стр. 324 — 326.— 330.
ЭНГЕЛЬС, ФР. — Предисловие (введение) к «Гражданской войне во Франции» к изданию 1891 года. Маркс, К.— «Гражданская война во Франции». Перевод под редакцией Н. Ленина. Изд. 2-ое «Буревестник». Одесса. 1905. Стр. 3 — 14. — 75.
— Происхождение семьи, частной собственности и государства. Полный перевод с 6 немецкого издания. Изд. 3-е Ф. Павленкова. С.-Петербург. 1907. Стр. 154. —26, 27.
[ЭНГЕЛЬС, ФР.] МАРКС, К. Революция и контр-революция в Германии. Изд. «Всеобщей Библиотеки» Врублевского. С.-Петербург. 1906. — 36.
— Революция и контр-революция в Германии. С предисловием К. Каутского. Изд. «Молот». С.-Петербург. 1906. — 36.
— Революция и контр-революция в Германии. Полный перевод под редакцией В. Базарова. Маркс, К. «Мысли о жизни XX века». Изд. Скирмунта. С.-Петербург. 1912. Стр. 271 — 404. — 36.
— Революция и контр-революция в Германии. Изд. «Новый Мир». С.-Петербург. 1906. Стр. 142. — 36.
— Революция и контр-революция в Германии. Перевод Н. Б-ка. Изд. «Общественной Пользы». С.-Петербург. 1906. Стр. 158 + 2. — 36.
— Революция и контр-революция в Германии. Маркс, К. «Собрание исторических работ». Полный перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В. Базарова и И. Степанова. Изд. С. Скирмунта. С.-Петербург. 1906. Стр. 271 — 397. — 36.
ЭНГЕЛЬС, Ф., МАРКС, К. — Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и К°. Кн-во «Новый Голос». С.-Петербург. 1906. Стр. 40. — 32.
— Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и К°. Перевод с немецкого под редакцией В. В. Битнера. Изд. «Вестник Знания». С.-Петербург. 1907. Стр. 58. — 32.
— Святое семейство или критика критической критики. «Литературное наследие». Том. II. Кн-во «Освобождение Труда». 1908. Стр. 73 — 370. — 32.
— Современная борьба классов. Кн-во М. Козмана. Одесса. 1905. Стр. 32. — 35.
— Философия истории. Перевод с немецкого Г. Таубмана. К-во «Молот». С.-Петербург. 1905. Стр. 32. — 35.
ЭНГЕЛЬС, Ф. — Философия, политическая экономия и социализм. [Анти-Дюринг.] Перевод с 4-го немецкого исправленного и проверенного по подлиннику издания. Изд. Яковенко. С.-Петербург. 1907. (Социалистическая библиотека.) Стр. 274. — 9, 10, 27.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

ADLER, WIKTOR.—Hoffnungsschimmer. «Arbeiter-Zeitung» Nr 45 14 Februar 1915.—212.

ADLER, MAX.—Kausalität und Teleologie im Streite um die Wissenschaft.—Separatabdruck aus dem «Marx-Studien». 1 Band. Verlag der Wiener Volksbuchhandlung Brand. Wien. S. 241.—40.

ADLER, MAX, DR.—Marx als Denker. Zum 25 Tagesjahre von Karl Marx. Verlag Buchhandlung Vorwärts. Berlin. 1908. S. 96.—40.

«ARBEITER-ZEITUNG». Zentralorgan der deutschen Sozialdemokratie in Oesterreich. Verlag der Arbeiter-Zeitung. Wien—Nr 45, 14 Februar 1915. Adler, W.—Hoffnungsschimmer.—212.

— Nr 176, 27 Juni 1915. Keine «internationale Friedenspropaganda».—224.

«ARCHIV FÜR SOZIALWISSENSCHAFT UND SOZIALPOLITIK» in Verbindung mit Werner Sombart und Max Weber. Herausgegeben von Edgar Jaffé. Verlag von I. C. B. Nohr. Tübingen. XX Band. 1905. Sombart.—Ein Beitrag zur Bibliographie des Marxismus. S. 413—430.—38.

— XXIII Band. 1906. Bortkiewicz, L.—Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System. S. 1—50.—41.

— XXV Band.—1907. Bortkiewicz, L.—Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System. S. 10—51.—41.

AUSSERORDENTLICHER INTERNATIONALER SOZIALISTEN KONGRESS ZU BASEL. Verlag «Vorwärts». Berlin. 1912.

«L'AVANTI». Giornale del Partito Socialista. 1914. [Общая ссылка.]—53, 68.

AXELROD, PAUL.—Die Krise und die Aufgaben der internationalen Socialdemokratie. Druck und Verlag der Genossenschaftsdruckerei. Zürich. 1915. S. 14, 21, 22, 37, 39, 40, 41.—306—310, 338, 347, 348, 351.

— RUSSLAND UND DER KRIEG. «Berner Tagwacht» Nr 250 und 251, 26 und 27 Oktober 1914.—88.

BARBONI, T.—Internazionalismo o Nazionalismo di Classe? (il proletariato d'Italia e la guerra europea). Edito dall'autore a Campione d'Intelvi (provincia di Como). 1915. S. 4, 7, 75, 81—83, 87, 88, 92, 103, 111, 113, 126, 143.—289, 293, 296.

BAUER, OTTO.—Die Akkumulation des Kapitals. «Die Neue Zeit» 1913, Erster Band, Nr 23, 7 März. S. 831—838.—42.

BELGER, ERWIN.—Die Sozialdemokratie nach dem Kriege. Verlag Concordia. Berlin. 1915. S. 43—45.—268.

«BERNER TAGWACHT». Offizielles Publikationsorgan der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz. Herausgegeben von der Sozialdemokratischen Pressunion des Kantons Bern. Nr 245, 20 Oktober 1914. Pannekuk, Anton.—Der Zusammenbruch der Internationale.—68, 78, 116.

— Nr 246, 21 Oktober 1914. Pannekuk, Anton.—Der Zusammenbruch der Internationale.—68, 78, 116.

— Nr 247 22 Oktober 1914. Pannekuk, Anton.—Der Zusammenbruch der Internationale.—68, 78, 116.

— Nr 250, 26 Oktober 1914. Axelrod, Paul.—Russland und der Krieg.—88.

— Nr 251, 27 Oktober 1914. Axelrod, Paul.—Russland und der Krieg.—88.

— Nr 254, 30 Oktober 1914. Liebknecht Karl, Luxemburg, Rosa, Mehring, Franz, Zetkin, Klara.—Die deutsche Partei und der Krieg.—64, 68.

«BERNER TAGWACHT». Offizielles Publikationsorgan der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz. Herausgegeben von der Sozialdemokratischen Pressunion des Kantons Bern. Nr 291, 12 Dezember 1914. Von der russischen Sozialdemokratie im Auslande.— 89.
— Nr 9, 13 Jan. 1915. Die Sozialdemokratische Fraktionspolitik unter Polizeischutz.— 117.
— Nr 73, 29 März 1915. Friedenssehnsucht.— 226.
— Nr 73, 29 März 1915, Pannekuk, A.— Sozialistische Friedensbedingungen.— 226, 227.
— Nr 75, 29 März 1915. Pannekuk, A.— Sozialistische Friedensbedingungen.— 226, 227.
— Nr 123, 31 Mai 1915. Der Hauptfeind steht im eigenem Land! — 214, 272.
— Nr 252, 28 Oktober 1915. Parabellum.—Annexionen und Sozialdemokratie.— 323, 325, 327.
— Nr 253, 29 Oktober 1915. Parabellum.—Annexionen und Sozialdemokratie.— 323, 325, 327.
BERNSTEIN, EDUARD.— Marx, Heinrich Karl (1818—1883). «The Encyclopedia Britannica». A Dictionary of arts, Sciences, Literature and General Information. Eleventh Edition. Volume XVII. New-York. 1911. S. 807 — 811.— 36.
BERNSTEIN, ED.—Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Billige Ausgabe. Verlag von J. B. W. Dietz Nachf. Stuttgart. 1899. S. X + 188. — 42.
«BIBLIOGRAPHIE DER SOCIALWISSENSCHAFTEN». Berlin. Jahrgang 1, 1905.— 38.
BÖHM-BAWERK, EUGEN.— Kapital und Kapitalzins. Erste Abtheilung. Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien. Zweite vielfach vermehrte und verbesserte Auflage. Verlag der Wagner'schen Universitätsbuchhandlung. Innsbruck. 1900. S. XXXV + 702.— 4.
— Kapital und Kapitalzins. Zweite Abtheilung. Positive Theorie des Kapitales. Zweite Auflage. Verlag der Wagner'schen Universitätsbuchhandlung. Innsbruck. 1902. S. XXIII + 468.— 41.
— Zum Abschluss des Marxschen Systems. «Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaf - Arbeiten». Festgabe für K. Knies. Berlin. 1896.— 41.
BORCHARDT, JULIAN.— Vor und nach dem 4 August 1914. Hat die deutsche Sozialdemokratie abgedankt? Verlag der Lichtstrahlen. Berlin. 1915. S. 32.— 118.
BORTKIEWICZ, L.— Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System. «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». XXIII Band. 1906. S. 1 — 50. XXV Band, 1907. S. 10 — 51. — 41.
BOUDIN, L. B.— Das theoretische System von Karl Marx. Aus dem Englischen übersetzt von Luise Kautsky. Mit einem Vorwort zur deutschen Ausgabe von Karl Kautsky. Verlag Dietz. Stuttgart. 1909. (Internationale Bibliotek. — 46.) S. XX + 278.— 40.
BRAILSFORD, HENRY, NOLL.— The war of Steel and Gold. A Study of the armed peace. G. Bell and South.-London. S. 35, 36, 38 — 40, 74, 85 — 87, 93, 161, 167, 225 — 230.— 248.
«BREMER BÜRGER-ZEITUNG». Organ für Interessen des Volkes. Nr 196, 23 August 1914. Partei und Vaterland.— 69.
— Nr 214, 14 September 1914. Mehring, Fr.—Ein Protest.— 68, 69.
— Nr 251, 27 Oktober 1914. Liebknecht, Karl. (Ein Brief dem «Vorwärts»).— 64, 69.
«BRÜSSELER DEUTSCHE ZEITUNG». 1847. Marx, Karl.— Статьи.— 32.
BUCH, LEO.— Über die Elemente der politischen Oekono-

mie. Die Intensität der Arbeit, Wert und Preis. Leipzig. 1896. — 41.
«DAILY HERALD». [Общая ссылка.] — 116, 269.
«DAILY CITIZEN». [Общая ссылка.] — 116, 269.
DAWID, EDUARD. — Die Sozialdemokratie im Weltkrieg. Verlag «Vorwärts». Berlin. 1915. S. II, VII, 3, 8, 119, 169, 171, 172, 176. — 161, 164, 171, 275, 349.
DELAISI, FRANCIS. — La Guerre qui vient. Edition de la «Guerre Sociale». Paris. 1911. S. 48. — 242.
DER HAUPTFEIND STEHT IM EIGENEM LAND! «Berner Tagwacht» № 123, 31 Mai 1915. — 214, 272.
«DEUTSCHE BRÜSSELER ZEITUNG». 1845 — 47. Marx, Karl. — Статьи. — 35.
«DEUTSCH-FRANZÖSISCHE JAHRBÜCHER». Herausgegeben von Arnold Ruge und Karl Marx. 1-ste und 2-te Lieferung. Paris. 1844. S. 237. Marx, Karl. — Einleitung zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. — 32.
— Marx, Karl. — Zur Judenfrage. S. 182 — 214. — 32.
— Marx, Karl. — Einleitung zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. — 32.
[Общая ссылка.] — 6, 32.
DUMAS, CHARLES. — La Paix que nous voulons. Marcel Rivière. Paris. 1915. S. 36. — 241.
DUMAS, CHARLES, RAKOVSKI, P. — Les Socialistes et la Guerre. (Discussion entre Socialistes français et Socialistes roumains.) Cereul. de Editura socialista. Bucaresti. 1915. S. 48. — 181.
«THE ECONOMIST», 13. II. 1915. — Financial Arrangments and the War Debts of Europe. — 154.
— 27. III. 1915. The Objects of the War. — 155.
— 1. V. 1915. Some Armament Profits. — 255.
ENGELS, FRIEDRICH, MARX, KARL und LASSALE, FERDINAND. —
— Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Erster Band. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. Von März 1841 bis März 1844. — 37.
— Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Zweiter Band. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. Von Juli 1844 bis November 1847. — 37.
Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Dritter Band. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. — 37.
ENGELS, FRIEDRICH und MARX, KARL. — Der Briefwechsel zwischen 1844 bis 1883, 1844 bis 1849. Erster Band. S. 136. — 28, 29.
— Der Briefwechsel zwischen 1844 bis 1883, 1854 bis 1860. Zweiter Band. S. 108, 190, 218. — 28, 29.
— Der Briefwechsel zwischen 1844 bis 1883, 1861 bis 1867. Dritter Band. S. 77 — 81, 86, 87, 124, 127, 134, 136, 146, 179, 204, 210, 215, 217, 224, 305, 323 — 324, 327 — 332, 355, 418 — 421, 437, 440, 441. — 28, 29, 30.
— Der Briefwechsel zwischen 1844 bis 1883, 1868 bis 1883. Vierter Band. S. 5, 209, 224 — 226, 313 — 315, 318 — 323, 335, 336, 397, 404, 418, 422, 423, 433. — 28, 29, 91, 92, 94, 103, 104.
ENGELS, FRIEDRICH. — Eine politische Proklamation. «Volksstaat». 1874. — 31.
ENGELS, FRIEDRICH UND MARX, KARL. — Gesammelte Schriften 1852 bis 1862. Erster Band.
— Gesammelte Schriften 1852 bis 1862. Zweiter Band.
ENGELS, FR. und MARX, KARL. — Die heilige Familie, oder

Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Verlag «Löning und Büttner». Frankfurt a. M. 1845. S. 352. — 32.
ENGELS, FR. — Die Bauernfrage in Frankreich und in Deutschland. «Die Neue Zeit» 1894 — 1895. 1. Band, Nr 10. S. 292 — 306. — 38.
— Herrn Eugen Dühring Umwälzung der Wissenschaft. 1876. — 9, 10, 27, 37.
— Karl Marx. «Volkskalender» herausgegeben von Bracke. Braunschweig. 1878. — 38.
— Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. «Die Neue Zeit». 1886. S. 145 — 157, 193 — 209. — 9, 32.
— Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Mit Anh. Karl Marx über Feuerbach. V Jahre, 1845. 3. Aufl. Verlag Dietz. Stuttgart. 1903. S. IV + 62. — 9, 32.
ENGELS, FR. und MARX, KARL. — Manifest der Kommunistischen Partei. — 14, 15, 35.
— Marx, Heinrich Karl. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». 4 Band. Verlag von Gustav Fischer. Jena. 1892. S. 1130 — 1133. — 36, 38.
— Marx, Heinrich Karl. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». 6 Band. Dritte Auflage. Verlag Gustav Fischer. Jena. 1910. S. 600 — 603. — 36, 38.
[ENGELS, FR.] MARX, KARL. — Revolution und Kontrerevolution in Deutschland. Ins Deutche übertragen von K. Kautsky. Verlag Dietz. Stuttgart. 1896. (Internationale Bibliotek. 24.) S. XXX + + 142. — 36.
ENGELS, Fr. — Der Sozialismus in Deutschland. «Die Neue Zeit» Nr 19, 1891 — 1892. — 51, 75, 77, 92, 200.
— Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates. Im Anschluss an Lewis Morgan Forschungen. Druck der Schweizerischer Genossenschaftsbuchdruckerei. 1884. S. 146. — 26, 27.
«THE ENCYCLOPEDIA BRITANNICA». A Dictionary of Arts, Sciences, Literature and General Information. Eleventh Edition. Volume XVII. New-York. 1911. Bernstein, Eduard. — Marx, Heinrich Karl (1818 — 1883). S. 807 — 811. — 36.
ERDMANN, BENNO. — Die philosophischen Voraussetzungen der materialistischen Geschichtsauffassung. «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im deutschen Reich». 3 Heft. 1907. S. 1 — 56. — 39.
FEUERBACH, LUDWIG. — Grundsätze der Philosophie der Zukunft. Zürich. 1843. — 5.
— Vorlesungen über das Wesen der Religion. Nebst Zusätzen und Anmerkungen. 1841. — 5.
«FINANZ-ARCHIV». — Schultze, Emil. Das französische Kapital in Russland. S. 127. — 256.
FINANCIAL ARRANGMENTS AND THE WAR DEBTS OF EUROPE. «The Economist» 13. II. 1915. — 154.
FRIEDENSSEHNSUCHT. «Berner Tagwacht» Nr 73, 29 März 1915. — 226.
GENTILE CURTI, GIOVANNI. — La filosofia di Marx. Studi critici. Speerri. Pisa. 1899. S. V + 157 + 3. — 40.
«DER GESELSCHAFTSSPIEGEL». 1846. Elberfeld. Marx, Karl. — Статьи. — 32.
«DIE GLOCKE». Sozialistische Halbmonatsschrift. Herausgegeben von Parvus. Verlag für Sozialwissenschaft. München. № 1 — 6, August 1915. — März 1916. — 319, 320, 351.

GOLAY, PAUL. — Le Socialisme qui meurt et le Socialisme qui doit renaître. Lausanne. 1915. — 202, 282, 287.
GORTER, HERMANN. — Der historische Materialismus. Aus dem Holländischen übersetzt von Anna Pannekoek mit einem Vorwort von Karl Kautsky. Verlag Dietz. Stuttgart. 1909. (Kleine Bibliothek Nr 4.) S. 128. — 40.
— Der Imperialismus, der Weltkrieg und die Sozialdemokratie. Herausgegeben von der Sozial-demokratischen Partei Hollands. Amsterdam. 1915. S. 84. — 116, 148.
GOVERNMENTS REFUSE A CHRISTMAS TRUCE BUT THE SOLDIERS TAKE IT! «Labour Leader» Nr 1, January 7, 1915. — 136.
GUESDE, JULES. — En Garde! Contre les Contrefaçons, les Mirages et la Fausse Mounaie des Reformes bourgeoises. Polémiques. Publications Jules Rouff et & Paris. 1911. S. 175 — 176, 477. — 42, 304, 341.
— Quatre ans de lutte de Classes. A la Chambre. 1893 — 1898. I — II. Librairie G. Jaques. Paris. 1901. (Bibliothèque d'études Socialistes. VI.) S. X + 285 — 271. — 72.
— Questions d'hier et d'aujourd'hui. Avant-propos de Compère-Morel. V. Giard et Brière. Paris. 1911. S. 80. — 42.
HAMMACHER, EMIL. — Das philosophisch-ökonomische System des Marxismus. Verlag von Duncker Humblot. Leipzig. — 1909. S. 730. — 40.
«HANDWORTERBUCH DER STAATSWISSENSCHAFTEN». Vierter Band. Verlag von Gustav Fischer. Jena. 1892. Engels, Fr. — Marx, Heinrich Karl. S. 1130 — 1133. — 36, 38.
— Sechster Band. Dritte Auflage, Verlag von Gustav Fischer. Jena. 1910. Engels, Fr. — Marx, Heinrich Karl. S. 600 — 603. — 36, 38.
HARMS, BERNHARD. — Probleme der Weltwirtschaft. Volkswirtschaft und Weltwirtschaft. Verlag von Gustav Fischer. Jena. 1912. S. 495. — 254.
HIELFERDING, RUDOLF, DR. — Böhm-Bawerks Marx-Kritik. Separatabdruck aus den «Marx-Studien». 1 Band. Verlag der Wiener Volksbuchhandlung Ignaz Brand. Wien. 1904. S. 61. — 42.
— Статьи в «Die Neue Zeit». — 42.
JAECK, GUSTAV. — DIE INTERNATIONALE. — Eine Denkschrift zur vierzigjährigen Gründung der internationalen Arbeiter-Assoziation. Verlag der Leipziger Buchdruckerei Aktiengesellschaft. Leipzig. 1904. S. VII + + 236 + IV. — 36, 149.
«JAHRBUCH FÜR GESETZGEBUNG, VERWALTUNG UND VOLKSWIRTSCHAFT IM DEUTSCHEN REICH». Einunddreissigster Jahrgang. Herausgegeben von Gustav Schmoller. 3 Heft. Verlag von Drucker Humblot. Leipzig. 1907. Erdmann, Benno. — Die philosophischen Voraussetzungen der materialistischen Geschichtsauffassung. — 39.
«DIE INTERNATIONALE». Eine Monatsschrift für Praxis und Theorie des Marxismus. Herausgegeben von Rosa Luxemburg und Franz Mehring. Druck A. Gerisch. Heft 1. April 1915. Luxemburg, Rosa. — Der Wiederaufbau der Internationale. S. 1 — 10. — 260, 264.
— Heft 1, April 1915. Mehring, Franz. — Unsere Altmeister und die Instanzenpolitik. S. 60 — 70. — 264.
— Heft 1, April 1915. Ströbel, Heinrich. — Aus den Parlamenten. S. 41 — 54. — 272.
— (Общая ссылка.) — 157, 213, 214, 242, 263.
«INTERNATIONALE FLUGBLATTER». Zürich. Nr 1, November 1915. — Vorschlag der Resolution über Weltkrieg und die Aufgaben der Sozialdemokratie. S. 5 — 7. — 297 — 300, 302, 304, 330.

«INTERNATIONALE FLUGBLÄTTER». Zürich, Nr 1, November 1915. — Die Zimmerwalder Linke über die Aufgaben der Arbeiterklasse. S. 1—5. — 330.

«INTERNATIONALE KORRESPONDENZ (I. K.)». Herausgegeben: A. Baumeister. Berlin. 1915. — 222.

INTERNATIONALER SOZIALISTENKONGRESS IN KOPENHAGEN. Verlag «Vorwärts». Berlin. 1910. — 53, 64.

INTERNATIONALER SOZIALISTENKONGRESS IN STUTTGART. Verlag «Vorwärts». Berlin. 1907. — 53, 64, 70, 76, 148, 149, 156, 166, 167, 199, 202, 239, 278, 283, 296, 299, 330, 347.

INVISIBLE ET PRÉSENTE. — «Le Temps». 16. II. 1915. — 134.

«JUSTICE». The Organ of the Social-Democracy. London. Nr 1596, 13 August 1914. — Manifesto of the British Socialist Party. — 68.

«JOURNAL OF THE ROYAL STATISTIKAL SOCIETY». Vol. LXXV. 1910/11. Paish, George. — «Great Britains Capital Investments in Colonies». S. 167. — 254.

«JOURNAL DES DÉBATS», EDITION HEBDOMADAIRE. 19. II. 1915. — La Conférence socialiste de Londres. — 134.

KAUTSKY, KARL. — Bernstein und Sozialdemokratische Programm. Verlag Dietz. Stuttgart. 1899. S. VIII + 195. — 42.

— Gold, Papier und Ware. «Die Neue Zeit» 1 Band, Nr 23, 8 März 1912. S. 837 — 847. — 41.

— Fraktion und Partei. «Die Neue Zeit» 1 Band, Nr 9, 26 November 1915. S. 272. — 345, 346.

— Die historische Leistung von Karl Marx. Zum 25 Todestage des Meisters. Verlag Buchhandlung Vorwärts. Berlin. 1908. S. 48. — 39.

— Der Imperialismus. «Die Neue Zeit» Nr 21, 11 November 1914. S. 908 — 922. — 54.

— Die Internationalität und der Krieg. «Die Neue Zeit» Nr 8, 27 November 1914. S. 225 — 250. — 146, 148.

— Die Internationalität und der Krieg. Verlag Buchhandlung Vorwärts. Berlin. 1915. S. 30, 37. — 146, 148, 174, 276, 277.

— Der Krieg. «Die Neue Zeit» Nr 19, 21 August 1914. S. 843 — 846. — 54.

— Krieg und Frieden. (Betrachtungen zum Maifeier.) «Die Neue Zeit» Nr 30, 28 April 1911. 97 — 107. — 147, 148.

— Malthusianismus und Sozialismus. «Die Neue Zeit» 1 Band, Nr 18, 19, 20, 3, 10, 17 Februar 1911. S. 621 — 627, 652 — 662, 684 — 697. — 41.

— Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund. Verlag und Druck der Fränkischen Verlagsanstalt Buchdruckerei. Nürenberg. 1915. S. 17, 21, 49, 64, 70, 72, 73. — 253, 255, 257, 258, 261.

— Nochmals unsere Illusionen. «Die Neue Zeit» Nr 8, 9, 12, 28 Mai 1915. S. 230 — 241, 264 — 276. — 260, 261, 263, 265, 326.

— Sozialdemokratie im Kriege. «Die Neue Zeit» Nr 1, 2 Oktober 1914. S. 1 — 8. — 47, 54, 69, 75, 76, 171, 245, 249.

— Die Vorbereitung des Friedens. «Die Neue Zeit» Nr 20, 28 August 1914. S. 876 — 882. — 54.

— Der Weg zur Macht. Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in die Revolution. Verlag Buchhandlung Vorwärts. Berlin. 1909. S. 104. — 51, 74, 77, 94, 109, 203, 252, 257, 259, 310, 341, 342, 347, 358, 359.

— Zwei Schriften zum Umlernen. «Die Neue Zeit» Nr 2, 3, 4, 5. 9, 16, 23, 30 April 1915. S. 144, 145. — 252, 253, 326, 347, 358.

KEINE «INTERNATIONALE FRIEDENSPROPAGANDA». «Arbeiter-Zeitung» Nr 176, 27 Juni 1915. — 224.
KLASSENKAMPF «GEGEN» DEN KRIEG. Material zum «Fall Liebknecht». Als Manuskript gedruckt. S. 67. — 345.
CLAUSEWITZ. — Vom Kriege. Verlag V. Vehr's. Berlin und Leipzig. 1915. S. 821. — 197, 249.
LA CONFÉRENCE SOCIALISTE DE LONDRES. «Journal des Débats». Edition Hebdomadaire. 19. II. 1915. — 134.
COMPÈRE-MOREL. — La Question agraire et le Socialisme en France. Librairie Marcel Rivière. Paris. 1912. S. 455. — 41.
CUNOW, HEINRICH. — Parteizusammenbruch? Ein offenes Wort zum inneren Parteistreit. Buchhandlung Vorwärts. Berlin. 1915. S. 38. — 243.
«LABOUR LEADER». A weekly Journal of Socialism, Trade Unionism and Politics. Manchester. № 33, 13 August 1914. — Manifesto of the National Council of the Independent Labour Party. — 68.
— Nr 1, january 1915. — Governments refuse a Christmas truce but the soldiers take it! — 136.
— Nr 7, 18 february 1915. — Socialists of Allied Countries Meet. — 121.
LABRIOLA, ARTURO. — La guerra di Tripoli e l'opinione socialiste. Napoli. 1912. S. 22. — 290.
LASSALLE, FERDINAND, MARX, KARL, ENGELS, FRIEDRICH. — Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Vierter Band. Briefe von Ferdinand Lassalle an Karl Marx und Friedrich Engels. 1849 bis 1862. — 37.
LAFARGUE, PAUL. — Le déterminisme économique. La Méthode historique de Karl Marx. Librairie du Parti Socialiste. Paris. 1909. S. 35. — 42.
— Karl Marx. Persön liche Erinnerungen. «Die Neue Zeit» 1 Band, № 1, 2. 1890 — 91. S. 10 — 17, 37 — 42. — 38.
LEGIEN, Q. — Warum müssen die Gewerkschaftsfunktionäre sich mehr am inneren Parteileben beteiligen? (Ein Vortrag von Legien, Q. in der Versammlung der Gewerkschaftskommission Berlins und Umgebung am 27 Januar 1915.) Verlag der Gewerkschaftskommission Berlins und Umgebung 1915. S. 34, 37. — 274, 275.
«LEIPZIGER VOLKSZEITUNG». Organ für die Interessen des gesamten werktätigen Volkes. № 165, 21 Juli 1914. [Lenin, W. I.] Die Redaktion der Prawda. — Eine Erwiederung. — 220.
[LENIN, W. I.] DIE REDAKTION DER PRAWDA. — Eine Erwiderung. «Leipziger Volkszeitung» Nr 165, 21 Juli 1914. — 220.
LENIN, N. und ZINOVIEW, G. — Sozialismus und Krieg. (Stellung der S. D. A. P. Russlands zum Kriege.) 1915. S. 36. — 189, 300, 330.
LENINE, N., ZINOWIEFF, G. — Le Socialisme et la Guerre. (Point de vue du P. S. D. O. de Russie sur la Guerre.) — 189.
LENSCH, PAUL. — Die deutsche Sozialdemokratie und der Weltkrieg. Verlag Buchhandlung Vorwärts. Berlin. 1915. S. 6. — 245.
LÉVY, ALBERT. — La philosophie de Feuerbach et son influence sur la littérature allemande. Felix Alcean. Editeur ancienne librairie Germain Bailbiere. Paris. 1904. S. XXVIII + + 514. — 40.
LIEBKNECHT, W. — Karl Marx zum Gedächtniss. Ein Lebensabriss und Erinnerungen. Wörllin und Comp. Nürnberg. 1896. S. VII + + 120 + IV. — 38.

LIEBKNECHT, W. — [Выступление]. «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt. Berlin. 1891. S. 206 — 207.— 194.

LIEBKNECHT, KARL, LUXEMBURG, ROSA, MEHRING, FRANZ, ZETKIN, KLARA. — Die deutsche Partei und der Krieg. «Berner Tagwacht» Nr 254, 30 Oktober 1914.— 64, 68.

LIEBKNECHT, KARL. — (Ein Brief dem «Vorwärts»). «Bremer Bürger Zeitung». Nr 251, 27 Oktober 1914. — 64, 69.

LIEBKNECHT, KARL, LUXEMBURG, ROSA, MEHRING, FRANZ, ZETKIN, KLARA. — Erklärung. «Volksrecht» Nr 254. 31 Oktober 1914.—64, 68, 69.

«LICHTSTRAHLEN». Monatliches Bildungsorgan für denkende Arbeiter. Herausgegeben von Julian Borchardt. Verlag der Lichtstrahlen. Berlin 1914 — 1915.— 157, 213.

LUCAS, C. P. — Greater Rome and greater Britain. At the Clarendon press. Oxford. 1912. S. 96 — 98.— 268.

LUXEMBURG, ROSA. — Die Akkumulation des Kapitals. Ein Beitrag zur ökonomischen Erklärung des Imperialismus. Verlag Buchhandlung Vorwärts. Berlin. 1913. S. 446.— 42.

LUXEMBURG, ROSA, LIEBKNECHT, KARL, MEHRING, FRANZ, ZETKIN, KLARA.— Die deutsche Partei und der Krieg. «Berner Tagwacht» Nr 254, 30 Oktober 1914.— 64, 68.

— Erklärung. «Volksrecht» Nr 254, 31 Oktober 1914. — 64, 68, 69.

LUXEMBURG, ROSA. — Der Wiederaufbau der Internationale. «Die Internationale» Heft 1, April 1915. S. 1 — 10. — 260, 264.

MANIFESTO OF THE BRITISH SOCIALIST PARTY. «Justice» No 1, 596, 13 August 1914.— 68.

MANIFESTO OF THE NATIONAL COUNCIL OF THE INDEPENDENT LABOUR PARTY. «Labour Leader» No 33, 13 August 1914.— 68.

MARX, KARL. — Address of the International Workingmen's Association. To the working people of Europa. London. 1864.— 36.

— Der achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. «Die Revolution» 1 Heft. New York. 1852.— 35.

MARX, KARL, ENGELS, FRIEDRICH und LASSALLE, FERDINAND. — Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Erster Band. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. Von März 1841 bis März 1844. Verlag Dietz. Stuttgart. 1902. S. 492.— 32, 37.

— Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Zweiter Band. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. Von Juli 1844 bis November 1847. Verlag Dietz. Stuttgart. 1902. S. 482.— Die Heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik gegen Bruno Bauer und consorten.— 9, 37.

— Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Dritter Band. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Verlag Dietz. Stuttgart. 1902. S. 212, 491.— 30, 37.

— Aus dem literarischen Nachlass. Herausgegeben von Franz Mehring. Vierter Band. Briefe von Ferdinand Lassalle an Karl Marx und Friedrich Engels. 1849 bis 1862. Verlag Dietz. Stuttgart. 1902. S. IX + 367. — Differenz der demokratischen und epikurischen Naturphilosophie. — 5, 37.

MARX, KARL. — Статьи из «Der Neuen Rheinischen Zeitung». «Aus dem literarischen Nachlass». Dritter Band. S. 3 — 272.— 35, 51.

MARX, KARL. — Briefe an Dr. L. Kugelmann. «Die Neue Zeit» 1901 — 1902. II Band. Nr 1—4, 6, 7, 12, 13, 15, 17, 19, 25. S. 26 — 32, 60 — 64, 91 — 96, 125 — 128, 188 — 192, 221 — 224, 381 — 384, 412 — 416, 472 — 480, 541 — 544, 604 — 608, 797 — 800. — 30, 37.

MARX, KARL und ENGELS, FRIEDRICH. — Der Briefwechsel zwischen 1844 bis 1883. Herausgegeben von August Bebel und Eduard Bernstein. Erster Band. Die ersten Jahre des Bundes 1844 bis 1849. Verlag Dietz. Stuttgart. 1913. S. 136, 448. — 7, 28, 29, 37.

— Der Brifwechsel zwischen 1844 bis 1883. Herausgegeben von August Bebel und Eduard Bernstein. Zweiter Band. Krimkrieg. Geschäftskrise von 1857. New-York Tribune. Italienischer Krieg. 1854 bis 1860. Verlag Dietz. Stuttgart. 1913. S. 108, 190, 218, 290, 429.— 7, 28, 29, 30, 37.

— Der Briefwechsel zwischen 1844 bis 1883. Herausgegeben von August Bebel und Eduard Bernstein. Dritter Band. Der amerikanische Bürgerkrieg. Die liberale Ära Schleswig-Holstein-Preussisch-Österreichischer Krieg. Lassalleanische Bewegung Norddeutscher Reichstag. Das Kapital. 1861 bis 1867. Verlag Dietz. Stuttgart. 1913. S. 77 — 81, 86 — 87, 124, 127, 134, 136, 147, 179, 201, 210, 215, 224, 305, 323, 324, 327 — 332, 355, 418 — 421, 437, 440, 441. — 7, 10, 12, 13, 22, 28, 30, 37.

— Der Briefwechsel zwischen 1844 bis 1883. Herausgegeben von August Bebel und Eduard Bernstein. Vierter Band. Die Parteientwicklung in Deutschland. Dühring. Der deutsch-französische Krieg. Engels. Übersiedlung nach London 1870. Marx Krankheit und Tod. — 1868 bis 1883. Verlag Dietz. Stuttgart. 1913. S. 5, 209, 224 — 226, 313 — 315, 418 — 323, 335 — 336, 397, 404, 418, 422, 424, 433. — 7, 12, 28, 29, 31, 37.

MARX, KARL. — Статьи в «Brüsseler deutsche Zeitung». 1847. — 32.

— Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalraths der Internationalen Arbeiter. — Association an alte Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. London. 1871. — 7, 30, 37.

— The Eastern Question. A Reprint of Letters written 1853 — 1856 dealing with the events of the Crimean War. Edited by Eleanor Marx Aveling and Edward Aveling. Swan Sonnenschein. London. 1897. S. XV + 556. — 36.

— Einleitung zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie, «Deutsch-Französische Jahrbücher». Paris. 1844. — 32.

[MARX, KARL.] — Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess in Köln. London. 1852. — 35.

MARX, KARL und ENGELS, FRIEDRICH. — Gesammelte Schriften 1852 bis 1862. Herausgegeben von D. Rjasanoff. Erster Band. Briefe über England. Die Orientalische Frage. Palmerston. Der Russisch-Türkische Krieg. Verlag Dietz. Stuttgart. 1917. S. 530. — 37.

— Gesammelte Schriften 1852 bis 1862. Herausgegeben von D. Rjasanoff. Zweiter Band. Die Räumung der Donaufürstentümer. Die Krimexpedition. Die englische Kriegsverwaltung. Der Sturz des Koalitons Ministeriums. Das Ministerium Palmerston. Der Panslawismus. Die Kritik in England im Parlament und ausserhalb des Parlaments. Lord Jonn Russell. Die britische Armee. Der Fall von Kars. Die spanische Revolution. Anhang. Verlag Dietz. Stuttgart. 1917. S. 551. — 37.

MARX, KARL. — Статьи в «Der Gesellschaftsspiegel». Elberfeld. 1846. — 32.

— Статьи в «Deutsche Brüsseler Zeitung». 1845 — 47. — 35.

— Die deutsche Nationalversammlung. «Neue Rheinische Zeitung». 1848. — 35.

— Differenz der demokritischen und epikurischen

Naturphilosophie. «Aus dem literarischen Nachlass von K. Marx, F. Engels und Ferd. Lassale». Stuttgart. 1902. 1 Band. — 5, 32.
MARX, KARL. — Discours sur la question du libre échange. Brussel. 1848. — 32.
MARX, KARL und ENGELS, FR. — Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Vorlag. Löning und Büttner. Frankfurt. 1845. S. 352. — 32.
MARX, KARL. — Herr Vogt. London. 1860. — 7, 36.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I. Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg. 1867. S. 668, 778. — 7, 12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 26, 37.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II. Der Circulationsprocess des Kapitals. Herausgegeben von Friedrich Engels, Verlag von Otto Meissner. Hamburg. 1885. S. XXIV + 526. — 20, 37.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band. Buch III. Der Gesammtprozess der Kapitalistischen Produktion. Herausgegeben von Friedrich Engels. Verlag von Otto Meissner. Hamburg. 1894. S. 448. — 20, 21, 23, 24, 37.
— Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 — 1850. «Neue Rheinische Zeitung». Politisch-ökonomische Revue. Nr 1 — 6, 1850. Hamburg. — 35.
— Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850. Mit Einleitung von Friedrich Engels. «Vorwärts». Berlin. 1895. S. 16. — 23, 35.
— Die Lage der bäuerlichen Winzer an der Mosel. «Rheinische Zeitung». Nr 15, 17, 18, 19, 20. I. 1843. — 6.
— Lohnarbeit und Kapital. «Neue Rheinische Zeitung». Nr 264, 265, 266, 267, 269, 1849. — 35.
— Lohn, Preis und Profit. Vortrag, gehalten im Generalrath der «Internationale» am 26 Juni 1865. Übersetz E. H. Bernstein. «Die Neue Zeit». 1897 — 98. Band II. Nr 27, 28, 29, 30, 31. S. 4 — 13, 36 — 42, 68 — 76, 111 — 118, 131 — 140. — 37.
MARX, KARL und ENGELS, FRIEDRICH. — Manifest der Kommunistischen Partei. Veröffentlicht im Februar 1848. Proletariat aller Länder, vereinigt euch! Gedruckt in der Office der «Bildungsgesellschaft für Arbeiter» von I. C. Burghard. London. S. 24. — 6, 14, 15, 26, 35.
MARX, KARL. Das Ministerium Camphausen. «Neue Rheinische Zeitung» 1848. — 35.
— Das Ministerium Hansemann. «Neue Rheinische Zeitung» 1848. — 35.
— Das Ministerium Palmerston. «Neue Oder Zeitung». 1855. — 36.
— Misère de la philosophie. Réponse à la Philosophie de la misère de M. Proudhon. C. G. Vogler. Bruxelles. 1847. — 6, 28, 35.
— Статьи в «Neue Oder Zeitung» 1854 — 1855. — 36.
— Статьи в «Neue Rheinische Zeitung» 1848. — 51.
— Статьи в «The New-York Daily Tribune». 1851 — 1862. — 36.
— Статьи в «Presse». Wien. 1861 — 62. — 36.
— Thesen über Feuerbach. Engels, Fr. — «Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie». — 32.
— Theorien über den Mehrwert. Aus dem nachgelassenen Manuskript zur Kritik der politischen Oekonomie. Herausgegeben von Karl Kautsky. Band I. Die Anfänge der

Theorie vom Mehrwert bis Adam Smith. Verlag Dietz. Stuttgart. 1905. S. XXI + 430. — 22, 37.

MARX, KARL. — Theorien über den Mehrwert. Aus dem nachgelassenen Manuskript. Zur Kritik der politischen Oekonomie. Herausgegeben von Karl Kautsky. Band II. T. I. David Ricardo. Verlag Dietz. Stuttgart. 1905. S. XII + 344. — 22, 37.

— Theorien über den Mehrwert. Aus dem nachgelassenen Manuskript. Zur Kritik der politischen Oekonomie. Herausgegeben von Karl Kautsky. Band II. T. II. Dawid Ricardo. Verlag Dietz. Stuttgart. 1905. S. IV + 384. — 22, 37.

— Theorien über den Mehrwert. Aus dem nachgelassenen Manuskript. Zur Kritik der politischen Oekonomie. Herausgegeben von Karl Kautsky. Band III. Von Ricardo zur Vulgärökonomie. Verlag Dietz. Stuttgart. 1910. S. XIV + 600. — 22, 37.

— Revelations of the Diplomatic History of the 18-th Century. «The New-York Daily Tribune». 1856. — 36.

— Статьи в «La Reforme». Paris. 1845 — 47. — 32.

[MARX, KARL.] VON EINEM RHEINLÄNDER. — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtags. Dritter Artikel. Debatten über Holzdiebstahlgesetz. «Rheinische Zeitung» Nr 298, 303, 305, 307. 25, 27, 30 Oktober und 1, 3 November 1842. — 32.

— Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages über Pressfreiheit. «Rheinische Zeitung» Nr 125, 128, 130, 135, 139. 5, 8, 10, 12, 15, 19 Mai 1842. — 32.

MARX, KARL. — Статьи в «Das Volk». London. 1859. — 36.

— Статьи в «Vorwärts». — 38.

— Статьи в «Vorwärts». Paris. 1845 — 47. — 32.

— Статьи в «Das Westphalische Dampfboot. Bielefeld. 1845 — 48. — 32.

— Zur Judenfrage. «Deutsch-Französische Jahrbücher. Paris. 1844. S. 182 — 214. — 32.

— Zur Kritik der politischen Oekonomie. Verlag von Franz Duncker. Berlin. 1859. S. 170. — 7, 12, 36.

— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms. (Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei 15 Mai 1875.) «Die Neue Zeit» 1890 — 1891. 1 Band. S. 566 — 573. — 37.

— Zwei politische Prozesse. Verhandelt von den Februar Accisen in Köln. Köln. 1849. — 35.

MEHRING, FRANZ. — Unsere Altmeister und die Instanzenpolitik. «Die Internationale». Heft 1. 1915. S. 60 — 70. — 264.

MEHRING, FRANZ, LIEBKNECHT, KARL, LUXEMBURG, ROSA, ZETKIN, KLARA. — Die Deutsche Partei und der Krieg. «Berner Tagwacht» Nr 254, 30 Oktober 1914. — 64, 68.

— Erklärung. «Volksrecht» Nr 254, 31 Oktober 1914. — 64, 68, 69.

MEHRING, FRANZ. — Ein Protest. «Bremer Bürger Zeitung» Nr 214, 14 September 1914. — 68, 69.

— Erinnerungen aus dem Kriegsjahre 1870. «Die Neue Zeit» Nr 1, 2 Oktober 1914. — 76.

MICHELS, ROBERTO. — L'imperialismo italiano. Milano. 1914. S. 97, 177, 179. — 289, 290, 292.

MONITOR. — Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg. «Preussische Jahrbücher» Nr 4, April 1915. S. 30 — 53. — 216, 272, 344.

MOREL, E. D. — The outbreak of the war. — 140.

«NEUE ODER ZEITUNG» 1854 — 1855. Marx, Karl. — Статьи. — 35, 36.

«NEUE RHEINISCHE ZEITUNG», 1848. Marx, Karl. — Статьи. — 51.

«NEUE RHEINISCHE ZEITUNG». Politisch-Ökonomische Revue Nr 1—6. 1850. Hamburg. Marx, Karl.—Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848—1850.—35.

«DIE NEUE ZEIT». Wochenschrift der deutschen Sozialdemokratie. Verlag Dietz. Stuttgart. Nr 1, 1890—91. 1 Band. Lafargue, Paul.—Karl Marx. Persönliche Erinnerungen. S. 10—17.—38.

— Nr 2, 1890—91. 1 Band. Lafargue, Paul.—Karl Marx. Persönliche Erinnerungen. S. 37—42.—38.

— Nr 18, 1890—91. 1 Band. Marx, Karl.—Zur Kritik des Sozialdemokratischen Parteiprogramms. (Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei 15 Mai 1875.) S. 566—573.—37.

— Nr 19, 1891—92. Engels, Friedrich.—Der Sozialismus in Deutschland.—51, 75, 77, 92, 200.

— Nr 10, 1894—1895. 1 Band. Engels, Friedrich.—Die Bauernfrage in Frankreich und in Deutschland. 38.

— Nr 27, 1897—98. II Band. Marx, Karl.—Lohn, Preis und Profit. Vertrag, gehalten im Generalrath der «Internationale» am 26 Juni 1865. Übersetzt E. H. Bernstein. S. 4—13.—37.

— Nr 28, 1897—98. II Band. Marx, Karl.—Lohn, Preis und Profit. Vertrag, gehalten im Generalrath der «Internationale» am 26 Juni 1865. Übersetzt E. H. Bernstein. S. 36—42.—37.

— Nr 29, 1897—98. II Band. Marx, Karl.—Lohn, Preis und Profit. Vertrag, gehalten im Generalrath der «Internationale» am 26 Juni 1865. Übersetzt E. H. Bernstein. S. 68—76.—37.

— Nr 30, 1897—98. II Band. Marx, Karl.—Lohn, Preis und Profit. Vertrag, gehalten im Generalrath der «Internationale» am 26 Juni 1865. Übersetzt E. H. Bernstein. S. 111—118.—37.

— Nr 31, 1897—98. II Band. Marx, Karl.—Lohn, Preis und Profit. Vertrag, gehalten im Generalrath der «Internationale» am 26 Juni 1865. Übersetzt E. H. Bernstein. S. 131—140—37.

— Nr 1, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 26—32.—37.

— Nr 2, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 60—64.—37.

— Nr 3, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 91—96.—37.

— Nr 4, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 125—128.—37.

— Nr 6, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 188—192.—37.

— Nr 7, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 221—224.—37.

— Nr 12, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 381—384.—37.

— Nr 13, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 412—416.—37.

— Nr 15, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 472—480.—37.

— Nr 17, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 541—544.—37.

— Nr 19, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 604—608.—37.

— Nr 25, 1901—1902. II Band. Marx, Karl.—Briefe an Dr. L. Kugelmann. S. 797—800.—37.

— Nr 18, 3 Februar 1911. I Band. Kautsky, K.—Malthusianismus und Sozialismus. S. 621—627.—41.

«DIE NEUE ZEIT». Nr 19, 10 Februar 1911, I Band. Kautsky, K. — Malthusianismus und Sozialismus. S. 652 — 662. — 41.
— Nr 20, 17 Februar 1911. I Band. Kautsky, K. — Malthusianismus und Sozialismus. S. 684 — 697. — 41.
— Nr 30, 28 April 1911. II Band. Kautsky, K. — Krieg und Frieden. (Betrachtungen zum Maifeier). S. 97 — 107. — 147, 148.
— Nr 23, 8 März 1912. I Band. Kautsky, K. — Gold, Papier und Ware. S. 837 — 847. — 41.
— Nr 23, 8 März 1913. I Band. Bauer, Otto. — Die Akkumulation des Kapitals. S. 831 — 838. — 42.
— Nr 19, 21 August 1914. Kautsky, Karl. — Der Krieg. S. 843 — 846. — 54.
— Nr 20, 28 August 1914. Kautsky, Karl. — Die Vorbereitung des Friedens. S. 876 — 882. — 54.
— Nr 1, 2 Oktober 1914. Kautsky, Karl. — Sozialdemokratie im Kriege. S. 1 — 8. — 47, 54, 69, 75, 76, 171, 245, 249.
— Nr 1, 2 Oktober 1914. Mehring, Franz. — Erinnerungen aus dem Kriegsjahre 1870. S. 9 — 17. — 76.
— Nr 21, 11 November 1914. Kautsky, Karl. — Der Imperialismus. S. 908 — 922. — 54.
— Nr 8, 27 November 1914. Kautsky, Karl. — Die Internationalität und der Krieg. S. 225 — 250. — 146.
— Nr 2, 9 April 1915. Kautsky, Karl. — Zwei Schriften zum Umlernen. S. 34 — 42. — 252, 253, 326, 347, 356.
— Nr 3, 16 April 1915. Kautsky, Karl. — Zwei Schriften zum Umlernen. S. 71 — 81. — 326.
— Nr 4, 23 April 1915. Kautsky, Karl. — Zwei Schriften zum Umlernen. S. 107 — 116. — 252, 253, 326, 347, 356.
— Nr 5, 30 April 1915. Kautsky, Karl. — Zwei Schriften zum Umlernen. S. 138 — 146. — 252, 253, 347, 356.
— Nr 8, 21 Mai 1915. Kautsky, Karl. — Nochmals unsere Illusionen. S. 230 — 241. — 326.
— Nr 9, 28 Mai 1915. Kautsky, Karl. — Nochmals unsere Illusionen S. 264 — 276. — 260, 261, 263 — 265.
— Nr 9, 26 November 1915. 1 Band. Kautsky, Karl. — Fraktion und Partei. S. 272. — 345, 346.
— General Register. 1883 — 1902. Verlags-Anstalt und Buchdruckerei. Stuttgart. 1905. S. 218. — 38.
— Zweites General Register. 1903 — 1907. Verlags-Anstalt und Buchdruckerei. Stuttgart. 1908. S. 128. — 38.
— Drittes General Register. 1908 — 1912. Druck und Verlag J. H. W. Dietz Nachf. Stuttgart. 1914. S. 180. — 38.
— Hielferding, Rudolf. — Статьи. — 42.
«NEUE RHEINISCHE ZEITUNG» 1848. Marx, Karl. — Die deutsche Nationalversammlung. Das Ministerium Camphausen. Das Ministerium Hansemann. — 35.
— Nr 264, 1849. Marx, Karl. — Lohnarbeit und Kapital. — 35.
— Nr 265, 1849. Marx, Karl. — Lohnarbeit und Kapital. — 35.
— Nr 266, 1849. Marx, Karl. — Lohnarbeit und Kapital. — 35.
— Nr 267, 1849. Marx, Karl. — Lohnarbeit und Kapital. — 35.
— Nr 269, 1849. Marx, Karl. — Lohnarbeit und Kapital. — 35. [Общая ссылка.] — 7, 35.
«THE NEW STATESMAN». A Weekly Review of Politics and Literature. A Selection of Fabian Tracts. London. 1914 — 1915. — 139.
«THE NEW YORK DAILY TRIBUNE». 1851 — 1862. Marx, Karl. — Статьи. — 36.
(«НОВОЕ ВРЕМЯ») Болгария. [Общая ссылка.] — 270.

OBERKOMMANDO IN DEN MARKEN Nr 4697. «Vorwärts» Nr 268. 1 Oktober 1914.— 52, 224, 266.
THE OBJECTS OF THE WAR.— «The Economist», 27. III. 1915. — 155.
PANNEKUK, A.— Sozialistische Friedensbedingungen. «Berner Tagwacht» Nr 73 und 75, 29 und 31 März 1915.— 226, 227.
— Der Zusammenbruch der Internationale. «Berner Tagwacht» Nr 245, 246, 247. 20, 21, 22 Oktober 1914.— 68, 78, 116.
— Zwei Tendenzen in der Arbeiter-Bewegung.— 42.
PAISH, GEORGE.— Great Britains Kapital Investments in Colonies etc. «Journal of the Royal Statistical Society» vol. LXXV, 1910/11. S. 167.— 259.
PARABELLUM.— Annexionen und Socialdemokratie. «Berner Tagwacht». Nr 252 und 253, 28 Mai und 29 Oktober 1915. — 323, 325, 327.
PARTEI UND VATERLAND. «Bremer Bürger-Zeitung» Nr 196, 23 August 1914.— 69.
«PRESSE». Wien. 1861 — 62. Marx, Karl.— Статьи.— 36.
«PREUSSISCHE JAHRBÜCHER». Herausgegeben von Hans Delbrück. Verlag von Georg Stilke. № 4, April 1915. Monitor.— Die Sozialdemokratie und der Weltkrieg. S. 30 — 53.— 216, 272, 344.
«PROTOKOLL ÜBER DIE VERHANDLUNGEN DES PARTEITAGES DER SOZIALDEMOKRATISCHEN PARTEI DEUTSCHLANDS. Abgehalten zu Erfurt. Berlin. 1891. Liebknecht, W.— [выступление]. S. 206 — 207.— 194.
RACOVSKI, C., DUMAS, CHARLES.— Les Socialistes et la guerre. (Discussion entre Socialistes français et Socialistes roumains.) Cercul de Editura Socialista. Bucaresti. 1915. S. 48.— 181.
DIE REDAKTION DER PRAWDA. [LENIN, W. I.]— Eine Erwiederung. «Leipziger Volkszeitung» № 165, 21 Juli 1914.— 220.
«LA REFORME». Paris. 1845 — 47. Marx, Karl.— Статьи.— 32.
«RHEINISCHE ZEITUNG» für Politik, Handel und Gewerbe. № 125, 5 Mai 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages. Über Pressfreiheit.— 32.
— Nr 128, 8 Mai 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages. Über Pressfreiheit.— 32.
— Nr 130, 10 Mai 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages. Über Pressfreiheit. — 32.
— Nr 132, 12 Mai 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages. Über Pressfreiheit.— 32.
— Nr 135, 15 Mai 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages. Über Pressfreiheit.— 32.
— Nr 139, 19 Mai 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtags. Über Pressfreiheit. — 32.
— Nr 298, 25 Oktober 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtags. Dritter Artikel. Debatten über Holzdiebstahlgesetz.— 32.
— Nr 300, 27 Oktober 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtags. Dritter Artikel. Debatten über Holzdiebstahlgesetz.— 32.
— Nr 303, 30 Oktober 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtags. Dritter Artikel. Debatten über Holzdiebstahlgesetz.— 32.
— Nr 305, 1 November 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtags. Dritter Artikel. Debatten über Holzdiebstahlgesetz.— 32.
— Nr 307, 3 November 1842. [Marx, Karl.] — Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtags. Dritter Artikel. Debatten über Holzdiebstahlgesetz.— 32.

*

«RHEINISCHE ZEITUNG» für Politik, Handel und Gewerbe. [Общая ссылка.] — 5, 32.
— Nr 15, 15. I. 1843. Marx, Karl. — Die Lage der bäuerlichen Winzer an der Mosel.— 6.
— Nr 17, 17. I. 1843. Marx, Karl.— Die Lage der bäuerlichen Winzer an der Mosel.— 6.
— Nr 18, 18. I. 1843. Marx, Karl.— Die Lage der bäuerlichen Winzer an der Mosel.— 6.
— Nr 19, 19. I. 1843. Marx, Karl.— Die Lage der bäuerlichen Winzer an der Mosel.— 6.
— Nr 20, 20. I. 1843. Marx, Karl.— Die Lage der bäuerlichen Winzer an der Mosel.— 6.
RIEKES, HUGO. — Die philosophische Würzel des Marxismus. «Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft». 62 Jahrgang. 3 Heft. 1906. S. 407 — 432.— 39.
— Wert und Tauschwert. Zur Kritik der Marxschen Wertlehre. Simion. Berlin. [1899.] S. 69.— 41.
RIEN DE TROP. «Le Temps» 15. II. 1915.— 134.
«DIE REVOLUTION». 1 Heft, 1852. New York. Marx, Karl. — Der achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte.— 35.
RUEDORFFER, J. J. — Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart. Deutsche Verlags-Anstalt. Stuttgart und Berlin. 1913. S. 103, 110, 157, 161, 173, 174 — 177.— 268.
SCHULTZE, EMIL. — Das französische Kapital in Russland. «Finanz-Archiv». Jahrgang 32. 1915. Berlin. S. 127.— 256.
SOMBART.— Ein Beitrag zur Bibliographie des Marxismus. «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». XX Band. Verlag von J. C. B. Mahr. Stuttgart. 1905. S. 413 — 430.— 38.
SOME ARMAMENT PROFITS.— «The Economist» 1. V. 1915.— 255.
DIE SOCIALDEMOKRATISCHE FRAKTIONSPOLITIK UNTER POLIZEISCHUTZ. «Berner Tagwacht» Nr 9, 13 Jan. 1915. — 117.
«LE SOCIALISME». [Общая ссылка.] — 265.
«SOZIALISTISCHE MONATSHEFTE» [общая ссылка]. — 45, 64, 115, 161, 269, 343.
SOCIALISTS OF ALLIED COUNTRIES MEET. «Labour Leader» Nr 7, 18 Februar 1915.— 121.
SPARGO, JOHN.— Karl Marx: his life and work. London. 1911.— 39.
STAMMHAMMER, JOSEF. — Bibliographie des Socialismus und Kommunismus. Band I. Verlag von Gustav Fischer. Jena. 1893. S. 303.— 38.
— Bibliographie des Socialismus und Communismus. Band II. Nachträge und Ergänzungen bis Ende des Jahres 1898. Verlag von Gustav Fischer. Jena. 1906. S. 403.— 38.
— Bibliographie des Socialismus und Communismus. Band III. Nachträge und Ergänzungen bis Ende des Jahres 1908. Verlag von Gustav Fischer. Jena. 1909. S. 473.— 38.
STAMMLER, RUDOLF.— Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung. Eine Sozialphilosophische Untersuchung. Zweite verbesserte Auflage. Verlag von Veit Comp. Leipzig. 1906. S. VIII + 702.— 40.
STRÖBEL, HEINRICH.— Aus den Parlamenten. «Die Internationale». Heft 1. April 1915. S. 41 — 54.— 272.
«LE TEMPS». 15. II. 1915.— Rien de Trop.— 134.
— 16. II. 1915.— Invisible et présente.— 134.
TROTZKY, LEON. — Der Krieg und die Internationale. Kommissionsverlag der Grütlibuchhandlung. Zürich. 1914. S. 87.— 111.
UNTERMANN, ERNST. — Die logischen Mängel des engeren

Marxismus. Georg Plechanow et alii gegen Josef Dietzgen. Auch ein Beitrag zur Geschichte des Materialismus. Verlag der Dietzgenschen Philosophie. München. 1910. S. XXIII + 753.— 39.
«DAS VOLK». 1852. London. Marx, Karl.— Статьи. — 36.
«VOLKSKALENDER». Herausgegeben von Bracke, Braunschweig. 1878. Engels, Fr.— Karl Marx.— 38.
«VOLKSRECHT». Sozialdemokratisches Tagblatt. Offizielles Publikationsorgan der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz und des Kantons Zürich der Arbeiter-Unionen Zürich, Derlikon-Seebach, Thalwie, Horgen und Küsnacht. Nr 254, 31 Oktober 1914. Liebknecht, Karl, Luxemburg, Rosa, Mehring, Franz, Zetkin, Klara.—Erklärung.— 64, 68, 69 (общая ссылка). — 270.
«VOLKSSTAAT». 1874. Engels, Fr. Eine politische Proklamation.— 81.
VON DER RUSSISCHEN SOZIALDEMOKRATIE IM AUSLANDE. «Berner Tagwacht» Nr 291, 12 Dezember 1914.— 89.
VORSCHLAG DER REZOLUTION ÜBER: WELTKRIEG UND DIE AUFGABEN DER SOZIALDEMOKRATIE. «Internationale Flügblätter» Nr 1, November 1915. S. 5.— 7.
DER VORSTAND. Sozialdemokratie und Frieden. «Vorwärts» Nr 174, 26 Juni 1915.— 157.
«VORWÄRTS». Paris. 1845 — 47. Marx, Karl.— Статьи.— 32.
«VORWÄRTS». Berliner Volksblatt. Zentralorgan der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Nr 268, 1 Oktober 1914. — Oberkommando in den Marken Nr 4697.— 51, 224, 264.
— Nr 174, 26 Juni 1915. Der Vorstand. — Sozialdemokratie und Frieden.— 157.
— Marx, Karl.— Статьи.— 37.
WALTERSHAUSEN, A. SARTORIUS, FREIHERRN. — Das Volkswirtschaftliche System der Kapitallage im Auslande. Druck und Verlag von Georg Reimer. Berlin. 1907. S. 438.— 268.
«DAS WESTPHÄLISCHE DAMPFBOOT». Bielefeld. 1845 — 48. Marx, Karl.— Статьи. — 32.
WOLTMANN.— Der historische Materialismus.— 40.
«ZEITSCHRIFT FÜR DIE GESAMMTE STAATSWISSENSCHAFT». Verlag der H. Laupp'schen Buchhandlung. Tübingen. 62 Jahrgang, 3 Heft. 1906. Riekes, Hugo.— Die philosophische Wurzel des Marxismus. S. 407 — 432. — 39.
«ZEITSCHRIFT FÜR DIE GESAMMTE STAATSWISSENSCHAFT ARBEITEN». Festgabe für K. Knies. Berlin. 1896. Böhm-Bawerk.— Zum Abschluss des Marxschen Systems.— 41.
ZETKIN, KLARA, LIEBKNECHT, KARL, LUXEMBURG, ROSA, MEHRING, FRANZ. — Die deutsche Partei und der Krieg. «Berner Tagwacht» Nr 254, 30 Oktober 1914.— 64, 68.
— Erklärung. «Volksrecht» Nr 254, 31 Oktober 1914. — 64, 68, 69.
ZETKIN, KLARA.— Karl Marx und sein Lebenswerk! Vortrag. Mit einem Anh. Literatur über Marx und von Marx. Molken buchr. Elberfeld. 1913]. S. 47.— 39.
DIE ZIMMERWALDER LINKE ÜBER DIE AUFGABEN DER ARBEITERKLASSE. «Internationale Flügblätter» (I. F.) Nr 1. S. 1 — 5.— 330.
ZINOWJEW, G. und LENIN, N. — Sozialismus und Krieg. (Stellung der S. D. A. P. Russlands zum Kriege.) 1915. S. 36.— 189, 300, 330.
ZINOWIEFF, G., LENINE, N. — Le Socialisme et la guerre. (Point de vue du P. S. D. O. de Russie sur la guerre.) Edition de la Rédaction du «Social-Démokrate». Genève. 1916. S. 77.— 189.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 53 и 64).

РЕЗОЛЮЦИЯ VII МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В ШТУТГАРТЕ (16 — 24. VIII. 1907) ПО ВОПРОСУ О МИЛИТАРИЗМЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ *).

Конгресс подтверждает резолюции прежних международных конгрессов по вопросу о борьбе с империализмом и милитаризмом и напоминает, что деятельность против милитаризма не может быть отделяема от деятельности против капитала.

Войны между капиталистическими государствами являются, в общем, *результатом их конкуренции на мировом рынке, так как каждое государство стремится не только к обеспечению за собой известного рынка, но и к приобретению новых, преимущественно путем порабощения других народов и отнятия территорий.*

Эти войны являются результатом непрекращающейся конкуренции, вызванной милитаристскими вооружениями, которые представляют собой одно из главных для буржуазии средств сохранять за собой власть, и экономического и политического порабощения рабочего класса.

Войны поддерживаются националистическими предрассудками, которые систематически культивируют в интересах господствующих классов для того, чтобы отвлечь пролетариат от его классовых обязанностей и от его долга международной солидарности.

Таким образом, войны объясняются свойствами капитализма и прекратятся лишь вместе с падением капиталистического строя или тогда, когда потребуются для развития военной техники обильные жертвы людьми и деньгами и вызванный вооружениями бурный протест заставит народы отказаться от этой системы.

Рабочий класс, из среды коего, главным образом, вербуются бойцы и который преимущественно и несет все материальные тяготы войны, является естественным ее противником, так как она противоречит той цели, которую он преследует, т.-е. созданию нового экономического строя, основанного на социалистических началах и имеющего в виду осуществление подлинной солидарности народов.

Поэтому Конгресс считает обязанностью рабочих и их представителей в парламентах всемерно бороться с вооружениями, на суше и на море, изобличая классовый характер буржуазного строя и мотивы национального антагонизма, которые им руководят при этом, а также отказы-

*) См. текст резолюции также в книге: «Международный Социалистический Конгресс в Штутгарте», изд. «Новый Мир», СПБ., 1907 г., стр. 84 — 86. *Ред.*

вать во всякой денежной поддержке такой политике и стараться, чтобы пролетарская молодежь воспитывалась в духе социалистических идей братства народов, поддерживая в ней постоянно ее классовое самосознание.

Конгресс смотрит на демократическую организацию милиции, долженствующую заменить собой постоянные армии, как на реальную гарантию, которая сделает невозможными агрессивные войны и будет способствовать исчезновению национальных антагонизмов.

Интернационал не может с точностью определить заранее деятельности отдельных национальных партий, каковая по необходимости будет различной в зависимости от условий места и времени, но он считает своим долгом указать, что, поскольку возможно, необходимо координировать усилия рабочего класса, направленные против милитаризма и войны.

Действительно, с момента Брюссельского Международного Конгресса пролетариат, ведя неустанную борьбу с милитаризмом путем отказа в военных и морских кредитах и путем стремления к демократизации армии, действовал все энергичнее и самыми разнообразными средствами, для того, чтобы предупреждать или прекращать войны, или для того, чтобы использовать в интересах раскрепощения рабочего класса те потрясения, которые вызывались войной во всех слоях общества. Таковы: соглашение между английскими профессиональными союзами и французскими рабочими синдикатами, заключенное после инцидента в Фашоде дабы обеспечить мир и установить добрые отношения между Францией и Англией; поведение социалистической партии во французском парламенте и в германском рейхстаге во время марокканского кризиса; народные манифестации, организованные по этому поводу французскими и германскими социалистами; согласованная деятельность собравшихся в Триесте австрийских и итальянских социалистов, дабы предупредить столкновение между этими государствами; энергичное вмешательство рабочего класса Швеции, дабы помешать нападению на Норвегию; наконец, героическая и самоотверженная массовая борьба социалистов, русских и польских крестьян и рабочих, для того, чтобы помешать царизму в его ожесточенной войне, положить ей конец и в момент этого столкновения призвать народы России и ее пролетариат к свободе. Вся эта деятельность указывает на рост могущества рабочего класса и на его неослабное стремление к сохранению мира путем энергичного вмешательства. Для успеха необходимо постоянной пропагандой подготовлять людей к мощным выступлениям, а действия отдельных национальных партий должны быть координируемы Интернационалом. *Конгресс, кроме того, убежден, что под давлением пролетариата международный арбитраж заменит собой в спорных делах жалкие попытки буржуазных правительств, и, таким образом, будет обеспечено благодетельное всеобщее разоружение, что позволит обратить на дело цивилизации неисчислимые запасы энергии и богатств, поглощаемых войнами и вооружениями.* Конгресс заявляет: если готовится война, то обязанность рабочего класса всех заинтересованных стран и долг народных их представителей направить с помощью Международного Бюро, путем энергичных и координированных действий, все усилия к тому, чтобы помешать войне всеми мерами, кои будут признаны ими наиболее подходящими и которые, само собой разумеется, могут быть различны в зависимости от степени обостренности классовой борьбы и обще-политического положения.

Если же война, несмотря на все это, все же начнется, тогда они обязаны приложить все усилия для возможно скорейшего ее прекращения и всемерного использования вызванного войной экономического и политического кризиса для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубокие общественные слои и ускорить падение власти капитала.

«Коммунистический Интернационал» № 5—6 июль — август 1924 г.

№ 2 (к стр. 53 и 64).

МАНИФЕСТ БАЗЕЛЬСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА (24—25. XI. 1912).

На своих конгрессах в Штутгарте и Копенгагене Интернационал установил следующие основные принципы борьбы пролетариата всех стран против войны:

«Если война грозит разразиться, то в соответствующих странах рабочий класс и его парламентские представители обязаны сделать, при поддержке объединяющей деятельности Международного Социалистического Бюро, все, что только могут, чтобы, применяя те средства, которые они находят самыми действительными, воспрепятствовать наступлению войны, при чем самые эти средства, конечно, различны смотря по степени обострения классовой борьбы и общей политической ситуации».

«В случае, если война все-таки разразится, социалисты обязаны вмешаться для скорейшего прекращения ее и всемерно использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение господства капитала».

События последнего времени с особой силой возлагают на пролетариат обязанность придать своим общим планомерным действиям максимальную силу и энергию. С одной стороны, всеобщая мания вооружений усилила вздорожание предметов первой необходимости и, тем самым, обострила классовые противоречия и внесла в рабочий класс неукротимый дух возмущения. Этой системе беспокойства и бесцельного расточительства рабочие хотят положить конец. С другой стороны, все более и более возбуждающе действует постоянно всплывающая угроза войны. В любой момент великие европейские народы могут быть брошены друг против друга, при чем такое преступление против человечности и разума не может быть оправдано ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса.

Балканский кризис, который уже принес с собой такие ужасные бедствия, явился бы, в случае распространения, величайшей опасностью для цивилизации и пролетариата. Он был бы, одновременно, величайшим в мировой истории позорным деянием, ибо чудовищно противоречие между величиной катастрофы и незначительностью интересов, о которых идет дело.

Поэтому-то Конгресс с радостью констатирует полнейшее единодушие социалистических партий и профессиональных союзов всех стран в войне против войны.

Тем, что пролетарии всех стран одновременно восстали для борьбы против империализма, каждая секция Интернационала противопоставила правительству своей страны сопротивление пролетариата и мобилизовала общественное мнение своей нации против всяческих воинственных поползновений, тем самым создалось грандиозное сотрудничество рабочих всех стран, которое уже до этого времени много содействовало сохранению международного мира, которому грозят все большие опасности. Страх господствующих классов перед пролетарской революцией, как следствием мировой войны, оказался существенной гарантией мира.

Поэтому Конгресс предлагает социал-демократическим партиям продолжать эту деятельность, прибегая ко всем средствам, которые они находят целесообразными. В этой общей деятельности он намечает для каждой социалистической партии ее особую задачу.

Перед с.-д. партиями Балканского полуострова стоит трудная задача. Систематическим торможением всяких реформ великие державы Европы немало содействовали водворению в Турции невыносимых экономических,

национальных и политических порядков, которые с неизбежностью должны были привести к возмущению и войне. Против эксплуатации этого состояния в интересах династий и буржуазии, балканские социал-демократические партии выдвинули с героическим мужеством требование демократической федерации. Конгресс предлагает им оставаться на прежней, достойной удивления, позиции; он ожидает, что после войны балканская социал-демократия приложит все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать династиям, военщине и жаждущей экспансии буржуазии балканских государств использовать в своих интересах результаты балканской войны, купленные столь дорогой ценой. Но Конгресс особенно призывает балканских социалистов противодействовать не только возобновлению прежней вражды между сербами, болгарами, румынами и греками, но и всякому угнетению тех балканских народов, которые ныне находятся в противоположном военном лагере, именно Турции и Албании.

Поэтому долгом балканских социалистов является борьба против всякого лишения прав этих народов; они обязаны противопоставить также разнузданному национальному шовинизму братство всех балканских народов, включая албанцев, турок и румын.

Социал-демократические партии Австрии, Венгрии, Кроации и Славонии, Боснии и Герцеговины обязаны всеми силами продолжать свою плодотворную деятельность против покушения Дунайской монархии на Сербию. Ныне, как и прежде, так и впредь их задача — противодействовать плану отнять у Сербии силою оружия плоды войны, превратить ее в колонию Австрии и подвергнуть, ради династических интересов, народы самой Австро-Венгрии, а вместе с ним все европейские нации величайшим опасностям. Равным образом, социал-демократические партии Австро-Венгрии должны и в будущем бороться за то, чтобы той части южно-славянского народа, которая находится под державой дома Габсбургов, было уже в пределах австро-венгерской монархии завоевано право демократического самоуправления.

Особое внимание должны обратить социал-демократические партии Австро-Венгрии, как и социалисты Италии, на албанский вопрос. Конгресс признает право народа на автономию. Он не допускает, однако, чтобы под прикрытием автономии Албания стала жертвой австро-венгерских и итальянских стремлений к господству. В этом Конгресс видит не только опасность для самой Албании, но и в непродолжительном времени угрозу миру между Австро-Венгрией и Италией. Действительно независимое существование Албания может получить лишь как автономный член демократической балканской федерации. Ввиду этого, Конгресс предлагает социал-демократам Австро-Венгрии и Италии бороться со всякими попытками их правительств втянуть Албанию в их сферу влияния. Он предлагает им продолжать свою деятельность по укреплению мирных отношений между Австро-Венгрией и Италией.

С великой радостью приветствует Конгресс стачки протеста русских рабочих; он приветствует их как доказательство того, что пролетариат России и Польши начинает оправляться от ударов, нанесенных ему царской контр-революцией. В этом Конгресс видит наибольшую гарантию против преступных интриг царизма, который, потопив в крови народы своей собственной страны, бесчисленное количество раз предательски выдав балканские народы их врагам, колеблется теперь между страхом перед последствиями, которые может навлечь на него война, и страхом перед вызванным им самим националистическим движением.

Если царизму удастся, однако, снова предстать в виде освободителя балканских наций, то это произойдет лишь ради того, чтобы под этим предлогом снова добиться путем кровопролитной войны преобладания на Балканах. Конгресс надеется, что крепнущий городской и сельский пролетариат России, Финляндии и Польши разорвет эту паутину лжи, будет

противодействовать всякой военной авантюре, бороться со всяким покушением царизма на Армению, Константинополь и т. п. и сосредоточит все свои силы на возобновлении революционной освободительной борьбы. Ведь царизм — надежда всех реакционных сил Европы, самый ужасный враг всей демократии вообще и народов, над которыми он господствует в частности. Его низвержение весь Интернационал должен рассматривать как одну из своих самых главных задач.

Но важнейшая задача, в пределах деятельности Интернационала, выпадает на долю рабочего класса Германии, Франции и Англии. В настоящий момент задача рабочих этих стран состоит в том, чтобы потребовать от своих правительств отказа от всякой поддержки как Австро-Венгрии, так и России, воздержания от всякого вмешательства в балканские неурядицы и сохранения безусловного нейтралитета. Война между тремя великими передовыми культурными народами из-за австро-сербского спора из-за гаваней была бы преступным безумием. Рабочие Германии и Франции не могут признать существования какой-либо обязанности, установленной тайными договорами, вмешаться в балканский конфликт.

В случае, если, однако, военный крах Турции приведет к потрясению оттоманского господства в Малой Азии, то задачей социалистов Англии, Франции и Германии является всемерное противодействие завоевательной политике в Малой Азии, которая прямым путем должна привести к мировой войне. Величайшей опасностью для мира Конгресс считает искусственно питаемый антагонизм между Великобританией и Германской империей. Конгресс приветствует поэтому усилия рабочего класса обеих стран преодолеть этот антагонизм. Лучшим средством для достижения этой цели он считает заключение соглашения между Германией и Англией относительно ограничения морского вооружения и упразднения права морской добычи. Конгресс предлагает социалистам Англии и Германии продолжать их агитацию за такое соглашение.

Преодоление противоречия между Германией на одной стороне и Англией с Францией на другой — устранило бы величайшую опасность, угрожающую нарушить мир, поколебало бы могущество эксплуатирующего это противоречие царизма, сделало бы невозможным нападение Австро-Венгрии на Сербию и обеспечило бы миру мир. К этой цели, поэтому, должны быть направлены все усилия Интернационала.

Конгресс констатирует, что весь социалистический Интернационал единодушен в этих основных принципах внешней политики. Он предлагает рабочим всех стран противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата. Он предостерегает господствующие классы всех государств относительно последствий дальнейшего ухудшения, создаваемого капиталистическим способом производства, бедственного положения масс посредством военных действий. Он самым решительным образом требует мира. Пусть правительства не забывают, что при нынешнем положении Европы и настроении рабочего класса они не могут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя, пусть они припомнят, что за франзузско-немецкой войной последовала Коммуна, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов Российской империи, что рост военных и военно-морских вооружений придал классовым конфликтам в Англии и на континенте неслыханную остроту и привел к грандиозным забастовкам. Только полнейшей слепотой или безумием можно было бы объяснить, если бы правительства не поняли того, что одна только мысль о чудовищной мировой войне должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает *преступлением стрелять друг в друга* ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатии.

Если правящие власти, уничтожая всякую возможность нормального

развития, тем самым толкнут пролетариат на отчаянные шаги, то они сами понесут всю ответственность за последствия вызванного ими кризиса.

Интернационал удвоит свои усилия, чтобы воспрепятствовать наступлению этого кризиса, со все большей силой будет звучать его протест, все энергичнее и шире поведет он свою пропаганду. Конгресс поручает поэтому Международному Социалистическому Бюро все внимательнее следить за событиями и, что бы ни случилось, поддерживать и укреплять связь между пролетарскими партиями.

В этот момент пролетариат сознает себя носителем всей будущности человечества. Чтобы воспрепятствовать уничтожению цвета всех народов, которому угрожают все ужасы массового убийства, голода и эпидемии, пролетариат пустит в ход всю свою энергию.

Конгресс обращается к вам, пролетарии и социалисты всех стран, — в этот решительный час должен быть услышан ваш голос! Объявляйте вашу волю всюду и во всяких формах, пусть мощно раздастся ваш протест в парламентах, собирайтесь большими массами, чтобы оповестить мир о ваших намерениях, используйте все средства, предоставляемые вам организациями и силой пролетариата! Старайтесь, чтобы правительства имели постоянно перед глазами бдительную и страстную волю к миру всего пролетариата! Противопоставьте, таким образом, капиталистическому миру эксплуатации и массовых убийств — пролетарский мир мира и братства народов!

«Коммунист» № 1 — 2, сентябрь 1915 г.

№ 5 (к стр. 165).

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ДЕЛЕГАЦИЕЙ Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, В БЕРНЕ, 26 — 28 МАРТА 1915 Г.

Теперешняя всемирная война, причинившая столько бедствий всюду, где она разразилась, опустошившая и разорившая Бельгию и Галицию, разбившая тысячи и тысячи рабочих существований — есть война империалистическая, вызванная борьбой правящих классов разных стран за раздел колоний и господство на мировом рынке и интересами династическими. Она является естественным продолжением политики класса капиталистов и правительств всех стран, и потому вопрос о том, кто первый нанес удар, не представляет с социалистической точки зрения никакого интереса.

Эта война не только нисколько не служит интересам рабочих, но является оружием в руках правящих классов для того, чтобы разбить интернациональную солидарность рабочих, а внутри каждой страны ослабить их движение и классовую борьбу. Точно также пароль «защиты отечества», выдвинутый буржуазией и поддержанный оппортунистами, является ни чем иным как приманкой, при помощи которой буржуазия старается убедить пролетариат отдать свою жизнь и кровь ради ее интересов.

Принимая все это во внимание, внеочередная интернациональная конференция женщин социалисток, опираясь на Штутгартскую резолюцию, которая рекомендует использовать экономический и политический кризис, причиненный войной, чтоб поднять народ с целью ускорить падение капиталистического строя, на резолюцию Копенгагенскую, которая гласит, что депутаты обязаны голосовать против военных кредитов, и на резолюцию Базельскую, которая говорит, что рабочие считают преступлением стрелять друг в друга, — заявляет, что представители большинства

социалистических партий воюющих стран действовали совершенно несогласно с этими резолюциями и, уступая давлению обстоятельств, совершили настоящую измену по отношению к социализму, подменив его национализмом; — она утверждает, что у пролетариев всех стран нет другого врага, кроме их классового врага — класса капиталистов.

Ужасные страдания, причиненные этой войной, пробуждают у всех женщин, и особенно у женщин пролетарок, все растущее желание мира. Объявляя *войну всякой империалистической* войне, конференция в то же время считает, что для того, чтобы это желание мира могло превратиться в *сознательную политическую силу, необходимо, чтобы работницы хорошо поняли, что имущие классы стремятся лишь* к аннексиям, завоеваниям и господству, что в эпоху империализма войны неизбежны и что империализм грозит миру целым рядом войн, если *пролетариат не найдет в себе достаточно силы, чтобы положить конец капиталистическому строю, окончательно свергнув капитализм.* Если работница хочет сократить период страданий, связанный с эпохой империалистических войн, необходимо, чтобы ее стремление к миру перешло в *возмущение и борьбу за социализм. Лишь путем революционного движения масс, усиливая и обостряя социалистическую борьбу, работница достигнет своей цели* в этой борьбе. Таким образом, ее первой обязанностью является поддержка профессиональных и социалистических организаций и нарушение гражданского мира, путем борьбы против военных кредитов, против вступления в буржуазные министерства, путем поддержки и пропаганды братания солдат в траншеях и на поле битвы, путем устройства повсюду, где правительство отняло конституционные свободы, нелегальных организаций и, наконец, путем вовлечения масс в участие в манифестациях и революционных движениях.

Интернациональная конференция женщин-социалисток призывает работниц всех стран немедленно же повести эту борьбу, организуя ее интернационально и тесно связывая свою работу с работой тех социалистов всех стран, которые, подобно Либкнехту, борются с национализмом и ведут революционную социалистическую борьбу.

В то же время конференция напоминает работницам, что в наиболее передовых странах Европы объективные условия для социалист. производства уже созрели, что все движение входит в новую фазу, что теперешняя всемирная война налагает на них новые и серьезные обязанности, что их движение может быть предтечей общего выступления масс, которое сможет дать всему социалистическому движению новый размах и приблизить час окончательного освобождения. Взяв на себя инициативу в деле устройства демонстраций и революционных манифестаций, работницы, идя рука об руку с пролетариатом, смогут положить начало новой эре пролетарской борьбы, в течение которой пролетариат завоюет в более передовых странах социализм, а в более отсталых демократическую республику.

Приложение к № 42 газеты «Социал-Демократ», 1 июня 1915 г.

№ 4 (к стр. 297).

МАНИФЕСТ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ.

Пролетарии Европы!

Более года длится война. Миллионы трупов покрывают поля сражений, миллионы людей превращаются на всю жизнь в калек. *Европа превратилась в гигантскую человеческую бойню.* Трудами многих поколений

созданная культура отдана на расточение. Самое дикое варварство торжествует ныне свою победу над всем, что составляло гордость человечества.

Какова бы ни была правда относительно непосредственной ответственности за возникновение войны — одно несомненно: *война, породившая этот хаос, является плодом империализма*, то-есть стремления капиталистических классов каждой нации удовлетворить свою жажду наживы эксплуатацией человеческого труда и расхищением богатств земли во всем мире.

Хозяйственно отсталые или политически слабые нации попадают при этом в кабалу к великим державам, которые стремятся в этой войне кровью и железом перекроить заново в соответствии со своими интересами карту Европы. Целым народам и странам, как Бельгия, Польша, Балканские государства, Армения, грозит судьба стать предметом торговли в игре компенсаций и быть аннексированными целиком или кусками.

Движущие силы войны обнажаются в ее течении во всей своей низменности. Лоскут за лоскутом спадает тот покров, который должен был скрывать смысл мировой катастрофы от сознания народов. Капиталисты всех стран, которые из пролитой народной крови чеканят червонное золото барыша, утверждают, что война служит защите отечества, демократии, освобождению угнетенных народов. Они лгут. *На самом деле они погребают на полях опустошений свободу собственного народа вместе с независимостью других наций.* Новые путы, новые цепи, новые тяготы вырастают из войны, и пролетариату всех стран, победоносных, как и побежденных, придется влачить их на себе. Подъем благосостояния был возвещен при начале войны — нужда и лишения, безработица и дороговизна, голод и эпидемии являются действительным последствием ее. *Военные расходы будут в течение десятилетий поглощать лучшие силы народов*, угрожая уже завоеванным социальным реформам и препятствуя каждому шагу вперед.

Культурное опустошение, экономический упадок, политическая реакция — таковы благословенные плоды этой ужасающей резни народов.

Так война раскрывает *подлинную сущность новейшего капитализма*, который стал несовместим не только с интересами рабочих масс, не только с потребностями исторического развития, но и с элементарнейшими условиями человеческого общежития.

Правящие силы капиталистического общества, в руках которых покоились судьбы народов,— монархические, как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь — они все несут на себе всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из питающего их и ими охраняемого общественного порядка и ведется во имя их интересов.

Рабочие!

Эксплуатируемых, бесправных, униженных — вас при возникновении войны, когда нужно было посылать вас на бойню, навстречу смерти, назвали товарищами и братьями. А теперь, когда милитаризм вас увечит, терзает, унижает и губит, правящие требуют от вас отказа от ваших интересов, ваших целей, ваших идеалов, словом: *рабского подчинения так называемому национальному единству.* Вас лишают возможности выражать ваши взгляды, ваши чувства, вашу скорбь, вам не дают выдвигать ваши требования и отстаивать их. Пресса подавлена, политические права и свободы растоптаны ногами — *военная диктатура* правит бронированным кулаком.

Мы не можем, мы не смеем более молчаливо переносить это положение, которое угрожает всей будущности Европы и человечества. В течение десятилетий социалистический пролетариат вел борьбу против милитаризма. С возрастающей тревогой его представители занимались на

национальных и интернациональных съездах вопросом о все более угрожающе выраставшей из империализма опасности войны. В *Штутгарте*, в *Копенгагене*, в *Базеле* международные социалистические конгрессы указали пролетариату пути борьбы.

Социалистические партии и рабочие организации разных стран, участвовавшие в этих постановлениях, попрали однако с начала войны ложившиеся на них обязательства. Их представители призвали рабочих *к приостановке классовой борьбы*, единственного возможного и действительного средства освобождения пролетариата. Они *голосовали за военные кредиты* в распоряжение господствующих классов, они предоставили себя в распоряжение правительств для разных услуг, через посредство своей прессы и особых послов они пытались перетянуть *нейтральных* на сторону политики своих правительств, они предоставили под видом *социалистических министров* своим правительствам заложников для охранения национального единения, *и таким образом они взяли на себя перед рабочим классом, перед его настоящим и будущим, ответственность за эту войну, за ее цели и за ее методы.* И подобно отдельным партиям, несостоятельным оказалось также и признанное представительство социалистов всех стран: *международное социалистическое бюро.*

Эти обстоятельства являются одной из причин того, что интернациональный рабочий класс, который не поддался национальной панике первого периода войны или освободился от нее, еще до сих пор, во втором году резни народов, не нашел никаких средств и путей, чтобы приступить к решительной борьбе за мир одновременно во всех странах.

В виду этого нетерпимого положения собрались мы, представители социалистических партий, профессиональных союзов и их меньшинств, мы, немцы, французы, итальянцы, русские, поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы и швейцарцы, мы, которые не стоим на почве национальной солидарности с классом эксплуататоров, а на почве интернациональной солидарности пролетариата и на почве классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь восстановить порванные международные связи и призвать рабочий класс вспомнить о своем долге по отношению к самому себе и приступить к борьбе за мир.

Эта борьба *есть борьба за свободу*, за *братство народов*, за *социализм*. Необходимо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций. *Такой мир возможен только при осуждении всяких помыслов о насилии над правами и свободами народов.* Занятие целых стран или их отдельных частей не должно вести к насильственному присоединению. *Никаких аннексий*, ни открытых, ни скрытых, *никаких насильственных экономических присоединений*, которые вследствие неизбежно связанного с ними политического бесправия носят еще более невыносимый характер. *Самоопределение наций должно быть непоколебимой основой национальных отношений.*

Пролетарии!

С начала войны вы отдали вашу действительную силу, вашу отвагу, вашу выносливость на службу господствующим классам. Теперь вы должны начать борьбу за свое собственное дело, за священную цель социализма, за освобождение подавленных народов и порабощенных классов,— путем непримиримой пролетарской классовой борьбы.

Задача и обязанность социалистов воюющих стран — поддержать всеми действительными средствами своих братьев в этой борьбе против кровавого варварства.

Никогда раньше в мировой истории не было более настоятельной, более высокой, более благородной задачи, выполнение которой должно явиться нашим общим делом. Нет таких жертв, нет таких тягот, которые были бы слишком велики для достижения этой цели: мира между народами.

Рабочие и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалеченные! Ко всем вам, кто страдает от войны и через войну, ко всем вам мы взываем:

Через границы, через дымящиеся поля битв, через разрушенные города и деревни —

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Циммервальд (Швейцария),
сентябрь 1915 г.

От имени Международной Социалистической Конференции:
За немецкую делегацию: *Георг Ледебур* и *Адольф Гоффман.*
За французскую делегацию: *А. Бурдерон* и *А. Мергейм.*
За итальянскую делегацию: *Г. Е. Модильяни* и *Константино Ладуари.*
За русскую делегацию: *Н. Ленин, Павел Аксельрод* и *М. Бобров.*
За польскую делегацию: *Ст. Лапинский, А. Варский* и *Ч. Ганецкий.*
За балканскую социалистическую федерацию:
От имени румынской делегации *Х. Раковский.*
От имени болгарской делегации *Василь Коларов.*
За шведскую и норвежскую делегацию: *З. Хеглунд* и *Туре Нерман.*
За голландскую делегацию: *Г. Роланд-Гольст.*
За швейцарскую делегацию: *Роберт Гримм* и *Шарль Нэн.*

«Социал-Демократ» № 45 — 46, Женева, 11 октября 1915 г.

№ 5 (к стр. 297).

РЕЗОЛЮЦИЯ СИМПАТИИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ И ПРЕСЛЕДУЕМЫМ, ПРИНЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ.

Международная социалистическая конференция в Циммервальде выражает чувство глубочайшей симпатии бесчисленным жертвам войны, *польскому* и *бельгийскому* народу, преследуемым *евреям* и *армянам*, миллионам людей, которые должны подвергаться неисчислимым страданиям и испытывать неслыханные ужасы.

Конференция чтит память великого социалиста, *Жана Жореса*, ставшего первой жертвой теперешней войны, мученика и борца с шовинизмом, борца за мир; она чтит память социалистических борцов Туповича и Катанези, которые вынуждены были расстаться с молодой жизнью на кровавом поле брани.

Конференция шлет выражение своего глубокого и братского сочувствия сосланным в Сибирь *думским депутатам*, которые являются продолжателями славных революционных традиций России, плененным милитаризмом товарищам *Либкнехту* и *Монатту:* каждый из них начал в своей стране борьбу с политикой гражданского мира между классами; товарищам *Люксембург* и *Кларе Цеткин*, которые за свои убеждения посажены в тюрьму, и всем тем товарищам, которых преследуют и арестуют за то, что они борются с войной.

Конференция торжественно берет на себя обязательство чтить живых и почивших, следуя примеру этих смелых борцов и неустанно преследуя цель будить в международном пролетариате революционный дух и объединять его в борьбе против братоубийственной войны и против капиталистического общества.

Сентябрь 1915 г.

«Социал-Демократ» № 45—46. Женева, 11 октября 1915 г.

№ 6 (к стр. 297).

ВСЕМИРНАЯ ВОЙНА И ЗАДАЧИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

(Проект резолюции, внесенный левой частью Международной Социалистической конференции в Циммервальде.)

Всемирная война, вот уже год опустошающая Европу, представляет собою войну *империалистическую*, ведущуюся из-за политической и экономической эксплуатации мира, из-за рынков сбыта, источников сырья, областей приложения капитала и т. п. Она является продуктом капиталистического развития, которое, с одной стороны, связывает весь мир в одно хозяйственное целое, а с другой — допускает существование самостоятельных государственно-национальных групп капиталистов с противоположными интересами.

Стараясь затушевать этот характер войны утверждением, что дело идет о вынужденной борьбе за национальную *независимость*, буржуазия и правительства вводят *пролетариат* в заблуждение, ибо война ведется именно из-за порабощения чужих народов и стран. Точно также лживы легенды о защите демократии при помощи этой войны, ибо империализм означает самое беззастенчивое господство крупного капитала и политической реакции.

Преодоление империализма возможно лишь посредством устранения создавших его противоречий, посредством социалистической организации передовых капиталистических стран, для чего уже созрели объективные условия.

Когда война разразилась, большинство вождей рабочих партий не противопоставило империализму этого, единственно возможного лозунга. Охваченные национализмом, разъеденные оппортунизмом, они в момент мировой войны с головой выдали пролетариат империализму, отказавшись от основных принципов социализма и, следовательно, от всякой действительной борьбы за интересы *пролетариата*.

Социал-патриотизм и социал-империализм, на точке зрения которого *в Германии* стоят как открыто-патриотически настроенное большинство бывших социал-демократических вождей, так и находящийся в оппозиции центр партии, группирующийся около Каутского, *во Франции и Австрии* большинство партии, *в Англии и России* отдельные вожди (Гайндман, фабианцы, тред-юнионисты, Плеханов, Рубанович, группа «Нашей Зари») — является для пролетариата более опасным врагом, чем буржуазные проповедники империализма. Злоупотребляя знаменем социализма, он может ввести в заблуждение несознательную часть пролетариата. Беспощадная борьба с социал-империализмом составляет первую необходимую предпосылку мобилизации пролетариата и восстановления Интернационала.

Задачей как социалистических партий, так и социалистических оппозиций в ставших ныне социал-империалистическими партиях, является — звать рабочие массы к революционной борьбе с капиталистическими пра-

вительствами за завоевание политической власти, необходимой для социалистической организации общества.

Не прекращая борьбы в рамках капитализма за каждую усиливающую пролетариат реформу, не отказываясь ни от одного средства для организации и мобилизации пролетариата, революционные социал-демократы должны, наоборот, использовать всякую борьбу, всякую требуемую в нашей программе-минимум реформу для того, чтобы обострить как вообще всякий социальный и политический кризис капитализма, так и кризис, вызванный войной, и превратить эту борьбу в атаку на основные устои капитализма. Эта борьба под лозунгом социализма сделает для масс неприемлемым лозунг порабощения одного народа другим, лозунг, который проявляется в поддержании господства одной нации над другой, в криках о необходимости новых аннексий. Эта борьба сделает массы глухими к речам о национальной солидарности, речам, которые увлекли рабочих на поля битв.

Началом этой борьбы является борьба против всемирной войны, борьба за скорейшее окончание человеческой бойни. Эта борьба требует отклонения всяких военных кредитов; выхода из министерств; разоблачения с парламентской трибуны, в легальной и, если необходимо, в нелегальной печати капиталистического, анти-социалистического характера теперешней войны; самой резкой борьбы с социал-патриотизмом; использования каждого, вызванного последствиями войны (нуждой, большими потерями и пр.) народного движения для организации антиправительственных демонстраций; пропагандирования интернациональной солидарности в траншеях; содействия экономическим стачкам и превращения их при благоприятных обстоятельствах в политические. Наш лозунг не гражданский мир между классами, а гражданская война!

В противовес всяким *иллюзиям*, допускающим, что решения дипломатов и правительств могут создать основу прочного мира, положить начало разоружению, революционные социал-демократы должны постоянно указывать массам, что прочный мир и освобождение всего человечества может принести лишь *социальная революция*.

Примечание. Этот проект резолюции был подписан двумя представителями Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (Зиновьевым и Лениным), представителями оппозиции польской с.-д-тии (К. Радеком) и с.-д. латышск. края (Винтером), представителями левых с.-д. Швеции (З. Хеглундом) и Норвегии (Туре Нерманом, швейцарским делегатом (Фр. Платтеном) и *одним немецким делегатом*. При голосовании вопроса о сдаче этого проекта в комиссию, *за* голосовало 12 делегатов (8 + 2 с.-р. + Троцкий + Роланд Гольст), *против* остальные 19.

5—8 сентября 1915 г.

«Социал-Демократ» № 45—46, Женева, 11 октября 1915 г.

№ 7 (к стр. 297).

ПРОЕКТ МАНИФЕСТА, ВНЕСЕННЫЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ ЛЕВОЙ ГРУППОЙ ДЕЛЕГАТОВ.

(Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., польская оппозиция, с.-д. латышского края, швед и норвежец, 1 немецкий делегат и 1 швейцарец.)

Пролетарии Европы!

Уже более года тянется война. Миллионами трупов усеяны поля сражений, миллионы калек осуждены на всю жизнь быть в тягость себе и

другим. Война причинила страшные опустошения, она повлечет за собой неслыханное увеличение налогов.

Капиталисты всех стран, ценою проливаемой пролетариями крови, наживающие во время войны громадные барыши, требуют от народных масс, чтобы они напрягли все усилия и держались до конца. Они говорят: война нужна для защиты отечества, она ведется в интересах демократии. Они лгут! Ни в одной стране капиталисты не начали войну потому, что независимость их страны подвергалась опасности, или потому, что они хотели освободить какой-либо порабощенный народ. Они повели массы на бойню потому, что хотят притеснять и эксплуатировать другие народы. Они не могли сговориться между собой, как поделить еще оставшиеся независимыми народы Азии и Африки, они подстерегали друг друга, стремясь вырвать один у другого уже захваченную добычу.

Не ради своей собственной свободы, не ради освобождения других народов истекают кровью народные массы во всех частях громадной бойни, называемой Европой. Эта война принесет пролетариату Европы и народам Азии и Африки новое бремя, новые цепи.

Поэтому эту братоубийственную войну не к чему вести до конца, до последней капли крови; наоборот, надо напрячь все силы, чтобы положить ей конец.

Время для этого уже настало. Первое, чего вы должны требовать, это, чтобы ваши социалистические депутаты, которых вы послали в парламент для борьбы с капитализмом, с милитаризмом, с эксплуатацией народа, исполнили свой долг. Все они, за исключением русских, сербских, итальянских и за исключением тт. Либкнехта и Рюле, попрали ногами этот долг и или поддержали буржуазию в ее хищнической войне, или, колеблясь, уклонились от ответственности; вы должны требовать, чтобы они или сложили свои мандаты или использовали парламентскую трибуну для того, чтобы выяснить народу характер теперешней войны и вне парламента помогали рабочему классу вновь начать свою борьбу; вашим первым требованием должно быть: *отказ от голосования всяких военных кредитов, выход из министерств Франции, Бельгии и Англии.*

Но этого мало! Депутаты не могут спасти вас от бешеного зверя, мировой войны, пьющей вашу кровь. *Вы должны сами действовать.* Все свои организации, свои издания вы должны использовать для того, чтобы вызвать в широчайших, стонущих под бременем войны массах возмущение против нее. Вы должны итти *на улицу*, бросить господствующим классам в лицо клич: *довольно резни!* Пусть останутся глухи к нему господствующие классы, его услышат недовольные народные массы и примкнут к вам, чтобы принять участие в борьбе.

Необходимо немедля энергично требовать прекращения войны, надо громко протестовать против эксплуатации одних народов другими, против раздела между разными государствами отдельных народностей. Все это будет иметь место при победе любого капиталистического правительства, которое сможет диктовать другим условия мира. Если мы предоставим капиталистам заключать мир таким же путем, как они начали войну: без участия народных масс, то новые завоевания не только усилят в победившей стране реакцию, господство полицейского произвола, но посеют семена новых, еще более ужасных войн.

Свержение капиталистических правительств — такова цель, которую должен поставить себе рабочий класс всех воюющих стран, потому что лишь тогда только будет конец эксплуатации одних народов другими, конец войнам, когда будет вырвана из рук капитала власть располагать жизнью и смертью народов. Только освобожденные от нужды и бедствий, от господства капитала народы будут в состоянии организовать свои взаимные отношения не путем войн, а путем дружественных соглашений.

Велика цель, которую мы ставим, велики усилия, необходимые для

достижения ее, велики будут жертвы, прежде чем цель будет достигнута. Длинен путь к победе. Мирных средств давления будет недостаточно, чтобы одолеть врага. Но лишь тогда, когда вы будете готовы часть тех неисчислимых жертв, которые вы приносите на поле брани ради интересов капитала, принести ради собственного освобождения, борясь с капиталом, только тогда будете вы в состоянии положить конец войне, заложить настоящую основу для прочного мира, который из рабов капитала превратит вас в свободных людей.

Если же лживыми фразами буржуазии и поддерживающих их социалистических партий удержат вас от энергичной борьбы, и вы удовлетворитесь воздыханиями, не желая идти на приступ, положить свою душу и тело за великое дело, тогда капитал будет продолжать расточать вашу кровь и имущество по своему усмотрению. Во всех странах с каждым днем растет число тех, которые думают как мы; по их поручению собрались мы, представители различных стран, чтобы обратиться к вам с этим призывом к борьбе. Мы поведем ее, поддерживая друг друга, так как нас не разделяют никакие интересы. Надо, чтобы революционные рабочие каждой страны считали своим долгом и правом чести являться для других образцом, образцом энергии, самопожертвования. Не боязливое выжидание, к чему приведет борьба других, а борьба в первых рядах — вот та дорога, которая ведет к образованию могучего Интернационала, который положит конец войнам и капитализму.

5—8 сентября 1915 г.

«Социал-Демократ» № 45—46. Женева, 11 октября 1915 г.

№ 8 (к стр. 500).

ДВА ЗАЯВЛЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЦИММЕРВАЛЬДЕ.

I.

Нижеподписавшиеся заявляют:

Манифест, принятый конференцией, нас не вполне удовлетворяет. Он не содержит характеристики как откровенного оппортунизма, так и оппортунизма, прикрывающегося радикальными фразами — оппортунизма, который не только является главным виновником краха Интернационала, но и хочет увековечить этот крах. Манифест не содержит ясной характеристики средств борьбы против войны.

Как и до сих пор, мы будем в социалистической печати и на собраниях Интернационала отстаивать решительную марксистскую позицию по отношению к тем задачам, которые эпоха империализма поставила перед пролетариатом.

Мы голосуем за манифест потому, что смотрим на него, как на призыв к борьбе, а в этой борьбе мы хотим идти рука об руку с остальными частями Интернационала.

Настоящее заявление мы просим приложить к оффициальному отчету.

Н. Ленин, Г. Зиновьев, Радек, Нерман, Хеглунд и Винтер.

II.

Второе заявление подписано было кроме группы левых, внесшей проект резолюции, Роланд-Гольст и Троцким. Вот текст этого заявления: «Так как принятие нашей поправки (к манифесту, требующей голосования

*

против военных кредитов) могло бы до известной степени поставить под вопрос успех конференции, то мы, протестуя, берем обратно свое предложение и удовлетворяемся заявлением Ледебура в комиссии, что в манифесте уже сказано то, чего хочет наше предложение».

Добавим, что Ледебур ставил ультиматум, отказываясь в противном случае подписать манифест.

«Социал-Демократ» № 47. Женева. 13 октября 1915 г.

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Статья «*Карл Маркс*» начата Лениным в июле 1914 г. (до войны), закончена в ноябре (17/XI) в Швейцарии. Статья написана для энциклопедического словаря Гранат. Пересылая статью издательству, Ленин снабдил ее сопроводительным письмом, опубликованным Институтом Ленина в предисловии к брошюре: В. И. Ленин. «Маркс. Энгельс. Марксизм», стр. 3—4 (изд. Института Ленина, 1925 г.).

Статья Ленина (за подписью В. Ильин) в неполном виде была напечатана в XXVIII томе словаря Гранат (7-е издание), слово Маркс (стр. 219—243), с приложением на отдельном листе библиографии марксизма (243[1]—246[1]).

Сравнение рукописи с текстом, напечатанным в словаре, показывает, что в словаре опущена не только упоминаемая Лениным глава о «Тактике классовой борьбы пролетариата», но и глава о «Социализме» (эта глава напечатана в 1926 г., в XL томе словаря), не считая ряда других сокращений и изменений цензурного и редакционного характера.

В настоящем издании воспроизведен полный текст рукописи Ленина без всяких сокращений. Допущены лишь исправления явных ошибок.

В 1918 г. петроградское издательство «Прибой» выпустило статью о Марксе отдельной брошюрой, в том виде, в каком статья была напечатана в словаре, с предисловием Ленина от 14 мая (см. Сочинения, т. XXIII). — 1.

[2]) *Тезисы о войне* («Задачи революционной социал-демократии в европейской войне») написаны Лениным в первых числах сентября 1914 года. 5 сентября, после освобождения из тюрьмы в Галиции, Ленин прибыл в Швейцарию, в Берн. 6—7 сентября Вл. И. выступил с тезисами на собрании группы большевиков, проживавших в Берне. Среди участников собрания были: Н. Крупская, Г. Зиновьев, Ф. Самойлов (член думской большевистской пятерки), Г. Шкловский, Г. Сафаров и еще 2—3 товарища. На этом небольшом собрании тезисы были целиком приняты. После этого тезисы были разосланы отдельным заграничным секциям большевиков за подписью «Группа социал-демократов, членов Р.С.-Д.Р.П.». На том экземпляре, с которого в Сочинениях печатаются тезисы (копия, переписанная рукой Крупской), Ленин, в целях конспирации, надписал: «Копия с воззвания, выпущенного в Дании». Спустя несколько дней эти тезисы с Ф. Самойловым были отправлены в Россию для обсуждения их русскими организациями, русской частью Ц.К. и думской фракцией. В средине октября, после приезда заграницу А. Шляпникова, выяснилось, что русская часть Ц.К. и думская фракция присоединились к тезисам, хотя в России были внесены в тезисы существенные поправки. Тезисы обсуждались также на нескольких крупнейших предприятиях Петрограда. Тезисы были посланы также Итальянской социа-

листической партии, обсуждались на итало-швейцарской конференции в Лугано 27 сентября 1914 г., частью вошли в резолюции конференции.

Первоначально предполагалось на основе тезисов, для широкого обращения, выпустить отдельным изданием манифест Ц. К. с изложением позиции большевиков в войне. Проект манифеста был уже составлен. После получения ответа думской фракции на обращение Вандервельде текст манифеста подвергся некоторым изменениям, и его решено было поместить в № 33 «Социал-Демократа» (центр. органа большевиков), который подготовлялся к печати. Таким образом «тезисы» впервые появились в печати в форме политического манифеста Ц. К. «Война и Российская Социал-Демократия» (стр. 57 настоящего тома). В настоящем томе тезисы печатаются в первоначальном виде. Текст, напечатанный в «Памятниках агитационной литературы Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии», т. VI, 1923 г. и перепечатанный затем в первом издании Сочинений Ленина (т. XX, ч. I, стр. 465 — 467), представляет собой документ, в котором сделаны (в России) некоторые весьма существенные исправления первоначального наброска тезисов. См. также «Очерки по истории Октябрьской революции», под ред. М. Н. Покровского, т. I, стр. 511 — 514. — 44.

[3]) Немецкая социал-демократия 4 августа (22 июля) 1914 г. голосовала в Рейхстаге за предоставление правительству кредитов на войну. По поручению социал-демократической фракции с политической декларацией, которая заканчивалась словами: «мы будем голосовать за требуемые кредиты», выступил Гаазе. Позднее оказалось, что единодушия в с.-д. фракции Рейхстага по вопросу о голосовании кредитов не было: за предоставление кредитов голосовало 78, против 14 соц.-дем. депутатов (К. Либкнехт и др.). Однако, перед «внешним миром» фракция выступила с единой декларацией, запретив меньшинству какие-либо отдельные заявления. Либкнехт во время голосования покинул зал заседания. День голосования военного бюджета в Рейхстаге центральный орган австрийской с.-д. «Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета») в номере от 5 августа 1914 г. объявил «днем германского народа». — 44.

[4]) В первые дни после объявления войны Э. Вандервельде, лидер бельгийских социалистов и председатель Международного Социалистического Бюро, вступил в состав буржуазного министерства Бельгии в качестве министра юстиции. — 44.

[5]) Французская социалистическая партия после объявления войны послала в состав министерства «национальной защиты» Ж. Гэда («министр без портфеля») и Марселя Самба (в качестве министра общественных работ). В объяснение этого шага в «L'Humanité», центральном органе партии, 28 августа было помещено обращение к партии за подписью ее руководящих учреждений: парламентской социалистической группы, Постоянной Административной Комиссии (Ц. К.) и административного Совета «L'Humanité», где говорилось: «в данном случае речь идет не о простой парламентской комбинации, не о простом вхождении в буржуазное министерство, что было осуждено международным социалистическим конгрессом в Париже. Будущее нации, существование Франции сегодня поставлено на карту». — 44.

[6]) «*Sozialistische Monatshefte*» («*Социалистический Ежемесячник*») — орган германских ревизионистов, основан в 1897 г. В годы войны журнал стал центром самого крайнего социал-шовинизма. Его руководящие сотрудники — Гейне, Ленч, Гениш. — 45.

[7]) Реферат Г. Плеханова «Об отношении социалистов к войне», состоявшийся 11 октября 1914 г., был организован в Лозанне (Швейцария) местной группой (меньшевистской) содействия Р. С.-Д. Р. П.

В прениях по докладу выступил Ленин (больше никто из присутствовавших на собрании слова не брал). Отчеты о докладе Плеханова, речи Ленина и заключительном слове Плеханова напечатаны под заголовком

«Вожди русской с.-д. о войне» в №№ 31, 32 и 33 парижской интернационалистской газеты «Голос» (см. примечание 12-ое) 18, 20 и 21 октября 1914 года.

Запись речей на собрании велась корреспондентом «Голоса» (инициалы: П. К.). — 47.

[8]) 27 (14) сентября 1914 *в Лугано* состоялась *итало-швейцарская социалистическая конференция*, «созванная по инициативе некоторых видных русских социалистов», как отмечал 4 октября (21 сентября) «Голос» имея в виду участие в подготовке конференции Ленина, тезисы которого о войне обсуждались на конференции и частично вошли в резолюцию. В конференции приняли участие от Швейцарии: Пфлюгер (Цюрих), Шенкель, Роб. Гримм (Берн), Ш. Нэн и др., от Италии: Серрати, Балабанова, Лаццари, Муссолини, Моргари, Турати, Модильяни и др. Резолюция конференции характеризовала войну как империалистскую и требовала международной борьбы пролетариата за мир. Решения этой конференции, не являясь последовательно интернационалистическими и революционно выдержанными, все же представляли некоторый шаг вперед в деле подготовки восстановления международных пролетарских связей. — 47.

[9]) Ленин имеет в виду статью К. Каутского в № 1 теоретического органа германской социал-демократии «Neue Zeit» от 2 октября 1914 г. — «Sozialdemokratie im Kriege» («Социал-демократия во время войны»). — 47.

[10]) Сербская социал-демократия, которой раньше других пришлось определить на деле свое отношение к войне, без колебаний заняла интернационалистскую позицию: в скупщине (парламенте) из 166 депутатов — 2 социал-демократических депутата (Лапчевич и Каплерович) голосовали против военных кредитов. Сербская соц.-демократическая «Рабочая Газета», выходившая в Нише, точно также вела борьбу против шовинизма. — 48.

[11]) «Рабочие не имеют отечества» — слова из «Коммунистического Манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса. — 48.

[12]) «*Голос*» — ежедневная газета интернационалистического крыла меньшевиков, издавалась в Париже при участии некоторых бывших большевиков, начала выходить 13 сентября (31 августа) 1914 г. Руководящие сотрудники «Голоса» — Л. Мартов, Л. Троцкий, А. Лозовский, Манульский, А. Луначарский. До № 6 выходила под названием «Наш Голос». 13 января 1915 г. «Голос» был закрыт французским правительством по настоянию русского посольства. Взамен «Голоса» начало выходить «Наше Слово». — 48.

[13]) Реферат Ленина на тему «Пролетариат и война» был прочитан в Лозанне 14 октября 1914 г., через 2 дня после социал-шовинистского реферата Плеханова, опубликован в №№ 37 и 38 парижского «Голоса» 25 и 27 октября. Запись реферата сделана корреспондентом «Голоса» (инициалы: И. К.), отметившим, между прочим, что «доклад Ленина состоялся при большом стечении публики». — 49.

[14]) Брошюра Каутского «Weg zur Macht» («Путь к власти») вышла в 1909 г., в издательстве «Vorwärts». Существует русский перевод под редакцией Н. Л. Мещерякова, 1918 г. Москва, изд. «Волна». — 51.

[15]) Между 12 — 18 июля (25 — 31 июля) Петербургским Комитетом большевиков был выпущен листок против надвигающейся военной опасности с лозунгами «долой войну», «долой царское правительство», «да здравствует революция». В начале августа (ст. стиль) П. К. была издана другая листовка против вспыхнувшей войны с призывом к организации и борьбе против самодержавия с лозунгами «долой самодержавие», «да здравствует социализм», «да здравствует демократическая республика». Между 15 — 20 августа (28 августа — 2 сентября) П. К. выпустил еще одно нелегальное воззвание против войны с призывом «организуйтесь в политические партии», «запасайтесь оружием, время не ждет». После

этого, в сентябре, вышла еще одна листовка П. К. против войны; повидимому ее здесь и упоминает Ленин. — 51.

[16]) «Стреляйте первыми, господа буржуа» — слова из статьи Энгельса «Sozialismus in Deutscland» («Социализм в Германии») в «Neue Zeit», X Jahrgang, 1891 — 92, 1 Band, № 19. Эту статью, проникнутую глубоко революционным духом, социал-шовинисты не раз пытались «истолковать» таким образом, чтобы найти в ней оправдание своей измены социализму. — 51.

[17]) «*Vorwärts*» («*Вперед*»), центральный орган германской социал-демократии, напечатал 27 сентября 1914 г. статью «Германия и заграница», в которой в робкой форме высказывалась мысль о том, что немецких и французских рабочих вовлекли в войну помимо их воли. Командующий Бранденбургским округом генерал фон-Кассель запретил после появления этой статьи выход «Vorwärts'а». Соц.-демократические депутаты Гаазе и Фишер просили отменить запрещение. Кассель согласился, но с тем условием, «чтобы «Vorwärts» не касался более темы классовой ненависти и борьбы классов». Редакция приняла это условие, и 1 октября «Vorwärts» вышел, причем на первой странице был напечатан приказ Касселя о возобновлении издания. — 52.

[18]) «Запираться на ключ» — выражение Плеханова в его реферате в Лозанне 11 октября 1914 г. на тему «Об отношении социалистов к войне». Изложение реферата помещено в «Голосе» № 31, 32, 33 от 18, 20, 21 октября 1914 г. — 52.

[19]) «*Штутгартский конгресс*» — VII Международный Социалистический Конгресс, происходил 18 — 24 августа 1907 года. Первым и самым важным пунктом порядка дня конгресса был «Милитаризм и международные конфликты». Прения по этому вопросу велись исключительно в комиссии, выделенной (в составе 67 чл.) для предварительного обсуждения резолюции. По вопросу о позиции международной социал-демократии в грядущей войне в комиссии боролись четыре основных течения. Анархо-синдикалисты (Г. Эрве) в своем проекте резолюции предлагали военную забастовку и вооруженное восстание против всякой войны без различия ее характера и особенностей. Ж. Гэд считал, что особая постановка вопроса об антивоенной работе ослабляет общую социалистическую пропаганду и что поэтому социалистические партии должны сосредоточить все свое внимание на общей пропаганде, не принимая никаких особых мер борьбы против военной опасности. Центристы разделились на немецкую (А. Бебель, Фольмар) и французскую группы (Ж. Жорес, Э. Вальян). Бебель предлагал в резолюции ограничиться подтверждением постановлений предшествующих международных конгрессов и в своих выступлениях допускал возможность защиты отечества. Французские центристы в своем проекте резолюции открыто говорили о необходимости защиты отечества в странах «угрожаемых» наций. Революционно-марксистское крыло в комиссии было представлено русской и польской делегациями (Ленин и Р. Люксембург).

Для редакции окончательного текста резолюции была выделена подкомиссия (в составе 15 чл.), в которую от левых вошла Р. Люксембург. По предложению Ленина, она же представляла и русских большевиков. В основу проекта резолюции, предложенного подкомиссией и принятого затем единогласно комиссией, легло предложение Бебеля. Пять дополнений, внесенных Лениным, Р. Люксембург и др., были приняты и включены в резолюцию полностью. Одно из этих дополнений составляет последние два абзаца окончательного текста резолюции. По поводу этих двух абзацев Ленин пишет: «Я хорошо помню, что окончательному редактированию этой поправки предшествовали продолжительные непосредственные переговоры наши с Бебелем. Первая редакция говорила гораздо прямее о революционной агитации и революционных действиях. Мы показали ее Бебелю, он ответил: не принимаю, ибо прокурорская власть распустит тогда

наши организации, а мы на это не идем, пока еще нет ничего серьезного. После совещания с юристами по специальности и многократной переделки текста, чтобы выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятие которой Бебель дал согласие». (Примечание Ленина в книге Г. Зиновьева: «Война и кризис социализма». Сочинения Зиновьева, т. VIII, Л. ГИЗ, 1926, стр. 582.) Докладчиком на пленуме конгресса был Вандервельде. Резолюция на пленуме была принята без обсуждения единогласно. (См. документ № 1 в настоящем томе, стр. 406.) — 53.

[20]) *Копенгагенский конгресс* — VIII Международный Социалистический Конгресс происходил 28 августа — 3 сентября 1910 года. Резолюция конгресса о «третейских судах и разоружении» подтвердила соответствующую резолюцию Штутгартского конгресса и выдвинула ряд требований, которые должны выставляться всеми социалистическими партиями в борьбе против войны: а) обязательное представление всех конфликтов между государствами на решение международных третейских судов, б) всеобщее разоружение, в) уничтожение тайной дипломатии, г) право наций на самоопределение. Последние два абзаца Штутгартской резолюции о милитаризме и международных конфликтах приведены в резолюции Копенгагенского конгресса целиком. В заключение резолюция поручила Международному Социалистическому Бюро, в случае международных конфликтов, созывать совещание рабочих партий заинтересованных стран в целях согласования общего действия против войны. Оживленные прения вызвало в комиссии и на пленуме предложение Вальяна и Кейр-Гарди, предлагавших признать самым целесообразным средством предупреждения войны — всеобщую забастовку. Это дополнение конгрессом было отклонено и передано в Международное Социалистическое Бюро для изучения. — 53.

[21]) *Чрезвычайный Базельский конгресс* состоялся 24 (11) — 25 (12) ноября 1912 года. Он был созван для протеста против балканской и возможной европейской войны. Резолюция (манифест) Базельского конгресса объединила резолюции Штутгартского и Копенгагенского конгрессов и резко подчеркнула империалистскую сущность грядущей войны, призвав социалистов к решительной борьбе против нее. — 53.

[23]) Кейр Гарди, лидер английской Независимой рабочей партии, высказывался против империалистической политики Англии на страницах еженедельного органа партии «Labour Leader» («Вождь Труда»). — 53.

[23]) Речь идет о двух рефератах Ленина: первый состоялся 14 (1) октября 1914 года в Лозанне на тему «Пролетариат и война», второй 15 (2) октября в Женеве на тему «Европейская война и социализм». Рефераты Ленина были организованы тотчас же после шовинистского реферата Плеханова «Об отношении социалистов к войне» 11 октября (28 сентября) 1914 года в Лозанне, где Ленин выступил с резкой критикой Плехановской позиции. — 54.

[24]) История «*ответа Вандервельде*» такова. После начала войны к русскому посланнику в Бельгии князю И. А. Кудашеву обратился военный министр Бельгии с ходатайством о пропуске телеграммы Э. Вандервельде к русским социалистам с призывом к активному участию в борьбе с «прусским милитаризмом». И. А. Кудашев настаивал на просмотре текста телеграммы и свидании с Э. Вандервельде. Свидание состоялось в приемной военного министра. Кудашев проредактировал текст телеграммы, обращенной к думской соц.-дем. фракции, заменив фразу о «борьбе с империализмом» — «борьбой против прусского юнкерства», и телеграмма была отправлена на адрес министерства иностранных дел, которое доставило ее Н. С. Чхеидзе. Это обращение, до передачи ее думской фракции, обошло буржуазную печать.

Большевистская часть думской фракции («пятерка» — Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов) на партийном совещании с руководящими работниками Петербургской орга-

низации и представителем Бюро Ц.К. (участники совещания: Л. Б. Каменев, Н. К. Крестинский и др.) 30 сентября — 1 октября (13 — 14 октября) 1914 года в Финляндии в 5 верстах от станции «Мустамяки» выработала ответ Вандервельде, о котором и упоминает Ленин. Этот ответ с небольшими изменениями, внесенными заграничным Бюро Ц. К., помещен в № 33 «Социал-Демократа» за подписью Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

Петербургские ликвидаторы в своем ответе на обращение Вандервельде заявляли, что «мы в своей деятельности не противодействуем войне». Фракция Чхеидзе отделалась молчанием. Центр меньшевиков — Организационный Комитет — явно прикрывая ликвидаторов, обратился к Вандервельде с жалобой на раскольническую политику большевиков. — 54.

[25]) Ленин имеет в виду статью Е. Смирнова «Война и европейская демократия», помещенную в «Русских Ведомостях» 16 (3) сентября 1914 года, № 202, и письмо в редакцию «Русских Ведомостей» П. Маслова, помещенное 23 (10) сентября в № 207 под заголовком «Война и торговые договоры». В «Русском Слове» статей или заметок Е. Смирнова и П. Маслова за этот период не найдено. — 54.

[26]) В начале войны внутри комитета заграничных организаций, а также внутри Парижской секции большевиков, главным образом в ее интеллигентской части, происходили резкие идейные колебания. Многие из состава секции: Антонов-Бритман, член Комитета Заграничных Организаций Р. С.-Д. Р. П., Н. В. Кузнецов (Н. И. Сапожков), Илья (Джапаридзе) и другие, записались добровольцами во французскую армию, несмотря на принятую большинством секции резолюцию против волонтерства. Одним из большевиков-волонтеров, не входившим в Парижскую секцию, — Экком (Мухиным), был составлен проект объединенной декларации волонтеров большевиков, меньшевиков и эс-эров, которые в количестве 80 человек записались в армию в качестве «российских республиканцев». Проект декларации был принят комиссией в составе 2 большевиков, 2 плехановцев и 1 эс-эра и опубликован во французской печати. Перед уходом волонтеров из Парижа Плеханов произнес напутственную речь.

Ленин со всей решительностью осудил этот шаг группы большевиков. Большинство Парижской секции большевиков высказалось против волонтерства. — 54.

[27]) Реферат бундовца Коссовского состоялся в Берне в половине октября 1914 года. — 54.

[28]) Говоря о позиции Мартова, Ленин, очевидно, имеет в виду его открытое письмо к Густаву Эрве в № 13 «Голоса» от 25 (12) сентября 1914 года с протестом против письма В. Бурцева в лондонской газете «Times», заявившего о том, что в России «все партии без исключения поддержали правительство», а также программную статью Л. Мартова «Мир» в № 19 «Голоса» от 3 октября (20 сентября) 1914 года и его статью «Умер «Vorwärts»» в № 23 от 9 октября (26 сентября). — 54.

[29]) «*Брюссельский блок*» — антибольшевистское объединение, создавшееся на «объединительном» совещании, созванном 16 (3) — 17 (4) июля 1914 г. в Брюсселе Международным Социалистическим Бюро с целью объединения различных фракций и групп русской социал-демократии. На этом совещании участвовали члены Исполнительного Комитета М. С. Б.— Вандервельде, Ансель, Бертран, Гюисманс, Каутский, Рубанович, Немец, а также делегаты от следующих организаций и групп: О. К. ликвидаторов (Аксельрод, Мартов и др.), Бунда (Абрамович), группы «Борьба» (Троцкий), группы «Вперед» (Алексинский), группы «Единство» (Плеханов), П. П. С. (Валецкий), литовских с.-д. (Мицкевич-Капсукас), польских с.-д. (Р. Люксембург), польской с.-д. оппозиции (Ганецкий и Малецкий); делегаты от Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (Инесса Арманд, М. Ф Владимирский и Н. Ф. Попов), от Ц.К. латышской с.-демократии (Я. А. Берзин и др.).

Ленин написал для совещания от имени Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. доклад, в котором излагал сущность разногласий и приводил данные массового рабочего движения, подтверждавшие правильность взглядов большевиков и разоблачавшие ликвидаторов. Ц.К. отказывался повторять «опыт» объединения с ликвидаторами, применявшийся различными анти-большевистскими группами, до тех пор, пока ликвидаторы не порвут со всей своей тактикой, «не перестанут быть ликвидаторами». В качестве условий объединения Ленин выдвигал ряд пунктов, из которых основные: 1) утверждение постановлений партии о ликвидаторах, принятых Парижской конференцией в декабре 1908 г. (янв. 1909 г. н. ст.) и январским пленумом 1910 г. и в частности признание, что всякие попытки ослабить роль нелегальной партии не совместимы с пребыванием в рядах Р.С.-Д.Р.П.; 2) принятие основных революционных лозунгов — демократической республики и конфискации помещичьих земель; 3) проведение принципа интернационального единства социал-демократии; 4) недопустимость блоков с П.П.С. и с.-р.; 5) проведение единства снизу и создание во всех местностях нелегальных с.-д. организаций; 6) безусловное подчинение меньшинства большинству; 7) закрытие петербургской газеты ликвидаторов (Северной Рабочей Газеты), как существующей главным образом на средства буржуазных кругов и вносящей дезорганизацию в партию; 8) обязательность для фракции Чхеидзе принятия руководства Ц.К. До принятия этих условий какие-либо соглашения с ликвидаторами считались недопустимыми.

Принятая конференцией резолюция, в голосовании которой не принимали участия делегаты Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. и латышской социал-демократии, отрицала наличие между представленными группами и направлениями существенных расхождений, которые могли бы «оправдывать дальнейший раскол»; не касаясь многочисленных фактов разрушения партийной работы ликвидаторами, конференция ограничивалась утверждением, что поскольку «все группы признают программу партии», то признают «разумеется и ее самое»; что организация партии в данный момент «по необходимости должна быть нелегальной». Обходя молчанием вопрос о блокировании с эс-эрами и П.П.С., представитель которой присутствовал на конференции, резолюция ограничивалась отрицанием политики блокирования с буржуазными партиями; наконец, отмечалась необходимость созыва «общего» съезда для разрешения спорных вопросов программы, в том числе вопроса «о культурно-национальной автономии». Уклоняясь от критики «прошлого» отдельных групп как «бесплодной» и «вредной», резолюция ограничивалась общими фразами о необходимости единства.

Работы Брюссельской конференции не имели какого-либо практического значения; начавшаяся вскоре империалистская война окончательно разрушила иллюзии о возможности объединения революционных соц.-демократов с ликвидаторами. — 54.

[30]) Ленин имеет в виду следующие статьи К. Каутского в «Neue Zeit»: «Der Krieg» («Война») — в № 19 от 21 августа; «Die Vorbereitung des Friedens» («Подготовка мира») — в № 20 от 28 августа, где Каутский оправдывает защиту буржуазного отечества; «Der Imperialismus» («Империализм») — в № 21 от 11 сентября, где Каутский выдвигает теорию ультраимпериализма, и особенно статью «Die Sozialdemokratie im Kriege» («Социал-демократия в войне»), в которой доказывается невозможность революционной борьбы во время войны. — 54.

[31]) Речь идет о возобновлении издания и подготовке к печати № 33 «Социал-Демократа» — центрального органа Р. С.-Д. Р. П. № 33 «С.-Д.» вышел 1 ноября 1914 г. — 55.

[32]) Речь идет, очевидно, о выступлениях итальянских социалистов на итало-швейцарской конференции в Лугано 27 сентября 1914 года. Такая же характеристика позиции германской с.-д. содержится в ответе итальянского Ц. К. германскому с.-д. Зюдекуму 1 сентября на специаль-

ном заседании Ц. К. в связи с приездом в Италию Зюдекума в целях привлечения Италии на сторону Германии. — 64.

[33]) Российская Социал-Демократическая Рабочая Фракция, вначале шестерка, в годы войны пятерка большевиков, депутатов Государственной Думы, порвавшая в 1913 г. с социал-демократической фракцией меньшевиков (фракция Чхеидзе), с начала войны заняла интернационалистскую позицию. В заседании Государственной Думы 8 августа (26 июля) меньшевик Хаустов от имени с.-д. фракций (большевиков и меньшевиков) огласил декларацию, а затем, в знак протеста против принятия военных кредитов, обе фракции покинули зал заседания. Не ограничившись этим парламентским протестом, дальше которого не пошла группа Чхеидзе, члены с.-д. фракции (большевиков) в широком масштабе повели нелегальную революционную работу среди масс.

30 сентября — 1 октября (13 — 14 октября) 1914 г. Р. С.-Д. Р. Фракция на совещании с группой руководящих партийных работников выработала свой ответ Вандервельде (см. примечание 24-ое) на его призыв о прекращении на время войны революционной борьбы против царизма (о дальнейшей деятельности фракции см. примечание 95 и 96). — 64.

[34]) Ленин имеет в виду заявление К. Либкнехта, Ф. Меринга, Розы Люксембург и К. Цеткин, датированное 10 сентября 1914 г. и опубликованное 30 октября в швейцарской соц.-дем. газете «Berner Tagwacht» и 31 октября в «Volksrecht» («Народное Право») с выражением несогласия их с официальной позицией германской социал-демократии, а также отдельные голоса протеста против официальной позиции социал-демократии, раздававшиеся со страниц левой социал-демократической печати.

В своем заявлении К. Либкнехт, Фр. Меринг и др. протестовали против социал-шовинистского выступления Зюдекума и Р. Фишера в социал-демократической печати Швеции, Италии и Швейцарии. В заявлении говорилось: «Мы и несомненно многие другие немецкие социал-демократы рассматриваем войну, ее причины и характер, а равным образом роль соц.-дем. в современной обстановке с такой точки зрения, которая совершенно не соответствует точке зрения товарищей Зюдекума и Фишера. Военное положение пока что делает для нас невозможным публичное отстаивание наших взглядов». Кроме этого заявления, в названных выше газетах было помещено, без подписи, заявление еще одного немецкого социал-демократа о его несогласии с официальной позицией германской с.-д. — 64.

[35]) Оппозиционное движение против шовинизма началось во Франции раньше всего в рядах синдикализма.

Французская Всеобщая Конфедерация Труда с первых дней войны заняла шовинистскую позицию. 4 августа 1914 г. «La Bataille Syndicaliste» («Профессиональная Борьба») — официальный орган синдикалистов — опубликовал статью «Против кулачного права» с призывом «спасти демократические и революционные традиции Франции от кулачного права». Однако, уже в ноябре 1914 г. Пьер Монатт, в знак протеста против официальной тактики, сложил с себя звание уполномоченного федерации Роны и выпустил особую декларацию - протест. Оппозиция группировалась вокруг синдикалистского журнала «La vie ouvrière» («Рабочая Жизнь»), среди сотрудников которого были Мергейм и секретарь федерации металлистов Росмер. 1 мая 1915 г. Мергейм выпустил журнал «Союз Металлистов», где он присоединился к декларации К. Либкнехта от 2 декабря 1914 г. Интернационалистскую позицию занимал также секретарь федерации бондарей Бурдерон. По инициативе Бурдерона и Мергейма была созвана 15 августа 1915 г. конференция меньшинства. Мергейм и Бурдерон были делегатами от Франции в Циммервальде. — 64.

[36]) *«Британская социалистическая партия»* возникла в 1912 г. из социал-демократической федерации, основанной в 1884 году и руково-

димой Гайндманом. В центральном еженедельном органе «Justice» («Справедливость») 13 августа 1914 г. был напечатан патриотический манифест «К рабочим соединенного королевства». В годы войны в партии боролись социал-шовинистская (Гайндман и Б. Бакс) и интернационалистская группа (Фергайльд и Д. Маклин). Впоследствии Британская социалистическая партия присоединилась к Циммервальдскому манифесту, после чего группа Гайндмана вышла из партии. — 68.

[37]) «*Английская независимая рабочая партия*» основана Кэйр-Гарди в 1893 г. Ее руководящие деятели: Кэйр-Гарди, Макдональд. Партия издавала еженедельник «Labour Leader» («Вождь Труда»). Независимая рабочая партия осталась в годы войны несколько в стороне от общего шовинистского потока. 13 августа 1914 г. в «Labour Leader» был опубликован манифест Национального Совета партии против войны. По инициативе партии в феврале 1915 года состоялась конференция социалистов «стран согласия». Хотя после этого партия продолжала выпускать декларации о борьбе за мир и приняла на очередной конференции в Норвиче в апреле 1915 г. пацифистские резолюции, а после Циммервальдской конференции присоединилась к ее принципиальным решениям, однако, никакой серьезной борьбы против войны она не вела. В связи с тем, что Рабочая Партия заняла явно социал-империалистскую позицию, среди членов Н. Р. П. возникло стремление к разрыву с ней; однако, на конференции в апреле 1916 г. предложение о выходе из Р. П. было отвергнуто. — 68.

[38]) Ф. Меринг опубликовал 14 (1) сентября 1914 г. в «Bremer Bürger Zeitung», левой немецкой с.-д. газете, протест против произвольного обращения социал-шовинистов со статьей Энгельса «Социализм в Германии» (см. примечание 16-ое) и попыток использования ее для оправдания тактики защиты буржуазного отечества.

Паннекук свои взгляды изложил в большой статье «Крах Интернационала» в «Berner Tagwacht» от 20, 21 и 22 октября 1914 г. — 68.

[39]) Группа Биссолати — крайняя правая, реформистская группа в Итальянской социалистической партии. Исключена из партии в 1912 г. за поддержку колониальной политики и участие в демонстрациях против покушения на жизнь итальянского короля. — 68.

[40]) Итальянская социалистическая партия была одной из немногих социалистических партий в Западной Европе, которая не вступила на путь шовинизма. 28 июля 1914 г. Ц. К. партии выпустил обращение к рабочим с призывом к борьбе против войны. 2 августа состоялось чрезвычайное заседание Ц. К. партии совместно с Генеральной Федерацией Труда, союзом железнодорожников и федерацией судовых рабочих, на котором принята резолюция, рекомендующая пролетариату Италии «быть на страже» и всячески оберегать «нейтралитет» Италии. В случае вступления Италии в войну, резолюция угрожает господствующим классам «непосредственным выступлением рабочего класса». В объяснении с Зюдекумом, приехавшим в Италию по поручению Ц. К. германской социал-демократии для того, чтобы склонить итальянских социалистов к поддержке Германии, Ц. К. итальянской партии заявил, что немецкие социалисты своим поведением нарушили постановления Интернационала о тактике соц.-демократии в случае возникновения войны. Итальянские социалисты принимали ближайшее участие в первых попытках восстановить разрушенное войной и предательством крупнейших социалистических партий интернациональное единство пролетариата. — 68.

[41]) Немецкий соц.-демократ Гаазе опубликовал открытое письмо М. Самба, социалистическому министру труда в министерстве национальной обороны во Франции, в котором, подчеркивая союз французской демократии и царизма, писал: «Весь мир ждет, чтобы вы нашли какой-нибудь выход из создавшегося конфликта». За М. Самба отвечал Густав Эрве со страниц «La guerre sociale» («Социальная Война»): «Да, мы с царем, но мы очи-

стим царя от царизма... Мы имеем решение, мой брат, по святому К. Марксу. Во-первых, мы раздавим прусскую армию и погоним ее до Берлина («гигиеническая работа»), а, во-вторых, установим республику в Германии». Французский социалист Вальян назвал итальянских социалистов, высказавшихся за нейтралитет Италии, «моральными и политическими калеками». — 69.

[42]) «*Bremer Bürger Zeitung*» («*Бременская Гражданская Газета*») — одна из левых социал-демократических газет в Германии, основана в 1889 г. Редактором газеты в годы войны был Ганс Донат.

С первых дней войны «B. B. Z.» выступила против официальной позиции германской социал-демократии. В № 196 от 23 августа 1914 г. газета поставила вопрос о том, что «пролетарский интернационал разрушен». В № 214 от 14 сентября был опубликован протест Ф. Меринга против шовинистического использования соц.-дем. печатью статьи Энгельса «Социализм в Германии», напечатанной в «Neue Zeit» в 1891 г. В № 251 «B. B. Z.» от 27 октября К. Либкнехт поместил свои поправки к отчету «Vorwärts'а» о заседании Рейхстага 22 (9) октября 1914 г. и о поведении социал-демократической фракции.

Газета была одним из организационных центров бременской группы «левых радикалов» — революционных социал-демократов, часть которых позднее вошла в Германскую коммунистическую партию. — 69.

[43]) «*Volksrecht*» («*Народное Право*») — официальный орган швейцарской соц.-дем. партии, социал-демократической организации Цюрихского кантона и профессиональных союзов Цюриха и ряда прилегающих местностей. Газета основана в 1898 г. Во время войны занимала пацифистскую позицию, иногда помещала статьи и заметки революционных марксистов. Редактировалась Гаутом и Зигом. — 69.

[44]) Речь идет о статье Л. Мартова «Мифология последней войны», помещенной в «Голосе» 8 октября (25 сентября) 1914 г. — 71.

[45]) Речь идет об «Открытом письме» Л. Мартова к Густаву Эрвэ, напечатанном в «Голосе» № 12, 25 сентября 1914 г. Письмо Мартова заканчивалось так: «Российский социалистический пролетариат не ждет освобождения России ни от победы Вильгельма II, ни от победы Николая II. Они (социалистические партии России. *Ред.*) надеются, что их непримиримое (как и наших товарищей — сербских социалистов) поведение будет одобрено будущими заседаниями восстановленного и освобожденного от перебежчиков социализма Интернационала». — 71.

[46]) Ленин имеет в виду письмо Маркса к Зорге от 19 сентября 1879 г. по поводу издания партийного с.-д. органа в Цюрихе в связи с изданием закона против социалистов в Германии (закон против социалистов издан в 1878 году). Письмо помещено в «Письмах К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Зорге, Беккеру, И. Дицгену и др.» (изд. 1907 г. и 1908 г.). — 73.

[47]) Цитата из статьи Меринга «Erinnerungen aus dem Kriegsjahre 1870» («Воспоминания Меринга о войне 1870 года»), напечатанной в «Neue Zeit» № 1 от 2 октября 1914 г. — 76.

[48]) «Умер «Vorwärts»» — заголовок статьи Л. Мартова в «Голосе» от 9 октября 1914 года, написанной им после того как «Vorwärts» дал обещание командующему Бранденбургским округом генералу Ф. Касселю не касаться темы «классовой ненависти и борьбы классов». — 77.

[49]) «*Мильеранизм*» — участие социалистов в буржуазных министерствах, осужденное Парижским социалистическим конгрессом 1900 года, после вступления социалиста Мильерана во французское буржуазное министерство (см. примечание 35-ое к IV тому Сочинений). — 77.

[50]) Названная Лениным статья (без подписи) написана Г. Плехановым. — 77.

[51]) Статья Паннекука «Der Zusammenbruch der Internationale» («Крах Интернационала») была напечатана в «Berner Tagwacht», левой швейцар-

ской социал-демократической газете, 20, 21 и 22 октября 1914 г., №№ 245, 246, 247. — 78.

[52]) Последнее заседание Международного Социалистического Бюро состоялось в Брюсселе 29 июля 1914 года, после объявления Австро-Венгрией войны Сербии. В заседании принимали участие представители Германии — Г. Гаазе, Р. Люксембург, Франции — Ж. Жорес, Э. Вальян, Ж. Гэд, М. Самба, Лонгэ, Англии — Кейр-Гарди, России — П. Аксельрод (от меньшевиков), Рубанович (от эс-эров), Винтер, Браун. Австрии — В. Адлер, Немец, Италии — Моргари, А. Балабанова, Бельгии — Э. Вандервельде, Ансель, Бертран, Голландии — Трульстра, Швейцарии — Р. Гримм, Польши — Валецкий, затем делегаты от Испании и др. Принято было следующее постановление: «Международное Социалистическое Бюро сегодня, на заседании 29 июля, заслушав сообщение представителей всех заинтересованных в мировой войне стран о политическом положении в этих странах, единогласно постановило обязать пролетариев всех заинтересованных наций не только продолжать, но и усилить демонстрации против войны, за мир, за урегулирование австро-сербского конфликта третейским судом.

Немецкие и французские пролетарии произведут самое энергичное давление на правительства своих стран для того, чтобы Германия сдержала воинственный пыл Австрии, а Франция добилась от России невмешательства в конфликт. Итальянские пролетарии, с своей стороны, со всей своей энергией поддержат эти усилия.

Конгресс, экстренно созываемый в Париже, явится мужественным выражением этой мирной воли международного пролетариата».

По инициативе Бюро в Брюсселе был устроен интернациональный митинг против войны.

Кроме того было решено очередной Международный Социалистический Конгресс созвать не 23 августа 1914 г. в Вене, как это предполагалось раньше, а 9 августа 1914 г. в Париже. Конгресс не состоялся, и Международное Социалистическое Бюро прекратило свою деятельность. Формально оно было перенесено из Брюсселя в Гаагу.

По имеющимся данным Каутский на этом заседании М. С. Б. не присутствовал. — 79.

[53]) Ленин имеет в виду реферат Плеханова в Лозанне 11 октября 1914 г. («Голос» № 31, 18 октября 1914 г.). — 79.

[54]) Слова Чернышевского из «Пролога пролога» (Полное Собрание Сочинений, т. X, ч. 1, отд. 2, стр. 171 — 172). — 81.

[55]) См. по этому вопросу статью Ленина «О праве наций на самоопределение» (1914 г.), главу 8. — 81.

[56]) *Съезд Шведской социал-демократической партии* происходил в ноябре 1914 года в Стокгольме. На съезде с декларацией от имени Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. выступил 23 (10) ноября т. Беленин (А. Шляпников). В декларации содержался призыв к международной борьбе пролетариата против войны и осуждалось поведение социалистов, ставших на путь шовинизма, в особенности поведение немецкой соц.-демократии.

Декларация А. Шляпникова и заметка о выступлении Ларина от имени О. К. напечатаны в «Социал-Демократе» № 36.

На съезде в связи с декларацией, оглашенной Шляпниковым, Брантинг предложил выразить сожаление по поводу того абзаца декларации, где подчеркивалась измена немецкой социал-демократии, ибо «конгрессу не подобает высказывать осуждение других партий». Хеглунд, лидер революционных элементов шведской соц.-демократии, возражал Брантингу и заявил, что многие члены шведской с.-д. смотрят на поведение немецкой с.-д. именно таким образом, однако, конгресс принял предложение Брантинга. Левая оппозиция в шведской соц.-демократической партии на этом съезде выступала еще совершенно организационно неоформленной. — 84.

[57]) Организационный Комитет — фактически Центральный Комитет меньшевиков. — 85.

[58]) Брошюра Плеханова «О войне» издана в Париже в конце декабря 1914 года с подзаголовком «Ответ товарищу З. П.». — 85.

[59]) «Авторы документа», напечатанного в № 34 «Социал-Демократа», т.-е. ответа на телеграмму Вандервельде, — петербургские ликвидаторы, объединившиеся вокруг журнала «Наша Заря» (Потресов, Маслов и др.), позднее «Наше Дело», выходивших в Петербурге в 1910 — 1914 и 1915 годах. — 88.

[60]) Позицию Плеханова особенно резкой критике Мартов подверг в статье «А Маркса оставьте в покое» в № 35 «Голоса» от 23 октября 1914 года. — 88.

[61]) В первые месяцы после начала войны Мартов из всего меньшевистского крыла российской социал-демократии занимал наиболее выдержанную интернационалистскую позицию (см. его статьи — «Мир» в № 19 «Голоса» от 3 октября 1914 г., «Умер Vorwärts» в № 23 от 9 октября и ряд других). Однако, Мартов даже тогда, когда он наиболее резко выступал против социал-шовинизма, не шел дальше голого лозунга «борьбы за мир» и был решительно против организационного разрыва с социал-шовинистами. Эту свою, половинчатую, позицию Мартов, после некоторых колебаний в сторону интернационализма, сформулировал на реферате 16 (3) декабря 1914 г. в Берне, «Война и кризис социализма», который Ленин назвал в дискуссии «социологическим введением в эклектическую политику». Так как выступление Мартова имело место после революционной декларации К. Либкнехта в Рейхстаге 2 декабря (19 ноября) 1914 года и его голосования против кредитов и после того, как во всех партиях начали складываться революционные соц.-дем. группы, — то оно в этой обстановке знаменовало собой явный «поворот» вправо. Газетный отчет о реферате Мартова помещен в № 35 газеты «Социал-Демократ» от 12 декабря 1915 г. под заголовком «Поворот Мартова». — 88.

[62]) Речь идет о статье П. Аксельрода в «Berner Tagwacht» от 26 и 27 октября 1914 г. №№ 250, 251 под заголовком «Russland und der Krieg» («Россия и война»). — 88.

[63]) «*Hamburger Echo*» — социал-демократическая газета, выходившая в Гамбурге. Редактировал газету во время войны Рензе. Руководящие сотрудники – Гэниш, Лэнч — «столпы» социал-шовинистского «Социалистического Ежемесячника». — 88.

[64]) «*Письма питерского рабочего*» — корреспонденции т. А. Шляпникова в Ц. К. о положении дел в России. — 88.

[65]) Обещанные «Отклики» так и не появились, а в № 2 «Известий Заграничного Секретариата О. К.» 14 июня 1915 г., в заметке «Демагогия и межевательство», заявлялось, что О. К. рассматривал «Наше Слово» как общую трибуну меньшевиков интернационалистов и от мысли издавать вторую газету отказался. — 89.

[66]) Имеется в виду заметка «Из русских социал-демократических кругов заграницей» в «Berner Tagwacht» от 12 декабря 1914 г. — 89.

[67]) Говоря о редакционном заявлении «Голоса», Ленин имеет в виду заметку в № 52 от 12 ноября 1914 г. «К выходу «Социал-Демократа»», в которой редакция писала: «Не было бы ли национализмом худшего сорта воскрешать сейчас потерявшую всякий смысл былую фракционную борьбу в недрах Р.С.-Д.Р.П.». — 89.

[68]) Эс-эровская газета «*Мысль*» начала выходить в Париже 15 (2) ноября 1914 г. при руководящем участии Ю. Гарденина (В. Чернова), Натансона, Камкова и других. Газета объединяла интернационалистские элементы партии эс-эров и в то же время стояла за организационное единство с социал-шовинистами. В марте 1915 года по распоряжению французского министерства внутренних дел «Мысль» была закрыта. Ее сменила «Жизнь».

Представители интернационалистского крыла эс-эров приняли участие

в Циммервальдской конференции (5—8 сентября 1915 г.). От их имени Циммервальдский манифест был подписан М. Бобровым (Натансоном). Однако сколько-нибудь последовательной революционной борьбы против войны эс-эры не вели. — 89.

[69]) Ответ Басоку возник следующим образом: Басок — крупный деятель «Союза Вызволения Украины», буржуазной националистической организации, сложившейся в начале империалистской войны и ставившей своей задачей создание «независимой» «Украины» при поддержке германского империализма. Басок обратился 28 (15) декабря 1914 г. из Константинополя с письмом к Вл. Ильичу об установлении организационных связей между большевиками и «Союзом». Письмо Басоку — ответ Ленина. — 90.

[70]) «*Тройственное согласие*» — союз трех империалистских держав — Англии, Франции и России. — 91.

[71]) Ленин имеет в виду письмо Энгельса Марксу от 15 августа 1870 г., в котором Энгельс обсуждает характер франко-германской войны и позицию немецкого социализма в этой войне. Письмо помещено в книге «К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Теория и политика в переписке Маркса и Энгельса». Перевод В. В. Адоратского. 2-ое изд. Москва, 1923 г. — 92.

[72]) Призыв Энгельса к войне за объединение Германии в 1859 году содержится в его брошюре «По и Рейн». — 92.

[73]) Ленин имеет в виду тройной номер (№ 7—9) «Нашей Зари», руководящего органа ликвидаторов, вышедший в октябре 1914 г., с помещенными в нем статьями Н. Череванина «Германия перед внутренним кризисом» и А. Потресова «Критические наброски». Вместо закрытой в 1914 г. «Нашей Зари» (1910—1914 г.г.) в 1915 г. стало выходить «Наше Дело». — 92.

[74]) «Взгляды Аксельрода» изложены в его интервью сотрудшику «Голоса» Р. Григорьеву в Цюрихе 2 декабря 1914 г.; интервью помещено в №№ 86 и 87 «Голоса» от 22 и 23 декабря. — 93.

[75]) Маркс подверг критике взгляды Прудона, игнорировавшего национальное движение в Польше, в органе лассальянцев «Sozialdemokrat» в январе 1865 г., №№ 16, 17 и 18. — 93.

[76]) Пункт об «исключительно важных случаях» содержится в резолюции Международного Социалистического конгресса 1904 г. («Амстердамского») о вхождении социалистов в буржуазное министерство. Участие социалистических представителей в буржуазных правительствах осуждено решением Парижского конгресса в 1900 г., где этот вопрос был поставлен и обсуждался в связи с вступлением Мильерана, французского социалиста, в буржуазное министерство Вальдека-Руссо. — 95.

[77]) № 96 «Голоса» вышел 3 января 1915 г. Передовая статья не имеет заглавия. — 95.

[78]) Статья «Под чужим флагом» была написана Лениным для легального марксистского сборника, который предполагалось издать в России в 1915 г. Сборник был задержан царской цензурой и увидел свет только после Февральской революции в том виде, в каком он сохранился после цензурной переделки. Сборник вышел в Москве в книгоиздательстве «Прилив», в качестве первого выпуска.

В сборник вошли статьи: А. Михайловича (Я. М. Свердлова) «Раскол в германской социал-демократии», Н. Константинова (Ленина) «Под чужим флагом», И. Степанова (Скворцова) «Н. Суханов о наших направлениях», М. Ольминского «Планы русских либералов», В. Павлова (В. П. Милютина) «На новом пути» и М. Фабричного (В. П. Ногина) «Война и экономическое положение рабочего класса». — 97.

[79]) «*Наше Дело*» — ежемесячный журнал ликвидаторов, начавший выходить в январе 1915 года при руководящем участии А. Потресова, Н. Череванина, П. Маслова вместо закрытой в октябре 1914 г. «Нашей Зари». «Наше Дело» было главным органом социал-шовинистов в России. Петер-

бургская группа сторонников направления этого журнала прислала специальную декларацию Копенгагенской конференции социалистических партий нейтральных стран, состоявшейся в январе 1915 года. — 101.

[80]) В период 1848 — 1876 г.г. Марксу и Энгельсу приходилось не раз высказывать свое суждение по поводу войн того времени: 1) восточной (крымской) войны 1854 — 1855 г., 2) итало-австрийской войны 1859 г., 3) франко-германской войны 1870 — 71 г.г. Особенно важны в этом отношении: письмо Маркса к Энгельсу 18 мая 1854 г., письмо Маркса к Энгельсу 8 августа 1870 г. и 17 августа 1870 года, письмо Энгельса к Марксу 15 августа 1870 г., 12 сентября 1870 г.; письмо Маркса к Кугельману 12 и 17 апреля 1871 г. (см. переписку Маркса и Энгельса в изд. «Московского Рабочего» и письма Маркса к Кугельману). — 104.

[81]) В № 1 «Нашего Дела» помещено начало статьи К. Каутского «Международность и война», перевод с немецкого («Neue Zeit» № 8) от 27 сентября 1914 г. — 108.

[82]) Речь идет о брошюре Троцкого, изданной в ноябре 1914 г. в Цюрихе на немецком языке под заглавием «Krieg und die Internationale» («Война и Интернационал»). — 111.

[83]) Революционные элементы голландской социал-демократии сгруппировались вокруг газеты «De Tribune», начавшей выходить в 1907 году («Трибуна» — «трибунисты», — М. Гортер, А. Паннекук, Ролланд-Гольст). Гортер выпустил в октябре 1914 г. в издании социал-демократической партии Голландии брошюру «Империализм, мировая война и социал-демократия» («Der Imperialismus, der Weltkrieg und die Socialdemokratie») в Амстердаме. А. Паннекук формулировал свою позицию в «Berner Tagwacht» 20, 21 и 22 октября 1914 г. в статье «Крах Интернационала». Ролланд-Гольст от имени голландской делегации подписала Циммервальдский манифест. Вскоре после Циммервальда «трибунисты» присоединились к декларации циммервальдской левой. — 116.

[84]) «*Обще-дельцы*» — болгарские оппортунисты, «широкие социалисты»; «*тесняки*» — революционное крыло в болгарской соц.-демократии. «Тесняки» во время войны проводили интернационалистскую линию и боролись с социал-шовинизмом в Болгарии. Принимали участие в Циммервальдской конференции. Позднее присоединились к III Интернационалу. — 115.

[85]) «*Daily Citizen*» («*Ежедневный Гражданин*») — орган Рабочей партии. Газета основана в 1912 г., закрылась в июле 1915 г. из-за финансовых затруднений. — 116.

[86]) «*Daily Herald*» («*Ежедневный Вестник*») — рабочая газета. Основана в 1912 г. Финансировалась частью трэд-юнионами, частью социалистическими организациями. Закрылась в августе 1914 г. Взамен стал выходить еженедельник «Herald». — 116.

[87]) Ленин имеет в виду «Berner Tagwacht», швейцарскую соц.-демократическую газету, редактировавшуюся Р. Гриммом. В годы войны газета служила трибуной для левых, интернационалистских, элементов международного рабочего движения. В № 9 от 13 января 1915 г. газета привела выдержку из «Готского Народного Листка» в разделе «Parteinachrichten» («Партийная хроника»). — 117.

[88]) Брошюра Ю. Борхардта «Vor und nach dem 4 August» написана в первые месяцы после начала войны, вышла в январе 1915 г. в Берлине, в издательстве «Лучи Света» («Lichtstrahlen»). — 118.

[89]) Под псевдонимом В. Рошина, Б. Н. Савинков написал два романа из жизни революционеров «Конь бледный» (1909 г.) и «То, чего не было» (1912 г.). Эти романы, написанные под влиянием реакционно-мистических настроений, были напечатаны: первый — в кадетской «Русской Мысли», второй — в эс-эровских «Заветах», редактировавшихся В. Черновым. Герои Рошинских романов — это кающиеся за свою прошлую революционную

деятельность интеллигенты-террористы из эс-эровской партии, люди, уставшие и разочаровавшиеся в революции, жаждущие обыкновенной, обывательской жизни. — 119.

[90]) «*Современник*» — ежемесячный журнал «литературы, общественной жизни, науки и искусства», объединявший в годы войны на своих страницах эс-эров и меньшевиков. В журнале принимал участие Н. Авксентьев, С. Астров, Базаров, М. Горький, Дан, Л. Мартов, Г. Плеханов, И. Рубанович, Н. Огановский и др. Журнал выходил в Петрограде. — 119.

[91]) *Лондонская конференция* состоялась 14 (1) февраля 1915 года. Она была созвана по инициативе Вандервельде. Однако, приглашения соответствующим организациям были разосланы от имени Английской Независимой рабочей партии. Независимая рабочая партия настаивала первоначально на приглашении делегатов Германии и Австрии, но французы категорически отказались от участия в такой конференции. В порядке дня стояли три пункта: 1) права наций, 2) колонии, 3) гарантии будущего мира. На конференции присутствовали социалисты «стран согласия»: от Англии — представители Независимой рабочей партии — Кэйр-Гарди, Р. Макдональд и др. Затем представители Британской социалистической партии, Рабочей партии и Фабианского общества; от Франции — М. Самба, Ж. Лонгэ, Вальян, Компер-Морель, А. Тома — в качестве представителей Французской социалистической партии и Жуо — от Генеральной Конфедерации Труда; от Бельгии — Э. Вандервельде и др.; от социалистов-революционеров — Чернов, Бобров (Натансон) и Рубанович. Представители Организационного Комитета меньшевиков и польских социалистов (Л. Мартов и Лапинский) не могли явиться на конференцию, так как им было отказано в паспортах. Декларация от О.К. была представлена конференции Майским; представитель большевиков Максимович (М. Литвинов) Межд. Соц. Бюро официально на конференцию не был приглашен.

На конференции тов. Литвинов пытался прочесть декларацию, но был прерван председателем, заявившим, что конференция собралась не для критики разных партий. Тогда т. Литвинов покинул конференцию. Представитель латышской с.-д. т. Берзин присоединился к декларации Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Незадолго до конференции редакция «Нашего Слова» обратилась с письмом к Ленину и Аксельроду с предложением объединенного выступления интернационалистских элементов Р.С.-Д.Р.П. на конференции. Ленин ответил на это предложение присылкой проекта декларации (представленной затем т. Литвиновым конференции), принятие которой он считал предварительным условием совместных выступлений (см. «Наше Слово» № 32 от 6 марта 1915 г., заметка «К единству действий»).

Политический смысл Лондонской конференции заключался в том, чтобы добиться решения в пользу войны со стороны социалистов тройственного согласия, в частности со стороны английской Независимой рабочей партии, что и удалось, так как в резолюциях конференции война против Германии объявлялась «освободительной». Несмотря на явно положительный для буржуазии итог конференции, французская буржуазная печать открыла бешеный огонь против «социалистических» французских министров Гэда и Самба, нападая на них за подписание резолюции, в которой говорилось об «ответственности всех правительств за войну» и признавалось право наций на самоопределение. В палате депутатов от имени правительства Вивиани заявил, при молчаливом согласии Ж. Гэда и М. Самба, что «ответственность за войну падает на врагов тройственного согласия и что Эльзас-Лотарингия должна быть отобрана». Ж. Гэд и М. Самба остались в составе правительства.

В еженедельнике английской Независимой рабочей партии в № 7 «Labour Leader» от 18 февраля 1915 г. помещен краткий отчет о конференции и отмечено выступление т. Максимовича. Наиболее полный материал о Лондонской конференции напечатан в «Нашем Слове» в № 20,

21 февраля 1915 г., № 24, 25 февраля, № 26, 27 февраля, № 30, 4 марта и в № 32, 6 марта 1915 г. — 120.

[92]) *Конференция заграничных секций большевиков* происходила в Швейцарии, в Берне, 27 февраля — 4 марта 1915 года. На ней были представлены: парижская, цюрихская, лондонская, женевская, бернская, лозаннская и божийская секции. Участники конференции: Ленин, Г. Зиновьев, Н. Крупская, И. Арманд, З. Лилина, Каспаров, Н. Бухарин, Н. Крыленко, Харитонов, Г. Шкловский и др. В порядке дня стояли вопросы: отчеты с мест, война и задачи партии, задачи заграничных организаций, Ц. О. и новая газета, выборы Комитета заграничных организаций.

Бернская конференция имеет крупное историческое значение: она выработала платформу для сплочения всех действительно интернациональных элементов в международном рабочем движении. О Бернской конференции см. статью М. Сыромятниковой в № 5 (40) за 1925 г. «Пролетарской Революции». — 124.

[93]) Принципиальная позиция по вопросу о войне «Бунда» формулирована в манифесте Ц. К. Бунда, принятом в ноябре 1914 года и опубликованном в «Информационном Листке» № 7 (январь 1915 года). Ц. К. Бунда призывал к борьбе за мир «путем организованного давления на правительства всех воюющих стран». Говоря о германофильском шовинизме, Ленин имеет в виду, очевидно, реферат одного из лидеров Бунда Коссовского в Берне в половине октября и его статью «Освободительная легенда» в № 7 «Информационного Листка».

Делегат «Бунда» присутствовал в Циммервальде с информационными целями. Позднее «Бунд» присоединил свою подпись к Циммервальдскому манифесту. — 128.

[94]) «*Наше Слово*» — ежедневная соц.-дем. газета, выходившая в Париже; сменила «Голос». Первый № газеты вышел 29 (16) января 1915 г. Первые 6 месяцев газета существовала, как общий орган меньшевиков-интернационалистов и некоторых бывших большевиков разных оттенков, близких по своим взглядам к Троцкому. «Окисты» считали «Н. Сл.» органом интернационалистской группы «августовского блока». Однако уже 14 (1) июня 1915 г. Заграничный Секретариат О. К. (Аксельрод, Семковский, Мартов, Мартынов, Астров) в № 2 «Известий Заграничного Секретариата» заявил: «Мы имели наивность считать «Наше Слово» общим органом русских интернационалистов. Только на этом основании представитель нашего течения т. Мартов вошел в состав редакции..., только на этом основании мы отговорили наших товарищей, намеревавшихся поставить менее односторонний орган «Отклики», отказаться от этого плана. К сожалению, мы должны констатировать свою ошибку» и т. д.

После выхода из редакции Мартова газета целиком переходит в руки группы Троцкого, характерной чертой которой было отрицание лозунга поражения своего «отечества», превращения империалистской войны в войну гражданскую и отрицание безусловного организационного размежевания со всеми социал-шовинистами. «Наше Слово» было закрыто в октябре 1916 года.

[95]) Суд над Р.С.-Д.Р. Фракцией состоялся 23 (10) февраля 1915 года. Дело слушалось в Особом присутствии петроградской судебной палаты. Кроме думской «пятерки» (Г. Петровский, А. Бадаев, М. Муранов, Ф. Самойлов, Н. Шагов), к суду были привлечены Л. Б. Каменев и др. Обвинение было предъявлено по 102 статье (участие в организации, ставящей задачей свержение существующего государственного строя). Главным обвинительным материалом против депутатов послужили тезисы Ленина о войне. Все пять депутатов Гос. Думы и Каменев были приговорены к ссылке на поселение.

Отчет о судебном процессе думской социал-демократической фракции помещен в четырех номерах газеты «День» №№ 40, 41, 42, 43 от 11, 12,

13 и 14 февраля 1915 года старого стиля под заголовком «Дело депутатов». — 129.

[96]) Конференция большевиков состоялась 4 ноября (ст. ст.) 1914 года в Озерках, под Петроградом. В конференции кроме Думской «пятерки» принимали участие делегаты: от Риги — Ф. В. Линде, от Харькова — В. Яковлев, от Иваново-Вознесенска — П. Воронин, от Петербурга — И. Козлов и Н. Антипов, а также представитель Ц. К. — Каменев. Основным вопросом конференции был вопрос об отношении к войне и задачах соц.-демократии. Все участники конференции были арестованы и преданы суду. — 129.

[97]) Подробнее см. стр. 358 — 360 книги «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I, изд. Истпарта, 1927 г. — 129.

[98]) «*День*» — радикальная газета, в которой сотрудничали левые кадеты, ликвидаторы, отчасти «впередовцы». Начала выходить в 1913 г. — 129.

[99]) «*Речь*» — центральный орган кадетской партии, выходивший в Петрограде с 1906 по 1917 год. Редактировали газету И. Гессен и П. Милюков.

В данном случае речь идет о передовой статье в № 42 «Речи» от 26 (13) февраля 1915 года, посвященной разбору решений социалистических конференций в Копенгагене и Лондоне и процессу суда над думской фракцией. — 130.

[100]) «*Северная Рабочая Газета*» — орган ликвидаторов, выходил в Петрограде с 30 января 1914 года по 30 июня 1914 г. (по ст. ст.). — 131.

[101]) «*Le Temps*» *(«Время»)* — руководящий орган крупной промышленной и финансовой буржуазии в редакционной статье после конференции писало: «Да, немецкая соц.-демократия на социалистическом конгрессе в Лондоне. Это поистине скандальное забвение горя тысячей рабочих и разбойничьего поведения их немецких братьев...». Лондонской конференции в «Le Temps» посвящены две статьи: 15 февраля 1915 г. под названием «Rien de trop» и 16 февраля «Invisible et présent» («Неизвестное будущее и настоящее»). — 134.

[102]) «*L'écho de Paris*», с возмущением отмечая после Лондонской конференции поведение Гэда и Самба, писало, что «в то время, как немцы наводняют французскую территорию, наши министры заявляют о своей вере в международный арбитраж и манифестируют свои желания оградить Германию от разгрома». — 134.

[103]) Ленин имеет в виду статью под заглавием «La conférence socialiste de Londre» («Конференция социалистов в Лондоне») в номере «Journal des Débats» от 19 февраля 1915 г. — 134.

[104]) Речь идет о статье Коссовского «Освободительная легенда» в «Информационном Листке Заграничной организации Бунда» № 7, январь 1915 г.

«Информационный Листок» выходил в Женеве. — 135.

[105]) «*Известия Заграничного Секретариата О. К.*» начали выходить с 22 февраля 1915 г., в Цюрихе. «Известия» имели характер «бюллетеня», выходили с большими промежутками. Издание «Известий» продолжалось до 16 февраля 1917 г. и закончилось № 9. Разброд в лагере «августовского блока» не мог не сказаться и на «Известиях О. К.». В «Известиях» № 1 помещены: «Доклад О. К. Р.С.-Д.Р.П. Копенгагенской конференции социалистов нейтральных стран», датированный 12 января 1915 г. (3 декабря 1914 г.), «Ответ Заграничного Секретариата О. К. Международному Соц. Бюро» за подписью П. Аксельрода и С. Семковского и заявление группы сторонников «Нашего Дела» Копенгагенской конференции. — 135.

[106]) Незадолго до Лондонской конференции (14 февраля 1915 г.) редакцией «Нашего Слова» было послано письмо П. Аксельроду и Ленину, как представителям Р.С.-Д.Р.П. в Межд. Соц. Бюро, о «координации действий интернационалистских элементов Р.С.-Д.Р.П.» на предстоящей конференции. П. Аксельрод ответил принципиальным согласием. Ленин при-

слал проект декларации (внесенной потом т. Литвиновым на конференцию), причем одновременно подчеркивал социал-шовинизм О. К. и Бунда. Собрание сотрудников «Нашего Слова» 13 февраля 1915 г. (31 января 1914 г.) приняло «каучуковую» резолюцию об отношении к Лондонской конференции, прикрывающую социал-шовинизм О. К. и Бунда. Разумеется, при такой политике ни о каких совместных выступлениях «Нашего Слова» с большевиками не могло быть и речи. — 135.

[107]) В передовице № 32 «Нашего Слова» от 6 марта 1915 г., озаглавленной «К материалам Лондонской Конференции. К единству действий», рассказывается о подготовительных шагах к объединению интернационалистов в связи с Лондонской конференцией. — 135.

[108]) «*Декларация «Нашего Слова»*» — формулировка позиций группы «Нашего Слова» в связи с Лондонской конференцией помещена в № 26 «Нашего Слова» 27 февраля 1915 г. — 135.

[109]) Ленин имеет в виду сводки из солдатских писем, приведенные различными английскими газетами и опубликованные в «Labour Leader» 7 января 1915 г. под общим заголовком «Правительство отказывается от рождественского перемирия, но солдаты проводят его сами». — 136.

[110]) Выражение Каутского в статье «Die Sozialdemokratie im Krieg» в № 1 «Neue Zeit» от 2 октября 1914 г. — 136.

[111]) *Фабианское общество* — либеральная организация, основанная в 1884 г. и ставившая своей задачей отвлекать английских рабочих от идей революционного социализма путем пропаганды «муниципального социализма» и мелких реформ, будто бы преобразующих капиталистическое общество в социалистическое. Фабианцы пытались, по выражению Энгельса, «пропитать либерализм социализмом». Орган фабианцев — «The new Statesman» («Новый Государственный Деятель»). Идеологи общества — С. и Б. Вебб. — 138.

[112]) Переписка Маркса и Энгельса с Зорге существует на русском языке в двух изданиях: изд. Дауге (1907 г.) и изд. библиотеки «Общественной Пользы» (1908 г.). В издании Дауге перевод редактирован Лениным и снабжен его предисловием. Перевод писем в изд. «Общественной Пользы» под редакцией и с предисловием П. Аксельрода.

Характеристика «Фабианского общества» содержится в письмах Энгельса к Зорге от 18 января, 18 марта и 11 ноября 1893 г. — 138.

[113]) «*Clarion*» *(«Рожок»)* — издательство «Фабианского общества». — 141.

[114]) Кадетский сборник «Чего ждет Россия от войны» вышел в 1915 г., в Петрограде, в издательстве «Прометей». В сборнике помещены статьи П. Милюкова «Территориальные приобретения России», А. Шингарева «Земская и городская Россия», Туган-Барановского «Война и народное хозяйство» и др. — 143.

[115]) Речь идет о редакционном примечании к статье Каутского «Международность и война», окончание которой помещено в № 2 «Нашего Дела». — 145.

[116]) Ленин имеет в виду редакционное примечание к напечатанному в № 2 «Нашего Дела» изложению, заимствованному из «Голоса», Плехановского реферата в Лозанне в октябре 1914 г. и интервью с П. Б. Аксельродом, напечатанному в № 86 и 87 «Голоса». Взгляды Плеханова, по заявлению редакции, «в многих отношениях совпадают с взглядами редакции нашего журнала». — 145.

[117]) Речь идет о статье Семковского «Распад России» в «Нашем Слове» № 45 от 21 марта 1915 г. и о его статье «Опасные уклоны» в № 2 «Известий Заграничного Секретариата О. К.» 14 июня 1915 г. — 145.

[118]) Брошюра Каутского «Международность и война» («Die Internationalität und der Krieg») представляет собой перепечатку его статьи в «Neue Zeit» № 8 от 27 ноября 1914 г.; вышла в издании «Vorwärts» в Берлине

в 1915 г. Перевод брошюры Каутского напечатан в № 1 и 2 «Нашего Дела». В № 1 «Нашего Дела» напечатана также статья А. Н. Потресова «На рубеже двух эпох», о которой упоминает Ленин. — 146.

[119]) Речь идет о статье К. Каутского в «Neue Zeit» № 30 от 28 апреля 1911 г. под заглавием «Krieg und Frieden» («Война и мир») с подзаголовком «Betrachtungen zur Maifeier» («К празднованию 1-го мая»). — 147.

[120]) Брошюра Г. Гортера «Der Sozialismus, der Weltkrieg und die Sozialdemokratie» («Империализм, мировая война и социал-демократия») вышла в Амстердаме в начале 1915 г. — 148.

[121]) Ленин имеет в виду передовую статью «Нашего Слова» в № 42 от 18 марта 1915 г. «Где большинство?», написанную в связи с интервью Плеханова, помещенным в социал-реформистской итальянской газете «Lavoro» («Труд»). — 150.

[122]) Журнал X.Z.Z. — «Наше Дело». — 151.

[123]) В конце марта 1915 г. в Нерви Ионов (Койген) читал доклад на собрании местной группы социал-демократов на тему «Организационные методы восстановления Интернационала». В резолюции собрание высказалось против «организационного размежевания и исключительного объединения интернационалистов». — 151.

[124]) «*Вопросы Страхования*» — ежемесячный рабочий журнал, орган революционной социал-демократии, выходивший в годы войны в Петрограде. — 153.

[125]) «*Страхование Рабочих*» — ежемесячный журнал ликвидаторов, выходивший в годы войны в Петрограде. — 153.

[126]) «*Северный Голос*» — еженедельная меньшевистская газета, выходившая с 31 января (13 февраля) по 15 (28) марта 1915 г. в Петрограде. — 153.

[127]) Ленин имеет в виду статью «Финансовые мероприятия и военные долги Европы». — 154.

[128]) Речь идет о статье «Объекты войны». — 154.

[129]) № 85 «Нашего Слова» вышел 9 мая 1915 г. «Два члена редакции», заявившие о своем особом мнении, это — Мануильский и Антонов-Овсеенко (см. примечание 144-ое). — 157.

[130]) «Гизо, да и только» — выражение Тургенева в романе «Новь» — конец 35 главы. — 157.

[131]) «*Lichtstrahlen*» («*Лучи Света*») — ежемесячный журнал, основанный (в 1913 г.) и редактировавшийся Ю. Борхардтом, орган группы левых социал-демократов (I. S. D. — Интернациональные социалисты Германии). Во время войны вышло несколько номеров журнала. № 1 вышел в октябре 1914 г. В журнале принимали участие: А. Паннекук, К. Радек и др. Журнал выходил в Берлине. — 157.

[132]) В начале февраля 1915 г. Р. Люксембург вместе с Ф. Мерингом приступила к изданию ежемесячника по «теории и практике марксизма» — «Die Internationale» («Интернационал»). Первый и единственный номер вышел в апреле 1915 г., перепздан в Мюнхене в 1922 г. в изд. «Futurus». В «Die Internationale» помещены статьи: Р. Люксембург «Восстановление Интернационала», Ф. Меринга «Наши учителя и политика партийных инстанций», К. Цеткин «Борьба за мир» и др. — 157.

[133]) Международная женская социалистическая конференция в Берне состоялась 26 — 28 марта 1915 года. Конференция была созвана по инициативе заграничных представительниц женских организаций, примыкавших к Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (большевиков). Вопрос о созыве конференции был поднят ими в ноябре 1914 года. Эта инициатива была поддержана секретарем Интернационального бюро женщин социалисток — К. Цеткин, которая в декабре выпустила обращение к женщинам социалисткам всех стран с призывом «бороться за мир». Всех делегаток на конференции было 25 человек: от Англии 4 делегатки, от Германии — 7, от Франции — 1,

от Голландии — 3, от Швейцарии — 2, от Италии — 1, от России — 6 (от О.К. — 2 и от Ц.К. — 4), от Польши — 1.

В порядке дня стоял вопрос «об интернациональных выступлениях женщин социалисток в пользу мира». Проект резолюции (пацифистский) был выработан К. Цеткин при участии англичанок и голландок. Делегация Ц.К. выступила с самостоятельным проектом резолюции, в котором подвергалась резкой критике позиция большинства соц.-демокр. партии и выдвигался лозунг «превращения империалистской войны в гражданскую». Эта резолюция большинством голосов — против делегации Ц.К. и польской делегатки — была отклонена.

Конференция вынесла протест против осуждения думской пятерки и ареста Р. Люксембург. Кроме того, пацифистское большинство приняло резолюцию — приветствие буржуазным пацифистам.

Несмотря на то, что конференция благодаря своему составу не могла наметить вехи общей революционной борьбы социалистов против войны, она имела крупное значение в качестве первой действительно интернациональной конференции после войны. Отчет о Межд. Соц. Конф. женщин помещен в «Нашем Слове» № 63 от 13 апреля 1915 года и в приложении к № 42 газеты «Социал-Демократ». — 165.

[184]) Речь идет об открытом письме Троцкого в редакцию журнала «Коммунист», напечатанном 4 июня 1915 г. в № 105 «Нашего Слова». В письме Троцкий мотивировал свой отказ от сотрудничества в журнале. В этом письме Троцкий брал под свою защиту фракцию Чхендзе и ее шовинистическую позицию. — 169.

[185]) Письмо Г. Алексинского, помещенное в № 143 кадетской газеты «Речь» от 9 июня (27 мая) 1915 г., написано им в связи с «ложным» истолкованием одной из его статей в № 3 «Современного Мира» «Новым Временем» и «Московскими Ведомостями». — 175.

[186]) Парижская секция З. О. Р. С.-Д. Р. П. после резолюции собрания редакции и коллегии парижских сотрудников «Нашего Слова» от 9 мая 1915 года, на котором два члена редакции — А. Мануильский и Антонов-Овсеенко подали заявление «об особом мнении об организационных методах внутрипартийной политики в России», и после программной статьи «Нашего Слова» 15 мая (2 мая) 1915 года № 89 «Наша позиция», — приветствовала названных выше двух членов редакции, как «последовательных интернационалистов». Редакция «Нашего Слова», напечатав в № 122 от 24 (11) июня 1915 года это приветствие, ссылалась на статью «Наша позиция», как официальное выражение ее отношения к позиции «Социал-Демократа». — 176.

[187]) Каутский, Гаазе и Бернштейн, под влиянием революционизирования рабочего класса, выпустили в июне 1915 г. манифест «Против аннексий», содержащий в то же время призыв к единству партии. Манифест был опубликован на русском языке 25 июня 1915 г. газетой «Наше Слово». — 177.

[188]) «*L'Humanité*» — центральный орган Французской социалистической партии, ныне центральный орган Французской коммунистической партии. — 177.

[189]) Сборник «Война» вышел в конце июня 1915 года в Париже при участии Г. Плеханова, Г. Алексинского, Л. Дейча, Ольгина и др. В сборнике помещены статьи: Плеханова «Еще о войне», Алексинского «С кем большинство» и др.

Про думскую пятерку Алексинский в своей статье писал, что «пятеро депутатов публично отреклись от этой проповеди на суде» (т.-е. проповеди пораженчества), а Плеханов заявлял, что «устами одного из своих защитников они (депутаты. *Ред.*) назвали *позорящим* обвинение их в том, что они смотрят на вопрос о нынешней войне глазами женевского «Социал-Демократа»». — 178.

[140]) «*Vorkonferenz*» — предварительная конференция — состоялась в середине июля 1915 года в Берне. На конференции обсуждались организационные вопросы в связи с подготовкой интернациональной социалистической конференции (циммервальдской). На предварительной конференции присутствовали кроме представителей итальянской социалистической партии и швейцарских соц.-демократов — представители О. К. (П. Аксельрод) и Ц. К. (Г. Зиновьев). Итальянский социалист Моргари информировал конференцию о результатах своей поездки к членам Межд. Соц. Бюро, на созыве которого настаивала итало-швейцарская конференция в Лугано. Руководители Межд. Соц. Бюро категорически отказались созвать М. С. Б.

Главным вопросом предварительного совещания был вопрос о составе конференции. Поскольку официальная инициатива созыва интернациональной конференции исходила от итальянцев и швейцарских социалистов и поскольку их позиция была далека от последовательного интернационализма — большинство совещания высказалось (против представителя Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.) за приглашение «тех партий, или тех частей партий, и вообще рабочих организаций, которые остались верны принципу классовой борьбы и международной солидарности, отвергают голосование за кредиты и т. д. «Фактически же организаторы конференции стремились по возможности расширить состав конференции, так, чтобы привлечь Каутского и его единомышленников. Необходимо иметь в виду, что совещание происходило вскоре после манифеста Каутского, Гаазе, Бернштейна «против аннексий».

Представитель Ц. К. большевиков отстаивал привлечение на конференцию только действительно интернационалистских элементов, к тому времени уже выделившихся в большинстве стран из официальных соц.-дем. партий. Большинство совещания отвергло это предложение. — 179.

[141]) Речь идет о Циммервальдской конференции. — 179.

[142]) Речь идет о брошюре Ш. Дюма и Х. Раковского «Les socialistes et la guerre» («Социалисты и война»); брошюра вышла в Бухаресте в 1915 г., издана по-русски в 1919 г. в Петрограде. — 181.

[143]) Брошюра «Социализм и война» написана Лениным совместно с Зиновьевым в августе 1915 года. Брошюра подготовлялась к Циммервальдской конференции, но по техническим обстоятельствам выход ее в свет задержался, и она была издана только после Циммервальда. После Октябрьской революции брошюра переиздана в России в 1918 г. в Петрограде и в 1924 г. издательством «Красная Новь» к 10-летию империалистической войны с предисловием Г. Зиновьева. В этом предисловии Г. Зиновьев отмечает, что 1-ая глава и некоторые части 3 и 4 глав написаны Вл. Ильичем. Вл. Ильичу также принадлежала общая редакция брошюры. — 185.

[144]) Ленин имеет в виду выступление В. Либкнехта на Эрфуртском съезде германской с.-д. в 1891 г. Речь Либкнехта напечатана по-немецки в протоколах съезда (изд. 1891 г.), стр. 206 — 207. — 194.

[145]) Цитата из работы Клаузевица «Vom Kriege» («О войне»), т. I, написанной в 30-х годах XIX столетия. — 197.

[146]) Брошюра Павла Голэя «Le socialisme qui meurt et le socialisme qui doit renaître» («Социализм умирающий и социализм, который должен возродиться») вышла в Лозанне в 1915 г. — 202.

[147]) № 1 «Пролетарского Голоса» вышел в феврале 1915 г. — 209.

[148]) Речь идет о статье В. Адлера «Die deutsche Sozialdemokratie im deutschen Volk» («Немецкая социал-демократия и немецкий народ») в № 45 «Arbeiter Zeitung» от 14 февраля 1915 г. — 212.

[149]) Ленин имеет в виду статью В. Гейне в «Sozialistische Monatsschrifte» 8 июля, № 13, 1915 г.

[150]) *Венская конференция* социалистов Германии и Австрии, послу-

жившая как бы ответом на Лондонскую конференцию социалистов стран согласия, происходила в апреле 1915 г. Конференция одобрила защиту отечества. — 213.

151) *Копенгагенская конференция* социалистов нейтральных стран (Швеция, Норвегия, Дания, Голландия) состоялась 17 — 18 (4 — 5) января 1915 г. Конференция постановила обратиться через соответствующие социалистические партии к правительствам нейтральных стран с предложением взять на себя посредничество для прекращения войны. — 213.

152) Международная конференция социалистической молодежи, созванная по инициативе итальянской и немецкой молодежи, происходила 5 — 6 апреля 1915 года в Швейцарии, в Берне. В конференции приняли участие делегаты Норвегии, Голландии, Швейцарии, Болгарии, России. Конференция избрала Международное Бюро Социалистической Молодежи, которое согласно решениям конференции начало издавать журнал «Интернационал Молодежи». С 1 сентября по 1 мая 1918 года вышло одиннадцать №№ журнала. В журнале принимали участие: Ленин, К. Либкнехт, Зиновьев и др. — 213.

153) Воззвание «Главный враг в собственной стране» написано К. Либкнехтом после вступления Италии в войну, выпущено в мае 1915 года; перепечатано в брошюре Э. Дран и С. Леонард «Подпольная литература революционной Германии за время мировой войны», изд. «Кр. Новь» 1924 г. — 214.

154) «*Preussische Jahrbücher*» («*Прусские Ежегодники*») — консервативный ежемесячный журнал, орган крупных капиталистов и землевладельцев довоенной Германии. Статья Monitor'а «Социал-демократия и война» напечатана в апреле 1915 г. По поводу этой статьи редакция заявила: «Мы идем навстречу коренному изменению характера наших политических партий». — 216.

155) Сборник «Марксизм и ликвидаторство» вышел в издательстве «Прибой» в Петербурге в 1914 г. с подзаголовком «Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения». Из предположенных двух частей сборника вышла только вторая часть. В сборник вошли статьи Ленина (В. Ильина), Г. Зиновьева и Ю. Каменева, написанные в период борьбы с ликвидаторством (1909 — 1914 г.г.). Сборник переиздан в Ленинграде издательством «Прибой» в 1924 г. — 220.

156) «*Internationale Correspondenz*» («*Международная Корреспонденция*») — еженедельник рабочего движения и международной политики, начавший выходить в 1914 г. Вокруг этого еженедельника объединились германские социал-шовинисты — К. Легин, Гейне, Гэниш и другие. — 222.

157) В № 5 «Современного Мира» напечатана статья Чхенкели «Пять недель в Берлине». — 223.

158) Ленин имеет в виду открытое письмо Троцкого в редакцию журнала «Коммунист», напечатанное в № 105 «Нашего Слова» от 4 июня 1915 г., где он писал: «Я горжусь поведением наших депутатов (фракция Чхеидзе), вижу в них важнейший орган интернационалистского воспитания пролетариата России и по тому самому считаю долгом всякого революц. с.-д. оказывать им всемерную поддержку и укреплять их авторитет в Интернационале». — 223.

159) Заявление Кварка приведено в венской «Рабочей Газете» 27 июня 1915 г. под заголовком «Keine Internationale Friedenspropagande» («Никакой международной пропаганды мира»). — 224.

160) «*Friedenssehnsucht*» («*Жажда мира*») — под таким названием напечатана 29 (16) марта 1915 г. статья в № 73 «Berner Tagwacht». — 226.

161) Речь идет о статьях А. Паннекука «Sozialistische Friedenbedingungen» («Социалистические условия мира», в № 73 и 75 «Berner Tagwacht» 29 и 31 марта 1915 года. — 226.

[162]) № 8 «Информационного Листка Заграничной Организации Бунда» вышел в мае 1915 г. Говоря о В. Коссовском, Ленин имеет в виду его статью «Как восстановить Интернационал». — 239.

[163]) *Хемницкий партейтаг* германской социал-демократии состоялся 15 — 21 сентября 1912 г. Резолюция, посвященная вопросу об империализме и об отношении социалистов к войне, принята 20 сентября всеми голосами против 3, при 2 воздержавшихся. Перепечатывая резолюцию в «Коммунисте», редакция заявила, что она «отнюдь не подписывается под всеми утверждениями резолюции (например, о разоружении)» и «приводит резолюцию лишь как документ». — 240.

[164]) Брошюра Ш. Дюма «La paix que nous voulons» («Какого мира мы желаем») вышла в Париже в 1915 г. — 241.

[165]) Брошюра Дэлэзи «La guerre qui vient» («Грядущая война») вышла в издательстве Густава Эрвэ «La guerre sociale» («Социальная война») в Париже, в 1911 г. — 242.

[166]) «Интервью Аксельрода» — это две его беседы с сотрудником «Нашего Слова» — «О наших разногласиях», напечатанных в №№ 87 и 90 газеты от 12 и 16 мая 1915 г., где Аксельрод возражает против «межевательского фанатизма Ленина». — 243.

[167]) Брошюра H. Cunow'a (Г. Кунова) «Partei Zusammenbruch» («Есть ли налицо крах партии». Открытое письмо в связи с внутрипартийными спорами) вышла в издательстве «Vorwärts» в 1915 г. в Берлине. — 243.

[168]) Брошюра Ленча «Die Deutsche Socialdemokratie und der Weltkrieg» («Немецкая социал-демократия и мировая война») вышла в 1915 г. в издании «Vorwärts» в Берлине. — 245.

[169]) Книга Г. Брэйлсфорда, члена английской независимой рабочей партии, «Война стали и железа» («The war of steel and gold») вышла в 1914 г. в Лондоне. — 248.

[170]) «*Жизнь*» — газета интернационалистского крыла эс-эровской партии, выходившая с 21 марта 1915 г. вместо закрытой 3 марта 1915 г. «Мысли». Речь идет о статье Ю. Гарденина (В. Чернова) «Штык социалиста» от 31 марта 1915 г. — 250.

[171]) Речь идет о нескольких статьях Каутского в «Neue Zeit» под общим заголовком: «Zwei Schriften zum Umlernen», которые печатались в четырех №№ (от 9, 16, 23 и 30 апреля). В этих статьях Каутский критиковал работы Г. Кунова «Крах партии» и П. Лэнча «Немецкая с.-д. и мировая война». — 252.

[172]) Брошюра К. Каутского «Nationalstaat, Imperialistische Staat und Staatenbund» («Национальное государство, империалистское государство и союз государств») издана в Нюрнберге в 1915 г., существует в русском переводе. — 253.

[173]) Это изречение принадлежит Гете. — 258.

[174]) Речь идет о работе Л. Фейербаха «Сущность христианства». — 259.

[175]) Роза Люксембург назвала Каутского «проституткой» в своей статье в № 1 журнала «Интернационал» — «Восстановление Интернационала». — 260.

[176]) Речь идет о статье К. Каутского, помещенной в № 8 и 9 «Neue Zeit» от 21 и 28 мая 1915 г. — «Еще раз о наших иллюзиях» («Nochmals unsere Illusionen»). — 260.

[177]) «*Le socialisme*» *(«Социализм»)* — теоретический еженедельный орган французских ортодоксальных марксистов — «гэдистов». Основан в 1907 г. Ж. Гэдом. В январе 1914 г. журнал объединился с журналом, издаваемым бельгийской социалистической партией, и начал выходить под названием «Socialisme et lutte des classes» («Социализм и классовая борьба»). — 265.

[178]) Книга Люкас (Lucas C.) «Great Rome and great Breatany» вышла в 1912 году в Оксфорде. — 268.

[179]) Брошюра Э. Бельгера (Belger, E.) «Социал-демократия после войны» («Die Socialdemokratie nach dem Kriege») вышла в 1915 г. в Берлине. — 268.

[180]) Книга Сарторпуса-Вальтерсхаузена (Waltershausen Sartorius) «Das Volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande» («Народно-хозяйственная система вложений капитала заграницей») вышла в 1907 году в Берлине. — 268.

[181]) Книга Рюдорфера (Rüdorfer) «Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart» («Основные черты современной мировой политики») вышла в 1913 г. — 268.

[182]) Ленин имеет в виду выступление Хеглунда на съезде шведской социал-демократии 23 (10) ноября 1914 г. — 270.

[183]) Имеется в виду написанное К. Либкнехтом воззвание «Главный враг в собственной стране». — 272.

[184]) Заглавие брошюры К. Легина «Warum müssen die Gewerkschaftsfunktionere sich mehr am unseren Parteileben beteiligen». — 274.

[185]) Речь идет о книге А. Лабриолы «La guerre de Tripoli et l'opinion socialiste», изданной в Неаполе в 1912 году. — 290.

[186]) *В Циммервальдской конференции* приняли участие: представители Франции (оппозиционные элементы профдвижения — Мергейм, секретарь союза металлистов, и Бурдерон, секретарь союза бондарей); Германии (10 делегатов: Ледебур, Гофман, Борхард, Мейер, Тальгеймер и др. — 5 — 6 чел. из состава умеренной оппозиционной группы Ледебура, которая воздерживалась в Рейхстаге при голосовании военных кредитов, 2 — 3 человека, приближавшихся к позиции Либкнехта, но в то же время не желавших отказываться от «старой испытанной с.-д. тактики», 1 представитель группы К. Либкнехта и Р. Люксембург; К. Либкнехт в это время был мобилизован, Р. Люксембург находилась в тюрьме); Италии (4 делегата — официальные представители Ц.К. партии и парламентской фракции: Модильяни, Серрати, Ланцари, Моргари); балканской федерации (Коларов и Х. Раковский); Швеции (Хеглунд — лидер «молодых», сильной оппозиционной группы в шведской с.-д., имевшей 3 ежедневных газеты и насчитывавшей 13 депутатов в Риксдаге); Норвегии (Нерман — представитель организации молодежи); Голландии (Р. Гольст); Польши (Лапинский, Варский, Ганецкий, Радек); швейцарской с.-демократии (Р. Гримм, Ш. Нэн и др.); Российская социал-демократия была представлена Ц.К. большевиков (Ленин, Г. Зиновьев), О.К. меньшевиков (Аксельрод, Мартов); группой «Нашего Слова» (Троцкий), от эс-эров интернационалистов присутствовал Чернов (газета «Мысль») и Натансон (Ц.К.).

До конференции Ленин послал свой проект декларации «шведам» и «норвежцам», к которому они присоединились.

На конференции развернулась горячая борьба между сплоченной группой действительно интернационалистских элементов во главе с Лениным и почти-каутскианским большинством конференции.

Основной принципиальный спор завязался вокруг вопроса о манифесте. Левая группа участников конференции (известная в истории как «циммервальдская левая») внесла свой проект манифеста и проект резолюции о всемирной войне и задачах социал-демократии.

Большинство конференции отклонило предложение «левой» и приняло манифест, который замалчивал поведение с.-д. партий во время войны и затушевывал революционные задачи рабочего класса. К манифесту позднее присоединилась английская Независимая рабочая партия и Британская социалистическая партия.

Кроме «манифеста» была выпущена общая декларация немецкой и французской делегаций, а также принята резолюция «симпатии жертвам войны и преследуемым».

На конференции была избрана Международная Социалистическая

Комиссия (I. S. K.) в составе Моргари (итальянец), Ш. Нэна (швейц. с.-д.), Р. Гримма (швейцарский с.-д.) и А. Балабановой (итальянск. с.-д.).

Интернациональная Социалистическая Комиссия выпускала свои «Бюллетени». «Циммервальдская левая» избрала свое Бюро, которое издало в ноябре 1915 г. «Internationale Flügblätter» («Интернациональные летучие листки») в Цюрихе с проектом резолюции и манифеста Циммервальдской левой. В 1916 году левые выпустили два №№ журнала «Vorbote» («Предвестник»).

Циммервальдская левая составила основное ядро будущего Коммунистического Интернационала. — 297.

[187]) *«Июльская конференция» 1915 г. народнических групп:* социалистов революционеров, народных социалистов и трудовиков состоялась в Петрограде. Конференция высказалась в пользу активного участия в обороне страны. Резолюция конференции о войне помещена в парижском «Призыве» (объединенном органе с.-д. и с.-рев.: Авксентьев, Алексинский, Плеханов) № 1 от 1 октября 1915 года. — 300.

[188]) Речь идет, очевидно, о статье Плеханова «О демонстрациях» в № 14 «Искры» от 1 января 1902 года. — 303.

[189]) *«En garde»* (*«На страже»*) — сборник статей Ж. Гэда, написанных им за время 1880 — 1910 г.г. и помещенных первоначально в различных социалистических изданиях. Сборник издан в 1911 г. в Париже. Статьи посвящены различным боевым вопросам социалистического движения: отношение к анархизму, парламентаризм, участие социалистов в буржуазном министерстве. Цитата, приводимая Лениным, взята из речи Гэда на конгрессе социалистической партии в 1899 году. — 304.

[190]) Брошюра П. Аксельрода «Die Krise und die Aufgaben der internationalen Socialdemocratie» вышла в Цюрихе в августе 1915 г. — 306.

[191]) В «Призыве» № 3 от 17 октября 1915 г. была напечатана статья Плеханова «Две линии революции». — 314.

[192]) *«Die Glocke»* (*«Колокол»*) — «социалистический двухнедельник», издававшийся Парвусом в Берлине, шовинистический журнал, начавший выходить с августа 1915 года. Руководящие сотрудники журнала — К. Гэниш, П. Лэнч. — 319.

[193]) Ленин имеет в виду статью К. Радека (Parabellum'a) «Annexionen und Socialdemokratie» («Аннексии и социал-демократия») в №№ 252 — 253 «Berner Tagwacht» от 28 и 29 октября 1915 года. — 323.

[194]) Речь идет о статье Каутского «Nochmals unsere Illusionen». — 326.

[195]) Речь идет о статье Каутского «Zwei Schriften zum Umlernen». — 326.

[196]) В середине ноября 1915 года Ленин получил листок Лиги Социалистической пропаганды в Америке. Содержание листка свидетельствовало об интернационалистском направлении Лиги. В ответ на это Ленин послал Лиге обширное письмо с приложением к нему «Интернациональных Летучих Листков» циммервальдской левой и брошюры «Социализм и война».

Помещаемое письмо только часть письма, написанного Вл. Ильичем. Начало письма не сохранилось. — 329.

[197]) *«Социалистическая партия Америки» («Socialist Party of America»)* основана в 1901 г. из двух групп, покинувших ряды «Социалистической рабочей партии» («Socialist Labour Party») во главе с М. Хилквитом, и «Социал-демократической партии» («Social Democratic Party»), созданной в 1898 г. В. Гергером и Е. В. Дебсом. Одновременно с быстрым ростом партии, насчитывавшей в своих рядах свыше 100.000 членов, внутри партии усилилось оппортунистическое крыло, которому в 1912 г. на партийном съезде в Индианополисе удалось провести пункт программы, отвергавший всякое применение насилия, саботажа и т. д. В годы империалистской войны в партии усилилось радикальное течение, одержавшее дважды значительную победу над оппортунистами: в 1916 г. на общепартийном референдуме, принявшем пункт о всеобщей стачке в случае войны, и в апреле 1917 г. — на внеочередном партийном съезде в Сен-Луи, проис-

ходившем после объявления Америкой войны, где левым, вопреки лидерам партии — Хилквиту и Бергеру, удалось провести резолюцию, направленную против войны и призывавшую к организации массовых выступлений. В 1918 г. левое крыло социалистической партии настолько окрепло, что приступило к изданию собственного органа «Revolutionary Age» («Эпоха Революции»), значительно содействовавшего образованию в партии левого крыла, опиравшегося, главным образом, на иностранные секции, в том числе и на примкнувших к ним русских эмигрантов. В 1920 г. из состава левого крыла выделились две группы, образовавшие две коммунистические партии: «Коммунистическую партию Америки» («Communist Party of America») и «Коммунистическую рабочую партию» («Communist Labour Party»). Первой организацией руководил Л. Г. Фрейн, второй — Джон Рид. В 1921 г. обе эти партии, после ряда перегруппировок и расколов, слились, образовав «Объединенную коммунистическую партию Америки» («United Communist Party of America»). — 330.

[198]) *Социалистическая рабочая партия в Америке (S. L. P. — Sozialist Labour Party)* сложилась путем объединения в 1877 г. северо-американской секции Интернационала, руководимой Зорге, и социалистической группы, руководимой лассальянцами. С первых дней существования она стояла вне массового рабочего движения и носила сектантский характер. В январе 1916 г. состоялась конференция S. L. P. и Социалистической партии Америки. — 330.

[199]) Особенно важны письма Энгельса к Зорге от 29 апреля 1886 г., от 29 сентября 1886 г., письма к Вишневецкой от 28 декабря 1886 г., 9 февраля 1887 г., письмо к Зорге от 7 декабря 1889 г., письмо к Шлютеру 11 января 1890 г. (см. «Письма Маркса, Энгельса и др. к Фр. Зорге и др.»). — 330.

[200]) «*Джинго-социалисты*» — английское название социал-империалистов. — 330.

[201]) Выборы в Центральный Военно-Промышленный Комитет происходили в Петрограде в конце сентября 1914 г. Кампания за участие в Военно-Промышленном Комитете представляла попытку буржуазии привлечь рабочих к «обороне отечества». На собрании выборщиков от 200 с лишним тысяч рабочих 95 человек выборщиков высказалось против участия в выборах (эти 95 выборщиков приняли декларацию П. К. большевиков, «пораженцев»), 81 — за участие в выборах (платформа оборонцев). При повторном голосовании большевики получили 91 голос, меньшевики-оборонцы — 81. Петербургский комитет с самого начала занял твердую интернационалистскую позицию; он приглашал рабочих использовать выборы на первой стадии для агитации и решительно выступил против участия в Военно-Промышленных Комитетах. Соц.-шовинисты в России, с их официальными печатными изданиями (газета «Рабочее Утро» и журнал «Наше Дело») высказались за участие. О. К. меньшевиков вообще не формулировал официально своей позиции. После провала социал-шовинистов меньшевик К. Гвоздев — вдохновитель всей кампании — опротестовал результаты голосования, и в ноябре, по соглашению с Гучковым и при содействии охранки, организовал вторично выборы и на новом собрании выборщиков, после ухода интернационалистов, провел резолюцию в пользу участия в Военно-Промышленных Комитетах. — 332.

[202]) Газета «Рабочее Утро» выходила с сентября до конца 1915 г. Ленин имеет в виду статью К. Оранского «Две позиции» в № 2 от 22 октября 1915 г. — 333.

[203]) Сборник О. К. «Интернационал и война» № 1, изданный Загран. Секретариатом О. К., содержал статьи А. Мартынова, Астрова, Ю. Ларина, Спектатора, Ионова, Л. Мартова, П. Аксельрода и др. — 333.

[204]) Речь идет о статье А. М. «Патриотическая организация «Призыв»» в сборнике «Интернационал и война» № 1. — 335.

[205]) В Заграничный Секретариат О. К. входили: Мартов, Аксельрод, Семковский, Мартынов и Астров. — 335.

[206]) Имеется в виду статья Каутского в № 9 «Neue Zeit» от 26 ноября 1915 г. «Фракция и партия» («Fraction und Partei»). — 345.

[207]) Предисловие Ленина к брошюре Н. Бухарина было написано в декабре 1915 года и тотчас же было направлено в Россию. Приступить к печатанию брошюры удалось однако только после Февральской революции. В период июльских дней 1917 года, в результате разгрома типографии «Правды», рукопись брошюры была затеряна. В настоящем томе предисловие печатается по копии, написанной Лениным и оставленной им у себя за-границей, при отправке рукописи в Россию. — 353.

[208]) «Особое сочинение» Каутского — это его «Weg zur Macht» («Путь к власти»). — 355.

[209]) Цитируемые места взяты из статьи Каутского «Zwei Schriften zum Umlernen» — «Neue Zeit» № 5, 1915 г. — 356.

УКАЗАТЕЛЬ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

«Английская независимая рабочая партия» — 37.
Базельский конгресс — 21.
Бернская конференция — 92.
«Британская социалистическая партия» — 36.
Брюссельский блок — 29.
Венская конференция — 150.
«Война» (сборник) — 139.
Выборы в Военно-промышленный комитет — 201.
«Голос» — 12.
Думская фракция — 24, 33, 95, 96.
«Жизнь» — 170.
Заседание Международного социалистического бюро 29 — 30 июля 1917 г. — 52.
«Известия Заграничного Секретариата О. К.» — 105.
История «отчета Вандервельде» — 24.
Июльская конференция народнических групп (1915 г.). — 187.
«Карл Маркс» (брошюра) — 1.
Конференция в Лугано — 8.
Копенгагенский Конгресс — 20.
Лондонская конференция — 91, 101, 102.
«Марксизм и ликвидаторство» (сборник) — 155.
Международная женская социалистическая конференция в Берне — 133.
Международная конференция социалистической молодежи — 152.
«Мысль» — 68.
«Наше Дело» — 79.
«Наше Слово» — 94, 106, 134, 136.
«Под чужим флагом» (сборник) — 78.
«Современник» — 90.
Социал-демократия во время войны — 3, 4, 5, 10, 15, 17, 26, 34, 39, 40, 41, 61, 83, 84, 93, 96.
«Социализм и война» (брошюра) — 143.
«Социалистическая партия» в Америке — 197.
«Социалистическая рабочая партия» в Америке — 198.
Съезд шведской социал-демократической партии в ноябре 1914 г. — 56.
Тезисы Ленина о войне — 2.
Фабианское общество — 111.
Циммервальдская конференция — 140, 186.
Штуттгартский конгресс — 19.
«Bremer Bürger Zeitung» — 42.
«Berner Tagwacht» — 87.
«Die Glocke» — 192.
«Hamburger Echo» — 63.
«Internationale Correspondenz» — 156.
«Lichtstrahlen» — 131.
«Preussische Jahrbücher» — 154.
«Le socialisme» — 177.
«Sozialistische Monatshefte» — 43.

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН. *)

А.

АДЛЕР, ВИКТОР (1852 — 1918) — основатель и вождь австрийской социал-демократии. Политическую деятельность начал в качестве буржуазного радикала, но очень скоро перешел к марксизму. В 1886 г. предпринял издание с.-д. газеты «Gleichheit» («Равенство»), чем способствовал созыву объединительного съезда австрийской социал-демократии в Гайнфельде в 1889 г. После завоевания в 1905 г. всеобщего избирательного права был избран в австрийский парламент. Крупный социалистический парламентский деятель. Виднейший вождь австрийского и международного реформизма. Один из редакторов центрального органа австрийской с.-д. «Wiener Arbeiter-Zeitung» («Венская Рабочая Газета»), сотрудник теоретического органа австрийской с.-д. «Der Kampf» («Борьба») и еженедельника германской с.-д. «Neue Zeit» («Новое Время»). В годы войны «центрист», каутскианец. — 79, 212, 213.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — в 70-х годах бакунист, принимал участие в народническом движении, позднее социал-демократ, один из лидеров меньшевизма. Один из основателей группы «Освобождение Труда». Член редакции «Искры» (1900 — 1903 г.г.) Участник IV Стокгольмского и V Лондонского съездов Р.С.-Д.Р.П. В годы реакции — инициатор «рабочего съезда», затем — один из руководителей ликвидаторства. В годы войны входил в состав заграничного Секретариата О. К. (меньшевиков), занимал сначала социал-шовинистскую позицию, потом центристскую. В 1915 году выпустил брошюру «Кризис и задачи международной демократии» (на немецком языке). Сотрудничал в «Известиях заграничного секретариата О. К.» и был представителем О. К. на Циммервальдской и Кинтальской конференциях. Непримиримый противник Октябрьской революции. Участвовал в попытке создать $2^1/_2$ Интернационал. Вел резкую кампанию против коммунизма. Был членом Международного Социалистического Бюро II Интернационала. — 88, 93 — 95, 114, 128, 135, 145, 158, 159, 167, 174 — 176, 209, 217, 243, 247, 264, 294, 295, 300, 306 — 310, 335, 338, 347 — 349.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. А. (р. 1879) — в молодости участвовал в революционном студенческом движении. С конца 1905 г. принимал участие в работе московской с.-д. организации. В 1907 г. был проведен во II Государственную Думу, участвовал на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. (в 1907 г.) После роспуска II Государственной Думы и ареста с.-д. фракции скрылся от суда, вопреки мнению фракции, считавшей нужным не уклониться от

---

*) В словарь не включены имена, упоминаемые Лениным в биографии Маркса и библиографии марксизма (стр. 1—43 настоящего тома). *Ред.*

процесса и приговора (каторга для большинства ее членов). За границей вошел в группу «Вперед». С начала войны Алексинский занял ультрашовинистическую позицию и вошел вместе с Плехановым и эс-эрами Авксентьевым и Бунаковым в редакцию социал-патриотического «Призыва», разорвав с партией. Одновременно с парижским «Призывом» А. сотрудничал в «Русской Воле», издававшейся в Петрограде в 1916—1917 г.г. на банковские деньги октябристом Протопоповым, вследствие чего меньшевик Иорданский, редактор оборонческого «Современного Мира», принужден был печатно заявить об устранении А. из числа сотрудников журнала. По возвращении в Россию в 1917 г. А. примкнул к Плехановской социал-патриотической группе «Единство». Оборонческий Ц.И.К. первого созыва не счел возможным допустить его в свой состав. В момент июльского выступления петроградского пролетариата А., по соглашению с контр-разведкой, опубликовал подложные документы, долженствовавшие, в целях срыва движения, скомпрометировать Ленина и большевиков, как германских агентов. В 1918 году А. был арестован В.Ч.К.; отпущенный на поруки, скрылся за границу, где примкнул к сторонникам крайней реакции, явившись впоследствии вместе с Бурцевым главным литературным агентом барона Врангеля. В эмигрантских кругах А. приобрел заслуженную репутацию грязного интригана и нестесняющегося в средствах человека. — 54, 68, 151, 175, 178, 221—223, 269.

А. М. — см. КОЛЛОНТАЙ, А. М.

А. М. — см. МАРТЫНОВ, А. С.

А. Н. — см. ЖОРДАНИА, Н. Н.

АНТОНОВ — см. КАЗАКОВ.

А. П. — см. ПАННЕКУК, А. Б.

Б.

БАРБОНИ, Т. (BARBONI, T.) — итальянский социал-шовинист. Автор работы «Internazionalismo o Nazionalismo di Classe? (il proletariato d'Italia e la guerra europea)». — 289, 293—296.

БАРРЕС, МОРИС (1862—1923) — французский писатель и политический деятель, ярый националист и пропагандист католицизма, президент реакционной «Лиги патриотов», член парламента. В годы войны прославился ультра-шовинистическими статьями в «Echo de Paris» («Эхо Парижа»), полными ненависти к Германии. — 172.

БАСОК (МЕЛЕНЕВСКИЙ) — украинский с.-д.; один из лидеров «Спилки». Участник Стокгольмского съезда. В годы войны — деятель буржуазного «Союза освобождения Украины», организованного при участии и на средства германского правительства. — 90.

БАУЭР, ОТТО (BAUER, OTTO) (р. 1882) — один из вождей австрийской социал-демократии, примыкающий к ее «левому» крылу; видный деятель II Интернационала; глава «австро-марксистской школы», крупный теоретик II Интернационала по национальному вопросу. Во время войны — социал-шовинист. Призванный в армию, попал в русский плен и был отправлен в Сибирь. Во время своего кратковременного пребывания в Петрограде, после Февральской революции, был близок к меньшевикам-интернационалистам. После ноябрьской революции 1918 г. в Австрии — государственный секретарь иностранных дел в коалиционном правительстве Австрийской республики. Противник III Интернационала, выпустивший несколько книг против коммунизма и советской системы. Один из организаторов Венского интернационального объединения ($2^1/_2$ Интернационал). Принимал деятельное участие в ликвидации восстания венских рабочих (в 1927 г.) Основные работы Б.: «Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie», Wien, 1907 (русск. пер. «Национальный вопрос и со-

циал-демократия», изд. «Книга», 1918 г.), «Balkankrieg und deutsche Weltpolitik» (1912), «Die russische Revolution und das europäische Proletariat» (1917) и др. — 206.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913) — виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX в., один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Под влиянием В. Либкнехта в 1865 г. вступил в Интернационал и примкнул к учению Маркса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Соц.-дем. рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Соц.-дем. партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от соц.-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с Либкнехтом приговорен к двухлетнему заключению в крепости, несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партейтагов (партийных съездов). Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял, в общем, на левом крыле партии, неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и на международной арене. К концу жизни занял центристскую позицию. Автор ряда книг, брошюр и речей, пользовавшихся широким распространением. — 200.

БЕЛЕНИН — см. **ШЛЯПНИКОВ, А. Г.**

БЕЛЬГЕР, ЭРВИН — до войны секретарь одной из германских буржуазных организаций, ставивших своей задачей борьбу против социал-демократов. В годы войны — автор брошюры «Die Sozialdemokratie nach dem Kriege», в которой одобрял «патриотическое» поведение большинства германской с.-д. — 268.

БЕРЗИН, Я. А. (р. 1881) — латышский социал-демократ, в настоящее время коммунист. В с.-д. партию Латвии вступил в 1902 г. В 1907 г. был секретарем Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П. и участником Лондонского съезда. В 1908 г. эмигрировал. Состоял редактором и сотрудником революционного крыла латышской с.-демократии. В 1915 г. присоединился к декларации Ц.К. на Лондонской конференции. Участник Циммервальдской конференции. В 1918 г. полпред в Швейцарии. В 1925 — 27 г.г. полпред в Австрии. — 121.

Б — ИН — см. **БЕРЗИН.**

БЕРНШТЕЙН, ЭД. (BERNSTEIN, ED.) (р. 1850) — германский с.-д. В эпоху исключительных законов против социалистов редактор нелегального центрального органа партии «Social-Demokrat». В середине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской с.-д-тии «Neue Zeit» со статьями, где пытался подвергнуть пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицанием социалистической революции и верой в возможность постепенного «врастания» социализма в капиталистический строй. Более или менее связное изложение своих взглядов Б. дал в книге «Предпосылки социализма и задачи с.-д-пи», вышедшей в январе 1899 г. Выступления Б., вызвавшие тотчас же резкую критику Р. Люксембург и Парвуса, а затем Г. Плеханова и К. Каутского, послужили исходным пунктом широкой и острой полемики в среде международной с.-д-тии и привели к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В годы войны — пацифист, центрист, вместе с Каутским и Гаазе подписал манифест против аннексий, выпущенный в июне 1915 г. В настоящее время Б. — один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской с.-д-тии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 177, 179, 225, 281, 284.

БИСМАРК (1815 — 1898) — «железный канцлер» Германской империи,

главным делом которого было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание германского национального единства под главенством юнкерской Пруссии. При нем было введено в Германии всеобщее избирательное право. При помощи исключительных законов против социалистов (1878 г.) пытался бороться со все усиливающимся ростом и влиянием германской с.-д-ии. — 50, 63, 82, 92, 104, 105, 170.

БИССОЛАТИ, Л. (1857 — 1920) — итальянский социалист, в течение ряда лет был редактором центрального органа социалистической партии «Аванти» и членом парламента. В 1911 г. поддерживал войну с Турцией, предпринятую ради приобретения колоний в Африке (Триполитания), вследствие чего был исключен из партии и образовал с Бономи и др. отдельную реформистскую группу, оказывавшую деятельную поддержку правительству Джолитти. С начала мировой войны был решительным сторонником вмешательства Италии на стороне Антанты. В 1916 — 1918 г.г. входил в правительство в качестве министра без портфеля. — 68, 87, 89, 115, 209, 211, 270, 292 — 294, 343.

БЛЭЧФОРД, РОБЕРТ (BLATCHFORD) (р. 1851) — английский социалист, журналист. Сотрудничал в «Sunday Chronicle» и по своим взглядам стоял на точке зрения либерализма; под влиянием Гайндмана сделался социалистом. Один из основателей Независимой рабочей партии. В годы войны — социал-шовинист, соратник Гайндмана. — 141, 142.

БОРИСОВ, М. — бундовец. Автор статьи «Об освободительной миссии и о патриотизме», помещенной в № 7 (январь 1915 г.) «Информационного Листка», издававшегося Бундом. — 135.

БОРХАРДТ, ЮЛИАН (р. 1868) — немецкий левый социал-демократ до войны, популяризатор марксизма, экономист. В 1900 — 06 г. редактор с.-д. органов: «Volksblatt» («Народный Листок») в Гамбурге и «Volkszeitung» («Народная Газета») в Кенигсберге. В 1911—13 г.г. — депутат прусского ландтага; в 1913 г. и во время войны был редактором марксистского журнала «Lichtstrahlen» («Лучи Света»). Автор брошюры «Vor und nach dem 4 August» («До и после 4 августа, 1914 г.»), разоблачавшей поведение немецкой с.-д. Участник Циммервальдской конференции, где примыкал к «циммервальдской левой». В вопросах экономической теории разделяет теорию накопления и империализма Р. Люксембург. Все значительные работы Б. переведены на русский язык: «Маркс К. — Капитал», в общедоступной обработке, Гиз, 1925, и др. изд.; «Основные понятия политической экономии по учению К. Маркса» (Гиз. 1925 и др. изд.); «Исторический материализм», изд-во «Буревестник», 1923; «Экономическая история Германии», ч. 1 — 2, М. 1924 г.; «Накопление капитала», Гиз, 1926. — 118.

БРАНТИНГ, КАРЛ ЯЛЬМАР (1860 — 1925) — лидер шведской соц.-демократии и один из вождей II Интернационала. С 1884 г. работал в газете «Тиден», с 1887 г. был редактором и издателем партийного органа «Социал-Демократен». В 1896 г. прошел в нижнюю палату депутатов (риксдаг). Еще до войны был сторонником участия с.-д. в буржуазных правительствах. В годы войны — социал-шовинист, участник Копенгагенской конференции социалистов нейтральных стран в январе 1915 г. В январе 1915 г. министр коалиционного буржуазного правительства Швеции, в 1920 — 24 г.г. несколько раз составлял с.-д. министерство в Швеции. — 85, 116, 270, 343.

БРАУН, ОТТО (р. 1872) — член Ц.К. германской с.-д. С 1914 г. состоял секретарем берлинской с.-д. организации и членом прусской палаты депутатов. В годы войны — социал-шовинист. — 118.

БРЕЙЛСФОРД, ГЕНРИ НОЭЛЬ (р. 1873) — один из крупных публицистов современной Англии. Примыкал первоначально к левому крылу либералов, затем вошел в Независимую рабочую партию. В годы мировой

войны участник пацифистского «Союза демократического контроля». Автор книги «Война стали и золота» (1914 г.). — 248.

БРИАН, АРИСТИД (р. 1862) — французский политический деятель. В 90-х г.г. стоял во главе полуанархической организации «Рыцарей Труда», выступал ярым сторонником всеобщей стачки, благодаря чему пользовался известностью среди рабочих и получил в 1902 г. возможность пройти в парламент; позже примкнул к жоресистам. Несмотря на запрещение Амстердамского конгресса (1904) социалистам участвовать в буржуазном правительстве, Б. в 1906 г. вступил в буржуазное министерство в качестве министра народного просвещения. Исключенный из социалистической партии, Б. примкнул к группе «независимых» социалистов (Мильеран и др.), положивших (в 1911 г.) начало «республиканской социалистической партии» и постоянно поддерживавших кандидатуру Бриана. С 1906 г. по настоящее время Б. почти все время, за исключением кратковременных перерывов, входит в кабинет министров, был неоднократно председателем совета министров (в 1915 — 1917 г.г. и в другие периоды). — 344, 348.

БУКВОЕД — см. РЯЗАНОВ, Д. Б.

БУЛКИН, Ф. А. (СЕМЕНОВ) — рабочий, меньшевик-ликвидатор, оборонец. Соратник К. Гвоздева по Рабочей Группе Центрального Военно-Промышленного Комитета. Входил в редакцию самарской газеты «Наш Голос». — 56.

БУЛЫГИН, А. Г. (1851 — 1919) — министр внутренних дел царской России. В 1900—1904 — помощник московского генерал-губернатора, много способствовавший деятельности Зубатовской охранки. В 1905 г. — был назначен членом Государственного Совета и министром внутренних дел на место Святополка-Мирского. Автор пресловутого проекта Государственной Думы 19 (6) августа. После 17 октября получил отставку; остался членом Государственного совета, где принадлежал к крайним правым. — 260, 316.

БУНАКОВ (ФУНДАМИНСКИЙ), И. И. (р. 1881) — один из лидеров эс-эров. В годы войны — один из активных участников парижского социал-шовинистского журнала «Призыв» (1915 г.), объединенного органа социал-шовинистов, с.-д. и с.-р. — 320.

БУРЦЕВ, В.Л. (р. 1862) — участник революционных кружков 80-х г.г. Редактор исторического журнала «Былое». Специализировался на разоблачении тайн департамента полиции, использовав сведения, полученные от чиновников последнего, разоблачил Азефа. Перед революцией 1905 г. был близок к партии с.-р., после нее поддерживал кадетскую партию. В годы войны — крайний социал-шовинист, призывавший русскую демократию отказаться от борьбы с царизмом. В 1915 г. возвратился в царскую Россию. Был арестован и сослан на поселение, но при поддержке союзных правительств амнистирован. В 1917 г. издавал газету «Общее Дело», был ярым сторонником Корнилова, вел бешеную кампанию лжи против революционных деятелей, особенно большевиков. После Октябрьской революции эмигрировал за-границу. В 1921 г. принимал активное участие в организации «Национального Комитета» из кадетов и октябристов, ставившего себе целью сплочение белой эмиграции для борьбы с большевизмом. Свою контр-революционную работу продолжает до настоящего времени. — 80, 208.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1889) — один из виднейших большевиков, крупный теоретик марксизма, экономист. На гимназической скамье участвовал в с.-д. кружках, в 1906 году принял участие в работе Московского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.). В первый раз был арестован в 1909 г., вскоре вновь подвергся аресту и был сослан в Архангельскую губ., откуда сейчас же бежал. Будучи арестован в 1911 году, судился в Московской судебной палате и, выпущенный под залог, эмигрировал за границу. Работал с Лениным в Кракове, обслуживая заграничный «Социал-Демократ» и пе-

тербургскую «Правду». Неоднократно подвергался арестам за границей. Незадолго до войны был арестован в Австрии и заключен в крепость. Переселившись в Стокгольм, сотрудничал в «Коммунисте», издававшемся в Женеве, и принимал участие в работе шведских левых с.-д. Расходился в этот период с Лениным по национальному вопросу. Привлеченный по делу Хеглунда и др., просидел полтора месяца в тюрьме и был приговорен к высылке из пределов Швеции навсегда. По пути в Америку вновь подвергся аресту в Англии. В Америке подвергся новой высылке. После Февральской революции Б. вошел в состав Московского Комитета, московского областного бюро и редакции «Социал-Демократа». На VI съезде Р. С.-Д. Р. П. был избран в Ц. К., в котором состоит до настоящего времени. В период Брестского мира вместе с Радеком и Осинским стоял во главе «левых». Издавал журнал «Коммунист». После ноябрьской революции в Германии признал ошибочность позиции «левых». В дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию. В 1923—24 и след. г.г. вел энергичную борьбу с троцкизмом и «объединенной» оппозицией. Редактор «Правды» со времени ее перевода в Москву в 1918 г., член Политбюро, член всех Исполкомов Коминтерна. Автор ряда работ: «Политическая экономия рантье», «Экономика переходного периода», «Мировое хозяйство и империализм», «Теория исторического материализма», «Атака» (сборник теоретических статей), «Империализм и накопление капитала» и др. — 354, 357.

БУШЭ (BOUCHER)—французский полковник, выпустивший до мировой войны ряд военных трудов, в которых защищал идею наступательной войны Франции и России против Германии. — 140.

В.

ВАЛЬТЕРСГАУЗЕН, САРТОРИУС ФОН (р. 1852) — крупный германский экономист, один из идеологов германского империализма. Работал главным образом в области вопросов мирового хозяйства и колониальной политики. Главные труды В. «Das Volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande» (1907), «Einführung in das Studium der Weltwirtschaft» (1923): «Deutsche Wirtschaftsgeschichte 1815—1914». — 268.

ВАЛЬЯН, ЭДУАРД (1840—1915) — один из наиболее популярных вождей французского социализма. Член Парижской Коммуны и I Интернационала, близко стоял к К. Марксу и Ф. Энгельсу. В «Объединенной социалистической партии» возглавлял небольшую левую группу бланкистов. До начала мировой империалистской войны решительный противник милитаризма. Один из авторов предложения о всеобщей стачке в случае войны, внесенного на Копенгагенском Международном Социалистическом Конгрессе 1910 г. В годы войны социал-шовинист, крайний сторонник войны до победного конца. — 67, 68, 120, 121, 163, 211, 215, 263—265, 270.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, ЭМИЛЬ (р. 1866) — один из виднейших социал-оппортунистов, лидер Бельгийской рабочей партии, один из вождей и председатель Международного Социалистического Бюро II Интернационала. В годы мировой войны Вандервельде первый из социалистов II Интернационала вошел в буржуазное министерство своей страны, оставаясь министром юстиции до 1921 г. В сентябре 1914 г. обратился с письмом к русским рабочим о поддержке войны и о прекращении борьбы с царизмом на время войны. Участник Лондонской конференции социалистов стран Согласия в феврале 1915 г. В 1917 г. вместе с А. Тома и др. социал-патриотами Антанты приезжал в Россию уговаривать русских рабочих и солдат продолжать войну. В 1922 г. вновь приезжал в Москву для защиты в Верховном Трибунале членов Центр. Комитета социалистов-революционеров. В настоящее время министр иностранных дел. — 47, 54, 55, 78, 85, 89,

94, 116, 120 — 122, 136, 152, 167, 210, 212, 213, 215, 222, 242, 271, 278, 298, 339, 346, 398.

ВЕББ, СИДНЕЙ (р. 1859) — английский экономист и общественный деятель, теоретик английского трэд-юнионизма, один из основателей либерального «Фабианского общества», ставившего своей задачей отвлекать рабочих от социализма, представитель его в Рабочей партии. Был министром торговли в кабинете Макдональда. — 139.

ВИВИАНИ, РЕНЕ (р. 1863) — крупный политический деятель буржуазной Франции, адвокат, первоначально член социалистической партии. В 1906 г., при сформировании кабинета Клемансо, принял портфель вновь образованного «министерства труда», в связи с чем вышел из социалистической партии и перешел в ряды так наз. «независимых социалистов». В 1909 г. вошел в состав министерства Бриана. В годы войны — премьер-министр правительства национальной обороны Франции (1914 — 1915). В 1915—17 г.г. министр юстиции в кабинете Бриана и Рибо. — 134.

ВИЛЬГЕЛЬМ, II. (р. 1859) — последний император Германии. — 45, 61, 249.

ВУРМ — германский социал-демократ, член с.-д. фракции рейхстага в годы войны. — 345.

Г.

ГААЗЕ, ГУГО (HAASE, HUGO) (1863 — 1919) — один из вождей германской социал-демократии, примыкавший к ее центру, председатель с.-д. фракции рейхстага, член Бюро II Интернационала. Во время войны вместе с Ледебуром и Каутским занял позицию оправдания войны, на словах заявляя о верности принципам интернационализма. В рейхстаге 4 августа 1914 г. выступал с декларацией по поручению с.-д. фракции. Вместе с Бернштейном и Каутским подписал манифест в июне 1915 г. против аннексий. Вместе с Каутским, Ледебуром, Дитманом и др. в марте 1916 г. откололся от большинства партии, вотировал против военных кредитов и сделался лидером группы меньшинства с.-д. в рейхстаге; в 1917 г. вместе с Ледебуром образовал независимую с.-д. партию Германии. Убит немецким офицером в 1919 г. — 72, 78, 167, 177, 179, 214, 271, 272, 281, 340.

ГАБСБУРГИ — императорская династия в Австро-Венгрии до революции 1918 г. — 123.

ГАЙНДМАН, Г. М. (р. 1842) — видный английский социалист, основатель с.-д. федерации в Англии (в 80-х годах), один из основателей Британской социалистической партии (1911 г.), член М. С. Б. (1900—1910 г.г.). В начале войны занял социал-шовинистскую позицию. В 1915 г. исключен из Британской социалистической партии, примкнувшей к Циммервальду. — 68, 85, 86, 89, 116, 136, 167, 225, 240 — 242, 247, 263 — 265, 298, 326, 346, 348.

ГАМБЕТТА, ЛЕОН (1838 — 1882) — крупный французский буржуазный деятель. На политическом поприще выдвинулся в 1868 г. при защите Делеклюза, одного из будущих вождей Парижской Коммуны. 4 сентября 1870 г. после низложения Наполеона III вошел в состав правительства национальной обороны в качестве министра внутренних дел. Организатор так называемой «национальной обороны» Франции в 1871 г. после разгрома французской армии и взятия Парижа немецкими войсками. — 337.

ГАРДЕНИН, Ю. — см. ЧЕРНОВ, В. М.

ГАРИБАЛЬДИ, ДЖУЗЕППЕ (1807 — 1882) — итальянский политический деятель, участник национально-освободительных войн Италии. В юности примкнул к основанному Мадзини тайному обществу «Молодая Италия». В 1848 и 1849 г.г. боролся за независимость Италии во главе отряда добровольцев. В 1855 г. участвовал в войне Италии против Австрии и захва-

тил Сицилию в 1860 г. В 1870—71 г.г. принимал участие в военных действиях Франции против Германии. — 103, 250, 289.

ГАРМС, БЕРНАРД (HARMS, BERNARD) (р. 1876) — видный немецкий буржуазный экономист. Руководитель Института Мирового Хозяйства в Киле. Издатель «Архива мирового хозяйства». Автор большой работы «Volkswirtschaft und Weltwirtschaft» («Народное и мировое хозяйство»). — 254.

ГВОЗДЕВ, К. А. — рабочий, крайний правый меньшевик, ликвидатор. В годы войны — социал-шовинист, руководящий деятель Рабочей Группы в Военно-промышленном комитете, во главе которого стояли Гучков, Рябушинский, Коновалов и др. Товарищ министра труда в одном из коалиционных кабинетов Временного Правительства. При советском правительстве работник Н. К. П. С. — 333.

ГЕГЕЛЬ, Г. Е. (1770—1831) — знаменитый немецкий философ-идеалист. Диалектический метод гегелевской философии оказал громадное влияние на выработку миросозерцания Маркса, давшего диалектике материалистическое обоснование. Философия Г. пользовалась в свое время большим успехом и имела много последователей в Германии и России. В настоящее время вновь возник интерес к философии Г. — 247, 249.

ГЕЙНЕ, В. (р. 1861) — немецкий социал-демократ-оппортунист. Депутат рейхстага с 1898 г. В годы войны социал-империалист. Сотрудник ряда социал-шовинистских органов («Sozialistische Monatshefte» и др.). — 211, 212, 214, 265, 339, 346, 348.

ГЕНДЕРСОН, АРТУР (р. 1863) — трэд-юнионист. Один из лидеров английского профдвижения и английской Рабочей партии. В начале войны вместе с Кейр-Гарди подписал обращение к английским рабочим от имени британской секции Интернационала с призывом бороться против войны. После объявления Англией войны Германии становится социал-шовинистом. Министр народного просвещения в коалиционном кабинете Асквита 1915 г.; министр общественных работ в кабинете Ллойд-Джорджа (1916—1917 г.г.). В 1917 г. был принужден, однако, выйти в отставку, так как высказался за созыв социалистической (II Интернационала) конференции в Стокгольме, имевшей целью подготовить открытие мирных переговоров воюющих держав путем соглашения, чем вызвал раздражение английской буржуазии, жаждавшей «полной победы». Министр внутренних дел в кабинете Макдональда в 1924 г. — 278, 346.

ГЕНИШ, КОНРАД (1876 — 1926) — немецкий социал-демократ. В годы войны — социал-империалист. Один из руководящих деятелей в социал-шовинистских изданиях: «Sozialistische Monatshefte» и др. — 116, 152, 265, 319.

ГИЛЬОМ, ДЖЕМС (1844 — 1915) — французский анархист, боровшийся вместе с М. Бакуниным против марксизма в эпоху I Интернационала. Особенно энергичную деятельность Г. развил во французской и швейцарской Юре. Автор четырехтомной работы «L'Internationale». В годы войны сторонник защиты отечества. — 200.

ГИНДЕНБУРГ (Ф. БЕНКЕНДОРФ) (р. 1847) — в годы войны главнокомандующий германской армией. С 1925 г. — президент германской республики. — 177, 214, 225, 226, 229, 319.

ГИФФЕН (ДЖИФФЕН) (1837—1910) — английский экономист и статистик. — 248.

ГОЛЭЙ, П. (GOLAY, PAUL) — французский социалист. В годы войны — редактор небольшой социалистической газеты в Лозанне. Автор брошюры «Le socialisme qui meurt et le socialisme qui doit renaître» («Социализм умирающий и социализм восходящий»). — 202, 282 — 288.

ГОМПЕРС, С. (1850 — 1925) — американский рабочий-сигарщик; в течение 40 лет состоял президентом «Американской Федерации Труда», защищающей узко-профессиональные интересы привилегированной рабо-

чей аристократии, проповедующей «гармонию классовых интересов» и жестоко борющейся с революционными тенденциями в среде пролетариата. Во время войны Г., опираясь на правые элементы рабочего класса Соединенных Штатов, поддерживал политику президента Вильсона; в 1919 г. принял участие в работах Парижской мирной конференции и был председателем Международной Комиссии по рабочему законодательству, в 1922 г. входил в состав американской делегации на Вашингтонской конференции. Был сторонником политики изоляции Советской России и ее активным врагом. Г. был вице-президентом «Национальной Гражданской Федерации» («National Civil Federation») — организации, созданной под председательством известного миллиардера Моргана из представителей «капитала, труда и других граждан». Г. считал даже амстердамское профдвижение чрезмерно левым. — 329.

ГОРТЕР, ГЕРМАН (GORTER, HERMANN) (1864 — 1927) — левый голландский социалист, позднее коммунист. В 1907 г. вместе с группой левых (Паннекук, Ролланд-Гольст, Вайнкоп, Иртон и др.) основал радикальную газету «Трибуна» («трибунисты»); в 1909 г. был исключен из официальной партии; в годы войны — интернационалист, выпустил брошюру «Империализм, мировая война и социал-демократия»; принял участие в основании лево-радикальной голландской с.-д. партии, в 1919 г. присоединившейся к Коминтерну. Позднее отошел от коммунистического движения. — 116, 149, 203, 270, 346.

ГРЕЙ, Э. (р. 1862) — один из вождей либеральной партии Англии, принимал деятельное участие в организации Тройственного согласия. В годы войны — министр иностранных дел до конца 1916 г. В 1921 г. выступал противником коалиционного кабинета Ллойд-Джорджа. — 53, 154.

ГРЕЙЛИХ, Г. (GREULICH, H.) (1842 — 1925) — видный швейцарский социал-демократ, редактор «Züriche Tagwacht». Во II Интернационале был на крайнем правом фланге. В годы войны — социал-шовинист. — 116, 270, 343.

ГРИММ, РОБЕРТ (р. 1881) — видный деятель швейцарского с.-д. движения. В годы войны умеренный интернационалист-центрист, секретарь Швейцарской социалистической партии, редактор «Berner Tagwacht», один из организаторов Циммервальдской Конференции, председатель Международной Социалистической Комиссии, избранной в Циммервальде. В 1917 г. приезжал в Россию и был выслан правительством Керенского, вследствие перехваченной телеграфной переписки с швейцарским министром Гофманом, зондировавшей германские условия мира. Один из организаторов $2^1/_2$ Интернационала. — 116, 270, 305.

ГРУНВАЛЬД, Ю. — австрийский социал-империалист. Сотрудник теоретического журнала австрийской социал-демократии «Kampf» («Борьба»). — 319.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — крупный московский промышленник; доброволец в Бурскую войну и участник восстания македонских четников, основатель «Союза 17 октября» (в 1905 году); основатель октябристской газеты «Голос Москвы»; виднейший представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третье-июньского блока; председатель III Государственной Думы; гласный Московской Городской Думы. В годы войны организатор и руководитель военно-промышленных комитетов. После Февральской революции — военный министр в первом Временном Правительстве, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии «железной» дисциплины. Ушел в отставку в мае 1917 г., поддерживал все контр-революционные движения в 1917 — 1921 г.г. Эмигрировал в Берлин. — 80, 250, 308.

ГЭД, Ж. (GUEDE, JULES) (1845 — 1922) — основатель и многолетний руководитель рабочего движения и марксистской рабочей партии во Франции. Основатель первой марксистской газеты во Франции «L'égalité»

(«Равенство»). В 1881 г. вместе с Марксом и Энгельсом выработал программу Французской социалистической партии. Как внутри партии, так и на международной арене вел борьбу как с анархо-синдикалистскими и прудонистскими, так и с оппортунистическими, поссибилистскими, бернштейнианскими течениями и группами, отстаивая теорию и тактику ортодоксального марксизма. Особо жестокую борьбу пришлось вести Г. против жоресовской политики блоков и соглашений с буржуазией. В объединенной социалистической партии Франции (гэдисты объединились с жоресистами после Амстердамского международного конгресса 1904 г.) гэдисты оставались левым, марксистским крылом, продолжая идейную борьбу с оппортунизмом. В 1907 г. Г. основал и был одним из редакторов теоретического органа французской социалистической партии «Le Socialisme». С начала империалистской войны Г. резко изменил всему революционному прошлому, не устоял перед «патриотическими» настроениями, пошел на «священный союз» с буржуазией и вошел в буржуазное правительство национальной обороны. Редактор газеты «En Garde» («На страже»). — 67, 68, 86, 89, 95, 122, 136, 137, 167, 240, 241, 263 — 265, 273, 294, 298, 299, 304, 341, 342.

Д.

ДАВИД, ЭДУАРД (р. 1863) — германский социал-демократ, экономист, бернштейнианец. После франкфуртского съезда (1894 г.) вошел в образованную съездом комиссию по выработке аграрной программы с проектом, обещавшим крестьянству обеспечение и упрочение мелкой частной собственности при капитализме; Бреславский съезд 1895 г. отверг этот проект. В 1903 г. выпустил исследование «Социализм и сельское хозяйство», где пытался доказать несостоятельность экономического учения Маркса в области сельского хозяйства. С 1903 г. член рейхстага. В годы империалистской войны крайний социал-шовинист; в 1915 г. выпустил работу «Социал-демократия в мировой войне». Накануне ноябрьской революции 1918 г. в Германии вошел в министерство принца Максимилиана Баденского. Министр без портфеля в 1919 — 1920 г.г. и председатель Национального Собрания в 1919 г. Один из виднейших представителей ревизионизма, проделавший типичную эволюцию от якобы «научных» поправок в теории Маркса к прямой борьбе с революционным пролетариатом в союзе с буржуазией. — 161 — 164, 171, 200, 222, 241, 265, 275, 345, 349, 350.

ДЖИОЛИТТИ, ДЖОВАННИ (1843 — 1928) — крупный политический деятель Италии. С 1882 г. — член парламента, затем министр финансов в кабинете Кризпи. С 1892 до 1911 г.г. был четыре раза премьер-министром. В годы войны — сторонник германской ориентации. — 292.

ДЖИФФЕН — см. ГИФФЕН.

ДЭЛЭЗИ, Ф. (р. 1873) — французский экономист. Автор брошюры «Грядущая война» (1911 г.). — 242.

ДЮМА, Ш. (р. 1883) — французский социалист, сотрудник ряда социалистических изданий. В годы войны — социал-империалист, соратник Ж. Гэда. Автор брошюры «Какого мира мы желаем». — 241.

Ж.

ЖЕЛЯБОВ, А. И. (1851 — 1881) — вождь партии «Народной Воли» и главный организатор ее террористических актов в 1879 — 1881 г.г. Примкнул к революционному движению в 1873 г. (кружок Волховского); принимал участие в «хождении в народ»; участник процесса 193-х; на Липецком съезде «Земли и Воли» 1878 г. выступил в защиту террористиче-

ской борьбы и организовал сторонников террора в новую партию «Народной Воли»; казнен за покушение на Александра II 1 марта 1881 г. — 250.

ЖОРДАНИА, НОЙ (АН, КОСТРОВ) (р. 1869) — один из старейших с.-д., основатель грузинской социал-демократии, занимал влиятельное положение среди русских меньшевиков. Член I Государственной Думы от Тифлисской губернии и лидер с.-д. думской фракции. В годы войны социал-шовинист. Сотрудник журнала «Современный Мир». Участник сборника «Самозащита» (1916). После Октябрьской революции глава меньшевистского правительства Грузии. Ныне за границей продолжает интриги против СССР, опираясь на поддержку различных буржуазных правительств. — 222.

ЖОФФР, Ж. — французский маршал, в годы войны — главнокомандующий французской армией на Западном фронте (с 1914 г. по октябрь 1916 г.). С октября 1916 г. председатель союзного военного совета. — 177, 225, 226, 229.

ЖУО, Л. (р. 1876) — секретарь французской Всеобщей Конфедерации труда, анархо-синдикалист. До войны антипатриот и сторонник всеобщей забастовки. Во время империалистской войны резко изменил свои взгляды и стал ярым социал-патриотом. В 1916 г. стал во главе Международного Бюро Сношений профсоюзов, созданного вместо Берлинского Международного Секретариата. В 1919 г. — делегат в комиссии международного законодательства при Лиге Наций. Один из вождей Амстердамского Интернационала. Представитель Франции в Лиге Наций. — 304.

З.

ЗОРГЕ, Ф. А. (1828 — 1906) — немецкий социалист, марксист, участник Баденского восстания 1849 г. Был секретарем I Интернационала после того, как Совет Интернационала был перенесен в Америку, куда З. эмигрировал после поражения восстания. Находясь в длительной переписке с Марксом и Энгельсом, З. оказал много ценных услуг международному рабочему движению. В 1872 г. присутствовал на последнем конгрессе I Интернационала в Гааге. Написал ряд статей, печатавшихся главным образом в «Neue Zeit», и подготовил к изданию свою переписку с основоположниками марксизма. — 138, 330.

ЗЮДЕКУМ, АЛЬБЕРТ (р. 1871) — видный германский социал-демократ, ревизионист, выдвинулся до войны как парламентский деятель и уже тогда открыто защищал социал-империалистскую точку зрения по колониальному вопросу. В годы войны — социал-империалист, совершал поездки в Италию и в Скандинавские страны, где в публичных выступлениях и в печати пытался оправдать поведение социал-шовинистского большинства немецкой с.-д. В начале германской революции 1918 г. был прусским министром финансов; в 1920 г. вышел в отставку и отошел от политической жизни. — 52, 72, 85, 88, 89, 91, 92, 95, 119, 177, 179, 211, 214, 217, 225, 245, 260, 263, 271, 272, 278, 279, 281, 345, 346 348.

И.

ИЛЬИН, В. — один из псевдонимов В. И. ЛЕНИНА.

ИОНОВ, Ф. М. (КОЙГЕН) (1870 — 1923) — бундовец, один из старейших с.-д. в России, член Ц.К. Бунда, «платонический интернационалист» в годы войны, после раскола Бунда — член коммунистической партии. — 151, 175, 335.

ИОРДАНСКИЙ, Н. И. (НЕГОРЕВ) (1876 — 1928) — социал-демократ с 1899 г., после II съезда — меньшевик. В 1904 г. постоянный сотрудник

меньшевистской «Искры». В 1905 г. входил в Исполнительный комитет первого Петербургского Совета. Участвовал на Стокгольмском съезде. В эпоху ликвидаторства на короткий срок отходил от меньшевиков, в 1910 г. принимал активное участие в организации «Звезды». В годы войны — меньшевик-плехановец и оборонец, редактор «Современного Мира», позднее сторонник плехановского «Единства». После Октябрьской революции эволюционировал влево. В 1922 г. вступил в ряды В.К.П. (б.). — 129.

К.

К. — см. КАУТСКИЙ.

КАЗАКОВ (АНТОНОВ, СВИЯГИН, БРИТТМАН, ПОПОВ) (у. 1914) — старый большевик, после революции 1905 г. пошел на каторгу по делу военной организации большевиков, бежал, был членом парижской секции большевиков, сотрудником большевистских газет, в частности «Правды», в 1914 г. В годы войны — пошел волонтером на фронт, где был убит в начале же войны. — 54.

КАЙО, Ж. (р. 1863) — известный французский политический деятель, радикал-социалист, в течение ряда лет был министром финансов и министром-президентом в 1913 — 14 г. В 1918 г., как германофил, был обвинен своими политическими противниками в «государственной измене» и приговорен к 3 годам тюрьмы и к 5 годам высылки из Парижа. Написал книгу «Куда идет Франция? Куда идет Европа?», в которой высказывал крайне пессимистические взгляды на будущее буржуазного общества. В 1925 г. министр финансов в кабинете Пенлеве. — 248.

КАМЕНЕВ, Л. Б. (РОЗЕНФЕЛЬД) (р. 1883) — в с.-д. организацию вошел в 1901 г., в первый раз был арестован в 1902 г. на студенческой демонстрации в Москве. После раскола партии 1903 примкнул к большевикам. Участник третьего и пятого съездов партии. После ареста 1908 г. в Петербурге выехал за границу, где входил в редакцию «Пролетария» (центр. органа большевиков) и участвовал в «Социал-Демократе». В начале 1914 г. был командирован Ц.К. в Россию для руководства работой с.-д. фракции и редакцией «Правды», был арестован на совещании большевистской с.-д. фракции с представителями партийных организаций и вместе с 5 депутатами сослан на поселение в Сибирь, откуда возвратился в Петроград после Февральской революции и вошел в редакцию «Правды». На Всероссийской апрельской конференции, на которой он выступал против «тезисов» Ленина, был избран членом Ц.К. Во время июльских дней подвергся аресту со стороны правительства Керенского, перед Октябрем был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции, после победы Октябрьской революции отстаивал коалиционное министерство из всех социалистических партий, в том числе и большевиков, и вышел из Ц.К. На II Съезде Советов был избран председателем В.Ц.И.К., но через несколько дней сменен Я. М. Свердловым. Председатель Московского Совета в 1918 — 1926 г.г., позднее заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и председатель С.Т.О. В 1926 — 1927 г.г. был полномочным представителем в Италии. Боролся энергично в 1923 — 1924 г.г. с «троцкизмом»; в 1925 г. перешел в оппозицию («новая оппозиция»), в 1926 г. вступил в блок с Троцким и был одним из лидеров троцкистской оппозиции. В 1927 г. исключен из партии. В 1928 г. отказался от оппозиции и был восстановлен в качестве члена партии. — 129.

КАУТСКИЙ, К. (р. 1854) — германский соц.-демократ, крупнейший из теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. Начал свою научную деятельность под непосредственным руководством Энгельса. С 1887 г. редактор научного марксистского журнала «Neue Zeit».

До войны примыкал к левому крылу марксизма, вел борьбу с ревизионизмом. Еще в 1909 году в работе «Путь к власти» К. оставался на почве революционного марксизма. С началом империалистской войны занял колеблющуюся позицию между интернационалистами и оборонцами, прикрывая интернационалистскими фразами социал-шовинизм, отказываясь от прежних своих ортодоксальных взглядов. Один из основателей «независимой с.-д. партии», быстро обанкротившейся и вернувшейся в ряды официальной социал-демократии. После Октябрьской революции борется против советской системы, защищая демократию и парламентаризм и проповедуя интервенцию против СССР. О нем см. работу Ленина 1918 г. «Пролетарская революция и ренегат Каутский». — 47, 51, 54, 55, 68, 69, 72 — 79, 86, 89, 94, 102, 107 — 111, 114, 116, 127, 135 — 137, 139 — 142, 145 — 149, 152, 154, 155, 157, 164, 167, 169, 171, 174, 177, 179, 199, 200, 203 — 205, 212 — 215, 222, 225, 240 — 243, 245 — 254, 256 — 261, 264 — 267, 270 — 274, 276 — 281, 284, 286, 287, 290, 293, 294, 296, 298, 299, 305 — 308, 310, 319, 324, 326, 327, 337, 339, 341, 345 — 348, 358, 359.

КВАРК, М. (р. 1860) — германский социал-шовинист, был редактором «Volksstimme» («Народный Голос»), сотрудничал в газете «Vorwärts». — 224, 225.

КЕЙР-ГАРДИ, Д. (1856 — 1915) — бывший рабочий-шахтер. До 1893 г. был сторонником христианского социализма и либерализма. Основатель и вождь Независимой рабочей партии Англии. Основатель еженедельника «Labour Leader» и его редактор. Видный деятель II Интернационала, участвовал в ряде его конгрессов. В годы войны занимал пацифистскую позицию. Участник Лондонской конференции социалистов стран Согласия. — 68, 120, 121, 134.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — присяжный поверенный, приобрел известность в качестве защитника в политических процессах; был избран от г. Вольска, Саратовской губ. в IV Государственную Думу, где примкнул к фракции трудовиков. Социал-шовинист с начала войны. В «историческом» заседании 26 июля (8 августа) 1914 г. Государственной Думы выступил с патриотической декларацией от фракции трудовиков. После Февральской революции вошел в состав Временного Правительства в качестве министра юстиции. После отставки Гучкова взял портфель военного и морского министерств. По требованию союзных империалистских правительств предпринял на фронте июньское наступление, кончившееся полнейшей неудачей. После подавления июльского движения петроградского пролетариата, становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств, сменявших друг друга с калейдоскопической быстротой. После неудачного похода на Петроград генерала Корнилова, становится главковерхом, но без реальной власти. В качестве министра, а затем премьера и главковерха, проводит соглашательскую политику, скатываясь от революции к контр-революции и бонапартизму. Октябрьская революция смела коалиционное правительство Керенского. Его попытка вновь опереться на фронт и поход на Петроград окончились поражением в Гатчине и бегством К. После Октября К. эмигрировал за-границу. — 89, 208, 336.

КИТЧЕНЕР, ГОРАЦИО (1850 — 1916) — известный английский генерал, прославившийся главным образом колониальными войнами, во время которых проявлял исключительную жестокость. Особенно известен его поход против Судана (1896—98 г.г.). Он же руководил военными операциями против буров в южно-африканской войне 1899 — 1900 г.г. В годы войны — военный министр в кабинете Асквита и командующий английской армией. — 226.

КЛАУЗЕВИЦ, К. (CARL VON CLAUSEWITZ) (1780 — 1831) — прусский генерал и стратег, выдающийся теоретик военного искусства, участник

войны 1806—1807 г.г. и 1812—1814 г.г. Автор капитальной работы «Vom Kriege» («О войне»). — 197, 249.

КЛЮК (р. 1846) — немецкий генерал, командовавший армией, действовавшей в первые месяцы войны в Бельгии и Северной Франции.—77.

КОЛЛОНТАЙ, А. М. (р. 1872) — видная деятельница женского рабочего движения, коммунистка, первоначально работала у меньшевиков, в 1911 г. читала лекции в партийной школе в Болонье, организованной «впередовцами». С начала войны К. заняла революционно-интернационалистскую позицию. В декабре 1914 г. была выслана из Швеции за интернационалистскую пропаганду. Сотрудничала в парижских изданиях «Голосе» и «Нашем Слове» — органах интернационалистов. С января 1915 г. вступила в переписку с Лениным, выполняла его поручения по организации левых интернационалистских элементов с.-д. скандинавских стран (Швеции, Норвегии, Дании). Сотрудник журн. «Коммунист», автор брошюры «Кому нужна война», изданной Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. Осенью 1915 года по приглашению германской фракции американской с.-д. партии ездила в Америку, где по поручению Ленина вела работу по организации и сплочению революционной с.-д. на платформе «левой» Циммервальда. В августе 1916 г. с теми же целями совершила вторичную поездку. По возвращении в Россию была после июльских дней 1917 г. арестована правительством Керенского вместе с другими большевиками, к которым она примкнула еще за-границей. В 1921 г. во время дискуссии о профсоюзах была одним из лидеров «рабочей оппозиции». Ныне состоит полпредом в Норвегии. — 179, 181.

КОЛЬБ, В. — германский социал-демократ; в годы войны — социал-империалист. Автор брошюры «Социал-демократия на распутьи». — 319, 320, 339, 346, 348.

КОРРАДИНИ, Е. (р. 1868) — вождь итальянских националистов в период войны 1912 г. с Турцией (Триполитанская война). — 290.

КОССОВСКИЙ, В. (М. Я. ЛЕВИНСОН) (р. 1867) — бундовец, один из старейших деятелей европейского с.-д. движения, основатель и член Ц.К. Бунда, участник II съезда Р.С.-Д.Р.П. В годы войны социал-шовинист с германофильским уклоном. — 54, 114, 135, 175, 239, 294, 335.

КРЕСТОВНИКОВ — крупный русский промышленник и биржевой делец. Председатель московского биржевого и купеческого обществ. Видный октябрист. — 80.

КРИЧЕВСКИЙ, Б. Н. (у. 1919) — один из первых русских социал-демократов, публицист. В конце 90-х г.г. К. стал во главе оппозиции против группы «Освобождение Труда», опиравшейся на «экономические» настроения в среде русской социал-демократии. Эти настроения победили в «Союзе русских с.-д. заграницей», и К., получив большинство Союза, стал редактором органа Союза «Рабочее Дело» (1898—1902). «Искра» и «Заря» вели резкую борьбу против К. и совершенно подорвали его влияние в партии. После II съезда К. никакой роли в партии не играл. Подробнее о К. см. IV том Сочинений. — 309.

КРОПОТКИН, П. А. (1842 — 1921) — основатель и теоретик анархизма-коммунизма. Во время одной из поездок за границу сблизился с бакунистами. Участник кружка чайковцев, вследствие чего в 1874 г. был арестован, но бежал из тюрьмы при содействии Кравчинского в Англию. В 1881 г. был выслан из Швейцарии, в 1883 г. за принадлежность к «Международной Ассоциации Рабочих» был приговорен к 5 годам тюрьмы, но освобожден в 1886 г. Поселившись в Лондоне, посвятил себя целиком научной литературной работе. В годы войны — шовинист, сторонник антантовской коалиции, свой взгляд на войну излагал на страницах кадетской газеты «Русские Ведомости» и в письмах к своим друзьям, собранных вместе и изданных в 1917 г. изд. Задруга, «Письма о текущих событиях». — 80, 208, 294.

КУДАШЕВ, И. А. (р. 1859) — дипломат царского правительства. В годы войны — царский посланник в Бельгии, принявший участие в составлении телеграммы Э. Вандервельде, обращенной к с.-д. фракции IV Государственной Думы. В последние дни самодержавия — русский посол в Китае. — 210.

КУЗНЕЦОВ, Н. В. — участник Лондонского съезда партии, затем эмигрант, в 1910 — 1914 г.г. — член Парижской группы большевиков, с начала войны пошел добровольцем в ряды французской армии, убит на фронте. — 54.

КУНОВ, Г. (р. 1862) — видный германский с.-д., социолог и публицист, член редакции органов Ц.К. германской с.-д. «Neue Zeit» (с 1917 г.) и «Vorwärts», профессор этнологии и социологии Берлинского университета. В годы войны — теоретик социал-империализма, выдвинувший задачу пересмотра всей тактики германской с.-д. Автор работы «Борьба классов и партий в Великую Французскую Революцию» (1868 г.). — 243, 245, 246, 251, 260, 280, 326.

КУТЛЕР, Н. Н. (1859 — 1924) — товарищ министра внутренних дел в кабинете кн. Святополк-Мирского, затем тов. министра финансов и министр земледелия в кабинете гр. Витте. В 1905 году его проект отчуждения частновладельческих земель вызвал его отставку, после которой К. примкнул к к.-д. партии и был избран от имени последней во II и III Государственные Думы. Будучи тесно связан с банковскими и промышленными кругами, К. участвовал в различных комиссиях при министерстве торговли в 1917 г. в качестве представителя интересов промышленников юга России. В 1922—1924 г.г. состоял членом Правления Государственного Банка СССР. — 80.

Л.

ЛАБРИОЛА, АРТУР (р. 1859) — теоретик и деятель анархо-синдикалистского движения в Италии. Во время войны Италии с Турцией (1912) занимал шовинистскую позицию. В годы империалистской войны социал-шовинист. — 290—292.

ЛАРИН, Ю. (ЛУРЬЕ, М. А.) (р. 1882) — литератор и экономист, старый участник с.-д. движения, неоднократно подвергавшийся аресту и заключению. После раскола партии примкнул к меньшевикам. В 1905 г. был членом Петербургского комитета Р.С.-Д.Р.П., а с начала 1906 г. — членом федеративного комитета в Петербурге. На Киевском съезде «Спилки» (украинская с.-д. организация) был выбран членом Главного Комитета Спилки. Участвовал от Спилки на Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. В 1907 г. отстаивал идею созыва «широкого рабочего съезда», являясь автором одного из проектов созыва съезда. В эпоху реакции — ликвидатор. В годы войны примыкал к группе интернационалистов-меньшевиков, возглавляемой Мартовым, сотрудничал в газете «Наш Голос» и журнале «Современный Мир». После Февральской революции примыкал к левому крылу меньшевиков-интернационалистов, после июльских дней вступил в партию большевиков. После Октября находится все время на ответственных советских должностях. — 85, 88, 128.

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (1825 — 1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принимал участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом «Новой Рейнской Газете». Исходя из неверной теории «железного закона заработной платы», не придавал значения экономической борьбе и профессиональной организации пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для по-

лучения государственного кредита свободным производительным ассоциациям рабочих, через которые совершился бы постепенный переход к социалистическому строю; вел в этих целях вызвавшие резкий протест со стороны Маркса и Энгельса переговоры с Бисмарком. В 1863 г. основал «Всеобщий Германский Рабочий Союз», долго враждовавший с основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом «С.-д. рабочей партией», с которою союз, наконец, слился в 1875 г. в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «С.-д. партию Германии». — 103—106, 162, 258.

ЛЕВИЦКИЙ, В., псевдоним **ЦЕДЕРБАУМА, В. О.** (р. 1883) — с.-д. меньшевик-ликвидатор. Сотрудник легальных ликвидаторских периодических изданий. В годы войны социал-шовинист, один из деятельных сотрудников журнала «Наша Заря», «Наше Дело» и «Дело». Участник сборника «Самозащита» (1916 г.). — 295, 316.

ЛЕГИН, К. (1861 — 1920) — лидер германского профессионального движения, социал-демократ, ревизионист, по профессии токарь. В 1890 г. был избран председателем Генеральной Комиссии германских профессиональных союзов, с 1903 г. — секретарь международного объединения профессиональных союзов и с 1913 г. его председатель. В 1893 — 1899 г.г. депутат рейхстага. Крайний социал-шовинист в годы войны. Его именем Стиннес назвал один из своих пароходов. — 222, 266, 272, 274 — 278, 329, 345, 346, 348.

ЛЕНИН, В. И. (1870 — 1924). — 37, 38, 41, 43, 47, 48, 50, 52, 53, 56, 90, 163, 180, 181, 190, 306, 331.

ЛЕДЕР — польский с.-д. В годы войны занимал шовинистскую позицию. В настоящее время коммунист.—68.

ЛЕНЧ, ПАУЛЬ (р. 1873) — левый с.-д. перед войной. Редактировал одну из лучших с.-д. газет «Leipziger Volkszeitung», где сотрудничали Ф. Меринг, Р. Люксембург и др. представители левого крыла социал-демократии. С началом войны Л. превратился в ярого немецкого шовиниста, а после войны, все больше передвигаясь вправо, стал редактором главного органа Стиннеса «Deutsche Allgemeine Zeitung». Даже в рядах нынешней германской социал-демократии он оказался нестерпим и был исключен из партии в 1922 г. — 116, 152, 200, 245, 251, 265, 319.

ЛИБКНЕКТ, ВИЛЬГЕЛЬМ (1826 — 1900) — один из вождей германской социал-демократии, отец Карла Либкнехта, принимал активное участие в революции 1848 г. С наступлением реакции эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. Возвратившись в 1860 г. по амнистии в Германию, вел упорную борьбу с тактикой Лассаля. По инициативе Либкнехта и Бебеля в 1869 г. основана в Эйзенахе соц.-дем. партия. В 1870 г. за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии арестован по обвинению в государственной измене. Вместе с Бебелем вел борьбу против Бисмарка во время господства исключительных законов против социалистов. В 1867 — 1870, 1874 — 1888 — член германского рейхстага. Виднейший деятель революционного крыла партии, боролся против соглашательских тенденций (Фольмара и др.). Был редактором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). — 91, 194.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871 — 1919) — один из основателей германской компартии, сын Вильгельма Либкнехта. С самого начала своей политической деятельности примыкал к левому крылу германской с.-д. Горячий сторонник идеи организации рабочей молодежи в целях антимилитаристической пропаганды. Основоположник Интернационала молодежи в 1907 г. в Штутгарте. В том же году выпустил книгу «Militarismus und Antimilitarismus», за которую отбыл $1^1/_2$ г. тюремного заключения. После объявления мировой войны 3-го августа 1914 г. в социал-демократической фракции рейхстага выступил против голосования за военные кредиты, но тем не менее 4-го августа под давлением партийной дисциплины голосовал

вместе со всеми за кредиты. При следующем голосовании, 2-го декабря 1914 г., Л. — единственный депутат, голосовавший против военных кредитов. В 1915 г. приступает к организации союза «Спартак» и изданию первых нелегальных листовок в форме связанной серии под названием «Spartakusbriefe». Будучи мобилизован, Л. не мог участвовать на Циммервальдской конференции, но послал письмо, призывающее к решительной классовой борьбе. 1 мая 1916 г. в Берлине на Potsdamerplatz'е раздает листовки против войны. Это выступление превратилось в демонстрацию революционных рабочих, за которую его арестовали и приговорили к четырем с половиной годам каторжной тюрьмы, откуда его освободила германская революция 1918 г. После победы большевиков в России, Л., находясь в тюрьме, один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу, и, действительно, организовал их в ноябре 1918 г. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения; будучи членом революционного комитета, после его ликвидации был арестован правительством Шейдемана и вместе с Розой Люксембург предательски убит германскими офицерами. Имя К. Либкнехта во время войны стало синонимом социалистической революции и знаменем Коммунистического Интернационала, одним из идейных основателей которого он был. — 68, 123, 189, 222, 275, 294, 345.

ЛИТВИНОВ, М. М. (М. МАКСИМОВИЧ) (р. 1876) — видный большевик. Впервые занялся революционной пропагандой в рабочих кружках в 1898 г. В тюрьме примкнул к искровцам. Подлежал высылке на пять лет в Восточную Сибирь, но в числе 10 искровцев бежал из тюрьмы, эмигрировал в Швейцарию. После второго съезда примкнул к большевикам. В начале 1903 г. вернулся нелегально в Россию, где выполнял ответственную партийную работу. В качестве члена Бюро Комитета Большинства принимал энергичное участие в подготовке III съезда. В 1907 г. был делегатом и секретарем российской делегации на Международном Конгрессе в Штутгарте. Состоял секретарем Лондонской группы большевиков, принимал деятельное участие в рабочем движении Шотландии, участвовал в Бернской конференции заграничных групп в 1912 г. Состоял делегатом от Большевистской секции при Международном Социалистическом Бюро. На конференции социалистов Антанты (февраль 1915 г.) от имени Ц. К. протестовал против поддержки социалистами войны и демонстративно покинул конференцию. После Октябрьской революции назначен полпредом в Англии, но был арестован в качестве заложника и обменен на Локкарта. Участвовал в делегации в Генуе и состоял председателем советской делегации в Гааге. В настоящее время Заместитель Народного комиссара по иностранным делам. — 120, 121, 134, 135.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, Д. (р. 1863) — английский политический деятель, лидер либеральной партии, неоднократно занимал пост премьер-министра. До войны проводил демократические реформы: лишил палату лордов права veto (право отвергать законы, принятые палатой общин), расширил избирательное право и т. д. В эпоху мировой войны в блоке с консерваторами проводил диктатуру империалистов, аннулировал завоевания рабочего класса и основные начала английской конституции, провел обязательную воинскую повинность, усмирял огнем и мечем Ирландию. В течение трех лет, на средства английского казначейства, помогал борьбе российских белогвардейцев против Советской власти. В 1920 г., после окончательного поражения белогвардейцев, был инициатором возобновления торговых сношений с Советской Россией. — 248, 255, 308, 346, 348.

ЛУЦЦАТИ, Л. (р. 1841) — итальянский экономист и политический деятель, в течение ряда лет был министром финансов и министром-президентом (в 1910 — 11 г.г.). В 1920 г. — министр финансов в кабинете Нитти. — 52.

ЛЮКАС — английский публицист, защитник английского империализма. Автор работы «Великий Рим и Великая Британия» (1912 г.).—268.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870—1919) — один из вождей левого крыла II Интернационала, участница германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических работ по экономическим и др. вопросам. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-демократии Царства Польского» (позже «С.-Д. Польши и Литвы»). С 1897 г. принимала активнейшее участие в германском с.-д. движении, находясь всегда на левом крыле партии и ведя борьбу с бернштейнианством и его французской разновидностью—мильеранизмом. В 1905 г. работала в Варшаве. Принимала участие в Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П. в 1907 г., где шла вместе с большевистской фракцией. С самого начала империалистской войны заняла интернационалистскую позицию и выпустила вместе с Ф. Мерингом один номер журнала «Интернационал». Вошла в основанный К. Либкнехтом Союз «Спартак», написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость образования III Интернационала. После ноябрьской революции (1918 г.) в Германии развила широкую коммунистическую агитацию, в январе 1919 г. была вместе с К. Либкнехтом убита германскими офицерами. Ленин, всегда высоко ценивший Р. Л., посвятил ей, в то же время, ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности против ее позиции в национальном вопросе. — 163, 242, 260, 263, 264.

М.

М—Й — см. **МАЙСКИЙ, В.**

МАЙСКИЙ, В. (**ЛЯХОВЕЦКИЙ, И. М.**) — в годы войны — меньшевик, сторонник О. К., один из делегатов О. К. на конференцию социалистов союзных стран в Лондоне (1915 г.), сотрудник журналов «Современный Мир» и «Летопись». После Февральской революции член меньшевистского Ц.К. В период гражданской войны министр труда и управляющий ведомствами при Самарском Комитете Учредительного Собрания в 1918 г.; в дальнейшем эволюционировал влево. В настоящее время член В.К.П.(б.), работает в Наркоминделе. — 120, 121.

МАКЕНЗЕН, АВГ. (р. 1849) — немецкий генерал, один из крупнейших руководителей германской армии в войне 1914 — 1918 г.г. — 214.

МАКСИМОВИЧ — см. **ЛИТВИНОВ.**

МАКДОНАЛЬД, РАМСЕЙ (р. 1866) — вождь Английской рабочей партии, член палаты общин, сторонник классового сотрудничества и постепенного врастания социализма в капитализм («конструктивный социализм»); в годы войны занимал пацифистскую позицию. В 1921 г. участвовал в Венской конференции $2^1/_2$ Интернационала. В 1924 г. премьер и министр иностранных дел «рабочего» правительства Англии, проводивший умеренно-либеральную политику. — 68, 120, 121.

МАНЬКОВ, И. Н. (р. 1881) — член с.-д. меньшевистской «семерки» в IV Государственной Думе. В годы войны — социал-шовинист. В январе 1915 г. в сессии Государственной Думы голосовал за бюджет вопреки постановлению фракции, за что и был исключен фракцией из своего состава. — 128, 336.

МАРКС, КАРЛ (1818—1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным, настоящий том, стр. 1 — 43. — 48, 49, 51, 72, 81—83, 91—93, 102 — 106, 109 — 111, 113, 114, 138, 146 — 148, 162, 193, 197, 200, 201, 204, 207 — 229, 242, 249 — 251, 259, 262, 263, 276, 277, 278, 302 — 304, 314, 319, 325, 328 — 330.

МАРКОВ, Н. Е. (р. 1866) — дворянин, крупный помещик Курской губ.; активный деятель «Союза русского народа». В годы реакции и

войны — лидер крайней правой группы в III и IV Государственной Думе. Идеолог и выразитель интересов крупнейшего дворянского землевладения. После Февральской революции в эмиграции — активный деятель зарубежных монархических организаций. — 317.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма, начал революционную деятельность в 1891 г. В октябре — ноябре 1895 г. вместе с Лениным, Кржижановским и другими принимал участие в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Был в ссылке в Туруханске (1897 — 1900 г.г.). Вошел в «тройку» (Ленин, Мартов, Потресов), созданную по инициативе Ленина для восстановления партии и издания «Искры». Член редакции «Искры». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября вернулся в Россию, работал в ноябре — декабре в Совете Рабочих Депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В годы реакции — редактировал «Голос Социал-Демократа», поддерживал ликвидаторов. В конце 1913 г. Мартов вернулся в Россию и руководил борьбой правого крыла социал-демократии против большевиков в качестве редактора «Рабочей Газеты». В период войны был в рядах меньшевиков-интернационалистов, входил в состав интернационалистической газеты «Голос» (позднее «Наше Слово»), входил в состав заграничного Секретариата О. К.; сотрудник «Известий заграничного секретариата Р. С.-Д. Р. П.» и сборника «Интернационал и война», был избран делегатом О. К. на Лондонскую конференцию социалистов стран согласия, куда, однако, не мог поехать, так как ему было отказано в разрешении на въезд. Будучи «платоническим» интернационалистом, М. в то же время всячески отстаивал блок с социал-шовинистами. В первый период Февральской революции стоял на интернационалистской позиции и часто расходился по ряду вопросов с большинством своей партии, занимавшей социал-шовинистскую позицию. На втором съезде Советов отстаивал необходимость образования правительства из представителей всех социалистических партий, остался на съезде после ухода меньшевиков и правых эс-эров. Вскоре, однако, Мартова целиком захватило меньшевистское влияние, которое после Октябрьской революции отбросило его в стан открытых врагов Советской власти. В 1920 г. М. эмигрировал в Берлин, где редактировал «Социалистический Вестник». — 52, 54, 68, 76, 79, 88, 93, 114, 120, 128, 175, 176, 222, 264, 266, 306, 308, 310, 335 — 338.

МАРТЫНОВ, А. С. (ПИКЕР) (р. 1865) — теоретик и лидер «экономизма» в русском с.-д. движении; в революционном движении принял участие с половины 80-х г.г. в организациях партии «Народной Воли»; будучи арестован в 1886 г. и просидев 2 года в Одесской тюрьме, М. был сослан на 10 лет в Сибирь и в конце 90-х г.г. вернулся из ссылки социал-демократом; в 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских с.-д.» и стал одним из редакторов «Рабочего Дела», в 1901 — 1902 г.г. М. вел ожесточенную полемику против программных, тактических и организационных принципов «Искры»; его взгляды, как в этот период, так и позднее, неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина, на II съезде партии М. был делегатом от «Союза русских с.-д.», после раскола на съезде примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра: сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевиков в качестве одного из их редакторов; брошюра М. «Две диктатуры», вышедшая в начале 1905 г., и развитые в ней взгляды легли в основу меньшевистской тактики и политики в эпоху революции 1905 г.; с 1905 г. по 1907 г. работал в России, в Петербурге, а затем снова эмигрировал за

границу; принимал видное участие в ликвидаторском четырехтомнике «История общественного движения в России»; во время империалистской войны М. входил в состав Заграничного Секретариата О. К., по своим взглядам примыкал к группе Мартова; участник Циммервальда, сторонник Циммервальдского большинства. Участник сборника О. К. «Интернационал и война» (1915 г.). В 1919 г. начал отходить от меньшевизма и затем вступил в В.К.П.(б.); ныне работает в органе Коминтерна «Коммунистический Интернационал». — 309, 335, 336.

МАСЛОВ, П. П. (р. 1867) — видный меньшевистский литератор-экономист, один из первых русских марксистов, экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу. В 1896 г. работал в «Самарском Вестнике», первой марксистской легальной газете. Участник Стокгольмского съезда Р. С.-Д. Р. П. в 1906 г., на котором была принята (с поправкой Плеханова) выдвинутая им оппортунистическая аграрная программа («муниципализация» земли) против защищавшейся Лениным «национализации». В 1907 г. М. работал в с.-д. фракции II Государственной Думы, в качестве «сведущего лица». В годы реакции стоял на самом правом ликвидаторском крыле. Во время мировой войны занял открытую социал-империалистическую позицию, отстаивая при помощи якобы марксистских доводов необходимость для русского пролетариата полной победы над Германией. Сотрудничал в социал-шовинистских журналах «Наша Заря» и «Наше Дело». Участник сборника «Самозащита» (1916 г.). После революции 1917 г. активной политической роли не играл, с 1923 г. работает в Москве в советских органах. — 54, 65, 68, 80, 87, 88, 103, 107, 153, 158, 209, 316.

МАШИНАДЗЕ, Б. — см. ТЕВЗАЯ, В.

МЕРИНГ, Ф. (1846 — 1919) — выдающийся представитель революционного марксизма в Германии, сначала левый соц.-демократ, потом коммунист, историк и журналист. С 90-х г.г., со времени возникновения ревизионизма в Германии, вел резкую борьбу против оппортунизма, был редактором левой «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»), вместе с Каутским редактировал «Die Neue Zeit». Задолго до начала империалистской войны в рядах Германской социал-демократии наметилось «лево-радикальное» крыло, во главе с Ф. М., К. Цеткин, Розой Люксембург и К. Либкнехтом, которое вело энергичную борьбу с большинством партии, вступившим на путь оппортунизма и соглашательства. Во время империалистской войны М. примкнул к Циммервальду и принял деятельное участие в организации и руководстве союзом «Спартак». Вместе с Розой Люксембург М. организовал издание журнала «Internationale» (вышел только один номер), ставившего себе задачей борьбу с шовинизмом. В разгар войны и крайнего шовинизма в Германии, М., вместе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург, опубликовал манифест с выражением братских чувств английским рабочим и всему рабочему Интернационалу. М., несмотря на свой 70-летний возраст, был арестован германским правительством и заключен в тюрьму. После Октябрьской революции в России приветствовал победу русских рабочих и неизменно выступал пламенным защитником советской системы. — 68, 69, 76, 104, 242, 260, 263, 264.

МЕРРГЕЙМ, А. (1881 — 1925) — французский синдикалист, организатор синдиката котельников, затем руководитель биржи труда в Рубе. В 1905 г. избран в состав секретариата федерации металлистов, которой руководил в течение ряда лет. Участник всех конгрессов Всеобщей конфедерации труда. В 1915 г. вместе с Бурдероном представлял французов на Циммервальдской конференции и подписал совместно с немцами декларацию против войны. Вернувшись во Францию, принял деятельное участие в организации «Комитета по восстановлению международных связей». В 1916 г. на конференции синдикалистских организаций и бирж труда, голосовал вместе с Жуо резолюцию, приветствующую Вильсона. В 1918 году,

*

окончательно перейдя на сторону Жуо, стал сторонником Амстердамского Интернационала профессиональных союзов. — 304.

МЕШКОВСКИЙ (ГОЛЬДЕНБЕРГ) И. П. (1873 — 1922) — старый большевик. Член Ц. К. в 1907 — 1909 г.г., в 1909 г. был представителем Ц. К. при с.-д. фракции III Гос. Думы, в годы войны — занимал оборонческую позицию. В последние годы вернулся к большевизму. — 54.

МИЛЬЕРАН, А. (р. 1859) — французский политический деятель, проделавший эволюцию от социализма к решительной защите буржуазии; первый из социалистов, вошедший в буржуазное министерство (1899 — 1902), где оказался рядом с палачом Коммуны генералом Галиффе. Вхождение Мильерана в буржуазное министерство явилось практической иллюстрацией бернштейнианства и послужило поводом к острой борьбе как в рядах французской социалистической партии, так и на Амстердамском международном Социалистическом конгрессе в 1904 году. После исключения М. из партии (в 1904 г.), он образовал с группой бывших социалистов и будущих буржуазных министров (Бриан, Вивиани) партию «независимых социалистов». Во время войны один из лидеров «Национального блока». В 1920 — 1924 г.г. — президент французской республики; крайний реакционер, фактический глава французского фашизма. — 250, 304, 344.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, бывший приват-доцент Московского университета. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении, ярый враг интернационализма. Редактор центрального органа кадетской партии «Речь». Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Его выступления на казачьем съезде в первый период революции, речи против Циммервальда и Кинталя и газетные статьи полны ненависти к революции. Во Временном правительстве первого состава М. занял пост министра иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного правительства договорам Николая II с союзниками вызвала резкий протест рабочих масс (апрельский кризис), и М. вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у кайзера, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны, М. поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — 143, 308, 354.

МИХЕЛЬС, Р. (MICHELS, ROBERTO) — итальянский буржуазный экономист, по происхождению немец. Автор работы: «L'imperialismo italiano» («Итальянский империализм»). — 289, 290, 292.

МОНИТОР (MONITOR) — немецкий с.-д., оппортунист, в годы войны выступивший на страницах реакционного журнала «Preussische Jahrbücher» («Прусские Ежегодники») с освещением «новых» принципов социал-демократической тактики. — 344 — 346.

МОРЕЛЬ, Э. Д. (MOREL, E. D.) (1873 — 1924) — английский либерал. В годы войны — буржуазный пацифист, секретарь и казначей буржуазной пацифистской организации «Союз демократического контроля», сотрудник органа Независимой рабочей партии «Labour Leader». — 139, 140.

МУРАНОВ, М. К. (р. 1873) — большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Харьковской губернии; в ноябре 1914 г. был арестован вместе со всей большевистской думской фракцией на конференции большевиков и после суда сослан в Сибирь на поселение, вернулся

в Петроград после Февральской революции 1917 года. Ныне член Ц.К.К. В.К.П. и Верховного Суда РСФСР. — 122, 130, 131, 183, 211, 278.

МУССОЛИНИ, Б. (р. 1883) — до войны видный деятель итальянской социалистической партии. Редактор центрального органа партии газеты «Аванти». В годы войны (1914 — сентябрь) порывает с Итальянской социалистической партией и основывает свою собственную газету «Пополе д'Италиа», на страницах которой ведет кампанию за вступление Италии в войну на стороне Антанты. Идеолог и организатор итальянского фашизма, подавившего революционное движение в Италии в послевоенные годы. — 87, 211.

Н.

НАПОЛЕОН III (ЛУИ БОНАПАРТ) (1808 — 1873) — последний французский император, авантюристская политика которого привела к разгрому Франции Пруссией в войне 1870 — 71 г. — 103, 104, 194, 200, 250.

НАТАНСОН, М. А. (БОБРОВ) (1850 — 1919) — один из основателей партии «Земля и Воля», в 1872 г. был выслан в Архангельскую губернию. В 1878 г. вновь был сослан в Сибирь, где пробыл до 1887 г. В 1893 г. вместе с другими народниками организовал партию «Народного Права». С образованием партии социалистов-революционеров в девятисотых годах, Н. вошел в ее Ц.К., в котором пребывал почти бессменно. В годы реакции боролся против покаянных и упадочных настроений в эс-эровской партии. С начала империалистской войны Н. занял интернационалистскую позицию и вместе с Черновым участвовал на Циммервальдской и Кинтальской конференциях. Позже входил в Ц.К. левых эсэров. — 120 — 121.

НАУМАН, ФР. (1860 — 1919) — германский буржуазный политический деятель. В молодости был пастором. Заинтересовавшись социальными вопросами, оставил пасторскую деятельность и занялся политикой и публицистикой. В 1896 г. основал национально-социалистическую партию, имевшую задачей примирить интересы рабочих и современного капиталистического государства. В 1903 г. эта партия распалась, и Н. примкнул к объединению «свободомыслящих». После революции 1918 г. был членом Национального Собрания и первым председателем демократической партии. — 308, 348.

НЕНАРОКОМОВ, Г. П. (р. 1874) — прокурор царской судебной палаты, «специальный обвинитель» по политическим делам, обвинял в феврале 1915 г. думскую «пятерку» большевиков. — 211.

НИКИТИН, А. М. — с.-д. меньшевик; присяжный поверенный, юрисконсульт московских профессиональных союзов в эпоху реакции, деятель легальных рабочих «обществ образования» и клубов. Принимал участие в 1912 г. в поездке на Ленские прииски от либеральной адвокатуры. Один из с.-д. кандидатов от 2-ой курии г. Москвы в IV Государственную Думу. В годы войны — социал-шовинист. После Февральской революции министр в последнем коалиционном министерстве Керенского и член Сентябрьской директории (Керенский, Терещенко, Верховский, Никитин и Вердеревский). — 54.

НИКОЛАЙ II (1868 — 1918) — последний император России (1894 — 1917). — 63, 226, 249.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — см. КУЗНЕЦОВ, Н. В.

О.

ОРАНСКИЙ, К. (КУЧИН, Г. Д.) — меньшевик-ликвидатор. В годы войны — социал-шовинист, сотрудник легальной социал-шовинистской прессы в России — «Наша Заря» и др. — 333.

II.

ПАННЕКУК, АНТОН (псевдоним — ХОРНЕР, К.) — левый голландский социалист, профессор астрономии. В 1907 г. исключен оппортунистами из партии вместе с группой своих единомышленников (Вайнкуп, Роланд-Гольст и др.), в 1909 г. основал лево-социалистическую газету «Трибуна» («трибунисты»). Во время войны революционный интернационалист, сторонник циммервальдской левой, принимал участие в «Vorbote». С образованием Коминтерна примкнул к последнему. В 1920 г. перед II конгрессом выпустил в Петрограде брошюру: Horner, K. «Die Entwicklung der Weltrevolution und die Taktik des Kommunismus», в которой развивал платформу немецких ультра-левых. — 68, 78, 116, 163, 203, 226, 227, 243, 270, 346.

ПАРАБЕЛЛУМ — см. **РАДЕК, К.**

ПАРВУС (ГЕЛЬФАНД А. Л.) (1869 — 1924) — русский эмигрант, в конце 90-х и в начале 900-х годов работавший в германской с.-д. партии, примыкавший к ее левому крылу. Видный марксистский теоретик. В 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в первой русской революции, отстаивая теорию «перманентной революции». Был сослан, бежал в Германию. В эпоху войны — крайний социал-шовинист, редактор и издатель социал-империалистского журнала «Колокол» («Die Glocke»). — 319, 320, 326.

ПЕЙШ, Г. (PAICH, GEORGE) (р. 1867) — английский буржуазный экономист, один из издателей журнала «Statist», работал в области железнодорожной отчетности и статистики. — 248, 254.

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И. (р. 1879) — рабочий, старый большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Екатеринославской губернии и один из руководителей большевистской части с.-д. думской фракции. В ноябре 1914 г. был арестован на партийном совещании в Озерках, где обсуждалась тактика фракции по отношению к войне, и вместе с другими депутатами - большевиками был сослан в Сибирь, откуда вернулся после Февральской революции. Председатель ЦИК'а СССР и ЦИК'а Украинской ССР. — 122, 129, 132, 183, 211.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — крупнейший теоретик марксизма, основатель группы «Освобождение Труда». Вел в 90-х г.г. энергичную борьбу с «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. становится одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии 1903 г. примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но вскоре ушел и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г., выступил с пресловутым заявлением «не надо было браться за оружие». С порождением ликвидаторства в борьбе с ним снова сблизился с большевиками. Когда началась империалистская война, П. стал во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжал ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октябрьской революции, оставаясь противником советской власти, отказался активно выступать против большевиков. — 54, 65, 67 — 69, 73, 79, 80, 85 — 89, 91, 92, 103, 107, 128, 133, 136, 137, 142, 145, 151 — 153, 167, 174, 175, 178, 179, 197, 203, 212, 213, 217, 221 — 223, 240 — 242, 245 — 251, 263 — 265, 269, 271, 273, 280, 286, 287, 290 — 292, 294, 295, 298, 299, 303, 312, 314 — 316, 319, 320, 326, 327, 335, 337, 342, 350, 354.

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. В 90-х годах, примкнув к марксизму, содействовал легальному изданию марксистского сборника «Материалы» (со статьей Ленина-Тулина) (1894 г.) и книги Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1896 г.) и сблизился с Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1898 г. сослан в Вят-

скую губ., откуда сотрудничал в марксистских журналах «Новое Слово» и «Начало». По отбытии ссылки эмигрировал в 1900 г. за границу и вместе с Лениным участвовал в организации «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам и с тех пор оставался одним из виднейших сотрудников и руководителей меньшевистских изданий. После революции 1905 г. оставался в России и играл руководящую роль в легальных меньшевистских органах печати («Наша Заря»). Один из вождей ликвидаторства. В 1908 г. редактировал с Мартовым и Масловым пятитомник «Общественное движение в России в начале XX века». Во время войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», ведшей бешеную кампанию против большевиков. В настоящее время эмигрант. — 92, 95, 101 — 108, 110, 111, 113, 114, 145 — 149, 158, 204, 209, 211, 213, 214, 248, 293, 295, 316.

ПУРИШКЕВИЧ, В. М. (1870 — 1919) — организатор и руководитель монархических организаций. Член II, III и IV Государственной Думы. Руководитель правой группы в Государственной Думе, выразитель интересов крупного дворянского землевладения. В годы войны — активно работал в тыловых организациях царской армии. Участник убийства Г. Распутина. Активный участник южной контр-революции. — 81, 82, 92, 143, 144, 291, 354.

ПУАНКАРЕ, РАЙМОНД (р. 1860) — французский политический деятель, по профессии адвокат, неоднократно был министром различных кабинетов Франции. Накануне войны в 1912 — 1913 г.г. — премьер-министр и министр иностранных дел, энергично работавший над подготовкой войны. С 1913 г. и во время войны президент Французской республики (1913 — 1920 г.г.), в качестве последнего за несколько дней до войны в июле 1914 г. посетил Николая II в Петербурге. В 1920 г. — председатель репарационной комиссии; в 1922 г. — вновь премьер-министр, в 1923 г. предпринял оккупацию Рура. После поражения национального блока, лидером которого он состоял, в 1924 г. был принужден выйти на время в отставку. С 1926 г. снова председатель Совета Министров. П. — вдохновитель французского империализма, тесно связанный с Парижской биржей, один из вдохновителей мировой войны, непримиримый враг русской революции, получивший кличку «Пуанкаре-война». — 63.

Р.

РАДИЩЕВ, А. Н. (1749 — 1802) — радикальный публицист, один из передовых людей Екатерининского времени. Первый открыто выступил против крепостного права в своем сочинении «Путешествие из Петербурга в Москву», за которое был присужден к смертной казни, замененной 10 летней ссылкой в Сибирь. По возвращении из ссылки в 1801 г. был назначен в комиссию по составлению законов, где предложил немедленную отмену крепостного права и равенство всех сословий перед законом; над Р. нависла угроза новой ссылки, он заболел и вскоре покончил самоубийством. — 81.

РАДЕК, К. (р. 1883) — уроженец Галиции. Работал в Польше и Галиции, затем переехал в Германию, где, вместе с Р. Люксембург и молодыми с.-д., группировавшимися вокруг бременской «Arbeiterpolitik», стоял на левом крыле германской с.-д., был выслан из Германии. Во время войны примыкал к Циммервальдской левой. В 1917 г. не был пропущен в Россию Временным правительством и поселился в Стокгольме, где входил в Бюро Ц. К., служившее для сношений русского большевистского Ц. К. с иностранными социалистами, сохранившими верность Интернационалу. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вошел в большевистскую партию. В

1918 г. примыкал к левым коммунистам. В январе 1919 г. участвовал на съезде «спартаковцев» в Берлине и был арестован правительством Шейдемана. Член Ц.К.В.К.П. в 1919 — 1924 г.г. и член исполкома Коминтерна с I до V конгресса. Один из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению XV съезда В. К. П. исключен из партии вместе с другими троцкистами. — 163, 243, 323, 325 — 328.

РАКОВСКИЙ, ХРИСТИАН (р. 1873) — румынский социалист, до войны был близок к меньшевикам, интернационалист и циммервальдовец в годы войны (центрист), затем коммунист и председатель Совета Народных Комиссаров Украинской Советской Социалистической Республики, позднее состоял полномочным представителем СССР в Англии и во Франции. Один из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению XV съезда В.К.П. исключен из партии. — 115.

РЕПИНГТОН — английский полковник, писатель по военным вопросам. — 140.

РЕННЕР, К. (р. 1871) — видный представитель ревизионизма в рядах австрийской с.-д. Один из теоретиков «культурно-национальной автономии». В годы войны социал-шовинист. После революции 1918 г. был главою австрийского правительства. — 206.

РОБЕСПЬЕР, МАКСИМИЛИАН (1758 — 1794) — якобинец, один из выдающихся деятелей великой французской революции 1789 г., вдохновитель и руководитель мелко-буржуазной революционной партии «якобинцев» в 1792 — 94 г.г. Разрыв с крайней левой и казнь ее вождей повели к изоляции Робеспьера, созданию против него объединенного блока враждебных якобинскому режиму партий и к падению Робеспьера 9 термидора (28 июля 1794 г.). Казнь Робеспьера послужила сигналом к торжеству контр-революции во Франции. — 250.

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — один из видных представителей земского либерализма царской России. Член «Союза Освобождения» и участник земских съездов перед революцией 1905 г., один из организаторов и член Ц. К. кадетской партии, депутат Государственной Думы всех четырех созывов. В 1917 г. комиссар Временного Правительства по делам Финляндии. — 80.

РОЗЕНФЕЛЬД — см. КАМЕНЕВ, Л. Б.

РОЛЛАНД-ГОЛЬСТ, ГЕНРИЕТТА (р. 1869) — голландская писательница и социалистка, организатор женских союзов. В годы войны занимала интернационалистскую позицию, принимала участие в Циммервальдской конференции и примыкала к Циммервальдской «левой». Один из редакторов «Vorbote». После Октябрьской революции сторонница III Интернационала. В настоящее время христианская социалистка. — 181, 203.

РОПШИН — см. САВИНКОВ, Б.

РЮДОРФЕР (РИТЦНЕР) — немецкий дипломат-публицист. Автор работы «Grundzüge der Weltpolitik» (1913) («Основы мировой политики»). — 268.

РУБАНОВИЧ, И. А. (р. 1860) — один из лидеров эс-эров принимал деятельное участие в народовольческом движении, после разгрома «Народной Воли» эмигрировал за границу; в 1893 г. вошел в парижскую «группу старых народовольцев». С образования эс-эровской партии примкнул к ней, являясь официальным представителем партии за границей. В 1904 — 1909 г.г. редактировал издававшийся партией с.-р. в Париже журнал «La tribune russe» («Русская Трибуна»). Член Международного Социалистического Бюро от с.-р. В годы войны социал-шовинист. Участник Лондонской конференции социалистов стран согласия (февраль 1915 г.). — 80, 88, 89, 120, 121, 208, 300.

РЯЗАНОВ, Д. Б. (БУКВОЕД) (р. 1870) — старейший русский социал-демократ, организовал в первой половине 90-х годов рабочие кружки в Одессе, после 5-ти летнего заключения в «Крестах» эмигрировал за гра-

ницу, где примыкал к революционному крылу социал-демократии, стоя обычно несколько особняком от основных русских с.-д. группировок. Участник заграничной с.-д. группы «Борьба» в начале 900-х годов. Во время первой революции одно время работал в Одессе, затем был организатором и руководителем профессиональных союзов в Петербурге. Вынужден был вторично эмигрировать за границу, где уделял большую часть своего времени заграничному с.-д. движению и работе по изданию сочинений Маркса и Энгельса, а также по истории Интернационала. Участник многих русских и немецких партийных изданий. В годы войны — интернационалист, противник организационного размежевания с социал-шовинистами и лозунга поражения правительства собственной страны. Сотрудник газеты: «Голос» и «Наше Слово». После Февральской революции возвратился в Россию и принимал участие как агитатор в подготовке Октябрьской революции. Организатор Социалистической (ныне — Коммунистической) Академии и директор Института К. Маркса и Энгельса в Москве.— 169 — 172.

С.

САВИНКОВ, Б. В. (РОПШИН) (1879 — 1925) — видный деятель партии социалистов-революционеров. Революционную деятельность начал как социал-демократ. Во время пребывания в ссылке из марксиста превратился в народника и примкнул к социалистам-революционерам, войдя в 1903 г. в состав «Боевой организации ПСР». Принимал ближайшее участие в убийстве министра Плеве (1904 г.) и в. князя Сергея Романова (1905 г.). По своей террористической работе был близко связан с известным провокатором Азефом. Деятельность С. всегда, даже в пору его искреннего увлечения революцией, носила в себе много элементов спорта и авантюризма. В годы реакции занялся беллетристикой (псевдоним В. Ропшин) и написал несколько романов из жизни революции, проникнутых мистицизмом и разочарованием в революционном движении. Во время войны — оборонец. Пошел добровольцем во французскую армию. Летом 1917 г. — комиссар при ставке, помощник военного министра (Керенского), играл роль посредника между Керенским и Корниловым по подготовке контрреволюционного переворота и энергично содействовал Корнилову. После Октябрьской революции — активный враг Советской власти, организатор белогвардейских заговоров и восстаний, эмигрант. В 1924 г. арестован при переходе границы СССР. На суде отказался от борьбы с советской властью. Приговорен к лишению свободы на 10 лет. В 1925 г. покончил самоубийством. — 119, 250.

САЛАНДРА, А. (р. 1853) — в годы войны председатель Совета министров и министр внутренних дел итальянского правительства (апрель 1914 г. — июнь 1916 г.); при нем Италия вышла из Тройственного Союза и объявила войну Австрии. После поражения итальянских войск в Трентино подал в отставку и отказался от политической деятельности. — 280, 295.

САМБА, МАРСЕЛЬ (1862—1922) — один из руководителей французской социалистической партии, журналист, основатель журнала «L'Evolution» («Эволюция»), редактор «La petite République» («Маленькая Республика»), активный сотрудник «L'Humanité» («Человечество»), когда газета была официальным органом Французской социалистической партии, член парламента. Во время империалистской войны — ярый социал-патриот, вместе с Ж. Гэдом и А. Тома вошел в состав буржуазного правительства, приняв портфель министра труда. После войны поддерживал буржуазное правительство Франции во всех его мероприятиях. — 78, 120, 122, 167, 211, 215, 225, 271, 346.

САМОЙЛОВ, Ф. Н. (р. 1883) — рабочий большевик, активный участник с.-д. работы с 1905 г. в Иваново-Вознесенском районе. В 1912 г. избран по рабочей курии в IV Государственную Думу, член большевистской пятерки Р.С.-Д.Р.П. В первые месяцы войны, находясь на лечении в Швейцарии, участвовал в обсуждении тезисов Ленина. В сентябре 1914 г. выехал в Россию, куда первый привез тезисы Ленина. Был арестован на совещании в Озерках и сослан в 1915 г. в Сибирь, по делу думской фракции. Автор работы «Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении 1903 — 5 г.г., 1906 — 11 г.г.», части I-я и II-я, ГИЗ, 1924 г., «Воспоминания», часть III-я (Иваново-Вознесенск, Петроград, Берн). (1911 — 1914 г.г.), часть IV «Процесс большевистской фракции IV Государственной Думы», часть IV, ГИЗ, 1927 г. — 122, 183.

СЕМКОВСКИЙ, С. Ю. (БРОНШТЕЙН) — меньшевик, один из секретарей заграничного Секретариата О. К. Интернационалист «центра». Сотрудник газет: «Голос», «Известия заграничного Секретариата Р.С.-Д.Р.П.» и сборника «Война и Интернационал». Литератор. В настоящее время работает в области просвещения на Украине. — 145, 163, 169, 172, 175, 176, 326.

СИНКЛЕР, ЭПТОН (SINCLAIR, UPTON) — крупный американский беллетрист. Социалист. Автор ряда социальных романов. До мировой войны выпустил манифест с призывом к борьбе против надвигающейся опасности войны. — 141, 142.

СМИРНОВ, Е. (Э. ГУРЕВИЧ) — социал-демократ. Был членом заграничной с.-д. группы «Борьба» (1901 — 1903 г.г.). После 1905 г. сотрудник либеральной газеты «Товарищ». В годы реакции меньшевик-ликвидатор. В годы войны — социал-шовинист. В настоящее время работает в Институте Маркса и Энгельса. — 54, 65, 68, 80, 87, 88.

СОКОЛОВ, Н. Д. (у. 1928) — присяжный поверенный, защитник в крупнейших политических процессах в период Столыпинской контр-революции. Был близок к большевикам до 1917 г. — 54.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — в 90-х годах с.-д. Наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г. В начале 900-х годов окончательно порывает с марксизмом и с социал-демократией и переходит в лагерь либералов, становится во главе организации земцев-конституционалистов «Союза Освобождения» (1904 — 1905 г.г.); редактировал орган этого «Союза» — «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием к.-д. («конституционно-демократической») партии — член ее Ц.К. После поражения революции 1905 года становится лидером самого правого крыла либералов, скатывается к черносотенному национализму. В 1909 г. участник реакционно-мистического сборника «Вехи». В годы войны — один из идеологов либеральной буржуазии и русского империализма. Редактор журнала «Русская Мысль». Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, а затем стал министром у Врангеля. Позже редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов с монархистами. С 1925 г. по 1927 г. издавал в Париже православно-монархическую газету «Возрождение». — 43, 251, 308, 314.

Т.

ТЕВЗАЯ, В. (МАШИНАДЗЕ, Б.) — грузинский меньшевик, социал-шовинист. Участник сборника О.К. Р.С.-Д.Р.П. «Интернационал и война» (1915 г.). — 175.

ТРИА (В. Д. МГЕЛАДЗЕ) — рабочий-грузин, меньшевик, участвовал на всероссийской конференции меньшевиков и союзных им группировок в Вене 1912 г. («августовский блок»), во время войны был близок

к буржуазно-националистической организации «Союза Освобождения Украины». — 90.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — сначала социал-демократ, искровец, после II съезда меньшевик. Во время первой революции в 1905 г. работал в Петербурге. Сторонник Парвусовской теории перманентной революции. С организацией Петербургского Совета Рабочих Депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. После ареста Петербургского Совета был сослан на поселение в Сибирь, по дороге в ссылку бежал из Березова и участвовал на Лондонском съезде. Проживал в Вене, Т. образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. вошел в так называемый «августовский блок», созданный для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Голос», позднее «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальдской конференции, где примыкал к центру. В борьбе против войны отвергал лозунг гражданской войны, поражения и необходимости организационного разрыва с социал-шовинистами. После Февральской революции примкнул к организации «межрайонцев» и вместе с последней на VI съезде Р. С.-Д. Р. П. (б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Ц. К. По завоевании большевиками Петроградского Совета Р. Д. в сентябре 1917 г. Т. становится его председателем. После Октября — народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, высказываясь за тактику «ни мир, ни война». После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета республики до 1924 г. Во время дискуссии 1920 — 1921 г. стоял во главе одной из образовавшихся тогда фракций, отстаивая необходимость «огосударствления» профессиональных союзов. В 1923 г. перешел в оппозицию, с 1926 г. лидер «объединенной» оппозиции, постепенно все более расходившейся с политикой партии и программой Коминтерна, против которых вел резкую фракционную борьбу. В ноябре 1927 г. исключен из В. К. П. (б.). — 111, 114, 169 — 171, 177 — 179, 181, 203, 221 — 223, 225, 317, 318.

ТРУЛЬСТРА, ПИТЕР (р. 1860) — вождь Голландской социалистической партии и ее парламентский лидер, состоял членом Международного Социалистического Бюро II Интернационала. Внутри партии вел борьбу против ее левого крыла (так называемые «трибунисты», исключенные из официальной соц.-дем. партии в 1907 г.). В годы войны крайний правый с.-д., сторонник германской ориентации. В последние годы вследствие болезни отошел от политической деятельности. — 116, 165 — 167, 215, 270.

ТЬЕР, Л. (1797 — 1877) — французский государственный деятель и историк, автор «Histoire de la révolution française» («История французской революции». 1881). В 1871 г. стоял во главе правительства, с необычайной жестокостью и кровожадностью подавил восстание Парижской Коммуны. Одна из самых отвратительных фигур в галерее буржуазных государственных деятелей. Заклеймен Марксом в «Гражданской войне во Франции». — 170.

У.

УЛЬЯНОВ (ULIANOW) — см. **ЛЕНИН, В. И.**

Ф.

ФЕЙЕРБАХ, ЛЮДВИГ (1804 — 1872) — немецкий философ, оказавший громадное влияние на развитие философского материализма. Энгельс в своей брошюре «Людвиг Фейербах» указывает на то громадное значе-

ние, какое имели сочинения Ф. на выработку материалистической концепции Маркса и Энгельса. Там же указывается и на недостатки фейербаховского материализма. Ф. оказал значительное влияние на историю русской передовой общественно-политической мысли (Герцен, Белинский, Чернышевский). Подробнее о Ф. см. XIII т. Сочинений. — 5, 8, 9, 10, 32, 259.

Х.

ХВОСТОВ, А. Н. (1872 — 1918) — крупный землевладелец Орловской губ. В 1912 г. прошел в члены Государ. Думы, где был лидером и председателем фракции правых. В ноябре 1915 г. был назначен министром внутренних дел. — 316, 317, 320, 334.

ХЕГЛУНД, З. (р. 1884) — вождь шведских левых социалистов, депутат. В годы войны — революционный интернационалист, участник Циммервальдской конференции, где примкнул к Циммервальдской левой. В марте 1916 г. выступал на антивоенном рабочем конгрессе, за что был обвинен в измене и осужден на 3 года каторжных работ. С 1922 г. — коммунист и редактор коммунистической «Stormklockan», в 1924 г. исключен из Коминтерна за оппортунизм (в частности — отстаивал допустимость для коммунистов религиозных убеждений). Ныне — член II Интернационала, издатель сочинений ревизиониста Брантинга. — 116, 179, 180, 215, 270.

Ц.

ЦЕТКИН, КЛАРА (ZETKIN, KLARA) (р. 1856) — старейший участник с.-д. движения в Германии, видный деятель международного рабочего движения. В годы войны революционный интернационалист, принадлежала к группе Р. Люксембург и К. Либкнехта. Секретарь Интернационального Бюро женщин социалисток. Одна из организаторов международной женской социалистической конференции в Берне в конце марта 1915 г. Будучи редактором газеты «Gleichheit» («Равенство»), Ц. боролась против социал-шовинистского большинства, позднее примкнула к коммунистическому союзу «Спартак» и вместе с последним вошла в Германскую Объедин. Коммун. Партию и ее Ц. К. На третьем конгрессе Коминтерна избрана в Исполком. — 179, 183, 215.

Ч.

ЧЕРЕВАНИН, Ф. А. (ЛИПКИН, И. НЕЖДАНОВ) — видный меньшевик-ликвидатор. Литератор. Начал с.-д. деятельность в Харькове в конце 90-х годов, сотрудник легального марксистского журнала «Жизнь», выходившего в Петербурге в начале 900-х годов под ред. Поссе. В 1906 — 1907 г.г. участник ряда литературных предприятий меньшевиков в Москве и делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. В годы войны социал-шовинист: один из руководящих деятелей журнала «Наша Заря». В 1917 г. состоял одним из редакторов «Рабочей Газеты», меньшевистского органа в Петрограде. Член меньшевистского (объединенного) Ц. К. после августовского съезда 1917 г. — 92, 95, 107, 158, 209, 219, 295, 316.

ЧЕРНОВ, М. В. (р. 1876) — лидер эс-эров, начал политическую деятельность в девятидесятых годах в рядах партии «Народного Права». Эмигрировал за границу в 1899 г., где стал во главе сначала союза, а затем и партии социалистов-революционеров в качестве идеолога и вождя (бессменный член Ц. К. и редактор ее центрального органа «Революционная Россия»). В годы войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством, участвовал на Циммервальдской конференции (воздержался при голосовании ее манифеста). Яркий оборонец —

по возвращении в Россию после Февральской революции. Министр земледелия в первом коалиционном кабинете Временн. правительства, боровшийся против крестьян, отбиравших помещичью землю. Вышел в отставку после июльских дней. 18 (5) января 1918 г. Чернов был избран председателем Учредительного Собрания. Принимал деятельное участие в чехо-эс-эровском восстании на Волге в 1918 г., возглавлял съезд членов Учредительного Собрания в Уфе, был арестован Колчаком, но вскоре освобожден. Принимал участие в Парижском съезде членов Учредилки (февраль 1921 г.), выделившем комитет, составленный из эс-эров и к.-д., пытался оказать энергичное содействие кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приехал. — 118 — 121, 250.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828 — 1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс), учитель ряда поколений русских революционеров. Как политико-экономом, известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д. С. Милля, которые он снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и критике крестьянской реформы 1861 г. Как литературный критик, дал ряд блестящих статей («Очерки Гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества Являлся вождем революционного движения 60-х годов и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Был арестован в 1862 г. и почти до самой смерти в 1889 г. находился в тюрьме и ссылке, лишенный возможности непосредственного участия в общественной и публицистической работе. — 81.

ЧИРКИН, В. Г. (р. 1883) — рабочий, вошел в революционное движение с 1903 г. В начале 1905 г. вошел в организацию меньшевиков, став после январских событий ответственным организатором Нарвского района. Был избран в выборщики и выдвинут кандидатом в I Государственную Думу. Поддерживал идею «рабочего съезда». Был избран делегатом на V Лондонский съезд от Семянниковского завода, на котором работал. С 1906 г. активный участник профессионального движения. В годы войны — социал-шовинист. После февраля 1917 г. делегат I и II съезда Советов, до Октября председатель ВЦСПС. В 1918 г. уходит от меньшевиков и в 1920 г. вступает в коммунистическую партию. — 56.

ЧХЕИДЗЕ, Н. С. (1863 — 1926) — журналист, участвовал с 90-х г.г. в с.-д. работе на Кавказе. Депутат III и IV Государственных Дум от Тифлисской губернии, лидер думских меньшевиков. В годы войны — лидер думской меньшевистской «семерки», в вопросах войны занимал центристскую позицию. В 1917 г. председатель Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, председатель ВЦИК первого созыва. В 1918 — 21 г.г. председатель Учредит. собрания Грузии. — 88, 128, 129, 145, 170, 175, 176, 178, 179, 209 — 211, 220, 222, 223, 294, 295, 300, 310, 312, 316, 337, 338.

ЧХЕНКЕЛИ, А. И. (р. 1874) — с.-д.-меньшевик, адвокат, член IV Государственной Думы от Батумской и Карсской областей и Сухумского округа. Летом 1914 г. жил в Германии, участвовал в работах Брюссельского совещания (июль 1914 г.). В годы войны — соратник Чхеидзе по думской «семерке», сотрудник «Современного Мира». В 1918 — 21 г.г. министр иностранных дел грузинской «демократической» республики. — 223.

Ш.

ШАГОВ, Н. Р. (1885 — 1918) — рабочий большевик. В 1912 г. выбран в IV Государственную Думу от Костромской губернии. Член думской большевистской пятерки. В 1914 г. арестован на конференции в Озерках

совместно с другими депутатами. В феврале 1915 г. по приговору судебной палаты сослан на поселение в Сибирь, — 183.

ШЕЙДЕМАН, ФИЛИПП (р. 1865) — правый германский социал-демократ. В молодости работал наборщиком. В 1895 г. редактировал провинциальный орган, примыкая к Бебелевскому центру и резко выступая против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г. вошел в Ц. К., в том же году, после крупной победы с.-д. на парламентских выборах, давших социал-демократам 110 депутатских мест, был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. С начала империалистской войны круто изменил политическую линию, вотировал военные кредиты и сделался лидером националистического крыла немецкой социал-демократии. Во время ноябрьской революции 1918 г. предпринял попытку спасти монархию, поддерживая регентство принца Максимилиана Баденского. После падения монархии вошел в Совет народных уполномоченных — временное правительство «Германской Социалистической Республики», проводил в своей деятельности политику саботажа революции и боролся всеми средствами, вплоть до расстрелов, против революционного пролетариата. — 167, 215, 225, 266, 272, 278, 279, 310, 326.

ШЛЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1883) — коммунист, к революционному движению примкнул в начале 900-х годов. В 1903 — 1904 г.г. вел социал-демократическую работу в Муроме. В январе 1905 г. был арестован, освобожден в октябре того же года по амнистии. В 1906 г. был снова арестован и просидел в тюрьме до 1907 г. За соц.-дем. работу был приговорен к 2 годам крепости. В начале 1908 г. эмигрировал за границу. В апреле 1914 г. вернулся в Россию, работал в Петербурге на заводе Леснера, выполняя различные поручения большевистской фракции Гос. Думы и Петербургского комитета партии. По предложению последнего в сентябре 1914 г. выехал за границу для связи с Ц. К. Работал в Швеции, Норвегии, Дании и Англии. Вернувшись в Россию, организовал в Петербурге, по поручению Ц. К., бюро Ц. К. для руководства социал-демократической работой в России. В начале 1916 г. вновь отправился за границу с партийными заданиями. В 1915 г. был кооптирован в Ц. К. партии. Участник I Всероссийского Съезда Советов. После Октябрьской революции был избран на II Съезде Советов народным комиссаром труда. С 1919 г. по 1920 г. работал на Западном фронте, а затем в профессиональном движении. В 1920 — 1921 г.г., во время дискуссии о задачах профессиональных союзов и позже, возглавлял «Рабочую оппозицию», отстаивая по существу синдикалистскую точку зрения. — 54.

ШТРЕБЕЛЬ, Г. — германский социал-демократ. В начале войны занимал интернационалистскую позицию, сотрудничал в журнале «Интернационал», позднее примкнул к социал-шовинистам. — 272.

ШУЛЬЦЕ, Э. (SCHULTZE, EMIL) — немецкий экономист; автор работы «Das französische Kapital in Russland» (1915) («Французский капитал в России»). — 256.

Э.

ЭНГЕЛЬС, Ф. (1820 — 1895) — см. очерк его жизни, написанный В. И. Лениным, в I т. Сочинений. — 5 — 7, 9 — 14, 22, 26, 30, 32, 35 — 39, 43, 75, 77, 81, 91, 92, 103 — 106, 113, 114, 138, 139, 162, 197, 200, 205, 207, 249, 250, 302, 303, 319, 330, 344.

ЭРВЕ, Г. (р. 1871) — французский анархо-синдикалист, до войны принадлежал к «крайнему левому» крылу, проповедуя антимилитаризм и антипатриотизм, издавал газету «La Guerre Sociale» («Социальная Война»). В годы войны — крайний социал-империалист, отстаивал полный разгром Германии и переименовал свой орган в «La Victoire» («Победа»). Ярый враг Советской России, ближайший единомышленник Бурцева в «русском вопросе». — 67, 68, 89, 163.

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Август 1914 г. — декабрь 1915 г.)

1914 г.

Август. Начало войны застает Вл. И. в деревне Поронино (Галиция).

7 августа (25 июля). У Вл. И. австрийскими властями произведен обыск. Вл. И., как русского, подозревали в шпионаже. При обыске жандармский вахмистр отобрал у Вл. И. рукопись по аграрному вопросу, приняв статистические таблицы рукописи за шифр.

8 августа (26 июля). Вл. И. вызван к старосте в Новый Тарг (уездный город) и арестован.

19 (6) августа. После двухнедельного заключения Вл. И., усилиями некоторых русских и польских социал-демократов (Н. Крупская, Я. Ганецкий, Д. Рязанов и др.) и при содействии австрийских социалистов В. Адлера и члена парламента Диаманда, освобожден из тюрьмы.

26 (13) августа. Вл. И. получает разрешение на выезд из Австрии в Швейцарию.

28 (15) августа. Вл. И. выезжает в Швейцарию.

5 сентября (23 августа). Вл. И. приезжает в Берн (Швейцария), где пишет тезисы, формулирующие задачи революционной социал-демократии в европейской войне.

6 — 8 сентября (24 — 26 августа). Доклад Вл. И. на узком совещании в квартире Г. Шкловского (на совещании присутствовали: Г. Зиновьев, Н. Крупская, Г. Сафаров, Ф. Самойлов, З. Лилина) о тезисах; тезисы целиком принимаются совещанием.

Первая половина сентября. Вл. И. рассылает тезисы о войне отдельным заграничным секциям большевиков.

13 — 14 сентября (31 августа — 1 сентября). Вл. И. пересылает с Ф. Н. Самойловым (членом большевистской пятерки в IV Государственной Думе) тезисы о войне в Россию членам Ц. К. и ответственным представителям партии для обсуждения и согласования.

Вторая половина сентября. Вл. И. пишет письмо большинству Парижской секции большевиков с одобрением занятой ими позиции в вопросе о войне и волонтерстве.

Вл. И. начинает работу по сплочению интернационалистских элементов в международном рабочем движении.

27 (14) сентября. Итало-швейцарская социалистическая конференция в Лугано обсуждает тезисы Вл. И. о войне.

Первая половина октября. Вл. И. пишет манифест Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. о войне и дает поручение Женевской секции большевиков выпустить его отдельным изданием.

Вл. И. присутствует на реферате бундовца Коссовского в Берне.

11 октября (28 сентября). Вл. И. приезжает в Лозанну, где выступает против Г. В. Плеханова, занявшего шовинистскую позицию в своем реферате на тему «Отношение социалистов к войне».

14 (1) октября. Вл. И. читает реферат в Лозанне на тему «Пролетариат и война».

15 (2) октября. Вл. И. выступает с рефератом в Женеве на тему «Европейская война и социализм».

16 (3) октября. Вл. И. получает через А. Г. Шляпникова, прибывшего из Петрограда в Стокгольм для восстановления связи с заграничным Бюро Ц. К., извещение о присоединении русской части Ц. К. к тезисам о войне.

Середина октября. Вл. И. принимает решение возобновить издание Ц. О.— «Социал-Демократ».

26 (13) октября. Реферат Вл. И. в Монтре.

27 (14) октября. Вл. И. выступает с рефератом в Цюрихе на тему «Европейская война и социализм».

1 ноября (19 октября). Под редакцией и при ближайшем участии Вл. И. возобновляется, после годичного перерыва, издание Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. — газеты «Социал-Демократ».

В № 33 «Социал-Демократа» опубликованы: Манифест Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. («Война и российская социал-демократия») и статья «Положение и задачи Социалистического Интернационала», написанные Вл. И.

14 (1) ноября. Вл. И. в письме к А. Г. Шляпникову намечает характер выступления его на съезде шведской с.-д. в качестве представителя Ц. К.

Середина ноября. Вл. И. посылает в редакцию «Vorwärts'a» письмо с протестом против искажения «Vorwärts'ом» содержания его реферата 27 октября в Цюрихе.

17 (4) ноября. Вл. И. заканчивает и отправляет в Россию статью «Карл Маркс» для энциклопедического словаря «Гранат».

Вл. И. отправляет перевод манифеста Ц. К. в некоторые французские, английские и немецкие газеты.

21 (8) ноября. Вл. И. дает поручение Женевской секции большевиков организовать реферат Инессы Арманд на французском языке на тему «Различные течения среди русских социалистов по отношению к войне» в связи с шовинистической агитацией Плеханова.

5 декабря (22 ноября). В газете «Социал-Демократ» № 34 помещена статья Вл. И. «Один немецкий голос о войне».

12 декабря (29 ноября). В газете «Социал-Демократ» № 35 помещена статья Вл. И.: «Мертвый шовинизм и живой социализм» и «О национальной гордости великороссов».

16 (3) декабря. Вл. И. выступает в Берне оппонентом Мартова по докладу последнего «Война и кризис социализма».

23 (10) декабря. В газете «Социал-Демократ» № 36 помещена статья Вл. И. «Что же дальше?»

Переписка Вл. И. с А. Г. Шляпниковым, через которого поддерживалась связь с русскими организациями.

В ряде писем Вл. И. формулирует очередные задачи революционной соц.-демократии и дает директивы о постановке работы.

1915 г.

Январь. — В двух письмах к А. М. Коллонтай Вл. И. затрагивает вопрос об объединении интернационалистских элементов и о платформе для такого объединения.

1 февраля (19 января). — В газете «Социал-Демократ» № 37 помещена статья Вл. И. «Русские Зюдекумы».

Февраль. — Вл. И. пишет статью «Под чужим флагом» для сборника «Прилив», намеченного к изданию в России группою большевиков.

14 (1) февраля. — По поручению Вл. И. т. Максимович (М. Литвинов) выступает на Лондонской конференции социалистов стран согласия с революционно-интернационалистской декларацией, написанной Вл. И.

5 марта (18 февраля). — В газете «Социал-Демократ» № 39 помещены статьи Вл. И.: «Как полиция и реакционеры охраняют единство германской с.-д.» и «О Лондонской конференции».

27 февраля — 4 марта (14 — 19 февраля). — Вл. И. руководит работою конференции заграничных секций Р.С.-Д.Р.П. в Берне и выступает докладчиком по центральному вопросу порядка дня конференции — «Война и задачи партии».

26 — 28 (13 — 15) марта. — Вл. И. руководит выступлениями делегации Ц. К. (Н. Крупская, И. Арманд, З. Лилина, О. Равич) на международной социалистической женской конференции.

29 (16) марта. — В газете «Социал-Демократ» № 40 помещены статьи Вл. И.: «Конференция заграничных секций Р.С.-Д.Р.П.», «Что доказал суд над Р.С.-Д.Р.П. фракцией», «По поводу Лондонской конференции», «К иллюстрации лозунга гражданской войны».

5 — 6 апреля (23 — 24 марта). — Вл. И. руководит выступлениями делегации Ц. К. на Международной юношеской конференции в Берне.

1 мая (18) апрелл. — В газете «Социал-Демократ» № 41 помещены статьи Вл. И.: «Софизм социал-шовинистов», «Вопрос об объединении интернационалистов», «Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия».

Вторая половина мая. — В связи с болезнью Н. К. Крупской Вл. И. переезжает в горную деревушку «Зоренберг».

21 (8) мая. — В газете «Социал-Демократ» № 42 помещена статья Вл. И. «Крах платонического интернационализма».

1 июня (19 мая). — В приложении к № 42 газеты «Социал-Демократ» помещена статья Вл. И. «О борьбе с социал-шовинизмом».

26 (13) июля. — В газете «Социал-Демократ» № 43 помещены статьи Вл. И.: «О поражении своего правительства в империалистической войне», «О положении дел в Российской социал-демократии».

28 (15) июля. — Вл. И., совместно с Г. Зиновьевым, заканчивает брошюру: «Социализм и война».

Июль — август. — Вл. И. в ряде писем к А. М. Коллонтай дает указания о привлечении на предстоящую Международную социалистическую конференцию левых шведских и норвежских социалистов, а также ставит вопрос о необхо-

димости совместного выступления левых социалистов с декларацией, осуждающей социал-шовинистов и оппортунистов и формулирующей программу революционных действий.

Вл. И. пересылает А. М. Коллонтай проект декларации революционных интернационалистов с.-д.

Август. Вл. И. принимает участие в редактировании № 1—2 сборника «Коммунист». В сборнике помещены статьи Вл. И.: «Крах II Интернационала», «Социализм и империализм в Италии», «Честный голос французского социалиста».

Вл. И. пишет «Воззвание о войне», статьи: «К оценке лозунга мир», «Вопрос о мире».

23 (10) августа. Вл. И. в письме к А. Г. Шляпникову, в связи с предполагаемой поездкой последнего в Россию намечает задачи поездки и формулирует линию поведения большевиков в России.

Конец августа. Вл. И. организует перевод и издание брошюры «Социализм и война» на немецком и др. языках.

Август—сентябрь. Вл. И. разработал план издания серии анти-военных листовок, с привлечением для этой цели ряда товарищей.

Вл. И. редактирует брошюру А. М. Коллонтай «Кому нужна война».

5—8 сентября (23—26 августа). Вл. И. принимает активнейшее участие в работах Циммервальдской конференции, руководит левым крылом конференции, выступившим с самостоятельными проектами манифеста конференции и резолюции по вопросу «Всемирная война и задачи с.-д.», подписывает манифест конференции от имени Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Вл. И. выступает с докладом на частном совещании «левых» циммервальдистов.

Сентябрь. Вл. И. в письме к А. М. Коллонтай, в связи с проектом ее поездки в Америку, затрагивает вопрос о сплочении интернационалистских элементов Америки и ставит вопрос о необходимости издания брошюры «Социализм и война» на английском языке.

Начало октября. Вл. И. возвращается из Зоренберга в Берн.

11 октября (28 сентября). В газете «Социал-Демократ» № 45—46 помещены статьи Вл. И.: «Первый шаг» и «Революционные марксисты на международной конференции».

13 октября (30 сентября). В газете «Социал-Демократ» № 47 помещены «Несколько тезисов» Вл. И-ча.

23 (10) октября. Вл. И. читает в Женеве реферат «Интернациональная Социалистическая конференция 5—8 сентября 1915 г.».

9 ноября (27 октября). Вл. И. в письме к А. М. Коллонтай, находящейся в Америке, еще раз возвращается к вопросу о сплочении интернационалистских элементов Америки и ставит перед ней задачу издания на английском языке брошюры, содержащей проекты резолюции и манифеста левой Циммервальда. (Эти документы вышли на немецком языке, в виде № 1 «Интернационального Летучего Листка» «Internationale Flügblätter»).

Вл. И. для пропаганды в Америке взглядов революционной соц.-демократии направляет в адрес А. М. Коллонтай 500 экземпляров брошюры «Социализм и война» на немецком языке.

Ноябрь (между 9 — 22). Вл. И. обращается с ответным письмом к Лиге Социалистической Пропаганды в Америке, в котором освещает платформу и тактику революционной с.-д. («левой» Циммервальда).

20(7) ноября. В газете «Социал-Демократ» № 48 помещены статьи Вл. И.: «О двух линиях революции» и «У последней черты».

Ноябрь. Вл. И. пишет статью «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение».

21(8) декабря. В газете «Социал-Демократ» № 49 помещена статья Вл. И. «Прикрытие социал-шовинистской политики интернационалистскими фразами».

Декабрь. Вл. И. пишет статьи: «Оппортунизм и крах II Интернационала», «О германском и негерманском шовинизме» и предисловие к работе Н. Бухарина: «Мировое хозяйство и империализм».

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1914 г.

28 (15). VI. Убийство эрцгерцога Фердинанда Австрийского в Сараеве (Босния), послужившее толчком к мировой войне.

14—18 (1—5). VII. Приезд президента французской республики Пуанкаре в Петербург, в целях подготовки общих действий Франции и России против Германии.

14—16 (1—3). VII. Заседание XI конгресса французской социалистической партии. Конгресс высказался за всеобщую стачку в целях предупреждения войны.

19—25 (6—12). VII. Забастовка 300 тысяч рабочих фабрик и заводов Петербурга. Баррикады и уличные выступления рабочих. Забастовочное движение в Баку и в других промышленных центрах России.

Закрытие рабочих газет в Петербурге.

23 (10). VII. Ультиматум Австрии — Сербии.

26 (13). VII. Мобилизация в Сербии.

25—31 (12—18). VII. Петербургским Комитетом большевиков выпущен листок «Ко всем рабочим, крестьянам и солдатам» по поводу надвигающейся военной опасности.

28 (15). VII. Объявление Австрией войны Сербии.

29 (16). VII. Последнее заседание Международного Социалистического Бюро в Брюсселе. М. С. Б. принимает решение обратиться к рабочим с призывом усилить демонстрации в пользу мира.

Интернациональный митинг против войны в Брюсселе с участием лидеров социалистических партий.

29—30 (16—17). VII. Опубликование в печати манифестов социалистических партий и крупнейших профсоюзных объединений Германии, Франции, Англии, Италии, Бельгии и других стран с призывом к пролетариату демонстрировать свою волю к миру.

30—31 (17—18). VII. Митинги протеста и демонстрации пролетариата против войны в крупнейших промышленных центрах Европы.

31 (18). VII. Убийство Жореса в Париже.

Мобилизация в России.

Ультиматум Германии — России с требованием демобилизации армии в течение 12 часов.

1. VIII (19. VII). Переговоры в Париже члена президиума германской с.-д. Г. Мюллера с руководителями французской социалистической партии о совместном выступлении против войны.

1. VIII (19. VII). Объявление Германией войны России.

Мобилизация во Франции.

2. VIII (20. VII). Ультиматум Германии — Бельгии.

Генеральный Совет рабочей партии Бельгии поручил делегатам-социалистам в заседании палаты вотировать «кредиты, необходимые для мобилизации».

Манифест Николая II о войне.

Указ о созыве Государственного Совета и Думы на 8/VIII (26/VII).

Заявление Италии о нейтралитете.

3. VIII (21. VII). Объявление Германией войны Франции.

Заседание с.-д. фракции германского рейхстага по вопросу о кредитах. 78 голосами против 14 принимается решение голосовать за кредиты.

4. VIII (22. VII). Объявление Германией войны Бельгии.

Объявление Англией войны Германии. Голосование фракции германской социал-демократии в рейхстаге за военные кредиты. Оглашение Газе, по поручению фракции, шовинистской декларации.

«Vorwärts», центральный орган германской социал-демократии, помещает шовинистские статьи.

Заседание бельгийской палаты депутатов. Заявление социалистической фракции палаты о поддержке правительства и вступление Вандервельде в состав министерства.

Заседание французской палаты депутатов; предложенные правительством военные законопроекты и кредиты приняты единогласно.

4. VIII (22. VII). Центральный орган французской социалистической партии «L'Humanité» и орган синдикалистов «La Bataille Syndicaliste» принимают ярко выраженный шовинистский характер.

5. VIII (23. VII). Совещание Ц. К. итальянской социалистической партии, совместно с генеральной федерацией труда, профсоюзом железнодорожников и федерацией морских и портовых рабочих, принимает решения, направленные против империалистической войны и призывающие пролетариат манифестировать свою волю к миру и за сохранение нейтралитета Италии в войне.

6. VIII (24. VII). Объявление Австро-Венгрией войны России.

Заявление Союзного Совета Швейцарии о нейтралитете.

8. VIII. (26. VII). Заседание Государственной Думы. Выступление с.-д. Хаустова с декларацией от обеих фракций с.-д. (меньшевистской «семерки» и большевистской «пятерки»).

11. VIII (29. VII). Объявления Францией и Англией войны Австро-Венгрии.

12. VIII (30. VII). Начало организации в Москве Всероссийского Союза Земств.

13. VIII (31. VII). Исполнительный Комитет Британской Социалистической Партии опубликовал шовинистский манифест, помещенный в газете «Justice» — центральном органе партии.

13. VIII (31. VII). Национальный Совет Независимой Рабочей Партии опубликовал в еженедельнике партии «Labour Leader» манифест против войны.

Середина августа. Петербургским Комитетом большевиков выпущены анти-военные листовки.

14 (1). VIII. Манифест французской социалистической партии о вхождении в состав министерства «Национальной защиты» Ж. Гэда (министр без портфеля) и М. Самба (министр общественных работ).

Воззвание верховного командования русской армией к полякам с обещанием автономии.

Ультиматум Японии — Германии об очищении Киао-Чао (Китай).

21 (8). VIII. Декларация русских волонтеров с.-д. и с.-р. во французской печати.

Начало организации в Москве Всероссийского Союза городов.

23 (10). VIII. Объявление Японией войны Германии.

Конец августа. Петербургским Комитетом большевиков выпущено воззвание против войны.

1. IX. (19. VIII). Переговоры немецкого с.-д. Зюдекума с президиумом итальянской социалистической партии о вовлечении Италии в войну на стороне Германии.

13. IX (31. VIII). Вышел в Париже № 1 газеты «Наш Голос» (с № 6 «Голос») — орган интернационалистического крыла меньшевиков (Мартов, Троцкий и др.).

14 (1). IX. Протест Ф. Меринга в газете «Bremer Bürger Zeitung» — против искажения с.-д. газетами Германии взглядов Ф. Энгельса по вопросу о с.-д. тактике во время войны.

Начало сентября. Первые листовки против войны, выпущенные местными организациями Р.С.-Д.Р.П. на Кавказе, в Польше, Литве и в др. местн.

6. IX (24. VIII). Соглашение Англии, Франции и России о том, чтобы не заключать сепаратного мира с центральными державами.

9. IX (27. VIII). Присоединение Японии к соглашению о незаключении сепаратного мира.

21 (8). IX. Ц.К. социалистической партии Италии высказался за полное сохранение Италией нейтралитета.

27 (14). IX. Итало-швейцарская социалистическая конференция в Лугано (Швейцария).

Запрещение центрального органа германской с.-д. «Vorwärts» в связи с напечатанием статьи «Германия и за-граница».

Вторая половина сентября. Телеграмма Вандервельде русским социалистам с призывом к активному участию в борьбе с «прусским милитаризмом».

1. X (18. IX). Возобновление издания газеты «Vorwärts».

Первые числа октября. Обращение Американской Социалистической партии к социалистам всех стран о созыве интернациональной конференции мира.

13 — 14. X (30. IX — 1. X). Собрание большевистской фракции IV Государственной Думы близ ст. Мустамяки (Финляндия). Выработка ответа на телеграмму Э. Вандервельде.

27 (14). X. В газете «Bremer Bürger Zeitung» помещены поправки К. Либкнехта к отчету «Vorwärts» о заседании рейхстага 22/X и поведении с.-д. фракции.

30 (17). X. Объявление Россией войны Турции.

Коллективное заявление-протест К. Либкнехта, Ф. Меринга, Р. Люксембург, К. Цеткин в газете «Berner Tagwacht» против выступлений социал-шовинистов Зюдекума и Р. Фишер в с.-д. печати Швеции, Италии, Швейцарии.

31 (18). X. Коллективное заявление К. Либкнехта, Ф. Меринга, Р. Люксембург, К. Цеткин в швейцарской с.-д. газете «Volksrecht» о несогласии с официальной позицией Ц. К. германской с.-д.

1. XI (18. X). Возобновление Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. «Социал-Демократ» в Швейцарии под редакцией Ленина и Зиновьева. Вышел № 33 «С.-Д.», где был опубликован манифест Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

15 (2). XI. Вышел в Париже № 1 газеты «Мысль», при руководящем участии Ю. Гарденина (В. Чернова).

16 — 17 (3 — 4). XI. Конференция большевиков в Озерках (близ Петербурга).

Арест большевистской фракции Государственной Думы (Г. Петровский, Н. Шагов, К. Муранов, Ф. Самойлов, Бадаев), представителя Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. — Л. Б. Каменева и др. участников конференции.

23 (10). XI. Выступления А. Шляпникова (Беленина) на съезде шведской с.-д. с приветствием и декларацией от Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. и Ю. Ларина от О. К. Р. С.-Д. Р. П.

29 (16). XI. Второе голосование во фракции германской с.-д. за военные кредиты.

2. XII (19. XI). Второе заседание германского рейхстага за время войны. Отпуск новых 5-ти миллиардов на войну.

Выступление К. Либкнехта против кредитов на империалистическую войну в рейхстаге, вопреки постановлению с.-д. фракции.

5. XII (22. XI). Восстание против англичан в Ю. Африке.

12. XII (30. XI). Объявление Англией протектората над Египтом.

16 (3). XII. Реферат Л. Мартова в Берне на тему: «Война и кризис социализма».

23 (10). XII. Вышел в Иркутске № 1 анти-оборонческого «Сибирского Журнала».

31 (18). XII. Письма К. Либкнехта, Р. Люксембург, Ф. Меринга и К. Цеткин, освещающие положение дел внутри германской с.-д., помещенные в еженедельнике английской независимой рабочей партии «Labour Leader».

1915 г.

10. I (28. XII). Письмо заграничного Бюро Ц. К. большевиков о созыве съезда заграничных секций на 27 (14) февраля в Берне.

14 (1). I. Вышел в Иркутске № 1 анти-оборонческого журнала «Сибирское Обозрение».

17—18 (4—5). I. Социалистическая конференция нейтральных стран в Копенгагене (социалистов Швеции, Норвегии, Голландии и Дании).

18 (5). I. Закрыта в Париже французской цензурою газета «Голос».

24 (11). I. Указ о созыве Государственного Совета и Думы 9/II (27/I).

29 (16). I. Вышел в Париже № 1 газеты «Наше Слово», сменившей газ. «Голос».

Вышел в Петрограде № 1 журнала социал-шовинистов «Наше Дело».

9. II (27. I). Открытие второй военной сессии Государственной Думы.

12. II (30. I). Закрытие Вольно-Экономического Общества в Петрограде на все время войны.

14 (1). II. Конференция в Лондоне социалистов стран Антанты, организованная британской секцией II Интернационала по инициативе Вандервельде.

Выступление на конференции М. Литвинова по поручению Ц. К.

18 (5). II. Объявление Германией блокады (подводная война) Англии.

Арест Розы Люксембург.

22 (9). II. Вышел в Женеве № 1 «Известий» Заграничного Секретариата О. К. Р. С.-Д. Р. П.

Первая половина февраля. Листовки Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. с призывом к политической забастовке, в связи с предстоящим судом над думскою большевистскою фракцией.

Вышел № 1 нелегальной газеты «Пролетарский Голос», органа Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

23—25 (10—12). II. Суд и приговор Петроградской судебной палаты по делу думской «пятерки» и других участников конференции 17 (4) ноября 1914 г.

Митинг-протест в Берне против суда над думскою «большевистской пятеркою». Редакция «Социал-Демократа» обратилась к митингу со специальным письмом.

27 (14). II. Открытие конференции заграничных секций большевиков в Берне.

4. III (19. II). Закончила работы конференция заграничных секций большевиков.

5. III (20. II). Выход в Петрограде (после долгого перерыва) легального большевистского журнала «Вопросы Стр хования».

8. III (23. II). Заседание с.-д. фракции рейхстага и голосование (77 за, 23 против) 10-ти миллиардного военного бюджета.

10. III (25. II). Голосование Карла Либкнехта и Отто Рюле в заседании рейхстага против кредитов и исключение их из с.-д. фракции рейхстага.

21 (8). III. Вышел в Париже № 1 с.-р. газеты «Жизнь» (взамен закрытой 3 марта (18 февр.) газеты «Мысль»).

26 — 27 (13 — 14). III. Международная Интернациональная социалистическая женская конференция в Берне.

Большие аресты в Петербурге и в других городах, провал «Пролетарского Голоса», органа П. К.

5 — 6. IV (23 — 24. III). Конференция независимой рабочей партии в Норвиче (Англия) приняла подавляющим большинством голосов резолюции, порицающие участие партии в агитации в пользу рекрутской кампании и осуждающие членов партии, произносивших речи в защиту войны.

Выход журнала «Интернационал», основанного Розой Люксембург и Фр. Мерингом, и запрещение его.

Вышла в Германии брошюра «Юниус» (Розы Люксембург) «Кризис германской с.-д.».

17 (4). IV. Международная интернациональная конференция социалистической молодежи в Берне. Выступления делегации Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

20 (7) IV. Венская конференция социалистов Германии и Австрии.

4. V (21. IV). Выход Италии из Тройственного Союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

Проведение второго военного бюджета в Англии.

22 — 23 (9 — 10). V. Выступление рабочей группы под руководством большевиков на совещании по борьбе с алкоголизмом в Москве.

23 (10). V. Объявление Италией войны Австро-Венгрии и Германии.

31 (18). V. В газете «Berner Tagwacht» помещено воззвание германских левых с.-д.: «Главный враг в собственной стране», написанное К. Либкнехтом.

Начало отступления русских армий из Галиции.

1. VI (19. V). Вышло в Швейцарии извещение об издании большевистского журнала «Коммунист».

9. VI (27. V). Открытое письмо Центральному Комитету с.-д. партии и фракции рейхстага, составленное К. Либкнехтом и Дункером, подписанное 1000 должностных лиц партии, с протестом против тактики с.-д. большинства в войне.

10 — 11. VI (28 — 29. V). Разгром немецких торговых фирм в Москве, в результате систематической агитации желтой прессы против «немецкого засилья».

9 — 10. VI (27 — 28. V). Съезд русских промышленников в Петрограде по вопросу об использовании русской промышленности на нужды войны.

11. VI (29. V). Резолюции Московской и Петроградской городских дум, а вслед за ними целого ряда городских самоуправлений, о досрочном созыве Государственной Думы.

12. VI (30. V). Соединенное заседание главных комитетов Городского и Земского Союзов решает принять немедленное и непосредственное участие в деле снабжения армии.

14 (1). VI. Заявление заграничного секретариата О. К. Р. С.-Д. Р. П. о несогласии с политической линией газеты «Наше Слово».

18 (5). VI. Обращение к правительству совещания городских голов и уполномоченных губернских земств о допущении общественных организаций к работе по организации обороны страны.

Расстрел рабочих в Костроме во время забастовки на почве дороговизны.

19 — 21 (6 — 8). VI. Конференция кадетской партии в Петрограде.

20 (13). VI. Манифест германских с.-д. за подписями Каутского, Гаазе и Бернштейна про ив аннексий и с призывом к единству партии.

23 (10). VI. Заседание Совета старейшин Государственной Думы высказывается за скорейший созыв ее.

24 (11). VI. Приветствие парижской секции Р. С.-Д. Р. П. левой части редакции газеты «Наше Слово».

26 (13). VI. Отставка военного министра Сухомлинова.

3. VII (20. VI). Выступление в печати Ц. К. германской с.-д. партии и фракции рейхстага против «левой» оппозиции.

11. VII (28. VI). «Vorkonferenz» (предварительная конференция) в Берне социалистов — противников лозунга гражданского мира и защиты буржуазного отечества.

Конференция народнических групп: эс-эров, народных социалистов и трудовиков — в Петрограде принимает шовинистские резолюции о защите отечества и пожелание скорейшего воссоздания международных социалистических организаций.

24 — 26 (11—13). VII. Выступление рабочей группы на совещании по борьбе с дороговизной, созванном Всероссийским Союзом Городов в Москве.

1. VIII (19. VII). Открытие сессии Государственной Думы.

Выступление депутатов Керенского и Чхендзе с заявлением в пользу мира без аннексий и контрибуций.

2. VIII (20. VII). Очищение русскими войсками Варшавы и их дальнейший отход.

Заграничный секретариат О.К. Р.С.-Д.Р.П. выпустил программно-тактическую листовку: «Письмо к товарищам в России» («Задача Российского пролетариата»).

10. VIII (28. VII). Назначение верховной следственной комиссии для расследования злоупотреблений, вызвавших неудачи на фронте.

15 (2). VIII. Французская палата депутатов окончательно приняла закон Дальбиера о милитаризации труда.

Объявление Италией войны Турции.

16 (3). VIII. Манифест буржуазных организаций Англии о введении обязательной военной службы и милитаризации труда.

21 (8). VIII. Вышел № 1 легальной большевистской газеты «Наша Газета» в Саратове.

22 (9). VIII. Возникновение прогрессивного блока. Принятие десяти очередных законодательных положений, положенных впоследствии в основу программы прогрессивного блока.

27 (14). VIII. Утверждение положения о военно-промышленных комитетах в России.

Забастовочное движение на почве дороговизны в Московском промышленном районе (Иваново-Вознесенск, Орехово-Зуево и др.).

1. IX (19. VIII). Резолюция Московской Городской Думы о создании правительства общественного доверия.

Вышел № 1 журнала «Die Jugendinternationale» («Интернационал молодежи» — Берн).

4. IX (22. VIII). Открытие особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне в Петрограде, в Зимнем Дворце, под председательством Николая II.

5. IX (22. VIII). Письмо председателя Совета объединенного дворянства А. Струкова председателю Совета министров И. Горемыкину — о необходимости роспуска Государственной Думы.

5 — 8. IX (23 — 26. VIII). Международная Социалистическая Конференция в Циммервальде (Швейцария).

5 — 10. IX (23 — 28. VIII). Совещание представителей оборонческих групп с.-д. и с.-р. в Женеве.

6. IX (24. VIII). Конгресс тред-юнионов в Бристоле. Выступление Ллойд-Джорджа. Подавляющим большинством приняты решения о помощи правительству для успешного продолжения войны.

8. IX (26. VIII). Вступление Николая II в верховное командование русскими армиями.

16 (3). IX. Указ о роспуске Государственной Думы.

19 (6). IX. Заседание федерального совета французской социалистической партии. Выступление оппозиции, требующей изменения партийного курса.

20 (7). IX. Съезды всероссийских городского и земского союзов.

28 (15). IX. Организация комитета для восстановления международных социалистических связей (секретарь Мергейм) во Франции.

1. X (18. IX). Вышел в Париже № 1 журнала «Призыв» (объединенный орган с.-д. и с.-р.-шовинистов).

3. X (20. IX). 1-й Международный Юношеский День.

10. X (27. IX). Первое собрание уполномоченных от заводов и фабрик Петрограда для выборов уполномоченных в Центральный Военно-Промышленный и Петербургский Комитеты. Большинством 95 голосов против 80 — принята резолюция П. К. Р.С.-Д.Р.П. о бойкоте «оборонческих организаций либерально-промышленной буржуазии».

14 (1). X. Объявление Болгарией войны Сербии.

16 (3). X. Объявления Англией, Россией, Францией и Италией войны Болгарии.

20 (7). X. Воззвание Плеханова, Алексинского и др. русских социал-шовинистов с призывом к защите родины.

28 (15). X. Вышел в Петрограде № 1 газеты «Рабочее Утро» (орган ликвидаторов).

29 (16). X. Выборы в Московский военно-промышленный комитет. Значительная часть московских металлистов бойкотировала выборы.

3. XI (21. X). Министерство Бриана во Франции.

20 (7). XI. Присоединение Италии к Лондонскому соглашению о незаключении сепаратного мира.

1. XII (18. XI). Воззвание петроградских большевиков «Ко всему петроградскому пролетариату» о предательстве Гвоздева и др., вступивших в Военно-Промышленный Комитет, и призыв к международной солидарности пролетариата.

4. XII (21. XI). Съезд правых организаций в Петрограде — в противовес выступлениям прогрессивного блока и Земского и Городского Союзов.

7. XII (24. XI). Опубликован указ о новой отсрочке созыва Государственной Думы и Государственного Совета.

9. XII (26. XI). 5-ое военное заседание рейхстага. Речь рейхсканцлера о возможности мира.

12. XII (29. XI). Вторичные выборы уполномоченных в Центральный Военно-Промышленный и Петербургский Комитеты. 90 человек из 153 выборщиков покинули собрание после оглашения декларации представителем большевиков.

9. XII (26. XI). Выступление с.-д. оппозиции против кредитов (21 голос) в германском рейхстаге.

В № 111 газеты «Наше Слово» Бернской Интернациональной Комиссией опубликован список партий, присоединившихся к постановлениям Циммервальдской конференции.

22 (9). XII. Принятие германским рейхстагом 10-миллиардного кредита.

25 (12). XII. Конгресс французской социалистической партии во Франции; наличие на конгрессе довольно значительной, но неорганизованной оппозиции против войны.

СОДЕРЖАНИЕ *)

	стр.
От редакции	VII
1914 г.	
КАРЛ МАРКС	1 — 43
Учение Маркса	8
Философский материализм	—
Диалектика	10
Материалистическое понимание истории	12
Классовая борьба	14
Экономическое учение Маркса	15
Стоимость	—
Прибавочная стоимость	17
Социализм	25
Тактика классовой борьбы пролетариата	27
Библиография марксизма	32 — 43
Литература	32
* ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЕ. *Резолюция группы социал-демократов*	44
* РЕЧЬ НА РЕФЕРАТЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА «ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛИСТОВ К ВОЙНЕ» 11 ОКТЯБРЯ (29 СЕНТЯБРЯ) 1914 г. *Краткий газетный отчет*	47
* РЕФЕРАТ НА ТЕМУ: «ПРОЛЕТАРИАТ И ВОЙНА» 14 (1) ОКТЯБРЯ 1914 г. *Газетный отчет*	49
* ПИСЬМО А. Г. ШЛЯПНИКОВУ	54
ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ	57
ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА	67
ОДИН НЕМЕЦКИЙ ГОЛОС О ВОЙНЕ	72
МЕРТВЫЙ ШОВИНИЗМ И ЖИВОЙ СОЦИАЛИЗМ. *Как восстановлять Интернационал*	74
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ	80
ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ? *О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму*	84

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

1915 г.

* ОТВЕТ БАСОКУ 90
РУССКИЕ ЗЮДЕКУМЫ 91
ПОД ЧУЖИМ ФЛАГОМ . . . . . 97—116
I. 102
II. 107
III. 111
КАК ПОЛИЦИЯ И РЕАКЦИОНЕРЫ ОХРАНЯЮТ ЕДИНСТВО ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ 117
О ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 120
* ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П., ОГЛАШЕННАЯ НА ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 122
КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ СЕКЦИЙ Р.С.-Д.Р.П. . . 124—128
Резолюции конференции 124
О характере войны . . . . . —
О лозунге «защиты отечества» 125
Лозунги революционной социал-демократии . . . . —
Оппортунизм и крах II Интернационала 126
III Интернационал 127
Пацифизм и лозунг мира . . . . . —
Поражение царской монархии 128
Отношение к другим партиям и группам . . . . . —
ЧТО ДОКАЗАЛ СУД НАД Р.С.-Д.Р. ФРАКЦИЕЙ? 129
ПО ПОВОДУ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 134
К ИЛЛЮСТРАЦИИ ЛОЗУНГА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ . 136
АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИФИЗМ И АНГЛИЙСКАЯ НЕЛЮБОВЬ К ТЕОРИИ 138
КАК СОЕДИНЯЮТ ПРИСЛУЖНИЧЕСТВО РЕАКЦИИ С ИГРОЙ В ДЕМОКРАТИЮ 143
СОФИЗМЫ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ 146
ВОПРОС ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ . 150
БУРЖУАЗНЫЕ ФИЛАНТРОПЫ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ 154
КРАХ ПЛАТОНИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА . . . 156
ГЛАВНЫЙ ТРУД НЕМЕЦКОГО ОППОРТУНИЗМА О ВОЙНЕ 161
О БОРЬБЕ С СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМОМ 165
О ПОРАЖЕНИИ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ 169
О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ 174
* ДВА ПИСЬМА А. М. КОЛЛОНТАЙ . . . . . 179—181
I. 179
II. 181
* ВОЗЗВАНИЕ О ВОЙНЕ 182
СОЦИАЛИЗМ И ВОЙНА. *Отношение Р. С.-Д. Р. П. к войне* . 185—223
Предисловие к 1-му (заграничному) изданию 189
Предисловие к 2-му изданию 190
Глава I. Принципы социализма и война 1914—15 г. . . . . 193—206
Отношение социалистов к войнам 193
Исторические типы войн нового времени . . . . . —

стр.

Различие между наступательной и оборонительной войной 194
Теперешняя война есть империалистская война . 195
Война между крупнейшими рабовладельцами за сохранение и укрепление рабства . . . . . —
Раздел мира «великими» рабовладельческими державами . . . . . —
«Война есть продолжение политики иными»(именно: насильственными) «средствами» 197
Пример Бельгии 198
За что воюет Россия? . . . . . —
Что такое социал-шовинизм? 199
Базельский манифест . . . . . —
Ложные ссылки на Маркса и Энгельса 200
Крах II Интернационала 201
Социал-шовинизм есть законченный оппортунизм 201
Единство с оппортунистами есть союз рабочих со «своей» национальной буржуазией и раскол интернационального революционного рабочего класса 202
«Каутскианство» 203
Лозунг марксистов — лозунг революционной социал-демократии . . . . . —
Пример братанья в траншеях 204
Значение нелегальной организации . . . . . —
О поражении «своего» правительства в империалистской войне 205
О пацифизме и лозунге мира 206
О праве наций на самоопределение . . . . . —

Глава II. Классы и партии в России . . . . . 207 — 211
Буржуазия и война 207
Рабочий класс и война 208
Российская социал-демократическая рабочая фракция в Государственной Думе и война 209

Глава III. Восстановление Интернационала . . . . . 212 — 217
Метод социал-шовинистов и «центра» 212
Положение дел среди оппозиции 213
Российская социал-демократическая рабочая партия и III Интернационал 216

Глава IV. История раскола и теперешнее положение соц.-дем. в России . . . . . 218 — 223
«Экономисты» и старая «Искра» (1894 — 1903) . . 218
Меньшевизм и большевизм (1903 — 1908) 219
Марксизм и ликвидаторство (1908 — 1914) . . . . —
Марксизм и социал-шовинизм (1914 — 1915) 221
Теперешнее положение дел в С.-Д. России . . . . —
Задачи нашей партии 223

К ОЦЕНКЕ ЛОЗУНГА «МИР» 224
ВОПРОС О МИРЕ 226
О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ 230
КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА . . . . . 235 — 281
I. 240
II. 243

стр.

III. 247
IV. 252
V. 255
VI. 260
VII. 267
VIII. 274
IX. 278

ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС ФРАНЦУЗСКОГО СОЦИАЛИСТА 282
ИМПЕРИАЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ В ИТАЛИИ. *Заметка* . . 289
ПЕРВЫЙ ШАГ 297
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МАРКСИСТЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 5—8 СЕНТЯБРЯ 1915 г. 302
ИСТИННЫЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ: КАУТСКИЙ, АКСЕЛЬРОД, МАРТОВ 306
НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ. *От редакции* 311
О ДВУХ ЛИНИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 314
У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ 319
* РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ 323
* ПИСЬМО ЛИГЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В АМЕРИКЕ 329
ПРИКРЫТИЕ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКИМИ ФРАЗАМИ 332
ОППОРТУНИЗМ И КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА 339
* ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ Н. БУХАРИНА: «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИМПЕРИАЛИЗМ» 353

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. *Список произведений В. И. Ленина, относящихся к периоду: август 1914 г. — декабрь 1915 г., до сего времени не разысканных* 361
II. *Список изданий периода август 1914 г. — декабрь 1915 г., в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин* 363
III. *Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным в произведениях XVIII тома* . . 365—405
На иностранных языках 390
IV. *Документы и материалы* . . . . . 406—420

№ 1. Резолюция VII Международного Социалистического Конгресса в Штутгарте (16—24 VIII 1907) по вопросу о милитаризме и международных конфликтах 406
№ 2. Манифест Базельского Международного Социалистического Конгресса (24—25 XI 1912) 408
№ 3. Резолюция, предложенная делегацией Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. интернациональной социалистической женской конференции в Берне 26—28 марта 1915 г. 411
№ 4. Манифест международной социалистической конференции в Циммервальде 412
№ 5. Резолюция симпатии жертвам войны и преследуемым, принятая международной социа-

стр.

листической конференцией в Циммервальде 415
№ 6. Всемирная война и задачи социал-демократии 416
№ 7. Проект манифеста, внесенный на международную социалистическую конференцию в Циммервальде левой группой делегатов . . 417
№ 8. Два заявления на международной социалистической конференции в Циммервальде . . 419
V. *Примечания* . . . . . 421 — 447
Указатель примечаний в алфавитном порядке 447
VI. *Словарь-указатель имен* 448
VII. *Основные вехи жизни В. И. Ленина* 479
VIII. *Летопись событий* 484

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

В. И. Ленин (1914 г.) . . . . . перед 1
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Карл Маркс» — 1914 г. 3
Страница 243 — 244 экземпляра XXVIII тома энциклопедического словаря Гранат (7-е издание) с собственноручными добавлениями Владимира Ильича 33
Первая страница газеты «Социальдемократ» № 33 — 1914 г. . 59
Обложка 1 Сборника книгоиздательства «Прилив», в котором была напечатана статья В. И. Ленина: «Под чужим флагом» — 1917 г. 99
Обложка брошюры «Социализм и война» — 1915 г. 187
Обложка немецкого издания брошюры «Sozialismus und Krieg» («Социализм и война») — 1915 г. 191
Обложка журнала «Коммунист» № 1 — 2 — 1915 г. 237
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Das revolutionäre Proletariat und das Selbstbestimmungsrecht der Nationen» — 1915 г. 321
Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Предисловие к книге Н. И. Бухарина. Мировое хозяйство и империализм» — 1915 г. 351

XVIII ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ

А. И. УГАРОВЫМ

ЛЕНИН. Т. XVIII 1/32

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

В. В. АДОРАТСКИЙ, Е. И. КОРОТКИЙ, В. Г. СОРИН

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:

Д. К. БОГОМИЛЬСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТЬЮ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
Д. Ф. БУТЫШКИНА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА И Е. Г. ЖЕНИНА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРА
С. М. ПАРФЕНОВОЙ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. В. ЕГУНОВА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
Б. В. ВАСИЛЬЕВА, П. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И К. Ю. ТРЕЙФЕЛЬДТ

Л, 2. Гиз № 29750/м.
Ленинградский Областлит № 20342.
$31^{3}/_{1}$ л. Тираж 50.000. 31. I. 29.

ЛЕНИН